Э.Г. ТУМАНЯН

ДРЕВНЕАРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Э. Г. Туманян

ДРЕВНЕАРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1971

В монографии всесторонне освещается фонетический и грамматический строй классического древнеармянского языка.
Автор делает попытку по-новому подойти к решению ряда проблем, связанных со словообразованием и формообразованием изучаемого языка. Исследование ведется с анализом данных компаративистики о родстве армянского с другими индоевропейскими языками и собственной их интерпретацией. В целом работа является теоретическим обобщением достижений современной и зарубежной науки в области изучения древнеармянского языка.

Ответственный редактор

доктор филологических наук
А. А. АБРААМЯН

7-1-3
162-71 (II)

Посвящается
светлой памяти моего отца
ГРИГОРИЯ ГАРЕГИНОВИЧА ТУМАНЯНА

ВВЕДЕНИЕ

Глава первая

ИЗ ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АРМЯН И АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

ЭТНОГЕНЕЗ АРМЯН

Древнейшие сведения о протоармянских племенах мы находим в ассиро-вавилонских, хеттских надписях, относящихся ко второму тысячелетию до н. э.

О происхождении протоармянских племен и времени их появления в пределах Малой Армении существуют различные точки зрения. Ряд авторов, опираясь преимущественно на свидетельство греческих источников [1], предполагает, что армяне являются потомками индоевропейского племени аримов (арменов), которое переселилось из Малой Азии в пределы исторической Армении примерно в VII—VI вв. до н. э., завладев сперва юго-западными областями Армянского нагорья, а затем и страной Урарту. Используя свидетельства Геродота, Евдокса, позже Дионисия Галикарнасского, сторонники этой гипотезы утверждают, что армены по своему происхождению родственны фригийским племенам и некогда обитали на Балканском полуострове, откуда вместе с другими фрако-фригийскими племенами сперва переселились в Малую Азию, а затем обосновались на территории исторической Армении.

---

[1] Я. А. Манандян. Критический обзор истории армянского народа, т. I. Ереван, 1944, стр. 7 (на арм. яз.); С. Т. Еремян, Процесс формирования армянского народа. «Историко-филол. журнал». Ереван, 1970, № 2 (на арм. яз.).

Сторонники другой теории, опираясь на данные хеттских и ассиро-вавилонских источников, предполагают, что индоевропейские предки армян — гомеровские аримы вместе с «морскими народами» объявились в долине реки Галис с середины второго тысячелетия до н. э. и распространились на территории Малой Армении в XIV—XIII вв. в стране Хайаса, которая находилась в пределах Хеттского государства [2]. Особой концепции по этому вопросу придерживается Г. А. Капанцян. Признавая факт некоторого культурно-бытового и этнического влияния фригийцев на хаев-армян, он не находит веских данных, подтверждающих мнение о формировании армян из этих пришлых племен, о родстве их языков и привносе этнического имени hay этими же фригийцами из Балкан [3]. Капанцян этногенез армян связывает со страной Хайасой и ее аборигенами.

Протоармянские племена образовали различные племенные союзы, входившие в разное время в состав Хеттского, Урартского и других государств. Впервые они появляются на исторической арене в Высокой Армении и в ее юго-западных областях, начиная со второго тысячелетия до н. э. Одно из них представляло собой племенной союз так называемых хайасцев. Страна Хайаса, на территории которой еще в XIV в. до н. э. обитали хайасские племена, воевала с Хеттским государством. Другое протоармянское племя, о котором источники упоминают позже, именовалось арим, или армен. Армены господствовали в стране под названием Арме-Шуприа [4]. Язык этого племени относится к и.-е. семье языков. Сведения о хайасцах обрываются с XII в. до н. э., но зато учащаются данные о племени арим [5]. В IX в. до н. э. основывается государство Урарту, в состав которого входят и протоармянские племена. Среди них племя аримов играет более активную роль, чем хайасцы [6]. С падением Урартского государства в VII в до н. э. создаются благоприятные условия для консолидации протоармянских племен, которые, объединившись, образуют хайасо-армянский племенной союз, куда вливается и ряд других племен. Начало формирования армянского народа как единой этнической единицы можно отнести, таким образом, к VII в до н. э. Однако процесс этот был длительным и в целом завершился примерно в начале II в до н. э. Именно к этому времени почти все племена Армянского нагорья слились в единый народ с общим армянским языком [7].

---

[2] См.: С. Т. Еремян. Племенное объединение армян в стране Арме-Шуприа. «Историко-филол. журнал». Ереван, 1958, № 3, стр. 59 (на арм. яз.).

[3] Г. А. Капанцян. Хайаса — колыбель армян. Ереван, 1948, стр. 163.

[4] С. Т. Еремян. Указ. соч., стр. 72.

[5] В. А. Парсамян, С. П. Погосян, Ш. Р. Арутюнян. История армянского народа. Ереван, 1969, стр. 8.

[6] Там же, стр. 10.

[7] Там же, стр. 11.

Название «армены» через мидийское посредство переняли греки, откуда оно распространилось и среди других народов. Сами же армяне сохранили этноним племена «хайаса» и называют себя հայ(ք), hay(k'), страну же — Հայաստան Hayastan.

Армянский язык как язык этнической единицы. Периодизация армянского языка

В основе протоармянского языка лежит язык племенного союза хайаса-арменов, который с его усилением стал играть роль общего языка и для других племен, входящих в этот союз. Постепенно коммуникативная роль его все больше и больше расширяется. С созданием армянской государственности этот язык становится и государственным языком.

В конце IV — начале V в. н. э. появляется оригинальный армянский алфавит, а вместе с ним и словесность. Древнеармянский язык дошел до наших дней в виде множества памятников, преимущественно исторического, философского и религиозного жанров. Наиболее образцовым считается язык памятников V в. н. э., точнее, первой его половины. Этот язык позже стали именовать «грабаром», т. е. «письменным» языком. Устный вариант древнеармянского языка продолжал развиваться дальше и в X—XI вв. он значительно отошел от языка тех памятников, которые относятся к V—VI вв. В связи с этим историю армянского языка принято членить на три основных этапа [8]: 1) древнеармянский период (классические образцы которого относятся к первой половине V в. — с V по XI в.); 2) среднеармянский период (с XII по XVI в.); 3) новоармянский период (с XVII в. и до наших дней).

Новоармянский язык представлен двумя литературными вариантами — восточноармянским литературным языком (язык коренного населения Советской Армении) и западноармянским литературным языком (язык зарубежных армян, выходцев из Западной Армении, а также армянского населения в современной Турции).

Наряду с этим, в настоящее время существуют свыше 50 армянских диалектов, которые сильно отличаются друг от друга.

Предметом данного исследования является древнеармянский язык, представленный памятниками V в., т. е. язык, который считается классическим образцом древнеармянского периода. В тексте он будет именоваться, как это общепринято, грабаром.

Грабар обрабатывался главным образом на основе диалектов Араратской равнины, которые к концу IV и началу V в. (когда создавалась армянская письменность) были общепринятыми и наиболее распространенными среди других диалектов. Наличие

---

[8] Автор придерживается периодизации, предложенной Г. Б. Джаукяном. См.: Г. Б. Джаукян. Вопросы периодизации истории армянского языка. Ереван, 1956 (на арм. яз.).

древнеармянских диалектов, правда, менее дифференцированных, чем современные, в настоящее время не оспаривается.

В процессе своего исторического развития протоармянский язык находился постоянно во взаимодействии с различными языками соседних индоевропейских и неиндоевропейских народностей, в результате чего в его лексику проникло множество слов, представляющих собой древнейшие заимствования из хеттского, урартского, хурритского и других языков [9].

В период с VII—II вв. до н. э. армянские племена ассимилируют ряд других соседних племен, усваивая из их языков одновременно множество реалий. Позже, в период создания государственности, заимствования шли через контакты. В этот период в армянский язык вошло множество слов из иранских языков, греческого, сирийского и других, часть которых заняла прочное место в лексическом фонде армянского языка, сохранившись до наших дней. Этому, по всей вероятности, способствовало и то обстоятельство, что за неимением собственной письменности, еще до создания армянского алфавита Месропом Маштоцом, делопроизводство в придворной канцелярии, а также обучение в школах и проповеди в церквах (после принятия христианства) велись на греческом, сирийском или персидском языках. Особенно экспансивными оказались иранские заимствования, число которых в древнеармянском языке настолько велико, что дало повод, как увидим далее, предполагать об иранском происхождении армянского языка.

Армянский язык, являясь в своей основе индоевропейским языком, в процессе исторического развития, еще в протоармянский период, подвергся влиянию языков ряда неиндоевропейских племен, с которыми он находился в тесном взаимодействии [10]. Влияние иноязычных субстратов обнаруживается прежде всего, как было сказано, в лексике языка, а также в особенностях его фонетического строя. В звуковой системе армянского языка наличествуют фонемы, которых не знал общеиндоевропейский язык, а именно аффрикаты ǰ j, č̣ č, ǯ c. Есть предположение, что они являются результатом влияния кавказских языков.

АРЕАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

Древнеармянский язык согласно его ареальной характеристике традиционно относится к восточной ветви индоевропейского ареала, куда, кроме армянского, входят арийские, греческий,

[9] Библиографию по этому вопросу см. в сноске 10.

[10] Более подробно об этих вопросах см.: Г. А. Капанцян. Указ. соч.; Он же. К происхождению армянского языка. Ереван, 1946; Г. Б. Джаукян. Хайасский язык и его отношение к индоевропейским языкам. Ереван, 1964; Он же. Урартский и индоевропейские языки. Ереван, 1963; J. Marquart. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin, 1919 и др.

балто-славянские и некоторые древние языки Балкан. Впервые определение армянского языка как самостоятельной ветви и.-е. языковой общности было дано Гюбшманом [11]. Однако, наряду с изоглоссами, объединяющими армянский язык с индо-арийскими и греческим, существуют и изоглоссы, связывающие армянский язык с более широкой группой индоевропейских диалектов. Ряд последних работ посвящен выявлению ареальных связей армянского языка с различными и.-е. языками [12]. Ареальная характеристика армянского языка в настоящее время, благодаря выявлению ряда изоглосс, значительно расширяется. Анализ новейших данных приводит к выводу о том, что значительное количество лексических изоглосс связывает армянский язык не только с южным, но и с северным ареалом индоевропейской языковой общности [13].

Особое место среди работ, посвященных ареальной характеристике армянского языка, занимает исследование Г. Зольта «Место армянского языка в кругу индоевропейских языков» Здесь автор еще раз подтверждает то положение, что наибольшее количество изоглосс, связывающих армянский язык с другими и.-е. языками, относится к греческому. Однако основная заслуга Г. Зольта заключается в том, что он пересмотрел утвердившуюся еще с конца XIX в. точку зрения об отсутствии армяно-германских изоглосс и показал, что армянский язык обнаруживает ряд изоглосс, общих для греческого и германских языков, а также германских и балто-славянских языков [14]. Очень интересна в этом отношении таблица частотности лексических изоглосс, приведенных Г. Зольта [15], где порядок следования языков отражает уменьшающуюся частотность:

1. Греческий	6. Латинский	11. Фригийский
2. Древнеиндийский	7. Иранские	12. Фракийский
3. Германские	8. Кельтский	13. Иллирийский
4. Балтийские	9. Албанский	14. Хеттский [16]
5. Славянские	10. Тохарский	

[11] H. Hübschmann. Über die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen. — KZ, Bd. XXIII, 1875.

[12] Более подробный анализ этих работ дан в очерке Э. А. Макаева «Армяно-индоевропейские лексические изоглоссы и ареальная лингвистика». См.: ZPhon (Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung), Bd. 20, H. 5/6. Berlin, 1967.

[13] Э. А. Макаев. Указ. соч., стр. 456.

[14] G. Solta. Die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen. Wien, 1960, стр. 479—480.

[15] G. Solta. Указ. соч., стр. 482. Об ареальной характеристике армянского языка см. еще: Р. Ачарян. История армянского языка, т. I. Ереван, 1940, стр. 30 и сл. (на арм. яз).

[16] Следует отметить, что новейшие данные, опубликованные после выхода в свет работы Зольта, определенным образом меняют картину, представленную в цитируемом выше его труде. В частности, меняются данные о фригийском языке и других и.-е. языках Балканского полуострова в отноше-

Четкую ареальную характеристику армянского языка дал Э. А. Макаев, который, анализируя результаты новейших работ, приходит к следующим выводам: «Количество эксклюзивных изоглосс армянского языка значительно меньше охватывающих его групповых изоглосс, что ясно говорит *о центральном положении* (курсив мой. — *Э. Т.*) армянского языка среди прочих индоевропейских языков.

Армянский язык, во всяком случае, в том, что касается его лексики, перебрасывает мост от арийских языков к балто-славянским и от греческого языка к италийским, кельтским и германским языкам» [17].

Г. Б. Джаукян считает, что диалектная основа армянского языка «занимала серединное положение среди и.-е. диалектов и имела наиболее близкие связи, с одной стороны, с иранскими, с другой — с греческим и фригийским. Мнение, что армянский и фригийский языки первоначально составляли одно целое, нельзя считать доказанным» [18].

Глава вторая

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕАРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

В истории изучения древнеармянского языка можно выделить два основных направления. Представители одного из них преследовали чисто практические задачи. Они создали и создают описательные нормативные грамматики древнеармянского языка. Представители второго направления, возникшего значительно позже, рассматривают язык как предмет, главным образом, научных разысканий.

Не имея возможности сделать подробный обзор всех существующих грамматик и работ по древнеармянскому языку, считаем тем не менее необходимым остановиться на основных этапах разработки данной проблемы и изложить современное состояние этого вопроса.

нии частотности лексических изоглосс с армянским языком. Более подробно о взаимоотношениях армянского языка с древнейшими и.-е. языками см.: Г. Б. Джаукян. Армянский и древние индоевропейские языки. Ереван, 1970 (на арм. яз.).

[17] Э. А. Макаев. Указ. соч., стр. 463.

[18] Г. Б. Джаукян. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка. Ереван, 1967, стр. 46—47.

Первоначальное изучение древнеармянского языка преследовало чисто прагматические цели и относится к древнейшему, точнее, к начальному этапу создания армянской письменности, а именно к V в., когда была переведена Грамматика Дионисия Фракийского Τέχνη γραμματική на армянский язык. Вокруг этой грамматики возникли различные толкования, а позже — описательные грамматики. Однако это положение коренным образом изменяется в XIX в., когда с развитием компаративистики в орбиту сравнительного изучения вовлекается все больше и больше языков.

Первые попытки сравнительного изучения армянского языка в Европе принадлежат Г. Петерману [1] и Ф. Виндишману [2], а в России — Х. Абовяну [3]. Позже Ф. Бопп во второе издание своей Сравнительной грамматики [4] включает также и армянский язык, что послужило толчком для дальнейшего, более интенсивного изучения его в кругу других индоевропейских языков.

Таким образом, наряду и одновременно с практическим изучением древнеармянского языка ведется и его исследование в плане сравнительной грамматики индоевропейских языков.

Первоначально армянский язык определялся как индо-иранский. Эта точка зрения имела довольно большое распространение и поддерживалась фактом наличия в лексике армянского языка множества древнейших заимствований из иранских языков. Однако в 1875 г. вышла в свет известная работа Гюбшмана «О месте армянского языка в кругу индоевропейских языков» [5], где он, исходя из принципа звуковых соответствий и на основе других фактов, убедительно доказал ошибочность этой концепции. По данным Гюбшмана, армянский язык определялся как отдельная, изолированная ветвь в семье других индоевропейских языков. В настоящее время эта точка зрения не оспаривается и считается общепринятой.

Гюбшману принадлежит и заслуга разработки общепринятой сейчас, за исключением некоторых уточнений, транскрипции армянского языка, за основу которой он принял латинский алфавит.

Сравнительно-историческое изучение армянского языка по-

---

[1] H. Petermann. Grammatica linguae armeniacae. Berolini, 1837.
[2] F. Windischmann. Die Grundlage des Armenischen im arischen Sprachstamme. — ABAW, Bd. IV, Abt. 2, 1846.
[3] Х. Абовян. Новая теоретическая и практическая грамматика русского языка для армян. 1837. — Полное собр. соч., т. IX. Ереван, 1959 (на арм. яз.).
[4] F. Bopp. Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Send, Armenischen, Griechischen, Lateinischen, Altslavischen, Gothischen und Deutschen. 2-te Ausg. Berlin, 1857.
[5] H. Hübschmann. Über die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen.

лучило свое дальнейшее развитие в специальных трудах А. Мейе [6], Х. Педерсена [7], Р. Ачаряна [8], затем В. Пизани [9], Э. Бенвениста [10], Г. Золта [11] и других, в творчестве которых вопросы арменистики занимают немаловажное место.

Следует попутно отметить, что в центре внимания компаративистики находился древнеармянский язык. Другие этапы развития армянского языка (среднеармянский, новоармянский, диалекты) в расчет почти не принимались. Еще А. Мейе писал, что единственный язык, который должна принимать во внимание сравнительная грамматика и.-е. языков, это — классический армянский язык — грабар [12].

Как было сказано, наряду со сравнительно-историческим изучением древнеармянского языка, создавались грамматические пособия, которые преследовали чисто практические цели. Особенно велики заслуги в создании грамматик подобного типа венецианских и венских мхитаристов, где они собрали и классифицировали факты древнеармянского языка с широким использованием древнеармянских текстов. Среди этих трудов следует отметить грамматики М. Чамчяна [13], Г. Аветикяна [14], А. Багратуни [15], А. Айтыняна [16] и других, работы которых относятся к концу XIX и началу XX в. [17] Грамматики и пособия по древнеармянскому языку писали также и такие советские арменисты, как С. Малхасянц, М. Абегян, Р. Ачарян, Н. Марр, А. А. Абраамян, В. Д. Ара-

---

[6] A. M e i l l e t. Esquisse d'une grammaire de comparée l'arménien classique (2-me éd., Vienne, 1936); О н ж е. Recherches sur la syntaxe comparée de l'arménien. — MSL, t. 10—12, 16—17, 1898—1911.

[7] H. P e d e r s e n. Zur armenischen Sprachgeschichte. — KZ, Bd. XXXVIII, 1905; О н ж е. Armenisch und die Nachbarsprachen, KZ, Bd. XXXIX, 1906.

[8] Р. А ч а р я н. Корневой словарь армянского языка (I—VII). Ереван, 1926—1935; О н ж е. История армянского языка, т. I, 1940; т. II, 1951 (на арм. яз.); Полная грамматика армянского языка, т. I, 1952; т. II, 1954; Введение, 1955; т. III, 1957; т. IV: кн. А — 1959, кн. Б — 1961; т. V, 1965. Ереван (на арм. яз.).

[9] V. P i s a n i. Armenische Studien. KZ, Bd. 68, 1944; О н ж е. Studi sulla fonetica dell'armeno. — RL, I, 1950; II — 1951; О н ж е. Zum armenischen Personalpronomen. — IF, Bd. 50, Hf. 1, 1932.

[10] E. B e n v e n i s t e. Mots d'emprunt iraniens en armenien. — BSL, t. 53, fas. 1, 1957.

[11] G. S o l t a. Указ. соч.

[12] A. M e i l l e t. Esquisse. . ., стр. 10.

[13] М. Ч а м ч я н. Грамматика гайканского языка. Венеция, 1779 (на древнеарм. яз.).

[14] Г. А в е т и к я н. Армянская грамматика. Венеция, 1815 (на древнеарм. яз.).

[15] А. Б а г р а т у н и. Армянская грамматика для нужд образованных. Венеция, 1852 (на древнеарм. яз.).

[16] А. А й т и н я н — В. Ч а л ы х я н. Грамматика гайканского языка. Вена, 1885 (на древнеарм. яз.).

[17] Среди отечественных ученых, внесших свой вклад в изучение армянского языка, следует отметить К. Патканова, Ф. Ф. Фортунатова, И. А. Бодуэна де Куртенэ, А. Томсона и др.

келян, С. К. Казарян и др. Работы большинства указанных авторов носят краткий и сугубо практический характер [18]. Грамматику Н. Я. Марра в основной ее части следует считать весьма устаревшей [19]. Одним из лучших трудов, посвященных описанию грамматического строя грабара, следует считать «Учебник грабара» А. А. Абраамяна [20]. Он содержит систематическое изложение всей морфологической системы древнеармянского языка вместе с фонетикой и приложение из текстов, словаря и комментариев. Книга эта представляет собой образец нормативной грамматики древнеармянского языка с научной интерпретацией фактов языка. Вопросы синтаксического строя грабара разработаны в значительно меньшей степени [21]. Обстоятельную работу, посвященную проблеме исторического развития армянского литературного языка, написал С. К. Казарян [22].

В последние десятилетия в изучении древнеармянского языка намечается крен в сторону более детального и глубокого исследования особенностей самого языка. Внимание лингвистов привлекает прежде всего изучение отдельных частных вопросов грамматического и лексического строя древнеармянского языка. В поле зрения исследователей находятся различные стороны языка — фонетика и фонология, синтаксис и морфология, отдельные части речи и лексика в целом. Появляются монографические исследования и статьи, посвященные различным проблемам и уровням языка [23].

Среди работ советских арменистов, посвященных детальному анализу и характеристике тех или иных особенностей древнеармянского языка, следует отметить серию исследований Г. Б. Джаукяна, Э. Б. Агаяна. Отдельные монографии Г. Джаукяна [24] посвящены соответственно изучению падежной системы древнеармянского языка и его лексическим связям с древнейшими индоевропейскими и неиндоевропейскими языками, вопросу консонантизма и т. д.

---

[18] С. Малхасянц. Склонение, спряжение и предлоги грабара. Тифлис, 1891 (изд. 2, 1910; на арм. яз.); М. Абегян. Грамматика грабара, 1907 (изд. 2. Ереван, 1936; на арм. яз.); Р. Ачарян. Самоучитель грабара. Ереван, 1935 (изд. 2, 1954; на арм. яз.); В. Д. Аракелян. Склонение и спряжение грабара (Краткий курс). Ереван, 1945 (на арм. яз.); С. К. Казарян. Учебник грабара. Ереван, 1951 (на арм. яз.).

[19] Н. Я. Марр. Грамматика древнеармянского языка. СПб., 1903.

[20] А. А. Абраамян. Учебник грабара. Ереван, 1952 (изд. 2, 1958; изд. 3, 1964; на арм. яз.).

[21] С. Малхасянц. Синтаксис грабара. Тифлис, 1892 (на арм. яз.).

[22] С. К. Казарян. История литературного армянского языка. Ереван, 1961 (на арм. яз.).

[23] Специальная дискуссия была посвящена вопросам армянского консонантизма на страницах ВЯ в 1960—1962 гг.

[24] Г. Б. Джаукян. Система склонения в древнеармянском языке и ее происхождение. Ереван, 1959 (на арм. яз.); Он же. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка. Ереван, 1967.

Э. Б. Агаяну, кроме серии сравнительно-исторических штудий, принадлежит первая попытка изучения фонологической системы древнеармянского языка в терминах современной структурной лингвистики [25].

Известное исследование А. А. Абраамяна характеризует систему причастий армянского языка на всех этапах его развития [26]. Особая монография посвящена происхождению системы спряжения древнеармянского языка [27]. Внимание советских арменистов привлекают и вопросы синтаксического строя грабара [28].

В связи с данными вновь открытых и.-е. языков и пересмотром постулатов классической компаративистики, который имеет место в настоящее время, а также учитывая многочисленные исследования, посвященные разработке различных проблем, связанных с более детальным изучением древнеармянского языка, возникает необходимость в пересмотре положений компаративистики и в отношении древнеармянского языка. С этой точки зрения особый интерес представляет работа Э. А. Макаева «Значение армянского языка для реконструкции общеиндоевропейского состояния» [29]. Э. А. Макаев, анализируя основные положения А. Мейе, характеризующие отличия армянского языка от индоевропейского, приходит к выводу, что взгляды А. Мейе на соотношение армянского языка и общеиндоевропейской модели нуждаются в коренном пересмотре [30]. Э. А. Макаев пишет, что в связи с усовершенствованием методики реконструкции общеиндоевропейского языка и в соответствии с данными новооткрытых индоевропейских языков, особенно клинописного хеттского языка, наметился пересмотр постулатов классического индоевропейского сравнительного языкознания, и все это заставляет коренным образом пересмотреть вопрос о соотношении армянского и индоевропейского языков [31]. Благодаря этому оригинальному выводу, к которому пришел Э. А. Макаев, меняется представление об армянском языке как о языковом типе, далеко отошедшем от общеиндоевропейского состояния. В отличие от постулатов А. Мейе, Э. А. Макаев доказывает, что там, где А. Мейе усматривал инновации, являющиеся причиной расхождений армянского языка от общеиндоевропейского, фактически имеет место консервация древнейшего состояния.

---

[25] Э. Б. Агаян. Грамматика древнеармянского языка. Т. I. Синхрония. Книга I. Фонетика. Ереван, 1964 (на арм. яз.).

[26] А. А. Абраамян. Причастные формы армянского языка и их морфологическое значение. Ереван, 1953 (на арм. яз.).

[27] Т. Карагулян. Происхождение системы спряжения древнеармянского языка. Ереван, 1961 (на арм. яз.).

[28] С. К. Казарян. История. . .

[29] См.: Э. А. Макаев. Значение армянского языка для реконструкции общеиндоевропейского состояния. «Историко-филол. журнал», 1967, № 4.

[30] Там же, стр. 85.

[31] Там же, стр. 89.

С другой стороны, наоборот, касаясь вопроса системы падежей, которая, по мнению А. Мейе, в армянском языке представляет собой архаизм, Э. А. Макаев усматривает здесь инновацию. «Многопадежная система языков восточного ареала, в том числе армянского языка, является не чем иным, как претворением общеиндоевропейской тенденции, ее полнейшим завершением, т. е. инновацией, охватившей языки этого ареала» [32].

СТРУКТУРА КНИГИ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ И АНАЛИЗА МАТЕРИАЛА

Краткий обзор работ и отдельных исследований, проведенных в области изучения строя древнеармянского языка, свидетельствует со всей очевидностью о том, что уже назрела необходимость в создании такой грамматики древнеармянского языка, которая бы широко привлекала данные современной науки и отличалась от предыдущих работ не только своей структурой, но и интерпретацией материала.

Данные новейших исследований позволят автору одновременно проверить некоторые общие положения и попытаться дать ответ, суммирующий поиски в том или ином направлении. Такой, в определенном смысле обобщающий труд необходим и по другой причине. Грабар, благодаря древности письменных традиций и обилию памятников, создает особо благоприятные условия для изучения изменений, происшедших на почве отдельных и.-е. языков.

Существующие грамматики (как правило, на армянском или иностранных языках), сохраняя свою ценность как нормативные пособия, в которых дается описание фонетического, морфологического и частично синтаксического строя грабара, не устраняют необходимости в создании новой, научной грамматики с попыткой теоретического осмысления ряда сложных и спорных вопросов, возникающих при работе над трудом подобного рода, тем более что ряд проблем, связанных с изучением грамматического строя грабара, далеко еще не решен, на что обращали внимание многие специалисты [33].

Предлагаемая вниманию читателей работа представляет собой попытку подытожить данные современной науки о древнеармянском языке и научно проанализировать весь строй языка на основе того ценного и нового, что появилось за последние десятилетия в этой области как в отечественной, так и в зарубежной печати. На основе достижений современной науки о древнеармянском

---

[32] Там же, стр. 86.
[33] А. А. Абраамян. Причастные формы. . ., стр. 129.

языке по-новому интерпретированы существующие схемы, в связи с чем структура данной книги значительно отличается от структуры других трудов. Так, исследования, проведенные в области фонологии древнеармянского языка [34], позволили ввести в книгу новую главу, посвященную фонологическому строю древнеармянского языка. Новую разработку получили и такие разделы грамматического строя, как «Структура слова и словообразование». Изучение структуры слова древнеармянского языка не только осталось вне поля зрения авторов грамматик, но и не стало предметом отдельных исследований. Этот раздел является новым и в научной грамматике и в истории изучения древнеармянского языка вообще.

Большое место в книге уделено и словообразованию древнеармянского языка — раздел, который в грамматиках большей частью отсутствует. Авторы некоторых грамматик досоветского периода в лучшем случае давали развернутый перечень словообразовательных аффиксов. Нередко в эту систему попадали и такие аффиксы, которые не были характерны для классического древнеармянского языка, а являлись либо более поздними образованиями, либо непродуктивными типами [35]. При этом сам принцип словообразования, основные его закономерности и их научная интерпретация оставались вне поля зрения исследователей. Несколько лучше обстоит дело в Грамматике древнеармянского языка Енсена [36], где он больше внимания уделяет словообразованию, чем это делалось его предшественниками.

В предлагаемой работе словообразованию древнеармянского языка посвящена отдельная глава, где делается попытка дать полную характеристику основных словообразовательных принципов древнеармянского языка, выделяя при этом наиболее продуктивные модели создания новых слов. Древнеармянский язык широко использует весьма различные пути и способы образования новых слов, но с различной степенью продуктивности. При этом установлено наличие не только морфологических типов словообразования (словосложение и деривация), но и синтаксических приемов образования новых слов.

По-иному в данной работе рассматривается вопрос о количестве падежей грабара. Автор вводит в систему падежей седьмой, местный падеж, который, как известно, не признавался самостоятельным падежом.

В работе сделана попытка дать научное объяснение причин возникновения аналитических временных форм, образованных сочетанием причастий с глаголами *быть* и *становиться*. Этот

---

[34] См.: Э. Б. Агаян. Грамматика. . .
[35] См.: А. Багратуни. Указ. соч.
[36] H. Jensen. Altarmenische Grammatik. Heidelberg, 1959.

вопрос большого теоретического значения не получил должного освещения в соответствующей литературе, несмотря на существенный удельный вес и большую роль, которую играют аналитические конструкции в системе времен грабара. Это тем более важно, что времена, образованные с глаголом *становиться*, принято считать индоевропейской инновацией, характерной только для германских языков.

В своей работе автор исходил из теоретической предпосылки, что причины возникновения определенных грамматических явлений в языке не могут получить удовлетворительное объяснение, если рассматривать их оторванно от системы, порождающей их. В конкретном случае — оторванно от общей глагольной системы. На основе указанного принципа автор пришел к убеждению, что причина возникновения аналитических времен, подключающихся к синтетическим лично-временным формам, состоит в недостаточно четкой формализации залоговых оппозиций в грабаре. Стремление компенсировать этот пробел в общей системе и установить залоговое равновесие явилось одной из причин, породивших в языке аналитические глагольные времена, которые функционировали уже на ранних стадиях языка.

В данном труде не ставилась задача сравнительного изучения грабара, однако в книге делались иногда попытки проследить истоки и последующие изменения наиболее интересных явлений. Эти экскурсы проделывались не облигаторно, а в зависимости от значимости конкретного случая для языка в целом.

Глава третья

АЛФАВИТ И СИСТЕМА ПИСЬМА

МЕСРОП МАШТОЦ И АРМЯНСКИЙ АЛФАВИТ

Науке документально известны имена только нескольких лиц, создавших алфавиты древних народов, среди которых и Месроп Маштоц — изобретатель армянских письмен (начало V в.).

Появление в начале V в. алфавитов у народов Закавказья — армян, грузин и албанцев — связано с определенными политическими и социально-экономическими условиями и, прежде всего, с распространением христианства в этих странах. В конце III в. Армения вступает в эпоху феодализма. Христианство как идеология феодального строя объявляется официальной религией в 301 г.

В 387 г. Византия и Персия, воспользовавшись распрями армянских князей, по взаимной договоренности разделили Армению. Покончив с ее политической независимостью, оба государства перешли к подавлению и культурной самостоятельности армянского народа. Ассимиляторская политика приняла внешне религиозно-идеологическое направление. Таковы были исторические условия, в которых развернулась культурно-просветительская деятельность Маштоца, подробное описание чего мы находим в труде одного из его учеников — Корюна [1]. Как христианский проповедник Маштоц убеждается в необходимости иметь общедоступную литературу по основам христианского учения на родном языке. Он едет в известные в те времена своими школами и библиотеками города Эдессу, Амид, Самосату, где, изучив письмена других народов, после долгих поисков изобретает армянский алфавит. Вернувшись в Армению, Маштоц, при содействии католикоса и

Графическое изображение алфавита

Порядковый номер	Армянская буква	Название	Цифровое значение	Транслитерация	Порядковый номер	Армянская буква	Название	Цифровое значение	Транслитерация
1	Ա ա	ayb	1	a	19	Ճ ճ	čē	100	č
2	Բ բ	ben	2	b	20	Մ մ	men	200	m
3	Գ գ	gim	3	g	21	Յ յ	yi	300	y
4	Դ դ	da	4	d	22	Ն ն	nu	400	n
5	Ե ե	eč	5	e	23	Շ շ	ša	500	š
6	Զ զ	za	6	z	24	Ո ո	o	600	o
7	Է է	ē	7	ē	25	Չ չ	ča	700	č
8	Ը ը	ət'	8	ə	26	Պ պ	pē	800	p
9	Թ թ	t'o	9	t'	27	Ջ ջ	jē	900	j
10	Ժ ժ	žē	10	ž	28	Ռ ռ	ṙa	1000	ṙ
11	Ի ի	ini	20	i	29	Ս ս	sē	2000	s
12	Լ լ	liwn	30	l	30	Վ վ	vew	3000	v
13	Խ խ	xē	40	x	31	Տ տ	tiwn	4000	t
14	Ծ ծ	ca	50	c	32	Ր ր	rē	5000	r
15	Կ կ	ken	60	k	33	Ց ց	co	6000	c
16	Հ հ	ho	70	h	34	Ւ ւ	hiwn	7000	w
17	Ձ ձ	ja	80	j	35	Փ փ	p'iwr	8000	p'
18	Ղ ղ	łat	90	ł	36	Ք ք	k'ē	9000	k'
					37	Օ օ	o		o
					38	Ֆ ֆ	fē		f

* Последние две буквы являются позднейшим добавлением и в месроповском алфавите отсутствовали

[1] К о р ю н. Житие Маштоца. Ереван, 1962.

царя, открывает в различных районах страны школы, где развертывает свою культурно-просветительскую и переводческую деятельность. Умер Маштоц 17 февраля 440 г. Могила его сохранилась и до наших дней.

Структура древнеармянского алфавита хорошо соответствует фонетическим особенностям языка. Армянский алфавит в настоящее время считается одним из лучших среди фонетических алфавитов. Маштоц с исключительной лингвистической точностью установил сложный, богатый системой согласных звуковой строй армянского языка, который значительно отличался от системы фонем других, известных Маштоцу языков. При уровне развития науки в IV—V вв. существо гениального открытия Маштоца является подвигом. Внешний облик армянских письмен настолько своеобразен, что вопрос об их возможных прототипах до сих пор еще не решен [2]. Что касается общих принципов построения алфавита, то Маштоц в качестве эталона взял систему греческого фонетического письма, наиболее совершенного среди известных ему алфавитов, сумев одновременно отказаться и от некоторых его недостатков.

Примечания к армянскому алфавиту

Первоначально месроповский алфавит состоял из 36 простых знаков, каждый из которых выражал одну определенную фонему. Комбинация знаков или графем для выражения одной фонемы не характерна для этого алфавита. В письме используется комбинированный знак **ու**, который представляет собой сочетание **ո** [o] и **ւ** [w]. Этот знак при современном чтении произносится как гласный [u]: **ուլ** [ul] 'козленок', **տուն** [tun] 'дом', **կուտ** [katu] 'кошка'; в алфавите отсутствует.

Есть предположение, что Маштоц этой комбинированной графемой обозначал не простой гласный [u], а гласный дифтонгического характера, представляющий собой комбинацию фонем **ո** [o] и **ւ** [w]. Этот дифтонгоид, согласно указанной точке зрения, позже упростился и превратился в простую гласную фонему [u], но первоначальное его изображение как комбинированного графического знака сохранилось.

Другим комбинированным знаком является **և**, который состоит из **եւ** [e] и **ւ** [w] и произносится как [ew]. В начале слова обычно не встречается. В отдельном употреблении означает союз 'и'.

Примерно после XII в. в алфавит вводятся еще две графемы — знак **օ** [o] и **ֆ** [f]. Знак **օ** [o] обозначал дифтонг **աւ** [aw], кото-

---

[2] Подробнее о происхождении армянского алфавита см.: Э. Г. Туманян. Еще раз о Месропе Маштоце — создателе армянского алфавита. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1968, т. XXVII, вып. 5, стр. 439—452.

рый к X в.[3] уже стал подвергаться монофтонгизации и произносился ближе к гласному простому [о]. Для того, чтобы различить этот монофтонгизированный дифтонг от чистого гласного *ո* [о], был введен новый знак *օ* [aw] в отличие от уже имеющегося знака для гласного *ո* [о]. В дальнейшем процесс монофтонгизации дифтонга *աւ* [aw] был завершен, дифтонг совпал полностью с простым гласным *ո* [о] и в конце концов перестал различаться от последнего. Но в алфавите сохранились два знака для выражения одного и того же звука [о], который имел разное происхождение. В настоящее время в современном армянском языке знак *օ* [о] употребляется в начале слова для выражения гласного [о]. Это объясняется тем, что знак *ո* в начале слова произносится (за некоторыми исключениями) как [wo]: *ոսկի* [woski] 'золото'. В середине простого слова везде для выражения [о] используется графический знак *ո*.

Знак *ֆ* [f] появился в результате того, что в языке накопилось много заимствованных слов с фонемой [f], которая субституировалась посредством армянских [p'] или [h], например: греч. *φιλόσοφος* *փիլիսոփայ* [p'ilisop'ay]. В *самом грабаре фрикативный* зубно-губной звук [f] отсутствовал[4].

Знаки препинания и диакритические знаки

Наиболее употребительные знаки препинания грабара следующие: точка [:], запятая [,][5], разделительный знак ['']. Последний ставится в середине предложения в конце какого-либо слова, которое логически нужно выделить. Может служить и как двоеточие. Вопросительный знак [՞] ставится над гласным того слова, к которому относится вопрос. Восклицательный знак [~] обычно находится над ударяемым слогом соответствующего слова. Апостроф ['] пишется перед предлогом *'ի* [i] с целью отличить его от какого-либо слова, начинающегося с *ի* [i]. Знак [.] используется чаще для выражения значения [;].

В грабаре есть еще и различные знаки, которые употребляются для сокращения слов. У слов сокращаются чаще всего гласные звуки (иногда вместе с согласными), иногда окончания. Наиболее распространенные случаи сокращения: слово *Աստուած* astuac

---

[3] Более подробно об этом см.: А. А. Абраамян. Факты о времени некоторых исторических звукоизменений армянского языка. — Изв. АН Арм. ССР (обществ. науки), 1957, № 4, стр. 75 (на арм. яз.).

[4] Фонема *ֆ* [f] отсутствует и в ряде современных армянских диалектов. В тех случаях, когда появляется необходимость отразить это [f] в заимствованных словах, диалекты заменяют его другим звуком, чаще взрывным придыхательным *փ* [p'], напр. *ֆրանսուզ* [p'ṙanṣuz] 'француз', *ֆայտոն* [p'aytoṇ] 'фаэтон' и т. д.

[5] Собственно в грабаре не было запятой. В грабарные тексты она введена в более поздние времена, как и другие знаки препинания.

'бог', как правило, встречается в сокращенном виде во всех текстах: Ա՛ս ac — Աստուած astuac 'бог', Ա՛վ av — Աստուծով astucov 'богом'. Другие сокращения: ամ am — ամենայն amenayn 'весь', պտ pt — պատասխանի patasxani 'ответ', սբ sb — սուրբ surb 'святой' и т. д. Окончания сокращаются, например, следующим образом: суффикс- ութիւն -ut'iwn, который обычно является исходом преимущественно абстрактных имен типа սովորութիւն sovorut'iwn 'обычай', сокращается в ՟ի t'i; форма родительного и дательного падежей -ութեան -ut'ean сокращается в ՟է t'e, форма отложительного падежа -ութենէ t'enē сокращается в ՟է t'e. Все эти сокращения облегчали труд писцов и экономили место на драгоценном пергаменте. Но позже, уже в типографских изданиях, эти сокращения заменяются чаще всего полным написанием.

Буквы алфавита в грабаре служили и для обозначения чисел, т. е. имели цифровые эквиваленты. В настоящее время армянский язык использует общепринятые арабские числа.

Буквы в грабаре отдельно могут выражать цифры от 1 до 9999. Для выражения же цифровых значений от десятков тысяч и выше и для удобства вообще употребляется знак ՛, который увеличивает значимость данной единицы на четыре порядка. Так, Ա [a] = 1, но Ա՛ = 10000. В таблице алфавита, рядом с армянским графическим знаком, даются его название, цифровой эквивалент и транслитерация[6]. Здесь добавим еще, что 36 букв алфавита распределены на четыре части так, что буквы от первой до девятой (от ա a до ՟ t') обозначают собственно единицы (1—9), следующие девять букв служат для обозначений десятков (10—90), затем идут сотни (100—900) и, наконец, последние девять букв имеют последовательно эквиваленты тысяч (1000—9000).

О некоторых особенностях правописания[7]

Основной принцип алфавита Маштоца — фонематический. Особенно последовательно он проводится в отношении системы консонантизма. Что касается правописания гласных и сонантов, то Маштоц применяет здесь несколько приемов. При графическом изображении гласных Маштоц исходил из того обстоятельства,

---

[6] Автор данного труда придерживается общепринятой, за некоторым исключением, в традиционной компаративистике транслитерации на латинской основе (Г. Гюбшман, А. Мейе). А. Мейе ввел некоторые изменения по сравнению с транслитерацией, принятой Г. Гюбшманом. В данной работе автор полностью сохраняет транслитерацию А. Мейе. Исключение составляют лишь придыхательные փ, ՟, ք, которые по техническим причинам передаются в книге через p', t', k', вместо обычных p', t', k'.
Более подробно см.: Э. Б. А г а я н. Грамматика. . ., стр. 353 и сл.

что в грабаре существовали как восходящие, так и нисходящие дифтонги. На основе этого знаки гласных он делил на слогообразующие и неслогообразующие. В дифтонгах слогообразующие гласные всегда выражались графемами ա a, ո o, ի i (ср. այ ay, աւ aw, ոյ oy, իւ iw) и, напротив, неслогообразующие — буквами ւ w, ու u, յ y. В роли слогообразующего и неслогообразующего гласного выступает графема ե e.

Особое положение в системе алфавита занимают сонанты y и w. Сонант y в грабаре имеет троякую функцию, в зависимости от чего меняется и его графическое изображение: функцию слогообразующего гласного [i] (графическое изображение ի i), согласного [y] (графическое изображение յ y) и компонента дифтонга (графическое изображение ե e и յ y). В тех случаях, когда этот сонант функционирует в качестве неслогообразующего компонента дифтонга, например в нисходящих дифтонгах типа ai, oi, он графически изображается посредством знака յ y. Ср. այ [ai], ոյ [oi]. В составе же восходящих дифтонгов — отражается посредством знака ե (в транслитерации e). Так, например, восходящий дифтонг ia графически обозначается как եա ea. Маштоц в этих случаях использует знак ե e (который по существу служит для обозначения гласного [e]), а не յ y по той причине, что последний в позиции перед гласным звучит как согласный [y] и, следовательно, не может служить для изображения восходящего дифтонга. Отказался Маштоц и от знака ի [i], так как в этом случае образовался бы слогораздел по той причине, что знак ի [i] всегда отражает слогообразующий гласный [i]: ср. միակ [mi-ak] 'единственный'. Знак ե e удобен тем, что в позиции перед гласными никогда не встречается[8].

Аналогичным образом поступил Маштоц и для графического изображения трех функций сонанта w: фигурируя в качестве гласного, он выражается посредством знака ու [u], в качестве согласного — знаками վ [v] и ւ [w]. Первый из них используется для инициальной позиции, а также для позиции после ո o. Второй — для интервокального положения. Для изображения этого сонанта в функции неслогообразующего компонента дифтонга используется знак ու u и знак ւ w; первый — для восходящих дифтонгов: ուա [ua], ուի [ui], второй — для нисходящих: աւ [au], իւ [iu].

Следует обратить внимание и на правописание է ē и ե e.

Графема է ē в начале слова фигурирует лишь у односложных слов (էգ ēg 'самка'), причем, теряя ударение, чередуется с ի i (իգական igakan 'женский'). В середине слова она встречается либо у односложных слов, либо в конечном слоге многосложных (մէջ mēj 'середина', հանդէս handēs 'зрелище'), а также в позиции перед гласным (հայէաք hayēak' 'мы смотрели'). В конце

[8] Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 356.

слов ѣ ē фигурирует как у односложных, так и у многосложных слов.

Графема ѣ e в ряде случаев имеет иную дистрибуцию: в начале слова она может быть не только у односложных, но и у многосложных слов (но не в позиции перед слогообразующим гласным); теряя ударение, никогда не меняется. В конце слова ѣ e не встречается, вместо ѣ e употребляется ѣ ē, которая восходит к звукокомплексу ey. Относительно границ употребления графем ѵ v и ѡ w будет подробнее сказано в разделе, посвященном сонантам. Здесь добавим только следующее. Графемы ѵ v и ѡ w, вероятно, отражают звуки разного качества и являются вариантами одной фонемы. С другой стороны, их использование связано и с определенными правилами орфографии.

Часть первая

ЗВУКОВОЙ СТРОЙ И ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Глава первая

ФОНЕТИЧЕСКИЙ СТРОЙ. АКУСТИЧЕСКАЯ И АРТИКУЛЯТОРНАЯ (АНТРОПОФОНИЧЕСКАЯ) ХАРАКТЕРИСТИКА ЗВУКОВОЙ СИСТЕМЫ [1]

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В настоящей главе будет дана характеристика фонетического строя древнеармянского языка на уровне антропофоники. Несмотря на то, что антропофонический анализ древних языков подчас наталкивается на ряд непреодолимых трудностей, так как материал мертвого языка не поддается непосредственному изучению, исследование фонологической системы как системы чистых ценностей практически недостаточно оправдывается, если анализировать ее изолированно от антропофонической характеристики свойств фонем. Поэтому, прежде чем перейти к фонологической характеристике звуковой системы грабара, автор нашел целесообразным дать сперва фонетический ее анализ, т. е. акустическую и артикуляторную характеристику, и только после этого перейти к описанию фонологического строя языка, чему и посвящается следующая глава.

[1] Для написания раздела, посвященного консонантизму, частично использованы также и данные, полученные в Лаборатории экспериментальной фонетики Института языка АН Арм. ССР (зав. лабораторией А. Хачатрян). Результаты этих исследований в обобщенном виде были изложены в специальной монографии А. Хачатрян и В. Айрапетяна «Экспериментальное исследование согласных фонем литературного армянского языка», рукописью которой я пользовалась с любезного разрешения авторов, за что приношу им свою глубокую благодарность. Одновременно напоминаю, что страницы ссылок, приведенных здесь, соответствуют страницам указанной рукописи. Наконец, последнее. Автор, естественно, мог использовать данные этой работы лишь частично в той степени, в какой позволяет материал, а именно, общности и совпадения в фонетической системе древнеармянского и современного армянского языка, которые в настоящее время не подвергаются сомнению.

Выше было сказано, что характеристика звуковой системы мертвых языков — задача весьма сложная. Древнеармянский язык в этом отношении, хотя и не является исключением, находится в более или менее благоприятных условиях. Точное описание акустических и артикуляторных особенностей звуковой системы грабара и воспроизведение графических знаков нелегко осуществить. Для этого используются косвенные данные, их последовательное сопоставление и тщательный анализ. Прежде всего надо сказать, что традиционно принято при чтении грабарных текстов придерживаться орфоэпических норм современного восточноармянского варианта литературного языка. (Поэтому при характеристике звуков грабара дается одновременно и их модернизированное произношение.) Это частично оправдывается тем, что звуковая система восточного варианта литературного языка ближе всего стоит к звуковой системе грабара, что объясняется общностью опорного диалекта [2]. Поэтому идентичность большинства фонем грабара в антропофоническом плане соответствующим фонемам современного армянского языка не оспаривается. Однако в отношении акустической и артикуляторной характеристики ряда других звуков грабара до сих пор нет еще единого мнения. Так, по существу, не решен в однозначном плане вопрос об акустическом характере так называемых звонких взрывных грабара. По мнению некоторых исследователей, графемы բ [b], դ [d], գ [g] в ряде случаев отражают звонкие придыхательные (более подробно об этом см. ниже). Не совсем ясен характер звучания ու u: одни считают его дифтонгоидом, другие — простым гласным [u]. Различные мнения существуют и в понимании природы ряда дифтонгов и т. д. Все это, естественно, затрудняет точную характеристику звуковой системы грабара. В некоторых случаях определенные данные можно получить при изучении субституции иноязычных заимствований. Так, например, о том, что графема ղ [ł] в грабаре отражала латеральный сонант, свидетельствуют древнейшие иранские заимствования с фонемой [l], которая субституируется через армянский ղ [ł] или լ [l]: пехл. pil > арм. փիղ p'ił 'слон' [3].

Для уточнения акустической характеристики звуковой системы грабара большую роль играют и современные диалекты, а также и изучение последующего развития соответствующих грабарных фонем. Наконец, ряд сведений сообщают нам и сами авторы V—VI вв. Интересны и топонимические данные, в частности отражение армянских географических названий и собственных имен

---

[2] Грабар, т. е. письменно-литературный вариант древнеармянского языка, формировался на базе диалектов Арарата и частично Тарона. Современный восточноармянский литературный язык, в свою очередь, в качестве опорного диалекта имел преимущественно араратский. Кроме того, в современный язык вошло множество слов из грабара, нередко в неизмененном виде.

[3] Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 173.

в фонетической системе других языков. Ряд ценных данных получен и при изучении фонологической системы грабара [4].

Тщательный анализ всех этих данных во всей их совокупности позволяет составить определенное мнение об акустическом и артикуляторном характере звуковой системы грабара.

ГЛАСНЫЕ

В арменистике нет единого мнения относительно количества гласных классического древнеармянского языка. Во всяком случае, не вызывает споров наличие в грабаре пяти простых гласных фонем ա [a], է [e], ի [i], ո [o], ը [ə]. Некоторые авторы к этому числу добавляют также и ե в транслитерации ē и ու — в транслитерации u [5]. Акустический эффект графем ե ē и ու u до сих пор еще с точностью не установлен. По всей вероятности, они первоначально являлись дифтонгическими звуками (во всяком случае ե ē — наверняка), но постепенно подверглись монофтонгизации; в современном модернизированном чтении грабарных текстов произносятся как простые гласные. (Подробнее о них будет сказано по ходу изложения.)

Существенные признаки гласных грабара связаны с местом их образования, степенью подъема языка и участием губ.

По месту образования гласные грабара подразделяются на переднеязычные e, i, среднеязычный ə и заднеязычные a, u, o.

Переднеязычные гласные ի [i], է [e]

Гласный ի [i] является переднеязычным гласным узкого образования, верхнего подъема. Гласный [i] сильно подвержен изменениям в безударной позиции. В середине односложных и многосложных слов, теряя ударение, может либо исчезнуть, либо превратиться в нейтральный [ə], который на письме не обозначается. Ср. մարմին [marmin] 'тело', род. п. ед. ч. [marmnoy] 'тела', սիրտ [sirt] 'сердце' — род. п. ед. ч. [sərti] 'сердца'. В отдельных случаях не подвергается изменению.

Гласный է [e] — переднеязычный гласный среднего подъема, узкого, оттянутого назад образования. В модернизированном чтении в начале слова обычно произносится как [ye]: երգ [yerg] 'песня'. В грабаре в этой же позиции, очевидно, звучал как

---

[4] Особенно примечателен в этом отношении упомянутый труд Э. Б. Агаяна «Грамматика древнеармянского языка», посвященный изучению фонологической системы грабара.

[5] В большинстве случаев гласные грабара восходят к и.-е. гласным, но здесь нет количественных оппозиций, которые были одной из существенных черт и.-е. вокализма. Разрушение количественных оппозиций связывается с изменением характера и.-е. ударения. В грабаре и.-е*ă совпали в одном a. Из и.-е. краткого *ĕ и *ŏ образовались в армянском e и o. Что касается долгих *ē и *ō, то они закрылись соответственно в армянском i и u.

простое открытое [e]: [erg] 'песня'. Такое же звучание имел и в середине слова: բերեմ [berem] 'несу'. В конце слов ե [e] не встречается. Теряя ударение, гласный ե [e] чаще всего не меняется: սերմն [sermən] 'семя' — род. п. ед. ч. սերման [serman] 'семени'. Однако в отдельных случаях, например в некоторых словах в позиции перед согласными ղ [ł] и ր [ṙ], теряя ударение, исчезает: ասեղն [aseł n] 'иголка' — род. п. ед. ч. ասղան [asłan] 'иголки', թիթեռն [t'it'eṙən] 'бабочка' — род. п. ед. ч. թիթռան [t'it'ṙan] 'бабочки'.

Среднеязычный гласный ը [ə]

Статус этого гласного несколько отличается от других гласных в системе вокализма грабара, о чем более подробно см. в главе, посвященной фонологии. Акустически нейтральный ը [ə] относится к среднеязычным звукам среднего подъема и является наиболее слабым среди гласных. По месту органов речи ը [ə] занимает среднее положение между переднеязычными и среднеязычными гласными. Его различие от гласного ա [a] связано скорее со степенью подъема, чем положением языка [6].

Заднеязычные гласные ա [a], ո [o], ու [u]

Гласный ա [a] является заднеязычным гласным нижнего подъема, неогубленным [7]. Характеризуется широким раствором ротового резонатора. Наиболее существенной его чертой является не заднеязычность, а принадлежность к нижнему подъему, чем он противопоставляется всем остальным гласным [8]. В конце слов, за редким исключением, не встречается. Нередко в конце слова замыкается сонантом յ [y]: սատանայ [satanay] 'сатана', который в V в. произносился во всех позициях. Гласный ա [a], теряя ударение, обычно не меняется. Это — один из наиболее стойких гласных грабара, после гласного ո [o].

Заднеязычный гласный ո [o] является огубленным гласным среднего подъема.

В начальной позиции в грабаре произносился как [o]: ոսկի [oski] 'золото', որս [ors] 'охота', 'дичь'. В современном как [vo]:

---

[6] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 221.

[7] А. Арамян. Гласные современного армянского языка. Ереван, 1962, стр. 84. — С точки зрения Э. Агаяна, гласный — ա[a] в грабаре был слегка огублен, однако без фонологической релевантности (Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 221). Некоторые авторы считают ա [a] гласным среднего подъема.

[8] Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 222. — С другой стороны, Э. Агаян считает, что гласный — ա[a] в грабаре имел не заднеязычную, но в определенных позициях среднеязычную и переднеязычную артикуляцию, что могло привести к палатализации предшествующего согласного (там же, стр. 147).

ոսկի [voski]. Есть и исключения: ով [ov] 'кто', ովկիանոս [ovkianos] 'океан'.

В середине слова произносится как [o]: երկրորդ [erkrord] 'второй'.

В конце слов ո [o] встречается редко, как, например, во 2 л. ед. ч. повелительного наклонения: հասո́ [haso] (под ударением), в некоторых местоимениях: քո [k'o] 'твой' (есть и քոյ k'oy 'твой'). Часто после ո [o] следует сонант յ [y], который в V в. произносился, как было сказано, во всех позициях. Гласный ո [o], теряя ударение, как правило, не меняется: գործ [gorc] 'дело', род. п. ед. ч. գործոյ [gorcoy] 'дела'. Это — наиболее стойкий гласный.

Гласный ու [u]. Вопрос об акустической характеристике этой фонемы в классическом грабаре вызывает разногласия. Одни авторы считают его простым гласным [u], другие — дифтонгом (или дифтонгоидом) [ow]. Свою точку зрения последние обосновывают тем, что данная фонема имеет сложный графический знак ու, состоящий из двух компонентов — ո [o] и ւ [w], каждый из которых самостоятельно отражает отдельную фонему. Действительно, система алфавита Маштоца характеризовалась принципом, согласно которому для каждой фонемы выделялся один графический знак. Дифтонги и трифтонги имели, соответственно, два и три знака, например [ea], [au], [eai] и т. д. Следовательно, сложный знак ու должен был отразить, по логике вещей, дифтонг [ou]. С другой стороны, те, кто склонен характеризовать знак ու как графический эквивалент простого гласного [u], объясняют этот необычный для алфавита Маштоца сложный графический знак как заимствование из греческого алфавита, где имелись заднеязычный и переднеязычный u, с разными графическими обозначениями для каждого из них в отдельности. При этом переднеязычный [ü] обозначался знаком υ, а заднеязычный — двумя знаками ου. Поскольку армянский гласный u акустически соответствовал греческому ου, Маштоц изобрел для армянского графически сложный знак по аналогии с последним. Этот аргумент нельзя считать достаточно обоснованным. Вся система алфавита Маштоца настолько самобытна и оригинальна, а фонетический принцип настолько последователен, что во всей системе нет ни одного сложного знака, который отражал бы акустически однозначный звук. Маштоцу ничего не стоило дать единое графическое изображение и для гласного [u]. Наиболее убедительным доводом в пользу монофтонгического характера ու следует считать то обстоятельство, что ու не подвергался тем изменениям, которые были характерны для дифтонгов грабара: последние, теряя ударение, монофтонгизировались. В общей системе фонем ու вел себя не как дифтонг, а как монофтонг, а именно, теряя ударение, он либо исчезал, либо превращался в нейтральный [ə], который на письме не обозначался. Например: շարժումն [šaržumn] 'движение' — род. п. ед. ч. շարժմանն [šaržman] 'движе-

ния': հուր [hur] 'пламя' — род. п. ед. ч. հրոյ [həroy] 'пламени'. Вообще, фонема [u] очень подвержена различным изменениям. Надо полагать, что сложный графический знак ու отражал не совсем чистый гласный [u], а звук, который очевидно, имел дифтонгообразный характер, без фонологической релевантности. Эта особенность, однако, была настолько слабо выражена, что ու u не мог как настоящий дифтонг подвергаться монофтонгизации. Если можно так выразиться, гласный ու [u] в грабаре является фонемой переходного характера. Очевидно, Маштоц не мог пройти мимо этого факта, так как живая разговорная речь требовала точного отражения. Нечто подобное, вероятно, представлял собой дифтонг աւ [aw] в VIII—X вв., когда он, сохраняя дифтонгообразный характер, находился на стадии перехода в разряды монофтонгов — гласного [o]. Исторически установлено, что древнеармянский [u], в одних случаях восходит к и.-е. * ŭ [9], а в других — к и.-е. дифтонгам *ou и *eu: ср. и.-е. *louksnā, лат. luna, арм. լուսին lusin 'луна' [10]. Вероятно, по аналогии с этими словами грабарный ու [u] не имел эффекта чистого гласного [u], как это предполагает ряд авторов, а был дифтонгообразным звуком, что дало Маштоцу основание, не нарушая принципа алфавита, изобразить этот бифонемный звук посредством сочетания двух графических знаков.

С точки зрения А. Мейе, а вслед за ним и других, в том числе и Э. Агаяна, грабарный ու [u] представляет собой простую гласную фонему [11] заднеязычного характера верхнего подъема.

ДИФТОНГИ И ТРИФТОНГИ

Фонетическая система грабара, в отличие от современного армянского литературного языка, характеризовалась наличием дифтонгов и трифтонгов. Исчезновение их объясняется тенденцией к монофтонгизации, характеризующей процесс исторического развития армянского литературного языка. Дифтонги и трифтонги грабара превратились либо в простые гласные, либо в сочетания гласного и согласного. В качестве составного элемента дифтонгов и трифтонгов грабара фигурировали главным образом сонанты у (i̯) и w (u̯). Исключением, согласно точке зрения некоторых авторов, являлся восходящий дифтонг եա [ea]. Как правило, дифтонги образуют слоги (в которых слогоносителем является один из компонентов дифтонга) и должны рассматриваться в качестве слитных

---

[9] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 42.

[10] Согласно мнению Э. Агаяна, и.-е. дифтонги *ou и *eu дают в армянском сперва дифтонг ոյ [oi], который, затем, теряя ударение, превращается в ու [u]. Ср. լոյս loys, но լուսին lusin 'луна'. Э. Агаян считает, что даже в тех случаях, когда армянский ու [u] восходит к и.-е. дифтонгам, он не имеет акустического эффекта дифтонга. См.: Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 95.

[11] Там же.

единиц с фонологической релевантностью. Однако в зависимости от позиций дифтонги могут фигурировать и как простое сочетание гласного и согласного (сонанта), распределенных по разным слогам. Дифтонги, теряя ударение, монофтонгизируются, например: и.-е. дифтонги *oi и *ou в грабаре в ударном слоге выражены через ē [ey] и [oy], в неударном — через [i] и [u] [12].

В классическом грабаре функционировали следующие дифтонги и трифтонги:

нисходящие дифтонги — այ [ai], ոյ [oi], աւ [au], եւ [eu], իւ [iu];

восходящие дифтонги — եա [ea], ուա [ua], ուե [ue], ուի [ui];

трифтонги — եաւ [eau], եայ [eai], ուայ [uai], ուաւ [uau], ուոյ [uoi] [13].

Обычно восходящие дифтонги не характерны для начальной позиции и, наоборот, нисходящие дифтонги — для конечной.

Нисходящие дифтонги

Указанные дифтонги в качестве второго компонента обычно содержат յ [i] и ւ [u]. К ним относятся дифтонги այ [ai], ոյ [oi], աւ [au], եւ [eu], իւ [iu].

Дифтонг այ [ai] произносится обычно как [ai] в начале и середине слова перед согласными: փայտ [p'ait] 'дерево', այր [air] 'муж', 'мужчина'. Однако в позиции перед гласными и в конце слова этот дифтонг превращается в обычное сочетание гласного с согласным (сонантом). Например, հայոց hayoc, род. п. мн. ч. 'армян,' Տիգրանայ tigranay 'Тиграна'.

При артикуляции дифтонга имеет место полное раскрытие ротового резонатора в начальном этапе. Конечная стадия характеризуется сдвигом артикуляции в переднюю часть резонатора и сужением раствора путем поднятия передней части языка. Второй момент происходит быстрее, и, по всей вероятности, позиция верхнего подъема переднего ряда образуется не полностью. В итоге формируется неслогообразующий компонент дифтонга, очень близкий к յ [y]. В модернизированном произношении грабарных текстов конечный сонант յ [y] опускается. Ср. աստիճայ

[12] A. M e i l l e t. Esquisse. . ., стр. 21.

[13] Э. Б. А г а я н. Указ. соч., стр. 132. — Следует отметить, что указанная система признается далеко не всеми авторами. Дифтонгический характер комплексов ուա ua, ուե ue, ուի ui, ուո uo, трифтонгический характер ուաւ uaw и некоторых других оспариваются. Так, О. Мурадян в своей статье «Являлись ли дифтонгами комплексы ուա ua, ուե ue, ուի ui. . . в грабаре», с которой мы ознакомились с любезного разрешения автора в рукописном состоянии, на основе довольно убедительных данных доказывает, что указанные комплексы в грабаре не могут быть рассмотрены как дифтонги. Для акустической и артикуляторной характеристики дифтонгов и трифтонгов грабара в нашей работе используются преимущественно данные, изложенные в упомянутой книге Э. Б. Агаяна (стр. 222 и сл.).

satana 'сатана' (в грабаре произносилось [satanay]). В отдельных случаях дифтонг ա՛յ [ai] независимо от ударения может чередоваться с ա [a]: հայր hayr 'отец', հարք hark' 'отцы', հարանց haranc род. п. мн. ч. 'отцов'.

Дифтонг ո՛յ [oi]. Статус этого дифтонга в пределах слова похож на статус дифтонга ա՛յ [ai]: в середине и начале слова в позиции перед согласным он функционирует как дифтонг [oi], в позиции перед гласными и в конце слова — как сочетание гласного и сонанта.

Артикуляция дифтонга [oi] начинается со среднего раскрытия ротового резонатора при напряженном состоянии губ. Второй момент связан с подъемом передней части языка и спадом напряженности губ. Узкий [i], который получается в итоге второго момента, похож на [y]. В модернизированном произношении дифтонг [oi] звучит как [uy]: ո՛յժ [uyž] 'сила', թո՛յն [t'uyn] 'яд'. Перед гласными звучит как сочетание гласного и согласного [oy]: գո՛յանամ [goyanam] 'возникаю'. В конце многосложных слов ո՛յ произносится сейчас как гласный [o]: մարդո՛յ [mardo] 'человека' род. п. ед. ч. В конце односложных слов дифтонг ո՛յ [oi] произносится как [oy]: խո՛յ [xoy] 'баран'. Потеряв ударение, дифтонг ո՛յ [oi] превращается в ու [u].

Дифтонг ա՛ւ [au] в начале и середине слова в положении перед согласным первоначально произносился как [au]: ա՛ւր awr 'день' произносится как [aur], ծանա՛ւթ canawt' 'знакомый, известный' произносится как [canaut']. Постепенно в процессе монофтонгизации этот дифтонг в средние века (X—XII вв.)[14] превратился в закрытом слоге в простой гласный [o] и обозначался графически знаком օ: ա՛ւր awr > օր [or] 'день' (исключение ա՛ղաւնի [ałavni] 'голубь', նա՛ւթ [navt'] 'нефть').

Артикуляция дифтонга [au] в начальном этапе характеризуется полным раскрытием ротового резонатора, и затем, в результате поднятия языка и напряжения губ, во втором этапе происходит его сужение, но без полного огубления, что характерно для чистого гласного [u]. Второй момент завершается образованием узкого u. В некоторых случаях дифтонг [au] функционирует как простая последовательность звуков[15]. Так, в конечной позиции и в позиции перед гласными дифтонг ա՛ւ [au] превращается в простое звукосочетание ա՛ւ [av], т. е. сохраняет значение составляю-

[14] См.: А. А. Абраамян. Факты о времени. . ., стр. 77.

[15] В армянистике наблюдались случаи, когда сочетания ա՛ւ aw, յ՛ւ iw, ե՛ւ ew рассматривались в качестве дифтонгов [au], [iu], [eu] во всех позициях и отрицалась их возможность выступать в качестве комплекса, состоящего из сочетания гласного и согласного [av], [iv], [ev]. Однако, согласно последним данным, подробный фонологический анализ и дистрибуция этих звукосочетаний показали, что указанные звукокомплексы в одних случаях являются дифтонгами, а в других — обычным сочетанием гласного и согласного. Более подробно об этом см.: Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 116 и сл.

щих его звуков: ազգ azg 'племя', твор. п. ед. ч. — ազգաւ [azgav], հաւատ [havat] 'вера'. Дифтонг աւ [au] произносится как простая последовательность гласного и согласного звуков и в случаях, когда он предшествует нейтральному ը [ə], который на письме не обозначается: տաւիղ [tavił] 'гусли', род. п. ед. ч. տաւղի [tavəłi] 'гусель'. По этой же причине некоторые слова, имеющие в исходе աւ, например հաւ haw 'птица', получая падежные флексии, представленные согласными звуками, сохраняют такое произношение: հաւ-ք hawk' [havək'] 'птицы' им. п. мн. ч., հաւս haws [havəs] — вин. п. мн. ч.

Дифтонг եւ [eu] в начале слова и перед согласными произносился как [eu]: եւղ [euł] 'масло', ալեւր [aleur] 'мука'. В конце слова или перед гласным дифтонг этот сохраняет значение составляющих его звуков и звучит как сочетание [ev]. Например: իբրեւ [ibrev] (пишется իբրև ibrew 'когда', 'как').

Артикуляция этого дифтонга начинается со среднего раствора полости рта, затем происходит последующее его сужение при напряженном состоянии губ. Образуется неслогообразующий компонент дифтонга u, который соответствует примерно такому же звуку в дифтонге աւ [au]. Позже произношение дифтонга եւ [eu] совпало с дифтонгом իւ [iu].

Дифтонг իւ [iu] в начале и в середине слова сохраняет свой дифтонгический характер: իւղ [iuł] 'масло', ձիւն [jiun] 'снег'. Фонологически является вариантом дифтонга եւ [eu][16], ср. եւղ [euł] и իւղ [iuł] 'масло'. Вопрос о слогообразующем гласном этого дифтонга требует более детального освещения, так как этот дифтонг, теряя ударение, не монофтонгизировался. Но поскольку дифтонг իւ [iu] является вариантом дифтонга եւ [eu], в котором слогоносителем является гласный է e, то можно полагать, что и в его варианте իւ [iu] слогоносителем является гласный ի i, т. е. первый компонент. Во время артикуляции իւ [iu] язык в начальном этапе находится в переднем положении верхнего подъема, без напряжения губ. Во втором этапе происходит сдвиг назад места артикуляции и вслед за этим образование узкого u, который, вероятно, отличается от чистого гласного [u].

В конце слов или перед гласными произносится как простое звукосочетание [iv]: սիրտ sirt 'сердце', твор. п. ед. ч. սրտիւ [srtiv] 'сердцем'; հիւանդ [hivand] 'больной'.

В исходе прямых форм слов звукокомплекс իւ iw, замыкаясь согласными флексиями, сохраняет принцип простого звукосочетания: հովիւ [hoviv] 'пастух', мн. ч. им. п. հովիւք [hovivk'] 'пастухи'.

---

[16] См.: Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 108. — Наиболее древним считается дифтонг եւ [eu], хотя в V в. իւ [iu] более распространенная форма.

Дифтонг իւ [iu] употребляется для передачи греческих имен, где есть знак υ. Например, Փռիւգիա p'riwgia 'Фригия'. Интересно, что в грузинских заимствованиях իւ iw передается через [iv]. Например: նիւթ niwt' [niut'], грузинское [nivthi] 'вещество'. Таким образом, իւ iw, как и եւ ew не всегда функционируют как дифтонги[17]. Теряя ударение, եւ ew [eu] и իւ iw [iu] не меняются.

Восходящие дифтонги

Обычно принято было считать, что в грабаре восходящих дифтонгов — всего два: եա [ia] (в транслитерации ea) и ւո [uo]. Однако, согласно последним исследованиям, количество древнеармянских восходящих дифтонгов условно может быть доведено до пяти[18]. Мы здесь приведем полное количество дифтонгов, хотя включение остальных, кроме указанных выше и общепризнанных двух дифтонгов, кажется нам недостаточно аргументированным и убедительным. К общепризнанным дифтонгам եա [ia] и ւո [uo] можно, с оговорками и условно, прибавить еще дифтонги ուա [ua], ուե [ue], ուի [ui]. Как видно из этих данных, наиболее продуктивным элементом восходящих дифтонгов является гласный [u], который встречается в четырех дифтонгах из приведенных пяти.

Дифтонг եա [ia] в модернизированном произношении звучит как [ya]: գրեաց greaç [gryaç] 'он написал'; վայրկեան vayrkean [vayrkyan] 'мгновение'. В грабаре отражался, вероятнее всего, как дифтонг [ia][19], а не [ea], как предполагают некоторые авторы[20], где ա a фигурировал в качестве слогообразующего элемента. Ср. քառեակ k'aŕeak [k'aŕiak] 'четверка'. Теряя ударение, монофтонгизируется в гласный [e]: ատեան atean 'собрание', но ատենակալ atenakal 'председатель', 'судья'.

Артикуляция дифтонга եա [ia] начинается очень узким и мгновенным раствором полости рта, во время которого образуется очень узкое i, вслед за этим наступает полное раскрытие ротового резонатора и образование гласного a.

Дифтонг ուա [ua]. В модернизированном произношении дифтонг этот произносится как [va][21], но в грабаре звучал, вероятно, как дифтонг [ua]: լուայ [luay] 'я услышал', տուաք [tuak'] 'мы были отданы'; встречается не часто; теряя ударение, не меняется. Может быть только в середине слова и никогда в начале и в конце. Его можно считать за дифтонг условно.

Артикуляция начинается весьма узким раскрытием ротового

[17] Подробнее об этом см. в разделе, посвященном фонологии.
[18] Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 112.
[19] Там же, стр. 90—92, 124—125.
[20] Р. Ачарян. Армянские письмена. Вена, 1928 (на арм. яз.), стр. 329.
[21] Превращение ու [u] в позиции перед гласными в [v] началось с IX в.— См.: А. А. Абраамян. Факты о времени. . ., стр. 83.

резонатора и напряжением губ. Второй момент начинается полным его раскрытием и ослаблением напряженности губ.

Дифтонг ուե [ue]. Дифтонг этот в современном произношении звучит как [ve]: նուէր nuēr [nəver] 'подарок'. Однако в грабаре он, вероятно, функционировал как дифтонг и звучал как [ue]:[nuer] (ср. nuirakan 'священный'). Встречается только в середине слова.

Артикуляция начинается весьма узким раскрытием ротового резонатора и напряжением губ. Второй момент характеризуется расширением ротового резонатора и ослаблением напряженности.

Дифтонг ուի [ui]. Дифтонг ուի [ui], как и предыдущие, произносится сейчас как [vi]. Но, по всей вероятности, иначе звучал он в грабаре: հովիւ hoviw 'пастух' в род. п. ед. ч. имеет форму հովուի [hovui], где ուի [ui], быть может, является дифтонгом[22], а слогообразующим — гласный [i], так как дифтонг этот, теряя ударение, превращается в гласный [u]: (սուին suin 'штык' սունոյ sunoy — род. п. ед. ч.), следовательно, подударным гласным, или слогоносителем является гласный ի i.

Артикуляция начинается слабым раствором ротового резонатора при напряженности губ и затем происходит последующий сдвиг артикуляции вперед с ослаблением напряженности губ.

Дифтонг ւո [uo]. Произносится сейчас как [vo]. Ср. որդի ordi 'сын' — род. п. мн. ч. որդւոց [vordvoc] 'сынов'.

Артикуляция начинается слабым раствором ротового резонатора при напряженном состоянии губ с последующим их неполным сближением. Второй момент — переход из состояния верхнего подъема в средний с некоторым ослаблением напряженности губ.

Среди дифтонгов грабара несколько особое место занимает է ē. В арменистике распространено мнение, что знаком է ē обозначался дифтонг [ei]. Впоследствии этот дифтонг в процессе исторического развития совпал с ե [e] и в модернизированном чтении грабарных текстов он произносится во всех позициях как открытый гласный [e]. Ср. քէն k'ēn 'месть'. Однако его статус в грабаре определялся обычно как статус дифтонгоида [ey], и, следовательно, слово քէն k'ēn в грабаре должно было звучать как [k'eyn], կէս kēs как [keys] 'половина' и т. д. Дифтонг է [ei], точнее [ey], как и другие дифтонги грабара, теряя ударение, монофтонгизируется: զէզ dēz [deyz] 'стог', но զիզեմ [dizem] 'складываю', սէր [seyr] 'любовь', սիրոյ [siroy] род. п. ед. ч. 'любви', եղէգն ełēgn 'тростник', род. п. ед. ч. եղեգան ełegan. По мнению А. Мейе[23], է ē восходит к дифтонгу *еу, параллельному *оу; ср. զէզ dēz 'стог', греч. τοῖχος; также встречается в иранских заимствованиях на ai, например: սէգ tēg 'копье' из

[22] Более подробное обоснование относительно дифтонгического характера этих комплексов см.: Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 128.

[23] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 45.

*taiγa-. Может он восходить и к собственно армянским образованиям с сочетанием -ե֊յ -ey: բերէր berēr 'он нес' из *bere-y-r. Кроме того, է ē может образоваться и от трифтонга *iay; ср. տէր tēr 'господин' из *tiayr.

Трифтонги

В фонетической системе грабара, согласно последним исследованиям[24], имеются трифтонги восходяще-нисходящие: եայ [eai], եաւ [eau], ուայ [uai], ուաւ [uau], ուոյ [uoi], где слогообразующий гласный находится между неслогообразующими. В состав трифтонгов входят, как правило, [i] и [u].

Артикуляция трифтонгов характеризовалась мгновенностью как в начале, так и в завершении, благодаря чему в этих позициях образовались очень узкие гласные (դերասուլ)[25].

Трифтонг եայ [eai] в модернизированном произношении звучит как [yay], в грабаре, вероятно, как [eai]; чаще всего находится на конце слов в закрытом слоге: հրեայք hreayk' 'евреи'; теряя ударение, превращается в дифтонгоид է [ey].

Трифтонг եաւ [eau] в результате модернизации грабарного произношения пишется в текстах как եo eo, а читается как յո [yo]. В грабаре функционировал как трифтонг: այգի aygi 'сад', тв. п. мн. ч. այգեաւք/այգեօք [aygeauk']; при модернизированном чтении — [aygyok'] 'садами'. Иногда он чередуется с дифтонгом եւ [eu]: եաւթն [eaut'n]/եւթն [eut'n] 'семь'. Трифтонги եաւ [eau], եայ [eai], ուայ [uai] функционируют продуктивнее по сравнению с ուաւ [uau], ուոյ [uoi][26].

Трифтонг ուայ [uai] может быть как в середине слова, так и в конце в закрытом слоге. В качестве трифтонга может функционировать в закрытых слогах, в позиции перед согласным.

Трифтонг ուաւ [uau] иногда встречается в твор. п. мн. ч. у некоторых слов: հովուաւք [hovuauk'] 'пастухами' от հովիւ hoviw 'пастух'; в качестве трифтонга может функционировать лишь в закрытом слоге, перед согласными. В остальных случаях может быть рассмотрен как сочетание дифтонга с согласным: տուաւ tuav 'он был дан' (страдательное спряжение).

Трифтонг ուոյ [uoi] в модернизированном произношении звучит как [vuy]: այգւոյն [aygvuyn] род. п. ед. ч. 'сада', կենդանւոյն [kendanvuyn] род. п. ед. ч.[27] 'животного' или 'живого' (конечный -ն -n здесь является определенным артиклем). Может функционировать как трифтонг только в конце некоторых слов, в надежной форме род. и дат. п. ед. ч. с определенным артиклем -ն -n.

---

[24] Классификация трифтонгов, как и дифтонгов, соответствует данным, разработанным в указанной монографии Э. Б. Агаяна, стр. 132.
[25] Там же, стр. 225.
[26] Там же, стр. 329.
[27] А. А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 9.

СОГЛАСНЫЕ

Состояние консонантизма древнеармянского литературного языка — грабара — в основном совпадает с общеармянским консонантизмом [28]. Как и в разделе гласных, мы здесь будем исходить, в основном, из системы консонантизма современного восточноармянского литературного языка, которая в подавляющем большинстве случаев совпадает с системой консонантизма грабара. Отклонения и различия будут указаны особо. Генетически система консонантизма грабара восходит к индоевропейской фонетической системе. Наиболее частым и естественным соседством для армянских согласных является окружение гласного [а], реже — [е] [29].

Система согласных грабара характеризуется наличием большого количества аффрикат. В целом же согласные фонемы грабара противопоставляются в первую очередь по фрикативности и смычности [30]. В фонетической системе грабара по способу образования различаются следующие типы согласных: смычные взрывные (9), аффрикаты (6), фрикативные (7). Кроме того, в особую группу можно выделить и сонанты (8).

Изменения, которые имели место в системе консонантизма древнеармянского языка по сравнению с общеиндоевропейской системой, произошли прежде всего в результате процесса передвижения и.-е. смычных согласных, их палатализации, а также сдвигов, имевших место в системе фрикативных [31]. В итоге образовалась особая система консонантизма древнеармянского языка, которая по своему типу сильно отличается от общеиндоевропейского и характеризуется следующими особенностями [32]:

1) прежде всего в древнеармянском языке возникла самостоятельная категория согласных — аффрикаты, которые занимают промежуточное положение между фрикативными и взрывными согласными;

2) изменился статус сонантов. Если индоевропейские сонанты занимали промежуточное положение между гласными и согласными, в зависимости от того, являлись ли они слогообразующими или нет, то в армянском языке они распределяются между гласными (слогообразующими) и между согласными (неслогообразующими);

3) в древнеармянском языке увеличивается количество фрикативных со звонкими и глухими рядами, имеющими фонологическую релевантность;

4) появляются новые звуки с фонематической релевантностью и в системе сонантов, а именно заднеязычный *ղ* [ɣ], который противопоставляется *լ* [l], и дрожащий *ռ* [ṙ], противопоставленный *ր* [r].

---

[28] Г. Б. Джаукян. Очерки по истории. . ., стр. 74.
[29] А. Хачатрян, В. Айрапетян. Указ. соч., стр. 31.
[30] Г. Б. Джаукян. Очерки по истории. . ., стр. 75.
[31] Там же стр. 81.
[32] Подробнее см. там же, стр. 76 и сл.

Взрывные смычные согласные [33]

Билабиальные взрывные բ [b], պ [p], փ [p']

Согласные բ b, պ p, փ p' образуют между собой корреляцию по звонкости / глухости и аспирированности / неаспирированности. Активным органом речи являются губы.

В локальных рядах глухой, глухой аспирированный и звонкий длительность стадии выдержки наибольшая у глухого и наименьшая у глухого аспирированного [34]. Таким образом, փ p' характеризуется слабым взрывом.

Все губные согласные армянского языка, по современным экспериментальным данным, являются слегка веляризованными и поэтому на слух воспринимаются как твердые или непалатализованные и оказывают в основном понижающее влияние на соседние гласные [35]. Согласные բ b, պ p, փ p' оказывают различное влияние и на длительность предыдущих и (отчасти) последующих гласных.

Вопрос о характере звонкого взрывного բ [b] (а также и դ [d], գ [g]) требует более детального анализа.

Согласно данным компаративистики, армянский консонантизм восходит к индоевропейскому диалектному состоянию, где имеются следующие типы смычных [36]:

bh	dh	g'h	gh
b	d	g'	g
p(h)	t(h)	k'(h)	k(h)

В результате передвижения, которое имело место в системе консонантизма протоармянского языка, образовались согласные грабара, причем сдвиг в общих чертах произошел во всех рядах: и.-е. *bh > арм. b, и.-е. *b > арм. p. и и.-е *p (h) > p, h, Ø.

Соответствующим образом и.-е. *dh дает армянское d; *d переходит в t и т. д. Разумеется, есть и различные отклонения от этой общей схемы, однако принцип сдвига действует во всех локальных рядах смычных, в результате чего дистантное положение между ними не нарушается.

В связи с тем, что некоторые современные армянские диалекты обнаруживают в своей фонетической системе звонкие взрывные bh, dh, gh, были высказаны различные предположения об их происхождении, а также и о возможности наличия звонких при-

---

[33] Акустическая и артикуляторная характеристика изложена с использованием данных вышеуказанной рукописи А. Хачатрян и В. Айрапетяна.
[34] Там же, стр. 49.
[35] Там же, стр. 56—57.
[36] Г. Б. Джаукян. Очерки по истории. . ., стр. 60.

дыхательных и в фонетической системе грабара [37]. Одни авторы считают, что звонкие придыхательные армянских диалектов являются инновацией, имевшей место на армянской почве в процессе дальнейшего развития древнеармянского языка, причем в грабаре они отсутствовали. Другие авторы предполагают, что звонкие придыхательные характерны были и для системы консонантизма грабара. Иными словами, вместо звонких b, d, g, грабар имел звонкие придыхательные bh, dh, gh.

О наличии звонких придыхательных в грабаре, вслед за Педерсеном и А. Мейе, высказывались позже также Г. Фогт, Э. Бенвенист [38].

Имея в виду, что в начале древнеармянского периода существовали диалекты с простыми и аспирированными глухими на месте звонких грабара, Джаукян предполагает, что графемы բ, դ, գ, ջ, ճ (b, d, g, j, ǰ) грабара отражают как звонкие простые, так и звонкие придыхательные некоторых областей; именно оглушение этих двух типов привело к образованию диалектных ареалов с простыми глухими и глухими придыхательными на месте звонких простых и звонких придыхательных [39].

Если исходить из данных современных диалектов, то можно заключить, что звонкие придыхательные были распространены именно в центральных областях исторической Армении, на языке которых в первую очередь должны были основываться разговорные нормы грабара (Айрарат, Тарон) [40]. Из дальнейшего развития консонантизма грабара можно установить, что существенным признаком взрывных и аффрикат являлась напряженность / ненапряженность [41]. При этом звонкие характеризовались ненапряженностью, а это, с свою очередь, могло привести к аспирации звон-

---

[37] На страницах журнала ВЯ в течение 1959—1962 гг. шла дискуссия, посвященная указанным вопросам. Дискуссия развернулась вокруг статьи А. Гарибяна, помещенной в № 5 за 1959 г., где автор высказывает предположение о том, что звонкие придыхательные армянских диалектов восходят к и.-е. общности. Вместе с тем следует указать, что в ряде работ акустическая и артикуляторная характеристика взрывных армянского языка уточняется при помощи выяснения их фонологического статуса. Изучая фонологический статус армянских взрывных придыхательных p', t', k', Винтер пришел к заключению, что в древнейший период они были спирантами (около первой половины VII в.) и только позже превратились во взрывные. См.: W. W i n t e r. Problems of Armenian phonology. «Language», vol. 30, 1954, № 2, стр. 199—200.

[38] H. V o g t. Les occlusives de l'arménien. — NTS, Bd XVIII. Oslo, 1958; E. B e n v e n i s t e. Sur la phonétique et la syntaxe de l'arménien classique. — BSL, t. 54, fas. 1. 1959.

[39] Г. Б. Д ж а у к я н. Очерки по истории. . ., стр. 76.

[40] Там же, стр. 81.

[41] Э. Б. А г а я н. Указ. соч., стр. 154. — С другой стороны, изучая последовательность развития и.-е. *p, *t, *k в армянском, Винтер заключает, что одной из характерных черт протоармянского p, t, k является отсутствие звонкости. См.: W. W i n t e r. Problems of Armenian phonology. «Language», vol. 31, 1955, N 1.

ких, что, однако, являлось чисто акустическим явлением, без фонологической релевантности [42].

Дентальные взрывные դ [d], տ [t], ծ [t']

Взрывные согласные դ [d], տ [t], ծ [t'] имеют одинаковое место образования — с дентальной артикуляцией. По активному органу речи они являются апикальными с тенденцией к дорсальности. По силе артикуляции зубные взрывные расположены в порядке տ t > դ d > ծ t'; наиболее слабый — տ [t]. Сила артикуляции зависит и от позиции, причем в функции слогозавершителя они являются более слабыми, чем в функции слогоначинателя, особенно տ [t]. Влияние согласных на длительность предыдущего гласного идет в возрастающем порядке от ծ t' < տ t < դ d. На гласные заднего ряда нижнего подъема они оказывают понижающее действие.

Велярные (заднеязычные) взрывные գ [g], կ [k], ք [k']

Место образования заднеязычных взрывных գ(g), կ [k], ք [k'] — передний участок мягкого неба, ближайший к твердому небу. Активный орган речи при этом — задняя спинка языка. Влияние их на длительность предыдущего и отчасти последующего гласного различно. При звонком длительность больше, чем при глухом и особенно при аспирированном. Интенсивность взрыва у заднеязычных сильнее, чем у зубных и губных взрывных.

Фрикативные согласные

По сравнению с другими древними и.-е. языками древнеармянский язык развил богатую систему фрикативных согласных, которые противопоставляются по глухости / звонкости. Сюда входят զ [z], ժ [ž], ս [s], շ [š], խ [x], հ [h] и վ [v], о чем будет сказано ниже.

Вместе с тем система фрикативных согласных грабара отличается от современного литературного армянского языка сравнительной бедностью. В грабаре отсутствовали фрикативные согласные ֆ [f], ղ [γ]. Кроме того, ограниченное употребление имел фрикативный согласный ժ [ž], который встречался исключительно в иранских заимствованиях: գիժ [giž] 'безумный', ժամ [žam] 'час' и др.[43] (есть в одном собственно армянском слове и.-е. происхождения — իժ [iž] 'змея'). Фрикативный ժ [ž], вероятно, возник

[42] Э. А. Макаев, однако, полагает, что в настоящее время материал, находящийся в распоряжении как арменистов, так и индоевропеистов, не позволяет прийти к более определенным выводам в отношении генезиса армянского консонантизма ((см.: ВЯ, 1961, № 6, стр. 29).

[43] Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 155.

на армянской почве в результате упрощения аффрикаты ջ [ǰ], но получил распространение благодаря влиянию иранских заимствований, где наличествовал фрикативный согласный [ž][44].

Переднеязычные щелевые фрикативные ս **[s],** զ **[z]**

По месту образования ս [s], զ [z] являются переднеязычными дентальными фрикативными согласными. При артикуляции образуется круглая щель, от которой и возникает свистящий звук. Губы нейтрально раскрыты: սար sar 'гора', հասարակ hasarak 'общий', բոյս boys 'растение', զատ zat 'отдельно', ազատ azat 'дворянин', պարզ parz 'чистый'. Основное отличие пар ս [s], զ [z] и շ [š], ժ [ž] и акустическое качество зависят от места их образования и формы сужения при артикуляции. В первом случае язык касается края верхних зубов, во втором — корня или десен.

Переднеязычные щелевые фрикативные շ **[š],** ժ **[ž]**

При артикуляции շ [š], ժ [ž] зона артикуляции перемещается назад, ближе к твердому небу, поэтому основным местом артикуляции следует считать заальвеолярную зону, включая и альвеолы. По месту артикуляции շ [š], ժ [ž] являлись, вероятнее всего, альвеолярными шипящими фрикативными согласными.

Вследствие подъема средней части спинки языка при артикуляции շ [š], ժ [ž] имеет место некоторая палатализация нерелевантного характера. Ротовой резонатор при артикуляции շ [š], ժ [ž] суживается из-за подъема передне-средней части спинки языка к альвеолам и твердому небу: շարժում šaržumn 'движение', աշակերտ ašakert 'ученик', ժամ žam 'час', բաժանեմ baženem 'делю', խաժ xaž 'голубой'.

Заднеязычный фрикативный խ **[x]**

Согласный խ [x] является более заднеязычным, чем կ [k], գ [g], ք [k']. При образовании խ [x] активной частью языка является средне-задний участок спинки, который образует полный затвор с передней частью мягкого неба. Местом сближения является задняя часть спинки языка и мягкого неба. Артикуляционная зона представляет узкую щель. Проходя через нее, воздух создает шум. Фрикативный [x] в грабаре лишен звонкого коррелята [γ], который появился позже и функционирует в современном армянском языке: խայծ хаус 'приманка', ախտ axt 'болезнь', վախ vax 'страх'.

Согласный հ **[h]**

Согласный հ [h] является нижнефарингальным глухим щелевым согласным. Артикуляционная зона հ [h] находится глубоко в зад-

[44] Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 156.

ней части речевого тракта. Согласный հ [h] по месту образования похож на согласный խ [x] с той разницей, что сужение, которое образуется между задней частью спинки языка и мягким небом, при артикуляции խ [x] гораздо у́же, чем при հ [h]: հայր hayr 'отец', ահա aha 'вот', մահ mah 'смерть'. Надо полагать, что հ [h] в грабаре был значительно слабее, чем в современном армянском языке, о чем свидетельствует его выпадение в позиции после согласных: հարկանել harkanel — զարկանել zarkanel 'ударить', 'бить' [45]. Кроме того, в древнейших грузинских заимствованиях [h] иногда может выпасть: арм. համբոյր hamboyr 'поцелуй' груз. ambori, հում hum 'сырой', груз. humi по также и umi [46].

Аффрикаты

Система фонем древнеармянского языка, наряду с фрикативными согласными, содержит также и большое количество аффрикат (6). Этим армянский язык отличается от ряда других и.-е. языков. О происхождении аффрикат в армянском языке существуют различные точки зрения, которые можно свести к двум основным: 1) аффрикаты возникли в армянском языке в результате влияния древнего кавказского субстрата [47]; 2) аффрикаты, а также фрикативные, являются продуктом исторического развития самого армянского языка и возникли в результате первой и второй палатализации и.-е. заднеязычных, а также и частично переднеязычных смычных [48].

Свистящие аффрикаты и фрикативные появляются в армянском языке в результате первой палатализации и.-е. смычных, которая начала действовать еще до обособления армянского языка. Вторая палатализация, которая характеризует уже только собственно армянский язык, происходит в позиции перед гласными переднего ряда и перед j [49]. В результате второй палатализации образуются шипящие аффрикаты и фрикативные [50].

В системе консонантизма грабара содержится 6 аффрикат: свистящие ծ [c], ց [ç], ձ [j] и шипящие ճ [č], չ [č̣], ջ [j]. Об определении природы этих звуков и их характеристике на фонетическом уровне существуют различные мнения [51]. Предполагается, что аффрикаты армянского языка являются сложносоставными звуками и представляют обычное сочетание, точнее, соединение

[45] Там же, стр. 227.
[46] Р. А ч а р я н. Армянские письмена, стр. 335—336.
[47] Более обстоятельно в пользу этого мнения высказывается Г. Капанцян.
[48] Закон о первой и второй палатализации установлен и подробно разработан Г. Джаукяном в «Очерках по истории . . .».
[49] Там же, стр. 279.
[50] Там же, стр. 280.
[51] Более подробно об этом см.: А. Х а ч а т р я н. Об аффрикатах армянского языка. — Изв. АН Арм. ССР (серия обществ. наук), 1962, № 11, стр. 45 и сл.

взрывного и фрикативного, произносимое без звукоразличительной паузы: ծ [c] = ցս [ts], ճ [č] = ցշ [tš], ջ [j] = ձժ [dž] и т. д.

Экспериментальные данные, полученные в последнее время, свидетельствуют о том, что артикуляция этих согласных в момент экскурсии и паузы имеет характер взрывных, а во время рекурсии — характер артикуляции фрикативных [52].

Аффрикаты армянского языка функционируют в качестве таких же простых звуков, как, например, взрывные или фрикативные. По месту образования аффрикаты ծ, ց, ձ [c, ç, j] являются переднеязычными альвеолярными согласными, а ճ, չ, ջ [č, č̣, ǰ] — палатальными, т. е. среднеязычными, а отчасти и заальвеолярными [52]. В артикуляторно-акустическом отношении аффрикаты также следует рассматривать как единые звуки, отличающиеся единым местом образования. Механизм артикуляции аффрикат характеризуется начальной смычной стадией, выдержкой и затем — последующим раскрытием смычки в щель [53]. По способу образования аффрикаты являются сложными звуками речи, где смычка, а не взрыв переходит во фрикативный звук [54].

Все шесть аффрикат по месту образования делятся на две группы:

1) группа ծ [c], ց [ç], ձ [j] образуется смыканием кончика языка с основанием верхних зубов. Средняя часть языка опущена. Это — альвеодентальные звуки. Ротовой резонатор сравнительно большой при более узком глоточном резонаторе;

2) группа ճ [č], չ [č̣], ջ [ǰ] образуется смыканием переднесредней части спинки языка с альвеолами. Кончик языка опущен и пассивен. Это — альвеопалатальные звуки. Ротовой резонатор здесь, в отличие от первой группы, сравнительно узкий при широком глоточном.

Оправдан критерий подразделения системы аффрикат на подгруппы однофокусных ծ [c], ց [ç], ձ [j] и двуфокусных ճ [č], չ [č̣], ջ [ǰ] смычно-щелинных звуков речи. Примеры: ծակ cak 'дыра', ածեմ acem 'веду', 'несу', ացած aɫac 'фраза', ցորեան çorean 'пшеница', լուցանեմ luçanem 'зажигаю', հաց haç 'хлеб', ձի ji 'лошадь', խաչաձև xač̣ajew 'крестообразный', աձ awj 'змея', ճահիճ čahič 'болото', աճեմ ačem 'увеличиваюсь', 'расту', չար č̣ar 'злой', աչաց ač̣aç 'глаз' (род. п. мн. ч.), խաչ xač̣ 'крест', ջուր jur 'вода', աջոյ ajoy 'руки' (род. п. ед. ч.), քաջ k'aǰ 'хорошо'.

Звукокомплексы ցս ts, փս t's, ցշ tš, ձզ dz, ձժ dž, փշ t'š нельзя рассматривать в качестве соответствующих аффрикат ծ [c]

---

[52] А. Хачатрян. Об аффрикатах. . ., стр. 53.

[53] Есть предположение, что при артикуляции ծ с и ճ č происходит и дополнительная фарингализация, что сближает эти звуки с соответствующими грузинскими. См.: А. Хачатрян. Указ. соч., стр. 60.

[54] Там же.

ց [c̣], ճ [č], ջ [j], ղ [ǰ], չ [č̣], так как первые могут быть разделены между двумя слогами, а аффрикаты не делятся: կրտսեր [krtser] 'младший', при слогоразделе будет կրտ-սեր krt-ser[55].

Сонанты

В армянском языке, как и в большинстве других и.-е. языков, система сонантов была разложена. Известно, что и.-е. сонанты *y, *w, *r, *l, *m, *n могли одновременно функционировать в качестве гласных, согласных и составного элемента дифтонга[56]. Большинство сонантов древнеармянского языка потеряло свой двойственный характер и перешло в разряды согласных. К их числу относятся լ [l], ղ [ɣ], մ [m], ն [n], ր [r], ռ [ṙ], и только *y (i) и *w (u) сохраняют здесь свой прежний статус, т. е. могут функционировать как в качестве согласного, так и в качестве гласного, а также и составной части дифтонгов и трифтонгов.

Носовые сонанты մ [m], ն [n]

По своему характеру носовые грабара являются смычными, однако при их артикуляции отсутствует взрыв.

Носовой մ [m] является билабиальным носовым смычным. Активным органом речи являются губы. Воздух при артикуляции մ [m] проходит через носовой резонатор, благодаря чему образуется носовая его характеристика.

Носовой ն [n] является переднеязычным постдентальным согласным; по действию языка — апикальный. При образовании ն [n] имеет место дополнительная артикуляция, выраженная в подъеме задней части языка (веляризация), акустическим эффектом которого является твердость этого согласного. Длительность ն [n] значительно меньше длительности гласных.

Сонанты լ [l], ղ [ɣ]

В древнеармянском языке существуют две разновидности этого сонанта с фонологической релевантностью. Оба они восходят к и.-е. *l, который имеет два отражения в армянском[57]. Есть предположение, что один из них представлял собой переднеязычный [l], а другой имел небольшой подъем задней части языка[58].

---

[55] Э. Б. Агаян. Указ. соч., стр. 167.
[56] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 42.
[57] Г. Джаукян. Очерки по истории. . ., стр. 232.
[58] Г. Капанцян. Общее языковедение. Т. I. Ереван, 1939, стр. 89 (на арм. яз.).

Позже, в XI в., с усилением заднеязычной артикуляции[59] [ɬ] превратился в заднеязычный звонкий фрикативный [γ], образовав новую корреляцию с глухим фрикативным [x]. Противопоставление [l] и [ɬ] было элиминировано.

В протоармянский период [l] и [ɬ], вероятно, являлись позиционными вариантами одной и той же фонемы[60]. Различие между [l] и [ɬ] является инновацией на армянской почве: [l] является формой, употребляемой перед гласными, а [ɬ] — перед согласными.

Латерально-щелевой сонант ⟨ղ⟩ [l] по месту образования является постдентальным согласным с тенденцией к альвеолярности. Активным органом речи является кончик языка. [l] слегка веляризован, с сильным подъемом спинки языка к мягкому небу.

Акустическая и артикуляторная характеристика второго коррелята — ⟨ղ⟩ [ɬ], исчезнувшего из языка, точнее, перешедшего в заднеязычный звонкий фрикативный согласный [γ], может быть дана приблизительно. Однако на основе косвенных данных, а именно субституции различных заимствований на армянской почве, а также исходя из дальнейшего развития [ɬ] в заднеязычный звонкий фрикативный [γ], можно судить, что в грабаре ⟨ղ⟩ [ɬ] являлся велярным согласным. Буква ⟨ղ⟩ [ɬ] имела, вероятно, акустический эффект французского велярного l[61]. Греческая λ субституируется через ⟨ղ⟩ [ɬ]: греч. τάλαντον, арм. [taɬant] 'талант'. Согласный ⟨ղ⟩ [ɬ] произносился в задней части ротовой полости, в результате слабого смыка задней части языка с мягким нёбом. Благодаря этому [ɬ] имел характер полугласного звука[62]. Таким образом, ⟨ղ⟩ ɬ более задний звук, чем ⟨ղ⟩ l.

Сонанты ⟨ր⟩ [r], ⟨ռ⟩ [ṙ]

Согласные [r] и [ṙ] в грабаре четко противопоставляются и имеют фонологическую релевантность: ⟨բոր⟩ bor 'проказа' — ⟨բոռ⟩ boṙ 'овод'.

Сонант ⟨ր⟩ [r] по месту образования является альвеолярным звуком. По способу образования щелинный, невибрирующий сонант, который приближается к артикуляции фрикативных согласных типа ⟨ս⟩ [s], ⟨զ⟩ [z][63]. Активный орган речи — кончик языка.

Сонант ⟨ռ⟩ [ṙ] по месту образования также альвеолярный согласный, по способу образования — щелинный, вибрирующий сонант. Активный орган речи — кончик языка. Решающее значение в определении различий между ⟨ր⟩ [r] и ⟨ռ⟩ [ṙ] имеет положение

---

[59] См.: Р. А ч а р я н. Когда звук ⟨ղ⟩ превратился в звук ⟨ղ⟩. — Изв. АН Арм. ССР (обществ. науки), 1948, № 5.

[60] Э. Б. А г а я н. Из истории фонемной системы армянского языка. «Историко-филол. журнал», 1961, № 2 (на арм. яз.).

[61] A. M e i l l e t. Esquisse. . ., стр. 43.

[62] Э. Б. А г а я н. Грамматика. . ., стр. 233.

[63] А. Х а ч а т р я н, В. А й р а п е т я н. Указ. соч., стр. 8.

кончика языка[64]. При ռ [ṙ] он приближается к основанию верхних резцов и касается их в результате вибрации. При артикуляции ր [r] также приближается к тому же месту, но при этом нет касания языка с альвеолами. Это говорит о щелинном характере ր [r][65]. Таким образом, являясь альвеолярными сонантами, ռ [ṙ] и ր [r] отличаются друг от друга способом образования: первый из них является щелинным сонантом, со средней щелью, второй — вибрантом.

Сонант յ [y]

Среднеязычный сонорный [y] является консонантной формой ի [i][66]. Характеризуется резким подъемом средней части спинки языка к середине нёба. По способу образования — срединный щелинный сонант.

Несмотря на имеющееся артикуляторное и акустическое сходство с гласным [i], сонант [y] имеет и существенное различие: прежде всего [i] — гласный переднего ряда, а [y] — среднего. Ширина переднего ротового резонатора при [i] отличается от [y] по форме и размерам; при [y] образуется узкий проход для тока воздуха, а при [i] этот резонатор значительно расширен в переднеротовой и глоточной полости[67].

Сонанты վ [v], ւ [w]

Древнеармянский язык имеет губно-зубной согласный վ [v] и губно-губной ւ [w], которые в современном армянском языке совпали в одном лабиодентальном վ [v]. В грабаре они должны были отражать акустически близкие звуки.

Сонант վ [v] имел явно выраженный консонантический характер[68]. По месту образования это губно-зубной щелинный звук. Во время артикуляции верхние резцы касаются нижней губы и через образовавшуюся щель проходит воздух, вызывая вместе с дрожанием голосовых связок характерный для звонкого [v] шум. Глухой коррелят վ [v], а именно согласный ֆ [f], в грабаре, как было сказано, отсутствовал.

Сонант ւ [w] представляет собой полугласный билабиальный звук, который мог выступить в качестве второго компонента дифтонга (աւ aw > o), а также функционировать как согласный[69]. И все же различие между վ [v] и ւ [w] не могло быть большим, это были соседние между собой фонемы[70].

---

[64] Там же, стр. 10.
[65] Там же, стр. 10—11.
[66] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 51.
[67] А. Хачатрян, В. Айрапетян. Указ. соч., стр. 17.
[68] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 49.
[69] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 187.
[70] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 49.

Глава вторая

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ГРАБАРА[1]

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В настоящей главе дана характеристика фонологической системы, состава фонемного инвентаря грабара, а также сделана попытка изложить и общие принципы функционирования фонем внутри этой системы.

Из предыдущей главы можно было определить, что грабар является языком с богатой системой согласных и с удивительно стройной системой параллелизма [2]. Звуки грабара распределяются в следующем процентном соотношении (первая половина V в.) [3]: гласные — 36,7%, дифтонги — 8,2, согласные — 54,9%. Несколько иное соотношение наблюдается в современном литературном языке. Здесь гласные составляют 41%, согласные — 59% [4]. Сдвиг, очевидно, произошел частично за счет монофтонгизации дифтонгов и дальнейшего их свертывания в простое сочетание гласного и согласного.

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ (ФОНЕМНЫЙ ИНВЕНТАРЬ)

Общие замечания

В составе древнеармянского вокализма ударных слогов выделялись две категории гласных фонем: простые гласные фонемы ա a, է e, ի i, ո o, ու u, ը ə, дифтонгообразный гласный ե ē [eу], дифтонги и трифтонги. Дифтонгообразной была, очевидно, и фонема ու u [≈ow]. Фонемный статус гласного ը ə занимает особое положение, о чем будет сказано позже. Здесь добавим, что он чаще употреблялся во избежание скопления согласных. Однако фонологическая его релевантность, при наличии определенных ограничений в его употреблении, несомненна.

Противопоставление долгих и кратких гласных в грабаре не имело фонологической релевантности, хотя и не исключена возможность наличия в антропофоническом плане долгих и кратких гласных; возможно вполне, что гласный подударного слога

---

[1] Для написания этой главы использованы также и данные, опубликованные в книге Э. Агаяна «Грамматика древнеармянского языка». Работа эта является первой попыткой дать монографическое исследование фонологической системы грабара. Несмотря на некоторые спорные положения, это весьма ценное исследование, написанное на современном уровне науки, которое дает достаточно полное представление о характере и функционировании звуковой системы грабара.

[2] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 23.

[3] Р. Ачаряи. Введение, стр. 253.

[4] Там же, стр. 254.

акустически был дольше, чем тот же гласный в безударном слоге. Что касается противопоставления ե [e] и է [ei] (или [ey]) (в транслитерации ē), то вопрос о долготе здесь отпадает, так как է [ei] является дифтонгоидом.

Из шести гласных фонем грабара [a, e, o, ə, i, u] гласные a, e, o всегда являются слогообразующими. Система гласных фонем может быть представлена следующим образом:

i u
ə
e o
a

Дистрибуция гласных фонем в пределах слова

Многосложные слова в грабаре обычно исходили на согласные и сонанты [y], [w], [l], [r], [ṙ], [ł], [m], [n].

Распределение гласных в пределах слова зависело от количества слогов. В односложных словах, где гласный постоянно находится под ударением, он может фигурировать во всех позициях, ограничиваясь только концом морфемы. Картина меняется в многосложных словах, где подударным является обычно гласный конечного слога. Предшествующие конечному слогу гласные, теряя ударение, при наращении слова могут подвергаться закону чередования. Дву- и многосложные слова, как было сказано, в подавляющем большинстве случаев исходят на согласный или неслогообразующий сонант. Грабарные слова избегают гласного исхода вообще, за исключением некоторых случаев.

В парадигматическом ряду допустимы слова с исходом на гласный ի i, ու u, ո o. На более ранних ступенях развития древнеармянского языка эти гласные замыкались соответствующими сонантами յ y и ւ w, которые затем в большинстве случаев отпали. В эпоху фиксации древнеармянского языка состояние было таковым, что указанные согласные на конце в этих случаях отсутствовали. Строго лимитирована дистрибуция в абсолютном конце и таких гласных, как ա a, ո o. Они допустимы только в некоторых односложных словах и формах, например, в императиве: մատի mato 'приближай', ածի aʒa 'размалывай' (под ударением). Гласный ը ə на конце никогда не встречается, так же, как и гласный ե e.

Гласный ա [a] встречается в начале слова и в середине, а в конце очень редко.

В составе дифтонга он выступает всегда как слогообразующий элемент. В указанных позициях он имеет смыслоразличительную функцию и противопоставляется всем другим гласным фонемам, которые встречаются в этих позициях.

В начале слова:

ardi	'современный'	—	ordi	'сын'		(a/o)
am	'год'	—	em	'есмь'		(a/e)
and	'поле'	—	und	'семя'		(a/u)
am	'год'	—	im	'мой'		(a/i)
ast	'здесь'	—	əst	'согласно'		(a/ə)
ampem	'я становлюсь пасмурным'	—	əmpem	'я пью'		(a/ə)

В середине слова:

sar	'вершина'	—	ser	'род'		(a/e)
karel	'шить'	—	kərel	'нести'		(a/ə)
kar	'шов'	—	kor	'кривой'		(a/o)
san	'ученик'	—	sin	'пустой'		(a/i)
sar	'вершина'	—	sur	'меч'		(a/u)

В конце слова гласный a встречается в некоторых односложных словах: да da 'тот', са sa 'этот'.

Гласный е [e] встречается в начале и в середине слова. В конце никогда не встречается. В этих двух позициях е противопоставляется другим гласным, а именно a, o, i, u.

В начале слова:

em	'есмь'	—	am	'год'		(e/a)
ert'	'шествие'	—	ort'	'куст'		(e/o)
em	'есмь'	—	im	'мой'		(e/i)
em	'есмь'	—	um	'чей', 'кому'		(e/u)

В середине слова:

ser	'род'	—	sar	'вершина'		(e/a)
serem	'произвожу'	—	sorem	'теку'		(e/o)
serem	'произвожу'	—	sirem	'люблю'		(e/i)
ser	'род'	—	sur	'меч'		(e/u)
serem	'произвожу'	—	sərem	'заостряю'		(e/ə)

В конце двусложных и многосложных слов е никогда не встречается.

Гласный и [i] встречается во всех позициях. В начальной позиции он может иметь смыслоразличительное противопоставление с гласными a, o, e, u.

В начале слова:

im	'мой'	—	am	'год'		(i/a)
inč	'что-то'	—	unč	'нос'		(i/u)
im	'мой'	—	em	'есмь'		(i/e)
ir	'дело'	—	or	'который'		(i/o)

В середине слова:

կիր	kir	'втаскивание'	— կոր	kor	'кривой'	(i/o)
սիրել	sirel	'любить'	— սերել	serel	'производить'	(i/e)
սին	sin	'пустой'	— սան	san	'питомец'	(i/a)
կիր	kir	'втаскивание'	— կուր	kur	'корм'	(i/u)
սիրել	sirel	'любить'	— սրել	sərel	'заострить'	(i/ə)

В конце слова:

հասի	hasi	'я достиг'	— հասի	haso	'достигай'	(i/o)
աղի	aɫi	'соленый'	— աղի	aɫa	'мели'	(i/a)
արի	ari	'смелый'	— արու	aru	'самец'	(i/u)

Как видно из примеров, гласный і встречается во всех позициях, однако противопоставление ограничено конечной позицией, так как количество других фонем, встречающихся здесь, также ограничено. В конце слов гласный ի і противопоставляется только гласному ու u, а также гласным ո о и ա а. Гласные ո о и ա а встречаются в формах императива и находятся под ударением. Сам гласный ի і, таким образом, позиционных ограничений не имеет. Противопоставление гласного ի і гласным ա а и ո о встречается во всех позициях. Противопоставление гласному ե е встречается в начале и середине слова в ударной и предударной позициях, но никогда не бывает в конце многосложных слов, так как в этой позиции ե е не бывает. Противопоставление і/ə весьма ограничено: սիրեմ [sirem] 'люблю', սրեմ [sərem] 'заостряю', так как гласный ը ə сам имеет лимитированную дистрибуцию. На письме он может не обозначаться. Противопоставление ի і гласному ու u встречается во всех позициях.

В главе, посвященной алфавиту, уже говорилось о том, что грабар сохранил и.-е. тройственную функцию сонантов *y и *w, которые могут выступить в качестве гласного, согласного и компонента дифтонга. В зависимости от этих функций меняется и их графическое изображение. Возвращаясь к сказанному в связи с характеристикой гласного ի і, следует отметить, что тройственная функция (и соответствующее графическое изображение) сонанта у зависит от той позиции, в которой он находится. Так, в качестве гласного [i] (графическое изображение ի) он функционирует в позиции перед согласными и после них и встречается как в начале и середине, так и в конце слов. Иными словами, гласный ի [i] в грабаре встречается обычно в позиции перед согласными и после них. В тех случаях, когда гласный і встречается в позиции перед гласными и после них, он выступает уже в несколько ином качестве.

В позиции перед гласными і либо образует дифтонги (где может выступить в слогообразующей и в неслогообразующей функции), либо сигнализирует о начале другого слога. Так, перед гласным ա а он образует дифтонг եա еа, где выступает в неслого-

образующей функции и передается через графему է e. Например, որդեակ ordeak 'сынок' из *որդիակ ordiak[5]. (В дифтонге, образованном от сочетания фонем i + u, слогообразующим обычно является i.) С другой стороны, как было сказано, гласный ի i в позиции перед ա a может сигнализировать о начале другого слога, т. е. служить слогоразделом: միակ miak [mi-ak] 'единственный'. В этом случае графическое его изображение сохраняется неизменным (ի),

В позиции после гласных i образует дифтонги, где сам обычно не является слогоносителем. В этих случаях он графически передается посредством буквы յ y: մայր mayr 'мать', բոյն boyn 'гнездо'. Позиционно знак յ y после согласного не встречается. Он выступает только в сочетании с гласным и не может быть в позиции между согласными без гласного[6]. В свою очередь, знак ի [i] не может выступить с каким-либо слогообразующим гласным в одном и том же слоге. Исходя из всего этого, можно установить, что в грабаре ի [i] и յ [y] находятся в состоянии дополнительной дистрибуции и являются вариантами одной фонемы.

Гласный ո [o] в грабаре встречается в начале и в середине слов, в конце — очень редко, в формах повелительного наклонения. В первых двух позициях он противопоставляется всем остальным гласным, которые могут там встретиться.

В начале слова:

որդի	ordi	'сын'	— արդի	ardi	'современный'	(o/a)
որ	or	'который'	— ուր	ur	'где'	(o/u)
որթ	ort'	'теленок'	— երթ	ert'	'шествие'	(o/e)
որ	or	'который'	— իր	ir	'дело'	(o/i)
ոստ	ost	'ветвь'	—ըստ	əst	'согласно'	(o/ə)

В середине слова:

կոր	kor	'кривой'	— կար	kar	'шов'	(o/a)
կոր	kor	'кривой'	— կեր	ker	'еда'	(o/e)
կոր	kor	'кривой'	— կիր	kir	'втаскивание'	(o/i)
կոր	kor	'кривой'	— կուր	kur	'пища'	(o/u)

В конце слова — весьма ограниченно. Встречается в форме императива и может иногда противопоставляться гласному ի i: հասո haso 'достигай' — հասի hasi 'я достиг'.

Гласный ու [u] встречается в начале, середине и конце слова. В этих позициях под ударением он может противопоставляться всем другим гласным. В начале слова он противопоставляется всем остальным гласным — a, e, i, o, ə:

ունդ	und	'семя'	— անդ	and	'поле'	(u/a)
ուրախ	urax	'веселый'	— երախ	erax	'зев'	(u/e)

[5] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 91.
[6] Там же, стр. 92.

ունչ	unč	'нос'	— ինչ	inč	'что-то'	(u/i)
ուր	ur	'где'	— որ	or	'который'	(u/o)
ունդ	und	'семя'	— ընդ	ənd	'совместно'	(u/ə)

В середине слова:

տուր	tur	'дай'	— տար	tar	'неси'	(u/a)
սուր	sur	'меч'	— սեր	ser	'род'	(u/e)
մուտք	mutk'	'вход'	— միտք	mitk'	'мысль'	(u/i)
մուրճ	murč	'молот'	— մորճ	morč	'зеленая ветвь'	(u/o)
բուրել	burel	'благоухать'	— բերել	bərel	'копать'	(u/ə)

В конце слова употребление гласного ու [u] ограничено. Он здесь может иногда противопоставляться только гласным a, i, o, так как в конце слов нет совсем гласных e и ə.

նու	nu	'сноха'	— նա	na	'он'	(u/a)
լու	lu	'блоха'	— լի	li	'полный'	(u/i)
հասու	hasu	'знающий'	— հասո	haso	'догоняй'	(u/o)

Во всех этих примерах ու u является подударным. Встречаясь во всех позициях, гласный ու u, однако, подвержен изменениям и ограничен в своих сочетаниях. Это объясняется особенностью его природы. В грабаре, как уже было сказано, и.-е. сонант *w, как и *y, сохранил свой тройственный характер — он может выступить в качестве гласного [u] в позиции перед согласным (где он графически обозначается через ու), затем может быть либо согласным, либо неслогообразующим компонентом дифтонга. Благодаря этому свойству, дистрибуция ու [u] как гласного имеет определенные ограничения. Так, например, в начальной позиции ու [u] может фигурировать в качестве гласного в многосложных словах лишь при наличии непосредственно следующего за ним согласного. Иначе он превращается в согласный վ [v]: ср. и.-е. *uper дало арм. վեր ver 'верх', 'над'[7]. То же самое и в середине слова: հարուստ harust 'сильный', 'мощный', 'богатый'. В конце слов гласный [u] может фигурировать лишь после согласного: մորու moru 'мачеха'. В позиции перед гласным или после него [u] может образовать в сочетании с ним в определенных условиях дифтонг. Графическое изображение [u] в зависимости от всех этих позиций разное. В качестве гласного он графически обозначается знаком ու [u], который, следовательно, может встречаться лишь в определенных условиях. В качестве согласного он передается через знак վ [v], ւ [w]. В качестве неслогообразующего компонента дифтонга [u] передается через знак ւ [w] или ու [u], например, дифтонг աւ [au]; наконец, в конце

[7] Там же, стр. 96.

слов после гласных употребляется знак ւ [w]: սրտիւ [srtiw] 'сердцем' [8].

Обобщая все, можно сказать: в начале и середине слова гласный [u] встречается перед согласными, в конце — после согласных. В позиции перед гласным или после него он может соединяться с ним и образовать дифтонг, выступая в качестве неслогообразующего компонента. В конце слов после согласных [u] является гласным. Если слово с исходом на ու [u] получает дополнительно флексию в виде гласных, то ու [u] функционирует в качестве согласного: կատու katu 'кошка' — род. п. ед. ч. կատուի katui [katvi].

Таким образом, гласный ու [u], неслогообразующий компонент дифтонга ու, ւ [u, w] и согласный վ, ւ [v, w] являются вариантами одной и той же фонемы [9]. Все вместе находятся в положении дополнительной дистрибуции по отношению друг к другу.

Гласный ը [ə]. Статус этого гласного несколько особый. Дистрибуция его в пределах слова весьма ограниченная. Во-первых, он не встречается в конце и в середине одноморфемных слов. Не встречается он в конце слов вообще, так как не может быть в ударном слоге, а конечный слог в армянском всегда несет на себе ударение. В остальных позициях ə может звучать, но на письме не обозначается. Благодаря этим ограничениям фонологическая релевантность и смыслоразличительная функция ə иногда подвергалась сомнению. Однако гласный ə, несомненно, является самостоятельной фонемой, дистинктивное значение которой подтверждается следующими противопоставлениями.

Гласный ը [ə] встречается в начале слов, перед группой сонант + взрывной или аффриката: ընկեր ənker 'товарищ', ընծայ əncay 'подарок'. В этой позиции он противопоставляется с дифференциальной функцией другим гласным:

ընդ	ənd	'совместно'	— անդ	and	'поле'	(ə/a)
ըմպեմ	əmpem	'я пью'	— ամպեմ	ampem	'покрываюсь тучами'	(ə/a)
ըստ	əst	'согласно'	— ոստ	ost	'ветвь'	(ə/o)
ընդ	ənd	'совместно'	— ունդ	und	'семя'	(ə/u)

В древнеармянском языке гласный ə играл большую роль для устранения скопления согласных. При этом он на письме не обозначался и фонематической релевантностью не обладал. В целом — это редко встречающаяся фонема.

---

[8] В тех случаях, когда предшествующим гласным является ո [o], знак ւ [w] заменяется графическим знаком վ [v] — գետով getov, но не *գետու, так как комплекс ո + ւ дает знак ու, который специализирован для гласного ու [u].

[9] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 96.

ДИФТОНГИ И ТРИФТОНГИ

Как было сказано в главе, посвященной фонетике, звуковая система грабара содержит большое количество дифтонгов и трифтонгов, которые играли существенную роль в образовании слога и имели фонологическую релевантность. Дифтонги — нисходящие и восходящие. Трифтонги — только нисходяще/восходящие, т. е. такие, у которых слогообразующий элемент находится на вершине слога — [eau]. Кроме того, в грабаре существовал и дифтонгоид ⴑ [ey], который превратился в простую гласную после первой половины V в.[10]

В качестве единиц, составляющих один слог, дифтонги могут противопоставляться простым гласным и другим дифтонгам со смыслоразличительной функцией.

Слогообразующими компонентами дифтонга обычно являются гласные ⴰ a, ⴱ e, ⴲ o, реже — ⴼ i. В качестве нисходящих дифтонгов выступают звукокомплексы ⴰⵢ ay, ⴲⵢ oy, ⴰⵡ aw, ⴱⵡ ew, ⴼⵡ iw, восходящих — ⴱⴰ ea, ⵏⵡⴰ ua, ⵏⵡⴱ ue, ⵏⵡⴼ ui, ⵏⵡⴲ uo, а трифтонгов — ⴱⴰⵡ eaw, ⴱⴰⵢ eay, ⵏⵡⴰⵢ uay, ⵏⵡⴰⵡ uaw, ⵏⵡⴲⵢ uoy[11]. Однако дистрибуция этих дифтонгов и трифтонгов в пределах слова различна, и, в зависимости от позиции, дифтонги могут превращаться в простое сочетание гласного и согласного. Иными словами, слоговой характер дифтонгов и трифтонгов позиционно-обусловленный.

В грабаре гласный ⴰ [a] может быть слогоносителем как отдельно, так и в комплексах ⴰⵢ ay, ⴰⵡ aw, ⵏⵡⴰ ua, ⵏⵡⴰⵡ uaw, ⵏⵡⴰⵢ uay, ⴱⴰ ea, ⴱⴰⵡ eaw, ⴱⴰⵢ eay. Например[12]:

ⵜⵜⵔ	tar	'неси'	— ⵜⵜⵔⵢ	tayr	'он давал'
ⴽⵜⵍ	kal	'держать'	— ⴽⴱⵜⵍ	keal	'жить'
ⵜⵜ	sa	'этот'	— ⵙⴱⵡⵙ	seaw	'черный'
ⵜⵜⵏⵡⵜ	tuaw	'его отдали'	— ⵜⵜⵏⵡⵢ	tuay	'меня отдали'
ⴽⵜⵔⵢ	kayr	'он был'	— ⴽⴱⵜⵔⵢ	keayr	'он жил'

Гласный ⴱ e образует слоги сам и является слогообразующим в комплексах ⴱⵡ ew, ⵏⵡⴱ ue: ⵠⵏⵡⴱⵍ t'uel 'считать', 'перечислять' — ⵠⴱⵍ t'el 'нить', 'пряжа'. Из них ⴱⵡ ew [eu] имеет и вариант ⴼⵡ iw [iu]. В грабаре распространен вариант ⴼⵡ [iu], но более древним считается ⴱⵡ [eu]:

---

[10] Там же, стр. 138.

[11] Приведенная здесь классификация дифтонгов и трифтонгов и последующая их слогообразующая характеристика изложены Э. Б. Агаяном в его «Грамматике. . .». Ввиду некоторых спорных положений мы считаем возможным принять предложенную Э. Б. Агаяном классификацию условно.

[12] Эти, а также и ряд других примеров заимствованы из книги Э. Б. Агаяна «Грамматика древнеармянского языка».

ալեւր	alewr	— ալիւր	aliwr	‘мука’
առեւծ	arewc	— առիւծ	ariwc	‘лев’
եւղ	ewł	— իւղ	iwł	‘масло’ [13]

Гласный ո [o] образует слоги сам, а также является слогообразующим в комплексах ոյ oy, ուո uo, ուոյ uoy:

գոն	gon	‘они существуют’	— գոյն	goyn	‘цвет’
բոց	boc	‘пламя’	— բուոց	buoc	‘сов’ (род. п. мн. ч. от ‘сова’)
քոյ	k’oy	‘твой’	— քուոյ	k’uoy	‘карниза’ (род. п. ед. ч. от ‘карниз’)

Гласный ի [i] образует сам слоги и является слогообразующим в комплексах իւ iw, ուի ui, которые весьма продуктивны в грабаре [14]:

միս	mis	‘мясо’	— միւս	miws	‘другой’
սին	sin	‘пустой’	— սուին	suin	‘штык’

Гласные ու [u] и ը [ə] образуют только сами слоги: տուր tur ‘дай’ — տար tar ‘неси’; ընդ ənd ‘совместно’ — ունդ und ‘семя’.

Надо иметь в виду, что ряд комплексов ограничен дистрибуцией. Так, например, եաւ eaw [eau] очень редко встречается в начале и середине слова [15]. Для середины слова характерна форма творительного падежа множественного числа некоторых имен -եաւք [eauk’]. Комплекс եայ eay [eai] встречается в конце слов, а в середине лишь во множественном числе некоторых слов: հրեայք [hreaik’] ‘евреи’. Что касается ուայ uay [uai], то этот комплекс может быть как в середине, так и в конце, между тем как ուաւ uaw [uau] и ուոյ uoy [uoi] могут быть только в конце [16].

Комплексы այ ay, աու au, եու eu, իու iu могут быть во всех позициях, ոյ oy также во всех, но только под ударением, а поскольку ударение всегда на конце многосложных, то, следовательно, он может быть в начале и середине односложных и в конце многосложных слов. Комплексы եա ea, ուա ua, ուե ue, ուո uo могут быть только в середине слова (но не в начале или в конце). Комплекс ուի ui может быть в середине и в конце слов. Таким образом, в грабаре в начале слова недопустимы восходящие дифтонги. Указанные комплексы в одних случаях являются дифтонгами, а в других — простым сочетанием гласного и согласного. Обычно они являются дифтонгами или трифтонгами

---

[13] Э. Б. Агаян вариантом իւ [iu] и եւ [eu] считает также и трифтонг եաւ [eau], исходя из наличия параллельных форм գեւղ/գիւղ/գեաւղ geuł/giuł/geauł ‘село’ и др. См.: Грамматика. . ., стр. 109—110.

[14] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 106.

[15] Там же, стр. 110—111.

[16] Там же, стр. 111.

с соответствующей функцией в тех случаях, когда находятся непосредственно перед согласным. Иное положение у них в позиции перед гласным и в конце слов. В арменистике существует мнение, что комплексы այ ay, ոյ oy, աւ aw, իւ iw и другие в конце слов и в позиции перед гласными являются обычным сочетанием гласного и согласного[17]. Подробный анализ каждого из них свидетельствует о различном понимании этой проблемы Комплекс այ ay может быть в трех позициях: перед согласным, перед гласным и в конце слов. Ср. մայր mayr 'мать', Հայաստան hayastan 'Армения', ծառայ caŕay 'слуга'. О том, что в позиции перед согласным комплекс այ ay является дифтонгом [ai], свидетельствует тот факт, что этот дифтонг, как и другие, позже в диалектах подвергается монофтонгизации: հայր hayr — հեր [her] 'отец' и т. д.[18] В позиции перед гласным комплекс այ ay функционирует как обычное сочетание гласного и согласного, именно поэтому в этой позиции այ ay не подвергается в дальнейшем изменению: Հայաստան hayastan 'Армения'. Таким образом, комплекс այ ay функционирует в позиции перед согласным как дифтонг [ai], а в позиции перед гласным, а также и в конце слова как сочетание, состоящее из гласного и согласного.

Аналогичный статус и у комплекса ոյ oy. Комплексы աւ aw, իւ iw, եւ ew в позиции перед согласными рассматривались обычно как дифтонги. Но в позиции перед гласными и в конце слова воспринимались как сочетание гласного и согласного. Например: աւդ awd [aud] 'воздух', աղիւս ałiws [ałius] 'кирпич', ալեւր alewr [aleur] мука. Но: աւազ awaz [avaz] 'песок', ազնիւ azniw [azniv] 'благородный'. Эта довольно распространенная точка зрения оспаривалась в пользу того мнения, что указанные комплексы являются дифтонгами во всех позициях, в том числе и в конечной, например: հաշիւ звучит [hašiu], но не հաշիվ [hašiv] 'счет'[19]. Согласно этой точке зрения, творительный падеж от քաղաք k'ałak' 'город' будет քաղաքաւ [k'ałakau], но не քաղաքավ [k'ałak'av] 'городом'. Множественное число քաղաքաւք [k'ałak'auk'] 'городами', т. е. везде фигурирует дифтонг [au], но не группа [av]. Аргументом в пользу дифтонга в конечной позиции является дальнейшее превращение au в форме множественного числа слова [k'ałakauk'] в монофтонг [o] — [kałak'ok']. Однако здесь надо учесть, что во множественном числе конечный -աւ -aw замыкается флексией множественного числа — согласным -ք -k' и, таким образом, в этой позиции комплекс աւ aw оказывается в тех условиях, в которых он превращается в дифтонг, а именно в позиции перед согласным. То же самое можно утверждать и относительно ком-

---

[17] H. Hübschmann. Über die Aussprache und Umschreibung des Altarmenischen. ZDMG, 1876.

[18] Новоармянский литературный язык сохранил форму հայր hayr.

[19] Р. Ачарян. Армянские письмена. Вена, 1928 (на арм. яз.), стр. 326.

плекса իւ iw и его варианта եւ ew. В позиции перед согласным в закрытом слоге они функционируют как дифтонги: ալեւր [aleur] 'мука'; перед гласным и в конце слов—как последовательность гласного и согласного: դիւաց [divaç] род. п. мн. ч. от 'дэв' (чудовище).

В качестве восходящих дифтонгов с фонологической релевантностью, согласно последним данным, фигурируют комплексы եա ea, ուա ua, ուե ue, ուի ui [20].

Вопрос о дифтонгической характеристике ua, ue, ui требует более детального рассмотрения как и в случаях с нисходящими дифтонгами. Одним из основных критериев определения грабарных дифтонгов является последующая их монофтонгизация. Дифтонги, как правило, монофтонгизировались в процессе последующего развития языка. Если комплекс гласных грабара не подвергся в современном языке монофтонгизации, то это является довольно объективным признаком, позволяющим установить его недифтонгический характер. Так, например, сочетания իու iu, իո io, իե ie сохранились неизменными. Это свидетельствует о том, что они никогда не были дифтонгами и распределялись в пределах разных слогов, например: լի-ու-թիւն li-u-t'iwn 'полнота, обилие', ձի-ով ji-ov 'лошадью' (твор. п. ед. ч.), տի- ե- զերք ti-e-zerk' 'вселенная' [21]. Между этими гласными звучит глайд y : [liyut'yun].

Дифтонгический характер եա ea [ia] доказывается наличием такого примера, как կեամ keam 'я существую', 'живу', который в аористе дает կեցի keçi 'я существовал', 'жил', կեցեր keçer 'ты существовал', 'жил' и կեաց keaç 'он существовал', 'жил' или с аугментом եկեաց ekeaç. Наличие аугмента свидетельствует о том, что կեաց keaç является односложным образованием и, следовательно, եա ea здесь — дифтонг [22]. Графически եա ea изображает дифтонг [ia], где неслогообразующим элементом является i. В грабаре есть и сочетание իա ia, которое возникло на морфемном шве [23]. Однако, что касается комплексов ուա ua, ui ուի, то вопрос об их дифтонгическом характере является спорным, так как слогообразующая функция их компонентов не ясна ввиду противоречивых данных самого языка или неоднозначной их интерпретации. Так, комплекс ուա ua в составе парадигмы глагола լուանամ luanam 'я мою' следует рассматривать как сочетание двух гласных, которые образуют два слога, а не один по той причине, что форма будущего II у этого глагола образуется по

---

[20] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 131. Как уже было сказано, О. Мурадян приводит довольно интересные доводы в пользу того мнения, что комплексы ուա ua, ուե ue и т. д., в словоформах типа լուայ luay 'я услышал', չուեցի çuesçi 'я двинулся бы' и др. не являются дифтонгами. См.: О. Мурадян. Указ. соч.

[21] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 126.

[22] Р. Ачаряи. Армянские письмена. . ., стр. 334.

[23] Об этом см. ниже.

типу многосложных образований, с переходом показателя ց ç основы в ս s: *լուանամ luanam 'я мою' — будущее II լուացուք luasçuk'. Если бы глагол был односложным, то в будущем II он имел бы форму լուացցուք luaççuk'[24]. Другим свидетельством его многосложности является отсутствие аугмента в аористе: լուաց luaç 'он помыл'. Эти факты, однако, интерпретируются и в ином плане. Так, приводятся примеры, когда аугмент появляется в образованиях явно двусложных, ср. ստեղծ [əsteł c] — եստեղծ [esteł c] 'он создал'. Если двусложные образования могут получить аугмент, то, вероятно, обратный процесс произошел с односложными словами типа տուաւ tuaw 'он был дан', լուայ luay 'я услышал', которые, наоборот, уже в V—VI вв. стали произноситься как двусложные слова с нейтральным ə: տուաւ tuaw [təvav] 'он был дан', լուաւ luaw [ləvav] 'он услышал' и т. д. Благодаря этому у них отпал аугмент, характерный для односложных образований; по этой же причине они имеют вышеуказанную форму будущего II, характерную для многосложных образований, а именно не լուացցուք luaççuk', а լուացուք luasçuk' и т. д.[25] Последняя интерпретация кажется довольно натянутой, и проблема эта, очевидно, требует более детального и особого изучения. Таким образом, вопрос о дифтонгическом характере комплексов իւա ua, ուե ue, ուի ui, ուո uo следует считать открытым.

Вопрос определения трифтонгов также связан с их дистрибуцией. Из перечисленных ранее комплексов եաւ eaw, եայ eay, ուաւ uaw, ուայ uay, ուոյ uoy в закрытом слоге фигурируют чаще комплексы եաւ eaw, եայ eay, ուայ uay. Здесь они могут функционировать как трифтонги и рассматриваться в пределах одного слога[26]. Дистрибуция комплекса ուաւ uaw весьма ограничена: он встречается в творительном падеже мн. ч. некоторых имен. Ср. հովուաւք [hovuauk'] 'пастухами'. То же самое касается и комплекса ուոյ uoy, встречающегося в родительном и дательном падежах ед. ч. некоторых слов с определенным артиклем: կռիւ krǐw 'борьба', կռուոյն krǐwoyn [krǐuoin] 'борьбы'. В конце слова трифтонги следует рассматривать как сочетание дифтонга с каким-либо сонантом: սեաւ seaw 'черный'.

Кроме указанных случаев употребления дифтонгов и трифтонгов, возможен и ряд других вариантов, где встречается скопление гласных. Указанные звукокомплексы не следует рассматривать как дифтонги, входящие в один слог, так как они являются результатом различных фономорфологических явлений, свидетельствующих о морфемных швах, возникших в процессе словообразования и формообразования. Так, например, в форме ձիեղէն [jieł ēn] 'лошадиный' комплекс իե ie рассматривается не как

---

[24] Э. Б. А г а я н. Грамматика. . ., стр. 130.
[25] Там же, стр. 131—132.
[26] Там же, стр. 132.

дифтонг, а как скопление гласных на месте стыка существительного ձի ji и суффикса -եղէն -eł̄en; то же самое можно сказать и о комплексе իա ia в слове միական miak, возникшем на стыке слова մի mi 'один' и суффикса -ական -ak.

Наконец, о статусе гласного է [ey]. Было сказано, что он является дифтонгическим образованием. Этот гласный может противопоставляться простым гласным со смыслоразличительной функцией,

քէն	k'ēn	'месть'	— քուն	k'un	'сон'
գէտ	gēt	'знающий'	— գետ	get	'река'
հէն	hēn	'пират'	— հան	han	'бабка'

а также и дифтонгам:

էր ēr 'он был' — այր ayr [air] 'мужчина'[27].

Во всех позициях է ē является подударным, т. е. встречается либо в конце многосложных слов, либо в начале и середине односложных. В многосложных словах он может фигурировать только в открытом слоге: ոսկէօղ oskēoł 'с золотым кольцом', միջօրէից miǰorēiç 'полудней' (род. п. мн. ч. от միջօրեայ 'полдень'). В этих случаях он восходит к комплексу եայ eay (*ոսկեայ-օղ oskeay-oł) или к եա ea (ատեամ ateam 'я ненавижу' — *ատեայի ateayi > ատէի atēi)[28].

Таким образом, дистрибуция է ē ограничивается началом слова и подударным слогом. В неударном слоге է ē встречается только в позиции перед гласным[29]. Дифтонгический характер է ē подтверждается его поведением: 1) теряя ударение, он не исчезает и не превращается в нейтральный ə, а монофтонгизируется в гласный [i]: կէս kēs 'половина' — կիսեմ kisem 'я делю'; 2) трифтонги, теряя ударение, превращаются в дифтонги. Согласно этому, трифтонг եայ [eai], теряя ударение, переходит в дифтонг է [ei][30]. Таким образом, է ē следует считать дифтонгом, который монофтонгизировался не ранее второй половины V в. По-видимому, когда был зафиксирован грабар, է ē представлял собой акустически дифтонгоидное образование[31].

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Общие замечания

В изучении фонологической системы консонантизма особенно четко выявляется положение Н. С. Трубецкого о том, что «в фо-

---

[27] Примеры заимствованы из «Грамматики. . .» Э. Б. Агаяна (стр. 133).
[28] Э. Б. А г а я н. Грамматика. . ., стр. 133.
[29] Там же.
[30] Там же, стр. 134—135.
[31] Там же, стр. 138—139.

нологии основная роль принадлежит не фонемам, а смыслоразличительным оппозициям. Любая фонема обладает определенным фонологическим содержанием лишь постольку, поскольку система фонологических оппозиций обнаруживает определенный порядок или структуру. Чтобы понять эту структуру, необходимо исследовать различные типы фонологических оппозиций» [32].

Однако оппозиция, в свою очередь, предполагает наличие не только различительных, но и общих признаков, которые могут быть «основанием для сравнения».

При характеристике системы консонантизма следует выделить такие группы согласных, которые имеют «основания для сравнения», иными словами, следует найти общие признаки, на основе которых можно построить систему оппозиций. С этой точки зрения согласные грабара можно разделить на группы взрывных, фрикативных и сонантов. В промежуточную группу между взрывными и фрикативными входят аффрикаты, т. е. полусмычные или полувзрывные, которые обладают общим признаком как первой, так и второй группы.

Поскольку согласные фонемы грабара противопоставляются в первую очередь по фрикативности и смычности [33], характеристику системы консонантизма можно начать со смычных согласных.

Взрывные смычные согласные

В грабаре выделяются следующие взрывные согласные и аффрикаты:

բ [b],	դ [d],	գ [g],	ջ [j],	ղ [j]
պ [p],	տ [t],	կ [k],	ծ [c],	ճ [č]
փ [p'],	թ [t'],	ք [k'],	ց [c̣],	չ [č̣]

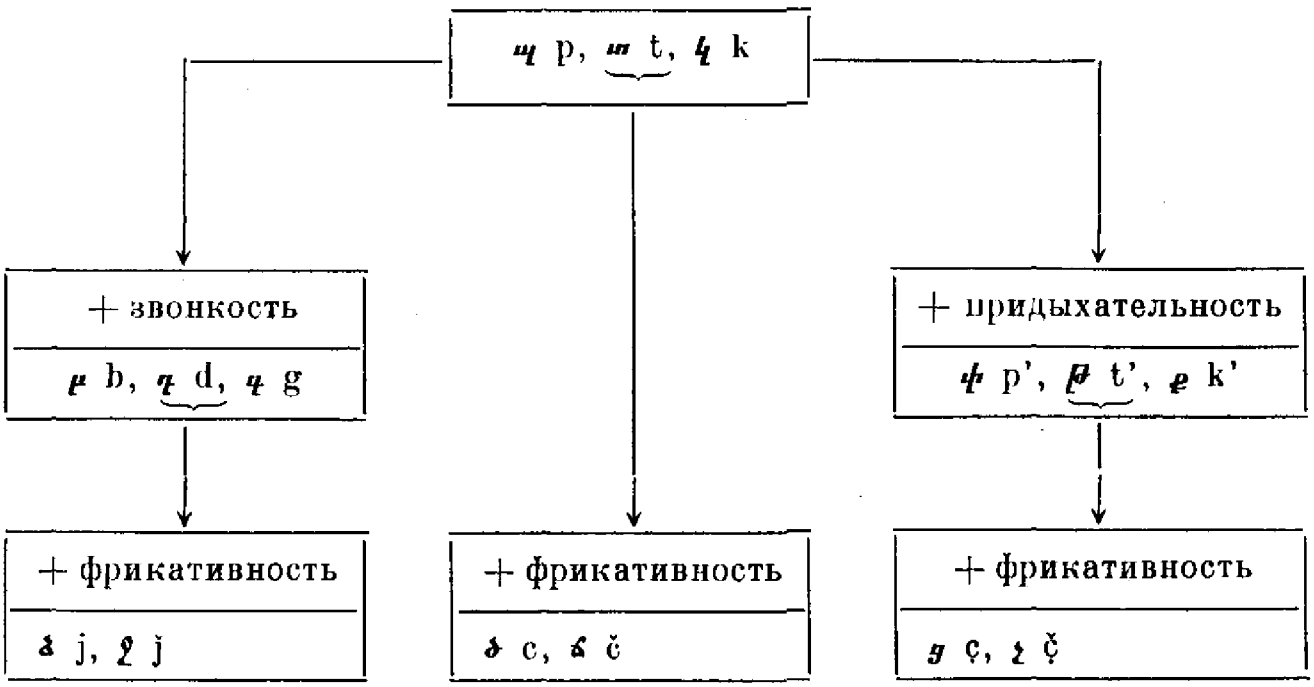
Как видно из этой структуры, все взрывные грабара распадаются по вертикали на ряды по признаку звонкость/глухость/ /придыхательность. Система смычных грабара образует многомерную оппозицию согласно совокупности общих признаков, которые являются основой для сравнения. В свою очередь, каждая из этих групп по горизонтали может противопоставляться друг другу по признаку локализации на губные, переднеязычные и заднеязычные. Губные բ b, պ p, փ p'; переднеязычные դ d, տ t, թ t', заднеязычные գ g, կ k, ք k'. Корреляция аффрикат по этому признаку здесь элиминируется, так как они не образуют противопоставлений по этим признакам.

Система взрывных представляет, таким образом, пучок, условием образования которого является последовательное прибавле-

---

[32] Н. С. Трубецкой. Основы фонологии. М., 1960, стр. 74—75.
[33] Г. Джаукян. Очерки по истории. . ., стр. 75.

ние одного признака. За основу можно принять ряд глухих взрывных.



Маркированными здесь являются: слева — ряд, где дифференциальным признаком является звонкость; справа — ряд, где дифференциальный признак — придыхательность. От каждого из этих рядов, в свою очередь, путем прибавления еще одного дифференциального признака к дентальной фонеме, а именно фрикативности, образуются аффрикаты. От ряда слева (на основе звонкого дентального դ d) образуется две аффрикаты путем прибавления признака звонкого свистящего и звонкого шипящего фрикативного, в результате чего дифференцируются аффриката ձ j (которую можно для ясности условно разложить на d + z) и ջ ǰ (состоящую из признаков d + ž). От среднего ряда (на основе глухого зубного ս t) образуются две аффрикаты, которые характеризуются прибавлением дополнительного признака — глухого свистящего и шипящего фрикативного. В результате этого образуется фонема, признаки которой можно условно разложить на t + s = ճ c и t + š = ճ č. От ряда справа (на основе глухого придыхательного дентального տ t') образуются две аффрикаты с прибавлением признака глухого свистящего и шипящего фрикативного. В результате этого в первом случае образуются аффриката ց ç, которую условно можно разложить на t' + s, и аффриката ջ č̣ (t' + š).

Взрывные и аффрикаты составляют половину всего набора согласных грабара, в том числе и сонантов, и образуют ряды различных оппозиций [34].

Пучок բ—ա—փ b—p—p' образует следующие противопоставления:

[34] Здесь примеры заимствованы из книги Э. Агаяна «Грамматика древнеармянского языка», стр. 142 и сл.

В начале слова:

բար bar 'плод' — պար par 'танец', 'круг'

В середине слова:

արբի	arbi	'я вынил'	— արփի	arp'i	'заря', 'солнце'
կապումն	kapumn	'связывание'	— կափումն	kap'umn	'закрывание'

В конце слова:

տար tar 'жара' — տափ tar' 'ровное место'

Дистрибуция этих согласных в определенных позициях лимитирована. Отсутствует оппозиция բ—պ b—p, а также բ—փ b—p' в середине слов и в конце их. Причина этого заключается в ограниченной дистрибуции звонкого բ [b][35]. При изучении исконно армянских слов было установлено[36], что звонкий взрывной բ [b] в начале слова может быть перед гласным, а в середине и конце слова — только в позиции после сонантов ղ, ր, մ, լ, r, m (ср. աղբիւր ałbiwr 'родник', որբ orb 'сирота', թումբ t'umb 'бугор'); иногда после z: սկիզբն skizbn 'начало'. Во всех остальных случаях присутствие բ b в середине слова после гласного и в конце слов свидетельствует либо о наличии морфемных швов, либо о заимствованиях: լուսա-բեր lusa-ber 'свето-носный', գուբ gub 'яма' < ассир. gubb.

Это объясняется тем, что армянское բ [b] восходит к и.-е. *bh, который в начале слов, а также после сонантов дает армянское բ [b], а в середине слова и в конце в позиции после гласного переходит в ւ [w] и վ [v]. В целом, բ, պ, փ b, p, p' в грабаре являются самостоятельными фонемами с дистинктивной функцией.

Пучок դ—տ—թ d—t—t' образует следующие противопоставления:

В начале слова:

դի di 'труп' — տի ti 'возраст' — թի t'i 'весло'

В середине слова:

արդունք ardunk' 'копья' — արթունք art'unk' 'просыпание' (мн. ч.)

В конце слова:

արդ	ard	'украшение'	— արտ	art	'поле'
աղտաւտ	aławt	'мутный'	— աղտաւթ	aławt'	'молитва'
անաւդ	anawd	'безвоздушный'	— անաւթ	anawt'	'сосуд'

---

[35] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 143.

[36] Там же.

Здесь отмечается факт определенного ограничения звонкого коррелята դ [d] в исконно армянских словах, который обычно встречается в середине слова лишь в позиции между сонантом и гласным: արդար ardar 'справедливый' [37]. Иногда — после զ z: ազդր azdr 'бедро'.

Таким образом, взрывные դ, տ, թ d, t, t' являются самостоятельными фонемами со смыслоразличительной функцией.

Пучок գ—կ—ք g—k—k' образует следующие оппозиции:

В начале слова:

գեր	ger	'сверх'	— կեր	ker	'еда'
կար	kar	'лов'	— քար	k'ar	'камень'
գաղել	gałel	'прятать'	— քաղել	k'ałel	'брать', 'рвать'

В середине слова:

անգին	angin	'бесценный'	— անկին	ankin	'без жены'
լկի	[ləki]	'он размягчается'	— լքի	lək'i	'он оставляет'
ագիս	agis	'хвосты' (вин. п. мн. ч.)	— աքիս	ak'is	'ласка' (животное)

В конце слова:

երագ	erag	'быстро'	— երակ	erak	'сосуд', 'вена'
տիկ	tik	'бурдюк'	— տիք	tik'	'возраст'
հինգ	hing	'пять'	— հինք	hink'	'старые', 'предки'

Обычно противопоставление գ — կ g — k в позиции после носового ն n лимитировано, так как после ն n чаще встречается звонкий коррелят գ g, но не կ k. Исключение составляют преимущественно случаи, где оппозиция возникает в результате формообразования или словообразования на стыке морфем. Ср. ան-գին an-gin 'бесценный' и ան-կին an-kin' 'без жены' с отрицательным префиксом ան- an- 'без'. В целом взрывные գ, կ, ք g, k, k' не могут находиться в отношениях дополнительной дистрибуции и являются самостоятельными фонемами с фонологической релевантностью.

Аффрикаты

Поскольку аффрикаты являются полувзрывными и полуфрикативными сложными звуками, особый интерес для противопоставления им представляют соответствующие группы взрывной + + фрикативный. (Так, аффрикате ձ [j] противопоставляется звукокомплекс [dz], аффрикате ջ [ǰ] — звукокомплекс [dž], аффрикате ծ [c] — комплекс [ts] и аффрикате ց [ç] — [t's] и т. д.) При этом

---

[37] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 145.

обнаруживается, что в ряде реликтовых образований противопоставление аффрикаты и соответствующей группы не имеет дистинктивной функции: в паре չուաո. — ժշուաո. čuaŕ — t'šuaŕ 'бедный', 'несчастный' нет смыслоразличительной оппозиции между аффрикатой չ č и группой ժշ [t'ž]. С другой стороны, есть и такие пары, где элиминируется смыслоразличительная оппозиция между аффрикатой и одним из членов составляющего ее звукокомплекса (либо фрикативным, либо взрывным). Интересен в этом отношении пример глагола ծածանիմ cacanim, который образует пары с взрывным տատանիմ tatanim и фрикативным սասանիմ sasanim 'колыхаюсь', 'трясусь'. Во всех этих случаях аффриката не образует смыслоразличительной оппозиции ни с группой взрывной + фрикативный, ни с каждым из них в отдельности. Есть также и другие случаи, например, пара խանդ xand — խանձ xanj 'зависть'. Однако эти отдельные случаи свидетельствуют лишь о наличии иной системы оппозиций, характерной для предшествующего этапа развития языка. В грабаре же система аффрикат имеет четко установившиеся оппозиции не только друг с другом, но иногда и с группой взрывной + фрикативный. Например, կրտսեր krtser 'младший' — (մի)կրճեր (mi)krcer '[не] грызи'. Правда, такие оппозиции весьма редки. Кроме того, существует уже звукокомплекс взрывной + аффриката: տչ tč, պշ t'č и т. д. Ср. պատճառ pat-čaŕ 'причина', զարթչիմ zart'čim 'я просыпаюсь'. При слогоразделе звукокомплексы взрывной + фрикативный и взрывной + аффриката распределяются по двум слогам, аффриката же может находиться только в пределах одного слога: կաթսայ kat'-say 'котел', но կացին ka-cin 'топор' [38].

Аффрикаты образуют пучки ձ — ջ j — ǰ, ծ — ճ c — č, ց — չ c — č. Оппозиция их привативная и выражается в следующих парах:

Пучок ձ — ջ j — ǰ:	ձեր	jer	'ваш'	— ջեր	ǰer	'жара'
	որձ	orj	'самец'	— որջ	orǰ	'логово'
Пучок ծ — ճ c — č:	ծառ	caŕ	'дерево'	— ճառ	čaŕ	'речь'
	ածել	acel	'нести', 'вести'	— աճել	ačel	'увеличиваться', 'расти'
Пучок ց — չ c — č:	ցիր	cir	'разбросанно'	— չիր	čir	'сушеные фрукты'.

Кроме того, каждый член указанных пучков в свою очередь образует оппозицию со всеми остальными типами аффрикат:

---

[38] В языкознании одним из основных критериев определения однофонемности звука считается его реализация в пределах одного слога. «Реализацией одной фонемы можно считать только сочетание звуков,— пишет Н. С. Трубецкой,— составные части которого в данном языке не распределяются по двум слогам». См.: Н. С. Трубецкой. Указ. соч., стр. 63.

			— ցիր	çir	'разбросанно'
ցրր	çir	'разбросанно'	— չիր	čir	'сушеные фрукты'
կոչ	koč	'призыв'	— կոծ	koc	'стенание'
ցին	çin	'коршун'	— չին	jin	'палка для битья'
որոճ	oroč	'жевание'	— որոց	oroç	'которых' (род. п. мн. ч. от or 'который')
ածող	acoł	'несущий	— աջող	ajoł	'удачный' и т. д.

Аффрикаты в грабаре представляют собой, таким образом, самостоятельные фонемы с дистинктивной функцией.

Фрикативные

В группу фрикативных согласных входят следующие звуки: վ v, ս s, շ š, զ z, ժ ž, խ x, հ h.
Здесь выделяются по месту артикуляции группы:

а) губно-зубной վ v;
б) переднеязычные ս s, շ š, զ z, ժ ž;
в) заднеязычный խ x;
г) ларингальный հ h.

Как видно из этого списка, за исключением переднеязычных фрикативных, все остальные в грабаре не образуют коррелятивных пар по признаку звонкость/глухость. Группа переднеязычных фрикативных, в свою очередь, образует пары, которые могут составить оппозицию как по признаку глухость/звонкость, так и по признаку свистящие/шипящие. Глухие фрикативные ս [s], շ [š] противопоставляются звонким զ [z] ժ [ž], где маркированным следует считать звонкую пару. Это можно изобразить следующим образом:

ս [s] + звонкость = զ [z]
շ [š] + звонкость = ժ [ž]

Прежде, чем перейти к иллюстрации оппозиций, следует обратить внимание на тот факт, что дистрибуция свистящих и шипящих фонем в структуре слова имеет ряд ограничений, о чем будет сказано ниже.

Корреляция по звонкости/глухости обнаруживается в парах:

սուր	sur	'меч'	— զուր	zur	'напрасно'
կէս	kēs	'половина'	— կէզ	kēz	'сжигай'
բաժ	baž	'часть', 'доля'	— բաշ	baš	'грива'

Корреляция по признаку свистящие/шипящие в парах:

ասր	sar	'вершина'	— շար	šar	'ряд'
հաստ	hast	'толстый'	— հաշտ	hašt	'мирно'
զանգ	zang	'звон'	— ժանգ	žang	'ржавчина'
խուզեմ	xuzem	'проверяю'	— խուժեմ	xužem	'врываюсь', 'вбегаю'

Грабар является одним из наиболее богатых фрикативными согласными языков и.-е. системы. И все же в нем нет фрикативных [γ], [f], которые появились позже в среднеармянском и функционируют в современном армянском языке. Было сказано, что свистящие и шипящие фрикативные имели ограничения. Прежде всего лимитирован в грабаре был шипящий спирант ժ [ž], который в исконно армянских словах, за редким исключением, отсутствовал. Однако под влиянием множества иранских заимствований ժ [ž] получил распространение и образовал оппозицию со свистящим коррелятом զ [z]. Тем не менее, дистрибуция ž в грабаре еще довольно ограниченна[39]. С другой стороны, глухая свистящая фонема ս [s] в позиции перед звонкой взрывной не встречается, иными словами, сочетания [sd], [sb] в любой позиции недопустимы и, наоборот, звонкий фрикативный զ [z] не может сочетаться с глухим взрывным: группы [zp'], [zx] и т. д. не характерны для грабара.

В тех случаях, где они встречаются, следует усматривать либо следы морфемных швов, либо наличие тайного нейтрального гласного ə. Ср.: սգալ sgal [səgal] 'быть в трауре', где в промежутке между sg возникает нейтральный ə[40]. Таким образом, звукокомплексы типа [zt], [zx], [zp], [zc], [zč] и [sd], [sb] и т. д. не характерны для грабара. По всей вероятности, первоначально грабарные фонемы զ z и ս s находились в состоянии дополнительной дистрибуции, причем z сочетался со звонкими, а s — с глухими[41]. Но позже это состояние было нарушено, s и z превратились в самостоятельные фонемы, но в позиции свистящий + взрывной они функционально нейтральны[42].

Коррелятивная шипящая пара ժ ž, շ š имеет ограниченное употребление по той причине, что ժ ž для грабара — фонема не характерная. Так, например, в грабаре нет ни одного слова, которое начиналось бы с комплекса ժ ž + согласный[43]. Там, где графически функционирует ժխ žx, ժպ žp и т. д., между ними везде существует нейтральный гласный ə; ср.: ժպիտ žpit [žəpit] 'улыбка', ժխտեմ žxtem [žəxtem] 'отрицаю' и т. д. Таким образом, фрикативный ժ [ž] — позиционно ограниченная фонема, которая встре-

---

[39] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 157.
[40] Там же.
[41] Там же, стр. 158.
[42] Там же.
[43] Там же, стр. 159.

чается в интервокальной позиции в середине и в начале слова, если за ним следует гласный. В некоторых случаях ժ ž сопровождается предшествующим сонантом ր [r]. Ср.: բուժել bužel 'лечить', ժամ žam 'час', ախորժ axorž 'приятный'. Коррелятивная пара ժ : շ ž : š, видимо, находилась в отношениях дополнительной дистрибуции. Об этом свидетельствуют иранские заимствования с դուշ duš, которые в одних случаях передаются через թշ t's, а в других — посредством դժ dž. Ср.: դժկամ džkam 'недоброжелатель', но թշնամի t'šnami 'враг' [44].

Заднеязычный фрикативный խ [x] не имеет коррелятивной пары. В качестве объекта для противопоставлений могут служить заднеязычные взрывные и фрикативные. Для определения его фонологической релевантности, по всей вероятности, вполне достаточно противопоставления с заднеязычными взрывными գ g, կ k, ք k'. При этом образуются следующие оппозиции:

В начальной позиции:

խուտ	xut'	'препятствие, риф'	— գուտ	gut'	'сострадание'
խայծ	хаус	'приманка'	— կայծ	kayc	'искра'
խիթ	xit'	'острая боль'	— քիթ	k'it'	'нос'

В конечной позиции:

ձախ	jax	'левый'	— ձագ	jag	'детеныш'
երախ	erax	'рот, зев'	— երակ	erak	'вена'
թուխ	t'ux	'темный'	— թուք	t'uk'	'слюна'

Оппозицию с фрикативными уже излишне приводить, так как указанные противопоставления свидетельствуют о самостоятельной фонологической релевантности заднеязычного фрикативного խ [x].

Заднеязычный глухой спирант հ [h] образует оппозиции с переднеязычными спирантами с дистинктивной функцией:

համ	ham	'вкус'	— ժամ	žam	'час'
հուն	hun	'русло'	— շուն	šun	'собака'
մահ	mah	'смерть'	— մազ	maz	'волос' и т. д.

Смыслоразличительную оппозицию образует h также и с заднеязычным фрикативным х [45]

հոտ	hot	'запах'	— խոտ	xot	'трава'
ահ	ah	'страх'	— ախ	ax	'ах' (междометие)
բահ	bah	'лопата'	— բախ	bax	'столкновение'

Несколько более сложен вопрос относительно оппозиций հ [h] с сонантом յ [y] ввиду позднейшего их смешения. Например,

[44] Э. Б. Агаян. Грамматика..., стр. 159.

[45] Интересно, что в ряде современных диалектов [h] произносится как [x]: вместо հաց hac 'хлеб' — խաց хас, вместо հոր hor 'яма' — խոր хор. И, наоборот, [x] передается через [h]: խաղող хаγоγ 'виноград' звучит как հավող havoγ.

вместо հաւրայ hawray 'отчим' употреблялась форма յաւրայ yawray [46]. Более того, известно, что п.-е. *p в грабаре дает обычно в начале слова [h]. Ср. *penk^{u}e > арм. հինգ hing 'пять'. Одновременно с этим есть и форма յիսուն yisun 'пятьдесят', которая не получила удовлетворительного объяснения. Но вместе с тем, четко выделяются и такие оппозиции, где h и y выступают с дистинктивной функцией:

հաշտ	hašt	'мирно'	— յաշտ	yašt	'жертва'
բահ	bah	'лопата'	— բայ	bay	'слово', 'глагол'
գոհանամ	gohanam	'удовлетворяюсь'	— գոյանամ	goyanam	'я возникаю, образуюсь'.

Данная оппозиция свидетельствует о самостоятельной роли согласных յ [y] и հ [h] как смыслоразличительных фонем.

Сонанты

Индоевропейские сонанты в грабаре в подавляющем большинстве случаев перешли в разряды согласных, за исключением двух — *y и *w, которые сохранили свой тройственный характер, о чем уже говорилось.

В системе консонантов грабара выделяются следующие сонанты: два варианта дрожащих — ր [r] и ռ [ṙ], плавные латеральные լ [l] и ղ [ł], носовые մ [m] и ն [n], неслоговые յ [y] и ւ [w]. Первые шесть всегда являются согласными (լ l, ղ ł, ր r, ռ ṙ, մ m, ն n) и не могут быть компонентами дифтонгов. Что касается y и w, то они могут выступить в трех функциях: как гласные фонемы, как неслогообразующий компонент дифтонга, как согласные. Преобладающим признаком первых шести сонантов грабара является консонантность. Что касается y и w, то они обладают в равной степени как консонантным, так и вокалическим признаком. Различие между [i] и [y] состоит фактически в несколько большей степени закрытости для [y] по сравнению с [i].

Увулярные (язычковые) сонанты ր [r], ռ [ṙ]. И.-е. сонант *r расщепился в грабаре на две фонемы ր [r] и ռ [ṙ] [47].

Дистрибуция этих сонантов имеет ряд ограничений. Сонант ր [r] в начале слова в исконно армянских словах не допускается. Там, где должно быть и.-е. *r, армянский получает аргумент. Имеющееся ограниченное количество слов с начальным r в гра-

---

[46] Э. Б. Агаян. Грамматика..., стр. 163.

[47] И.-е. *r дает ր [r], ср. բերեմ berem, 'я несу' санскр. bhárāmi, греч. φέρω. Однако в позиции перед ն и он превращается в дрожащее ռ [ṙ]; ср. արն aṙn 'тур'. аттич. ἀρνεός (A. Meillet. Указ. соч., стр. 46). Армянское ռ ṙ возникает и из и.-е. *sr ср. санскр. svásre, арм. քոյր k'oyṙ 'сестры' (род. п. ед. ч.).

баре является результатом позднейших заимствований, за исключением единственного греческого слова ՊՈՂՔ горе 'минута' [48].

Начальное ռ [ṙ] встречается только в одном исконно армянском слове ՌՈՒՆԳ ṙungn 'нос', в остальных случаях он функционирует в этой позиции только в иранских, греческих и других заимствованных словах: ՌՈՃԻԿ ṙočik 'харчи', 'оплата'. Но уже для классического грабара (V в.) инициальное ռ ṙ стало обычным. Что касается собственно и.-е. слов, то они получили аугмент перед ռ ṙ, ср. и.-е. *reug > арм. ԱՌԵՎ aṙewc 'лев'. Это значит, что в древнейшую эпоху инициальное ռ ṙ также не допускалось.

Оппозиция ր [r] и ռ [ṙ] возможна в середине и в конце слов. В середине слова:

ԲԱՐՔ	bark'	'нравы' —	ԲԱՌՔ	baṙk'	'слова'
ԱՐՈՒ	aru	'самец' —	ԱՌՈՒ	aṙu	'ручей'

В конце слова:

ՔԱՐ	k'ar	'камень' —	ՔԱՌ	k'aṙ	'четыре'
ԱԲր	ser	'сливки' —	ԱԲՌ	ser	'род'

Противопоставление имеет место в середине слова в интервокальном положении, в конце слова после гласного и в позиции между гласным и согласным [49]. Кроме того, в определенных позициях употребление r и ṙ лимитировано. Так, например, в позиции перед носовым Ն n допускается лишь ռ ṙ: ԱՄԱՌՆ amaṙn 'лето', но ԱՄԱՐԱՆ amaran 'лета' (род. п. ед. ч.). В позиции же перед носовым Մ m допускается лишь ր r: ԹԱՐՄ t'arm 'свежий', ՄԱՐՄԻՆ marmin 'тело'.

В позиции перед согласными в древнейших формах употребляется только ր [r]: ՄԱՐՏ mart 'борьба', ՎԱՐԴ vard 'роза', ՀԱՐԿ hark 'необходимость', 'налог', ԱՐՔԱՅ ark'ay 'король' и т. д.[50] В словах индоевропейского происхождения нет комплекса ռ [ṙ] + согласный. Наличие ռ ṙ в этих случаях чаще всего свидетельствует о существовании морфемного шва. Ср. ԱՌՁԵՌՆ aṙjeṙn 'сподручный', где ԱՌ aṙ — аффикс. В глаголах типа ԹՌՉԵԼ t'ṙč̣el 'летать' (корень ԹԻՌ- t'iṙ-) согласный -č̣- является глагольным суффиксом. Другая форма этого глагола ԹՌՆՈՒԼ t'ṙnul. Однако уже в классическом грабаре это ограничение снимается. Несмотря на эти особенности и ограничения в дистрибуции ր [r] и ռ [ṙ], их следует на основе наличия указанных смыслоразличительных оппозиций считать самостоятельными фонемами.

Сонанты լ [l] и ղ [ł]. И.-е. *l в армянском также расщепился на две фонемы: латеральный լ [l] и заднеязычный ղ [ł]. О том,

---

[48] Интересно, что в некоторых армянских диалектах слово ՊՈՂՔ [gore] 'минута' произносится как [hgore] (личные наблюдения. — *Э. Т.*)

[49] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 182—183.

[50] Там же, стр. 183.

что в грабаре ղ [ł] был фонемой, близкой к լ [l], свидетельствуют заимствования и субституция [l] в армянском через ղ [ł] (подробнее см. в разделе фонетики).

Противопоставление լ [l] и ղ [ł] имеет следующую картину. В начальной позиции оно не допускается.

В середине слова осуществляется в интервокальном положении:

ալիք	alik'	'волны'	— աղիք	ałik'	'кишки'
մալել	malel	'мять', 'выжимать'	— մաղել	małel	'просеять'

В конце слов встречается после всех гласных, за исключением ի i.

գոլ	gol	'быть'	— գող	goł	'вор'
տալ	tal	'дать'	— տաղ	tał	'стих'
թել	t'el	'нить'	— թեղ	t'eł	'куча' (зерна)
խուլ	xul	'глухой'	— խուղ	xuł	'келья'

Фонологический анализ этих фонем в грабаре и их дистрибуция свидетельствуют о том, что լ l и ղ ł, хотя и являются самостоятельными фонемами со смыслоразличительной оппозицией, однако их полное становление и изоляция друг от друга в грабаре еще не завершены. Об этом свидетельствуют ряд фактов. Прежде всего, оппозиция լ l и ղ ł имеет весьма ограниченную дистрибуцию. Фонемы эти противопоставляются в середине слова в интервокальном положении и в конце слова в позиции после гласного. Но и здесь существуют свои ограничения. Противопоставления լ l и ղ ł в конце слова в позиции перед гласным i в исконно армянских словах не было. В тех случаях, где встречается эта оппозиция, она не имеет смыслоразличительного значения, ср. յիլ/յիղ jil/jił 'жила'. Однако это ограничение в классическом грабаре уже снимается, о чем свидетельствует и наличие таких слов, где на конце перед гласным ի i встречается как ղ ł, так и լ l, ср. արագիլ aragil 'аист', տաւիղ tavił 'гусли'. Вероятно, основной причиной нарушения этого ограничения служило распространение форм инфинитива на իլ il: խօսիլ xosil 'рассказывать', 'говорить', դատիլ datil 'рассуждать', 'осуждать' [51]. Кроме того, отсутствует противопоставление լ l и ղ ł в начальной позиции. Это объясняется тем, что как и в случае с ր r, исконно армянские слова не терпят в начале слова сонанта ղ ł. В тех случаях, где и.-е. *$\overset{\circ}{l}$ должен дать армянское ղ ł в начале слова, он обычно сопровождается еще и агументом, ср. и.-е. *noghlo > *ługu > арм. եղունգն ełungn 'ноготь' [52]. Однако в классическом грабаре имеется пять слов с начальным ղ ł (остальные все — позднейшие заимствования) [53], из которых три — древние заимствования, а два — неяс-

---

[51] Э. Б. Агаян. Там же, стр. 180.
[52] Там же, стр. 174—175.
[53] Там же, стр. 177.

ного происхождения (ղողանջ łołanǰ 'звон', ղօղել łołel 'спрятать'). Ограничения наблюдаются и в следующих двух случаях: а) в словах и.-е. происхождения в позиции перед согласным или после него լ l не встречается, здесь допускается только ղ ł: քաղց k'ałc 'голод', եղն ełn 'олень', աստղ astł 'звезда'. Когда в этих позициях встречается լ l, по существу наблюдается стягивание гласного, потерявшего ударение, и превращение его в нейтральный ə, который на письме не изображается, ср. կլանել [kəlanel] 'проглотить' (графически կլանել klanel) из *կուլ kul; բլուր [bəlur] 'холм' (графически բլուր blur) из *բուլ bul; б) сонанты լ l и ղ ł имеют различную дистрибуцию в позиции после сонантов յ y и ւ w. В позиции после յ y встречается сонант լ l, а после ւ w — сонант ղ ł. Например, գայլ gayl 'волк', փայլ p'ayl 'блеск', но աւղ awł 'кольцо' հիւղ hiwł 'вещество'. Поскольку в старых рукописях ղ ł встречается и после յ y, т. е. возможны не только формы գայլ gayl 'волк', но и գայղ gaył, не только այլ ayl 'другой', но и այղ aył, делается вывод, что после сонантов յ y и ւ w первоначально мог быть только сонант ղ ł[54].

Таким образом, сонанты լ [l] и ղ [ł] в классическом грабаре имели три функции: являлись различными фонемами, вариантами одной и той же фонемы, наконец, находились в нейтральных отношениях[55]. В качестве различных фонем они с фонологической релевантностью выступали в интервокальном положении в середине, а в конце слова — в позиции после гласных а, е, о, и, ə. В качестве вариантов фонем они фигурируют в начальной позиции, где, как правило, может быть только լ [l]. Но и это правило уже нарушается, так как имеется ряд слов не исконного характера с начальным ղ [ł]. Конечная позиция после гласного ի i в принципе нейтральна. Однако и этот принцип проводится не последовательно до конца, так как, наряду с парами ջիլ/ջիղ jil/jił 'жила', имеются и слова типа արագիլ aragil 'аист' или типа տաւիղ tavił 'гусли'. Таким образом, нейтральная позиция здесь также нарушена[56]. Однако, поскольку, с одной стороны, наблюдается большая частотность употребления их в интервокальном положении и в конце слов после гласных, а с другой стороны, — частое нарушение отношений нейтрализации и вариантности, լ l и ղ ł в грабаре следует считать самостоятельными фонемами с смыслоразличительной функцией[57]. Но, поскольку старые явления функционируют в классическом этапе наряду с новыми, этот этап следует рассматривать как переходный[58].

---

[54] А. Meillet. Esquisse. . ., стр. 47; Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 178.
[55] Там же, стр. 179.
[56] Там же, стр. 180.
[57] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 180.
[58] Там же.

Исторический этап развития l и ł можно членить следующим образом[59]: а) этап вариантных отношений, когда границы употребления каждой из этих фонем были строго очерчены (ղ ł с согласными, после ւ w, լ l — в начале слова, в интервокальном положении и в конце слова после гласных); б) переходный момент, при котором отношение вариантности нарушается и образуется такое положение, когда в одной и той же позиции употребляются оба согласных без дистинктивной функции (ջիլ/ջիղ jil/jił; ալ/ալ al/ał и др.); в) момент возникновения фонемного противопоставления одновременно со все большей дифференциацией обоих звуков и в акустическом плане; г) этап завершения развития, когда ղ ł превращается в звонкий заднеязычный фрикативный и противопоставление լ l — ղ ł имеет место во всех позициях. Период классического грабара совпадает с пунктом в.

Сонанты մ [m] и ն [n]. И.-е. носовой *n дает в армянском ն [n] в начале слова и между гласными. И.-е. *m дает армянское մ [m] в начале и между гласными в середине. Носовые согласные в грабаре имеют смыслоразличительные противопоставления почти во всех позициях и ограничения лишь небольшого характера.

В начальной позиции:

ներկ	nerk	'краска' —	մերկ	merk	'голый'
նեղ	neł	'узкий' —	մեղ	meł	'вина', 'грех'

В середине:

հանեմ	hanem	'вынимаю' —	համեմ	hamem	'сдабриваю'
անուր	anur	'ошейник' —	ամուր	amur	'крепкий'

В конце слов:

գան	gan	'битье' —	գամ	gam	'иду'
հուն	hun	'русло' —	հում	hum	'сырой'

В позиции носовой + губной взрывной происходит их нейтрализация: գառն gaṙn 'ягненок', но գառամբ gaṙamb 'ягненком' (твор. п. ед. ч.)[60]. Носовые մ m и ն n являются самостоятельными фонемами со смыслоразличительной функцией.

Сонанты յ [y] и ւ [w]. Выше было сказано, что из всех индоевропейских сонантов грабар сохранил только два — y и w, которые консервируют тройственную функцию, характерную для архаичной системы сонантов, а именно, способность одновременно быть гласными, согласными и неслоговой частью дифтонгов и трифтонгов. Остальные сонанты в грабаре перешли в разряды согласных. Первые две функции, а именно способность выступать в качестве гласного и неслоговой части дифтонгов и трифтонгов,

---

[59] Там же, стр. 181. См. также: Р. А ч а р я н. Когда звук լ превратился в звук ղ.

[60] Там же, стр. 186.

уже рассмотрены в соответствующих разделах. Здесь будет охарактеризована третья их функция, а именно способность выступить в роли согласных, а также и их графическое выражение.

Сонант у в грабаре в роли согласного графически передается посредством знаков վ и ւ, которые должны соответствовать [v]. Знак վ при всех обстоятельствах эквивалентен согласному [v]. Знак ւ в некоторых случаях фигурирует в качестве неслогообразующего компонента дифтонга. Согласный [v] в грабаре употребляется в начале слова, в середине слова и в конце. При этом графическое его изображение не одинаковое. В одних случаях он передается посредством знака վ (в транскрипции v), в других — знаком ւ (в транскрипции w). Однако фонетически эти два знака эквивалентны согласному [v]. Рассмотрим каждую позицию в отдельности. В начале слова перед гласными употребляется согласный [v] и передается, как правило, через букву վ [v]: վարդ vard 'роза', վկայ vkay [vəkay] 'свидетель', վնաս vnas [vənas] 'урон'. В последних двух случаях нейтральный ə на письме не обозначается.

В грабаре ни одно слово не может начинаться с буквы ւ w, так как в начале слова недопустимы комплексы [ua], [ue], [ui], [uo]. Это значит, что в начале слова перед гласным сонант ւ всегда функционировал как согласный[61]. В середине слова согласный [v] может быть в интервокальном положении, при этом он передается через графему ւ. թագաւոր t'agawor 'царь'. В тех случаях, когда в середине слова в интервокальном положении встречается графема վ, вместо ւ, она сигнализирует о наличии морфемного шва. Ср. հրա-վայր hra-vaj 'огненно яркий', состоящий из двух слов — հուր hur 'огонь', 'пламя' и վայր vaj 'яркий'. Таким же образом согласный [v] (буква վ v) может оказаться и в позиции после согласного в середине слова: անվտանգ anvtang 'безопасный', состоящий из отрицательного префикса ան- an- и слова վտանգ vtang 'опасность'. В тех случаях, когда в интервокальном положении согласному [v] предшествует гласный ո [o], то, вместо графемы ւ, употребляется знак վ, опять-таки во избежание образования комплекса ու u: հովիւ hoviw 'пастух' (но не հուիւ).

В конце слова согласный [v] встречается после гласных и, как правило, передается посредством знака ւ w, за исключением тех случаев, когда предшествующим гласным является ո (в транскрипции o). В этом случае знак ւ заменяется знаком վ. Таким образом, в конечной позиции после гласных [a], [i], [e] имеется ւ: հաւ haw 'птица', թիւ t'iw 'число', թեւ t'ew 'крыло', но после гласного ո [o] уже будет знак վ: կով kov 'корова', ծով cov 'море', գետով getov 'рекой' (твор. п. ед. ч.) и т. д. Во всех этих случаях знаки ւ и վ отображают одну и ту же фонему [v]. Следует, наконец, сказать и о том, что после гласного ու [u] в конце

[61] Э. Б. Агаян. Грамматика . . ., стр. 188.

слов не может быть ւ w, так как ու [u] и ւ [w] являются вариантами одной и той же фонемы. Об этом, с другой стороны, свидетельствует и тот факт, что վ [v] и ւ [w] в одинаковых позициях не встречаются. А поскольку сонант ւ w является, с одной стороны, неслогообразующим компонентом дифтонга, а с другой, — согласным [v], можно заключить, что վ v и ւ w также не являются разными фонемами, а варианты одной и той же фонемы [62].

В связи с этим следует вновь напомнить о гласном [u].

В начале слова в позиции перед согласным обычно употребляется гласный [u], который графически передается посредством ու. В середине слова в позиции между согласными и гласным [u] может выступить в роли компонента дифтонга [63]: անուան anuan 'имени' (род. п. ед. ч.), նուոյ nuoy 'снохи' (род. п. ед. ч.). В той же позиции, но уже между гласным и согласным, опять выступая в роли компонента дифтонга, [u] передается посредством графемы ւ: մաւր mawr [maur] 'матери' (род. п. ед. ч.), սիւն siwn [siun] 'столб', ալեւր alewr [aleur] 'мука'. Таким образом, сонант ւ w, выступая в качестве компонента дифтонга, в одних случаях передается посредством знака ու [u] (անուան anuan 'имени' — род. п. ед. ч.), а в других — посредством знака ւ w (մաւր mawr 'матери', սիւն siwn 'столб' и т. д.). В середине слова между двумя согласными, в начале и в конце слова после согласного функционирует слогообразующий вариант сонанта w, который превратился в грабаре в самостоятельный гласный ու [u], ср. շուն šun 'собака', մեղու mełu 'пчела', ուլ ul 'козленок'.

Таким образом, обобщая все сказанное, можно заключить, что и.-е. сонант *w отражается в трех функциях: в качестве слогообразующего гласного (графическое изображение ու [u]), в качестве сонанта — компонента дифтонга (графическое изображение ւ [w], а также и ու [u]) и, наконец, в качестве согласного [v] (графическое изображение վ и ւ). Они никогда не встречаются в одинаковых позициях и не могут быть противопоставлены друг другу, поэтому ւ (w), վ (v), ու [u] являются позиционными вариантами одной фонемы.

Сонант y, так же, как и w, имеет тройственную функцию. Относительно его функции как гласного [i] и как компонента дифтонга уже было сказано в соответствующих местах. Здесь будет рассмотрено его консонантное выражение.

В грабаре [i] и [y] являются позиционными вариантами одной фонемы, так как [i] не встречается перед гласными, а [y] функционирует только перед гласными. Выступая в роли согласного, сонант [y] графически изображается через յ, а как составная часть дифтонга — через знаки ե и յ. В качестве согласного сонант этот встречается в начале, в середине и в конце слова

[62] Там же, стр. 188.
[63] Там же, стр. 189.

В начале слова в позиции перед гласными у функционирует только как согласный и передается графемой յ (в транскрипции у), ср. յարմար yarmar 'удобный', յիմար yimar 'глупый'. В тех случаях, где в начале слова за сонантом յ у графически следует согласный, между ними возникает нейтральный ə, и, таким образом, [у] здесь оказывается в позиции перед гласным, ср. յղի yłi [уəłi] 'беременная'.

В середине слова сонант у в качестве согласного функционирует в интервокальном положении: գոյանալ goyanal 'возникнуть', 'образоваться'. Здесь он при слогоразделе оказывается в начале слога [64].

В конце слов сонант յ у следует обычно за гласными ա а и ո о: տիտանայ titanay 'титана' (род. п. ед. ч.), գետոյ getoy 'реки' (род. п. ед. ч.). В позиции после гласного ի i сонант յ у отпадает так же, как и после гласного ու u. После гласного է e сонант յ у, сочетаясь с ним, образует дифтонгоид էյ ē. Таким образом, обобщая сказанное, можно заключить, что сонант *у функционирует: а) в качестве гласного [i] (графическое выражение ի); б) в качестве согласного (графическое выражение յ) и в) в качестве неслогообразующего компонента дифтонга и трифтонга (графическое изображение է и յ). Если сонант предшествует слогообразующему гласному, то он графически передается через է e, а если находится после слогообразующего гласного, то его графическое изображение соответствует յ [65].

Иными словами, в составе восходящих дифтонгов и трифтонгов (последние в грабаре всегда восходяще-нисходящие) сонант у передается посредством знака է (в транскрипции e): մատեան matean 'книга', քրիստոնեայ k'ristoneay 'христианин' и является неслогообразующим. В нисходящих дифтонгах он передается посредством знака յ и является также неслогообразующим компонентом: լոյս loys [lois] 'свет'.

Глава третья

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

НАЧАЛО И КОНЕЦ СЛОВА (ПРИНЦИПЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ)

В армянском языке контрастивная функция ударения может быть определена как демаркативная, поскольку место ударения в слове сигнализирует о границах слова или ударной единицы

[64] Э. Б. Агаян. Грамматика . . ., стр. 190.
[65] Там же, стр. 191.

вообще. Другими видами разграничения могут явиться фонемы (или варианты фонем), а также группы фонем, которые могут в исследуемых языках находиться либо в начале, либо в конце слова (или какой-либо иной значимой единицы).

Прежде чем перейти к характеристике особенностей распределения фонем в структуре слова, следует выяснить вопрос об их частотности. Частотность употребления фонем в грабаре идет в следующей последовательности[1]: ա [a], ն [n], ր [r], ի [i], ը [ə] (графически не обозначаемое), ե [e], ո [o], մ [m], ս [s], կ [ç], ու [u], կ [k], և [ev], զ [z], տ [t], լ [l], ք [k'], է [ē], թ [t'], այ [ai], չ [č'], դ [d], եա [ea], բ [b], պ [p], գ [g], հ [h], ռ [ṙ], իւ [iw], աւ [aw], ղ [ł], յ [y], շ [š], խ [x], ծ [c], վ [v], ոյ [oy], օ [o], ժ [ž], ճ [j], ղ [j], փ [p'], ը [ə] (графически обозначаемое), ճ [č], ւ [w].

Принцип распределения фонем в начале и в конце слова

Инициальная позиция. В начале слова в грабаре допустимы все гласные, если за ними следует непосредственно согласный, а также почти все согласные, если за ними следует гласная (положение VC и CV). В начале слова могут быть только нисходящие дифтонги: այծ awj 'змея', իւղ iwł 'масло' и т. д. В начальной позиции недопустимы: сонант ր [r], а также и сонант ւ w[2]. Кроме того, весьма лимитировано употребление фонем ղ ł и ռ ṙ. В начальной позиции недопустимы: восходящие дифтонги (ea, ua и др.), трифтонги и скопление согласных.

По поводу консонантных групп в инициальной позиции следует сказать следующее: при графическом изображении многих слов создается впечатление, что в армянском языке группа согласных в начале слова — частое явление. Например: միշտնջենաւոր mšṫnǰenawor 'извечный', 'постоянный', գլխարկ glxarkʻ 'шапка' и др. Между тем указанное скопление согласных — лишь видимое, так как между этими согласными всегда звучит скрытый гласный ə, который членит их на слоги məš-tən-ǰe-na-wor, gəl-xa-rkʻ и на письме не обозначается. Свидетельством этого является глагол գնալ gnal 'идти', который следует рассматривать как двусложный [gə-nal], так как форму будущего II он образует, как многосложные слова. Ср. односложный глагол կամ kam 'я стою', в будущем II будет կացցես kaccʻes 'ты постоишь', но глагол գնամ [gənam] 'я иду' в будущем II будет գնասցես gnasčʻes 'ты пойдешь', но не *գնացցես gnaccʻes[3].

Это видимое скопление согласных в инициальной позиции не является первоначальным, а возникло в результате различных

---

[1] По данным Р. Ачаряна. См.: Введение, стр. 263.
[2] Исключения объясняются различными причинами.
[3] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 53.

процессов, имевших место уже в собственно армянском языке: а) в итоге фиксации ударения на конечном слоге и последующего чередования потерявших ударение гласных *ի* i и *ե* u. Так, из *սուտ* sut 'ложь' образовалось *ստեմ* stem [sətem] 'я лгу', из *կին* kin 'женщина', форма *կնոջ* knoj [kənoj] 'женщины' (род. п. ед. ч.) и т. д.; б) в процессе словообразования, например, *տգետ* [təget] 'невежественный', где *ա-* t- является отрицательным префиксом; в) в процессе заимствования, где консонантная группа в инициальной позиции — результат транслитерации заимствованного слова [4]. Однако и здесь, согласно нормам армянского языка, это скопление согласных разряжается при помощи нейтрального ə.

Есть случаи, где нейтральный ə существует между согласными исконно, независимо от выпадения гласного: *գնամ* [gənam] 'я иду'. Кроме того, в грабаре имеется ряд слов, где нейтральный ə звучит в инициальной позиции перед группой согласных, но графически не изображается. К ним относятся слова, которые начинаются комбинацией сибилянтов *ս* [s], *շ* [š], *ջ* [z] + взрывной (st, šp, sp', zb и т. д.). Эти группы согласных в начале слова являются исконными, а не возникли в результате выпадения гласного начального слога, так как изначально гласного здесь не было. Например, *սկիզբն* skizbn [əskizbən] 'начало'. По сути дела, эти слова начинаются с гласного ə [5]. Таким образом, в грабаре нет слов, которые начинались бы сочетанием двух и более согласных. При всех обстоятельствах скопление согласных разбивается нейтральным ə, который звучит либо перед согласными, либо между ними [6]. Напомним только, что это видимое скопление является результатом гетерогенных процессов.

Вместе с тем, даже при наличии нейтрального ə возможна не всякая комбинация двух согласных в начале слова [7]. По проведенным подсчетам [8], 29 согласных фонем грабара (включая

---

[4] По мнению Винтера, изменения, происшедшие в допустимых скоплениях согласных армянского языка, могли иметь место под влиянием других ареальных языков; см.: W. W i n t e r. Problems of Armenian Phonology. «Language», 1962, vol. 38, стр. 255. Исконно и.-е. слова с начальным скоплением согласных в армянском языке упрощаются и обычно, за некоторым исключением, теряют один из компонентов: например, и.-е. инициальная группа *pl (*bhl?) дает в армянском *լ* : и.-е. *plou > арм. *լու* lu 'блоха'; см.: Э. Г. Т у м а н я н. Морфологический анализ и.-е. терминов, обозначающих животных в армянском языке. — ВЯ, 1968, № 5, стр. 51. Вопрос о консонантных группах более подробно см.: W. W i n t e r. Problems of Armenian phonology. «Language», 1962, vol. 38, N 3.

[5] Э. Б. А г а я н. Грамматика. . ., стр. 238.

[6] О существовании этого тайного ə свидетельствуют заимствования из армянского, где ə субституируется различными гласными: ср. груз. mušaki < арм. *մշակ* [məšak] 'труженик', niangi < арм. *նհանգ* [nəhang] 'морское чудище', греч. Νιφατης < арм. *Նպատ* [nəpat] (географ. название), см.: Р. А ч а р я н. Армянские письмена, стр. 298.

[7] Э. Б. А г а я н. Грамматика. . ., стр. 240.

[8] Там же, стр. 240 и сл.

6 согласных сонантов) могут теоретически вступить в 812 комбинаций при условии, если каждая фонема вступит в комбинацию с другой фонемой и с самой собой (за вычетом фонемы ր [r], которая в начальной позиции не встречается). Однако, из 812 возможных комбинаций реально функционируют лишь 195, т. е. 23%[9]. Если из этого числа вычесть древние иранские и другие заимствования, а также комплексы фрикативный + взрывной (st, zb и т. д.), то окажется, что армянский язык в древнейший период не знал ни одного слова с начальным комплексом согласный + согласный. Комплекс согласный + ə + согласный, который наблюдается в грабаре, является либо результатом выпадения безударного корневого гласного (внутреннее развитие языка), либо итогом древнейших заимствований (внешний фактор)[10].

Так, еще в дограбарный период из незасвидетельствованного *sul образовалось սլանալ slanal [səlanal] 'воспарить'. Более того, подвергаясь влиянию внутренних законов самого армянского языка, заимствованные слова нередко редуцируют гласный основы и образуют видимое (ложное) скопление начальных согласных. Ср.: пехлевийское nišan > арм. նշան [nəšan] (графически nšan) 'знак'. Как было уже сказано, армянский язык в словах, унаследованных из общеиндоевропейского, элиминировал группы начальных согласных. Так, и.-е. инициальное *pt дает армянское թ t', ср. арм. թուք t'uk' 'слюна', греч. πτύω[11]. Начальное *kt дало в армянском аффрикату չ č; ср. и.-е. *ktwores, арм. չորք čork 'четыре'[12].

Конец слова. Конечная позиция в грабаре является функционально наиболее нагруженной позицией и характеризуется иными закономерностями и комбинацией звуков по сравнению с началом слова. Если в начале слов допускались все гласные, без исключения, то конец слова, наоборот, для гласных является ограничительной позицией. Конец слова в армянском языке, как и в других и.-е. языках, подвергся сильным изменениям[13]. Выпадение гласного конечного и.-е. слога на армянской почве имело следствием то, что слова классического армянского языка оказались оконченным консонантным элементом[14].

При весьма ограниченном употреблении гласных на конце слов в грабаре наиболее часто встречающимися гласными являются ի [i] и ու [u]. Они фигурируют преимущественно в качестве словоизменительных морфем, а также в прямых формах слов: որդի ordi

[9] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 245.
[10] Там же, стр. 246.
[11] H. Pedersen. Armenisch. . ., стр. 342. Более подробные данные о рефлексах и.-е. инициальных консонантных групп в армянском языке см.: W. Winter. Problems of Armenian phonology. «Language», 1962, vol. 38, № 3.
[12] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 54.
[13] Там же, стр. 55.
[14] Там же, стр. 57.

'сын', լեզու lezu 'язык', սրտի srti 'сердца' (род. п. ед. ч.), ուղտու ułtu 'верблюда' (род. п. ед. ч.) и др.

Гласный ա [а] встречается в местоимениях սա sa 'этот', դա da 'тот', в императиве ед. ч. от простых глаголов է- е- и ա- а-спряжения: գնա gna 'иди' — императив от глагола գնամ gnam 'я иду'; в некоторых собственных именах: Յուդա yuda 'Иуда'.

Гласный ո [о] представлен в слове քո k'o 'твой' и в форме императива каузативных глаголов: մատո mato 'приближай' — императив от глагола մատուցանեմ matuçanem 'я приближаю'. Абсолютно недопустимы на конце многосложных слов гласные է [е] и ը [ə].

В отношении согласных конец слова — более свободная позиция, чем начало, но тем не менее в принципе скопление согласных и здесь имеет свои ограничения. В одних случаях скопление согласных в конце слов может относиться к корню самого слова, в других — возникает в связи с словоизменительными и словообразовательными процессами. Эти скопления согласных чаще всего разряжаются посредством нейтрального ə. Однако, поскольку большинство флексий грабара имеет консонантный характер, а слова, как известно, исходят чаще всего также на согласные, естественно, что в парадигматических рядах скопление двух и более консонантных элементов неизбежно. При этом возможны два случая: а) между согласными существует нейтральный ə, который на письме не обозначается (видимое скопление согласных); б) между согласными нет нейтрального ə (истинное скопление согласных).

Истинное скопление согласных (без нейтрального ə) возможно в следующих комбинациях [15]:

а) фрикативный + согласный или сонант մ m: զգ zg, զդ zd, զմ zm, սխ sx, սկ sk, սպ sp,ստ st, սք sk', շխ šx, շդ šd, շկ šk, շմ šm, շտ št, շք šk', խտ xt, խք xk'; ազգ azg 'племя', 'род', կուշտ kušt 'сытый', պատերազմ paterazm 'война', բժիշկ bžišk 'врач' и т. д. При этом глухие фрикативные ս s, զ z сочетаются преимущественно с глухими взрывными, а звонкие — со звонкими;

б) сонант + согласный: րբ rb, րգ rg, րդ rd, րթ rt', րժ rž, րխ rx, րծ rc, րկ rk, րհ rh, րձ rj, րճ rč, րշ rš, րչ rč̣, րպ rp, րջ rǰ, րս rs, րտ rt, րց rc̣, րփ rp', րք rk', ղբ łb, ղգ łg, ղդ łd, ղթ łt', ղծ łc, ղկ łk, ղձ łj, ղճ łč, ղչ łč̣, ղպ łp, ղջ łǰ, ղտ łt, ղց łc̣, ղփ łp', ղք łk', նգ ng, նթ nt', նծ nc, նկ nk, նձ nj, նց nc̣, նտ nt, նջ nǰ, նք nk', նճ nč, լխ lx, լտ lt, լփ lp', լք lk', մբ mb, մպ mp, մս ms, մք mk'; զարդ zard 'украшение', գունդ gund 'войско', 'толпа', դարձ darj 'возвращение', վարս vars 'волос', թումբ t'umb 'плотина', 'возвышение', աղտ ałt 'грязь, нечистота' и т. д.;

---

[15] Согласно данным, приведенным в «Грамматике...» Э. Б. Агаяна, стр. 248 и сл.

в) сонанты ղ ł или ր r + մ m (ղմ łm, րմ rm): հողմ hołm 'буря', 'ветер', զարմ zarm 'род', 'племя', թարմ t'arm 'свежий' и др.

Эти комплексы настолько закономерны для грабара, что в случаях исключений можно без колебания предсказать наличие заимствований. Так, если встречается комплекс łk в конце какого-либо слова, значит оно является позднейшим заимствованием[16].

Конец слова имеет и ряд ограничений. В конце слов недопустимы в качестве истинных сочетаний согласных (без нейтрального ə) следующие консонантные группы: а) комбинации сонант + + сонант (за исключением ղմ łm, րմ rm); б) фрикативный + сонант (за исключением комбинации фрикативный + մ m); в) взрывной + не взрывной; г) взрывной + сонант; д) удвоенные согласные; е) комбинация трех согласных или сонантов.

Во всех тех случаях, где в конце слова встречаются в графическом изображении эти реально недопустимые комплексы согласных, между ними, как правило, фигурирует нейтральный ə, который на письме не обозначается. Например, комплекс взрывной + сонант, графически допустимый в конце, реально звучит иначе. Слово մատն matn 'палец' звучит как [matən], արվն ar'n 'берег' как [ar'ən] и т. д. Особого внимания при этом заслуживает в фонологическом отношении сочетание флексий с концом слова[17]. Падежные флексии, а также и лично-временные глагольные образования в грабаре характеризуются преобладанием консонантных элементов (взрывных, фрикативных или аффрикат). Так, например, падежные флексии множественного числа представлены чаще всего взрывным придыхательным ք k', фрикативным ս s, аффрикатой ց c, форма творительного падежа ед. ч. оканчивается на согласные բ b, ւ w или վ v. В глаголах чаще всего фигурируют носовые մ m, ն n, фрикативный ս s, аффриката ց c и сонант յ y, а также ւ w и ր r. Оформляя в парадигматической оси конец слова, эти флексии образуют, наряду с допустимыми и обычными истинными комплексами согласных, также и комбинации, в принципе не характерные для конечной позиции. Например, комплекс согласный или сонант + ք k': ազգ-ք azg-k' 'племена', 'народы', ար-ք ar-k' 'мужчины', գրեմ-ք grem-k' 'мы пишем', или группа сонант (либо согласный) + ս s: հարս hars 'отцов' (вин. п. мн. ч.), գայլս gayls 'волков' (вин. п. мн. ч.), գրաստս grasts 'вьючных животных' (вин. п. мн. ч.) и т. д. Надо полагать, что, когда комбинация согласных, образованных в парадигматическом ряду в результате прибавления флексий, была обычной и характерной для конечной позиции вообще, нейтральный ə между со-

[16] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 248—249.

[17] Как нам кажется, во избежание образования скоплений согласных на конце слов тематизация основ получила такую четко выраженную и повсеместно проводимую закономерность. Во всяком случае, это обстоятельство явилось, вероятно, одной из причин, способствовавших тематизации основ.

гласными отсутствовал. Так, комбинация сонант или фрикативный + согласный является допустимой группой для конца слова, поэтому в образованиях типа տուն-ք tun-k' 'дома' (им. п. мн. ч.), աստեղ-ք astełk' 'звезды' (им. п. мн. ч.), ծով-ք cov-k' 'моря' (им. п. мн. ч.), իժ-ք iž-k' 'змеи' (им. п. мн. ч.) и т. д. скопления согласных -նք -nk', -ղք -łk', -վք -vk' и других произносились без нейтрального ə: [tunk'], [astełk'], [covk'], [ižk']. Иначе обстоит дело в тех случаях, когда флексии образуют недопустимое для конца слова скопление согласных. Например, группа взрывной + + взрывной недопустима для конца слова, поэтому в образованиях типа մոգք mogk' 'маги' (им. п. мн. ч.), գուբ-ք gub-k' 'ямы' (им. п. мн. ч.), մոգս mogs 'магов' (вин. п. мн. ч.) и т. д. между согласными всегда возникал нейтральный ə: [mogək'], [gubək'], [mogəs]. Эти скопления на конце слов сигнализуют о наличии морфемного шва.

Иногда доказательством, свидетельствующим о наличии или отсутствии нейтрального ə в скоплениях согласных служит последующее историческое изменение фонемного состава слова. Так, например, известно, что группа сонант + согласный — допустимая комбинация для конца слова, следовательно, между конечными согласными -ւք -wk', -յք -yk' в словах типа երեխայք erexayk' 'дети' (им. п. мн. ч.) не должно быть нейтрального ə. Доказательством этого служат факты последующего развития языка. В частности, слово երեխայք erexayk' 'дети' в дальнейшем в диалектах превратилось в երեխէք erexēk' в результате монофтонгизации дифтонга այ ay [ai]. Если бы в этом слове в конечной группе согласных был нейтральный ə, т. е. оно звучало бы как [erexayək'], монофтонгизация не имела бы места, так как комплекс այ ay в позиции перед гласным ə уже не мог бы быть дифтонгом[18].

Приводим данные функциональной частотности начальных согласных, отражающую их способность вступать в комбинации с другими согласными[19]:

բ	b — 15	խ	x — 18 (больше всех)	մ	m — 16	ո	i — 3
գ	g — 15	ծ	c — 10	յ	y — 2	ս	s — 10
դ	d — 11	կ	k — 17	ն	n — 14	վ	v — 10
զ	z — 8	հ	h — 10	շ	š — 11	տ	t — 10
թ	t' — 12	ձ	j — 4	չ	č — 3	ց	c — 9
ժ	ž — 7	ղ	ł — Нет	պ	p — 11	փ	p' — 14
լ	l — 11	ճ	č — 11	ջ	j — 4	ք	k' — 10

[18] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 250. Об этом см. еще: А. А. Абраамян. Факты о времени. . ., стр. 72.

[19] По данным Э. Агаяна; см.: Грамматика. . ., стр. 243—245.

СТРУКТУРА СЛОГА

По мнению Н. Трубецкого, в армянском языке нет просодических признаков, «„слог" является не фонологической, а фонетической категорией, для определения которой необходимо привлечь понятие „гласного"; сам же слог ни при каких обстоятельствах не может служить базой для определения гласного» [20].

В определении структуры слога и его границ следует исходить также и из общей дистрибуции фонем в пределах слова, так как в принципе слог в грабаре может начаться и завершиться теми же комплексами звуков, что и слова. Слоги в грабаре могут быть как открытыми, так и закрытыми. Но поскольку грабар, как правило, не терпит скопления согласных в начальной позиции и ограничивает группу согласных в конечной, а кажущееся скопление чаще всего разряжается при помощи нейтрального ə, здесь слоги носят преимущественно открытый характер. Однако в протоармянский период, еще до выпадения гласных *ի* i и *ու* u, т. е. *в тот период, когда ударение еще не было фиксированным, в* армянском были только открытые слоги [21]. Такое же положение имело место и в старославянском, где слог мог исходить либо на гласный, либо на N [22].

А. Мейе считал, что именно преобладание открытых слогов являлось одной из характерных особенностей, отличающих армянский язык от других индоевропейских языков [23]. Это положение, однако, уже в грабаре было нарушено.

В грабаре, как и в других и.-е. языках, при слогоразделе может быть применим принцип начала и конца слова, иначе говоря, инициальная группа согласных, с которых начинается слово, может быть одновременно началом слога. Точно так же конечная группа фонем, являясь концом последнего слога, может быть и концом слова вообще [24]. Хотя открытые и закрытые слоги обычны для грабара, слог здесь, так же, как и слово, избегает скопления двух согласных в конце, а в начале их никогда не бывает. В слогоразделе грабара большую роль играет факт наличия тайного ə в скоплениях согласных. Когда имеется скопление согласных в начале или в середине слова, то обычно правило их распределения по слогам происходит по принципу́ образования такого сочетания, при котром начало и конец слога были бы изоморфны распределению фонем в начале и конце слов. Если в начале и в конце слов недопустимы те или иные комплексы фонем, то недопустимы они и при делении слов на слоги. В грабаре закономерности членения слов на слоги в общих чертах сводятся к сле-

---

[20] Н. С. Трубецкой. Указ. соч., стр. 210.
[21] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 54.
[22] N. Trubetzkoy. Altkirchenslavische Grammatik. Wien, 1954, стр. 72.
[23] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 54.
[24] Е. Курилович. Вопросы теории слога. — В сб.: «Очерки по лингвистике». М., 1962, стр. 268.

дующему [25]. В начале слова возможны скопления от двух до шести согласных, между которыми всегда имеется нейтральный ə: а) при сочетании двух согласных первый согласный с нейтральным ə образовывал один слог, так, կրակ krak 'огонь' делился на kə-rak. В случае скопления согласных типа ս s, զ z, շ š+взрывной (являющихся корневыми), нейтральный ə звучал в позиции перед ними, и первый согласный отходил к начальному гласному ə, второй — к последующему гласному: սկիզբն skizbn 'начало' будет членится на əs-kiz-bən; б) при наличии трех согласных (исключая комбинации свистящие s, z, š+взрывной) первые два образуют один слог, третий переходит к следующему гласному: կրկին krkin 'повторно', 'снова' делится на kər-kin. Если первые два согласных представляют комбинацию s, z, š+взрывной, являющуюся корневой, то они образуют два слога при помощи ə, а третий переходит к следующему гласному: զկնի zkni 'после', 'за', делится на слоги əz-kə-ni; в) четыре согласных в начале слова образуют два слога, причем первые три отходят к одному слогу, четвертый — к последующему гласному: տրտմութիւն trtmut'iwn 'грусть', 'огорчение' — делятся на tərt-mu-t'iwn.

В тех случаях, когда при таком членении возникают в конце слога группы согласных, недопустимые в конце слов, начальные четыре согласных делятся уже на три слога, а не на два, как в предыдущем случае. При этом первый согласный с последующим гласным ə образует первый слог, второй и третий согласные образуют второй слог с нейтральным ə в середине, а четвертый согласный переходит к следующему гласному: դղրդիւն dłrdiwn 'громыхание', членится на də-łər-diwn.

Если первые два согласных представляют собой группу s, z, š+взрывной (являющуюся корневой), то нейтральный ə находится в начале слога, сочетаясь с первым согласным, далее членение идет, как обычно. Ср. ստրկաց strkaç 'рабов' (род. п. мн. ч.) членится на əs-tər-kaç; г) при наличии пяти согласных в начале слова первые два образуют один слог с нейтральным ə посередине, вторые два согласных — таким же образом второй, а пятый согласный отходит к следующему гласному: տրտնջել trtnǰel 'выражать недовольство', членится на tər-tən-ǰel.

В сложных словах, если в числе первых трех согласных имеется сонант ր [r], иногда первый слог формируется из этих трех согласных, четвертый образует новый слог, сочетаясь с ə, а пятый согласный переходит к следующему гласному: լրջմտութիւն lrǰmtut'iwn 'щедрость', членится на lərǰ-mə-tu-t'iwn. При наличии комплекса s, z, š+взрывной, относящегося к корню слова, членение иное: первый согласный отходит к начальному нейтральному ə, последующие три согласных образуют второй слог и пятый согласный отходит к следующему гласному:

[25] Более подробно см.: Э. Б. А г а я н. Грамматика. . ., стр. 252 и сл.

սկզբնական skzbnakan 'изначальный', членится на əs-kəzb-nakan; д) шесть согласных в начале — редкий комплекс, в состав которого обычно входят различные морфемы (отрицательные частицы չ- č̣-, ս- t-, префиксы), причем эти морфемы имеют тенденцию выделяться в виде отдельного слога, если они представляют собой отдельные согласные фонемы. Далее членение идет по обычному порядку: չմշտնջենաւոր č̣mštnǰenawor 'не вечный' (где չ- č̣- отрицательная частица), членится на č̣ə-məš-tən-je-nawor. Трехфонемные и четырехфонемные комплексы чаще всего приходятся на конец слова.

В середине слова наблюдается такой принцип членения согласных, который нередко аналогичен начальной позиции: а) если согласный находится в интервокальном положении, то он при слогоразделе, как правило, отходит к последующему гласному. Если же в этом положении фигурируют два согласных, в том числе и сонанты, то первый отходит к предыдущему, а второй — к последующему гласному: յանամ jaŋam 'я стараюсь', стремлюсь', членится на ja-ŋam, յեռնում jeŕnum 'я греюсь', членится на jeŕ-num; б) скопление трех согласных членится таким образом, что первые два согласных отходят к предыдущему гласному, третий — к последующему: շամբշուտիւն šambšut'iwn 'ярость' членится на šamb-šu-t'iwn. Такое членение оправдано еще и тем, что из трех согласных в середине слова первые два чаще всего представляют собой комплекс, который может быть в исходе слов [26]; в) четыре согласных в интервокальном положении членятся следующим образом: первый отходит к предыдущему гласному, второй и третий с нейтральным ə посередине образуют другой слог, а четвертый переходит к последующему гласному: մարտնչիմ martnč̣im 'я борюсь' — членится на mar-tən-č̣im; г) пять согласных встречаются редко. Их скопление свидетельствует чаще всего о наличии морфемных швов. То же самое можно сказать, впрочем, и о предыдущем случае. Если в состав этого комплекса входят морфемы, то они имеют тенденцию вычленяться в отдельный слог, далее деление происходит, как в случае со скоплением трех или четырех согласных: անկրկնելի ankrkneli 'неповторимый' (здесь ան-, an- отрицательный префикс), членится как an-kərk-ne-li.

Конец слова характеризуется следующими особенностями. Если группа согласных в конце слова представляет собой допустимый комплекс, то она с предыдущим гласным образует один слог. Если же в конце слов оказывается недопустимое в этой позиции скопление согласных, то членение происходит при помощи нейтрального ə. Например, մարդ mard 'человек' односложное слово, так как конечный комплекс согласных допустим. Иначе обстоит дело в словах типа մուկն mukn 'мышь', սերմն sermn

[26] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 255.

'семя' и др. Членение здесь будет иметь место при помощи нейтрального ə: mu-kən, ser-mən.

В случае скопления трех согласных первый отходит к предыдущему гласному, а последние два образуют другой слог при помощи нейтрального ə: զարդ-ք zardk' 'украшения' (им. п. мн. ч.), членится на zar-dək', աստեղբ' astełbk' 'звездами' (твор. п. мн. ч.) — на as-teł-bək'. Постпозитивные члены ս, դ, ն s, d, n в сочетании с предыдущим согласным и при помощи нейтрального ə посередине образуют конечный слог: դստերդ dsterk'd 'дочери, которые у тебя', членится на dəs-ter-k'əd.

Типы слогов

Слогоносителем в грабаре является гласный, а также и группа гласных фонем в дифтонгах и трифтонгах. Последние могут быть рассмотрены как долгие слогоносители [27].

В грабаре вычленяются следующие типы слогов [28]. Если условно обозначим гласный слогоноситель буквой a, согласный звук буквой b, фрикативный — через s, сонант посредством r и l, то структуру слога можно изобразить следующим образом: 1) открытый или однофонемный слог (a); 2) прикрыто-открытый двухфонемный слог (ba): բա-զում ba-zum 'много', ժա-մա-նակ ža-ma-nak 'время'; 3) закрытый двухфонемный слог (ab): որ-դի or-di 'сын'; 4) закрытый трехфонемный слог (arb, asb): ազգ azg 'племя', 'род', արդ ard 'украшение'; 5) обоюдозакрытый трехфонемный слог (bab): հաց hac 'хлеб', դես-պան des-pan 'посол', 'гонец'; 6) обоюдозакрытый четырехфонемный слог (barb, basb, barl): պատ-րաստ pat-rast 'готовый', ճա-նա-պարհ ča- na-parh 'дорога', աս-տեղ as-teł 'звезд' (род. п. мн. ч.).

По подсчетам, проведенным на материале классического языка [29], в 1000 слов имеется 2358 слогов, что дает соотношение между словами и слогами, как 3 : 7, т. е., иначе говоря, в каждых трех словах имеется в среднем семь слогов. Преобладающими в структурном отношении слогами являются двухфонемные слоги типа ba и ab, которые составляют более половины общего количества, затем идут обоюдозакрытые трехфонемные слоги (36, 47%). Однофонемные слоги (a) составляют 7, 89% и фигурируют преимущественно в инициальной позиции (в том числе и нисходящие дифтонги). Сюда же можно отнести предлог ի i, а также и бытийный глагол է ē 'он есть'.

Трехфонемные закрытые слоги составляют около 1,4% и встречаются, главным образом, в односложных словах и в предлогах (արդ ard 'украшение', ըստ əst 'согласно', ընդ ənd 'с'). Четырехфонемный слог (2,33%) встречается в подавляющем большинстве

[27] Н. С. Трубецкой. Указ. соч., стр. 212.
[28] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 261 и сл.
[29] Там же, стр. 263 и сл.

в конце слов и, следовательно, образуется при наличии словоизменительных морфем.

Наконец (по тем же данным), процентное соотношение звуков в исследованных текстах распределяется следующим образом[30] (в %):

Гласные — 37,72
Дифтонги и трифтонги — 4,9 } 42,62
Сонанты — 30,16
Согласные — 27,22 } 57,38

В современном литературном армянском языке соотношение гласных и согласных фонем выражено как 41% (гласные) и 59% (согласные). Таким образом, древнеармянский язык был более благозвучным, чем современный.

Согласно новейшим статистическим данным, каждое слово в грабаре содержит в среднем 4,57 фонем. В современном литературном языке эта цифра соответствует 4,99[31].

УДАРЕНИЕ

К просодическим явлениям относятся также ударение, тон, интонация и их сочетание в границах слов и в целых высказываниях. Все это не может быть объяснено в пределах фонематики, поэтому здесь выделяется особо. Сущность ударения состоит главным образом в том, чтобы «придать значимость какому-либо одному слогу или слову, входящему в состав определенной акцентуированной единицы. В большинстве языков эта акцентуированная единица соответствует тому, что кратко называется словом»[32]. Ударной единицей в грабаре является слово, точнее, его конечный слог. Это ударение обычно не зависит от типа предложения и от места слова в самом предложении. Например, в русском языке ударной единицей является слово. В составе сложного слова силовое ударение сохраняет здесь лишь одно слово: в слове 'носорог' [нъсáрок] существительное 'нос' теряет ударение, войдя в состав сложного слова, в немецком эта же лексема Náshórn сохраняет ударение в каждом из составных компонентов. Здесь происходит лишь подчинение ударения слога horn ударению слога Nas.

[30] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 266. Эти данные несколько отличаются от подсчетов, сделанных Р. Ачаряном. Расхождение является результатом прежде всего разного понимания природы дифтонгов и трифтонгов: в одних случаях они принимаются за одну единицу, а в других членятся на две и три единицы. Кроме того, имеет значение и характер анализируемых текстов.

[31] А. Е. Саркисян. К вопросу о типологической характеристике фонемной системы грабара. — В сб.: «Молодой научный работник». Ереван, 1967, № 6, стр. 104 (на арм. яз.).

[32] А. Мартине. Основы общей лингвистики. — В сб.: «Новое в лингвистике». М., 1963, вып. III, стр. 438—439.

В грабаре в аналогичных случаях наблюдается примерно такая же картина, как и в русском языке: в сложном слове ударение соответственно перемещается на гласный конечного слога последнего слова, в результате чего гласные других компонентов сложного слова (преимущественно i и u), теряя ударение, видоизменяются или же исчезают.

Ударение в собственно армянском языке являлось силовым. По нормам классического языка оно находилось на последнем слоге дву- и многосложных слов, на письме не обозначалось, за исключением тех случаев, когда сопровождало различные грамматические явления. По мнению А. Мейе, в армянском языке, помимо основного ударения на конце слов, было еще и вторичное, слабое ударение, которое находилось на первом слоге [33]. Это вторичное ударение практиковалось уже после становления классического армянского языка. Его наличие, по мнению А. Мейе, подтверждается данными киликийского среднеармянского языка. Здесь гласный *ա* [a] в ряде многосложных слов выпадает, если он находится в позиции между начальным и конечным слогом: например, *հաւատամ* hawatam 'я верю' дает *աւրդամ* awdam; из *վաճառականեար* vačaṙakaneaṙ (мн. ч. от *վաճառական* vačaṙakan 'торговец') образуется *վաճռգներ* vaǰṙgner [34].

В протоармянский период ударение находилось на предпоследнем слоге, и этот факт имел ряд важных последствий для всей системы языка в целом и в отношении моделирования структуры слова уже на армянской почве, в частности. Одним из важных последствий этого обстоятельства явился, прежде всего, тот факт, что и.-е. конечный безударный слог, постепенно ослабевая, разрушался и, наконец, отпал либо полностью, либо частично. Это первое изменение структуры и.-е. слова на армянской почве, результатом которого было его укорочение на один слог. Например, и.-е. *ebheret 'он нес', санскр. ábharat, греч. ἔφερε, арм. eber; греч. πατήρ, лат. pater, готск. fadar, арм. hayr 'отец' и т. д.[35] После отпадения конечного и.-е. слога ударение в собственно армянском языке оказалось фиксированным, как было сказано, на конечном, бывшем предпоследнем слоге. Указанное структурное изменение и.-е. слова и закрепление ударения на конечном, бывшем предпоследнем слоге явилось основной, на которой был заложен принцип образования исконно армянских слов. Фиксация ударения имела и вторичное действие, реформирующее фонетический облик армянского слова. Сущность последнего, в отличие от первой реформы слова, заключается в том, что структура слова стала изменяться не с конца, а с середины, так как конец слова находился уже под прикрытием фиксированного на этой позиции ударения.

---

[33] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 20.
[34] Там же.
[35] Там же, стр. 19.

Механизм этой вторичной реконструкции вкратце сводится к следующему. При словообразовании и словоизменении происходило наращение слова. В этих условиях ударение постоянно перемещалось на конечный слог, т. е. стремилось на свое постоянное место. Именно поэтому ударение в грабаре в пределах самого слова носит фиксированно-подвижный характер. В условиях перемещения ударения на конечный слог бывшие подударные слоги оказывались в неударном положении и некоторые гласные потерявшего ударение слога подвергались различным изменениям или же выпадали. Например, կին kin 'женщина', род. п. ед. ч. — կնոջ knoǰ [kənoǰ] 'женщины'. Различные гласные по-разному реагируют на потерю ударения. Наиболее подверженными изменениям гласными являются гласные ու [u] и ի [i], наиболее стойкими — гласные ա [a], ո [o], է [e].

Подытоживая сказанное относительно двух хронологически последовательных действий ударения на структуру слова, можно установить следующее принципиальное их отличие. В первом случае, фиксация ударения на предпоследнем слоге (с последующим укорочением слова на один слог), произошла в начальный период вычленения армянского языка из общеиндоевропейского ареала. Во втором случае фиксация ударения на конечном (бывшем предпоследнем) слоге имела место на собственно армянской почве. Поэтому различные фонетические изменения, связанные с ней, характерны уже для собственно армянского языка и действуют как внутренние закономерности его развития.

Обычно фиксированное на определенном (конечном или начальном) слоге постоянное ударение позволяет определить границы слова, отделить его от предыдущих и последующих элементов в потоке речи. Ударение обладает, как правило, контрастивной функцией, иными словами, способствует индивидуализации слова или единицы, характеристикой которого оно является, противопоставляя это слово другим единицам того же типа, содержащимся в данном высказывании.

«Если в том или ином языке ударение всегда стоит на первом или последнем слоге слова, такая индивидуализация является совершенной, ибо слово таким образом с одинаковой четкостью отличается как от предыдущих, так и от последующих элементов» [36].

Ударение, которое может сигнализировать о границах слов, следует считать демаркативным, каковым оно является в грабаре. Вместе с тем в некоторых случаях ударение здесь имеет иногда и дистинктивную, смыслоразличительную функцию, т. е. служит средством для различения слов и грамматических форм. Например, մի mi под ударением является запретительной частицей 'не', но то же слово без ударения служит в качестве неопределенного ар-

---

[36] А. Мартине. Указ. соч., стр. 441.

тикля типа немецкого ein. В грабаре ударение — на конечном слоге у абсолютного большинства слов. Однако и здесь имеются, как было сказано, некоторые исключения.

1. Ряд слов, у которых конечный слог формируется при помощи нейтрального, на письме не обозначаемого ə (возникающего чаще ввиду образования недопустимого на конце слов скопления согласных), не имеет на конце ударения. Оно перемещается с конечного на предшествующий слог. Причина этого заключается в том, что слог, образованный при помощи нейтрального ə, не может нести на себе ударение; ср. մուկն múkn 'мышь', членится на слоги mú-kən, где ударение находится на гласном предыдущего слога. То же самое наблюдается в словах типа ուսումն u-sú-mən 'учение', 'обучение'. Таким образом, в словах, у которых в конечной позиции возникают недопустимые здесь скопления согласных, образующие слог с нейтральным ə, ударение смещается на предшествующий слог.

2. Ряд производных слов, у которых первый компонент является указательным местоимением, ударение имеет на первом компоненте, точнее, на гласном местоимения: այսպէս áyspes 'такой-то', 'так', այսօր aysor 'сегодня', այդչափ aydčap' 'столько-то' и т. д.

3. Ряд односложных служебных слов не имеет силового ударения вообще, так как сливается в потоке речи с последующим полнозначным словом (если это служебное слово проклитического типа) или с предыдущим управляющим словом (если это служебное слово энклитического характера). К ним относятся, например, предлоги ի i 'в', առ aŕ 'у', 'около', ըստ əst 'согласно', 'по', ընդ ənd 'с' и др.; союзы զի zi 'если', 'так как', թէ t'ē 'так как', 'если' и др.: местоимения типа ոմն omn 'некто', ինչ inč 'что-то' и т. д. (если употребляются постпозитивно). Например, в сочетании ընդ տամբ ənd támb 'под домом' ударение находится на гласном слова տամբ támb 'дома'. В принципе в грабаре служебные и различные вспомогательные слова обычно в контексте не имеют самостоятельного ударения. Они группируются вокруг основного слова, которое является носителем как ударения, так и значения: գեղեցիկ է gełeçik ē 'он суть красивый' (немецкое schön ist), где вспомогательный глагол է ē 'суть' (ist) является безударным; в сочетании մարդ մի mard mi 'человек некий' մի mi является неопределенным артиклем типа немецкого ein и не несет ударения [37].

Выше было сказано, что основная функция грабарного силового ударения — демаркативная, т. е. разграничивающая начало и конец слова в потоке речи, но вместе с тем в ряде случаев ударение имеет и дистинктивную, т. е. смыслоразличительную функцию. В отношении второй особенности армянского ударения до-

---

[37] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 22.

бавим следующее. Если в других языках смыслоразличительная функция зависит от места ударения в пределах слова, например, в русском 'замóк' и 'зáмок', то в грабаре в этом случае существенным для противопоставления является не место ударения, а принцип наличия/отсутствия ударения. Так было в примере со словом mi, которое в безударном положении является числительным (неопределенным артиклем) и отрицательной частицей mi 'не' в подударной позиции.

Ряд грамматических форм в грабаре может получить акут (грамматическое ударение). К ним относятся: а) формы императива, например, լսե՛լ lur 'слушай', но լսել lur 'весть'; б) запретительные формы глагола с частицей մի mi 'не'. Глагол при этом либо теряет свое ударение (при односложных формах), либо сохраняет, но в ослабленном виде: մի դներ mi ḍner 'не клади', մի հեղուր mi hełur 'не лей', մի տար mi tar 'не давай' [38]. В предложениях типа այր մի մնայր 'какой-то мужчина оставался', այր, մի՛ մնար 'мужчина, не оставайся!' наличие/отсутствие ударения несет смыслоразличительную функцию. В первом предложении մի mi безударное означает 'некий', во втором — մի՛ mi под ударением функционирует в качестве запретительной частицы.

К просодическим явлениям в пределах фразы относится также интонация, которая в грабаре очень мало изучена. Тем не менее можно сказать, что там, вероятно, были такие интонационные особенности фразы, как мелодика речи, определенный ритм, паузы и логическое ударение, повышение и понижение тона, эмоциональная интонация и т. д.

При логическом ударении определенный участок во фразе или отдельное слово, на которое падает логическое ударение, в целом носит более сильное ударение, чем все остальные слова в этой же фразе. Иногда это достигается перестановкой места выделяемого слова ближе к началу фразы. Особым ударением обладают вопросительные слова զի՞ zi 'почему?', ո՞ւր ur 'где?', ո՞ o 'кто?' и т. д., а также и все те слова, в которых заключается вопросительный смысл. Различными тембрами повышающегося и понижающегося голоса в пределах фразы создается эмоциональная интонация (удивление, гнев, радость). Для вопросительной интонации и для акута как сила голоса, так и его повышение является релевантным, тогда как для обычного ударения на конце слова повышение голоса — только сопутствующее явление [39].

Обобщая все сказанное, следует отметить, что в грабаре были, кроме обычного ударения (основного и второстепенного), также и акут, вопросительное, повышающее и понижающее ударения [40].

---

[38] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 277.
[39] Там же, стр. 282.
[40] Там же, стр. 284.

Что касается пауз, то они используются скорее всего для логического членения фразы, но в целом демаркативную функцию несет конечное общее ударение, что значительно нейтрализует функцию пауз.

ЧЕРЕДОВАНИЕ

Общие замечания

И.-е. система чередования ĕ/ŏ/Ø подверглась изменению или разрушению в разной степени интенсивности в различных и.-е. языках. В грабаре сохранились только следы этого чередования [41], которые наиболее полно можно обнаружить в некоторых основах на n. Например, чередование -in-, -an-, -un- в слове հարսն harsn 'невеста', род. п. ед. ч. — հարս-ին hars-in 'невесты', твор. п. ед. ч. հարս-ամբ hars-am-b 'невестой', им. п. мн. ч. հարս-ունք hars-un-k' 'невесты' отражает и.-е. *-en-$^{e}/_{o}$s (греч. -εν-ος), *-n̥-bhi (ср. санскр. -a-bhiḥ для мн. ч.), *-on-es или *-ōn-es (греч. -ον-ες или -ων-ες) [42].

Множество реалий, сохранившихся в армянском языке в виде отдельных изолированных слов [43], свидетельствует о том, что в протоармянский период были представлены все ступени чередования. В грабаре, однако, связь между различными ступенями чередования одного и того же корня в подавляющем большинстве случаев уже утеряна, в результате чего образуются отдельные, изолированные слова, независимые друг от друга. Иными словами, чередование превращается в средство словообразования [44]. Ср. ոտն otn 'нога', հետ het 'след' < *pod-/ped-.

В дописьменный период чередование было представлено, как было сказано, в более полном виде. В этот период армянский язык имел, по-видимому, свои особенности в системе чередования. Так, в частности, было отмечено, что чередованию подвергались гласные корней, представляющие собой закрытый слог: չիր čir 'сушеные фрукты' — չոր čor 'сухой' — չոր čoṙ 'засуха' [45].

Собственно армянское чередование и основные его типы

Чередования, о которых будет идти здесь речь, возникли на собственно армянской почве и во многих случаях генетически

[41] А. Meillet. Esquisse. . ., стр. 61.
[42] Там же.
[43] См. список, приведенный Р. Ачаряном в его «Полной грамматике. . .», т. III, стр. 35 и сл.
[44] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 162.
[45] П. С. Бедирян. Система чередования в дописьменном армянском языке. — Вестник общ. наук АН Арм. ССР. Ереван, 1966, № 11, стр. 90 (на арм. яз.). Подробнее см.: Гр. Капанцян. Общее языковедение, т. I, стр. 262—265.

не связаны с принципами общеиндоевропейского чередования. Разумеется, типологические совпадения при этом вполне реальны.

Альтернации в грабаре подвергались как гласные, так и согласные. Как увидим далее, чередование гласных носило, главным образом, характер позиционных фонетических изменений, чередования же согласных в подавляющем большинстве случаев являлись комбинаторными изменениями, не зависящими от ударения. Вместе с тем грабар знает и такой тип чередования гласных, который не зависит от ударения и служит для образования грамматических форм. В грабаре можно выделить следующие основные типы чередований и звуковых изменений:

I. Чередования, выражающие грамматические отношения (грамматически, а иногда и лексически релевантные). В ряде случаев они генетически связаны с и.-е. типом чередования. Характерны преимущественно для гласных фонем.

II. Звуковые изменения, связанные с ударением. Эти чередования не являются существенными для выражения тех или иных грамматических отношений. Они возникли в результате различных традиций, сложившихся в процессе исторического развития языка и связаны, как правило, с местом ударения. Не играя никакой смыслоразличительной роли (альтернации не значимые), эти чередования охватывают систему гласных (а также дифтонгов и трифтонгов).

III. Звуковые изменения комбинаторного характера. Как и чередования второго типа, последние носят чисто фонетический характер и не имеют морфологического значения. Но, в отличие от вышеуказанных, причина их возникновения имеет иной характер, не связанный с ударением. Здесь подразумеваются различные явления ассимиляции, диссимиляции и гиатуса. Этот тип чередования характерен преимущественно для системы консонантизма, хотя в ряде случаев охватывает и гласные.

IV. Свободное чередование. Это чередование также не имеет смыслоразличительной функции, а связано, вероятнее всего, с явлениями диалектного порядка. Остановимся на них подробнее.

I. Чередование как способ выражения грамматических отношений (грамматически релевантные). Как было сказано, этот тип чередования имеет существенное морфологическое значение для формирования парадигматических рядов некоторых именных, а иногда и глагольных основ, поэтому более подробно будет охарактеризован в соответствующих разделах. Здесь же укажем на некоторые из них. В грабаре можно выделить следующие основные случаи грамматически релевантного чередования: а) чередование корневых гласных, б) чередование тематических гласных имен, в) чередование в системе глаголов [46]. Чередованию могут подвер-

---

[46] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 161.

гаться в основном гласные (в том числе дифтонги и трифтонги), иногда также и согласные.

а) чередование корневых гласных служит для выражения падежных форм имен преимущественно атематических основ. Так, например, при склонении существительных *շուն* šun 'собака', *տուն* tun 'дом' наблюдается чередование *ու/ա* u/a [47]; ср. *շուն* šun — 'собака' — *շան* šan 'собаки' (род. п. ед. ч.), *տուն* tun 'дом' — *տան* tan 'дома' (род. п. ед. ч.). При склонении существительных типа *սերմն* sermn 'семя', *կողմն* kołmn 'сторона' наблюдается чередование ə/a; ср. *սերմն* [sermən] 'семя' — *սերմանի* [sermani] 'семени' (род. п. ед. ч.)[48]. Так, в именах различных типов встречаются чередования *ը/ի/ա* ə/i/a, *ը/ա/ու* ə/a/u и др.; ср. *անձն* anjn [anjən] 'лицо', 'личность', *անձին* anjin 'лица' (род. п. ед. ч.), *անձանց* anjanc (род. п. мн. ч.); *ակն* akn [akən] 'глаз', *ականի* akan 'глаза' (род. п. ед. ч.), *ակունք* akunk' 'глаза' (им. п. мн. ч.). Имена с исходом на *-ն* -n, т. е. относящиеся к атематическим *ն*-n- основам, дают более разнообразные типы чередований, имеющих морфологическое значение;

б) чередование может иметь место и у тематических гласных; ср. *թագաւոր* t'agavor 'царь', *թագաւորի* t'agavori 'царя' (род. п. ед. ч.), *թագաւորաց* t'agavorac 'царей' (род. п. мн. ч.) (чередование *ի/ա* i/a);

в) чередования могут играть морфологическую роль и в глагольной парадигматике. Ср. *տամ* tam 'я даю', *ետու* etu 'я дал' (чередование *ա/ու* a/u). Более подробно о них будет сказано соответственно в разделе склонений и спряжений.

II. Позиционные фонетические изменения (грамматически нерелевантные) или звуковые изменения, связанные с ударением. Чередования, которые связаны с системой фиксированного ударения, не являются релевантными в отношении словообразования и словоизменения. Они носят в подавляющем большинстве случаев чисто традиционный характер. Фиксированно-подвижное ударение, имея свое постоянное место на конце слова, в пределах самого слова перемещалось при его наращении. Например, *գետ* get 'река', *գետոյ* getoy 'реки' (род. п. ед. ч.), *գետածին* getacin 'речной', *գետապատ* getapat 'окруженный рекой'. При такой системе ряд некогда подударных гласных и дифтонгов (трифтонгов), теряя ударение, оказывается в безударной позиции и подвергается значительным изменениям — гласные либо исчезают, либо меняют свое качество. В грабаре чередования, как и вообще звуковые изменения, которые не были бы связаны с ударением и были бы независимы от последнего (за исключением грамматически релевантных чередований), не имеют продуктивности и не являются действующей в языке нормой. Они представляют собой

---

[47] Г. Б. Джаукян. Система склонения . . ., стр. 175.
[48] Там же, стр. 178.

лишь конечный результат когда-то имевших место процессов, в итоге которых статус большинства звуков грабара имеет постоянный и неизменный характер. О частных отклонениях здесь речь не идет. Конечным результатом когда-то существовавших звуковых изменений является, например, перерождение *ստ* st в *ւ* w в позиции между гласными у некоторых слов: **պաշտամն* paštamn > *պաշտաւն* paštawn 'служение'. Фонетические изменения, связанные с перемещением ударения на конечный слог, носят позиционный характер и имеют место в закрытых слогах [49]. Гласные и дифтонги потерявшего ударение слова, как было сказано, в разной степени реагируют на потерю ударения. Одни гласные (дифтонги и трифтонги) не меняются, другие меняют свое качество, третьи исчезают. Здесь можно выделить, таким образом, а) гласные, наиболее стойкие, и б) гласные, наиболее подверженные изменениям:

а) наиболее стойкими к изменениям гласными следует считать *ո* [o], *ա* [a], *ե* [e], а также дифтонги *այ* [ai], *աւ* [au], *իւ* [iu], *եւ* [eu], *ուո* [uo].

Гласный *ո* [o] никогда не подвергается звуковым изменениям в результате потери ударения: *գո́րծ* gorc 'дело' — *գործեմ* gorcem 'я делаю'.

Гласный *ա* [a] также не подвергается изменениям: *ճանապարհ* čanaparh 'дорога' — *ճանապարհի* čanaparhi 'дороги' (род. п. ед. ч.). Есть два редких исключения: *արմատ* armat 'корень' — *արմատիք* armtik' 'корни' (им. п. мн. ч.). Это, по-видимому, диалектная форма, так как вместе с тем есть и неизменная форма — *արմատոյ* armatoy 'корня' (род. п. ед. ч.). Слово *աստուած* astuac 'бог' имеет форму *աստուծոյ* astucoy 'бога' (род. п. ед. ч.), с исчезновением *ա* [a] только в косвенных падежах. В других случаях *ա* [a] сохраняется: *աստուածային* astuacayin 'божественный'. Интересно, что в тех случаях, когда подразумеваются языческие боги, гласный *ա* [a] сохраняется и в косвенных падежах: *աստուածք* astuack' 'боги' (им. п. мн. ч.) и *աստուածոց* astuacoc 'богов' (род. п. ед. ч.).

Гласный *ե* [e] также довольно стойкий и при потере ударения чаще сохраняется без изменения: *բեռն* beṙn 'груз' — *բեռին* beṙin 'груза' (род. п. ед. ч.) При этом наблюдается и ряд исключений: в слове *դեւ* dew 'дэв' гласный *ե* [e], теряя ударение, превращается в *ի* [i]: *դիւի* diwi 'дэва' (род. п. ед. ч.). Иногда исчезает в позиции перед *ղ* [ł] и *ր* [ṙ]: *ասեղն* aseł̈n 'игла' — *ասղան* asł̈an 'иглы' (род. п. ед. ч.); *թիթեռն* t'it'eṙn 'бабочка' — *թիթռան* t'it'ṙan 'бабочки' (род. п. ед. ч.). Не подвержены изменениям при потере ударения и дифтонги *այ* [ai], *աւ* [au], *եւ* [eu], *իւ* [iu], *ուո* [uo]. По сути дела их последующие изменения (например, превращение *աւ* [au] > [o]) не связаны с ударением.

---

[49] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 200.

Дифтонг իւ [iu] в конце слов, представляя собой уже комбинацию звуков իւ iw, чередуется с ու u. Ср. անիւ aniw 'колесо' — անուոյ anuoy 'колеса' (род. п. ед. ч.); կռիւ kṙiw 'борьба' կռուոյ kṙuoy 'борьбы' (род. п. ед. ч.) — կռուել kṙuel 'бороться'. По всей вероятности, здесь скорее имеет место частный случай чередования гласного ի [i], точнее, его выпадение[50];

б) наиболее подверженными изменениям, т. е. наиболее слабыми гласными грабара, следует считать гласные верхнего подъема ի [i], ու [u], а также дифтонги ոյ [oi], եա [ia], дифтонгоид է [ei], трифтонги եայ [eai], իայ [iai].

Гласные верхнего подъема ի [i] и ու [u], которые являлись в и.-е. вариантами сонантов, теряя ударение, превращаются либо в наиболее краткий нейтральный ə, либо исчезают[51].

Гласный ի [i], теряя ударение, в закрытых слогах исчезает либо превращается в нейтральный ə, который графически не обозначается. Полностью исчезает (чередование i/Ø): վերին verin 'верхний' — վերնոյ vernoy 'верхнего' (род. п. ед. ч.); երկիր erkir 'земля', երկրաւոր erkrawor 'земной'. Подвергаясь ослаблению, ի [i] превращается в нейтральный ə, который на письме не обозначается: սիրտ sirt 'сердце' — սրտի sərti 'сердца' (род. п. ед. ч.), գիր gir 'письмо' — գրել gərel 'писать'.

Обычно в позиции перед гласным ու [u] гласный ի [i] отпадает за небольшими исключениями: թշնամի t'šnami 'враг' — թշնամութիւն t'šnamut'iwn 'враждебность[52]. В позиции перед гласным ա [a] гласный ի [i] превращается в է [e] и образует в сочетании с ա [a] дифтонг [ia], который обозначается графически через եա: որդի ordi 'сын' — *որդիակ ordiak > որդեակ ordeak 'сынок', пишется որդեակ ordeak[53] Последний, в свою очередь, превращался в предударной позиции в է [e]: *բարիարար bariarar > բարեարար barearar > բարերար barerar 'добродетельный'. Перед гласным ո o гласный ի i превращается в ւ w: գարի gari 'ячмень' — *գարիոյ garioy > գարւոյ garwoy 'ячменя' (род. п. ед. ч.). В позиции перед гласными է e, ու u, ը ə в сложных словах гласный ի i в остальных случаях отпадал[54].

Из этих правил есть и исключения: а) в исходе односложных слов гласный ի i, теряя ударение, не меняется: լի li 'полный' — լիութիւն liut'iwn 'изобилие', ձի ji 'лошадь' ձիոյ jioy 'лошади'

---

[50] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 201. Однако, по мнению А. Абраамяна, в этих случаях гласный ի [i] звукокомплекса իւ iw, теряя ударение, превращается в нейтральный ը [ə]: անիւ aniw 'колесо' — անըոյ anəwoy 'колеса' (род. п. ед. ч.), թիւ t'iw 'число' — թըոյ t'əwoy 'числа' (род. п. ед. ч.). По орфографическим законам языка эти слова графически обозначаются как անուոյ anuoy, թուոյ t'uoy. См.: А. А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 15.

[51] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 200.

[52] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 301.

[53] Там же, стр. 303.

[54] Там же, стр. 304.

(род. п. ед. ч.). Сохраняется и в начале односложных слов: իժ iž 'змея' — իժի iži 'змее' (род. п. ед. ч.). Но и тут есть исключения: ինձ inj 'леопард' — ընձու ənju 'леопарда' (род. п. ед. ч.).

Гласный ու [u] в закрытых односложных словах, теряя ударение, превращается в ə[55]: հուր hur 'огонь', 'пламя' — հրոյ hroy [həroy] 'пламени' (род. п. ед. ч.). То же самое в словах, имеющих 1,5 слога: դուռն duŕn [duŕən] 'дверь' — դրան dran [dəran] 'двери' (род. п. ед. ч.). В многосложных словах гласный ու u в закрытом слоге исчезает: իմաստուն imastun 'мудрец', 'прорицатель' — իմաստնոյ imastnoy 'мудреца' (род. п. ед. ч.), либо превращается в ə: անքուն ank'un 'бессонный' անքնութիւն ank'nut'iwn [ank'ənut'iun] 'бессоница'.

Есть и исключения. В начале односложных слов ու u не меняется: ութ ut' 'восемь' — ութերորդ ut'erord 'восьмой', ուղտ ułt 'верблюд' — ուղտու ułtu (есть и əłtu) 'верблюда' (род. п. ед. ч.). В таких словах, как ուսումն usumn 'учение', имеется, с одной стороны, ուսման usman 'учения' — род. п. ед. ч., но также и ուսումնակից usumnakiç 'соученик'. Здесь, очевидно, действует закон гармонии гласных[56].

В конце многосложных слов, оказавшись в позиции перед гласными, ու u превращается в неслогообразующий компонент дифтонга: լեզու lezu 'язык' — լեզուաց lezuaç 'языков' (род. п. мн. ч.). Не меняется и в конце слов перед гласными: արու aru 'самец' — արուի arui 'самца' (род. п. ед. ч.); մեղու mełu 'пчела' — մեղուի mełui 'пчелы' (род. п. ед. ч.). Перед суффиксом абстрактности -ութիւն-ut'iwn, видимо, сохраняется, во всяком случае есть формы կծու kcu 'горький' — կծուութիւն kcuut'iwn 'горечь', но также и կծութիւն kcut'iwn.

Дифтонгоид է ē [ey] может находиться обычно в подударной позиции, например, в начале односложных слов, в закрытом слоге в конце слов, а также фигурировать как конечный слог. В конце слов, а также в середине перед гласным է ē теряет свое качество дифтонгоида и функционирует как простое сочетание гласного с согласным (ey). Здесь будут рассмотрены те случаи чередования է ē, *где он выступает в качестве дифтонга или, во всяком* случае, дифтонгоида. Дифтонгоид է ē, теряя ударение, превращается в гласный ի i: սէգ sēg 'гордый' — սիգի sigi 'гордого' (род. п. ед. ч.); հանդէպ handēp 'удобный' — հանդիպի handipi 'удобного' (род. п. ед. ч.). Исключением из этого правила является, например, существительное տէր tēr 'господин' — տէրութիւն tērut'iwn 'господство'. В редупликациях է ē также не меняется: պէս-պէս pēs-pēs 'разнообразный'. В неизменном виде может сохраниться и в конце некоторых слов: բազէ bazē 'ястреб' — բազէի bazēi 'ястреба' (род. п. ед. ч.). Иногда чередуется с глас-

---

[55] А. А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 14
[56] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 306.

ным է e, например, в собственных именах иностранного происхождения: Կայէն Kayēn 'Каин' — Կայենի Kayeni 'Каина'; Իսրայէլ Israyēl 'Израиль' — Իսրայէլի Israyeli 'Израиля', աղէտ ałēt 'бедствие' имеет формы աղիտի ałiti, աղետի ałeti, աղէտի ałēti 'бедствия' (род. п. ед. ч.). Есть и исключения.

Дифтонг եա ea [ia] в закрытом слоге, теряя ударение, превращается в է [e]: ցորեան c̣orean 'пшеница' — ցորենոյ c̣orenoy 'пшеницы' (род. п. ед. ч.).

Дифтонг ոյ [oi], теряя ударение, превращается в ու u: լոյս loys 'свет' — լուսաւոր lusawor 'светоносный'. Не поддается изменению, хотя и теряет ударение в повторениях: գոյնզգոյն goynzgoyn 'разнообразный'.

В связи с потерей ударения из трифтонгов фонетические изменения претерпевают եայ [eai] и իայ [iai]. Трифтонг eai (состоящий из ea + i), теряя ударение, превращается в дифтонгоид է ē [ei]. Процесс этот происходит следующим образом: дифтонг եա ea стягивается в է e, а последний, в сочетании с յ i, образует է ē: պաշտաւնեայ paštawneay 'служитель' — *պաշտաւնեի *paštawneyi -պաշտօնէի paštonēi (род. п. ед. ч.). Звукокомплекс եայ eai в звукоизмененном виде встречается и независимо от ударения: միջօրեայ mijoreai или միջօրէ mijorē 'полдень', աշտեայ aštеay — աշտէ aštē 'копье' [57]. Трифтонгоид ուէ uei, который может находиться только в подударной позиции, теряя ударение, чередуется с ուի ui: նուէր nuēr 'дар' — նուիրել nuirel 'подарить'. В конце слова ուէ uē функционирует, вероятно, как простое сочетание ու + յ u + y.

III. Комбинаторные фонетические изменения (грамматически иррелевантные). Звуковые измения комбинаторного характера не зависят от места ударения и не связаны с его потерей, а обусловлены характером звукового окружения, в котором находится тот или иной звук. Комбинаторные звуковые изменения характерны обычно для согласных фонем, в то время как позиционные затрагивают систему гласных. Комбинаторные звуковые изменения носят значительно более ограниченный, локальный характер, чем позиционные, и связаны с явлениями ассимиляции, диссимиляции и гиатуса. Укажем на наиболее существенные из них.

Явления ассимиляции и диссимиляции наблюдаются преимущественно у имен с согласной атематической основой [57]:

а) сонант ր [r] при словоизменении может оказаться в позиции перед носовым ն [n]. В таких случаях он звучит как ռ [ṙ]. Удаляясь от носового ն [n], он вновь превращается в ր [r]: այր ayr 'мужчина' — առն aṙn 'мужчины' (род. п. ед. ч.), լեառն leaṙn 'гора' — լերին lerin 'горы' (род. п. ед. ч.). В отдельных случаях это изменение не имеет места: գարուն garun 'весна' — գարնա-

---

[57] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 209.

գարնանային garnanayin 'весенний', **ծիծառն** cicaṙn 'ласточка' — **ծիծռան** cicṙan (род. п. ед. ч.);

б) сонант **ն** n в позиции перед губным согласным **բ** b по закону ассимиляции превращается в губной носовой **մ** m. Ср. **շուն** šun 'собака', *__շանբ__ > **շանբ** šanb > šamb 'собакой' (твор. п. ед ч.); **ամբիծ** ambic 'безупречный', вместо **անբիծ** anbic.

Явления, связанные с гиатусом[58]. В процессе словообразования и словоизменения на стыке двух морфем могут образоваться сочетания двух гласных фонем, которые не подвергаются изменениям, связанным с потерей ударения. В этих случаях между ними может появиться глайд. Ср. Анна **Աննա** (собственное имя) в род. п. ед. ч. **Աննաի** > **Աննայի** Annai > Annayi. Противоположным этому явлением следует считать возникновение дифтонгов на стыке двух морфем. Так, при встрече **ի** + **ա** i + a и **ի** + **աի** i + ai образуются дифтонги **եա** ea и трифтонг **եայ** eay [eai]. Ср. **բարի** bari 'хороший', 'добрый', (род. п. мн. ч.) *__բարիաց__ **բարեաց** bareaç 'добрых'; **Տիգրանուհի** Tiranuhi (женское собственное имя), род. п. ед. ч. **Տիգրանուհեայ** Tiranuheay. Некоторые сонанты отпадают в позиции после гласных. Так случилось с **յ** y в родительном и дательном падежах ед. числа и **ւ** w — в творительном падеже ед. числа после гласных верхнего подъема **ի** i и **ու** u. Например: **սիրտ** sirt 'сердце' — *__սրտիյ__ srtiy > **սրտի** srti 'сердца' (род. п. ед. ч.); **կով** kov 'корова' — *__կովույ__ kovuy > **կովու** kovu 'коровы' (род. п. ед. ч.).

После гласных **ա** a и **ո** o сонант **յ** y сохраняется: **տիտան** titan 'титан' — **տիտանայ** titanay 'титана' (род. п. ед. ч.); **գետ** get 'река' — **գետոյ** getoy 'реки' (род. п. ед. ч.). Сонант **ւ** w (**վ** v) отпадает после гласного **ու** u. Ср. **կով** kov 'корова' — **կովու** kovu (род. п. ед. ч.) и **կովու** kovu (твор. п. ед. ч.), вместо *__կովուս__ kovuw.

В качестве явления диссимиляции можно рассматривать чередование **ց**/**ս** ç/s в формах будущего сослагательного наклонения. Например, глагол **գրեմ** grem 'я пишу' образует парадигму этого наклонения следующим образом:

		Ед. ч.	
1 л.	**գրեցիցց**	greçiç	
2 л.	**գրեսցես**	gresçes	(< *greççes)
3 л.	**գրեսցէ**	gresçē	(< *greççē)
		Мн. ч.	
1 л.	**գրեսցուք**	gresçuk'	(< *greççuk')
2 л.	**գրեսջիք**	gresǰik'	(< greçǰik')
3 л.	**գրեսցեն**	gresçen	(< *greççen)

В односложных словах **ց** ç остается без изменения. Процесс диссимиляции можно наблюдать и в случаях образования новых

[8] См.: Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 210—212.

слов путем редупликации корня. Так, глагол թաւթափեմ t'awtap'em 'трясу' образовался из *թափթափեմ t'ap't'ap'em, где փ p' в позиции перед թ t' превратился в ւ w[59].

Есть и более частные случаи чередования согласных: ср. վեց veç 'шесть', но վեցտասան veštasan 'шестнадцать'· աղաչել ałaǰel 'умолять', но աղաւթ aławt' 'молитва'.

IV. Свободное чередование.

Это чередование наблюдается в одних и тех же основах, в итоге чего образуются параллельные формы с одним и тем же значением. По всей вероятности, эти параллельные формы следует рассматривать как реликты древних диалектных форм, проникших в классический литературный язык. Примером указанного чередования могут служить следующие пары слов [60]:

աւեւծ	aṙewc	— աւիւծ	aṙiwc	'лев'
ալեւր	alewr	— ալիւր	aliwr	'мука'
եւղ	ewł	— իւղ	iwł-	'масло'

Здесь наблюдается чередование եւ/իւ ew/iw.

Или же: արագ arag — երագ erag 'быстро' (чередование ա/ե a/e).

Чередование հ/Ø h/Ø наблюдается в формах слов համարել hambarel — ամարել ambarel 'считать'; հագանիմ haganim — ագանիմ aganim 'одеваюсь'.

---

[59] H. J e n s e n. Altarmenische Grammatik, стр. 24.
[60] Э. Б. А г а я н. Грамматика. . ., стр. 332.

Часть вторая

СТРУКТУРА СЛОВА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Глава первая

СТРУКТУРА СЛОВА

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Слово представляет собой либо единичную морфему, либо организованный определенным образом комплекс морфем, совокупность которых делает его носителем значения. Исходя из этого определения, слово можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, с точки зрения его строения как структурной единицы, в которой можно последовательно вычленить составные части, и, с точки зрения его функции — как выразителя определенных лексико-грамматических значений, носителем которых является данное структурное построение. Формально указанные лексические и грамматические признаки, которые являются наиболее существенными феноменами слова, неотделимы друг от друга, так как они взаимно связаны и зависимы.

В данном разделе будет рассматриваться структура слова как комплекса морфем, которые расположены в границах одной лексической единицы не хаотически, а в определенной последовательности и сочетаемости, При этом, с одной стороны, будут выделены разряды структурных или—иначе—материальных элементов слова, т. е. инвентарь морфем, образующих слово, и, с другой, — определено и проанализировано их поведение в слове, дистрибуция и соотношение разных морфологических единиц в пределах последнего. Таким образом, здесь будет дана характеристика структуры слова и выделены основные, наиболее продуктивные структурные модели, характерные для грабара. Что касается общих принципов организации указанных структурных единиц и способов, при помощи которых создаются новые слова,

об этом будет подробно сказано в главе «Словообразование». Поскольку описание морфологической структуры слова дано отдельно в каждом разделе, здесь будут определены общие закономерности формирования слова и выделены наиболее продуктивные, характерные для армянского языка структурные модели.

Характеристика слова как особой структурной единицы может определяться конститутивными признаками одного (именно лексического) уровня, а также определенным набором констант различных уровней [1]. Сопоставление контрастных в структурном отношении принципов образования слова позволяет установить следующие закономерности, подтверждающиеся и материалом армянского языка.

«1. Максимальная акцентная организация слова предполагает наличие минимального количества пограничных сигналов; 2. Минимальная акцентная характеристика слова предполагает наличие максимального количества пограничных сигналов»[2].

Армянский язык, если характеризовать его по вышеприведенному принципу, следует отнести к языкам с наличием максимальной акцентной характеристики слова, т. е. обладающим одним главным ударением, зафиксированным на одном и том же (в структурном отношении) конечном слоге.

Описание морфологической структуры слова предполагает выделение, прежде всего, основного инвентаря или, иначе, основных разрядов морфологических единиц, являющихся структурными компонентами лексических единиц. Исходя из того, что структурные единицы постоянно находятся в отношении сочетаемости друг с другом, мы в дальнейшем попытаемся определить и те основные модели, по которым объединяются эти компоненты.

СООТНОШЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ И ФОНЕТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА

В грабаре границы морфологической и фонетической структуры слова не совпадают. Это значит, что морфемное членение слова не совпадает с членением на такие единицы, как слоги. Ср. պետութիւն petut'iwn 'государство' членится на слоги pe-tu-t'iwn, но по его морфемному членению здесь можно выделить պետ-ութիւն pet-ut'iwn. «Законы сочетаемости морфем не связаны непосредственно с законами сочетаемости фонем. Но, вместе с тем, морфемное членение слова, описание его морфологической структуры не может быть оторвано от особенностей его фонетического строения. Соседнее положение фонем, противоречащее законам фонематической сочетаемости, может служить пограничным сигналом, показателем морфемного шва . . . Внутреннее сандхи, форма

[1] Э. А. Макаев. Язык древнейших рунических надписей. М., 1965, стр. 88.
[2] Там же, стр. 94.

реализации которого связана с поведением фонем в определенной позиции и в определенном окружении, в свою очередь, является пограничным сигналом» [3].

РАЗРЯДЫ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Слово может состоять из различного типа морфем, которые образуют своеобразную иерархию в его структуре. При характеристике морфологических единиц следует выделить две основные категории: 1) понятийные, т. е. те, которые являются носителями лексико-грамматических признаков, и 2) структурные единицы, основное назначение которых — играть роль, главным образом, структурных элементов в слове.

I. Понятийные морфемы встречаются в языке чаще других и, в свою очередь, делятся на следующие подтипы: а) лексические морфемы, которые выражены корневыми элементами, носителями основных лексических понятий. Так, в словообразовательных и словоизменительных рядах типа դուռն durn 'дверь', դրաՓ dramb 'дверью' (твор. п. ед. ч.), դռնապան drnapan 'дворник', դռնակ drnak 'дверка', dur-, dr-, dr- являются лексической морфемой, представленной в вариантах, т. е. одной и той же лексической морфофонемой [4]; б) грамматические морфемы, которые выражены словообразовательными (различные аффиксы) и словоизменительными формантами. В состав последних входят падежные флексии, показатели лично-временных форм и т. д. Союзы и предлоги, а также и другие служебные слова стоят на грани лексических и грамматических морфем.

II. Структурные морфемы. В качестве структурных морфем в грабаре могут быть рассмотрены соединительные гласные в пределах сложных слов — композит, а также частично тематические гласные ա a, ե e, ի i, ո o, ու u и презентные глагольные суффиксы типа -ան- -an-, -ն- -n-, -չ- -č'-. Однако и тематические гласные, и презентные глагольные суффиксы, как мы увидим далее, имеют и определенное грамматическое назначение.

В грабаре разряды морфологических единиц сводятся в целом к набору материальных частиц, характерному для других индоевропейских языков. Здесь также «корневые и аффиксальные морфемы, с одной стороны, основа и окончание, — с другой, образуют две основные морфологические оппозиции» [5]. Однако спецификой, характерной для армянского языка и отличающей его от других и.-е. языков, если и не новизной, то хотя бы своей регулярностью и строгой закономерностью, следует считать тематические глас-

---

[3] М. М. Гухман. Морфологическая структура слова в древних германских языках. — Сравнительная грамматика германских языков. М., 1963, т. III, стр. 8.

[4] Э. Б. Агаян. Грамматика. . ., стр. 293.

[5] М. М. Гухман. Указ. соч., стр. 10.

ные, формирующие как систему имени, так и систему глагола. В подавляющем большинстве случаев тематические гласные являются обязательным структурным компонентом, формирующим всю парадигматику языка, чего нет ни в одном и.-е. языке, хотя тематизация основов и охватила почти все и.-е. языки. Однако такое их последовательное употребление и в такой степени охвата наблюдается лишь в системе древнеармянского языка. Тематизация основов охватывает не только подсистему имени и глагола. В орбиту образования основ с тематической гласной включены и такие маргинальные подсистемы языка, как имена прилагательные, местоимения, числительные. Тематический гласный прозрачно вычленяется в парадигматическом ряду. Иногда он играет роль флексий. Ср. բան ban 'речь', 'слово' — բան-ի ban-i 'слова', где -ի -i является тематическим гласным, играющим роль падежной флексии для родительного и дательного падежей ед. числа

Морфемы корневые

Корневые морфемы чаще всего встречаются в системе имени. Исторически корневые морфемы могут восходить к и. -е. двуморфемным основам — корень+суффикс или расширитель. Двусложные корни в общеиндоевропейском представляют собой обычные корни, но, снабженные суффиксами [6]; эти образования в период фиксации древнеармянского языка функционировали как неразложимое целое и рассматривались как собственно армянский корень. Ср. и.-е. *mūs-no (mu-no) > арм. մուն mun 'муха'; и.-е. *el-en > арм. եղն ełn 'олень' и т. д.[7] Таким образом, корневые морфемы в грабаре могут представлять собой чистый корень или, во всяком случае, такую единицу, где выделимость бывших суффиксальных элементов или различных расширителей практически затруднена. Поэтому в синхронном плане эти образования следует рассматривать как чистые корни.

Корневая морфема, наращенная другими структурными компонентами, оттягивающими от нее ударение, может подвергаться изменению в результате чередования бывшего подударного гласного корня. Ср. սէր sēr 'любовь', սիրել sirel 'любить', սիրտ sirt 'сердце' — սրտի [sərti] 'сердца' (род. п. ед. ч.). В традиционном письме отражено как սրտի srti, т. е. без нейтрального ə.

Аффиксальные морфемы

Соотношение аффиксальных морфем в структуре слова не одинаково. При явном преобладании суффиксальных морфем наблю-

[6] Э. Бенвенист. Индоевропейское именное словообразование. М., 1955, стр. 181.

[7] Более подробно см.: Э. Г. Туманян. Морфологический анализ. . ., стр. 62—64.

даются сравнительно редкие структурные образования с аффиксальной морфемой в позиции первого компонента. Ср. *ան-մարմին* an-marmin 'бестелесный', *տ-գեղ* t-geł 'некрасивый', *զ-գետնել* z-getnel 'ударить об землю'. В ряде случаев представляется затруднительной квалификация морфем в позиции первого компонента. Речь идет о некоторых предлогах, которые могут служить в качестве превербов, но в языке функционируют в качестве преимущественно автономных служебных слов, например, в случае с *ընդ-հանուր* ənd-hanur 'общий', 'всеобщий', состоящего из предлога *ընդ* ənd и корня *հանուր* hanur, или *զ-գետնել* z-getnel 'ударить об землю', где *զ* z — предлог. Двойственная природа служебных морфем в данных образованиях, где они служат в качестве аффиксальных морфем, затрудняет структурный анализ подобных слов. В случае с *ընկեր* ənker — букв. 'совместно едящий, товарищ' — модификация предлога *ընդ* ənd > *ըն* ən позволяет говорить о его превращении в аффиксальную морфему, но в случае с *ընդ-հանուր* ənd-hanur 'всеобщий' наличие предлога *ընդ* ənd в неизменном виде позволяет усматривать данное структурное образование как тип служебная морфема + корневая морфема.

Особое положение в системе слов грабара имеют образования, у которых последний компонент занимает промежуточное положение между корневой морфемой и суффиксом. Такие образования чаще всего формируются из глаголов, которые представлены здесь в виде основы аориста. Ср. *կայծակնահար* kaycaknahar 'ударенный молнией', где конечный har является формой аориста от глагола *հարկանել* harkanel 'ударить', 'бить'. Такие же образования представляют собой лексемы типа *վշտահար* vštahar 'убитый горем'. В результате десемантизации глагольного компонента сперва в некоторых образованиях, а затем и дальнейшего его распространения образовались суффиксы. Такое происхождение имеет, например, суффикс *-ատ* -at, который восходит к форме *հատ* hat, являющейся основой аориста глагола *հատանեմ* hatanem 'я разрезаю' — *հատ* hat > *ատ* at. Например, *կրնատ* krn-at 'безрукий' образовалось из **կրն-հատ* krn-hat. Суффикс *-ատ* -at, хотя по сути дела и восходит генетически к основе аориста от глагола *հատանեմ* hatanem 'разрезаю', тем не менее здесь уже является единицей иного структурного разряда.

УСТОЙЧИВЫЕ (ПРОДУКТИВНЫЕ) МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СТРУКТУРЫ СЛОВА

Выше был рассмотрен набор морфемных единиц, при помощи которых формируется та или иная модель слов. Здесь будут изучены структурные модели слов, характерные для грабара, т. е. сочетания, в которые могут вступить указанные морфемные единицы.

В грабаре представлены модели слов от одноморфемных до многоморфемных с разной степенью продуктивности. При определении структуры слова следует учесть то существенное обстоятельство, что структурные модели лексической единицы в парадигматическом ряду отличны от их состояния вне парадигматического ряда. Именно поэтому, с нашей точки зрения, более целесообразно начать изучение структурных моделей грабарных слов вне парадигматических рядов и только после этого перейти к характеристике тех же структурных компонентов в систаме парадигматики. Нам кажется, четкое определение структурных границ именных и глагольных основ является необходимым условием для более или менее удовлетворительной характеристики структуры слова как в системе парадигматики, так и в пределах словообразования вообще. Во всяком случае так обстоит дело для такого языка, как грабар. Поскольку характер структуры слова в парадигматическом ряду в значительной степени зависит от структуры имен и глаголов условно принятой исходной формы, здесь в качестве таковой для имен будет принята форма именительного падежа единственного числа, которая имеет нулевую флексию, а для глаголов — форма инфинитива. Разумеется, прямая или исходная форма имени, так же как и форма инфинитива глагола, может быть рассмотрена за пределами парадигматических рядов лишь условно, как прием, позволяющий найти какую-то наиболее удобную исходную точку для начала лингвистического анализа. Во всех остальных случаях эти формы занимают подобающее им место в подсистеме имени и глагола.

СТРУКТУРА СЛОВА ВНЕ ПАРАДИГМАТИЧЕСКОГО РЯДА

Рассмотрим структуру имени и глагола в их условно принятом исходном состоянии. Имя в прямой форме, по сравнению с глаголом, имеет более разнообразую структуру. Глагол в этой форме может иметь трехморфемную и четырехморфемную модель. Модели же имени варьируются, начиная от одноморфемной модели и кончая шестиморфемной и даже более. При этом можно выделить продуктивные и менее продуктивные структурные модели.В грабаре весьма распространена двухморфемная и трехморфемная структурная модель имен в исходной форме. Этот структурный тип древнеармянского слова перекрывает по своей продуктивности все остальные модели.

1. Структурно одноморфемное образование включает слова различного семантического наполнения. Прежде всего выделяются самостоятельные полнозначные слова, по форме совпадающие с корнем. Ср. մայր mayr ‘мать’, սիրտ sirt ‘сердце’, местоимение այս ays ‘этот’, глаголы типа եջ ēj ‘он спустился’, գիտ git ‘он нашел’ (также и с аугментом եգիտ egit), числительное հինգ

hing ‘пять’, предлоги ընդ ənd ‘с’, ի i ‘в’, а также и ряд других служебных слов. Следует отметить, что многие неизменяемые слова, являющиеся одноморфемными структурными моделями, истинно одноморфемны, так как парадигматических рядов не образуют.

2. Двухморфемная структурная модель состоит из различных вариантов: а) префикс + корневое слово: տ-գետ t-get ‘невежественный’, ան-գին an-gin ‘бесценный’, ընդ-միշտ ənd-mišt ‘навечный’; б) корень + суффикс (весьма продуктивный тип): ջր-ային jr-ayin ‘водяной’, դար-ան dar-an ‘засада’, ազատ-ութիւն azat-ut’iwn ‘свобода’; в) корневое слово + корневое слово: այս-օր ays-or ‘сегодня’, ակն-կոր akn-kor, ծով-եզր cov-ezr ‘морская поверхность’, наречные образования типа բռն-ի bṙn-i ‘насильно’. Структурный тип префикс + корневое слово значительно уступает типу корень + + суффикс [8]. По сути дела в грабаре, изолированные или истинные, исконные префиксальные морфемы отсутствуют, быть может, за исключением отрицательных частиц типа չ- č̣-, տ- t-, ան- an-. В случаях необходимости в качестве первого компонента используются служебные слова, главным образом предлоги, которые имеют самостоятельное употребление.

3. Трехморфемная структурная модель вне парадигматического ряда отражается в следующих структурных вариантах: а) префикс + корень + суффикс: ան-կարգ-ութիւն an-karg-uti’wn ‘беспорядочность’; ան-առ-իկ an-aṙ-ik ‘неприступный’; б) корень + корень + суффикс: ակն-ած-ութիւն akn-ac-ut’iwn ‘уважение’, ‘принятие в расчет мнения кого-либо’; есть и тип префикс + предлог + + корень: ան-ընդ-միջտ an-ənd-mišt, или предлог + предлог + корень; в) корень + соединительный гласный + корень (весьма продуктивная модель): ազատ-ա-գունդ azat-a-gund ‘дворянский полк’, մեծ-ա-տուն mec-a-tun ‘богатый’.

Трехморфемная структурная модель формирует простые глаголы. Ср. գր-ե-լ gr-e-l ‘писать’, կարդ-ա-լ kard-a-l ‘читать громко’. Здесь вычленяются корень глагола, тематический гласный и суффикс инфинитива -լ -l.

4. Четырехморфемная структурная модель: а) корень + соединительный гласный + корень + суффикс: արծաթ-ա-սիր-ութիւն arcat’-a-sir-ut’iwn ‘сребролюбие’; б) предлог + предлог + предлог + корневое слово: զ-առ-ի-վայր z-aṙ-i-vayr ‘сверху вниз’ (иногда без соединительной гласной, которая в таких многосложных словах отпадает); в) четырехморфемная модель характерна для глаголов

---

[8] Интересно отметить, что суффиксы нередко соединяются с корневым словом при помощи соединительной гласной, которая однако, уже стала мыслиться как феномен суффикса. Так, например, суффикс -աւոր -awor представляет собой сочетание соединительной гласной ա а и некогда полнозначного слова.

с презентными суффиксами типа գող-ան-ա-լ gol-an-a-l 'украсть', թռ-չ-ե-լ t'ṙ-č-e-l 'лететь'.

5. Пяти- и шестиморфемная структурные модели, хотя и встречаются в языке, однако по продуктивности значительно уступают трех- и четырехморфемным структурным моделям.

Таким образом, структура имен вне парадигматического ряда в подавляющем боольшинстве случаев является одно-, двух-и трехморфемной. Глаголы, как правило, трехморфемны (простые) и четырехморфемны (с презентными суффиксами). Одно- и двухморфемных структур глаголов вне парадигаматического ряда не бывает.

СТРУКТУРА СЛОВА В ПАРАДИГМАТИЧЕСКОМ РЯДУ

В пределах парадигматического ряда слова в грабаре в структурном отношении представляют несколько иную картину. Прежде всего как глагол, так и имя в подавляющем большинстве случаев получают два дополнительных структурных компонента с конца, которые отсутствуют вне системы парадигматики, а именно тематическую гласную и флексию. Грабар является одним из тех и.-е. языков, которые стойко сохранили трехчастную структуру слова, а именно корень+тематический гласный+окончание. Множество морфем, однокорневых вне парадигматического ряда, приобретает двух- и трехморфемную структуру в парадигматическом ряду. Так, например, սիրտ sirt 'сердце' в род.-дат. п. ед. ч. образует двухморфемную структуру: սրտ-ի srt-i, а во мн. числе тех же падежей — трехморфемную: սրտ-ի-ց srt-i-c.

Необходимо рассмотреть подробно вопрос о том, как ведут себя те же структурные модели, охарактеризованные вне парадигматических рядов уже в системе парадигматики. Это тем более важно, что структура слова во втором случае определяется зачастую его строением в первом.

Относительно одноморфемных структур добавим только, что те из них, которые являются неизменными величинами и в систему парадигматики не входят, здесь не будут рассматриваться. То же самое будет сделано и в отношении неизменяемых частей речи с двумя и более морфемными структурами.

Двухморфемные структуры. Здесь, как и в первом случае, следует исключить образования наречных типов и различные вопросительно-относительные двучленные слова типа զի-արդ zi-ard 'почему', 'как', այլ-ուր ayl-ur 'в другом месте', 'где-то', ընդ-միշտ ənd-mišt 'вечно' и др., которые не меняют свою структуру.

В число двухморфемных структур входят часто образования типа аффикс+корень. Эти образования, как и одноморфемные корневые слова типа սիրտ sirt 'сердце', մարդ mard 'человек' и т. д., в парадигматическом ряду получают от одного до двух

дополнительных морфем и таким образом образуют трех- и четырехморфемные модели слов. Например: *գետ-ակ* get-ak 'речка', *գետ-ակ-ս* get-ak-s (вин. п. мн. ч.) *գետ-ակ-ա-ց* get-ak-a-ç (род. п. мн. ч.).

Трехморфемные глагольные модели инфинитива типа *գր-ե-լ* gr-e-l 'писать' в парадигматическом ряду по-разному меняют свою структуру. В пределах времен, образованных из презентной основы, трехморфемная структура остается чаще неизменной: *գր-ե-լ* gr-e-l 'писать', *գր-ե-մ* gr-e-m 'я пишу', *գր-ե-մք* gr-e-mk' 'мы пишем', *գր-ե-ս* gr-e-s 'ты пишешь'. В других временных и глагольных формах вообще они чаще сохраняют трех- и четырехморфемную структуру.

Трехморфемные модели имен вне парадигматики, так же, как и предыдущие, в парадигматике получают одну-две дополнительные морфемы и становятся соответственно четырех- и пятиморфемными структурными образованиями: *բազմ-ա-կալ* basm-a-kal 'подсвечник', *բազմ-ա-կալ-ք* bazm-a-kal-k' 'подсвечники' (им. п. мн. ч.), *բազմ-ա-կալ-ա-ց* bazm-a-kal-a-ç 'подсвечников' (род. п. мн. ч.), *ազատ-ա-գունդ* azat-a-gund 'дворянский полк', *ազատ-գունդ-ք* azat-a-gund-k' 'дворянские полки' (им. п. мн. ч.), *ազատ-ա-գնդ-ի* azat-a-gnd-i 'дворянского полка' (род. п. ед. ч.), *ազատ-ա-գնդ-ա-ց* azat-a-gnd-a-ç 'дворянских полков' (род. п. мн. ч.).

Четырехморфемные структуры вне парадигматического ряда обнаруживаются как в системе имени, так и в системе глаголов с презентными основами. В парадигматическом ряду имена, как было сказано, могут получить одну или две структурные единицы и стать, таким образом, пяти- и шестиморфемными образованиями. Создается впечатление, что четырехморфемные имена образуются чаще всего при помощи абстрактного суффикса *-ութիւն* -ut'iwn, например: *հոգ-ա-բարձ-ութիւն* hog-a-barj-ut'iwn 'опекунство', *երթ-ևւ-եկ-ութիւն* ert'-ew-ek-ut'iwn 'движение', *քին-ա-խնդր-ութիւն* k'in-a-xndr-ut'iwn 'месть'. Но есть и слова типа *թագ-ա-ւոր-ա-նիստ* t'ag-a-wor-a-nist 'престольный' и др. Как было сказано, четырехморфемная структура является характерной для глаголов с презентными суффиксами. В системе времен, образованных из презентной основы, они обычно сохраняют свою четырехморфемную структуру за счет сохранения презентных суффиксов. Например: *գող-ան-ա-լ* goł-an-a-l 'украсть', *գող-ան-ամ* goł-an-am 'я краду', *գող-ան-ա-յր* goł-an-a-yr 'он украл'. В парадигме времен от основы аориста один из структурных элементов, а именно презентный суффикс, отпадает. Но при этом число структурных компонентов остается чаще всего неизменным, так как взамен утерянного презентного суффикса в основе аориста появляется другой, чисто структурный элемент — показатель *-ց-* -ç- или *-աց-* -aç-, характерный для аористных основ. Ср. *գող-ան-ա-մ* goł-an-a-m 'я краду', где *-ան-* -an- является суффиксом презентной основы (наст. время индикатива), но *գող-ա-ց-այ* goł-a-ç-ay

'я украл' (аорист). В некоторых случаях в системе времен, образованных из основы аориста, возникают одноструктурные формы с нулевой флексией, которые совпадают с корневой морфемой: *իջանեմ* iǰanem 'я спускаюсь' (презенс индикатив) — *էջ* ēǰ 'он спустился' (аорист), *մտ-ան-ե-մ* mt-an-e-m 'я вхожу' — *(ե)մուտ* (e)mut 'он вошел'.

Многоморфемная структурная модель наблюдается у каузативных глаголов: *կարծեմ* karcem 'я думаю, полагаю' — *կարծ-ե-ց-ուց-ան-եմ* karc-e-c-uc-an-em 'заставить думать, полагать'; *յիշեմ* yišem 'я вспоминаю'; *յիշ-ե-ց-ուց-ան-ե-մ* yiš-e-c-uc-an-e-m — 'я заставляю вспоминать'.

Здесь *յիշեց* yiseç (из *յիշեաց* yišeaç) — основа аориста (тоже сложное цойное образование) + суффикс каузатива (*-ուցան* -ucan из *-ույց-ան* oyc-an) + тематическая гласная (*ե* e) + личное окончание 1 л. ед. ч. глагола (*-մ* -m).

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ, ВЫРАЖЕННАЯ ДИСТАНТНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ ЕГО КОМПОНЕНТОВ

Этот принцип построения структурной единицы характерен для древнеармянского языка[9] как в области глагольного, так и в области наречного словообразования [10]. По своей структуре эта модель весьма близка к синтаксическому словосочетанию. Интересно отметить, что слабость морфемной спайки в таких образованиях имеет аналогию с некоторыми образованиями в германских языках, представляющих собой «как бы переходное звено от словосочетания к слову». Ср. модель aufstehen, допускающую дистантное положение компонентов слова [11].

Следует обратить внимание на то, что акцент играл определяющую роль, так как группировал вокруг сильноударной корневой морфемы слова, не подвергающиеся ударению или же слабоударные, иными словами, корневые морфемы притягивали безударные служебные слова (предлоги, союзы, а также местоимения и наречия), «вследствие чего словосочетания относительно легко преобразовывались в сложное слово, а затем в аффиксальные модели; можно сказать, что фонетическое слово относительно легко становилось замкнутой морфологической структурой» [12].

В грабаре, как уже говорилось, односложные служебные слова вообще безударны. Сочетаясь с полнозначным словом, они,

---

[9] Особую продуктивность получила эта модель в современном литературном армянском языке в области глагольного словообразования. Подробно об этом см: А. А. А б р а а м я н. Глагол в современном армянском языке. Кн. I. Ереван, 1962 (на арм. яз.); А. М а р к а р я н. Составные глаголы современного армянского языка. Ереван, 1966 (на арм. яз.).

[10] Подробнее об этом см. разделы настоящей монографии, посвященные структуре глагола и структуре наречных образований.

[11] М. М. Г у х м а н. Указ. соч., стр. 35.

[12] Там же, стр. 31.

будучи безударными, произносятся в одной речевой цепи. Возможно, это обстоятельство явилось одной из причин, стимулирующих появление таких образований, где предлоги и служебные слова вообще становятся префиксами. Например, в слове *ընդ-հանուր* and-hanur 'общий', 'всеобщий' *ընդ* and является предлогом. Объединение с опорным словом, несущим главное ударение, дало начало новому слову.

В ряде случаев, как увидим далее, такое объединение происходит при дистантном положении компонентов. В грабаре эта модель особенно продуктивной оказалась в системе глагольного словообразования. В целом же этот принцип словообразования характерен и для других этапов развития языка

Глава вторая

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

В системе словообразования грабара можно выделить следующие основные способы словопроизводства: словосложение, префиксация и суффиксация. Кроме того, грабару известен и четвертый способ — словообразование, выраженное дистантным полжением составных компонентов данной лексической единицы. Наконец, значительное место занимает здесь и словопроизводство при помощи редупликации. Продуктивность указанных моделей в системе языка далеко не одинакова. Наиболее распространенным и в целом профилирующим способом создания новых слов следует считать прежде всего суффиксацию и словосложение. Префиксация как способ словообразования в грабаре имеет ограниченное употребление. В целях возмещения этого недостатка представители грекофильской школы ввели в V в. серию искусственных префиксов, большинство из которых прижилось в языке. Главное отличие префиксации от суффиксации в основном функциональное: результат префиксации — преимущественно образование новых слов и редко—транспозиция слова из одной части речи в другую. Результат же суффиксации — как образование новых слов, так и транспозиция из одной части речи в другую. При префиксации способностью транспонировать слова из одной части речи в другую обладают негативные частицы, которые переводят слова преимущественно в разряд прилагательных. При совместном употреблении префикса и суффикса значение по-

следнего обычно превалирует. Благодаря словосложению и суффиксации, армянский язык легко и быстро может образовывать новые слова для новых понятий. При помощи словосложения образуются многочисленные разряды сложных слов — композита, которые формируют новые лексические единицы с различным материальным наполнением, нередко не имеющим ничего общего со значением составляющих их частей.

Для грабара характерен и особый способ словопроизводства, представленный в виде синтаксического словосочетания с дистантным положением компонентов. Образования указанного типа представляют собой лексические единицы с одним общим значением.

Редупликация, как увидим далее, является одним из наиболее древних способов образования слов в грабаре и представлена разнообразными моделями.

В задачу данного раздела входит прежде всего определение основных способов, согласно которым в грабаре образуются новые слова. С этой целью будет произведен словообразовательный анализ структурных единиц, что позволит дать более или менее полную характеристику указанного процесса словотворчества. Однако, прежде чем перейти к изложению основного материала, необходимо остановиться на ряде моментов, связанных с методикой самого исследования и с общими принципами, которыми руководствовался автор при работе над данной проблемой. В арменистике вопросы словообразования грабара, в отличие от современного языка [1], не получили должного освещения не только в общетеоретическом, но и в практическом отношении. В результате этого наблюдается односторонний, узкий подход в понимании принципов словообразования и недостаточная изученность самого материала языка. В целом же описание словообразования грабара сводилось к выделению структурных компонентов сложного слова, т. е. к морфологическому анализу его состава. В данной работе сделана попытка по-иному подойти к решению этого вопроса. Прежде всего при изучении словообразования грабара четко

---

[1] Подробное изучение словообразования современного армянского языка впервые было осуществлено М. Абеляном в его капитальном труде «Теория армянского языка». Ереван, 1965 (на арм. яз.). Эти вопросы рассматриваются и в книге Г. Г. Севака «Теория современного армянского языка», кн. II, 1947 (на арм. яз.). Обстоятельному и всестороннему изучению глагольного словообразования и залогов посвящена монография А. А. Абраамяна «Глагол. . .» Глагольное словообразование является предметом исследования и в книге А. Маркаряна «Составные глаголы армянского языка». Кроме того, вопросы словообразования и характеристики словарного состава современного армянского языка рассматриваются в монографиях А. Мурваляна «Армянская фразеология и глагольные образования». Ереван, 1959 (на арм. яз.) и «Словарный состав армянского языка», Ереван, 1955 (на арм. яз.). Специально изучению аффиксов посвящена книга С. Элоян. «Аффиксы в современном армянском языке». Ереван, 1963 (на арм. яз.).

разграничиваются принципы словообразовательного и морфологического анализов, так как морфологический состав, структура слова и словообразование представляют собой разные объекты изучения. «Словообразование изучает закономерные, типизированные способы создания новых слов на базе существующих языковых элементов, в то время как предметом морфологии является слово как уже готовая единица лексического состава языка» [2]. Поэтому перенос особенностей словообразовательного процесса на морфологическую характеристику слова является неверным [3]. Различны и основные единицы словообразовательного и морфологического анализа. Главным элементом словообразовательного анализа является производящая основа [4]. Единицами же морфологического анализа являются все значимые единицы, входящие в основу слова. Морфологический анализ кончается с установлением конечных составляющих слова (ultimate constituents), а анализ по НС ограничивается определением непосредственно составляющих (immediate constituents), т. е. делается для выяснения норм словообразования [5].

«При проведении морфологического анализа важен самый факт идентификации морфем, но не установление их конкретного содержания; при проведении словообразовательного анализа важен, наоборот, не столько тест тождественности морфем, сколько семантическая сторона теста» [6].

Поскольку задачей данного раздела является не только выделение входящих в основу слова значимых единиц, но и определение способов, при помощи которых делаются слова в грабаре, мы позволим себе начать изучение вопроса со словообразовательного анализа. О наличии разных аспектов у словообразовательного и морфологического анализов и разных результатов, полученных при этом, можно судить из следующих примеров. Существительное պտղաբերութիւն ptłaberut'iwn 'плодоношение' на уровне морфологического анализа членится на պտուղ ptuł (здесь պտղ ptł) 'плод' + соединительный гласный ա a + բեր ber (глагольный корень от բերեմ berem 'я несу') + суффикс абстрактности -ութիւն -ut'iwn, т. е. на корень + корень + суффикс; на уровне словообразовательного анализа выделение этих морфем не существенно. Главное при словообразовательном анализе — это выделение производящей основы, в данном примере морфемы պտղաբեր ptłaber 'плодоносный' и суффикса абстрактности -ութիւն -ut'iwn. Это

---

[2] Н. Д. Арутюнова. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. М., 1961, стр. 3.
[3] Там же, стр. 6.
[4] Там же, стр. 11.
[5] Е. С. Кубрякова. Что такое словообразование. М., 1965, стр. 53—54.
[6] Е. С. Кубрякова. Именное словообразование в германских языках. «Сравнительная грамматика германских языков», т. III. М., 1963, стр. 53—54.

и есть реальные составные части производного слова. Из анализа явствует, что данное сложное слово образовалось не путем словосложения двух корней պտուղ ptuł + բեր ber, а путем суффиксации уже готовой сложной основы պտղաբեր ptłaber 'плодоносный'.

Поэтому центральными единицами такого анализа служат не столько морфемы, сколько основы (производящие и производные) и деривационные аффиксы[7]. Другой пример. Слово երկտասնամեայ erkotasanameay 'двенадцатилетний' при морфологическом анализе расчленяется на морфемы երկո erko (> erku) 'два' + տասն tasan (> tasn) 'десять' + ամ am 'год' и суффикса -եայ -eay. Но при словообразовательном анализе здесь можно выделить две реальные составные части, а именно производящую основу երկտասան erkotasan — 'двенадцать' и -ամեայ -ameay '-летний'. Иногда возможны случаи, когда результаты словообразовательного и морфологического анализов совпадают. Например, в словах ձկնորս jkn-ors 'рыбак', խաժ-ակն хаž-akn 'голубоглазый'. Наконец, следует указать и еще на одну особенность процесса словотворчества. В грабаре (как и в других языках) при словообразовании корневая основа слова может подвергаться фонетическим изменениям, меняющим ее облик в сравнении со свободным ее употреблением. Для армянского языка это тем более существенно, что ударение, фиксированное на конечном слоге, ведет к различным изменениям в фонетической структуре компонентов, входящих в состав сложного слова и потерявших, в связи с этим, собственное ударение. Например: երեսնամեայ eresnameay 'тридцатилетний' состоит из երեսուն eresun 'тридцать' и ամեայ -ameay '-летний'. При этом числительное երեսուն eresun 'тридцать' в составе сложного слова потеряло свое ударение, в результате чего бывший подударный гласный ու u в составе первого компонента выпал. Такие изменения, связанные со сдвигом ударения на гласный конечного слога, характерны и для современного армянского языка. Они в значительной степени отражаются на фонетическом облике слова вообще и сложного слова, в частности.

Об основах

Известно, что в подавляющем большинстве языков как процесс словоизменения, так и процесс словообразования немыслимы без понятия основы. Поэтому для более четкого представления принципов словообразования необходимо остановиться на этом весьма существенном моменте. Речь идет об определении главных признаков основ.

Определение сущности основы в лингвистической литературе до сих пор еще не получило однозначного решения. Одной из причин этого обстоятельства является, на наш взгляд, и тот разно-

[7] Е. С. Кубрякова. Именное словообразование. . ., стр. 54.

образный материал, которым оперируют лингвисты при определении понятия основы. Надо полагать, что нет универсального решения для этого понятия, так как нет одинаковых языков. Возможно, учет общих типологических особенностей группы языков позволит дать более или менее удовлетворительное решение вопроса для данной группы языков. В целом же это определение не может быть применимо ко всем языкам без исключения или вообще к языкам иного структурного строя и иных типологических параллелей. Не решаясь коснуться этого вопроса в широком плане, мы попытаемся, хотя бы в общих чертах, охарактеризовать основы, исходя из данных собственно древнеармянского языка.

Анализ материала грабара, проведенный как на уровне морфологии, так и на уровне словообразования, приводит к убеждению в необходимости четко различать основу формообразования (так называемая морфологическая, или, иначе, грамматическая основа) от основы словообразования. Необходимость оперировать этими двумя понятиями диктуется характером самого языка. Грабар для образования парадигматических рядов имен использует основы, в которых обычно присутствует тематический гласный. При словообразовании тематический гласный у основ часто выпадает. Таким образом, для словообразования используется одна основа, для словоизменения — другая. Для их различения та основа, которая служит темой формообразования (или словоизменения), будет именоваться морфологической (а еще лучше, грамматической), а та, которая играет центральную роль при словообразовании, — производящей основой. Различие между грамматической и производящей основами в системе имени четко прослеживается не только в функциональном отношении, но, как уже было сказано, в отношении чисто материального их выражения. Морфологическая основа (она же и грамматическая) [8] лежит в основе формирования парадигматических рядов имен, производящая основа дает начало новым словам. Это их основное функциональное различие. Они также не совпадают в материальном выражении, так как производящая основа в подавляющем большинстве совпадает с формой именительного падежа единст-

---

[8] Н. Д. Арутюнова предпочитает употреблять термин «морфологическая основа». См.: Очерки по словообразованию. . ., стр. 73. С моей точки зрения, более приемлемым является принцип разграничения основ, предложенный Т. А. Бертагаевым, который рассматривает основу слов в двух планах: в лексическом и грамматическом, в зависимости от того акта изменения слова, с которым оно связано. Основы, к которым присоединяются аффиксы с грамматическим значением, являются грамматическими основами, так как имеют отношение к образованию грамматических форм. Основы же, от которых путем присоединения аффикса образуются новые слова, являются лексическими основами, так как имеют отношение к образованию новых слов. Т. А. Бертагаев. Морфологическая структура слов в монгольских языках. М., 1969, стр. 13.

венного числа, которая обладает нулевой флексией. Морфологическая же (грамматическая) основа, которая формирует парадигматические ряды и в подсистеме имени, и в подсистеме глагола, обладает, как правило, тематической гласной и представлена формой родительного падежа ед. числа для имен существительных, за вычетом падежной флексии там, где она есть. Покажем это на примерах. Производящая основа в сложном слове գործ-ա-ւոր gorc-a-wor 'труженик', 'земледелец' представлена формой именительного падежа ед. числа от слова gorc 'дело', которое связано при помощи соединительного гласного -a- с суффиксом -wor; грамматическая основа (она же морфологическая) указанного слова, которая является темой формообразования, в парадигматическом ряду будет оформлена при помощи тематической гласной ի i (чередующейся с гласной ա a) — գործաւոր-ի gorcawor-i. Эта основа формирует все косвенные падежи в парадигме склонения: ср. им. п. ед. ч. գործաւոր gorcawor, род.-дат. п. ед. ч. գործաւոր-ի gorcawor-i, твор. п. ед. ч. գործաւոր-ա-ւ gorcawor-a-w. Таким образом, как видно из примеров, основа слова в системе словообразования отличается от основы того же слова в системе словоизменения признаком наличия / отсутствия тематического гласного.

В некоторых случаях в процессе словообразования, особенно при словосложении, в составе сложного слова может фигурировать компонент не в форме именительного падежа с нулевой флексией, а в форме косвенных: արենագին arenagin 'имеющий цену крови', где первый компонент представлен формой родительного падежа слова 'кровь' — արեան arean (здесь в форме արեն aren). В слове ձերբակալ jerbakal 'схваченный' первый компонент ձերբ jerb является формой творительного падежа от существительного ձեռն jeŕn 'рука'. Однако эти случаи не нарушают существенным образом общую тенденцию использовать разные основы при словообразовании и словоизменении. Отклонения связаны с тем, что при словосложении действуют нередко принципы синтаксических связей компонентов сложного слова, а при деривации в основе словообразования лежит уже готовая лексическая единица. Еще более наглядно можно обнаружить различие лексической или производящей основы при сопоставлении рядов производных слов.

Производящая основа в зависимости от типа сложных слов может быть простой, или одноморфемной, и сложной, или многоморфемной. В процессе словосложения образуются сложные слова — композита и сложноаффиксальные слова, которые могут дать начало другим производным словам. Например, слово ձեռ-ա-գործ jeŕ-a-gorc 'нечто, сотворенное руками', 'идол', состоит из ձեռ(ն)-ա-գործ jeŕ(n)-a-gorc, букв. рука + дело. От него, в свою очередь, образуется производное слово путем аффиксации — ձեռ-ա-գործ-ական jeŕ-a-gorc-akan 'искусственный'. Производящая

основа в слове ձեռ-ա-գործ-ական jeŕ-a-gorc-akan представлена сложным словом ձեռագործ- jeŕagorc-, образованным путем словосложения. В сложном слове մտավարժություն mtavaržut'iwn 'пытливость' производящая основа представлена сложным образованием մտավարժ mtavarž, состоящим из двух корней: միտ mit 'мысль' + վարժ varž (корень վարժ varž означает 'тренированный' [9]).

Производящая основа при обрастании слова аффиксами может изменяться.

В словоформе ասպ-ատ asp-at 'набег верхом на лошади' производящая основа представлена иранским словом ասպ asp 'лошадь', которое отдельно в языке не употребляется. Из ասպատ aspat образовано новое слово ասպատակ aspatak 'набежчик на лошади' с производящей основой ասպատ aspat и суффиксом -ակ -ak. А отсюда, в свою очередь, образовано слово ասպ-ատ-ակ-ավոր asp-at-ak-awor 'всадник, совершающий набег' с производящей основой, представленной через ասպատակ aspatak 'набежчик на лошади'. Грамматическая основа у слова ասպատ aspat будет ասպատ-ի aspat-i; у ասպատակ aspatak — ասպատակ-ի aspatak-i, у ասպատակավոր aspatakawor будет ասպատակավոր-ի aspatakawor-i.

Производящая основа может быть и простой, одноморфемной, например, в слове բոցեղէն boc̣eł̄ēn 'пламенный', где բոց boc̣ 'пламя' является производящей основой, которая при помощи суффикса -եղէն -eł̄ēn образует прилагательное. Грамматическая или морфологическая основа у этого, уже производного образования будет բոցեղէն-ի boc̣eł̄in-i.

Грамматическая (морфологическая) основа характерна не для всех категорий имен. В частности, ее не могут иметь неизменяемые части речи: предлоги (ընդ ənd 'с', ըստ əst 'согласно', 'по'), многие корневые наречия и т. д. Вместе с тем некоторые из указанных категорий слов могут иметь лексическую основу, иными словами, явиться производящей базой и мотивирующей основой для создания новых слов. Например, наречие աստ ast 'здесь' является производящей основой для слова աստիք astik' 'здешние', 'земные люди', 'земля' [10]. Необходимо отметить, что -ք -k' в слове աստիք astik' является показателем множественного числа, флексией, которая здесь воспринимается как словообразовательный аффикс.

В некоторых случаях довольно трудно определить производящую лексическую основу сложного слова. Так, например, словокомпозита իմաստասէր imastasēr 'философ', 'мудрый' состоит

---

[9] Есть и глагол վարժեմ varžem 'я тренирую'.

[10] Примеры извлечены из Առձեռն բառարան հայերէն լեզուի. Венеция. 1865, стр. 120—121.

из *իմաստ* imast 'смысл', значение' + соединительный гласный *ա* a + глагольный корень *սէր* sēr (от глагола *սիրել* sirel 'любить'). Это слово может служить производящей основой, из которой образуется абстрактное существительное *իմաստասիրութիւն* imastasirut'iwn 'любознательность' с суффиксом *-ութիւն* -ut'iwn. Вместе с тем при помощи негативной частицы *ան-* an- образовано слово *անիմաստասիրութիւն* animastasirut'iwn 'нелюбознательность'. Это образование трудно поддается анализу, ибо в качестве производящей основы для этого существительного могли служить равным образом и прилагательное *անիմաստասէր* animastasēr 'нелюбознательный' + суффикс *-ութիւն* -ut'iwn и существительное *իմաստասիրութիւն* imastasirut'iwn 'любознательность', которое при помощи негативного префикса *ան-* an- образует новое слово с отрицательным значением — *անիմաստասիրութիւն* animastasirut'iwn 'нелюбознательность', 'глупость'. Вопрос осложняется еще и тем, что в языке равным образом существуют формы *իմաստ* imast 'смысл', 'значение', 'понятие', 'знание' и *անիմաստ* animast 'бессмысленный', 'безумный', 'глупый', 'бессловесный', 'бесчувственный', затем *իմաստասէր* imastasēr 'любознательный', 'мудрый', 'терпеливый' и *անիմաստասէր* animastasēr 'нелюбознательный', 'не любящий знание'.

В системе глагольного словообразования и формообразования наблюдается несколько иная, но еще более сложная картина. Тематические гласные здесь принимают активное участие не только в глагольном словоизменении, но и в словообразовании. Так, при образовании вторичных глаголов из других частей речи производящая основа, как правило, оформляется при помощи тематической гласной. Ср. *երկայն* erkayn 'длинный' — *երկայն-ե-ա* 'удлиняю', *կռիւ* krkiw 'спор', 'борьба' — *կռիւ-ե-ա* krkiw-e-m 'я спорю', 'борюсь', *հաւատ* hawat 'вера' — *հաւատ-ա-ա* hawat-a-m 'я верю'.

Из прилагательных образуются глаголы состояния при помощи глагольного суффикса *-ան* -an и тематического гласного: *ծեր* cer 'старый' — *ծեր-ան-ա-ա* cer-an-a-m 'я старею', *մեծ* mec 'большой' — *մեծանամ* mecanam 'я становлюсь большим'.

Тематическая гласная при отыменном глагольном словообразовании перемещает тот или иной глагол в разряды соответствующих типов спряжения и оформляет его для парадигматических рядов. В принципе для глагольного словообразования, т. е. для образования собственно глаголов, а также для многих глагольных личных форм наличие тематического гласного облигаторно. Что касается обратного процесса, т. е. образования имен от глаголов, то здесь в качестве производящей основы фигурирует глагольный корень или основа (если глагол представляет собой сложное образование) без тематической гласной. Например, *բեր-ե-ա* ber-e-m 'я несу', *բեր-ումն* ber-umn 'ношение', *խաբ-ե-ա* xab-e-m 'я обманываю', *խաբ-ումն* xab-umn 'обманывание'. Если глагол представляет собой сложное слово, то в основе образования отгла-

гольного имени лежит та производящая именная основа, которая дала начало этому глаголу, опять-таки без тематического гласного. Например, в глаголе *բոցակիզեմ* boçakizem 'я опаляю' производящей основой является прилагательное *բոց-ա-կէզ* boç-a-kēz 'горящий как пламя' или 'опаленный пламенем', которое образовано путем словосложения при помощи соединительной гласной по следующей схеме: boç 'пламя' + a соединительный гласный + + kēz глагольный корень (от глагола *կիզուլ* kizul 'сжечь', 'опалять'). Из глагола *բոցակիզել* boçakizel 'опалять', в свою очередь, путем обратной деривации образуется отглагольное имя существительное *բոցակիզումն* boçakiz-umn 'опаление'. Механизм здесь такой. В основе отглагольного имени лежит глагольная основа, от которой отсекается формант инфинитива *-լ* -l и тематический гласный *-ե* -e (*բոցակիզ-ել* boçakiz-el). По этой модели при помощи суффикса *-ումն* -umn в языке образуется серия отглагольных имен: *շարժել* šaržel 'двигать' — *շարժումն* šaržumn 'движение'.

Для глагольного словообразования в качестве производящей основы могут служить и единицы других структурных типов, в частности прилагательные или существительные, образованные путем аффиксации. Так, от существительного *բոր* bor 'проказа', 'парша' образуется при помощи суффикса *-ոտ* -ot прилагательное bor-ot 'прокаженный'. От него, в свою очередь, образуется глагол *բոր-ոտ-ել* bor-ot-el 'становиться прокаженным'. Таким образом, производящей основой у этого глагола является производное прилагательное borot. Из существительного *ժանգ* žang 'ржавчина', 'яд', 'грязь' по той же модели образуется прилагательное *ժանգ-ոտ* žang-ot 'ржавый', 'ядовитый', а из него — глагол *ժանգոտել* žangotel 'заржаветь', 'загрязниться' [11].

---

[11] А. А. Абраамян для современного языка четко различает производящую основу многократных глаголов с суффиксами *-ոտ* -ot, *-ատ* -at, *-տ* -t типа *կծել* kcel 'укусить' — *կծ-ոտ-ել* kc-ot-el 'обкусать', *ցատկել* çatkel 'прыгать' — *ցատկ-ոտ-ել* çatk-ot-el 'подпрыгивать' *կախել* kaxel 'вешать', *կախ-ոտ-ել* kax-ot-el 'развешивать' от глаголов типа *ջրոտ-ել* jrot-el 'сделать мокрым', 'водянистым', *ցեխոտ-ել* çexot-el 'сделать грязным', 'покрыть грязью'. В первом случае в основе многократных глаголов лежат глаголы простые; так, например, у многократного глагола *կախոտել* kaxotel 'развешивать' производящей основой служит глагол *կախել* kaxel 'вешать', в то время как глаголы второго типа имеют в качестве основы производные прилагательные *ջրոտ* jrot 'мокрый', *ցեխոտ* çexot 'грязный', образованные при помощи именного суффикса *-ոտ* -ot: См.: А. А. Абраамян. Глагол. . ., стр. 278—279. В данном случае имеет место два разных акта. В первом случае наблюдается факт глагольного формообразования, когда простые глаголы, благодаря специальным суффиксам, становятся глаголами многократными. Во втором случае мы имеем пример глагольного словообразования. Здесь из имен прилагательных образуются новые глаголы. Впрочем, в армянском языке проблема вида тесно примыкает к проблеме глагольного словообразования, поэтому дифференциация нередко весьма затруднена.

Раздел I. ПРЕФИКСАЦИЯ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Древнеармянский язык принадлежит к числу таких языков, в которых префиксация, как прием словообразования, не получила распространения. Это, по всей вероятности, унаследовано от общеиндоевропейского состояния, где указанный способ был неизвестен [12]. Превербы, распространенные в и.-е. языках (в греческом, латинском, из современных языков — в русском, германских), в армянском языке были элиминированы еще в протоармянский период. Однако взамен их употреблялись наречные образования (нередко в сочетании с предлогами). Например: *ի բաց գնալ* 'уходить', где *ի բաց* соответствует глагольному превербу 'у' в глаголе 'уходить', *փակել ի վերդս* 'запереть', *հայել շուրջ* 'оглянуться вокруг' [13] и т. д.

В грабаре число префиксальных морфем весьма ограничено. Более того, статусом чистого префикса здесь обладают лишь немногие морфемы, бóльшая часть которых является новообразованиями, введенными в язык представителями грекофильской школы в V в. н. э.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕФИКСОВ

В зависимости от происхождения и функционирования в грабаре можно выделить следующие типы префиксальных частиц.

1. Морфемы, обладающие статусом чистого префикса. К ним следует отнести, прежде всего, отрицательные частицы: *ան-* an-, *ա-* t-, *ապ-* ar- и др., которые в языке не имеют отдельного, самостоятельного употребления.

2. Префиксы, представляющие собой искусственные образования, внедренные в язык представителями грекофильской школы. Они получили статус чистого префикса, т. е. служебных морфем, хотя в некоторых случаях не теряют семантической связи со словом, откуда произошли. Эти префиксы создавались чаще по образцу греческих. Материалом для них служили в основном корни или усеченные формы различных армянских глаголов, а также предлоги.

3. Префиксальные морфемы, восходящие к предлогам. В грабаре употребление предлогов в качестве префиксов получило довольно широкое распространение.

Указанная категория префиксов имеет двойственный характер: являясь по существу корневыми морфемами, предлоги в функции префиксов оказываются в положении аффиксальных морфем.

---

[12] А. Мейе. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.—Л., 1938, стр. 171.

[13] М. Абегян. Теория. . ., стр. 184.

При этом их соотносительная связь с собственно предлогами, самостоятельно употребляемыми в языке, обычно не нарушена. В целом же большинство префиксальных морфем грабара, в том числе и искусственных, восходит к самостоятельным словам, чаще всего служебного характера, поэтому в ряде случаев одна и та же морфема в языке может иметь двоякую функцию — функцию самостоятельного автономного служебного слова, в качестве которого она должна быть расценена как единица иного порядка, и, с другой стороны, — функцию деривационной морфемы — префикса.

В функции префикса указанные слова иногда видоизменяют и свой фонетический облик, упрощаются. Здесь более четко наблюдается процесс разрыва соотносительных связей между самостоятельным служебным словом и его превращением в префикс.

Префиксы в грабаре обычно не обладают конвертирующей способностью образовать производные основы, относящиеся к другой части речи по сравнению с производящими основами. Исключение составляют негативные префиксы, которые транспонируют производящую основу из разряда других частей речи в разряд *прилагательных*: *կոչ* koč 'призыв' — *ան-կոչ* an-koč 'незванный'; *ձև* jew 'форма' — *ա-ձև* t-jew 'бесформенный'. В комбинации префиксов и суффиксов транспонирующей способностью обладают суффиксы. Префиксы больше сохраняют материальную связь с тем словом, откуда они произошли. Например, негативный префикс *դժ-* dž- 'восходит' к персидскому duš 'плохой' [14].

В грабаре в ряде случаев возможно нанизывание отрицательных префиксов. Ср. *ա-կար* t-kar 'немощный', 'больной', но *ան-ա-կար* an-t-kar 'не немощный'. Выраженное при этом отрицательное значение нейтрализуется вторым отрицательным префиксом.

Собственно префиксы

Как было сказано, статусом чистого префикса обладают прежде всего различные негативные частицы, которые не имеют автономного употребления и самостоятельного значения. Они присоединяются непосредственно к основам слов. При этом большинство негативных префиксов проявляет избирательность в отношении принадлежности производящей основы к той или иной части речи. Так, например, местоимения вообще не получают негативных префиксов. Определенную избирательность проявляют отрицательные префиксы и при сочетании с глагольными формами. Чаще всего они образуют новое слово с глагольным корнем: *տգէտ* tgēt 'невежда', где gēt является корнем глагола *գիտեմ* gitem 'я знаю': *անսպառ* anspaṙ 'неисчерпаемый', где *սպառ* spaṙ — корень глагола *սպառել* spaṙel 'исчерпать'.

---

[14] Слово *թշնամի* t'šnami 'враг' также имеет в своем составе этот duš, Он имеется, по-видимому, и в слове *դժուար* džuar 'трудный'.

В целом можно сказать, что отрицательные префиксы чаще сочетаются с такой производящей основой, которая имеет нулевые аффиксы. Создается впечатление, что негативные префиксы в процессе словообразования предпочитают неоформленные слова оформленным. Эта особенность проявляется не только при словопроизводстве с глаголами (при котором, как уже было сказано, фигурирует чаще всего глагольнымй корень), но так же и в процессе словообразования с именами существительными и прилагательными. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что имена pluralia tantum теряют свой показатель множественности: *միտք* mitk' 'мысль', но *անմիտ* anmit 'бессмысленный', *մեղք* mełk' 'грех', 'вина', но *անմեղ* anmeł 'невинный'.

Полученные при помощи отрицательных префиксов производные слова (чаще всего прилагательные с отрицательным значением) уже являются готовой основой, которая, в свою очередь, легко и быстро образует новые слова при помощи суффиксации и словосложения. Продуктивность их как производящих основ очень высокая. При суффиксации префиксальные основы обычно проявляют зависимость от суффикосв, так как последние обладают транспонирующей способностью, например, в существительном *անորոշություն* anorošut'iwn 'неопределенность' производящая основа представлена в готовом виде префигированным словом anoroš 'неопределенный'. Из этого прилагательного образуется абстрактное существительное благодаря суффиксу *-ություն* ut'iwn, абстрактное значение которого для данного вторичного производного слова является ведущим.

В целом можно выделить следующие модели префиксальных образований: префикс+существительное; префикс+прилагательное; префикс+глагольный корень. Если при этом производное слово образовано при помощи негативных префиксов, возникает прилагательное. В остальных случаях итог деривации — образование существительных, прилагательных и наречий.

В грабаре негативных префиксов пять: *ան-* an-, *դժ-* dž-, *ա-* t-, *աք-* ap-, *չ-* č̣-. Продуктивность их весьма различна. Наиболее распространенным из них является префикс *ան-* an-, который образует многочисленные ряды прилагательных с отрицательным значением [15]. Последние, в свою очередь, могут служить в качестве производящей основы или гнезда, из которого (уже путем суффиксации и словосложения) образуются различные части речи. В грабаре насчитывается несколько сот прилагательных, образованных сочетанием префикса *ան-*an- с именами существительными и прилагательными [16].

---

[15] Подсчеты проведены нами по данным *Առձեռն բառարան* (см. стр. 39—98).

[16] Отрицательный префикс *ան-* an- соответствует санскр. a-, греч. α-, лат. in-, готск. un-, см.: A. Meillet. De la composition en arménien. — MSL, t. 18, 1913, стр. 249.

Префикс *ան-* an- (> *ամ-* am- в позиции перед согласными *բ* b и *պ* p) со значением 'не', 'без' [17] является самым продуктивным среди остальных и сочетается преимущественно с именами существительными и прилагательными. Из имен существительных образует прилагательное с негативным значением: *տուն* tun 'дом' — *ան-տուն* an-tun 'бездомный', *արատ* arat 'порок' — *ան-արատ* an-arat 'беспорочный'. Из прилагательных образует прилагательные, отрицающие выраженный в данном прилагательном признак или свойство: *ազնիւ* azniw 'честный', 'благородный' — *ան-ազնիւ* an-azniw 'нечестный', 'неблагородный'. Иногда образует параллельные формы с частицей *ոչ* oč 'не'. Ср. *ոչ իմաստասէր* oč imastasēr 'нелюбознательный', но также и *անիմաստասէր* animastasēr с тем же значением. Полученные прилагательные с отрицательным значением, в свою очередь, могут явиться производящей основой для множества новых, уже вторично производных слов, образованных путем словосложения и деривации. Так, производное прилагательное *անարատ* anarat 'беспорочный', 'чистый', в свою очередь, дает начало ряду других новообразований: *անարատաբար* anaratabar 'безупречно', *անարատութիւն* anaratut'iwn 'безупречность', *անարատուհի* anaratuhi 'непорочная' (дева). Интересно, что число и характер производных слов, образованных из первичной беспрефиксальной основы (из слова *արատ* arat 'порок'), не совпадает с серией слов, в основе которых лежит префиксальная основа *անարատ* anarat 'беспорочный'. В первом случае имеем серию производных слов типа *արատական* aratakan, *արատաւոր* aratawor 'порочный', *արատահայեաց* aratahaeac 'с плохим взглядом'; глаголы *արատեմ* aratem 'я пачкаю', 'порчу' и *արատիմ* aratim 'я расщепляю (стену)'. У всех этих слов корреляты с негативным префиксом *ան-* an- отсутствуют. Из прилагательного *յարգ* yarg 'уважаемый' образуется производное прилагательное **ան-յարգ* > *անարգ* anarg 'неуважаемый', из которого формируются новые, вторично производные слова типа *անարգաբար* anargabar 'неуважительно', *անարգագոյն* 'более неуважительно', сложные слова типа *անարգագոյութիւն* anargagoyut'iwn 'существование без уважения', *անարգակենցաղ* anargakenc'ał 'с низким поведением' и т. д. (примерно 17 различных вторично производных слов) [18]. Беспрефиксная производящая основа дает серию производных суффиксальных слов типа: *յարգական* yargakan 'уважительный', *յարգանք* yarganc' 'уважение', *յագումն* yagumn 'уважение' (процесс), *յարգոյ* yargoy 'уважаемый' и т. д. (примерно 16 производных слов) [19].

---

17 Есть еще и префикс *ան-* an- в значении 'на', 'над', 'около', 'у': *անկողին* ankołin 'постель' из *ան-կող* an-koł 'на боку'; *անձեռոց* anjeroc 'полотенце' и т. д.

18 См.: *Առձեռն բառարան*, стр. 43.

19 Там же, стр. 588—589.

Негативные префиксы в сочетании с усеченными формами глаголов (корнями) имеют нередко значение различных причастий (страдательного, среднего и действительного залогов). Так, *ան-տես* antes, где tes — корень глагола tesanem 'я вижу' имеет значение 'не видящий', 'невидимый' и 'не могущий быть увиденным'; *անլուր* anlur имеет значение 'не слышащий', 'неслышный', 'не могущий быть услышанным'; *անծին* ancin 'не рожденный', '*не родивший кого-либо*', '*не родившийся от кого-либо*'.

Префикс *ձ-* dž- восходит к иранскому корню duš 'плохой' и может быть включен сюда, по-видимому, с оговоркой, так как материальное значение 'плохой' он частично сохраняет и не является чисто отрицательной частицей. Некоторые авторы [20] включают его в группу односложных слов, употребляющихся и в качестве префиксов. Сочетается *ձ-* dž- с именами прилагательными и существительными, а также с глагольными корнями: *գոհ* goh 'довольный' — *ձգոհ* dž-goh — 'недовольный' (есть и tž-goh с тем же значением); *կամ* kam 'воля' — *ձկամ* dž-kam 'нежелающий', 'недовольный', *գոյն* goyn 'цвет' — *ձգոյն* džgoyn 'бесцветный'. Образованные вновь прилагательные могут явиться производящей основой для других вторично производных слов. Например, из *ձգոհ* džgoh 'недовольный' образуется абстрактное существительное *ձգոհութիւն* džgohut'iwn 'недовольство'. В целом как *прилагательные с префиксом ձ-* dž- (*вариант տ-* tž-), *так и* производные от них слова в языке ограничены.

Префикс *տ-* t- имеет то же значение, что и *ձ-* dž-, но всегда присоединяется к имени с начальным согласным. Например, *ձև* jev 'форма' — *տ-ձև* t-jev 'бесформенный', *հաս* has 'созревание' — *տհաս* thas 'незрелый'. Прилагательные, образованные при помощи префикса t- из существительных и прилагательных, в свою очередь, могут фигурировать в качестве готовой основы, из которой, уже при помощи суффиксации и словосложения, образуются новые, вторично производные слова. Производящей основой здесь является префиксальная форма. Наглядным свидетельством этого служит следующий пример. В грабаре из утерянного корня **խուր* xur 'веселый', который самостоятельно не употребляется, и префикса *տ-* t- образовано слово *տխուր* txur печальный', 'грустный'. Эта префиксальная модель ложится в основу целой серии слов, образованных путем деривации и словосложения. Мы насчитали в словаре примерно около двух десятков образований типа *տխրաբար* txrabar 'печально', *տխրաբեր* txraber 'несущий печаль', *տխրագոյն* txragoyn 'очень печально'; *տխրալի* txrali 'полный печали'; глагол *տխրանամ* txranam 'становлюсь печальным', *տխրանք* txrank' 'печаль' и т. д. В слове *տխուր* txur негатив-

[20] *Например, А. Багратуни рассматривает этот префикс как односложное* слово *ձուժ* duž, которое выражено в виде вариантов *ձ-* dž- или *տ-* tž- См.: Армянская грамматика . . ., стр. 666.

ный префикс *ա-* t- не воспринимается ввиду исчезновения в языке самостоятельного слова **խուր* xur. Тем не менее анализ позволяет установить последовательно отдельные акты словообразования и общий принцип моделирования производных слов, в основе которых лежит производящая основа с негативным префиксом. По этой модели можно установить, что образование типа существительного *անարատություն* anaratut'iwn 'безупречность', 'целостность', 'чистота' произошло не из основы *արատություն* aratut'iwn 'порочность', 'недостаток' и негативного префикса *ան-* an-, а из готовой основы с негативным префиксом, а именно из слова *անարատ* anarat 'безупречный', 'беспорочный' путем вторичной деривации при помощи суффикса абстрактности *-ություն* -ut'iwn.

Негативная частица-префикс *չ-* č- произошел из усеченной формы наречия *ոչ* oč 'не', которая в языке имеет самостоятельное употребление. Негативная частица *չ-* č- присоединяется к основам как с гласным, так и с согласным началом, отрицая при этом основное содержание материально наполненного слова. Префикс *չ-* č- не обладает конвертирующей способностью, поэтому транспозиция из одной части речи в другую не имеет места: *իմաստուն* imastun 'мудрец', 'знающий' — *չիմաստուն* čimastun 'незнающий', 'лжемудрец', 'невежда'; *ահագին* ahagin 'страшный' — *չ-ահագին* č-ahagin 'не страшный', *գազան* gazan 'зверь' — *չգազան* čgazan 'не зверь', *քահանայ* k'ahanay 'священник' — *չքահանայ* čk'ahanay 'лжесвященник'.

Негативный префикс *ապ-* ap- имеет довольно ограниченное употребление. В сочетании с именем существительным образует прилагательные с отрицательным значением: *շնորհք* šnorhk' 'дарование', 'умение' — *ապաշնորհ* apašnorh 'неблагодарный', *զէնք* zēnk' 'оружие' — *ապազէն* apazēn 'безоружный', 'слабый'.

Префиксы, созданные представителями грекофильской школы

В V в., после изобретения алфавита, бурно расцвела армянская словесность. В это время, наряду с созданием оригинальных произведений, делались и многочисленные переводы с греческого языка. Различная литература (философская, грамматическая, историческая и др.) ставила перед переводчиками сложнейшую задачу — в точности передать с греческого на армянский язык соответствующие выражения и термины. Особое затруднение вызывало то обстоятельство, что греческий язык был богат различными префиксами, которым армянский мог противопоставить лишь скудное количество негативных префиксов и несколько предложных образований. С целью восполнить этот недостаток, главным образом при переводе философских произведений, представители грекофильской школы ввели в язык серию префиксов. Проявив

удивительную живучесть, эти префиксы получили в языке гражданские права. Более того, некоторые из них употребительны и в современном языке.

Создавая префиксы по образцу греческих моделей, грамматисты оперировали преимущественно собственно армянским материалом. Источником для них служили [21] а) предлоги, наречия; б) корни слов или усеченные формы глаголов; в) фонетически видоизмененные формы армянских слов; г) слова с измененным значением; д) вновь образованные, отсутствующие в языке слова (редко). Вновь созданные армянские префиксы, предназначенные для передачи значений греческих образцов, одновременно отражали и их многозначность. Например, армянский префикс *վեր-* ver- имел значение греческих ἀνά 'по', 'согласно', ἐπί 'на', 'при', ὑπέρ 'выше', 'сверх' [22]. С другой стороны, один и тот же греческий предлог-префикс получал в грабаре различное материальное выражение. Так, например, греческое ὑπό 'под' в грабаре передавалось через *ենթ-* ent'- 'под', и *ստոր-* stor- 'под', 'ниже' [23]. Префиксы, созданные представителями грекофильской школы, выражали различные значения: направленность движения, локальные признаки, отрицание, усиление значения, завершенность, разделение, прекращение действия и т. д. Продуктивность их в языке весьма различна. Подсчитано, что в грабаре 1793 слова с префиксами, созданными грекофильской школой [24]. Из них наиболее продуктивными являются префиксы *ներ-* ner- 'в', 'внутри' (185 слов), *գեր-* ger- 'над' (173 слова), *վեր-* ver в значении 'снова' (140 слов). Наименьшее количество слов образовано при помощи *դեր-* der- 'взамен', 'вместо' (5 слов) и *փար-* p'ar- 'вокруг', 'около' (5 слов) [25].

К серии префиксов, введенных представителями грекофильской школы, следует отнести следующие: [26]

Префикс *ապ-* ap- выражает значение 'разделения', 'удаления', 'обратного движения', 'отрицания', соответствует греческому ἀπο 'от кого, чего'. Ср. *ապատել* apatel 'отрезать', 'удалить'; *ապաբանել* apabanel 'дать ответ', 'возразить', *ապացոյց* apasovt' 'доказательство'; *с префиксом ապ- ap- образованы также и грамматические термины по образцу греческих: ապ-ա-ծարց* ap-a-t'arc 'апостроф'.

---

[21] См.: Р. А ч а р я н. История армянского языка. Ч. II, стр. 162—163.
[22] А. М у р а д я н. Приставки, созданные грекофильской школой. — Изв. АН Арм. ССР, Общественные науки, 1964, стр. 86 (на арм. яз.)
[23] Там же.
[24] Р. А ч а р я н. История армянского языка, Ч. II, стр. 146—147.
[25] Там же.
[26] Приведенный ниже список с греческим эквивалентом дается согласно материалам, опубликованным в работе Р. Ачаряна «История армянского языка». Ч. II, а также в статье А. Мурадян «Приставки, созданные грекофильской школой». Перевод значения греческих предлогов-префиксов на русский язык см.: С. И. С о б о л е в с к и й. Древнегреческий язык. М., 1948, стр. 273—286 и 387.

Префикс **աւր-** aṙ- восходит к грабарному предлогу **աւր** aṙ, который был употреблен в значении греческого πρός 'у', 'при', 'против', 'к', а также πρό 'перед', ἐπί 'на', 'против'. При помощи этого предлога-префикса формируется серия глаголов, первоначально используемых преимущественно при переводах философских произведений с греческого на армянский. В этих глаголах предлог **աւր** aṙ функционирует в качестве преверба, со значением направления действия, совершения действия при ком-то, местонахождения у кого-то, напротив кого-то и противопоставления. Например: **աւրանշանեմ** aṙançanem 'я прохожу вперед', 'выпячиваюсь', 'перехожу возраст', **աւրաւելում** aṙawelum 'я добавляю сверх того', **աւրասեմ** aṙasem 'я говорю', 'держу речь, слово', **աւրարկեմ** aṙarkem 'я бросаю перед кем-то', 'противоставлю', **աւրբերեմ** aṙberem 'я приношу', 'подношу'. Грамматические термины: **աւրայ-ա-դիրք** aṙaj-a-dirk' греч. προτακτικά, **աւրոգանութիւն** aṙoganut'iwn греч. προσωδία.

Префикс **արտ-** art- восходит к грабарному наречию **արտարս** artak's 'наружу', 'вне'. Используется для выражения греческого ἐχ (ἐξ) 'из'. Имеет преимущественно значение разделения, удаления, движения наружу, возникновения (источника); **արտաբերեմ** artaberem 'я вытаскиваю', 'вынимаю'; 'расщиряю'; грамматич. 'произношу'; **արտարնակ** artabnak 'живущий вне' 'прищелец', **արտաշնչութիւն** artašnčut'iwn 'выдыхание', **արտասահման** artasahman 'вне меры, границ'.

Префикс **բաղ-** bał- восходит к слову **բաղայք** bałayk' 'причина', 'повод, насильно состряпанный, притянутый'. Имеет значение греческого σύν 'с', 'совместно'. В грабаре выражает также совместность, согласие, опосредствованность чем-то, одновременность: **բաղդատեմ** bałdatem 'я сравниваю', 'сопоставляю'; **բաղկանամ** bałkanam 'я состою', 'объединяюсь'. Ряд грамматических терминов: **բաղ-ա-ձայն** bał-a-jayn 'согласный', **բաղ-դասութիւն** bał-dasut'iwn-, греч. σύν-ταξις 'синтаксис'.

Префикс **բաց-** bac- восходит к наречному образованию **ի բաց** i baç 'далеко', 'вне', 'наружу', где форма baç является основой аориста от глагола banam 'я открываю'. Соответствует греческому ἀπο 'от'; **բացատրութիւն** baçatrut'iwn 'передача', 'разъяснение', 'изложение'; **բացակայ** baçakay 'находящийся вдалеке', 'далекий'; **բացատեմ** baçatem 'разделяю', 'удаляю'. Есть и грамматические термины.

Префикс **գեր-** ger- восходит к корню **գեր** ger, который самостоятельного употребления не имеет. Встречается в образовании **գեր ի վերոյ** ger i veroy 'сверх', причем как **գեր** ger, так и **վերոյ** veroy восходят к и.-е. *uper 'верх'[27]. Соответствует греческому ὑπέρ 'выше', 'сверх', 'больше'. В грабаре имеет значение

---

[27] Y. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern. 1959, стр. 1105.

'сверх', 'чрезмерно' и функционирует как один из продуктивных префиксов у представителей грекофильской школы: *գերակենդան* gerakendan 'сверхживой', 'бессмертный', *գերամաքուր* geramak'ur 'сверхчистый', *գերադրել* geradrel 'положить сверху', 'наложить'. Есть и грамматические термины.

Префикс *դեր-* der- является полностью изобретением представителей грекофильской школы. Имеет редкое употребление и функционирует в значении 'взамен', 'вместо', 'против'. Например: *դերաքրիստոս* derak'ristos 'лже-Христос'; грамматич. *դերանուն* der-anun 'взамен', 'вместо имени', 'местоимение'.

Префикс *ենթ-* ent'- также является изобретением грамматистов для выражения значения греческого ὑπό 'под'. В грабаре имеет локальное значение 'внизу', 'под', а также значение подчинения, приблизительности: *ենթակայ* ent'akay 'то, что находится снизу' [28].

Префикс *հակ-* hak- в грабаре встречается во множестве образований со значением 'против', 'напротив'. Представители грекофильской школы широко им пользуются для выражения значения, соответствующего греческому ἀντι 'вместо': *հակաճառեմ* hakaċarem 'я оппонирую', 'говорю против'.

Префиксы *համ-* ham-, *հոմ-* hom-: первый из них в грабаре самостоятельно функционировал как префикс в значении 'подобный', 'тот же самый', 'весь', 'всеобщий': *համազօր* hamazor 'равносильный', *համալեզու* hamalezu 'единоязычный'. Представители грекофильской школы изобрели еще и форму *հոմ-* hom-, которая соответствует греческому ὁμο (ὁμός) 'равный', 'общий', 'одинаковый'. Например: *հոմարիւն* homariwn 'единокровный', *հոմազգի* homazgi 'единородный', 'из того же племени' (есть и hamazgi). Грамматические термины *հոմանուն* homanun 'одноименный' и др.

Префикс *մակ-* mak- является изобретением грамматистов и довольно продуктивным. Имеет значение 'на', соответствующее греческому ἐπι 'на', 'для', 'при'. Например: *մակագրեմ* makagrem 'я пишу на чем-то', *մակադրեմ* makadrem 'я кладу на что-то', *մակարդակ* makardak 'поверхность', *մակերևոյթ* makerevoyt' 'наружная поверхность'. Образует и ряд грамматических терминов.

Префикс *յար-* yar- является усеченной формой, корнем от глагола *յարեմ* yarem 'соединяю', 'присоединяю'. Имеется и отдельное слово *յար* yar 'всегда', 'постоянно', 'сходный'.

Представители грекофильской школы использовали *յար-* yar- в качестве префикса с локальным и темпоральным значением, а именно со значением 'вместе', 'рядом', 'совместно', а также 'всегда', 'постоянно', которые соответствовали преимущественно греческому παρά 'при', 'у', 'к', 'от' и ἐπί 'на', σύν 'с', πρός 'у', 'к',

---

[28] Интересно, что ряд слов с этим префиксом имеет и параллельные формы с *ընթ* ənt': *ընթադրել* ənt'adrel 'опустить', *ընթակայ* ənt'akay 'то, что находится снизу'. См.: А. Мурадян. Указ. соч., стр. 80.

'при', διά 'через', 'сквозь', 'посредством' [29]. Например: յարակէզ yarakēz 'всегда горящий'; յարակարգեմ yarakargem 'я пристраиваю', յարընթաց yarənt'aç 'всегда бегущий'. Грамматические термины: յարաձիգ yarajig 'непрерывный, длительный'.

Префикс նախ- nax- восходит к корневому слову, наречию նախ nax, при помощи которого в грабаре было образовано множество сложных слов. В этих словах nax- выражал значение 'первый', 'главный', 'предшествующий'. Грамматисты использовали его для создания префикса, эквивалентного греческому 'перед', 'прежде'. Например: նախահաւ naxahaw 'прадед', 'предок', նախընտիր naxəntir 'предпочтительный', նախընթաց naxənt'aç 'бегущий впереди'. Создан и ряд грамматических терминов.

Префикс ներ- ner- восходит к исконно армянскому корню ներ- ner- 'в', 'внутри', который встречается в различных наречных образованиях типа ներքին nerk'in 'внутренний', 'нижний'. Грамматисты использовали ներ- ner- для передачи значения греческого 'в', 'на', 'среди': ներածեմ neracem 'я ввожу внутрь', ներբուսական nerbusakan 'корневой'. Образован и ряд грамматических терминов: ներկայ ner-kay 'настоящий, нынешний'. Префикс ներ- ner- является одним из самых продуктивных среди префиксов, созданных представителями грекофильской школы.

Префикс շաղ- šał- имеет армянское происхождение и отдельно в языке не употребляется, а встречается в составе производного слова. Корень շաղ- šał- означает 'связь', 'соединение'. Представителями грекофильской школы использован для выражения греческого σύν 'с': շաղկապեմ šałkapem 'связываю', շաղկապ šałkap (грамматич.) 'союз' — греч. σύν-δεσμος.

Префикс շար- šar-, как и предыдущий, встречается в производных словах в качестве корневого элемента и выражает понятия 'ряд', 'порядок', 'группа'. Образует глагол շարել šarel 'упорядочить', 'распределить'. Использовался как синоним предыдущему префиксу: շարադրեմ šaradrem 'ставлю в ряд', 'связываю по порядку', 'излагаю', շարունակ šarunak 'непосредственно связанный', 'единый', շարադասութիւն šaradasut'iwn 'строение', грамматич. 'изложение' — греч. σύν-ταξις.

Префикс պար- par- первоначально имел значение 'вокруг', 'круг' [30]. Отдельно употребляется в различных значениях типа 'танец', 'ряд', 'группа', 'рой' и др.[31] Был использован для выражения значения, соответствующего греческому περί 'о, относительно', 'около'. При помощи этого префикса созданы слова типа պարաբերել paraberel 'окружить', պարահայեմ parahayim 'смотрю вокруг'.

Префикс ստր- stor- восходит к корневому слову со значением 'низ', 'под'. Использовали его в качестве наречия, а также

[29] А. Мурадян. Указ. соч., стр. 81.
[30] Р. Ачарян. Корневой словарь. Т. V, стр. 953.
[31] Там же.

для выражения значения греческого ὑπό 'под' и κατά 'по', 'согласно'. В грабаре в целом он выражал значение движения сверху вниз, локализации действия в нижней части или внутри чего-либо: **ստորնակ** storabnak 'живущий внизу', **ստորագիր** storagir 'подпись', **ստորադասական** sroradasakan 'сослагательное' (грамматич.) — греч. ὑποταχτικός.

Префикс **վաղ-** vał- представляет собой наречие в значении 'рано', 'давнишний', 'раньше', которое употребляется также и в составе сложного слова. С тем же значением это слово употреблялось представителями грекофильской школы в качестве префикса, который отражает и значение греческого πρό 'перед', 'прежде'. При помощи этого префикса созданы слова типа **վաղահաս** vałahas 'рано созревший'; **վաղակարծ** vałakarc 'неожиданный'.

Префикс **վեր-** ver-, как и **գեր-** ger- 'над', 'сверх', восходит к и.-е. корню, употребляется в сочетании с предлогом **ի** i 'в' и встречается в составе производного слова: **վերակացու** verakaçu 'надзиратель', 'вышестоящий', 'всадник'. Представители грекофильской школы использовали его преимущественно для выражения значения повторности, а также направленности действия вверх: **վերադիր** veradir 'приложение', 'добавление', **վերադարձ** veradarj 'возвращение'.

Префикс **տար-** tar- восходит к корню, имеющему значение 'вне', 'вдалеке', 'кроме', а также и отрицательное значение, соответствующее префиксам **ապ-** ap- и **չ-** č-. В качестве префикса использовался преимущественно в значении 'вне', 'за' и выражал греческие ἀπό 'от', ἐχ 'из', διά 'через', 'по' и др.: **տարաբնակութիւն** tarabnakut'iwn 'проживание на чужбине, вдалеке'; **տարաբաժին** tarabažin 'обездоленный'.

Префикс **տրամ-** tram- в грабаре восходит к корню со значением 'через', 'сквозь'. В качестве префикса соответствует греческому διά 'через', 'по'. Имеет значение распределения действия, взаимности и пересечения: **տրամագիծ** tramagic 'диаметр', **տրամաչափ** tramalar 'веревка для измерения', **տրամաբեմ** tramatem 'равномерно делю'.

Префиксы **փաղ-** p'ał- и **փար-** p'ar являются фонетическими вариантами префиксов **բաղ-** bał- и **պար-** par-.

Префикс **փոխ-** p'ox- восходит к корню глагола **փոխել** p'oxel 'менять', 'изменять'. Соответствует греческому μετά 'с', 'после' и ἀντί 'вместо', 'взамен': **փոխադրութիւն** p'oxadrut'iwn 'перестановка', **փոխաբերեմ** p'oxaberem 'следую', 'преемствую'.

Префиксальные морфемы, восходящие к предлогам

К третьей группе препозитивных деривационных морфем следует отнести такие префиксы, которые синхронно функционируют в языке еще и в качестве самостоятельных слов, в частности

предлогов. По сути дела это — корневые морфемы, которые в ряде случаев функционируют и в качестве деривационных морфем. Слова, образованные при помощи этих морфем, следует отнести по словообразовательному анализу к промежуточному типу между словосложением и деривацией, так как они существенно отличаются и от словосложения, и от префиксации [32]. Употребление предлогов в функции аффиксов в грабаре — явление древнейшего порядка [33]. Следует отметить, что при этом в отдельных случаях предлог подвергается фонетическим изменениям и отличается от своего свободного коррелята и внешне. Так, например, предлог *ընդ* ənd в составе сложного слова может фигурировать и как *ընե-* ən-: **ընդկեր* əndker 'совместно едящий' > *ընկեր* ənker 'товарищ'. Предлог *զ* z может превратиться в *ս* s.

В качестве аффиксальных морфем чаще всего фигурируют предлоги *առ* aŕ 'у', 'при', *զ* 'к', 'о', *ընդ* ənd 'в', 'с', 'под', 'на', *ի* i (у) 'в', 'от', *ց* c 'до', *ըստ* əst 'по', 'согласно'. Следует отметить, что префиксы, восходящие к предлогам, особенно продуктивно сочетаются с глаголами. При их помощи в грабаре образовалась *довольно большая группа префиксальных глаголов*, имеющих структуру префикс (предлог) + глагол.

Префикс *առ* ar 'у', 'при', сочетаясь с именами, образует существительные и прилагательные: *առ-անց* aŕ-anc' 'ось', 'проход', 'свободное место', *առ-աջ* aŕ-aj 'перед', 'начало'; *առ-աւել* aŕ-awel 'очень много', 'особенно'. Предлог *առ* aŕ как уже было сказано, использовался представителями грекофильской школы и в качестве преверба для создания различных глаголов, эквивалентных греческим.

Продуктивными образованиями являются также и слова с участием предлогов *ընդ* ənd 'с', 'под', 'на', *զ* z 'о', 'к', особенно часто с первым из них: *ընդ-արձակ* ənd-arjak 'обширный'; *ընդաւազեմ* əndawazem 'я зарываю в песок'; *ընդձեռեմ* əndjeŕem 'я трогаю'. В указанных образованиях *ընդ* сохраняет свое значение 'над', 'внутри', 'под'.

Предлог *զ* z сочетается довольно часто с глаголами, придавая им усилительное значение: *զ-գետնեմ* z-getnem 'я ударяю об землю', *զ-անցանեմ* z-ancanem 'я превосхожу', 'прохожу вперед', *զ-արկանեմ* z-arkanem 'я ударяю'; с существительными: *զ-գեստ* z-gest 'одежда'. Здесь предлог *զ* z уже не воспринимается раздельно [34].

В позиции перед глухими взрывными *փ* p', *ք* t', *ք* k' предлог *զ* z оглушается в *ս* s: **զփռել* zp'ŕel 'разбросать вокруг' > > *սփռել* sp'ŕel, **զքօղել* zk'oł el 'прикрыть' > *սքօղել* sk'oł el.

---

[32] М. Д. Степанова. *Словообразование современного немецкого языка.* М., 1953, стр. 156.

[33] А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 246.

[34] Слово *զգեստ* zgest 'одежда' восходит к и.-е. *ǧes-tu (*ǧes-) 'одеваться'.

В основе ряда глаголов, образованных при помощи предлогов-префиксов, лежат синтаксические сочетания. Так, например, *զգետնել* zgetnel 'ударить об землю' восходит к *զգետնի զարկանել* zgetni zarkanel 'об землю ударить'; *առանձնել* aṙanjnel 'присвоить' восходит к обороту *առ անձին ունել* 'иметь на себе' и т. д.[35] Глаголы указанного типа (*զգետնեմ* zgetnem, *առանձնեմ* aṙanjnem и др.) по принципу словообразования коренным образом отличаются от тех глаголов, где предлоги функционируют в качестве превербов, например, в глаголах типа *ար-բերեմ* aṙ-berem 'я при-ношу'. Однако морфологический анализ этих слов дает одинаковый результат. Так, на морфологическом уровне глаголы типа *զ-գետնեմ* z-getnem 'я ударяю об землю', *ար-բերեմ* aṙ-berem 'я приношу' представляют собой аналогичные образования с одинаковой структурой и конечными компонентами. Оба глагола содержат предлог-префикс (соответственно *զ* z и *ար* aṙ). Словообразовательный же анализ в основе каждого из этих глаголов определяет слова разных структурно-семантических порядков. Так, в основе глагола *զ-գետնեմ* z-getnem 'я ударяю об землю' лежит синтаксическая конструкция, а именно сочетание существительного с предлогом — *զ-գետնի* z-getni (букв. 'об землю'), откуда и образовался вторичный глагол *զ-գետնել* z-getnel 'ударить об землю'. Глагол же *ար-բերեմ* aṙ-berem 'приношу' образован при помощи предлога-префикса *ար* aṙ и собственно глагола *բերեմ* berem 'я несу'. В последней конструкции этот префикс-предлог *ար* aṙ можно рассматривать в качестве преверба, что в случае с глаголом *զգետնեմ* zgetnem 'я ударяю об землю' недопустимо. По типу *ար-բերեմ* aṙ-berem образованы и глаголы *աւելում* aṙ-awelum 'я добавляю', *ընդոստնեմ* əndostnem 'я подпрыгиваю', 'прыгаю'. В этих случаях указанные префиксы-предлоги, по-видимому, можно условно рассматривать в качестве превербов[36].

Предлог *ըստ* əst значительно менее распространен в функции префикса, чем предыдущие. Есть довольно редкие образования: *ըստանձնեմ* əstanjnem 'взвалить на себя', *ըստգիւտ* əstgiwt 'порицание'. Редки и образования с предлогом *ց* c̣ 'до': *ցայգ* c̣ayg 'ночь', *ցերեկ* c̣erek 'день'.

С предлогом *յ* y образуются глаголы, в которых значение предлога затемнено. Поэтому он часто может выпасть: *աջողել* aǰołel из *յաջողել* jaǰołel 'благоустроить'. Иногда предлог меняет значение глагола: *անցանել* anc̣anel 'пройти', но *յանցանել* janc̣anel 'допустить ошибку', 'совершить проступок'. Предлог *յ* y вступает в комбинацию и с другими частями речи: *յանկաւկած* yankaskac 'беззаботно', 'беспечно', *յանկարծ* yankarc 'неожиданно', 'непредвиденно'. В целом этот предлог образует довольно продуктивные ряды слов, причем чаще всего не меняя их значения

[35] М. А б е г я н. Теория. . ., стр. 185.
[36] Там же, стр. 185 и сл.

В качестве препозитивных деривационных морфем функционируют и некоторые наречия, имеющие самостоятельное употребление. Например, наречие *անդր* andr 'там', 'по ту сторону'; ср. *անդրծովեայ* andrcoveay 'по ту сторону моря', 'заморский'.

Резюмируя все сказанное выше, можно заключить, что во всех указанных случаях имеет место формализация служебных слов, переход наречий и предлогов в статус префикса. Процесс этот, однако, нельзя считать завершенным, так как, наряду с указанной функцией этих служебных слов, существует и их самостоятельное употребление в качестве предлогов и наречий. Вместе с тем наличие процесса морфологизации этих служебных слов подтверждается в ряде случаев фактами их модификации, что ведет к иному материальному выражению и в принципе затемняет их связь с первоначальным значением, например, глухой вариант предлога *զ* z, выраженный через *ս* s в позиции перед глухими взрывными *պ*, *տ*, *կ* p, t, k, затем усеченная форма предлога *ընդ* ənd в слове *ընկեր* ənker (> ənd ker) и т. д. Собственно единственным истинным превербом в грабаре следует считать *համ-* ham-, при помощи которого образовано несколько слов: *համբերել* hamberel 'терпеть', *համբառնալ* hambaṙnal (ambaṙnal) 'поднять' от глагола *բառնալ* baṙnal 'поднять', 'взять'[37]. Наряду с этим, следует отметить, что указанные предлоги-префиксы могут сочетаться и с другими частями речи; каких-либо особых ограничений при этом не наблюдается.

Наконец, в грабаре существуют и пары глаголов, которые представлены как с префиксом, так и без него. Например: *ստնեմ* aṙnem 'творю', 'создаю', но *յառնեմ* jaṙnem 'воскресаю', 'поднимаюсь'[38], где префиксы выступают в качестве деривационных морфем.

Раздел II. СУФФИКСАЦИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Суффиксацию следует считать наиболее продуктивным способом словопроизводства в грабаре. Суффиксы представляют существенную часть словообразовательных средств в языке и образуют весьма разнообразные модели производных слов. Исходя из этого, мы считаем целесообразным дать, с одной стороны, характеристику их происхождения, строения, комбинационных возможностей, особенностей реализации, с другой — их группировку по семантическим признакам, т. е. объединение согласно общему значению, распространенности и продуктивности. Это — сложная задача, так как в грабаре наблюдается наличие лексической полифункци-

---

[37] М. А б е г я н. Теория. . ., стр. 189.
[38] H. J e n s e n. Altarmenische Grammatik, стр. 34.

ональности у многих суффиксов, когда один и тот же суффикс может одновременно войти в различные лексические разряды и иметь разное значение. Вследствие этого при лексико-семантической группировке суффиксов во избежание частых повторов была сделана попытка классифицировать суффиксы, согласно их стержневому значению, что, однако, не всегда можно было с точностью определить. Причина этого — их продуктивность как в тех, так и в других значениях. Поэтому, возможно, что предложенное здесь семантическое распределение суффиксов не всегда совпадает с данными других авторов. Наконец, некоторые лексические группировки более частного порядка, возможно, и не войдут в это описание.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУФФИКСОВ

В грабаре, по данным списка, предложенного А. Багратуни [39], насчитывается около 140 суффиксов. Это количество, однако, следует значительно сократить по ряду причин [40]. После отсева и переучета нам представляется возможным выделить примерно несколько десятков продуктивных суффиксов, в число которых включаются как простые образования типа-*ի* -i, -*ակ* -ak, так и сложные, представляющие собой комбинацию двух суффиксов друг с другом или с тематическими гласными типа -*ական* -akan, -*ային* -ayin и др. Фономорфологические явления на стыке суффиксов с основой идентичны явлениям при словосложении: если суффикс начинается с согласного, то между ними вставляется соединительный гласный: *թագ-ա-ւոր* t'ag-a-wor 'венценосец'. Если суффикс начинается с гласного, то соединительный гласный на стыке отсутствует: *հայր-ենի* hayr-eni 'отечественный'. Наличие соединительного гласного иногда косвенно может свидетельствовать о происхождении суффикса из полнозначного слова. Соединительный гласный, объединяющий основу с деривационной морфемой, некоторыми авторами включался в состав суффикса. Так, например, суффикс -*ւոր* -wor, восходящий к слову **բոր* bor, рассматривался ими вместе с соединительной гласной *ա* а как -*աւոր* -awor. Следует сказать, что вопрос этот усложняется еще и тем, что в ряде случаев в состав сложного суффикса входит и тематический гласный как структурно единый компонент.

В грабаре словообразовательные аффиксы довольно обособлены от грамматических и случаи их скрещивания—явление не очень

---

[39] А. Багратуни. Армянская грамматика. . ., стр. 678—693.

[40] В частности, А. Багратуни включает в состав грабарных суффиксов ряд таких, которые в классическом грабаре почти не имели употребления, а встречаются в более поздних текстах. Иными словами, Багратуни нередко не дифференцирует диалектизмы от чисто классических форм. Кроме того, Багратуни повторяет в списках один и тот же аффикс по нескольку раз, в зависимости от его функций, что также следует учесть при подсчете общего количества.

частое. В области моделирования имен словообразовательные и словоизменительные суффиксы функционируют в целом преимущественно обособленно. Скрещивание наблюдается в основном при образовании глаголов. Поэтому глагольное словообразование здесь выделено в особый раздел. Наиболее продуктивным типом словопроизводства является отыменное словообразование. Отглагольное словообразование, где мотивирующей основой является глагольная основа, — менее продуктивная модель. В грабаре существуют и девербативные глаголы, о чем более подробно будет сказано в соответствующем разделе.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ СУФФИКСОВ

В лингвистической литературе отмечаются весьма различные пути образования аффиксов, многие из которых могут встречаться одновременно в одном и том же языке. Для грабара характерны следующие основные пути образования суффиксов: а) формализация полнозначных и служебных слов путем выветривания их основного значения; б) использование грамматических форм и тематических гласных; в) комбинация суффиксов друг с другом, с тематическими гласными и с различными грамматическими формантами [41]. Ряд суффиксов является заимствованием (преимущественно из иранских языков).

А. Формализация полнозначных и служебных слов путем выветривания их основного значения. Этот путь образования деривационных морфем из полнозначных слов известен многим языкам, в том числе и грабару. Для превращения полнозначного слова (или служебного) в деривационную морфему, в частности в суффикс, значительную роль играет и наличие в языке определенной конструкции сложных слов. В сложных словах—композита, например, второй элемент, представляющий собой полнозначную лексическую единицу, постепенно может терять свое значение, подвергнуться лексическому опустошению и превратиться в формализованную морфологическую единицу. Этот путь образования суффиксов относится к числу продуктивных способов. В языках, где принцип словообразования путем словосложения не получил развития, соответственно и меньше возможностей для образования суффиксов указанным способом.

---

[41] В литературе существует и иная классификация способов образования аффиксов. Подробный анализ происхождения суффиксов современного армянского языка дан в книге М. Абегяна «Теория армянского языка» (стр. 222—234), где автор выделяет четыре способа образования суффиксов. В книге С. Элоян «Аффиксы в современном армянском языке» (стр. 38—97) выделяется примерно столько же способов образования суффиксов. Мы нашли возможным для грабара объединить некоторые способы, выделив основной принцип, по которому образуется деривационная морфема, что в отношении норм древнеармянского языка вполне оправдано.

Семантическое выветривание полнозначного корневого слова происходит либо в итоге потери в языке его самостоятельного коррелята, либо путем выхолащивания его значения в результате фонетических сдвигов, меняющих его облик. Благодаря этому изменению постепенно теряется и связь с полнозначным словом, от которого произошел указанный суффикс. Возможны случаи, когда в формализации полнозначного слова принимают участие оба фактора — как потеря самостоятельного коррелята данного слова в языке, так и его последующие фонетические изменения. Этот путь образования суффиксов предполагает и наличие в языке определенной структурной модели словообразования, о которой уже говорилось выше. В грабаре словосложение — продуктивный способ образования новых слов. Здесь выделяется ряд моделей, среди которых наиболее продуктивной является модель имя+имя типа *այր-ա-սիրտ* ayr-a-sirt 'мужественный' ('мужчина'+'сердце'), *երկայն-ա-ձեւ* erkayn-a- jew 'с длинной формой' ('длинный'+'форма'); модель имя+глагольный корень: *եղեգն-ա-բնակ* ełegn-a-bnak 'живущий в камышнике', *լանջ-ա-պահ* lanǰ-a-pah 'щит для охраны груди' и т. д. Несмотря на это, образование суффикса из конечного слова, представленного вторым компонентом, не получило достаточного распространения. Причина заключается, вероятно, в том, что в грабаре в структуре сложного слова—композита второй компонент, который должен был дать начало суффиксу, является ведущим в смысловом отношении, а первый служит определением ко второму.

По-видимому, именно это обстоятельство является основным препятствием на пути к формализации второго компонента сложного слова и причиной сохранения его семантической наполненности там, где можно было ожидать выветривания значения. Тем не менее в ряде случаев в грабаре можно выделить суффиксы, образованные указанным выше путем из полнозначного слова. Базой для них служит, как нам кажется, преимущественно структурный тип сложного слова, представленный моделью имя+глагольный корень (или усеченная форма глагола), а также в ряде случаев и моделью имя+имя. К деривационным морфемам, восходящим к полнозначным словам, следует отнести суффиксы *-ւոր* -wor, *-որդ* -ord, *-ատ* -at, *-ոտ* -ot, *-ար* -ar и др. Продуктивный суффикс *-ւոր* -wor, функционирующий в значении 'несущий', 'имеющий на себе', восходит к полнозначному слову **բեր* / *բոր* ber / bor 'несущий', 'имеющий' [42]. Из них *բեր* ber можно обнаружить в глаголе *բերեմ* beremь 'я несу', 'имею на себе'. Взрывной *բ* b здесь подвергся фонетической модификации в интервокальном положении и превратился в губно-зубной *ւ* w. В итоге образовался суффикс *-(ա)ւոր* -(a)wor со значением 'нести на себе какой-либо признак'. Так образовано существительное *թագաւոր* t'agawor 'царь', которое вос-

[42] М. А б е г я н. Теория . . ., стр. 226.

ходит к форме *tāgabara[43] со значением 'венценосец'. Суффикс -(ա)բար -(a)wor образован, таким образом, в итоге двух процессов, имевших место в языке. С одной стороны, он подвергся фонетическим сдвигам, изменившим его внешний облик и сходство с тем словом, из которого он произошел. С другой стороны, в языке был утерян его свободный коррелят — слово *բոր / բեր bor / ber. Иными словами, в формализации слова *բոր / բեր bor / /ber принимали участие два фактора — фонетический, выраженный в изменении его облика, и семантический, выраженный в потере его самостоятельного значения.

В основе суффикса -ար -ar лежит корень глагола առնեմ aṙnem 'делаю', аорист արար arar (пример редупликации); этот суффикс образует существительные типа պատահար patahar 'случай', 'происшествие', вторичные глаголы типа մթագրել migarel 'затемнить (մէգ mēg 'тьма') и т. д. Трудно предсказать, какая именно конструкция дала начало суффиксу -ար -ar, восходящему к аористу արար arar. Можно лишь полагать, что արար arar был, вероятно, вторым компонентом сложного образования. В целом же формирование суффиксов из глагольных корней, вероятно, можно объяснить, с одной стороны, распространенностью модели имя + глагольный корень и, с другой стороны, конечным положением наиболее краткой формы полнозначного слова, каковым является глагольный корень.

Суффикс -ոտ -ot восходит к корню հոտ hot 'запах' и возник из конструкции типа հիւանդ-ա-հոտ hiwand-a-hot, букв. 'больного запах', ծխ-ա-հոտ cx-a-hot 'дыма запах'[44]. В дальнейшем начальный հ h слова հոտ hot 'запах' отпал и -ոտ -ot превратился в суффикс, обозначающий наличие признака. Отсюда и образования типа հիւանդոտ hiwandot 'болезненный', լուսնոտ lusnot 'лунатик' и др.

Основной причиной формализации полнозначного, материально полноценного компонента сложного слова и перехода его в разряд деривационных морфем является, как было сказано, затемнение его значения и семантическое опустошение. Однако затемнение семантической связи конечного полнозначного компонента сложного слова с его свободным коррелятом еще недостаточно, чтобы из этого компонента образовалась деривационная морфема. Для этого необходимо, чтобы указанная морфема образовала и ряд производных слов, объединенных общим значением. Так, например, затемнение и фонетическое изменение конечного компонента *բոր bor в сложном слове *թադաբոր t'agabor > թագա-

---

[43] E. Benveniste. Etudes iraniennes. — Transactions of the Philological Society, 1945 (London, 1946), стр. 74.

[44] М. Абегян. Теория..., стр. 226. А. Мейе считает, что -ոտ -ot восходит к глаголу հոտիմ hotim 'я пахну' См.: A Meillet. De la composition. . ., стр. 267.

ւոր t'agawor 'венценосец' еще недостаточно, чтобы -(*ա*)*ւոր* -(a)wor превратился в деривационную морфему. Для этого надо было, чтобы при помощи -(*ա*)*ւոր* -(a)wor образовалась и серия других слов, объединенных единым значением 'носителей признака, свойства'. Например: *լուսաւոր* lusawor 'несущий свет', 'светлый', *յանցաւոր* yanc'awor 'имеющий преступление', 'преступный', *մեղաւոր* meɫawor 'несущий, имеющий вину', 'виноватый' [45] и т. д.

В процессе затемнения значения конечного компонета сложного слова имеет место как частичная, так и полная потеря его самостоятельности. В случае полной потери самостоятельности образуется чистый аффикс. Примером может служить тот же суффикс -(*ա*)*ւոր* -(a) wor. Частичная потеря самостоятельности имеет место в тех случаях, когда второй компонент сложного слова воспринимается одновременно как самостоятельное слово и как формализованная частица, деривационная морфема.

В грабаре, наряду с разрядом истинных или чистых аффиксов, можно выделить группу морфем промежуточного характера. Они, с одной стороны, проявляют черты корневых морфем (по значению и использованию), и, с другой — аффиксальных морфем, так как могут употребляться в качестве аффиксов, хотя и не имеют статуса чистого аффикса. Эти так называемые «полуаффиксы» [46], имея значение корневого слова, вместе с тем являются служебной морфемой, уточняют значение другой корневой морфемы. К такого типа морфемам можно отнести -*բար* -bar 'подобно', -*օրէն* -orēn 'по образцу', 'наподобие', -*կից* -kiç 'совместно', -*պէս* -pēs 'наподобие', которые многими грамматистами помещались в разряды суффиксов. Однако считать их чистыми суффиксами нельзя, так как еще довольно прозрачна их связь с автономно существующими в языке словами. Указанная серия суффиксов восходит к словам с частичной потерей самостоятельности, когда связь данного суффикса с корнем, от которого они произошли, довольно прозрачная. Так, аффиксальное слово -*օրէն* -orēn восходит к существительному *աւրէնք* awrēnk' 'закон', самостоятельно функционирующему в языке. Аффикс -(*ա*)*բար* -(a)bar восходит к существительному *բարք* bark' 'нрав'.

О переходе полнозначных слов в разряд аффиксальных свидетельствует, прежде всего, перемещение семантического центра со второго компонента на первый. Так, в наречии *գեղեցկապար*

---

[45] А. Мейе полагает, что слово *թագաւոր* t'agawor — образование иранского типа, наподобие слова dydymwr 'носитель диадемы'. Распространению в языке указанной конструкции способствовали иранские заимствования типа dat-a-wor 'судья', пехл. dāt(a)bar (персид. dāvar). См.: A. M e i l l e t. De la composition. . ., стр. 265.

[46] Несмотря на существующую критику по поводу выделения среди деривационных морфем разряда так называемых «полуаффиксов», мы считаем возможным использовать это понятие'.

gełeċka-bar смысловая нагрузка падает не на второй компонент, выраженный словом բար(ք) bar(kʿ) ʻнрав', что характерно для армянских слов—композита, а на первый. Данное образование, поэтому означает не ʻкрасивый нрав', а наречие ʻкрасиво'. Таким образом, в синхронном плане слово գեղեցկաբար gełeċkabar следует рассматривать не как результат словосложения, а скорее как результат деривации. Для ясности можно сравнить его с образованием типа գեղեցկադէմ gełeċkadēm ʻпрекрасноликий', где основная семантическая нагрузка падает, как в обычных словосложениях, на второй компонент, выраженный словом դէմ(ք) dēm(kʿ) ʻлицо', ʻлик', а первый является лишь его определением.

Б. Образование суффиксов из грамматических форм. В грабаре существует группа суффиксов, восходящих к различным падежным формам. Основным «поставщиком» является преимущественно родительный падеж единственного и множественного числа. Множество слов в грабаре, чаще всего прилагательных, образуется при помощи суффиксов -ի -i, -եան -eaп, -ու -u, -ոց -oċ, -աց -aċ, восходящих, возможно, к родительному падежу единственного и множественного числа. Нередко в качестве суффикса выступает тематический гласный, который, как известно, формирует указанный падеж в обязательном порядке. В грабаре множество слов образуется при помощи суффикса -ի -i, который является тематическим гласным имен i-основ. Слова, образованные при помощи суффикса -ի-i, выражают в основном релятивные понятия (принадлежности, происхождения, какого-либо отношения). Так, при его помощи образованы названия деревьев, например, ծիրան-ի ċiran-i ʻабрикосовое дерево', букв. ʻабрикосовая'. К форме родительного падежа восходит также и суффикс -եան -eaп, выражающий понятие происхождения, отношения, принадлежности к какому-либо идеологическому направлению и т. д. Возможно, что и -ոց -oċ представляет собой форму родительного падежа множественного числа имен о-основ. В комбинации с суффиксом -ան -aп он выражает преимущественно локальное и собирательное значения: հիւանդանոց hiwandanoċ ʻбольница', սպանդանոց spandanoċ ʻбойня', букв. ʻместо для резни', без суффикса может иметь и значение орудия действия: սոց słoċ ʻпила'.

Суффиксами могут служить также и окаменевшие уже в период грабара падежные формы. Например, из форм отложительного падежа образуются наречия преимущественно локального значения с исходом на -ուստ -ust: հեռ-ուստ heŕ-ust ʻиздалека', ներք-ուստ nerkʿ-ust ʻизнутри', այլ-ուստ ayl-ust ʻс другого места' и т. д.[47].

---

[47] С. Малхасянц считает, что суффикс -ուստ -ust здесь произошел от формы отложительного падежа местоимения ո՞ ʻкто' и выражает понятие места. С. М а л х а с я н ц. Толковый словарь армянского языка. Т. II, стр. 609. Ереван, 1944 (на арм. яз.).

Падежные формы и тематические гласные, функционируя в в качестве суффиксов, становятся универсальными, т. е. могут сочетаться и с теми словами, которые указанных форм в качестве грамматических показателей не могли иметь. Так, например, суффикс *-ոց* -oc, если он восходит к форме род. п. мн. ч. имен о-основ (ср. *գետոց* getoc 'рек', *հայոց* hayoc 'армян'), является грамматическим показателем, характерным для имен. Однако это -oc, функционируя в качестве суффикса, оформляет преимущественно глагольные основы: *հալոց* haloc 'место для растапливания', *քերոց* k'eroc 'скребок', *վարոց* varoc 'палка'. Другой пример. Окончание родительного падежа i-основ, точнее, тематический гласный у i-основ функционирует как падежная флексия. С другой стороны, этот же гласный превратился в продуктивный суффикс со значением принадлежности, происхождения, подвергся универсализации и стал оформлять имена, которые относятся к другим основам. Например, существительное *արծաթ* arcat' 'серебро' относится к *ո-* о-основам (*արծաթ-ո-յ* arcat'-o-y). Несмотря на это, тематический гласный *ի-* i-основ, уже будучи специализированным в качестве деривационной морфемы, образует с ним новое производное слово *արծաթ-ի* arcat'-i 'нечто, сделанное из серебра'. Во всех этих случаях наблюдается скрещивание функций словоизменяющих и словообразующих аффиксов.

Выделение аффиксов из грамматических форм может происходить и в системе глагола. Известно, что именные формы глагола, в частности причастия, по своей природе имеют тенденцию функционировать в качестве имен. Так, в грабаре из форм прошедших причастий с суффиксом *-եալ* -eal от некоторых глаголов образовались существительные: *առաքեալ* aṙak'eal 'посланный' отсюда 'предтеча', *մեռեալ* meṙeal 'мертвый'—'мертвец'. В связи с выделением серии таких слов и их переходом в разряд существительных путем конверсии показатель причастной формы *-եալ* -eal постепенно приобретает и значение словообразовательного аффикса [48].

В. Комбинация суффиксов и тематических гласных друг с другом. Другим путем образования суффиксов следует считать комбинацию, слияние двух или трех суффиксов разного происхождения в определенной последовательности друг с другом или с тематической гласной. Это довольно распространенный способ образования новых деривационных морфем, который действовал еще в протоармянский период. В грабаре процесс этот в основных чертах был завершен. Комбинированные суффиксы могут рассматриваться как новые аффиксальные морфемы, образующие раз-

---

[48] В современном языке при помощи этого суффикса образуется серия имен существительных и прилагательных: *մեղադրեալ* 'обвиняемый', *բանտարկեալ* 'арестант', *հիշեալ* 'упомянутый'. См.: С. Элоян. Аффиксы. . ., стр. 223—224.

личные словоформы. Некоторые из них настолько слились, что трудно определить их комбинированный характер. Примером может служить суффикс -ութիւն -ut'iwn, образованный из суффиксов -ութ -oyt+-իւն -iwn. В целом же в грабаре можно выделить два структурных типа суффиксов — простые и сложносоставные, или комбинированные. Простые суффиксы состоят из одной нечленимой далее в синхронном срезе деривационной морфемы. Сложные суффиксы представляют собой слияние двух (иногда трех) самостоятельных морфем, употребляющихся в одной и той же последовательности с одним значением и функционирующих как одна морфологическая единица. К числу простых суффиксов могут быть условно отнесены, например, суффиксы -ան -an, -իկ -ik, -ի -i, -ու -u и др. К серии сложных суффиксов, довольно продуктивных, относятся: ար + ան ar + an = արան aran, ա + ին = ային a + in = ayin (где յ у глайд); ան + ոց = անոց an + oc = anoc; ութ + իւն oyt' + iwn = ութիւն ut'iwn и др.

В комбинацию с другими морфемами вступают чаще всего те суффиксы, которые произошли из форм родительного падежа. Особенно активны и продуктивны в этом отношении суффиксы -ի -i и -ան -an. Они легко вступают и в комбинацию друг с другом. Тенденция образовать новые деривационные морфемы путем комбинирования уже имеющихся в языке и активно функционирующих морфем объясняется, на наш взгляд, частично и тем, что ряд суффиксов грабара восходил к падежным формам. Их комбинация с другими суффиксами или тематическими гласными давала возможность образовать новые морфемы, отличные от собственно падежных форм, имеющих чисто грамматическое назначение. Это, пожалуй, один из довольно продуктивных способов формализации грамматических показателей, их модификации. Примером может служить суффикс -աց -aç, генетически являющийся показателем родительного падежа ед. числа имен ի/ա- i/a-основ: например, հրաման hraman 'приказ', род. п. мн. ч. հրամանաց hraman-aç 'приказов'. Здесь -աց -aç является сугубо словоизменяющей морфемой. Однако, сочетаясь еще с тематическим показателем имен i-основ, а именно с гласным i, который функционирует в языке одновременно и в качестве деривационной морфемы (суффикса принадлежности), суффикс -աց -aç образует новую словообразовательную морфему -ացի -aci, отличную от составляющих ее компонентов не только формой, но и содержанием.

Тематические гласные сами по себе, хотя и могут функционировать в качестве суффиксов и принимать участие в словообразовании, чаще всего лишь фигурируют в комбинированных суффиксах в качестве составного элемента, сочетаясь с какой-либо другой формальной частицей. Ср. աց-ի aç-i, ած-ու ac-u, ան-ի an-i, где гласные i, u являются бывшими тематическими гласными. Активное участие принимают тематические гласные и в образовании суффиксов ա-ստ a-st, է-ստ e-st, ի-ստ i-st, ու-ստ u-st, где -ստ

-st является архаичной, застывшей падежной флексией отложительного падежа. В грабаре есть и случаи комбинации двух уменьшительных суффиксов: *պատանեկիկ* patanekik 'юнец' из *պատանի* + *ակ* + *իկ* patani + ak + ik, где *-ակ* -ak и *-իկ* -ik являются деминутивными морфемами.

Сложные суффиксы рядом фономорфологических и семантических особенностей отличаются от тех случаев, когда в процессе словообразования образуется скопление суффиксов. При выделении сложносоставных суффиксов не всегда легко отличить простое их скопление, возникшее в итоге нескольких словообразовательных актов, от истинных суффиксов структурно сложного, комбинированного характера. Для того чтобы различить простое линейное сочетание суффиксов от сложносоставных образований, необходим анализ на словообразовательном уровне. Так, в производном слове *որս-որդ-ական* ors-ord-akan 'охотничий' наблюдается скопление двух разных суффиксов: *-որդ* -ord и *-ական* -akan. Однако их следует рассматривать не как слияние суффиксов, в итоге которого образуется новый суффикс с собственным значением, а как простую последовательность двух разных суффиксов, выступающих в составе сложного слова. Суффикс *-որդ* -ord появился в итоге первого акта словообразования, когда из слова *որս* ors 'дичь' образовалось слово *որս-որդ* ors-ord 'охотник'. В результате второго акта словопроизводства из уже готовой основы *որս-որդ* ors-ord, где фигурирует суффикс *-որդ* -ord, образовалось вторичнопроизводное слово *որս-որդ-ական* ors-ord-akan 'охотничий'.

Для грабара и для армянского языка вообще линейное нанизывание аффиксов и особенно суффиксов — явление, весьма характерное.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СУФФИКСОВ (ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Как известно, суффиксы выполняют две основные функции: лексико-грамматическую, когда транспонируют слова из одной части речи в другую, и лексико-семантическую, когда создают новые слова и включают их в тот или иной семантический разряд. Во многих случаях эти функции суффиксов взаимно перекрещиваются. Здесь будут рассмотрены обе функции.

А. Лексико-грамматическая характеристика суффиксов. Суффиксы грабара обладают конвертирующей способностью. При их помощи можно транспонировать слова из одной части речи в другую. Подавляющее большинство суффиксов может образовать одновременно несколько частей речи в зависимости от характера производящей основы и от контекста. Вместе с тем существует группа суффиксов, которая образует одну определен-

ную часть речи. Характерны в этом отношении, как правило, суффиксы глаголов, которые специализированы именно для данной категории слов.

Словообразовательные аффиксы в грабаре употребляются преимущественно с именными основами. Суффиксы транспонируют одни части речи в другие, но могут и сохранить принадлежность слова к данной части речи. Суффиксы могут из существительного образовать новые имена существительные, прилагательные и глаголы, из имен прилагательных — новые прилагательные, существительные, наречия и глаголы. Хотя и редко, но некоторые суффиксы могут из наречий образовать новые наречия и прилагательные. Определенная группа суффиксов специализирована для формирования глаголов, глагольных основ или причастий. Транспонирующей функцией, способностью образовать те или иные части речи в грабаре обладают исключительносуффиксальные морфемы. Префиксы лишены этой характеристики, за исключением негативных, которые образуют прилагательные с негативным значением.

По признаку классифицирующей способности суффиксы грабара могут быть подразделены на две группы: а) однозначные, т. е. те суффиксы, которые могут образовать одну, определенную часть речи; б) многозначные — суффиксы, могущие образовать несколько частей речи. Так, наиболее продуктивными среди однозначных суффиксов, образующих только существительные из различных частей речи, являются суффиксы *-ութիւն* -ut'hiwn, *-ումն* -umn, *-oյթ* -oyt', *-ուրդ* -urd и некоторые другие.

В грабаре существует и большая группа довольно продуктивных полифункциональных суффиксов. Они формируют новые слова, которые могут принадлежать к разным частям речи. Так, например, суффикс *-ւոր* -wor образует одновременно имена существительные и прилагательные. Слова *բռնաւոր* brnawor 'насильный', 'насильственный' и *ախտաւոր* uxtawor 'паломник', *վաղաւոր* t'agawor 'венценосец' образованы при помощи одного и того же суффикса *-ւոր* -wor. Слово *մարտ-իկ* mart-ik одновременно означает существительное 'боец' и прилагательное 'борющийся'.

Подавляющее большинство суффиксов в грабаре образует имена прилагательные, которые могут одновременно употребляться и как существительные. Последнее значение, на наш взгляд, является вторичным. Полифункциональны значения суффиксов отглагольных имен *-իչ* -iç, *-ող* -oł, выражающие значение действующего лица, овеществленного действия и одновременно имеющие и адъективные функции. Например: *նկարիչ* nkariç — *նկարող* nkaroł означает как прилагательное 'рисующий', 'изображающий', так и лицо, которое рисует; *բնակիչ* bnakiç означает одновременно прилагательное 'проживающий' и существительное 'житель'. Интересно отметить, что в некоторых случаях семантическое ядро слова, которое подвергается деривации, при переходе из

одной части речи в другую не претерпевает коренных изменений. Так, например, из существительного **ջոխք** džoxk' 'ад' (pluralia tantum) образовано прилагательное **ջոխական** džoxakan 'адский'. Последнее не отличается от соответствующего существительного, стоящего в родительном падеже — **ջոխոց** džoxoc 'ада'. Поэтому и **հուր ջոխական** hur džoxakan 'пламя адское' и **հուր ջոխոց** hur džoxoc 'пламя ада' имеют одно и то же значение.

Б. Лексико-семантическая характеристика суффиксов. В предыдущем разделе был рассмотрен вопрос о лексико-грамматической характеристике суффиксов и вскрыта их транспонирующая способность. Здесь будет сделана попытка дать группировку суффиксов, исходя из их основного значения. Как было уже сказано, многие суффиксы грабара обладают способностью образовывать несколько частей речи. В связи с этим необходимо отметить, что многозначность суффиксов наблюдается и в семантическом плане. Так, например, уменьшительный суффикс **-ակ** -ak в ряде случаев приобретает чисто словообразовательную функцию, меняя коренным образом семантическое ядро производного слова, что, как известно, не характерно для оценочной функции деминутивных аффиксов вообще. Например: **օրինակ** orin-ak 'пример', 'образец' из слова **օրէնք** orēnk' 'закон'.

С другой стороны, есть такая группа деривационных морфем, значение которых ограничено лишь их способностью транспонировать слова из одной части речи в другую.

В подавляющем большинстве случаев суффиксы грабара, как было сказано, полифункциональны, точнее, полисемантичны. Указанные выше моменты в значительной степени усложняют анализ словообразовательных аффиксов грабара и их классификацию. Особенно сложен выбор определенных критериев для выделения наиболее главных функций и значений суффиксов. Здесь будет сделана попытка дать группировку суффиксов, исходя из основного центрального значения. При этом в одних случаях ведущим признаком будет транспонирующая функция суффиксов, в других на первый план будет выдвинут их семантический признак, позволяющий объединить отдельные слова в общие классы слов. Например, суффиксы, образующие имена действующих лиц, будут выделены в серию деривационных морфем, выражающих значение nomen agentis.

И последнее. В грабаре наблюдаются определенные ограничения суффиксов в отношении сочетаемости с теми или иными основами. Ряд суффиксов проявляет избирательность, которая заключается в том, что они не могут сочетаться с любыми частями речи. Так, избирательная ограниченность в отношении основ характерна для суффикса **-ումն** -umn, который может сочетаться лишь с глагольными основами.

Субъективно-оценочные суффиксы

В отличие от собственно словообразовательных суффиксов указанная серия имеет преимущественно субъективно-оценочную характеристику, при которой значение производящей основы, его семантическое ядро сохраняется. К ним относятся прежде всего суффиксы деминутивные, типа *-ակ* -ak, *-իկ* -ik, *-ուկ* -uk и др. Например: *որդի* ordi 'сын', **որդի-ակ > որդեակ* ordeak 'сынок'; *լիճ* lič 'озеро' — *լճակ* lčak 'озерце', *նաւ* naw 'лодка' — *նաւակ* nawak 'лодочка', *որթ* ort' 'теленок' — *որթուկ* ort'uk 'теленочек'. Указанные суффиксы проявляют свою оценочно-стилистическую функцию лишь в сочетании с именами существительными и прилагательными. С глаголами они не образуют этого значения. Помимо чисто деминутивных значений, данные суффиксы в ряде случаев обнаруживают и словообразовательные возможности. При их помощи сформирована серия новых слов, не имеющих уменьшительного значения. Ср.: *պահ-ակ* pah-ak 'сторож', *փոթորիկ* p'ot'orik 'буря' (из *փոթոր* p'ot'or 'извилистый'), *քան-ակ* k'an-ak 'количество' из *քան(ի)* k'an(i) 'сколько'.

Суффиксы абстрактного значения

К указанной серии деривационных морфем относятся прежде всего суффиксы *-ութիւն* -ut'iwn, *-ումն* -umn, *-ոյթ* -oyt', *-իւն* -iwn и др. Суффикс *-ութիւն* -ut'iwn весьма продуктивен и может присоединяться как к именной, так и к глагольной основе. Он образует существительные преимущественно абстрактного значения: *թագաւոր* t'agawor 'царь', *թագաւորութիւն* t'agaworut'iwn 'царство', *փափուկ* p'ap'uk 'мягкий' — *փափկութիւն* p'ap'kut'iwn 'мягкость', 'нежность'. С глаголами этот суффикс формирует имена действий.

Суффиксы *-ումն* -umn, *-իւն* -iwn, *-ոյթ* -oyt', как и *-ութիւն* -ut'iwn, образуют обычно абстрактные имена действия, о чем подробнее см. в разделе о суффиксах со значением nomen agentis и nomen actionis.

Суффиксы, образующие преимущественно наречия или прилагательные из имен существительных

В грабаре прилагательные и наречия как части речи морфологически были слабо дифференцированы и нередко различались преимущественно в пределах контекста. Однако в ряде случаев можно выделить суффиксы и полуаффиксы, специализированные преимущественно для формирования наречий. В этом отношении наиболее продуктивными следует считать такие суффиксы, как *-որէն* -orēn, *-(ա)բար* -(a)bar, *-պէս* -pēs, и другие, которые нередко употребляются параллельно. Основная функция указанной се-

рии морфем — передвижение имен в разряд наречий. В зависимости от производящей основы они могут образовывать как наречия (из прилагательных и существительных), так и прилагательные (из существительных).

Суффикс -*օրէն* -orēn наиболее продуктивный, образует наречия из прилагательных или прилагательные из существительных: *մարդկօրէն* mardkorēn 'по-человечески'. Суффикс -(*ա*)*պէս* -(a)pēs, сочетаясь с именем, выражает сходство с признаком производящей основы: *քաջապէս* k'aǰapēs 'храбро' от *քաջ* k'aǰ 'храбрый'. Этот суффикс имеет в ряде случаев синонимичные образования, параллельные с -*բար* -bar, -*օրէն* -orēn. Суффиксы (точнее, полуаффиксы) -*պէս* -pēs, -*օրէն* -orēn, -(*ա*)*բար* -(a)bar однозначны как при классификации слов, так и при образовании общих семантических рядов.

Суффиксы -*կին* -kin -*իցս* -iċs также продуктивны в армянском языке. Они образуют наречия из числительных: *երեք* erek' 'три', *երեք-կին* erek'-kin 'трижды', *բազում* bazum 'много' — *բազմիցս* bazmiċs 'много раз'. Суффикс -*ուստ* -ust образует наречия преимущественно локального значения: *այլ-ուստ* ayl-ust 'с другого места', *ներքուստ* nerk'ust 'изнутри', 'внутри', *հեռուստ* heŕust 'издалека'.

Суффиксы с примарным значением принадлежности, происхождения и различных отношений зависимости

В грабаре большое количество суффиксов генетически восходит к формам родительного падежа, от которого оно одновременно с формой унаследовало и значение, т. е. выражает преимущественно понятие принадлежности, происхождения. В дальнейшем это первичное значение суффиксов было расширено и в ряде случаев довольно далеко отошло от исходного состояния. К суффиксам, восходящим к форме родительного падежа, могут быть отнесены -*ի* -i, -*ու*(*ոյ*) -u(oy), -*եան* -ean; сюда же, вероятно, можно отнести и -*ան* -an, -*աց* -ac и некоторые другие, в том числе и комбинированные типа -*ածոյ* -acoy, -*էնի* -eni и т. д. При всем разнообразии значений, которые они выражают, стержневым является понятие принадлежности, происхождения.

Суффикс -*ի* -i, происходящий из родительного падежа ед. числа имен *ի*- i-основ, весьма продуктивен. Он выражает понятие принадлежности, отношения, происхождения, показывает материал, из которого сделан предмет, породу деревьев и т. д. и при этом может сочетаться как с именами, так и с глаголами, образуя преимущественно прилагательные: *երկաթի* erkat'i 'железный', 'из железа', *պղնձի* płnji 'из меди', *փայտի* p'ayti 'из дерева'; выражает также различные понятия, связанные с обладанием признака: *աղի* ałi 'соленый', *ծարաւի* caravi 'жаждущий', *ջրի* jri

'водянистый'; сочетается с косвенными падежами: *արամբի* arambi 'замужем'.

Суффикс *-ի* -i охотно вступает в комбинацию с другими, образуя сложные морфемы, например, с суффиксом *-եան* -ean образует *-ենի* -eni со значением происхождения, породы деревьев, растений и др.: от *թուզ* t'uz 'смоква' — *թզենի* t'zeni 'смоковница', от *վարդ* vard 'роза' — *վարդենի* vardeni 'розовый куст'; от *մայր* mayr 'мать' — *մայրենի* mayreni 'материнский', от *հայր* hayr 'отец' образует *հայրենի* hayreni 'отцовский', 'отечественный' и т. д. В комбинации с *-ուն* -un: *տէր* tēr 'господин' — *տէրունի* tērunі 'священный', 'божественный', *ծեր* cer 'старый' — *ծերունի* cerunі 'старик', 'старческий'. В сочетании с показателем множественности *-ք* -k' образует комбинированный суффикс *-իք* -ik', который формирует имена существительные pluralia tantum, например: *կեղծիք* kełcik' 'ложь', 'лицемерие', *չարիք* čarik' 'зло'.

Следует отметить, что грабар изобилует именами pluralia tantum, которые, как правило, имеют значение существительных. Причина их возникновения заключается, по всей вероятности, в необходимости каким-то образом дифференцировать имена существительные от прилагательных, так как первоначально имя в грабаре было амбивалентным, т. е. одна и та же форма одновременно могла функционировать как в качестве прилагательного, так и существительного, наподобие русского слова 'рабочий'.

Суффикс *-ի* -i может вступать в комбинацию с неопределенной формой глаголов, образуя будущее причастие со значением действия, которое может быть потенциально совершенным или подлежать совершению, например, *գովելի* goveli 'подлежащий хвале'. Более подробно об этом см. в разделе о причастиях. По-видимому, комбинациями с *-ի* -i следует считать и суффиксы *-ցի* -ci, *-ացի* -aci из и.-е. *-a-sk-iyo, показывающие происхождение, принадлежность к чему-либо, например, принадлежность к какому-либо идеологическому направлению, учению, определенной группировке людей и т. д.: *քաղաքացի* k'ałak'aci 'горожанин', *խորենացի* xorenaci 'из Хорена', *մարկիոնացի* markionaci 'маркионит' [49]. К указанной серии суффиксов следует отнести и продуктивную группу, которая выражает патронимические понятия (происхождение, фамилии родов, имен). Вместе с тем они могут образовывать имена существительные и прилагательные со значением принадлежности, отношения, качества. Указанные понятия, кроме суффиксов *-ի* -i, *-ցի* -ci (или *-ացի* -aci), выражают также и продуктивные суффиксы *-եան* -ean, *-եայ* -eay. Например: *Մամիկոնեան* mami'konean 'Мамиконид' [50], *արեւմտեան* arewmtean 'западный'. Суффикс *-եայ*

---

[49] Иногда употребляется заимствованный суффикс *-իտ* -it: *քաղկեդոնիտ* k'ałkedonit 'халкедонит'.

[50] Отсюда и формы армянских фамилий на -ян (из *-եան* -ean): Туманян, Акопян и др.

-eay образует ряд прилагательных с различными значениями: а) выражает материал, из которого сделан предмет, например: ոսկեայ oskeay 'золотой' — из ոսկի oski 'золото', փայտեայ p'ayteay 'деревянный' из փայտ p'ayt 'дерево'; б) показывает обладателя чего-то, последователя определенного направления: աչեայ aç̌eay 'глазастый' из աչք aç̌k 'глаза', քրիստոնեայ k'ristoneay 'христианин'; в) из различных имен, в том числе темпоральных, и географических названий образует прилагательные типа: ծովափնեայ covap'neay 'приморский' из ծովափն covap'n 'морской берег', այժմեայ aužmeay 'теперешний' из այժմ aužm 'сейчас'.

Среди суффиксов, образующих прилагательные, наиболее продуктивным следует считать суффикс -ական -akan. Присоединяясь к основам существительных, прилагательных и глаголов, он образует слова, выражающие отношение, характер происхождения, локальную принадлежность и т. д. Նեստոր 'Нестор' — նեստորական nestor-akan 'несторианский', հայր hayr 'отец' — հայրական hayrakan 'отцовский', դաշտ dašt 'поле' — դաշտական daštakan 'полевой', մարմին marmin 'тело' — մարմնական marmnakan 'телесный'. Иногда образует имена существительные, например, от շէն šēn 'поселение' — շինական šinakan 'крестьянин', но и 'деревенский'. В сочетании с прилагательными -ական -akan образует прилагательные, с тем же значением, но с определенной стилистической окраской: տխուր txur 'печальный' — տխրական txrakan; խաղաղ xałał 'мирный' — խաղաղական xałałakan. С глагольными основами образует множество прилагательных, выражающих признак глагольного действия, иногда значение nomen agentis: թափառել t'ap'aṙel 'бродить', թափառական t'ap'aṙakan 'бродящий', отсюда 'бродяга'; օգնել ognel 'помогать' — օգնական ognakan 'помогающий', 'помощник'.

Близким по значению, но гораздо реже употребляемым является суффикс -ային -ayin, выражающий свойство, качество локального характера, а также происхождение[51]. Часто сочетается с географическими названиями: ծով cov 'море' — ծովային covayin 'морской', լեառն leaṙn 'гора' — լեռնային leṙnayin 'горный', ամառն amaṙn 'лето' — ամառնային amaṙnayin 'летний'.

Суффиксы, выражающие понятие обладания (предметом, свойством, признаком), а также обилия чего-либо

Как и другие, эти суффиксы здесь выделяются по стержневому значению, так как они обладают и рядом не менее продуктивных значений, которые, однако, являются вторичными. К ним

[51] По данным М. Абегяна, количественное соотношение суффиксов -ական -akan и -ային -ayin в грабаре было неравномерным. Суффикс -ային -ayin образует примерно 60 слов. Около 100 слов имеют параллельные формы как с -ական -akan, так и с -ային -ayin, В целом же -ական -akan в грабаре более продуктивен (М. Абегян. Теория. . ., стр. 161, 241—242).

относятся: -(ա)ւէտ -(a)wēt, -(ա)ւոր -(a)wor, -եղ -eł, -ոտ -ot, -ուտ -ut, -անի -ani и др. Суффикс -(ա)ւէտ -(a)wēt (соответствует немецкому -bar, -reich) обозначает обилие чего-то. От ծաղիկ całik 'цветок' — ծաղկաւէտ całkawēt 'обильный цветами', պտուղ ptuł 'плод' — պտղաւէտ ptławēt 'плодообильный'.

Продуктивный суффикс -(ա)ւոր -(a)wor образует из имен, а также и некоторых глагольных корней преимущественно прилагательные со значением обладания каким-либо признаком: զէն zēn 'оружие' — զինւոր zinwor 'носящий оружие, солдат', վէրք vērk' 'рана' — վիրաւոր virawor 'раненный'. В значении существительных: թագ t'ag 'корона' — թագաւոր t'agawor 'венценосец'. В грабаре этот суффикс образует разряды имен, которые, являясь прилагательными, одновременно могут функционировать и как названия действующих лиц: սպասաւոր spasawor 'прислуживающий', 'слуга' от սպաս spas 'служба'.

Суффикс -եղ -eł образует из имен существительных прилагательные со значением обладания признаком: ոյժ oyž 'сила' — ուժեղ užeł 'сильный', գոյն goyn 'цвет' — գունեղ guneł 'цветастый'.

Суффикс -ոտ -ot обладает примерно тем же значением, что и предыдущие, но с определенными нюансами: քոս k'os 'парша' — քոսոտ k'osot 'паршивый', բոր bor 'проказа' — բորոտ borot 'прокаженный'. Сочетается и с глагольной основой: երկնչել erkn̆čel 'бояться' — երկչոտ ekrkc̣ot 'боязливый'.

Суффикс -ուտ -ut имеет чаще локальное значение, показывает место, где наблюдается скопление одинаковых предметов; ср. աւազ awaz 'песок', աւազուտ awazut 'место, где много песка' (см. суффиксы локального значения). Суффикс -(ա)նի -(a)ni, являющийся показателем множественности для собирательных имен, образует иногда прилагательные со значением обладания признаком: լեզու lezu 'язык' — լեզուանի lezuani 'языкастый'.

Суффиксы локального значения

Ведущее значение данной серии суффиксов — выражение понятия места, где постоянно происходит определенное действие либо сконцентрировано множество однородных предметов или лиц; к ним относятся суффиксы -ոց -oc̣, -(ա)նոց -(a)noc̣, -արան -aran, -ստան -stan и др.: от հիւանդ hiwand 'больной' — հիւանդանոց hiwandanoc̣ 'больница', от վաճառ vačaṙ 'торговля' — վաճառանոց vačaṙanoc̣ 'рынок', от ծաղիկ całik 'цветок' — ծաղկոց całkoc̣ 'цветник', от ծառ caṙ 'дерево' — ծառաստան caṙastan 'лес', от վարժեմ varžem 'обучаю' վարժարան — varžaran 'школа'.

Суффикс -արան -aran соединяется чаще всего с глагольной основой. Преимущественно локального характера и суффикс -ուտ -ut, который обозначает место с обилием чего-то: от քար k'ar

'камень' — *քարուտ* k'arut 'место, где много камней' (есть и форма с редупликацией *քարքարուտ* k'ark'arut с тем же значением, но с более интенсивным оттенком).

Суффиксы, характеризующие людей согласно их профессии и роду деятельности (nomen agentis)

В грабаре серия суффиксов специализировалась для выражения значения nomen agentis. Соединяясь с именами существительными и другими частями речи, они выражают понятие профессии, ремесла, характеризуя людей по роду их деятельности. К ним относятся суффиксы *-որդ* -ord, *-պան* -pan и др.: *ախոռապան* ахоґарап 'конюх' от *ախոռ* ахоґ 'конюшня', *պարտիզպան* partizpan 'садовник' от *պարտէզ* partēz 'сад', *որսորդ* orsord 'охотник' от *որս* ors 'дичь', *միջնորդ* mijnord 'посредствующий' от *միջին* mijin 'серединный'. Суффикс *-որդ* -ord является одним из наиболее продуктивных суффиксов nomen agentis в грабаре.

Суффиксы, выражающие значение nomen actionis и nomen agentis

Группа суффиксов в грабаре специализирована преимущественно для образования отглагольных имен с указанным значением. Суффиксы, образующие вообще отглагольные имена, в количественном отношении уступают суффиксам, специализированным для отыменных образований. В систему глагольных суффиксов можно включить и причастные суффиксы. Они образуют в основном модели действующих лиц и действия. При этом некоторые из этих образований функционируют и как прилагательные. Часть из этих суффиксов специализирована исключительно для глаголов и с другими частями речи в комбинацию не вступает.

Суффиксы, образующие отглагольные имена nomen agentis и nomen actionis, среди девербативных суффиксов наиболее продуктивны. Набор суффиксов, образующих nomen agentis, отличается по форме от суффиксов, образующих nomen actionis. В целом они носят сепаратный характер и, будучи преимущественно девербативными, в комбинацию с другими частями речи обычно не вступают.

Некоторые суффиксы могут вступать в словообрзовательные комбинации как с глагольными основами, так и с именными. К таким универсальным суффиксам следует отнести суффикс абстрактного значения *-ութիւն* -ut'iwn, весьма продуктивный в грабаре и в современном языке.

В ряде случаев, однако, трудно определить характер основы, с которой вступает в комбинацию тот или иной суффикс, так как первичность глагола или имени не устанавливается. Отглагольные nomen actlonis более продуктивны, чем nomen agentis. В ка-

честве производящей основы служит основа аориста, иногда — инфинитив. При этом основа аориста, в зависимости от типа глагола, может быть либо цойной либо корневой.

Суффиксы имен действия следующие: *-ութիւն* -ut'iwn, *-ումն* -umn, *-իւն* -iwn, *-ոյթ* -oyt', *-եստ* -est, *-իստ* -ist, *-ուստ* -ust.

Суффикс *-ութիւն* -ut'iwn, как уже было сказано, с глагольными основами формирует имена действия, соответствующие образованиям с суффиксом *-ումն* -umn:

փրկեմ (p'rkem) 'спасаю' — *փրկութիւն* p'rkut'iwn, *փրկումն* p'rkumn — 'спасение'

մոռանամ (moṙanam 'забываю') — *մոռացութիւն* moṙacut'iwn, *մոռացումն* moṙacumn, *մոռանումն* moṙanumn — 'забывание'

Но в ряде случаев проявляет избирательность и в отношении глагольных основ, не вступая с ними в комбинацию, например: *լսեմ* lsem 'слышу' — *լսումն* lsumn 'слушание'. Форма с *-ութիւն* -ut'iwn у этого глагола отсутствует.

Суффикс *-ումն* -umn — один из наиболее распространенных словообразовательных суффиксов, основное назначение которого заключается в транспозиции одних частей речи в другие, в частности глаголов в разряд абстрактных имен существительных, выражающих понятие действия. В отличие от суффикса *-ութիւն* -ut'iwn, который формирует абстрактные имена как из имен, так и из глаголов, суффикс *-ումն* -umn проявляет избирательность и образует имена абстрактные исключительно из глаголов: *շարժել* šaržel 'двигать' — *շարժումն* šaržumn 'движение', *զգալ* zgal 'чувствовать' — *զգացումն* zgacumn 'чувствование'.

Суффикс *-իւն* -iwn по значению близок к суффиксу *-ումն* -umn, но имеет определенную специфику. Как и предыдущий суффикс, он употребляется для формирования абстрактных имен из глаголов, однако с определенным ограничением. Он специализирован для глаголов, выражающих понятие шума, различные звуковые характеристики движения. Например: *շշնջեմ* ššnǰem 'шушукаю' — *շշնջիւն* ššnǰiwn 'шушукание'; есть и *շշնջումն* ššnǰumn с тем же значением. Эти глаголы чаще всего возникали путем редупликации корня: *խրխնջել* xrxnǰel 'ржать', 'громко кричать' — *խրխնջիւն* xrxnǰiwn 'ржание', 'громкий крик'.

Суффикс *-ոյթ* -oyt' из имен существительных и глаголов обычно образует имена существительные, преимущественно абстрактного значения. В данном случае его значение довольно близко к значению суффикса *-ութիւն* -ut'iwn: *երեւիմ* 'я показываюсь' — *երեւոյթ* erevoyt' 'видимое', 'чувственно осязаемое'. Суффикс этот чаще формирует имена из глагольных основ: *ծածկեմ* cackem 'закрываю' — *ծածկոյթ* cackoyt' 'укрытие'.

Довольно продуктивен и суффикс -ութ -st (-աստ -ast, -եստ -est, -իստ -ist, -ուստ -ust), который по форме и значению восходит к и.-е.- *osti [52], слав. -ость (ср. 'мудрость') и выражает опредмечивание действия или признака: գովեստ govest 'похвала' от գովեմ govem 'хвалю', կորուստ korust 'потеря' от կորնչիմ kornčim 'пропадаю' [53]. Суффикс -(ան)ք -an(k') образует как nomen agentis, так и nomen actionis: որոճան oročan из որոճեմ oročem 'пережевываю' означает 'жевание' и 'жующий'; в форме -անք -ank' [54] выражает скорее название действия (nomen actionis): պարծանք parcank' 'похвальба' от պարծանամ parcanam 'горжусь', но нередко одновременно может означать предмет и результат действия, в отличие от суффикса -ումն -umn, который выражает только опредмеченное действие: կարկատեմ karkatem, 'латаю', отсюда կարկատանք karkatank' 'латка' (результат действия) и 'латание' (процесс). В целом суффикс -ան(ք) -an(k') в форме -ան -an чаще выражает значение действующего лица, предмета действия, а в форме -անք -ank' — название действия.

Суффикс -ան -an легко вступает в комбинацию с другими суффиксами, образуя новые, структурно сложные деривационные морфемы. Суффикс -արան -aran (ar + an), вступая в комбинацию, в основном с глаголами, образует понятие места, где совершается действие: ննջարան nnjaran 'спальня' (об этом см. также в разделе о суффиксах локального значения). В некоторых случаях этот суффикс приобрел и инструментальное значение: երգարան ergaran от երգեմ ergem 'пою' означает место где поют, а затем и 'песенник'.

Суффиксы -ունդ -und, -ուրդ -urd выражают результат действия; так, от глагола ծնանիմ cnanim 'рождаю' (сь) ga — ծնունդ cnund 'плод рожденный', 'рождение' [55]; от սերեմ serem 'произвожу', 'создаю потомство' — սերունդ serund 'потомство'; от սնանիմ snanim 'кормлю' — սնունդ snund 'кормление'; խորհիմ xorhim 'думаю' — խորհուրդ xorhurd 'мысль', 'размышление'.

В грабаре существует группа суффиксов, которые образуют из глагольных основ названия действующих лиц. Некоторые из них функционируют как формообразовательные аффиксы, так как образуют причастия с различной степенью продуктивности. Здесь наблюдается факт перекрещивания словообразовательных и формообразовательных функций одних и тех же аффиксов. Поскольку об их формообразовательных функциях будет особо сказано в разделе о глаголах, здесь остановимся на их словообразо-

---

[52] Р. Ачарян. Корневой словарь, т. V, стр. 698.

[53] С отпадением презентного суффикса -ն- -nč-.

[54] В суффиксе -անք -ank' компонент -ք -k' не воспринимается как показатель множественности.

[55] Корень этого глагола ծն- cin- восходит к и.-е *ĝenos- (от *ĝen- 'рождать'). Ср. греч. γένος 'род', лат. genus 'род'.

вательной характеристике. К этим суффиксам относятся -ող -oł, -իչ -iç, частично -ու -u, -ուն -un, -ան -an. Суффикс -ող -oł[56] (графически выраженный также через -աւղ -awł, а позже -օղ -oł) в комбинации с глагольной основой образует названия действующего лица: ծնաւղ cnawł 'родитель' от ծնանիմ cnanim 'рожаю', յաղթող yałt'oł 'победитель' из յաղթեմ yałt'em 'побеждаю'. По значению указанные слова соответствуют participium präsens. В качестве производящей основы служит либо презентная основа, либо аористная, а иногда и та, и другая.

Суффикс -իչ -iç в ряде случаев имеет одинаковую функцию с суффиксом -ող -oł. Представляет собой также и партицинное образование активного значения, которое употребляется как в качестве прилагательного, так и nomen agentis. В комбинации с глагольными основами преимущественно активно-переходного значения образует nomen agentis: փրկիչ p'rkiç 'спаситель' от փրկեմ p'rkem 'спасаю', ուսուցիչ usuçiç 'учитель' от ուսուցանեմ usuçanem 'обучаю', մեկնիչ mekniç 'толкователь' от մեկնեմ meknem 'толкую'. Многие из этих образований могут выполнять и роль прилагательных.

Суффикс -ուն -un также обозначает преимущественно nomen agentis: գիտուն gitun 'знающий', 'ученый', от գիտեմ gitem 'знаю', թռչուն t'rçun 'птица', 'летающий' от թռչիմ t'rçim 'летаю'[57].

Образования с указанными суффиксами иногда могут иметь орудийное значение: от քերեմ k'erem 'скребу' — քերիչ k'eriç 'скребок', а также քերոց k'eroç 'скребок'. Суффикс-ուած -uac с глаголами образует nomen actionis. Представляет собой сочетание глагольного форманта -ու- -u- (вероятно, имеющего пассивное значение) с суффиксом -ած -ac. Ср.: հարուած harnac 'удар' из հարում harum 'бью', 'тычу'; յաւելուած yaweluac 'прибавление' из յաւելում yawelum 'прибавляю'.

Суффикс, выражающий понятие рода

В грабаре нет понятия грамматического рода. Для выражения родового признака употребляется феминизирующий суффикс -ուհի uhi (-ուրհի -urhi). В классическом грабаре этот суффикс пред-

[56] Суффикс -աւղ -awł восходит к и.-е. -*ter, лат. tōr, слав. -tel. В армянском он графически выражен двумя вариантами — -ող -oł и աւղ -awł. Который из них более соответствует и.-е. *ter — неизвестно. По мнению Р. Ачаряна, наиболее вероятным является -աւղ -awł, так как и.-е. *t в армянском дает w перед согласным. Ср. греч. πατρός, арм. հայր hawr 'отца'. См.: Р. Ачарян. Полная грамматика.., т. III, стр. 113. Согласно наблюдениям А. Абраамяна, вариант -ող -oł употребляется в косвенных падежах (Причастные формы. . ., стр. 397).

[57] А. Багратуни считает образования типа թռչուն t'rçun 'птица', գիտուն gitun 'знающий', 'ученый' сложными словамм, где -ուն -un не суффикс, а корень глагола ունել unel 'иметь'. А. Багратуни. Армянская грамматика.., стр. 677.

ставлен лишь одним словом թագուհի t'ag-uhi 'царица'. Позже он получил распространение и стал образовывать с именами-персоналиями мужского рода понятия лиц женского пола. Ср.: քուրմ k'urm 'жрец' — k'rmuhi 'жрица'. От мужских собственных имен (Սմբատ Smbat — Smbatuhi) — женские собственные имена. Суффикс этот имеет иранское происхождение. Возможна и общность с феминизирующим суффиксом -աւրի -avri [58]

Суффиксы глагольного словообразования

О глагольном словообразовании приходится говорить особо по той причине, что набор аффиксов, принимающих участие в этом процессе, в значительной степени отличается от именных деривационных морфем. Прежде всего следует указать, что в отличие от чисто словообразовательных суффиксов они, в ряде случаев, играют и определенную грамматическую роль. Эта двойственная функция позволяет считать их в некоторых случаях суффиксами, стоящими на грани между словоизменительными и словообразовательными морфемами, с преобладанием то одного, то другого значения. Условно различаются суффиксы преимущественно словообразовательного и суффиксы преимущественно формообразовательного значения, нередко без четких границ между ними.

К первой категории суффиксов можно отнести суффиксы презентной основы: -ն- -n-, -ան- -an-, -են- -en-, -չ- -č̣-, -նչ- -nč̣-, -աչ- -ač̣-, -անչ -anč̣-, затем частично суффиксы, образующие причастия: -եալ -eal, -ալ -al, -ել -el, -ուլ -ul, -իլ -il, -ոյ -oç, -ի -i, -իչ -ič̣, -աւղ -awł.

Ко второй категории суффиксов, имеющих преимущественно формообразующее значение, относятся, прежде всего, частично каузативные суффиксы, суффиксы аористной основы, итеративные суффиксы.

В грабаре существует огромное количество отыменных глаголов, которые образуются при помощи различных суффиксов и тематических гласных [59]. Так, инфинитив глаголов, который рассматривается условно как исходная форма и по которой можно определить всю парадигму, образуется при помощи тематической гласной (ե e, ա a, ու u), определяющей тип спряжения и показателя -լ -l. В грабаре вместе с тематической гласной вычленяются, таким образом, суффиксы -ել -el, -ալ -al, -ուլ -ul, которые, соединяясь с именной основой, образуют инфинитив: սուգ sug 'скорбь' — սգալ sgal 'скорбеть'. սէր sēr 'любовь' սիրել sirel 'любить', արգելք argelk' 'запрет' — արգելուլ argelul 'запрещать'. Причастные суффиксы вообще присоединяются либо к презентной

---

[58] См.: А. Г. Ш а н и д з е. Этимологические заметки. — Изв. АН СССР, Серия литературы и языка, 1968, № 5, стр. 453.

[59] В ряде случаев трудно определить первичность именной основы.

основе, либо к аористной, иногда к форме инфинитива: *գրել-oց* grel-oc, 'то, что надлежит написать'. Указанные суффиксы соединяются с основой, которая выступает либо в чистом виде, либо в сочетании с презентными суффиксами (*-ն-* -n-, *-ան* -an- *-են-* -en- и др.). В отыменных глаголах глагольный корень совпадает с основой соответствующего имени: *ծառայ* caŕay 'слуга' — *ծառայեմ* caŕayem 'служу'. В первичных глаголах типа *բերեմ* berem 'несу', *նստիմ* nstim 'сижу' выделяются глагольные корни *բեր-* ber-, *նիստ-* nist- и т. д.

Большую роль в глагольном словообразовании играют и презентные суффиксы. В грабаре они имели определенную лексико-грамматическую функцию. С их помощью образовалась презентная основа ряда глаголов и формировалась система презентных времен, имеющих в ряде случаев и значение длительности. Глаголы с презентными суффиксами могли выражать переход из одного состояния в другое. Так, от существительного *քար*, k'ar 'камень' с помощью суффикса *-ան-* -an- была образована основа *քար- ան-* k'ar-an-, которая должна была выразить процесс вхождения в состояние: *քարանամ* k'aranam 'каменею'; от прилагательного *մեծ* mec глагол *մեծանամ* mecanam 'расту' В ряде случаев презентные суффиксы являются чисто формальными аффиксами. При помощи суффиксов *-ան-* -an-; *-են-* -en- можно из множества имен образовать глаголы среднего залога (за некоторым исключением, например: *գողանալ* gołanal 'украсть'), выражающих переход из одного состояния в другое: *դառնանալ* daŕnanal 'стать горьким' из daŕn *դառն* 'горький', *հողանալ* hołanal 'превратиться в землю' из hoł *հող* 'земля' [60]; **թշնամիանալ* > *թշնամենալ* t'šnamenal 'стать врагами'. Существуют параллельные формы с суффиксом *-ան-* -an- и без него. Формы с *-են-* -en- встречаются реже и имеют преимущественно рефлексивное значение: *յագենամ* jagenam 'насыщаюсь' из *յագ* jag 'сытый'.

В грабаре есть словоизменительные форманты, которые могут иметь в некоторых случаях статус словообразовательных морфем, являясь, таким образом, промежуточным звеном между словообразовательными и словоизменительными морфемами. Такие аффиксы наблюдаются и в современном армянском языке. В грабаре к указанной серии суффиксов, как было сказано, следует отнести, прежде всего, каузативные суффиксы, итеративные, а также суффиксы, формирующие аористную основу. Формообразовательный статус этих частиц в принципе преобладает, словообразовательный является, пожалуй, вторичным.

В отличие от презентных суффиксов, которые когда-то, по-видимому, находились на стадии чистых аффиксов, выражая длительность, но впоследствии стали скорее структурными элементами, правда, во многих случаях еще сохранившими свое первоначаль-

---

[60] М. А б е г я н. Теория. ., стр. 288.

ное смысловое значение, второй тип суффиксов значительно ближе стоит собственно к формообразованию.

Каузативный суффикс -ույց -оуç в сочетании с -ան -an > -ուցան -ucan, присоединяясь к основам аориста транзитивных глаголов, образует глаголы каузативного значения. С глаголами непереходного (среднего) залога указанный суффикс имеет несколько иное значение — он переносит эти глаголы в разряд переходных. Например: յիշել yišel 'помнить' — յիշեցուցանել yišeçucanel 'заставить вспомнить', գնալ gnal 'идти' — գնացուցանել gnaçucanel 'заставить идти'. Глаголы всех типов спряжения при переходе в каузативные получают тематическую гласную է e, т. е. переходят в է- e- спряжение.

К указанной серии суффиксов следует отнести и довольно редкие в грабаре суффиксы -ատ- at-, -ոտ- -ot-, -տ- t-[61], образующие глаголы итеративные. В современном литературном армянском языке они получили развитие и образовали серию глаголов, выражающих повторность. В грабаре же они довольно редко употребляются: խած-ատ-ել xac-at-el 'покусывать', խանձ-ատ-ել xanj-at-el 'опаливать', խոց-ոտ-ել xoç-ot-el 'покалывать', բեկ-տ-ել 'крушить со всех сторон'[62].

Раздел III. СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Словосложение как способ образования новых слов имеет высокую продуктивность на всех этапах развития армянского языка, которая была обусловлена различными преобразованиями и сдвигами, имевшими место в древнейшую эпоху. Закрепление ударения на предпоследнем слоге еще в протоармянский период привело к свертыванию и последующему частичному или полному отпадению конечного слога. Поскольку конечный слог представлял собой фокусировку различных грамматических и лексико-семантических значений, отпадение конечного слога привело и к частичному свертыванию старых суффиксов и частиц. Это, в свою очередь, стимулировало развертывание словосложения, как способа образования новых слов.

В основе образования сложного слова лежит нередко первоначально синтаксическая связь между отдельными словами, которая по разным причинам нарушается либо полностью, либо частично. Результатом полного нарушения синтаксической связи между двумя самостоятельными словами явились сложные слова — ком-

---

[61] А. А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 114.
[62] Там же.

позита, которые обычно принято называть «истинными словосложениями» [63].

Неполное или частичное нарушение синтаксической связи ведет к образованию в языке лексических единиц с единым значением, стоящих на грани сложного слова. Грабар развил как первый, так и второй способ словообразования, с преобладанием первого. Первый компонент в армянских композитах обычно является определением, уточняющим и конкретизирующим значение второго, который несет основную лексико-семантическую нагрузку. Компоненты сложного слова обычно объединены соединительной гласной а, наличие которой традиционно воспринимается как основной признак истинного словосложения. Его отсутствие (если исключить случаи отпадения по различным причинам) квалифицировалось как доказательство, свидетельствующее о наличии несобственного словосложения. Соединительная гласная в грабаре (как, впрочем, и во многих других и.-е. языках) является рефлексом исхода основы первого компонента. В грабаре она была уже универсализована и проникала в середину таких сложений, где первый компонент исконно не обладал этой формой. Так обстояло, например, с *ի*-п-основами, которым органически был чужд конечный гласный. В составе сложного слова в качестве первого компонента они могли получить соединительную гласную: *ակն-ա-տես* akan-a-tes 'очевидец'. В ряде случаев, как нам кажется, соединительную гласную следует рассматривать как глайд, т. е. феномен фонетического порядка.

На уровне словообразовательного анализа сложные слова — композита в грабаре, как правило, двучастны. Они представляют собой двучленную модель, объединенную соединительной гласной (либо без нее), например: *մեղր-ա-ջուր* meł-a-jur 'медовая вода', *արքայ-որդի* arkay-ordi 'царский сын'. Двуморфемная модель, состоящая из двух лексических единиц, наиболее продуктивна в грабаре. Словосложение в грабаре как процесс словообразования осуществляется путем сложения двух лексически полнозначных единиц, в результате чего формируются преимущественно определительные сложные слова. Однако не всякое сложное слово образовано в результате словосложения, т. е. не всякое графическое соединение двух слов, которые выражают самостоятельные идеи и представляют собой лексически полнозначные слова, могут быть рассмотрены как продукт словосложения. Оно может быть результатом не словосложения, а деривации. Например, если прилага-

---

[63] В армянской грамматической литературе, начиная с М. Абегяна, традиционно принято различать два основных типа словосложения — собственное (истинное) и несобственное. Эта традиция, как известно, идет еще от Якоба Гримма (см.: J. G r i m m. Deutsche Grammatik. T. II. Berlin, 1878), который ввел в отношении немецких сложных существительных понятие «полносложные», или «истинные» и «неполносложные», или «ложные» образования (eigentliche und uneigentliche Zusammensetzungen).

тельное վրիժագործ vrižagorc 'мстительный' представляет собой сложное слово — композита, образованное путем соединения двух лексически полнозначных единиц վրէժ vrēž 'месть' и գործ gorc 'дело', то сложное слово վրիժ-ա-գործ-ութիւն vriž-a-gorc-ut'iwn 'мщение' является результатом не словосложения, а деривации, так как возникло из сложной основы, представляющей собой композита (վրիժ-ա-գործ vriž-a-gorc) и абстрактного суффикса -ութիւն -ut'iwn. В отличие от указанного образования модель մեղր-ա-յուր mełr-a-jur 'медовая вода' представляет собой сложное слово — композита, возникшее путем сложения двух самостоятельных полнозначных лексических единиц մեղր mełr 'мед' и յուր jur 'вода'. Словосложению не свойственно соединение более чем двух полнозначных слов, поэтому при словообразовательном анализе сложные слова — композита в грабаре всегда являются двучленными, причем основную смысловую нагрузку несет второй компонент.

Однако при морфологическом анализе сложные слова, как и производные аффиксальные образования, структурно могут иметь от одного до четырех-пяти, а иногда и больше компонентов. Так, например, слово ուղղափառահաւատ ułłap'aṙahawat 'правоверный' состоит из пяти компонентов, в число которых входят три корневые морфемы и две соединительные гласные. Однако это слово двучленно и состоит из ուղղափառ ułłap'aṙ 'православный' հաւատ hawat 'вера' [64]. Грабар, как и современный армянский язык, обладает способностью увеличивать объем многочленных слов. Но практически наиболее распространенная структурная модель сложного слова — это модель, которая содержит два полнозначных однокорневых слова. Последние могут быть представлены как производными основами, так и чистыми корнями. В итоге словосложения в грабаре образуются преимущественно имена существительные и прилагательные. Вместе с тем сложные образования можно встретить среди имен числительных, наречий: հնգետասան hngetasan 'пятнадцать', ինքնակամ ink'nakam 'самовольно' и др. Образование сложных глаголов путем словосложения — явление исключительное, как, впрочем, и в греческом, латинском и других языках. Глаголы — это вторичный продукт, результат суффиксации и значительно реже — префиксации. Что касается структурно сложных глаголов, то они произошли от сложных имен существительных или прилагательных вторичным путем: նեղասրտիմ nełasrtim 'чувствую не по себе' от նեղսիրտ neł-sirt, букв. 'узкое' + 'сердце', մեծամտիմ mecamtim 'кичусь' от մեծամիտ mecamit 'кичливый', букв. 'большая мысль'.

---

[64] Такие «многочленные существительные» (mehrgliedrige Zusammensetzungen), по мнению М. Д. Степановой, получили широкое распространение в современном немецком языке. М. Д. Степанова. Указ. соч., стр. 141. Этот факт, с нашей точки зрения, позволяет делать определенные выводы в отношении наличия типологических общностей между грабаром и некоторыми германскими языками.

Как и в других индоевропейских языках, в армянском первый компонент словосложения является определением второго, на который падает основная семантическая нагрузка. Этим объясняется то обстоятельство, что в ряде случаев первый компонент может быть оформлен в родительном падеже. Например: *քեռ-որդի* k'eŕ-ordi 'сын сестры'. В качестве первого компонента чаще всего выступают прилагательные и существительные. Если сложное слово состоит из существительного и глагольной основы, то и в этом случае имя существительное в позиции первого компонента становится определением глагола: *մարդ-ա-կեր* mard-a-ker 'людоед'. Иногда форма косвенного падежа первого компонента (а также и винительного) продиктована управлением глагола, которым является второй компонент. Первый компонент в принципе может быть оформлен различными падежами, что позволяет делать некоторые выводы в отношении первоначальной сочетаемости определяемого с определяющим. Конструкция сложных слов — композита свидетельствует о том, что препозитивное положение определяющих в грабаре было так же распространено, как и постпозитивное, с той разницей, что в энклитическом положении определяющее согласовалось с определяемым, а в проклитическом оно находилось обычно в неизменной форме.

Второй компонент сложного слова представлен преимущественно именем существительным или глагольной основой. В качестве второго компонента не могут выступать местоимения или неизменяемые части речи, если они не субстантивированы, а также абстрактные имена. Глагол в первой позиции встречается редко. Второй компонент является носителем основных грамматических значений и, в отличие от неизменяемой, изначально данной формы первого компонента, подвергается парадигматическим изменениям. Флексии и деривационные морфемы, которые может получить сложное слово, относятся ко всему слову целиком, а не к какой-либо его части. При словосложении язык, в целях экономии, старается избавиться от избыточных морфем. Так, например, при деривации сложных слов соединительная гласная нередко выпадает: *աստուած-ա-պաշտ* astuac-a-paš̌t букв. 'боговерующий', но *աստուած-պաշտութիւն* astuac-paš̌tut'iwn 'вера в бога'. Затем имена pluralia tantum в сложных словах могут терять свой показатель множественности *-ք* -k': *վանք* wan-k' 'монастырь', но *վան-ա-հայր* wan-a-hayr 'настоятель'.

О НЕКОТОРЫХ КРИТЕРИЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СЛОЖНОГО СЛОВА ОТ СИНТАКСИЧЕСКОГО СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

Вопрос о соотношении словосочетания и сложного слова, как и определение критериев для их разграничения, должен быть решен для каждого конкретного языка в отдельности. Не исключено, что группа языков обнаружит при этом наличие аналогичных

моделей, благодаря чему можно сделать теоретические выводы общего характера. Изучение материала древнеармянского языка позволяет выделить ряд критериев, пригодных для характеристики словообразовательных принципов применительно к этому языку. Основным критерием разграничения сложного слова от словосочетания служит, прежде всего, цельнооформленность слова. Этот критерий оказался надежным для большинства и.-е. языков, обнаруживающих во многих случаях общность принципов словообразования. В слове сплетаются и взаимодействуют лексические и грамматические моменты [65], совокупность которых обусловливает его цельнооформленность. В число критериев, позволяющих различать слово от синтаксических словосочетаний, входят признаки фонетического, морфологического, семантического и просодического порядка.

1. Для древнеармянского языка акцентная характеристика слова играет роль одного из главных критериев определения сложного слова. Этот критерий можно считать одним из наиболее надежных по той причине, что в отличие от других и.-е. языков, где ударение в сложном слове чаще всего находится на главном (в смысловом отношении) компоненте (а еще раньше каждое слово имело свое ударение), армянский язык сохраняет ударение на одном и том же слоге — конечном, что характерно как для простых слов, так и для сложных образований, состоящих из нескольких полнозначных лексических единиц. Конечный слог в грабаре (как и в современном языке) является местом постоянного ударения. Например, *թագաւոր* t'agawor, букв. 'венценосец', но *թագաւորազն* t'agawor-azn 'отпрыск венценосца'. Фиксация ударения на гласном последнего слога является причиной модификации фонетического облика сложного слова, так как в результате сдвига ударения при словообразовании на конечный слог бывшие подударные гласные подвергаются сильным видоизменениям вплоть до исчезновения: в сложном слове *ջրհուն* jr-tún 'место для сбора воды' (букв. 'вода' 'дом') первый компонент *ջուր* jur 'вода' в составе сложного слова, теряя ударение, превращается в *ջր-* jr-, что свидетельствует о наличии истинного словосложения. В слове *կուսածին* kus-a-cin, букв. 'деворожденный', первый компонент *կուս-* kus- образовался из *կոյս* koys в результате потери ударения последним в составе сложного слова. Эти фонетические сдвиги свидетельствуют о консолидирующей роли единого ударения, объединяющего компоненты данного сложного образования в единое слово. И, напротив, если словосочетание не перешло в ступень сложного слова, то каждый его член несет раздельное ударение, которое опять-таки находится на конечном слоге каждого компонента в отдельности, если компоненты многосложные.

---

[65] В. В. Виноградов. Русский язык. 1947, стр. 15.

2. Сложное слово характеризуется наличием соединительной гласной, которая иногда может свидетельствовать об истинном словосложении, т. е. быть одним из критериев для различения сложного слова от словосочетания: *այր-ա-սիրտ* ayr-a-sirt 'смелый', букв. 'мужское сердце'. Однако наличие соединительной гласной нельзя брать за основу разграничения истинного словосложения от несобственных словосложений, так как в ряде случаев соединительная гласная отсутствует там, где имеет место истинное словосложение (ср. *լր-տես* lr-tes 'лазутчик') и, с другой стороны, ее можно встретить и там, где предполагается несобственное словосложение. Здесь соединительная гласная приобретена по аналогии. Например, в редупликациях типа *գունդ-ա-գունդ* gund-a-gund 'группами'.

3. В ряде случаев критерием сложного слова может служить фонетическое или морфологическое отличие одного из компонентов сложного слова от его свободно употребляющегося коррелята. Так, например, слова pluralia tantum в составе сложного слова теряют показатель множественности *-ք* -k' что не характерно для свободных сочетаний. Например, от *փառք* p'aṙk' 'слава' *փառ-ա-սէր* p'aṙ-a-sēr 'тщеславный' (*любящий славу*), *աչք* aç̌k' 'глаза' *աչ-ա-ցաւ* aç̌-a-c̣aw 'болезнь глаза'.

4. Наличие твердого порядка в сложных словах и невозможность перестановки его компонентов без изменения или искажения значения также свидетельствуют о наличии истинного словосложения. Есть слово *կնամարդ* knamard 'женоподобный мужчина', 'трус', но нет *մարդակին* mardakin.

5. Сложное слово отличается от словосочетания тем, что конечный его компонент приобретает парадигматическую характеристику, отличную от его характеристики в свободном употреблении: *թագաւոր-ազն* t'agawor-azn, букв 'отпрыск венценосца' состоит из двух слов: *թագաւոր* t'agawor 'царь' и *ազն* azn 'род', 'племя'. Существительное *ազն* azn 'род' в изолированном употреблении имеет форму множественного числа *ազինք* azink', в составе же сложного слова оно получает форму *թագաւոր-ազունք* t'agawor-azunk'. Критерием сложного слова служит и семантический признак, а именно значение вновь образованного слова может нередко не соответствовать значению его составных частей, т. е. не быть мотивированным: *կնամարդ* knamard (букв. 'женщина' + 'мужчина') имеет значение 'женоподобный', а также 'трусливый'.

Подводя итоги, можно сказать, что для грабара критерием определения сложного слова являются прежде всего его фономорфологическая изоляция как следствие нарушения синтаксической связи компонентов, наличие общего ударения на обычном конечном слоге, а также одного общего значения.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ

Классификация сложных слов грабара (в зависимости от первого компонента) позволяет выделить две основные группы: образования подчинительного типа (Determinativkomposita) и образования сочинительного типа (Kopulativkomposita).

Словосложение сочинительного типа (Kopulativkomposita)

Указанные образования отличаются от сложных слов подчинительного типа тем, что здесь синтаксическая связь между компонентами в ряде случаев довольно прозрачна, что свидетельствует о недостаточной изоляции указанных сложных слов. В армянской грамматической мысли их принято традиционно именовать «несобственными словосложениями» [66].

Наиболее наглядным примером сочинительного словосложения могут служить слова, образованные в результате простого соположения двух слов, первый компонент которых выражен нередко местоимением. Они образовались в результате длительного употребления слов в одном и том же синтаксическом сочетании: **այս-օր** ays-or 'сегодня' (букв. 'этот день'), **այս-չափ** ays-č̣ap' 'столько' (букв. 'этот размер').

О слабой спайке подобных образований свидетельствует и двойное ударение, которым обладают их компоненты в отдельности: **նո՛ւյն-չա՛փ** nóyn-č̣á'r' 'в такой же мере'. Ударение на первом слове намного сильнее, чем на втором.

Другим типом словосложения сочинительного характера являются копулятивные образования, именуемые, согласно терминологии индийских грамматистов, dvandva. Последние состоят из двух лексически полнозначных и равнозначных в пределах данного образования единиц, соединенных обычно союзом.

Копулятивные образования типа dvandva в грабаре выражены различными частями речи — существительными: **այր-ու-ձի** ayr-u-ji или **այր-ե-ձի** ayr-ew-ji 'конница' (букв. 'мужчина' + 'лошадь'); глаголами (чаще императивными его формами) **երթ-ե-եկ** ert'-ew-ek 'уход и приход', 'приливы и отливы' (моря), прилагательными: **որձ-ե-էգ** orj-ew-ēg или **արու-էգ** aru-ēg 'двуполый'. Ср. греч. ἀνδρό-γυνος [67]. Общее значение этих копулятивных образований отличается от суммы значений их составных компонентов. Оба члена в равной степени несут главное ударение, т. е. ударение

---

[66] М. А б е г я н. Теория. . ., стр. 170.

[67] Интересно, что современный армянский язык развил дальше этот принцип словообразования, о чем свидетельствует серия однотипных моделей: **աղ-ու-հաց** ał-u-haç 'гостеприимство', букв. 'хлеб—соль', **անց-ու-դարձ** anç-u-darj 'движение', **մին-ու-ճար** min-u-čar 'единственный' и т. д.

каждого из этих компонентов сохраняется, хотя слово в целом подвергается одной общей парадигматической схеме. Dvandva отличаются от других типов композита акцентной характеристикой и семантической независимостью каждого компонента этого сложного слова, поэтому первый компонент здесь равноправен второму и не мыслится в качестве его определения, как это характерно в грабаре для словосложения определительного типа (подчинительного). К типу dvandva могут быть отнесены и некоторые образования имен числительных. Ср. *երեք-տասն* erek'-tasan 'тринадцать', букв. 'три-десять'. Позже некоторые из них стали соединяться и союзом. Например, *ութ-և-տասն* ut-ew-tasan 'восемнадцать', букв. 'восемь и десять'. По всей вероятности, dvandva занимают промежуточное положение между простым примыканием и словосложением в собственном смысле слова.

Особым случаем словосложения сочинительного типа является соединение полнозначного слова с предлогами. Поскольку в состав данного образования входят не две полнозначные морфемы, а одна, так как другой компонент его соотносится с лексически неполноценным словом, включать эти образования в состав истинных или определительных типов словосложения неправомерно. В данном случае момент самостоятельности компонентов сложного слова играет решающую роль для его определения. Его нельзя считать и аффиксальным образованием, так как один из слагаемых элементов имеет автономное употребление в языке в качестве служебного слова. При определении подобного рода слов следует идти на компромиссное решение и считать их образованиями, стоящими на грани сложных слов. Поэтому указанные слова включаются в разряд несобственного словосложения. Служебное слово фигурирует в качестве первого компонента: *ընդ-արձակ* ənd-arjak 'обширный', *ընդ-հատ* ənd-hat 'различный', *ը-անց* z-anc 'переход'.

Словосложение подчинительного (определительного) типа (истинное словосложение)

Определительные сложные слова—композита имеют высокую продуктивность в грабаре. Носителем основного значения в этих детерминативных композитах является второй компонент. Первый занимает подчиненное положение. Например: *լեռնոտն* leṙnotn 'подошва горы', *որդեսպան* ordespan 'детоубийца'. В качестве первого компонента могут выступать имена существительные, прилагательные, числительные, а иногда и другие части речи. Первый компонент обычно употребляется в прямой форме. Однако возможны случаи оформления его и в косвенных падежах, чаще всего в родительном: *կայսեր-ա-զարմ* kayser-a-zarm 'из царского рода'. В качестве второго компонента могут служить существительные, а также весьма часто и глагольные основы. Употре-

бление других частей речи в положении второго компонента композита в грабаре либо лимитировано, либо вовсе исключено. Так, например, недопустимы здесь местоимения, неизменяемые части речи. Они встречаются, лишь будучи субстантивированными.

В грабаре можно выделить следующие основные модели сложного слова: I. Имя+имя, II. Имя+глагол, III. Другие части речи+ +имя, IV. Другие части речи+глагол. Из них наиболее продуктивными являются I и II модели, в результате которых образуются так называемые истинные словосложения. Модели III и IV дают чаще словосложение сочинительного типа. Компоненты сложного слова объединяются обычно соединительной гласной.

Соединительная гласная и ее природа

В структуре сложного слова, образованного путем словосложения, значительное место занимает соединительная гласная. Она обычно появляется на стыке двух основ, когда второй компонент сложного слова начинается с согласной: *մարդ-ա-կեր* mard-a--ker 'люд-о-ед'. Однако сложные слова без соединительной гласной известны еще древнейшему периоду языка; например: *ակն-կոր* akn-kor 'потупленный'; они известны и современному армянскому языку. Возможно, модели без соединительной гласной являлись древнейшими. Во всяком случае существование параллельных форм типа *ակն-կաւոյց* akn-kaẘoyc и *ակն-ա-կաւոյց* akn-a-kaẘoyc 'пристально смотрящий' с отсутствием и наличием соединительной гласной является косвенным подтверждением этого. Соединительная гласная относилась исконно к первому компоненту сложного слова и являлась рефлексом окончания основы.

О природе и происхождении соединительной гласной армянского языка существуют различные мнения: согласно одному, соединительная гласная восходит к гласному *ա* а имен *ա-* а- основ, например, в слове *մեծատուն* mecatun, букв. 'большедомый' — к основе первого компонента *մեծ-* meca-, в слове *փառաւէր* p'aṙaṡēr 'тщеславный' — к основе первого компонента *փառ-* p'aṙa-[68]; согласно другому она заимствована из иранских слов — композита с соединительной гласной -a-, проникших в армянский язык. Эта гласная по аналогии распространилась и на собственно армянские типы сложных слов[69]. Однако с последним мнением вряд ли можно согласиться, так как соединительная гласная обнаруживается в таких древнейших, исконно армянских образованиях, какими являются, например, числительное *մետասն* metasan < **միատասն* miatasan 'одиннадцать', где исключена возможность аналогии, и затем глагол *մեկնել* meknel < **միակնել* miaknel 'толковать'. В этих образованиях компоненты

[68] М. Абегян. Теория. . ., стр. 190.
[69] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 98.

сложного слова тесно слились. Это затрудняет возможность осознания их сложного характера и исключает, таким образом, употребление соединительной гласной по аналогии. Возможно, что в слове *միատասան miatasan 'одиннадцать' сохранилась тематическая гласная մի mi 'один' из и.-е. *smia 'один', а не соединительная гласная. Однако есть и другие примеры, которые дают возможность предполагать о наличии соединительной гласной ա a в исконно армянских словах. Например, слово մտերիմ mterim 'искренне преданный', возникшее из исчезнувшего корня *միտ-արիմ miti-arim, где ա a — соединительная гласная, а -րիմ -rim — вымершая частица [70].

Соединительная гласная является рефлексом исхода основы. Поскольку этот исход представлен не одним гласным, то вполне вероятно, что первоначально в качестве соединительной гласной выступала не только, ա a, но также и другие гласные. Универсализация гласной а — явление уже позднего порядка. Об этом свидетельствуют факты проникновения ее в такие сложные образования, где нельзя было ее ожидать, исходя из основы первого компонента. Например, при редупликации մեծ-ա-մեծ-ք mec-a-mec-k' 'вельможи' (букв. 'большие—большие'); у имен с согласной основой: կայսեր-ա-տոհմ kayser-a-tohm 'царственный род'. Употребление соединительной гласной обнаруживает ряд закономерностей. Так, при возрастании сложного слова в некоторых случаях соединительная гласная отпадает. Мотивы отпадения здесь, вероятно, орфоэпического характера и связаны со стремлением облегчить слово от чрезмерного нагромождения структурных элементов. Например: արծաթ-ա-սէր arcat'a-sēr 'сребролюбец', но արծաթ-սիրութիւն arcat'-sirut'iwn 'сребролюбие'. В остальных случаях наличие или отсутствие соединительной гласной зависит от характера скопления звуков, возникающих на стыке компонентов сложного слова.

1. Обычный случай употребления соединительной гласной, когда первый компонент исходит на согласный, а второй начинается согласным: ազգ-ա-պէտ azg-a-pēt 'глава рода'.

2. Если первый компонент оканчивается на согласный, что для грабара обычно, а второй начинается с гласного, то соединительная гласная отсутствует: ձկն-որս jkn-ors 'рыбак', արքայ-որդի ark'ay-ordi 'принц' [71].

3. При исходе первого компонента на гласный (обычно ի i) и начале второго на гласный соединительная гласная отсутствует: բարի-անուն bari-anun 'с добрым именем'. Если же второй компонент начинается с согласного, то на стыке между двумя сло-

---

[70] Более подробно об этом см.: Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . ., т. III, стр. 131.

[71] В современном языке в указанных случаях соединительная гласная может присутствовать: ամենա-արդար amena-ardar 'наисправедливейший'.

вами, при встрече соединительного гласного с конечным *ի* і первого компонента, происходит фонетическое изменение последнего: так, конечный гласный *-ի* -і первого компонента в слове **բարի-ա-գործ* bari-a-gorc превращается в *է* е путем последовательного перехода комплекса *իա* іа в *եա* еа (**բարեագործ* bareagorc), а затем в форму *բարեգործ* baregorc 'добродетельный'. (Если первый компонент представлен односложным словом, то конечный его гласный не меняется на стыке с соединительной гласной: *ձի-ա-բույծ* ji-a-boyc 'грум'). В ряде случаев этот гласный *է* е рассматривается как разновидность соединительной гласной, что в синхронном срезе оправдано.

Основные модели сложных слов—композита

В грабаре, как было сказано, наиболее продуктивными моделями словосложения являются имя+имя и имя+глагол. Соединение имеет место либо при помощи соединительной гласной, либо непосредственно. Определяющую роль при этом играет фонетическое состояние стыка двух компонентов.

Модель имя + имя

Существительное+существительное. Образуются в основном имена прилагательные или существительные. При этом первый компонент может быть выражен либо именем в прямой форме, либо в форме косвенных падежей. Соединительная гласная может и отсутствовать. В форме прямого падежа: *լուս-ա-հեր* lus-a-her 'светловолосый', *ջր-հեղեղ* jr-heł'eł 'наводнение'. Первый компонент в форме косвенного падежа: *արեան-ա-գին* arean-a-gin 'цена крови', *քեռ-որդի* k'eŕ-ordi 'сын сестры'.

Из косвенных падежей чаще всего встречается родительный. Существует мнение, что сложные слова—композита возникли из соположения прямой формы имени, но не сочетания формы родительного падежа+именительный падеж. Это произошло в тот период развития языка, когда именительный падеж представлял собой сочетание полной основы с окончанием [72]. Этот вопрос, на наш взгляд, требует уточнения. Дело в том, что форма косвенного падежа первого компонента сложного слова распознается лишь у имен с согласной основой, например, *աստեղ-ա-զարդ* astel-a-zard 'украшенный звездами', где *աստեղ* astel — род п.ед. ч. от *աստղ* astł 'звезда', *կայսեր-ա-զարմ* kayser-a-zarm 'из царственного рода', где *կայսեր* kayser — род. п. е.д ч. от *կայսր* kaysr 'царь' и т. д. Форма же косвенного падежа у имен с гласными основами в этой позиции не может быть распознана, так как они теряют свой тематический гласный, являющийся феноменом

[2] М. А б е г я н. Теория. . ., стр. 189—190.

косвенных падежей, и по форме совпадают с прямыми падежами. Основная причина отпадения тематической гласной — универсализация соединительной гласной *ա* а для всех основ. Поэтому и в сложном слове типа jrtun 'место для сбора воды' первый компонент jr(jur) 'вода' совпадает с формой именительного падежа, хотя теоретически вполне допустима здесь форма косвенного падежа. Отсюда напрашивается вывод о том, что продуктивность композита с первым компонентом в форме косвенного падежа должна быть значительно более высокой, чем это предполагалось до сих пор.

Прилагательное+существительное. Это — одна из продуктивных моделей словосложения, представляющая собой так называемое экзоцентрическое образование bahuvrîhî [73], у которого первый компонент выражен преимущественно прилагательным, второй — именем существительным. Сложное слово в целом имеет значение прилагательного. Основное содержание всего композита — выражать значение признака и носителя признака. Так, например, *մեծ-ա-տուն* mec-a-tun букв. означает 'большой дом', а общий смысл слова 'богатый': *բազմ-ա-կոյտ* bazm-a-koyt 'многочисленный'. Здесь, как и в предыдущих моделях, соединительная гласная может отсутствовать: *ողջ-անդամ* ołj-andam 'целый', 'здоровый', *արագ-ոտն* arag-otn 'быстроногий'.

Прилагательное + прилагательное. В некоторых случаях оба компонента могут быть представлены прилагательными, причем общее значение слова — прилагательное: *մեծապայծառ* mecaraycaṙ, букв. 'великоясный', 'светлейший'.

Другие части речи + имя существительное. В качестве первого компонента могут быть наречия, числительные, местоимения, предлоги. В ряде случаев при этом образуются сложные слова либо сочинительного типа, либо слова, стоящие на грани сложного слова. В целом могут встречаться и слова—композита: *շատաջուր* šataǰur 'многоводный', *մշտագիշեր* mštagišer 'вечная тьма', *երկցեղ* erkcełˊ 'разделенный надвое'.

Модель имя + глагольная основа (или корень)

Это исключительно продуктивная модель словосложения. Основной результат — имена прилагательные и реже — существительные, показывающие лицо, совершающее действие. Абстрактные имена никогда не образуются. Глагол, как правило, представлен вторым компонентом. Обратное явление почти не встречается [74].

---

[73] Согласно терминологии индийских грамматистов. Bahuvrîhî означает 'много риса', т. е. 'человек, имеющий много риса', переносно 'богатый человек'.

[74] За редким исключением: *ընտրելակից* əntrelakicˊ 'отобранные вместе', где *ընտրել* əntrel 'отбирать' из *ընտրեալ* əntreal.

Глагол в качестве второго компонента выражен либо основой, либо корнем. Основная лексическая нагрузка падает на второй компонент, т. е. на глагол. Первый компонент являляется определяющим. Здесь выделяются следующие типы:

Существительное + глагольная основа (или корень): **հայր-ա-սպան** hayr-a-spaṇ 'отцеубийца'; **մարդ-ա-սէր** mard-a-sēr 'человеколюбец', 'человеколюбивый'. Соединение двух компонентов может быть и без соединительной гласной: **լր-տես** lr-tes 'лазутчик', 'наблюдающий'. Иногда существительное, являющееся первым компонентом, может быть оформлено в косвенных падежах или в вин. п. мн. ч.: **ական-ա-տես** akaṇ-a-tes 'свидетель' (род. п. ед. ч.); **սերմանա-ցան** serman-a-çaṇ 'сеющий' (род. п. ед ч.); есть и **սերմն-ա-ցան** sermn-a-çaṇ, **կեն-ա-բեր** kens-a-ber 'жизненесущий' (вин. п. мн. ч.); **ձեռբ-ա-կալ** jerb-a-kal 'схваченный рукой' (твор. п. ед. ч.).

Прилагательное + глагольная основа (или корень): **դիւր-ընթեռց** diwr-ənt'erç 'легкочитаемый', **հեշտ-ընկալ** hešt-ənkal 'хорошо воспринимаемый'. Результат этого словосложения — в основном прилагательные.

Другие части речи + глагольная основа (или корень). В качестве первого компонента могут быть иногда наречия, числительные и другие части речи: **շատ-իմաց** šat-imaç 'сведущий', **շատ-ա-կեր** šat-(a)-ker 'многоедящий'; **միշտ-ա-հոս** mišt-a-hos 'всегда текущий', **մի-ա-ծին** mi-a-cin 'единорожденный'.

Глагол в качестве второго компонента в указанных образованиях выражен, как правило, основой аориста, которая, как увидим далее, может быть либо корневой, либо «цойной», т. е. снабженной еще и особой приметой — суффиксом-**ց**-ç. Основа аориста зависит от типа спряжения глагола и от его структуры. Здесь добавим только, что форма глаголов e- и i- спряжения, функционирующих в качестве второго компонента сложного слова, зависит от формы прошедшего причастия. Если последнее имеет цойную форму, то данный глагол в составе сложного слова получает тоже цойную основу и, наоборот, например, от глагола **բնակիմ** bnakim 'проживаю' основа аориста будет **բնակեաց** bnakeaç, но прошедшее причастие — **բնակեալ** bnakeal. В составе сложного слова **լեռնաբնակ** leṙnabnak 'горный житель' фигурирует основа, соответствующая форме причастия. И, наоборот, от глагола **հայիմ** hayim 'смотрю', аорист **հայեաց** hayeaç, причастие **հայեցեալ** hayeçeal, отсюда форма второго компонента композита — **բարձրահայեաց** barjrahaeaç 'высокосмотрящий' [75]. Первичные глаголы имеют обычно корневой аорист: **տամ** tam 'даю' — **լուսատու** lusatu 'светодающий'. О высокой продуктивности этой модели может свидетельствовать следующий пример: из существительного **մրրիկ** mrrik 'буря' с помощью различных глагольных основ

[75] См.: Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . ., т. III, стр. 125.

в качестве второго компонента образована серия сложных слов с различным значением: *մրրկաբեր* mrrkaber (прил.) 'приносящий бурю' — *մրրկալից* mrrkaliç (прил.) 'наполненный бурей' — *մրրկածին* mrrkacin (прил.) 'мятежный', 'рождающий бурю' — *մրրկայօյզ* mrrkayoyz (прил.) 'вызывающий бурю'. Исключительная продуктивность этой модели в сочетании с краткой формой второго компонента явилась одной из причин пополнения класса суффиксов за счет второго компонента этих образований.

Синтаксические словосочетания, находящиеся на грани сложного слова

Словосочетания, которые находятся на грани сложного слова и свободного синтаксического сочетания, представлены в грабаре серией разнообразных образований. Критерии разграничения указанных сочетаний от истинного словосложения были рассмотрены в отдельном разделе. Здесь же будет сделана попытка дать краткую интерпретацию материала, который представляется наиболее характерным в отношении типологии грабара.

Наибольшее число различных синтаксических конструкций, стоящих на грани сложного слова, падает, прежде всего, на составные глаголы, представляющие собой сочетание какого-либо имени с глаголом, и на различные предложные конструкции. Слияние предлога с именем образует серию слов, которые считаются несобственным словосложением. Кроме указанных типов, существуют и другие разновидности, подробное изучение которых является предметом особого исследования, посвященного фразеологии грабара. Здесь же остановимся на наиболее характерных особенностях словотворчества данного типа, а именно на образовании составных глаголов, которые в армянском языке проявляют высокую продуктивность и не представляют собой явления чисто фразеологического порядка. Составные глаголы характеризовались высокой продуктивностью на всех этапах развития языка, начиная с грабара и кончая современными диалектами и литературным языком. Они представляют собой преимущественно сочетание какого-либо глагола с именем и выражают единое глагольное значение, нередко не мотивированное значением составных компонентов этих образований. Именная часть составных глаголов выражена различными частями речи, но преимущественно существительными. При этом чаще всего встречаются названия частей тела — рука, голова, глаза, ноги и т. д., например: *ձեռն արկանել* jeŕn arkanel, букв. 'руку бросить' в значении 'предпринять'. В качестве именной части составных глаголов могут функционировать наречия (иногда в сочетании с предлогами): *արտաքս ածել* artak's acel 'выдворить', *ի դուրս բերել* i durs berel 'вывести', *ի վերայ հասանել* i veray hasanel 'догнать', 'достать'[76]. Именная часть может быть

[76] А. Маркарян. Составные глаголы. . ., стр. 136.

оформлена в различных падежах, по-видимому, в зависимости от глагольного управления, сохраняя нередко при этом и предлог: *զնգ սուր հանել* and sur hanel 'поднять на меч', 'убить', *սահել ի մտաց* sahel i mtaç (отл. п. мн. ч.), букв 'соскользнуть из мысли', 'выпасть' со значением 'забыть', *զնոյ տալ* (дат. п. ед. ч.) 'продать'; *զմտաւ ածել* (твор. п. ед. ч.) 'задуматься', 'думать'. Интересно, что сочетания с родительным падежом не встречаются, вероятно, по той причине, что последний не дает оснований для образования составных глаголов из синтаксических сочетаний [77]. В ряде случаев именная часть автономного употребления не имеет: *ի փուլ ածել* 'разрушить', где *փուլ* самостоятельно не употребляется [78]. Представляя собой синтаксическое сочетание глагола с именем, выражающее глагольное значение, указанные образования нередко являлись базой для формирования истинно сложных слов с сохранением первоначальных компонентов. У таких слов наблюдается унификация акцентной характеристики и связанные с этим определенные фонетические изменения первого компонента. Так, например, из синтаксического сочетания *ի միտ առնուլ* i mit aṙnul образуется прилагательное *միտաւ* mitaṙ 'разумный', 'внимательный', а затем, путем деривации, — и абстрактное существительное *միտաւթիւն* mitaṙut'iwn 'разумность', 'внимание'. В ряде случаев появляется даже соединительная гласная.

В некоторых случаях можно проследить путь образования сложного слова из составных глаголов. Например, глагол *ակն ածել* akn acel, букв. 'водить глаз' в современном языке лег в основу глагола *ակնածել* aknacel 'считаться', 'стесняться', а отсюда и прилагательное *ակնածու* aknacu 'уважающий'. Оборот *ի գործ ածել* i gorc acel 'принести в дело' дал в современном языке *գործածել* gorcacel 'употребить'. Отсюда — и сложное аффиксальное слово *գործածութիւն* gorcacut'iwn 'употребление'. Наибольшей продуктивностью в образовании составных глаголов обладают глаголы *առնել* aṙnel 'делать', *լինել* linel 'становиться', *առնուլ* aṙnul 'брать', *դնել* dnel 'класть', *տալ* tal 'дать' [79]. Например: *յայտ առնել* yayt aṙnel 'дать знать', 'проявить', *չարամահ առնել* čaramah aṙnel 'убить жестоко', *հետամուտ լինել* hetamut linel 'преследовать', а также глаголы *ածել* acel 'вести', 'приносить', *արկանել* arkanel 'бросать', *անցանել* anc'anel 'проходить', *ելանել* elanel 'выходить', 'подняться', *կալ* kal 'держать', *հասանել* hasanel 'достигать' [80].

Составные глаголы по характеру подразделяются на фразеологические и нефразеологические. Если общее основное значение составного глагола мотивировано значением его компонентов

---

[77] А. Маркарян. Указ. соч., стр. 122.
[78] Там же, стр. 103.
[79] Там же, стр. 83.
[80] Там же, стр. 84.

или одного из них, то такое образование следует квалифицировать как нефразеологическое. Если же значение глагола не мотивировано суммой значений или одним из значений его составных компонентов и не зависит от них, то этот составной глагол квалифицируется как фразеологизм[81]. Например, глаголы *գան լսել* gan əmpel 'быть избитым', букв. 'пить битье', *ակն դնել* akn dnel 'намереваться', букв. 'класть глаз' являются глаголами фразеологического типа. Составным глаголом нефразеологического типа можно считать такие образования, как *ի դարան մտնել* 'сесть в засаду', *ի հայտ գալ* 'объявиться', 'стать известным', *պայման դնել* 'ставить условия' Оба типа составных глаголов тесно связаны друг с другом[82]. В целом же составные глаголы армянского языка следует рассматривать как самостоятельные слова с единым значением и сложной морфологической структурой[83].

В грабаре выделяются сложные образования, представляющие собой предложные конструкции. Чаще всего для этого употребляется винительный падеж или отложительный с предлогами. Например[84]: *զ-այլ-ա-խորհ* z-ayl-a-xorh 'думающий иначе', *աւ-աչս-երեւութիւն* aŕ-aç̌s-erewut'iwn 'призрак', *հետ-զ-հետէ* het-z-hetē 'один за другим', 'последовательно'.

В грабаре многочисленные синтаксические конструкции довольно легко объединяются в сложные образования — *զ-միմեանս-ա-սէր* z-mimeans-a-sēr 'любящие друг друга'.

Раздел IV. РЕДУПЛИКАЦИЯ

Редупликация является древнейшим способом словопроизводства в языке вообще [85]. В грабаре она представлена многочисленными и разнообразными структурными моделями. Редупликация не только обусловливает образование новых лексических единиц, но выражает определенные грамматические категории. Так, при помощи редупликации выражается понятие множественности предмета, интенсивности, длительности или повторности действия. В древних и-.е. языках редупликация играла чрезвычайно большую роль в глагольном формообразовании. Значительна была ее роль и в словообразовании. В современном армянском языке, особенно в диалектах, редупликация как способ словообразования получила исключительную продуктивность. Обычно редупликации подвергаются односложные короткие слова—имена существительные, прилагательные, числительные и наречия. В итоге ре-

---

[81] Там же, стр. 207.
[82] Там же, стр. 237.
[83] Там же, стр. 78.
[84] Примеры взяты у Р. Ачаряна (Полная грамматика. . ., т. III, стр. 157).
[85] Г. Севак. Курс современного армянского языка. Ереван, 1955, стр. 150 (на арм. яз.).

дупликации образуются различные части речи, в том числе и глаголы [86]. Последние образуются при помощи второго акта словообразования — деривации. Редуплицируемая основа нередко не имеет самостоятельного употребления. Так, например, есть глагол քայ-քայ-եմ k'ay-k'ay-em 'разъединяю', но нет отдельно слова քայ k'ay. В ряде случаев в итоге редупликации образуются синхронно неразложимые слова [87]. Следует обратить внимание, что чистая редупликация дает новые слова чаще всего в тех случаях, когда дублируемые компоненты объединены соединительной гласной: չար-ա-չար č̣ar-a-č̣ar 'жестоким образом', մեծ-ա-մեծ mec-a-mec 'большущий'. Однако в ряде случаев новые слова образуются и при повторе корней без соединительной гласной. Например, հեղ-եղ (*հեղ-հեղ) heł-eł 'поток', բար-բառ bar-baṙ 'наречие'.

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ РЕДУПЛИКАЦИИ

Грабар сохранил различные структурно-семантические модели редупликации, вплоть до образования новых слов типа композита, у которых компоненты объединены соединительной гласной. Выделяются следующие типы редупликации.

1. Повторы, при которых корень (или основа) слова сохраняется без изменения (полная редупликация).

2. Повторы, при которых корень (основа) подвергаются различным модификациям, чаще всего усечению (неполная редупликация).

3. Повторы, при которых элементы повтора находятся на дистантном положении (синтаксические образования, стоящие на грани словосочетания).

1. *Полная или истинная редупликация.* Эта модель представляет собой повторы чистых корней (основ) без их изменения. Возможна и последующая деривация полученной основы. При этом могут образоваться различные части речи: խոր-խոր-ատ xor-xor-at 'пропасть', քայ-քայ-եմ k'ay-k'ay-em 'разъединяю'

В грабаре продуктивна модель полной редупликации при наличии соединительной гласной. Эта модель образует серию слов с различным значением: չար-ա-չար č̣ar-a-č̣ar 'злостно', մեծ-ա-մեծք mec-a-mec-k' 'вельможи'.

Соединительная гласная в такие образования проникла в результате аналогии, а не исконна. Обычно указанные слова принято считать сложными словами — композита [88]. Я считаю, что их следует

---

[86] А. Абраамян. Глаголы. . ., стр. 136 и сл.

[87] Так, с точки зрения современного армянского языка, многие неразложимые слова являются древнейшими редупликациями: ուրուր urur 'ястреб', կարկուտ karkut 'град', կկու kku 'кукушка', հագագ hagag 'дыхание', 'горло' и т. д. См.: А. Мурвалян. Словарный состав. . ., стр. 218.

[88] См. М. Абегян. Теория. . ., стр. 183; Р. Ачарян. Полная грамматика. . ., т. III, стр. 86.

рассматривать как словосложения особого типа, поскольку при подобных образованиях каждый компонент повтора несет на себе раздельное главное ударение, как это наблюдается в образовании типа dvandva (*այրուձի* ayruji). Благодаря сохранению ударения первый компонент этих образований не подвергается фонетическим изменениям, что характерно для истинных слов—композита, у которых компонент, теряя ударение в составе сложного слова, подвергается фонетическим модификациям. Здесь же, вместо ожидаемого ***գնդ-ա-գունդ** *gnd-a-gúnd 'группами', 'полками', мы имеем ***գունդ-ա-գունդ** gúnd-a-gúnd.

2. *Неполная редупликация.* Эта модель представляет собой повторы, при которых корень (основа) подвергается различным модификациям.

Здесь выявляются: а) редупликация с усеченной основой первого члена: *փո-փոխ-եմ* p'o-p'ox-em из ***փոխ-փոխ-եմ** p'ox-p'ox-em 'меняю' [89]; б) редупликация с усеченной основой второго члена: *հաղ-աղ* hag-ag из ***հաղ-հաղ** hag-hag 'дыхание', 'горло'; в) редупликация с чередованием гласного второго компонента: *սպառ-սպուռ* spaŕ-spuŕ 'полностью', 'полный', *ծի-ծա-ուն* ci-ca-i̯n 'ласточка'; г) редупликация, где второй компонент либо получает в начале дополнительное *մ* m, либо меняет свой начальный согласный на *մ* m [90]: *արհ-ա-մ-արհ-ել* arh-a-m-arh-el 'пренебрегать'; *սուտ-մուտ* sut-mut 'выдумки'. Редупликация с одновременным чередованием корневой гласной второго компонента: *աղջ-ա-մուղջ* ałǰ-a-mułǰ. Корень *աղջ* ałǰ 'тьма', греч. ἀκλύς, др.-прусск. aglo 'дождь' [91]; д) чередование с фонетическим упрощением аффрикаты второго компонента: *կս-կիծ* ks-kic < ***կիծ-կիծ** kic-kic 'боль'; е) чередование конечных согласных основ редупликации: *բող-բոջ* coł-boǰ 'росток', *բոր-բոս* bor-bos 'плесень', *թաւ-թափ-ել* t'aw-t'ap'-el 'трясти'.

В указанных типах редупликации вычленение первоначальной основной формы корня ввиду сильного видоизменения представляет иногда определенные трудности. В тех случаях, когда корень (основа) первого или второго элемента повтора обнаруживается в составе какого-либо другого слова или в изолированном употреблении, вопрос не требует пояснений. Например, *բոր* bor в *բոր-բոս* bor-bos 'плесень' [92].

---

[89] В и.-е. было два типа редупликации — обычный, где гласными корня были i, e, u, и усилительный, с огласовкой корня o, a и наличием в нем сонанта. Армянский объединил и упростил и.-е. тип: здесь унифицированы гласные (o, a), но не сохранен сонант при повторе: вместо ***սան-սան-ել** *san-san-el 'трясти' образовано *սա-սան-ել* sa-san-el; см.: Р. Ачарян. Полная грамматика. . ., т. III, стр. 98.

[90] Эта модель особенно продуктивна в диалектах: *անուն-մանուն* anun-manun 'имя', *աղ-մաղ* ał-mał 'соль' и т. д.

[91] Р. Ачарян. Полная грамматика. ., т. III, стр. 87.

[92] Более подробно см.: Р. Ачарян. Полная грамматика. . ., т. III, стр. 94—96.

3. *Редупликация с дистантным положением компонентов.* Грабар развил довольно продуктивно указанную модель, причем с различными модификациями. При этом могут быть выделены следующие случаи: а) полные повторы самостоятельных лексических единиц с усилительным значением при раздельном, дистантном положении компонентов и самостоятельным ударением каждого из них: *կերպարանս կերպարանս* kerparans kerparans 'в различных видах', 'образах', *ի կողմանց կողմանց* i kołmanc kołmanc 'сторонами'; б) повторы в сочетании с предлогами: *մերձ ընդ մերձ* merj ənd merj 'вблизи', *խիտ առ խիտ* xit aṙ xit 'вплотную'. Иногда предлоги могут слиться и служить своего рода соединительной гласной: *խառն-ի-խուռն* xaṙn-i-xuṙn 'беспорядочно'.

Часть третья

МОРФОЛОГИЯ ИМЕН, ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ И МЕСТОИМЕНИЙ

Глава первая

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Раздел 1. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

ВВЕДЕНИЕ

В традиционной компаративистике принято было считать, что система падежей древнеармянского языка консервирует положение, характерное для общеиндоевропейского древнейшего состояния, которое лучше всего отражено в падежной системе древнеиндийского и греческого языков [1]. Для и.-е. праязыка постулировалось наличие восьми падежей (вместе с вокативом). В этом отношении наиболее архаичной считалась система, которая сохранила большее количество падежей. Уменьшение же их количества воспринималось как инновация, которая произошла на почве тех или иных языков. Однако эта точка зрения в настоящее время пересматривается [2]. Для формирования парадигмы склонения имен большое значение имело изменение характера и-.е. ударения, которое из тонического превратилось в силовое (динамическое) и из свободного — в подвижно-фиксированное. Благодаря этому коренному изменению характера и.-е. ударения структура протоармянского слова подвергается реконструкции [3], что в значитель-

[1] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 68.
[2] Подробнее об этом см.: Э. А. Макаев. Именное склонение в германских языках. — Сравнительная грамматика германских языков, т. III, стр. 133; Он же. Значение армянского языка. . ., стр. 86—87.
[3] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 19.

ной степени обусловливает переход из протоармянского состояния в собственно древнеармянское. Среди существенных изменений следует отметить следующие: прежде всего отпали или изменились конечные слоги, несущие на себе наиболее существенные лексико-грамматические значения. Отпали во многих случаях и тематические гласные, формирующие основы имен. Кроме того, независимо от ударения изменился статус и.-е. сонантов, которые превратились в самостоятельные гласные (u, i). Исчезла фонологическая релевантность долготы и краткости гласных и т. д. Эти изменения не могли пройти бесследно для всей системы языка в целом, так как принцип лингвистического равновесия требовал восстановления утерянного звена в общей системе другим способом. Реконструкция языка шла во всех направлениях. Так, в частности, изменение статуса сонантов способствует тому, что многие и.-е. основы на *ā (*e), *i (*ī), *u (*ū) переходят в тематический тип, а некоторые тематические основы становятся атематическими [4].

Значительную перестройку претерпели и и.-е. именные и глагольные основы, где выделялись тематические и атематические образования. Тематические основы характеризовались чередованием особых основообразующих тематических гласных (-e/o).

Атематические основы, сравнительно более архаичные, характеризовались отсутствием специальных основообразующих формантов, в результате чего окончание соединялось непосредственно с основой имени. Атематические основы имели два подтипа: основы с исходом на согласный или сонант и основы с исходом на гласный *ā (*ē) (основы чаще женского рода) [5]. Падежные окончания у них одинаковые, но, сливаясь с исходом основы не *ā (*ē), они образовывали особые формы. В грабаре и.-е. противопоставление тематических и атематических основ сохранилось, однако, с иными принципами и средствами выражения. И.-е. основообразующие гласные тематических основ и чередующиеся гласные атематических основ получили в древнеармянском языке совершенно иное качество. Здесь они воспринимались как элементы, выполняющие постоянную роль частиц, при помощи которых определялись, с одной стороны, типы склонений и, с другой, — дифференцировались косвенные падежи от прямых [6]. В результате этих сдвигов в грабаре образовались два продуктивных типа основ: основы с исходом на гласный (ա a, ո o, ու u, ի i) и основы с исходом на

---

[4] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 379—380.
[5] А. Мейе. Введение. . ., стр. 328.
[6] Г. Б. Джаукян. Система склонения. ., стр. 77. Интересно отметить, что в германских языках в силу действия процесса переразложения основообразующие элементы отходили к окончаниям, поэтому выделимость суффиксов там становилась все менее реальной. См.: Э. А. Макаев. Именное склонение. ., стр. 149.

сонант (ր r, ղ ł, ն n) [7], которые в преобразованном виде продолжают и.-е. контрастное противопоставление тематических и атематических основ.

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ ИМЕНИ

В грабаре парадигматические отношения в системе имени формируются, прежде всего, в зависимости от особенностей структуры основ, а также и в связи с двумя факторами: категорией числа и категорией падежа. Категория грамматического рода, постулируемая для и.-е. языка-основы, в грабаре потеряна еще в доисторические времена. Однако в системе основ наблюдается наличие отдельных реликтов грамматического рода, о чем будет сказано ниже. Наконец, грабар потерял категорию двойственного числа (сохранив лишь реликты), а также и категорию звательного падежа.

Именному склонению в грабаре подвергаются имена существительные, прилагательные, числительные, частично местоимения и некоторые именные формы глагола. Первые три категории имен в грабаре не имели строгой морфологической дифференциации. Что касается прилагательных, то они унифицировались с исчезновением категории рода и склонялись так же, как и существительные, лишь с незначительной разницей. При склонении принцип образования основ у прилагательных и числительных почти идентичен с именами существительными, что восходит, по-видимому, к особенностям общеиндоевропейского склонения, где имена существительные, прилагательные и числительные обычно также склонялись по единому, общему принципу. Во всех этих категориях слов основообразующий формант определял парадигму соответствующего именного склонения. Прилагательные-определения в грабаре склонялись не всегда и не обязательно, а могли выступать и в неизменяемой форме. В целом же система склонения грабара обнаруживает ряд особенностей, которые по своему характеру гетерогенны: в одних случаях они восходят к и.-е. общности, в других — представляют собой инновации, возникшие на собственно армянской почве, и, наконец, явления, находящиеся еще в зародышевом состоянии, которые позже, в системе новоармянского языка, превратятся в продуктивно функционирующие закономерности. Инновации, возникшие на армянской почве, в свою очередь, могут иметь разный источник: либо это явления исконно армянские, либо объясняются субстратом. Наконец, на характер склонения влияли и многочисленные заимствования. Известно, что для

---

[7] Г. Б. Джаукян выделяет еще и основы переходного типа — гласно-сонантные основы, или разноосновный тип, в котором сочетаются особенности обоих основных типов. Таким образом, в грабаре существуют две основы — гласные и согласные. Выделяется еще и третий тип основ, так называемые гетероклитические основы с чередованием ր/ն r/n См.: Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 75.

выражения различных функций слов в предложении и.-е. язык использовал три основных средства: а) присоединение частиц (флексий), б) чередование, в) ударение (тона), г) употребление предлогов. В грабаре эти основные способы выражения падежных значений функционируют в разной степени интенсивности. Здесь можно обнаружить наличие флексий, чередование и употребление предлогов. Что касается изменения места тона для выражения падежных значений, то этот способ был элиминирован и перестал быть средством морфологического выражения в связи с тем, что свободное музыкальное ударение превратилось в грабаре в связанное динамическое ударение, т. е. в результате изменения самого характера и.-е. тона. Потеряв тоническое ударение как средство выражения падежных значений, грабар восстановил лингвистическое равновесие, выработав другой способ, а именно развил систему предлогов как выразителей падежных значений.

Категория падежа

Из всех и.-е. языков армянский язык, по мнению А. Мейе, лучше других сохранил количество и основные значения и.-е. падежей [8] и имеет точные соответствия с индо-иранскими, греческим, славянскими и другими языками. Потеряв звательный падеж, грабар, по мнению А. Мейе, сохранил не только основные значения и.-е. падежей, но в общих чертах и их употребление.

Система падежей грабара в ряде случаев обнаруживает синкретизм. Нередки случаи, когда одна и та же форма выражает несколько значений и одно и то же значение может быть выражено разными морфологическими средствами, что в значительной степени затрудняет определение количества и характера падежей. Традиционно принято считать, что в грабаре существует всего шесть самостоятельных падежей — именительный, винительный, родительный, дательный, отложительный и творительный. Считаем, что к этому числу следует добавить и седьмой падеж, местный, который также в ряде случаев обнаруживает собственное оформление.

Именительный падеж является прежде всего падежом подлежащего, а также и именной части составного сказуемого, совпадает в значении с и.-е. именительным падежом. Винительный функционирует как падеж прямого дополнения, а также различных обстоятельственных выражений, фигурирующих чаще всего с предлогом z. Родительный падеж — падеж зависимости и отношения в широком смысле слова; выражает также и обстоятельственные значения. И.-е. значение genetivus partitivus в грабаре, по мнению А. Мейе, утеряно и заменяется отложительным падежом [9].

---

[8] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 68—69.
[9] Об этом будет сказано особо.

Дательный падеж выражает значение предмета, в пользу или для которого совершается действие, что также соответствует основному значению и.-е. дательного падежа. Отложительный падеж показывает предмет, *от которого что-то отделяется или исходит*, в связи с этим имеет значение начала или первоисточника чего-то; заменяет значение genetivus partitivus. Творительный падеж является орудийным, т. е. выражает средство, при помощи которого совершается действие, а также и значение обстоятельства образа действия. Местный падеж показывает место, а также время, в пределах которого совершается действие. Звательный падеж в грабаре утерян.

Категория числа

Подавляющее большинство имен в грабаре различает два числа — единственное и множественное. Двойственное число исчезло, оставив лишь единичные формы, в которых отдельные исследователи усматривают следы и.-е. двойственного числа. Для грабара, кроме того, характерно наличие большого количества слов pluralia tantum [10], которые часто выражают понятие единичного предмета. Например, *խելք* xelk' 'ум', *փառք* p'aṙk' 'слава', *կուռք* kuṙk' 'идол', числительные *երեք* erek', 'три', *չորք* č̣ork' 'четыре'.

Армянский язык значительно расширил количество имен pluralia tantum при помощи показателя множественности *-ք* -k'. В системе падежных флексий грабар различает три показателя множественного числа: *-ք* -k' для именительного и творительного падежей, *-ս* -s — для винительного и местного падежей и *-ց* -c̣ — для родительного, дательного и отложительного падежей.

В грабаре есть и группа слов, которая не имеет грамматической категории множественного числа. К ним относятся личные собственные имена, ряд абстрактных имен, а также и имена с конкретным материальным значением. Например, *Արշակ* aršak 'Аршак', *խիղճ* xiłč̣ 'милосердие', 'совесть', *հիւսիս* hiwsisi 'север', *հարաւ* haraw 'юг' и др. При употреблении с ними форм множественного числа меняется и их значение. Например, существительное *երկաթ* erkat', 'железо' в форме множественного числа означает 'кандалы', затем преимущественно виды железа или огромное количество железа. В грабаре много слов с собирательным значением, оформленных различными частицами, которые в целом не были типичными для грабара, но получили распространение позже в диалектах и в среднеармянском языке. К ним относятся: *-եար* -ear (*-եր* -er, *-նեար* -near), *-ական* akan, *-ստան* -stan, *-ուի* -ui, *-ոտի* -ti (*-ոտի* -oti), *-այք* -ayk' (*-եայք* -eayk'), *-ան* -an, *-եան* -ean, *-նի* -ni (*-անի* -ani). Некоторые из них иранского происхождения

---

[10] Более подробно см.: М. Е. Асатрян. Pluralia tantum в древнеармянском языке. Историко-филол. журнал, 1960, № 3, стр. 124—135.

(иногда неясного). Так, иранского происхождения -ստան -stan, -ական -akan. Последний образован из иранского -ak + an и др.[11] Двойственное число предполагают сохранившимся реликтово в формах нескольких слов, главным образом выражающих парные органы, например, в форме мн. числа существительного akn աչն 'глаз' աչք aç̌k' [12], восходящего, по-видимому, к и.-е. *ok^{u}ī (санскр. akši, гомер. ὄσσε, слав. очи, лит. akìs) с прибавлением в армянском частицы -ք -k'.

Категория рода

В армянском языке категория рода, как и двойственного числа, характерная для общеиндоевропейского состояния, исчезла, оставив лишь отдельные реликтовые формы. Во всяком случае ряд факторов свидетельствует о том, что категория грамматического рода отсутствовала еще задолго до V в., т. е. до создания письменности [13]. Реликтовые формы и-.е. грамматического рода, по мнению А. Мейе, сохранились в формах имен с исходом на -ի -i. Указанные имена распределяются в грабаре по ո/ա- о/а- основам и по ո- о-основам. Те из них, которые склоняются по ո- о-основам (т. е. в род.-дат. п. ед. ч. имеют форму -ոյ -woy, в твор. — -ով -wov, в род. п. мн. ч. — -ոց -woc), восходят к и.-е. основам на *-iyo- и отражают мужской род. Например, գիւղացի giwłaci 'селянин' от գիւղ giwł 'село', род.-дат. п. ед. ч. գիւղացոյ giwłaçwoy, твор. п. գիւղացով giwłaçwov, род. п. мн. ч. գիւղացոց giwłaçwoc [14]. Суффикс -ացի aci, по мнению А. Мейе, восходит к и.-е. *-a-sk-iyo-.

Другая группа имен, которая склоняется по ո/ա- о/а-основам, в указанных падежах имеет соответственно формы -ոյ -woy, -եաւ -eav, -եաց -eaç и восходит к и.-е. основам женского рода на -*iyā-, например, կաղնի kałni 'дуб', твор. п. կաղնեաւ kałneaw [15]. По данным Р. Ачаряна, в грабаре V в. существует примерно 331 слово с исходом на -ի -i (представленных в склоняемых формах). Из них к -եայ -eay, точнее, ո/ա- о/а-основам относится большинство, которое представляет собой чаще всего имена, выражающие понятие женского рода, например, մարի mari 'курица', 'квочка' մաքի mak'i 'овца', այրի ayri 'вдова', յղի yłi 'беременная'; название деревьев եղևնի ełewni 'елочка', թզենի t'zeni 'смоковница' и т. д., названия стран: Ուտիք utik' Утик, Եկեղիք ekełik' Екехик и т. д. И, наоборот, имена, выражающие понятие мужского рода, относятся к ո- о-основам: որդի ordi

[11] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 221.
[12] А. Мейе. Общеславянский язык. М., 1951, стр. 403.
[13] Р. Ачарян. Полная грамматика. ., т. III, стр. 292.
[14] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 75. Слово գիւղացի giwłaci в классическом грабаре не имело распространения (*Э. Т.*).
[15] Там же.

'сын', род. п. որդւոյ ordwoy, твор. п. որդւով ordwov и т. д.[16] Однако эта закономерность, когда-то действовавшая регулярно, в V в. уже была нарушена. В V в. при переводе различных текстов с греческого языка на грабар в ряде случаев возникала необходимость в точной передаче понятия рода. В таких случаях делались попытки отразить это посредством искусственных форм или заимствованных суффиксов. Так, например, был использован сирийский суффикс -ita(y): հանդաստարարք hangstarark' 'евреи язычники' (для муж. рода) и հանդաստարար-իւթայք hangstarar-it'ayk' (для женского). Из заимствованных суффиксов закрепился и впоследствии стал весьма продуктивным иранский суффикс -ուհի -uhi (точнее, -ուրհի urhi), означавший 'дочь' и в собственных именах иранского происхождения, восходящих к мужским. Ср. Խոսրով Xosrov 'Хосров' (муж. имя) — Խոսրովուրհի Xosrovurhi. В грабаре -ուհի -uhi употреблялся, как правило, с собственными именами для образования женских имен из мужских. При помощи этого суффикса было создано семь нарицательных имен: թագ-ուհի t'ag-uhi 'царица', երան-ուհի eran-uhi 'блаженная' и др.[17]

СТРУКТУРА ГРАММАТИЧЕСКОЙ (СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНОЙ) ОСНОВЫ ИМЕНИ И ТИПЫ СКЛОНЕНИЯ

Формирование парадигматических рядов грабара имеет место при помощи морфологических показателей двух типов: собственно падежных флексий, оформляющих тот или иной падеж в единственном и множественном числах, и тематических гласных, формирующих так называемую грамматическую основу имени, к которой присоединяются соответствующие падежные флексии [18]. Без грамматической основы, таким образом, немыслимо склонение в грабаре и формирование парадигмы в целом. Грамматическая основа является ядром склоняемого имени, к которому в парадигматическом ряду присоединяются соответствующие падежные флексии. Для того чтобы иметь представление о системе склонения имени вообще и о принципах формирования парадигматических рядов, необходимо прежде всего дать характеристику основ, к которым присоединяются падежные флексии. Граммати-

---

[16] Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . ., т. III, стр. 293.

[17] Там же, стр. 305. Автор пишет, что из семи слов в классическом грабаре существовало только слово թագուհի t'aguhi 'царица', остальные образовались позже.

[18] Термин «грамматическая основа» не является нововведением в данной работе, так как иногда встречается в грамматиках грабара. Не считая его достаточно удачным, автор, тем не менее, вынужден использовать его с целью дифференциации понятия основы лексико-семантического порядка от основы грамматической. Таким образом, в книге, при дальнейшем изложении для большей ясности маркированная тематическим гласным основа, в отличие от обычной основы слов, будет именоваться «грамматической», которая различна у тематических и атематических основ.

ческая основа представляет собой обычно лексическую основу или корень слова, наращенный тематической гласной. Тематическая гласная является феноменом косвенных падежей, поэтому прямые формы падежей не могут иметь грамматическую основу [19]. В качестве тематической гласной может фигурировать одна из гласных ա a, ի i, ո o, ու u, ե e, которая в парадигматическом ряду либо сохраняется в неизмененном виде, либо чередуется с какой-либо другой гласной. Например, существительное սիրտ sirt 'сердце', относящееся к ի-i-основам, образует грамматическую основу типа սրտ-ի srt-i, существительное գետ get 'река' имеет грамматическую основу գետ-ո get-o-. Формы սրտի- srti, գետո- geto- лежат в основе формирования всех падежей, за исключением прямых (им. и вин. падежей ед. и мн. чисел). Сами по себе, отдельно, грамматические основы самостоятельного значения не имеют, за исключением тех случаев, когда основа совпадает с формой падежа. Например, грамматическая основа имен ի-i-склонения совпадает с формой род.-дат. п. ед. числа, которые потеряли падежные окончания: ահ ah 'страх' — род.-дат. п. ед ч. *ահ-ի-յ ah-i-y > ահի ahi. Последняя форма и есть грамматическая основа. Имена ո- о-склонения сохранили в этих падежах падежную флексию -յ -y, поэтому их грамматическая основа не совпадает с формой падежа: так, от գործ gorc 'дело' грамматическая основа будет գործ-ո- gorc-o-, но форма указанных падежей — գործ-ո-յ gorc-o-y. Существительное աղուէս ałuēs 'лисица' относится к ու-u- основам и его грамматическая основа будет աղուէս-ու- aluēs-u-. Такие грамматические основы имеют тематические имена.

В зависимости от характера грамматической основы имена подразделяются на типы склонения. При помощи грамматической основы формируется вся парадигматическая сетка имен в грабаре, за исключением прямых падежей. К грамматической основе присоединяются и падежные флексии. Прямые падежи единственного числа в грабаре, как известно, лишены флексий, т. е. характеризуются нулевой флексией. Множественное число этих падежей у тематических основ образуется из форм единственного числа, к которым прибавляются показатели множественности (атематические основы образуют его несколько иначе). На стыке между грамматической основой и падежными флексиями может происходить ряд изменений фонетического порядка. Например, существительное բան ban 'слово' имеет грамматическую основу բան-ի ban-i. В отложительном падеже ед. числа к нему присоединяется окончание этого падежа -է -e, на которое переходит ударение как на последний слог. Образуется форма բան-ի-է *ban-i-ē. Однако гласный ի i-основы, потеряв ударение, по фонетическим законам армянского языка стягивается и, вместо ожидаемого *բան-ի-է

[19] Имена с атематической согласной основой во множественном числе прямых падежей могут получить тематические гласные.

* ban-i-ē-, в отложительном падеже имеем форму բանէ banē. Тематическая гласная, таким образом, у имен с указанным типом основ является промежуточным между корнем и флексией элементом, который в принципе не затрагивает структуру самой основы. Однако в грабаре есть большая группа слов, у которых грамматическая основа имеет иную структурную характеристику. Эти имена, как правило, отличаются прежде всего тем, что имеют в исходе один из сонантов ր r, ղ ł, ն n (это в основном бывшие и.-е. атематические основы), например, слова հարսն harsn 'невеста', աստղ astł 'звезда', դուստր dustr 'дочь'. Грамматическая основа этих имен характеризуется тем, что тематическая гласная находится не в конце основ, в позиции перед падежной флексией, а внутри самого слова, в позиции перед конечным сонантом корня. Например: հարս-ի-ն hars-i-n, աստ-ե-ղ ast-e-ł, դուս-ե-ր dst-e-r. Такие грамматические основы имеют атематические имена.

В грабаре сетка падежных флексий, покрывающая всю парадигму склонения, довольно простая (см. схему). Сложность системы склонения и типы склонений здесь определяются структурой основ, но не окончаниями. Поэтому наиболее точная и рациональная характеристика парадигмы склонения и типов склонений вообще может быть достигнута, прежде всего, путем определения типов основ и особенностей их поведения в парадигматическом ряду.

Структура и.-е. именных основ в грабаре претерпела ряд изменений. При переходе из общеиндоевропейского состояния в в грабарное произошло перераспределение морфем в составе слова и образование в нем новых морфемных швов. В грабаре любое склоняемое имя, независимо от его структуры, имеет грамматическую или, иначе, словоизменительную основу, которая представляет сбой формализованное ядро, лежащее в основе парадигматических рядов склоняемого имени. Грамматическую основу следует различать от всех других форм имен наличием тематической гласной.

В именной парадигме грабара выделяется три типа основ: а) основы с гласным исходом (тематические основы); б) основы с согласным (сонатным) исходом (атематические основы); в) основы гетероклитические, с чередованием ր/ն r/n. Сюда же включаются и так называемые «неправильно» склоняющиеся имена [20].

Именные основы обладают широким диапазоном действия и сказываются на преобразовании всей системы склонения в целом.

Тематические и атематические основы (а в зависимости от них и типы склонения имен) в синхронном плане отличаются друг от друга локализацией тематической гласной в структуре имени.

---

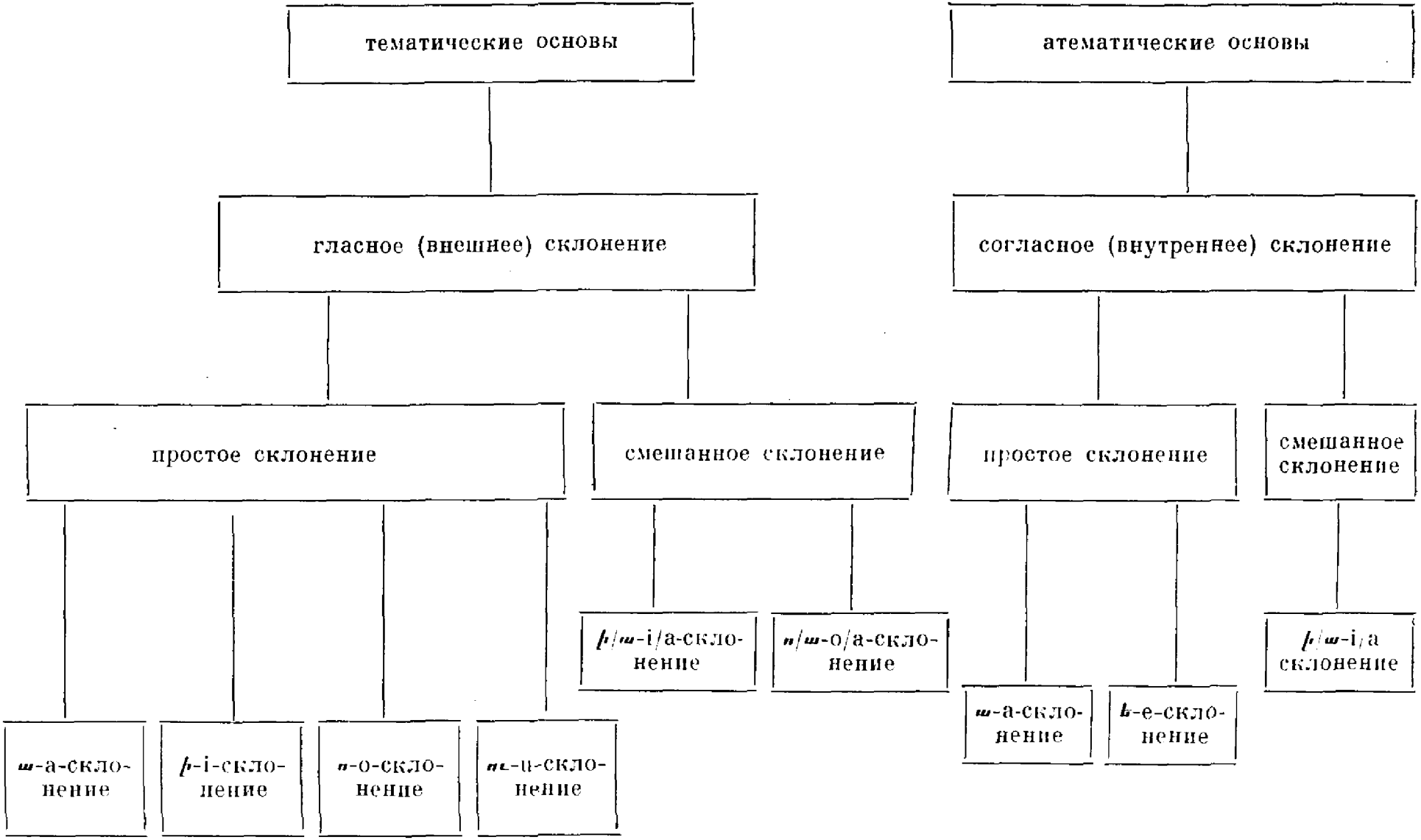
[20] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 380.

Тематическая гласная может находиться либо в конце основы, не нарушая ее целостности (тематический тип), либо внутри (атематический тип). Первый тип именовался нередко гласным или внешним склонением; второй — внутренним или согласным склонением. Таким образом, противопоставление тематических и атематических основ зависит от принципа местонахождения тематической гласной в структуре слова. С другой стороны, как тематические, так и атематические основы подразделяются на подтипы в зависимости от того обстоятельства, сохраняются ли тематические гласные неизменными во всей парадигматической сети или чередуются с каким-либо другим гласным. В связи с этим тематические и атематические основы подразделяются на два подтипа — простое склонение и смешанное. Что касается гетероклитических основ, то они в синхронном срезе, как увидим далее, обнаруживают некоторые отклонения, благодаря которым эти основы выделяются в особый тип.

Тематические, или гласные, основы формируются, как было сказано, при помощи тематических гласных **ա** a, **ի** i, **ո** o, **ու** u, которые образуют соответственно гласные **ա-** a-склонение, **ի-** i-склонение, **ո-** o-склонение и **ու-** u-склонение. Они, вместе с тем, являются и простыми, так как тематические гласные, формирующие их грамматическую основу, сохраняются неизменными во всех косвенных падежах единственного и множественного чисел. Например, **գետ** get 'река', род. п. ед. ч. **գետ-ո-յ** get-o-y, твор. п. ед. ч. **գետ-ո-վ** get-o-v, род. п. мн. ч. **գետ-ո-ց** get-o-c; **բան** ban 'слово' — род.-дат. п. **բան-ի** ban-i, твор. п. **բան-ի-ւ** ban-i-w и т. д. У гласных тематических основ, кроме простого склонения, выделяется также и смешанное. К смешанному гласному склонению относятся имена, у которых тематическая гласная основы меняется, чередуясь с другой гласной, начиная с творительного падежа ед. ч. и во всех косвенных падежах мн. ч.: **գուսան** gusan 'гусан' — род. п. ед. ч. **գուսան-ի** gusan-i; род. п. мн. ч. **գուսան-ա-ց** gusan-a-c 'гусанов'. Существуют гласные смешанные **ի/ա-** i/a- и **ո/ա-** o/a-склонения.

Аналогичным образом имена с атематическими основами подразделяются в зависимости от того, меняется тематическая гласная или нет, на простое атематическое (согласное) склонение и на смешанное атематическое (согласное) склонение. Простое склонение: **դուստր** dustr 'дочь', род п. ед. ч. **դստեր** dster 'дочери', род. п. мн. ч. **դստեր-ց** dster-c 'дочерей'; смешанное: **անձն** anjn 'лицо', 'персона' — род. п. ед. ч. **անձ-ի-ն** anj-i-n 'лица', род. п. мн. ч. **անձ-ա-ն-ց** anj-a-n-c 'лиц'. Существуют простые атематические **ա-** a-склонение и **ե-** e-склонение и смешанное атематическое **ի/ա-** i/a-склонение. В целом в системе тематических и атематических основ в грабаре выделяется пять простых склонений с гласными **ա** a, **ե** e, **ի** i, **ո** o, **ու** u и два смешанных — **ի/ա** i/a, **ո/ա** o/a.

Схема образования типов склонений из основ (без учета так называемых гетероклитических основ и прямых падежей множественного числа у атематических основ)



ВЫДЕЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ, МОТИВИРУЮЩИХ ПАРАДИГМАТИЧЕСКУЮ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ СКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ИМЕНИ

В грабаре слова сами по себе не обладают достаточным количеством четко и однозначно выраженных признаков, по которым можно было бы судить об их принадлежности к тому или иному типу склонения [21]. Поэтому вопрос о принципах определения принадлежности имен к типам склонения является одной из сложных проблем. Лишь в самые последние годы были сделаны попытки выделить и классифицировать по группам определенные признаки, позволяющие, хотя бы в общих чертах, выяснить мотивировку принадлежности тех или иных лексических единиц к определенным типам основ. Эти признаки носят в главных чертах фонетический и семантический характер [22].

I. Фонетический признак. Этот признак связан с внешней, фонетической стороной слова, в частности с количеством слогов и законами ассимиляции и диссимиляции: а) по закону слогов корневые слова, имеющие более двух слогов, склоняются по гласному *ի* i, *իւ* i/a- и согласному *ն/ան/ուն* n/an/un- склонению; б) фонетический закон ассимиляции отражается в том, что тип склонения имен определяется по типу огласовки конца слов и конечного слога. Имена, которые в конечном слоге имеют лабиальные гласные *ո* o, *ու* u, склоняются преимущественно по *ո-* o-основам: *բոց* boc ‘пламя’ — основа *բոց-ո-* boc-o-, *գլուխ* glux ‘голова’ — основа *գլխ-ո-* glx-o-. Имена с исходом на губной *-փ* -p’ изменяются по *ո-* o-склонению, а с исходом на *-ւ* -w — по *ու-* u-склонению: *ափ* ap’ ‘ладонь’ основа *ափ-ո-* ap’-o-, *հաւ* haw ‘птица’ — *հաւ-ու* haw-u. Имена с исходом на *-է* -ē (ey), *-հ* -h, *-այ* -ay, *-ոյ* -oy, *-եա* -ea в большинстве склоняются по *ի-* i-основам: *արքայ* ark’ay ‘царь’, ‘владыка’, основа *արքայ-ի* ark’ay-i, *բազէ* bazē ‘коршун’ — *բազէ-ի* bazē-i и т. д.; в) закон диссимиляции, который ограничивает действие первого закона и сам имеет ограниченное употребление, заключается в том, что односложные имена с гласным заднего ряда *ա* a склонны к *ի* i- основам: *բան* ban ‘слово’ основа — *բան-ի* ban-i, *զարմ* zarm ‘род’ — *զարմ-ի* zarm-i. Двусложные слова с гласным *ա* a в обоих слогах склонны к *ո-* o- основам: *արծաթ* arcat ‘серебро’ — основа *արծաթ-ո-* arcat’-o; либо к *ու*-основам: *ճակատ* čakat ‘лоб’ — основа *ճակատ-ու-* čakat-u-.

---

[21] A. Meillet. (Esquisse. . ., стр. 64), а вслед за ним и Р. Ачарян (Самоучитель грабара, стр. 7) отрицали возможность определения типов склонения, исходя из внешней словарной формы имен, что справедливо лишь в отношении части слов. В некоторых грамматиках дается классификация имен по типам склонения на основе их внешней словарной формы. См.: А. А. Абраамян. Учебник грабара.

[22] Наиболее подробно разработан этот вопрос у Г. Б. Джаукяна. — См.: Система склонения. . ., стр. 116 и далее.

II. Семантический признак. В грабаре группа имен, объединенных общим семантическим признаком, может склоняться по одному определенному типу основ. Так, например, многие собственные имена относятся к «чистым» *ա-* а-основам, т. е. склоняются по гласному внешнему *ա-* а-склонению. Названия животных идут преимущественно по *ն-* u- и *ո-* о-основам [23]. Имена, показывающие персоны, лица, склоняются преимущественно по *ի/ա* i/a-основам. Названия растений (за исключением деревьев, которые изменяются по *ի-* i-основам) склоняются по *ո-* о-основам; прилагательные, показывающие свойство, — чаще всего по *ի/ա* i/a-склонению; темпоральные имена — преимущественно по *ն-* u-склонению. Например: *շաբաթ* šabat' 'неделя', основа *շաբաթ-ն-* šabat'-u-, *ժամ* žam 'час', основа *ժամ-ն-* žam-u-.

ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ ПАДЕЖЕЙ И ОСНОВНЫЕ ПАДЕЖНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ (ФУНКЦИИ)

В грабаре падежные флексии и вся сетка окончаний, формирующая падежи, не представляют большого разнообразия. Одно и то же окончание может служить для формирования различных падежей, а разные окончания — для обозначения одного и того же падежа. Разнообразие и видимая пестрота системы склонения грабара зависят не от падежных флексий, представляющих собой, как видно из таблицы, ограниченное количество форм, а от типов основ. В качестве компенсации за скудность падежных флексий в грабаре широкое употребление получили предлоги, которые в общеиндоевропейском были довольно ограничены, в системе же падежей грабара и в формировании различных падежных значений они играли весьма существенную роль. Так, в частности, в систему «падежеобразующих» предлогов были включены предлоги *ի* i (y) 'в', 'из', 'от', *առ* aṙ 'у', 'к', при' 'с' 'до', *ըստ* əst 'согласно', *ընդ* and 'под', 'с', 'у', 'для'. Высокой продуктивностью отличаются предлоги *զ* z, *յ* y (вариант *ի* i), которые сливаются с именем, образуя с ним единое целое. Развитие системы предлогов как средства для выражения падежных значений является инновацией, отличающей армянский язык от ряда других и.-е. языков, в которых система предлогов уступает иным средствам выражения падежных значений.

Необходимо отметить, что при образовании падежных форм грабара наблюдается и большая экономия, так как в процессе формирования отдельных падежей используются не дополнительные морфологические средства, а внутренние ресурсы самого языка. Так, например, для образования форм отложительного падежа множественного числа используются формы дательного падежа множественного числа в сочетании с предлогом *ի* i. То же

---

[23] Подробнее см.: Э. Г. Туманян. Морфологический анализ. . .

самое и для образования творительного падежа единственного числа (из формы род. п. ед. ч.) и множественного числа (формы твор. п. ед. ч.). Местный падеж образуется либо из форм винительного падежа обоих чисел, либо из дательного падежа ед. числа. Это ведет в ряде случаев к падежному синкретизму в плане выражения, что, однако, регулируется при помощи предлогов. Нейтрализация падежного синкретизма при помощи предлогов является почти единственным дифференциальным средством. Таким образом, равновесие падежной системы грабара, которое, казалось, должно было нарушиться в результате потери богатой и разнообразной системы и.-е. падежных флексий, достигается благодаря расширению функций предлогов, с одной стороны, и четкому оформлению грамматических основ при помощи тематических гласных, — с другой. Процесс тематизации, по-видимому, является одним из последних парадигматических преобразований всего индоевропейского языкового ареала [24].

Таблица падежных флексий

Падеж	Единственное число	Множественное число
Именительный	—	-ք -k'
Винительный	—	-ս -s
Родительный	-ի-y, -ոյ-j	-ց -ç
Дательный	-ի-y, -ոյ-j, -ում-um	-ց -ç
Отложительный	-ի-y, -է-ē	-ց -ç
Творительный	-բ-b, -վ-v, -ւ-w	-բք-bk', -վք-vk', -ւք-wk'
Местный	-ոյ-j, -ում-um	-ս -s

Падежи в грабаре выражают в основном субъектно-объектные, относительно-определительные, пространственные и обстоятельственные значения, которые имеют морфолого-синтаксическое выражение.

В плане исторического развития падежей и.-е. ареала многопадежная система языков восточного ареала отличается от западного тем, что в первом происходит парадигматизация локальных падежей (местного, отложительного, творительного), в то время как в западном ареале именная парадигма состоит из грамматических падажей [25]. Армянский язык относится к восточному ареалу, который, с точки зрения ряда лингвистов, сохранил исходное состояние и.-е. флексий, в то время как в западном ареале

[24] Э. А. Макаев. Морфологический строй общегерманского языка. — В сб. «Проблема морфологического строя германских языков». М. 1963, стр. 56.

[25] Э. А. Макаев. Именное склонение. ., стр. 289.

происходило постоянное сужение падежной системы до наличия лишь четырех падежей [26]. Хотя вопрос о причине парадигматизации локальных падежей в восточном ареале остается открытым, тем не менее, можно предполагать, что определенную роль здесь играла и тенденция к парадигматизации наречных и полунаречных частиц, что было особенно характерно для восточного ареала [27]. Грабар, наряду с развитием локальных падежей, образовал и ряд указательных наречных частиц, выражающих локальные отношения.

В грабаре выделяются семь самостоятельных падежей: именительный, винительный родительный, дательный, отложительный, творительный, местный.

Именительный падеж

В системе склонения именительный падеж является исходной формой имени, в которой оно употребляется в качестве словарного названия лица, предмета и явления, а также абстрактного понятия.

Основная его функция и первичное значение — выражать падеж подлежащего (в этом смысле именительный падеж противополагается всем косвенным падежам) [28], а также и именной части составного сказуемого: *Սկսանէր Խոսրով թագաւորն*... 'Начал царь Хосров'...; *են վիշապք օձք ցամաքայինք* 'Вишапы являются сухопутными змеями'. В некоторых случаях именительный падеж может употребляться в значении звательного падежа: *Լսարուք, զօրք ամենայն*: 'Слущайте, войско все'.

Если имя имеет определенное значение, то употребляется с определенным арктиклем. В других случаях артикль может отсутствовать.

В качестве подлежащего в именительном падеже могут выступить существительные, местоимения, числительные и другие части речи в субстантивированной форме. Субстантивация имеет место при помощи артикля. Иногда прилагательное без артикля может иметь функцию подлежащего в именительном падеже единственного числа. Но это редко. Чаще всего их субстантивация имеет место при помощи форм множественного числа [29]. В качестве подлежащего могут выступить и именные формы глагола:

---

[26] Там же.

[27] Там же, стр. 290.

[28] О случаях употребления подлежащего в косвенных падежах будет сказано особо.

[29] По данным Э. С. Мкртчян, в грабаре прилагательные в единственном числе без артикля в роли подлежащего мало употребительны: *չհեց զմեզ չարն*: 'Зло бросило нас...,' но во множественном числе без артикля имеют широкое употребление. Очевидно, форма множественного числа играет субстан-

Որոց մտանելն ապաքէն գնալով լինիցի, և ոչ առանց գնացից: 'Вхождение которых будет иметь место движением, а не без этого' (Езн. II, стр. 132).

Принцип формирования

Единственное число. Именительный падеж, как и неопределенный винительный в единственном числе, не маркирован и обладает нулевой флексией, чем эти оба падежа и противопоставляются остальным косвенным падежам. Эти падежи в единственном числе лишены не только падежных флексий, но и основообразующих элементов — тематических гласных. Исключение составляет лишь множественное число имен с атематическими и гетероклитическими основами. Именительный падеж единственного числа — словарная форма имени.

Множественное число. Во множественном числе именительный падеж получает показатель множественности — окончание -ք -k', которое присоединяется к форме единственного числа: *Ոչ միայն քրիստոնեայք, այլև հեթանոսք և մոգք գիտեն*... 'Не только христиане, но также язычники и маги знают'... (Езн. I, стр. 63).

Имена с гласной тематической основой в именительном и винительном падежах множественного числа отличаются лишь разными показателями множественности, которые присоединяются к одной и той же форме единственного числа: *գետ* get 'река' — *գետ-ք* get-k' 'реки' — им. п. мн. ч., *գետ-ս* gets — вин п. мн. ч. Что касается имен с атематической и гетероклитической основой, то они во множественном числе указанных падежей отличаются не только разными показателями множественности (-ք -k', -ս -s), но и особой формой основы, отличной от единственного числа, благодаря чередованию предшествующего конечному сонанту гласного элемента[30]. Например: *աստղ* astł [astəł] 'звезда' им. п. ед. ч. — *աստեղ-ք* astəł-k' им. п. мн ч., *աստեղ-ս* astəł-s вин. п. мн. ч.

Как видно из примера, в именительном и винительном падежах множественного числа атематических основ происходит чередование предшествующего конечному сонанту элемента *ր/ե* ə/e. В слове *աւր* awr 'день' (гетероклитическая основа) форма им. п. мн. ч. будет *աւուր-ք* awur-k', вин. п. мн. ч. *աւուր-ս* awur-s. Слова *մանր* manr 'мелкий', *ծանր* canr 'тяжелый', *բարձր* barjr 'высокий' и другие в им. и вин. п. мн. ч. имеют особые формы: *մանունք* manunk', *մանունս* manuns, то же и существительные *քար* k'ar 'камень' — *քարինք* k'arink', *քարինս* k'arins (подробнее см. гетероклитические основы).

тивирующую роль: *Արդարք և մեղաւորք խառն են*: 'Правые и виновные смешаны'. Э. С. Мкртчян. Подлежащее и его выражение в грабаре. Ереван, 1966, стр. 69—70 (канд. дисс.).

[30] Подробную характеристику этих и нижеследующих типов чередования см.: Г. Б. Джаукян. Система склонения. ., стр. 84—85.

Имена атематические с носовым исходом -ն -n в прямых падежах множественного числа получают одну из гласных ա a, ու u, ի i: սերմն sermn 'семя', — им. п. мн. ч. սերմ-ա-ն-ք serm-a-n-k', вин. п. мн. ч. սերմ-ա-ն-ս serm-a-n-s; հարսն harsn 'невеста' — им. п. м.. ч. հարս-ու-ն-ք hars-u-n-k', вин. п. мн. ч. հարս-ու-ն-ս hars-u-n-s; անձն anjn 'лицо', 'персона' — им. п. мн. ч. անձ-ի-ն-ք anj-i-n-k', вин. п. мн. ч. անձ-ի-ն-ս anj-i-n-s.

Есть изменения и другого типа: մայր mayr 'мать' — им. п. мн. ч. մար-ք mar-k' 'матери', вин. п. мн. ч. մար-ս mar-s; հայր hayr 'отец' — им. п. мн. ч. հար-ք har-k' 'отцы', вин. п. мн. ч. հար-ս har-s (с выпадением յ у перед конечным сонантом). Существительные դուռն duṙn 'дверь', ակն akn 'глаз' и некоторые другие в им. и вин. падежах мн. числа имеют двойные формы со смысловой дифференциацией: ակն akn 'глаз' и 'источник'— им. п. мн. ч. աչ-ք ač-k' 'глаза', ակուն-ք akun-k' 'источники', ականք akank' 'драгоценные камни'; вин. п. мн. ч. աչ-ս ač-s 'глаза', ակուն-ս akun-s 'источники', ականս akans 'драгоценные камни'. Сущ. դուռն duṙn 'дверь' имеет две формы множественного числа: им. п. мн. ч. դուրք durk' 'двери' и դրունք drunk' 'ворота', вин п. мн. ч. դուրս durs 'двери' и դրունս druns 'ворот а'.

Группа имен с уменьшительными частицами -իկ -ik, -ուկ -uk, в том числе существительные մանուկ manuk 'малыш', մահ mah 'смерть', в прямых падежах множественного числа перед падежными флексиями получают частицу -ունն -unn: ծաղիկ caġik 'цветок' — им. п. мн. ч. ծաղկունք caġkunk' (есть и ծաղիկք caġikk') 'цветы', вин. п. мн. ч. ծաղկունս caġkuns; մահ mah 'смерть' — им. п. мн. ч. մահունք mahunk' (մահք mahk'), вин. п. мн. ч. մահունս mahuns (также մահս mahs). В грабаре большая группа имен, относящихся преимущественно к гласным тематическим основам, параллельно образует множественное число при помощи различных собирательно-множительных частиц, которые в ряде случаев представляют собой комбинацию тематических гласных с показателем множественного числа -ք -k'.

Многие из этих частиц в дальнейшем получили широкое распространение, особенно в средние века. В современном армянском языке из них -եր -er, -ներ -ner являются унифицированной формой для выражения множественного числа.

Винительный падеж

Винительный падеж является, прежде всего, падежом прямого объекта и в этом своем основном первичном значении употребляется преимущественно в сочетании с переходными глаголами[31].

[31] Во всех случаях при характеристике падежных значений имеется в виду их первичное значение, так как именно первичное значение падежа предполагает максимальную сферу распространения конструкции данного падежа. К. Ходова. Система падежей старославянского языка. М., 1963, стр. 27.

Սպանանել զթագաւորն հայոց 'Убивать царя армян', *Զթեղ մահու ըմպիցեն* 'Выпьют (они) зелье смерти...', *եւ մեք զձուկն ուտեմք և ոչ զմիս* 'И мы едим рыбу, а не мясо' (Езн., IV, стр. 195), ... *զի եթող ումն զԱստուած* ...և '...потому что оставил некто бога и ...' (Езн. I, стр. 61). Винительный падеж употребляется для выражения различных обстоятельственных значений (времени, количества, меры, образа действия и т. д.). Времени: *եւ եղև պատերազմ զերիս ամս* 'И была война три года'. Количества: *երթ ընդ նմա մղոն մի* 'Иди с ним одну милю'. Довольно распространена функция двойного винительного падежа: *Զայս է թէ զոր առ աստուածսն ունին' անարգեն շատք* 'Известно, что то, что за богов принимают, многие презирают'.

Принцип формирования

Единственное число. В единственном числе винительный падеж без предлога *զ* z полностью совпадает с именительным падежом и характеризуется нулевой флексией. Единственное, что отличает винительный падеж единственного числа от именительного — употребление предлога-артикля *զ* z. Употребление предлога-арктикля *զ* z, маркирующего винительный определенный, считается инновацией на армянской почве, возникшей в результате затемнения основного значения этого предлога.

Множественное число. Винительный падеж множественного числа имен с тематическими (гласными) основами совпадает с именительным падежом единственного числа, к которому прибавляется показатель множественного числа винительного падежа *-ս* -s: *վարդ* vard 'роза' — вин. п. мн. ч. *վարդս* vards, *տուն* tun 'дом' — *տունս* tuns и т. д.: ...*զի եթող ումն զԱստուած, զսուրբս* ...և '...и оставил некто бога, святых... и' (Езн. I, стр. 61).

Ряд имен с атематическими и гетероклитическими основами в винительном падеже множественного числа имеет особые формы (см. именительный падеж мн. числа). При этом различаются они от формы именительного падежа множественного числа лишь флексией.

Родительный падеж

В грабаре родительный и дательный падежи в подавляющем большинстве случаев по форме совпадают, сохраняя при этом различные функции. Но, поскольку иногда они обнаруживают не только функциональное, но и морфологическое различие, их следует рассматривать как отдельные падежи с особой функцией и морфологическим оформлением. Основное, первичное значение родительного падежа в самом общем смысле — это выражение отношения зависимости, принадлежности. В этом значении он упо-

требляется в качестве определения, причем может находиться как в позиции перед определяемым, так и после него: *Համբաւ գեղեցկութեան աղջկանն ... տարածեցաւ* 'Слава о красоте девушки ... распространилась', ... *և ամենայն աշխարհիս Նախարարք* ... '... и всей страны нахарары...' Употребляется и в значении количества, меры, стоимости. *Տուեալ լիցի քեզ թագաւորութիւնն հազար ամի* 'Да будет дано тебе царство на девять тысяч лет' (Езн. II, стр. 80). Вопрос о сохранении в грабаре и.-е. значения genetivus partitivus остается до сих пор еще недостаточно исследованным. А. Мейе считает, что грабар свернул это значение [32] и заменил его формами отложительного падежа. Однако в грабаре не так уж мало случаев употребления родительного падежа в этой функции [33]. Ср. *ի միում աւուրց* 'в один из дней', греч. ἐν μιᾶ τῶν ἡμερῶν; *բազմութիւն ձկանց* 'масса рыб' и т. д.[34]

Одна из интересных особенностей родительного падежа в грабаре — это способность выражать значение подлежащего в сочетании с прошедшим причастием и бытийным глаголом, стоящим в 3 л. ед. ч. Последний иногда может и не быть: ... *զայն ումր տեսեալ իցէ* '... кто-то его будто бы видел' (Езн. I, стр. 70). *Տեսեալ թագաւորի զկինն զայս* 'Увидел царь эту женщину'. Подобные конструкции в грабаре очень продуктивны.

Подлежащее в родительном падеже может быть выражено преимущественно именем существительным или местоимением. Остальные части речи употребляются весьма ограниченно. К тому же не все местоимения могут выступить в указанной функции, в частности ряд указательных, взаимных, вопросительных местоимений в этой функции почти не встречаются.

Принцип формирования

Единственное число. Родительный падеж, как и другие косвенные падежи, противопоставляется прямым, прежде всего, наличием тематических гласных, которые формируют так называемую грамматическую основу. Поскольку он наиболее полно и последовательно отражает форму грамматической основы, тип склонения имени лучше всего определяется по форме родительного падежа [35]. Собственно говоря, родительный падеж, за вычетом падежных флексий, которые здесь сильно редуцированы, а у некоторых основ и вовсе отпали, представляет собой грамматическую основу и во многих случях совпадает с ней.

[32] A. Meillet. Esquisse..., стр. 94.
[33] J. Jensen. Указ. соч., стр. 169.
[34] Там же.
[35] Сложные слова--композита также формируют падежи при помощи грамматической основы, которая у них образуется по тем же правилам, что и у однокорневых слов, и совпадает чаще всего с формой основы последнего компонента сложного слова, но может быть и отличной.

Имена, относящиеся к гласной основе (тематической), в родительном падеже получают, в зависимости от типа склонения, одну из тематических гласных ա a, ի i, ո o, ու u, к которым присоединяется и падежная флексия -յ -y: տիտան titan 'титан', род. п. ед. ч. տիտան-ա-յ titan-a-y, բան ban 'слово' — բան-ի ban-i, բոց boc 'пламя', բոց-ո-յ boc-o-y, զարդ zard 'украшение' — զարդ-ու zard-u. Как видно из примеров, у имен, относящихся к ի- i- и ու- u- основам, окончание родительного падежа единственного числа -յ -y выпадает. Поэтому их грамматическая основа совпадает с формой родительного падежа. Атематические (или согласные) основы с исходом на -ն -n, -ր -r, -ղ -ł, как правило, получают соответствующие типу склонения тематические гласные, которые здесь находятся уже в структуре самой основы, в позиции перед его конечным сонантом. В этих случаях родительный падеж отличается от прямых форм лишь наличием гласных элементов внутри корня: ակն akn 'глаз' — ակ-ա-ն ak-a-n, դուստր dustr 'дочь' — դստ-ե-ր, dst-e-r, աստղ astł 'звезда' — աստ-ե-ղ ast-e-ł.

Имена с гетероклитической основой различают следующие формы в родительном падеже[36]: а) имена, у которых форма родительного падежа единственного числа образуется по типу имен с тематической основой: քար k'ar 'камень' — род. п. ед. ч. քար-ի k'ar-i; ջուր jur 'вода' — ջր-ո-յ jr-o-y и т. д.; б) имена, образующие этот падеж по типу имен с атематической основой: ձեռն jeŕn 'рука' — ձեռին jeŕin и т. д.; в) группа имен получает здесь такие основообразующие элементы-окончания, которые в прямых формах единственного числа не имеют никаких следов: այր ayr 'мужчина' — род. п. ед. ч. առն arn, ժողովուրդ žołovurd 'народ', 'собрание' — ժողովրդեան žołovrdean; г) группа имен в родительном падеже теряет конечный сонант основы: մեղր mełr 'мед' — род. п. ед. ч. մեղ-ու meł-u.

Множественное число. Множественное число родительного падежа так же, как и дательного, формируется из единственного числа, к которому прибавляется показатель множественности -ց -c: տիտան titan — род. п. ед. ч. տիտան-ա-յ titan-a-y, род. п. мн. ч. տիտան-ա-ց titan-a-c, բան ban 'слово' — род. п. ед. ч. բան-ի ban-i, род. п. мн. ч. բան-ի-ց bani-c; զարդ zard 'украшение' — род. п. ед. ч. զարդ-ու zard-u, род. п. мн. ч. զարդ-ու-ց zard-u-c.

То же самое и у имен с атематической основой: դուստր dustr 'дочь' — род. п. ед. ч. դստ-ե-ր dst-e-r, род. п. мн. ч. դստ-ե-ր-ց dst-e-r-c[37]; աստղ astł 'звезда' — род. п. ед. ч. աստ-ե-ղ

---

[36] См.: Г. Б. Джаукян. Система склонения. ., стр. 88.

[37] По этому образцу, но с небольшим отклонением образуют родительный падеж слова հայր hayr 'отец', մայր mayr 'мать', եղբայր ełbayr 'брат': род. п. ед. ч. հաւր hawr, մաւր mawr, եղբաւր ełbawr; род. п. мн. ч. հար-ց har-c, մար-ց mar-c, եղբար-ց ełbar-c с отпадением корневого ւ w.

ast-e-ł, род. п. мн. ч. աստեղ-ց astełç; կողմն kołmn 'сторона' — род. п. ед. ч. կողման kołman, род. п. мн. ч. կողմանց kołmanc.

У имен смешанного типа склонения с чередованием тематической гласной родительный падеж множественного числа отличается от единственного наличием иной тематической гласной: ամ am 'год' — род. п. ед. ч. ամ-ի am-i, род. п. мн. ч. ամ-ա-ց am-a-ç; մատն matn 'палец' — род. п. ед. ч. մատ-ի-ն mat-i-n, род. п. мн. ч. մատ-ա-ն-ց mat-a-n-ç; այգի aygi 'сад' — род. п. ед. ч. այգ-ւո-յ ayg-wo-y, род. п. мн. ч. այգ-ե-ց ayg-ea-ç. В отличие от атематических основ чередование гласной у тематических основ может быть только в косвенных падежах, так как прямые падежи тематических основ вообще не имеют тематических гласных.

Имена с гетероклитической основой образуют этот падеж на основе разных принципов в единственном и множественном числах. Разница заключается в том, что указанные имена в единственном числе формируют падеж по принципу тематических основ, а во множественном — по принципу атематических, и наоборот. Например, քար k'ar 'камень' в род. п. ед. ч. քար-ի k'ar-i имеет форму имен тематических основ, а мн. число քար-ան-ց k'ar-an-ç формирует как атематические имена[38]. Существительное же ձեռն jeŕn 'рука', наоборот, в род. п. ед. ч. имеет форму атематических имен ձեռ-ի-ն jeŕ-i-n, а во мн. числе — тематических (ձեռ-ա-ց jeŕ-a-ç). К гетероклитическим основам принадлежат слова մանր manr 'мелкий', կին kin 'женщина', գիւղ giwł 'село' и т. д., о чем подробнее см. в разделе парадигматики.

Дательный падеж

Дательный падеж в самом широком смысле выражает значение косвенного объекта, т. е. лица или предмета, явления, в пользу которого или против которого совершается действие: ...և եւոս կերակուր ժողովրդոց եթովպացւոց '...и дал пищу народу эфиопскому'. В грабаре существует серия глаголов, которая управляет дательным падежом: յաղթեմ yałt'em 'побеждаю', տիրեմ tirem 'владею', 'царствую', 'властвую', հնազանդիմ hnazandim 'подчиняюсь' и т. д. Например, յաղթեցին թագաւորին 'победили царя'. Дательный падеж в сочетании с инфинитивом может выражать значение логического подлежащего: ոչ կամիմք թագաւորել դմա... 'Не хотим, чтобы он царствовал...'. То же и в сочетании с безличными глаголами типа պարտ է part ē 'необходимо', 'должно', մարթ է mart' ē 'возможно', պիտոյ է pitoy ē

---

[38] Существительное քար k'ar 'камень' некогда имело в единственном числе сонантный исход на носовой ն n (քարն k'arn), который в парадигме единственного числа отпал, а во множественном сохранился.

'необходимо' и инфинитивом; ср.: . . . պարտ էր նմա հպատակ լինել. . . '. . .он должен был подчиниться. . .'; Ոչ է մարթ հովուի զհաշն իւր թողուլ 'Нельзя пастуху оставлять стадо свое' и т. д.

Принцип формирования

Единственное число. Дательный падеж как в единственном, так и во множественном числе полностью совпадает с родительным падежом: գետ get 'река' — род.-дат. п. ед. ч. գետոյ getoy; տուն tun 'дом' — род.-дат. п. ед. ч. տան tan, մատն matn 'палец' — род.-дат. п. ед. ч. մատին matin и т. д. Но существует группа имен, относящихся к *n*- о-основам, которая имеет в дательном падеже ед. ч. особые флексии -ում -um и -ջ -j: նոր nor 'новый' — род. п. նորոյ noroy, дат. п. նորում norum[39]; հին hin 'старый' — род. п. հնոյ hnoy, дат. п. հնում hnum; տեղի teli 'место' — род. п. տեղւոյ telwoy, дат. п. տեղւոյ telwoy или տեղւոջ telwoj. Эти особые формы дательного падежа употребляются преимущественно для образования местного.

Множественное число дательного падежа полностью совпадает с родительным падежом.

Отложительный падеж

Грабар сохранил общее значение и.-е. отложительного падежа, выражающего значение удаления, а также начала, первоисточника действия. Кроме того, грабар расширил его употребление, частично взяв на себя функцию genetivus partitivus. Отложительный падеж часто выражает косвенный объект, означающий удаление, разделение: Առէք ի թագաւորէ հարեւր հազար զինուոր 'Возьмите у царя сто тысяч солдат'; Յաւուր յորում ուտես ի պտղոյ ծառոյն 'В тот день, когда ты съешь от плода того древа' (Езн. II, стр. 107); Ոչ ի նմանէ է չարութիւն 'Не от него зло' (Езн. II, стр. 106). Отложительный падеж выражает множество различных обстоятельственных значений: причины, места, образа действия и т. д: Ի բարութենէ ոք բարի կոչի 'Из-за доброты кого-то называют добрым' (Езн. II, стр. 101), Խոտ են կերեալ ի դաշտէդ 'Съели траву из того поля'. Отложительный падеж в грабаре выступает и в функции и.-е. genetivus partitivus и выражает целое, из которого берется часть: Մի ոմն ի ծառայից նորա 'Один из слуг его'.

---

[39] Окончание -ում -um в նորում norum возникло из тематической гласной *n* о, которая в позиции перед *m* m превратилась в *u* u. Г. Б. Джаукян. Система склонения. ., стр. 87.

Принцип формирования

Единственное число. В единственном и во множественном числе отложительный падеж формируется из основы дательного падежа в сочетании с предлогом *ի* i, который в позиции перед гласными превращается в *յ* y и пишется слитно. По сути дела это предложный падеж. Отложительный падеж имеет и особую падежную флексию *-է* -ē, которую получают, однако, не все типы склонений. Имена, относящиеся к тематическим *ո-* o- и *ա-* a- основам, отложительный падеж образуют из формы дательного падежа в сочетании с предлогом *ի* i: *Տիգրան* tigran — род.-дат. п. ед. ч. *Տիգրանայ* tigranay, отл. п. — *ի Տիգրանայ* i tigranay, 'от Тиграна'; *մարդ* mard 'человек' — род.-дат п. *մարդոյ* mardoy, отл. п. *ի մարդոյ* i mardoy 'от человека'. Имена с тематическими *ի-* i- и *ու-* u- основами теряют свои тематические гласные перед падежной флексией *-է* -ē: *բան* ban 'слово' — род.-дат. п. *բանի* bani, отл. п. *ի բանէ* i banē 'от слова'; *ծով* cov 'море' — род.-дат. п. *ծովու* covu, отл. п. *ի ծով-է* i cov-ē 'от моря'. Иногда тематическая гласная *ու* u сохраняется: *զարդ* zard 'украшение', отл. п. *ի զարդ-ու-է* i zard-u-ē 'от украшения'.

Атематические основы образуют отложительный падеж из дательного + окончание *-է* -ē-: *ակն* akn 'глаз' — отл. п. *յականէ* yakanē 'из глаза'. Имена, у которых грамматическая основа имеет исход на *-ին* -in, образуют две формы отложительного падежа: *գառն* gaṙn 'ягненок' — род. п. ед. ч. *գառին* gaṙin, отл. п. *ի գառնէ* i gaṙnē, но так же и *ի գառինէ* i gaṙinē. В тех случаях, когда дательный падеж образуется с особыми окончаниями, отложительный падеж сохраняет их и прибавляет еще свое собственное окончание: *տեղի* teł 'место' — дат. п. *տեղւոյ* tełwoj, отл. п. *ի տեղւոյ -է* i tełwoj-ē, *այլ* aj 'правый' — дат. п. *այլում* ajum, отл. п. *յայլմէ* yajmē (из **յայլումէ* jajumē). Отложительный падеж может оформляться и при помощи частиц *-ուստ* -ust и *ուց* -uc, которые придают ему наречное значение: *ի հեռուստ* i heṙust 'издалека', *ի տարապարուց* i tarapartuc 'напрасно', 'зря'.

Множественное число. Множественное число отложительного падежа полностью совпадает с дательным, к которому прибавляется еще и предлог *ի* i. Последний является единственным морфологическим средством, дифференцирующим отложительный падеж множественного числа. Например: *գետոց* getoc дат. п. мн. ч. 'рекам', но *ի գետոց* i getoc 'от рек' — отл. п. мн. ч.

Существует особый случай употребления отложительного падежа в сочетании с предлогом *զ* z (предлог *ի* i отпадает). При этом он получает значение повествовательного падежа. Это довольно продуктивно функционирующий случай его употребления,

особенно с глаголами повествовательного значения. *Մթթէ և զարտաւիղն ևս ոք կարէցէ ասել...* 'Неужели и об аралезе[40] кто-нибудь может сказать...'? (Езн. I, стр. 70).

Творительный падеж

Основное значение творительного падежа — выражать орудийность, средство, при помощи которого совершается действие: *Մեք իսկ աչօք տեսանեմք* 'Мы глазами (своими) видим' (Езн. II, стр. 131); ... *կրթեաց քարոզովքն... իբրև կաթամբ* '... воспитал проповедями... как молоком' (Езн. III, стр. 161). Творительный падеж выражает и ряд обстоятельственных значений, например, количества и меры, образа действия, сопровождения и т. д.: ...*գնաց... հանդերձ որդովք իւրովք և դստերօք*: '... пошел... с сыновьями своими и дочерьми'; *Եւ այլովք բազմօք յայտ է թէ...* 'И многими другими [фактами] известно, что...' (Езн. II, стр. 117); *Մի երթալ այնքան բազմութեամբ, այլ...* 'Не идти такой массой, а...'

Принцип формирования

Единственное число. Творительный падеж чаще формируется из основы родительного падежа, к которой прибавляется соответствующая падежная флексия творительного падежа: -վ -v, -ւ -w, -բ -b. Инвариантом падежной флексии является -բ -b и вариантами -վ -v и -ւ -w. Их употребление зависит от исхода основ.

Окончание -բ -b употребляется в тех случаях, когда грамматическая основа исходит на сонант (обычно у атематических основ): *դուստր* dustr 'дочь' — твор. п. *դստեր-բ* dster-b; *աստղ* astł 'звезда' — *աստեղ-բ* astеł-b; *մատն* matn 'палец' — **մատանբ* matanb > *մատամբ* matamb. Вариант -ւ -w употребляется в тех случаях, когда основа исходит на гласный -ի -i и -ա -a: *բան* ban 'слово' — твор. п. *բան-ի-ւ* ban-i-w 'словом'; *տիտան* titan 'титан', твор. п. *տիտան-ա-ւ* titan-a-w. Вариант -վ -v употребляется вместо -ւ -w с основами, исходящими на гласный -ո -o, во избежание графического изображения гласного *ու* u: *նոր* nor 'новый' — твор. п. *նորով* norov, но не *նորու* norow.

Наконец, у имен с тематической гласной *ու* u окончание творительного падежа отпало: *զարդ* zard 'украшение' — твор. п. *զարդ-ու* zard-u 'украшением'.

Имена так называемого смешанного типа склонения меняют чередующуюся тематическую гласную, начиная с творительного падежа: *ամ* am 'год' — род. п. ед. ч. *ամ-ի* am-i, твор. п. ед. ч.

---

[40] Аралез — вымышленные существа, якобы зализывающие раны у раненых.

ամ-ա-ւ am-a-w; *գինի* gini 'вино' — род. п. ед. ч. *գին-ւո-յ* gin-vo-y, твор. п. ед. ч. *գին-եա-ւ* gin-ea-w.

Множественное число. Творительный падеж множественного числа нередко формируется из единственного числа, к которому прибавляется окончание множественного числа -*ք* -k'. От *բան* ban 'слово' — твор. п. ед. ч. *բանիւ* baniw, твор. п. мн. ч. *բանիւք* baniv-k'; от *գետ* get 'река' — твор. п. ед. ч. *գետով* getov, твор. п. мн. ч. *գետովք* getovk'; от *ամ* am 'год' — твор. п. ед. ч. *ամաւ* amaw, твор. п. мн. ч. *ամաւք* amawk'; от *դուստր* dustr 'дочь' твор. п. ед. ч. *դստեր* dsterb 'дочерью', твор. п. мн. ч. — *դստեր-ք* dsterb-k'. Имена с гетероклитической основой имеют разные основы в единственном и множественном числе [41]. Одни из них в творительном падеже единственного числа могут иметь тематическую основу, т. е. основу с гласным исходом, а во множественном — атематическую, с исходом на сонант (в зависимости от чего меняется и соответствующий вариант флексии): *քար* k'ar 'камень' — твор. п. ед. ч. *քարիւ* k'ariw 'камнем' — (тематическая основа), во мн. числе, вместо **քարիւ-ք* kariw-k', имеем **քար-ի-ն-ք* k'a-r-i-n-bk' > *քարիմբք* k'arimbk' 'камнями'. У другой группы имен обратная картина: *ձեռն* jeŕn 'рука' — твор. п. ед. ч. **ձեռանբ* jeŕanb > *ձեռամբ* jeŕamb, во мн. числе, вместо ожидаемого **ձեռանբք* *jeŕanbk', имеем *ձեռաւք* jeŕawk' 'руками'; очень редко встречается и *ձեռամբք* jeŕambk' [42]. Есть и формы, имеющие оба варианта.

В грабаре выделяется еще и особая функция творительного падежа, выражающая значение окружного падежа (zircumflex). При этом творительный падеж обоих чисел сочетается с предлогом *զ* z, а иногда со словом *շուրջ* šurǰ 'вокруг'. Например: *բերդ* berd 'крепость', твор. п. ед. ч. *բերդաւ* berdaw, в функции окружного — *զբերդաւն* zberdawn 'вокруг крепости'; *շուրջ զբերդաւն նստէին* 'залегли вокруг крепости'.

Местный падеж

Вопрос о существовании самостоятельного местного падежа в грабаре представляет собой проблему, которую нельзя считать в настоящее время окончательно решенной. Существуют различные точки зрения относительно его формализации, а в связи с этим и по вопросу о возможности включения его в систему падежей грабара. В большинстве грамматик древнерамянского языка как прошлых веков, так и современных [43], местный падеж не квалифицировался как самостоятельно существующий и обычно оставался за пределами системы признанных грабарных падежей.

---

[41] Г. Б. Джаукян. Система склонения. ., стр. 91.
[42] А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 55.
[43] Там же, стр. 17.

Эту точку зрения авторы грамматик мотивировали тем, что у местного падежа нет самостоятельной формы и он, в принципе, совпадает то с одним, то с другим падежом. Но, с другой стороны, при характеристике типов склонения имен и парадигматики в целом А. Мейе включал сюда и местный падеж [44]. В настоящее время, на основе более детального изучения языкового материала и новых данных, определенным образом углубляется и представление о системе древнеармянского языка в целом. Одновременно с этим возникает и необходимость в пересмотре распространенной точки зрения относительно самостоятельно существующего местного падежа и его места в общей системе падежей. Об этом свидетельствуют и высказывания в пользу признания за ним самостоятельности [45]. Прежде чем изложить собственную точку зрения по поводу этой проблемы, считаем необходимым дать сначала общую характеристику местного падежа и принципов его построения.

Древнеармянский язык сохранил основное значение и.-е. местного падежа — показывать место, в котором происходит действие. Вместе с тем он выражает и темпоральное значение, показывая тот отрезок времени, в течение которого совершается действие. *Երկու որդիք են յորովայնի անդ* 'Два сына в чреве есть' (Езн. II, стр. 79). Темпоральное значение: *եւ թէ յառաջին ժամանակին լիզէին զվիրաւորս* 'И если в первые времена (т. е. раньше) лизали раненых' (Езн. I, стр. 70).

Принцип формирования

Признается, что местный падеж в грабаре сохранил лишь остатки и.-е. местного падежа и недостаточно четко дифференцирован в морфологическом отношении от других падежей. Общий

---

[44] Вопрос о количестве падежей в армянском языке был постоянным предметом научных споров. Ряд авторов признавал в грабаре 10 падежей, в том числе и местный. После опубликования грамматики грабара Г. Аветикяна в 1815 г. подавляющее большинство грамматистов стало признавать в граборе наличие шести падежей.

[45] А. Мейе признавал в грабаре наличие 7 падежей (см.: A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 64). Рассматривая формы образования местного падежа в грабаре, В. Аракелян приходит к выводу, что наличие особых форм для местного падежа у ряда имен, относящихся к разным основам, свидетельствует о необходимости признания местного падежа в грамматиках грабара. См.: В. Аракелян. Очерки по истории классического армянского языка, стр. 4 (рукопись). Тем не менее, при перечислении их количества, автор выделяет здесь шесть падежей, так как не включает местный падеж (Там же, стр. 3). Что касается Енсена, то он решительно признает в грабаре семь падежей. См.: H. Jensen. Указ. соч., стр. 48. Здесь он основывается на мнении А. Мейе, который считал, что в грабаре существует семь падежей, включая и местный. См.: A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 64. Возвращаясь к работе В. Аракеляна, пользуемся случаем выразить свою глубокую благодарность Варагу Давидовичу Аракеляну за предоставленную возможность ознакомиться с этим интересным трудом в рукописном состоянии.

принцип образования местного падежа следующий: в подавляющем большинстве случаев при образовании единственного числа используется, в зависимости от основы, к которой принадлежит склоняемое слово, либо форма дательного падежа, либо форма винительного падежа (для *ա-* а, *ո-* о, *ո/ա-* о/а-основ). Для формирования множественного числа используется форма винительного падежа множественного числа. Кроме того, во всех указанных случаях местный падеж маркирован, как правило, предлогом *ի* i (*յ* y)

Единственное число. Местный падеж в единственном числе образуется из форм дательного падежа единственного числа и предлога *ի* i (*յ* y): *բան* ban 'слово' — дат. п. *բանի* bani, местн. п. *ի բանի* i bani 'в слове'; *ծով* cov 'море' — местн. п. *ի ծովու* i covu 'в море'; *դուստր* dustr 'дочь' — *ի դստեր* i dster 'в дочери'. Имена, относящиеся к тематическим *ա-* а-основам и *ո/ա-* о/а-основам, формируют местный падеж из винительного падежа единственного числа. Например: *տիտան* 'титан' — *ի տիտան* titan, *գործ* gorc 'дело' — местн. п. *ի գործ* i gorc 'в деле'. Если бы эти имена использовали формы дательного падежа, то образовался бы отложительный, так как указанная серия имен в отложительном падеже не имеет особых падежных примет, а использует предлог *ի* i и форму дательного падежа. Ср.: дат. п. *գործո-յ* gorco-y, отлож. п. *ի գործոյ* i gorcoy, а местный уже *ի գործ* i gorc, где *գործ* gorc — форма винительного падежа. Собственные имена образуют местный падеж из формы винительного: *Հռոմ* Hŕovm 'Рим', местн. п. *ի Հռոմ* i Hŕovm 'в Риме'. Однако при формировании парадигматических рядов не все основы образуют местный падеж по указанному стандарту — с использованием формы дательного и винительного падежей в сочетании с предлогом *ի* i. Есть группа имен, относящихся к разным основам (преимущественно *ո* о и *ո/ա* о/а), которые при формировании местного падежа используют особые окончания. Последние могут быть квалифицированы в качестве его морфологических показателей. Перейдем к примерам:

а) часть многосложных слов с исходом на гласный *-ի* -i, относящихся к *ո/ա-* о/а-основам, образует местный падеж при помощи окончания *-ջ* -j. К ним относятся такие слова, как *տարի* tari 'год', *տեղի* teł'i 'место', *կղզի* kłzi 'остров', *այգի* aygi 'сад' и т. д. Это окончание изредка можно встретить в родительном, дательном и отложительном падежах, что, однако, не характерно для них. Формы с *-ջ* -j в грабаре специализированы в подавляющем большинстве случаев для образования местного падежа [46].

[46] А. Мейе считает, что формы местного падежа ед. ч. с *-ջ* -j типа *տեղուջ* teł'woj 'на месте' должны представлять собой древние формы адвербиального типа, которые могут быть сравнимы с греческим -οθι: οὐρανόθι См.: A. Meillet. Esquisse..., стр. 73, со ссылкой на BSL, XXXII, 1932, стр. 51.

Ср.: *տեղի* teł'i 'место', род. п. ед. ч. *տեղւոյ* teł'woy, дат. п. ед. ч. *տեղւոյ* teł'woy или *տեղւոջ* teł'woǰ, местн. п. *ի տեղւոջ* teł'woǰ 'на месте'; *այգի* aygi 'сад', род. п. ед. ч. *այգւոյ* aygwoy, дат. п. ед. ч. *այգւոյ* aygwoy или *այգւոջ* aygwoǰ, местн. п. ед. ч. *յայգւոջ* yaygwoǰ 'в саду'; *կղզի* kłzi 'остров', местн. п. ед. ч. *ի կղզւոջ* i kłzwoǰ 'на острове' и др.;

б) ряд имен, относящихся к *n*- о-основам, в местном (иногда и дательном) падеже получает особую падежную флексию *-ում* -um. К ним относятся:

Многосложные имена, чаще прилагательные, с окончанием *-ին* -in: *առաջին* aṙaǰin 'первый' — дат. п. ед. ч. *առաջնոյ* aṙaǰnoy (или *առաջնում* aṙaǰnum), местн. п. ед. ч. *յառաջնում* yaṙaǰnum; *վերին* verin 'верхний' — дат. п. ед. ч. *վերնոյ* vernoy (или *վերնում* vernum), местн. п. ед. ч. *ի վերնում* i vernum 'в верхнем'; *ետին* etin 'последующий' — дат. п. ед. ч. *ետնոյ* etnoy (или *ետնում* etnum), местн. п. ед. ч. *յետնում* yetnum и т. д.

Причастия на *-եալ* -eal, например, *գրեցեալ* greçeal 'написанный' — дат. п. ед. ч. *գրեցելոյ* greçeloy (или *գրեցելում* greçelum), местн. п. ед. ч. *ի գրեցելում* i greçelum 'в написанном'.

Группа прилагательных, относящихся к *n*- о-основам: *հին* hin 'старый' — дат. п. *հնոյ* hnoy (или *հնում* hnum), местн. п. ед. ч. *ի հնում* i hnum 'в старом', 'в старину', *նոր* nor 'новый' — дат. п. ед. ч. *նորոյ* noroy (или *նորում* norum), местн. п. ед. ч. *ի նորում* i norum 'в новом' и др.;

в) тенденция к формальной дифференциации местного падежа от форм других наблюдается и в иных случаях, а также у имен на *n*- о-основу. Среди имен *n*- о-основ выделяется группа слов, которая в значении местного падежа получает особые приметы. Например, слова *բերան* beran 'рот', *թուղթ* t'uł't' 'бумага', *ծեծ* cec 'битье', *պատիժ* patiž 'наказание', *երազ* eraz 'сон', *խորհուրդ* xorhurd 'смысл', 'значение', *մարմին* marmin 'тело' и т. д.[47] при формировании местного падежа получают формант *-ի* -i, который в синхронном плане может быть рассмотрен как показатель, маркирующий местный падеж[48]. Например: *փոր* p'or 'живот' — дат. п. ед. ч. *փորո-յ* p'oro-y, местн. п. ед. ч. *ի փորի* i p'ori 'в животе'; *մարմին* marmin 'тело' — дат. п. ед. ч. *մարմնոյ* marmnoy, местн. п. ед. ч. *ի մարմնի* i marmni 'в теле';

---

[47] В. Аракелян. Указ. соч., стр. 6.

[48] Форма местного падежа с формантом *-ի* -i у трех существительных *բերան* beran 'рот', *գիշեր* gišer 'ночь', *երազ* eraz 'сон' объясняется тем, что они склонялись параллельно и по *i*- основам. Местный падеж они образовывали по типу имен *i*- основ (*ի բերանի* i beran i 'во рту' и т. д.). Наличие же указанной формы местного падежа у остальных имен *n*- о- основ объясняется двояко: либо эти имена также имели когда-то параллельное склонение по типу *i*- основ, либо указанную форму местного падежа они образуют по аналогии с именами *i*- основ. См. А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 43.

г) особые формы для образования местного падежа имеет и ряд темпоральных имен, также относящихся к *n*- о-основам. Например, *ամիս* amis 'месяц' — дат. п. ед. ч. *ամսոյ* amsoy или *ամսեան* amsean, местн. п. ед. ч. *յամսեան* yamsean 'в месяце' [49].

Указанные факты говорят о том, что если рассматривать принципы формирования местного падежа в отношении парадигматических рядов, отражающих типы склонения имен, то обнаружится, что некоторые из них имеют местный падеж с самостоятельным выражением и формой, в то время как у большинства типов склонения формы местного падежа совпадают с формой либо дательного, либо винительного падежа, но в сочетании с предлогом *ի* (*յ*) i (y). В последних случаях предлог является единственным средством дифференциации местного падежа от форм заимствованных. В тех же случаях, где местный падеж обнаруживает наличие особого окончания, предлог является дополнительным морфологическим средством.

Таким образом, формирование местного падежа ед. ч. зависит от типа склонения, так как основы проявляют определенную избирательность в отношении форм местного падежа, выражающуюся в том, что в одних случаях для его образования используются формы дательного или винительного падежей, в других — особые падежные форманты, характерные именно для местного падежа и реже встречающиеся у других падежей.

На основании всего сказанного можно прийти к выводу о том, что в формировании местного падежа отмечаются особенности, которые позволяют признать за ним право на самостоятельное существование как особого седьмого падежа в системе падежей грабара. Использование самостоятельных морфологических средств, которые имеют явную тенденцию закономерно закрепляться за данным падежом в качестве маркирующего его дифференциального признака, является серьезным аргументом в пользу мнения о его самостоятельном существовании. Это факт большого значения, если рассматривать его на фоне того обстоятельства, что вся система падежных форм грабара, сетка его падежных флексий обнаруживает довольно скудный инвентарь морфологических дифференциальных средств вообще. Разнообразие парадигматики склонения грабара обусловлено, как уже было сказано, не системой его падежных флексий, а основами, при помощи которых образуется склонение. На фоне резко ограниченного количества падежных флексий наличие особых падежных окончаний *-ի* -i и *-ում* -um, формирующих главным образом местный падеж, пусть даже для ограниченного количества типов склонений, превращается в значительный факт, свидетельствующий о существовании самостоятельного местного падежа с собственной морфо-

---

[49] Более подробно см.: A. Meillet. Sur le locatif arménien 'yamsean'. *Բանասէր* (Banasēr), I, 1899, стр. 144—146.

логической характеристикой, но еще не получившей достаточно широкого применения. Как известно, тенденция к расширению и распространению этой формы подтверждается тем непреложным фактом, что местный падеж — позже, в процессе дальнейшего развития языка, прочно вошел в систему падежей современного литературного армянского языка с особой падежной флексией -*ում* -um.

Раздел II. СИСТЕМА СКЛОНЕНИЯ (ПАРАДИГМАТИКА ИМЕНИ)

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Основным признаком, согласно которому определяются система парадигматических рядов имени и типы склонения, являются тематические гласные, формирующие грамматические (словоизменительные) основы. При этом учитываются две особенности тематических гласных: во-первых, их локализация и, во-вторых, их способность либо сохраняться неизменными в парадигматическом ряду, либо чередоваться. В зависимости от первого признака, т. е. локализации тематических гласных, вся система склонения делится на две большие группы: 1) гласное (тематическое), или внешнее склонение, у которого тематические гласные а, і, о, u находятся в конце грамматической основы, и 2) согласное (атематическое), или внутреннее склонение, у которого тематические гласные а, е находятся внутри основы. Сама же основа исходит на один из сонантов *ն* n, *ր* r, *ղ* ł. В зависимости от второго признака, т. е способности тематических гласных либо сохраняться неизменными, либо чередоваться, каждая из указанных групп, в свою очередь, делится на два типа. Склонение при помощи одной и той же тематической гласной традиционно называется простым внешним (тематическим) или простым внутренним (атематическим) склонением. В тех же случаях, когда тематическая гласная меняется, такое склонение называется смешанным внешним (тематическим) или смешанным внутренним (атематическим) склонением. Смешанных внешних склонений два — *ի/ա* і/а и *ո/ա* о/а, смешанных внутренних склонений одно — *ի/ա* і/а[50]. Смена одной тематической гласной другой начинается с творительного падежа единственного числа и сохраняется во всех косвенных падежах множественного. Наличие тематических гласных обязательно не для всех падежей. Они, как правило, отсутствуют в единственном числе прямых падежей и во множественном числе имен глас-

[50] Формы прямых падежей множественного числа атематических основ здесь не имеются в виду.

ного склонения (тематические основы), но формируют в обязательном порядке косвенные падежи. У имен, относящихся к гласному склонению, тематическая гласная находится, как было сказано, в конце корня (или производной, лексической основы), не нарушая его структуру: ծով cov 'море', основа ծով-ու cov-u, սիրտ sirt 'сердце', основа սրտ-ի str-i и т. д. У имен, относящихся к согласному атематическому склонению с исходом на сонанты -ն -n, -ր -r, -ղ -ł, тематическая гласная находится в структуре самой основы, в позиции перед конечным сонантом: կայսր kaysr 'цезарь' — основа կայս-ե-ր kays-e-r, ակն akn 'глаз' — основа ակ-ա-ն ak-a-n и т. д. Согласный тип склонения в формах множественного числа прямых падежей может иметь чередующуюся гласную (одну из гласных ա a, ի i, ու u).

Кроме этих двух главных типов склонения, в грабаре следует выделить еще и особый гетероклитический тип. Гетероклитические основы характеризуются чередованием ր/ն r/n. Есть, наконец, и группа слов, которая обычно выделялась как неправильно склоняющиеся имена. Эти слова нами будут распределены между так называемыми правильными (атематическими) типами склонения [51]. Наконец, следует отметить, что в ряде случаев тематическая гласная на стыке с падежной флексией может выпасть.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ, ИЛИ ГЛАСНОЕ, СКЛОНЕНИЕ

Имена с гласной, или тематической, основой подразделяются на два типа: гласное простое склонение и гласное смешанное склонение.

Тематическое (гласное) простое склонение

Имена, относящиеся к тематическому (гласному) простому склонению, формируются при помощи одной из тематических гласных ա a, ի i, ո o, ու u.

Основы на -ա -a
(гласное простое «чистое» ա- a-склонение)

По этому типу склоняются исключительно собственные имена, затем небольшая группа заимствованных слов типа Եդեմ edem 'Эдем', Բելիար beliar 'сатана' и др.[52], либо редкие образования,

---

[51] Согласно принципу, предложенному Г. Джаукяном в книге «Система склонения. . .». В армянистике и раньше были сделаны попытки распределить так называемые неправильно склоняющиеся имена среди правильно склоняющихся имен. Так, в частности, А. С. Гарибян считает, что в грабаре нет неправильно склоняющихся имен. См.: А. С. Гарибян. Введение в изучение истории армянского языка. Ереван, 1937 (на арм. яз.).

[52] В. Д. Аракелян. Указ. соч., стр. 14.

восходящие к собственным именам (например, слово տիտան titan 'титан'). Существует мнение, что чистое ա -а-склонение по своему происхождению является вторичным, более поздним явлением и не имеет засвидетельствованных и.-е. основ. Оно возникло на базе заимствования собственных имен [53].

Обычно имена персоналий множественного числа не имеют. С другой стороны, собственные имена, обозначающие собирательное понятие, например, название народности, нации, племени или рода, наоборот, лишены парадигмы склонения в единственном числе. Имена ա -а- склонения довольно легко переходят в другой тип основ, чаще всего в ի- i-склонение, реже в ո- о-. Поскольку они сохраняют при этом и первоначальный тип склонения, то образуются параллельно склоняемые имена. В зависимости от исхода собственного имени у имен ա -а-основ наблюдается некоторая вариативность, которая будет продемонстрирована в парадигме склонения.

Первый тип. По этому типу склоняется ряд собственных имен, затем названия народностей, родовые названия и т. д., а также несколько нарицательных имен (например, տիտան titan 'титан'). Окончание собственных имен в прямой форме равно нулю.

տիտան titan 'титан'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	տիտան	titan	տիտանք	titank'
Вин.	(զ)տիտան	(z)titan	(զ)տիտանս	(z)titans
Род.	տիտանայ	titanay	տիտանաց	titanaç
Дат.	տիտանայ	titanay	տիտանաց	titanaç
Отл.	ի տիտանայ	i titanay	ի տիտանաց	i titanaç
Твор.	տիտանաւ	titanaw	տիտանաւք	i titanawk'
Местн.	ի տիտան	i titan	ի տիտանս	i titans

В отличие от слова տիտան titan остальные имена, относящиеся к данному типу склонения, имеют парадигму либо только единственного числа, либо только множественного. По образцу единственного числа склоняется множество собственных имен персоналий: Արամ aram 'Арам', Երուանդ eruand 'Еруанд', Հայկ hayk 'Гайк', Հռոմն hṙovm 'Рим', Մեսրոպ mesrop 'Месроп', Տիգրան tigran Тигран. По образцу множественного числа склоняется группа имен pluralia tantum Ալանք alank' 'аланы', Գուգարք gugark' 'гугары', Վիրք virk' 'виры'.

---

[53] Г. Б. Джаукян. Система склонения. ., стр. 225. Мы склонны считать справедливой точку зрения В. Аракеляна относительно чистого ա- а-склонения, который полагает, что этот тип является исконно армянским и был некогда весьма продуктивным, но по неизвестным причинам перешел в смешанные ի/ա- i/a- и ո/ա- o/a-основы. См.: В. Аракелян. Указ. соч., стр. 13.

	Տիգրան	'Тигран'	Ալանք	'аланы'
	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	Տիգրան	tigran	Ալանք	alank'
Вин.	(զ)Տիգրան	(z)tigran	(զ)Ալանս	(z)alans
Род.	Տիգրանայ	tigranay	Ալանաց	alanaç
Дат.	Տիգրանայ	tigranay	Ալանաց	alanaç
Отл.	ի Տիգրանայ	i tigranay	յԱլանաց	yalanaç
Твор.	Տիգրանաւ	tigranaw	Ալանաւք	alanawk'
Местн.	ի Տիգրան	i tigran	յԱլանս	yalans

Второй тип. Имена собственные здесь в прямой форме маркируются греческими окончаниями -աս -ēs, -է -ēs, -էաս -ēas, -էոս -ēos, -իոս -ios, -ոս -os[54]. Например: Ղուկաս łukas 'Лука', Աքիլլէս ak'illes 'Ахилл', Հոմերոս homeros 'Гомер', Տիմոթէոս timotēos 'Тимофей'. В косвенных падежах у этих окончаний отпадают частицы -աս -as, -ոս -os, -ս -s. Сохранившиеся гласные -է -ē и -ի -i подвергаются фонетическим изменениям на стыке с тематической гласной: Անդրէ-աս andrē-as, род. п. Անդրէ-այ andrē-ay > > Անդրէայ andreay 'Андрей'[55].

По этому же принципу склоняются имена с окончанием -է -ē: Մանէ manē 'Мане', Գայիանէ gayianē 'Гаяне', Հեղինէ hełinē 'Елена', Վահէ vahē 'Ваге' и другие, а также женские имена с суффиксом -ուհի -uhi. Например, Զարուհի zaruhi 'Зарухи', Տիգրանուհի tigranuhi 'Тигранухи'.

	Հերակլէս	'Геракл'[56]	Զարուհի	'Зарухи'
	Ед. ч.			
Им.	Հերակլէս	heraklēs	Զարուհի	zaruhi
Вин.	(զ)Հերակլէս	(z)heraklēs	(զ)Զարուհի	(z)zaruhi
Род.	Հերակլէայ	herakleay	Զարուհեայ	zaruheay
Дат.	Հերակլէայ	herakleay	Զարուհեայ	zaruheay
Отл.	ի Հերակլէայ	i herakleay	ի Զարուհեայ	i zaruheay
Твор.	Հերակլէաւ	herakleaw	Զարուհեաւ	zaruheaw
Местн.	ի Հերակլէս	i heraklēs	ի Զարուհի	i zaruhi

Третий тип. Сюда относятся имена с исходом на է -ēs, ոս -os, աս -as. Эти окончания могут полностью отпасть, и тогда склонение приобретает следующий вид:

---

[54] Некоторые из них склоняются по типу ի-i и ու-u основ.

[55] См.: А. А б р а а м я н. Учебник грабара, стр. 28.

[56] По этому типу склоняется и ряд собственных имен с исходом на -ոս -os типа Դամասկոս damaskos 'Дамаск', род. п. Դամասկեայ damskeay, вместо Դամասկայ damaskay; Կիպրոս kipros 'Кипр' — Կիպրեայ, вместо Կիպրայ kipray. Конечное -ոս -os у них отпадает.

	Հոմերոս	'Гомер'	Ղուկաս	'Лука' [57]
	Ед. ч.			
Им.	Հոմերոս	homeros	Ղուկաս	łukas
Вин.	(զ)Հոմերոս	(z)homeros	(զ)Ղուկաս	(z)łukas
Род.	Հոմերայ	homeray	Ղուկայ	łukay
Дат.	Հոմերայ	homeray	Ղուկայ	łukay
Отл.	ի Հոմերայ	i homeray	ի Ղուկայ	i łukay
Твор.	Հոմերաւ	homeraw	Ղուկաւ	łukaw
Местн.	ի Հոմերոս	i homeros	ի Ղուկաս	i łukas

Четвертый тип. По этому типу склоняются имена собственные, оканчивающиеся на -ա -a, -իա -ia: Աննա Anna 'Анна', Ասիա asia 'Азия' и т. д.; парадигму множественного числа они не имеют.

	Աննա	'Анна' [58]	Ասիա	'Азия' [59]
	Ед. ч.			
Им.	Աննա	anna	Ասիա	asia
Вин.	(զ)Աննա	(z)anna	(զ)Ասիա	(z)asia
Род.	Աննայ	annay	Ասիայ	asiay
Дат.	Աննայ	annay	Ասիայ	asiay
Отл.	յԱննայ	yannay	յԱսիայ	yasiay
Твор.	—	—	—	—
Местн.	յԱննա	yanna	յԱսիա	yasia

В некоторых случаях имена с окончанием -իա -ia могут получить в род.-дат. падежах, вместо форманта -այ -ay, формант -եայ -eay: Կեսարիա kesaria, род.-дат. Կեսարեայ kesareay.

Основы на ի- i-
(гласное простое ի-i- склонение)

Одна из наиболее продуктивных моделей, по которой образует парадигматические ряды большое количество слов. Генетически эти основы частично восходят к и.-е. атематическим основам на сонант *i, которые смешались с основами на *-ei (*ēg^{u}hi-, санскр. áhiḥ, арм. իժ iž, род. п. ед. ч. իժի iži 'гадюка'). К таким словам относятся существительные սիրտ sirt 'сердце', աղ ał 'соль' и др. Другая, довольно значительная часть их происходит из и.-е. суффиксальных основ на *-ti, *-ni, *-ri и т. д. Например: *bhə-ti >

---

[57] Это имя склоняется и по типу гласных ու- u-основ: род. п. Ղուկասու łukasu.

[58] Эти типы имен могут склоняться по типу гласного ի- i- склонения. Род.-дат. п. Աննայի annayi, отл. յԱննայէ yannayē, твор. п. Աննայիւ annayiw.

[59] Этот тип имен с окончанием на -իա -ia позже склонялся и по образцу гласного ո- o-склонения: род.-дат. п. Ասիոյ asioy.

> арм. բայ bay 'речь', 'слово', *bhg-ti > арм. բարդ bard 'сложный', *g^{u}hn-ti > арм. գան gan 'битье' и т. д.[60]. В грабаре բ- i-основы относятся к индуцирующим типам основ[61], активно вовлекающим в свою орбиту имена других основ. К этому типу склонения относятся следующие группы имен:

1) ряд корневых слов: այծ ayc 'коза', ահ ah 'страх', բան ban 'слово' и т. д.; 2) подавляющее большинство производных слов, которые, как правило, имеют многосложную структуру: ճաճագայթ čaṙagayt' 'луч', տարակոյս tarakoys 'сомнение'; 3) большинство слов, у которых в конечном слоге имеются дифтонги այ ay, աւ aw, ոյ oy с последующей конечной согласной: քայլ k'ayl 'шаг', ծանաւթ canawt' 'знакомые', 'известные', նշոյլ nšoyl 'луч'[62]; 4) ряд слов, имеющих в исходе звукокомплексы: -այ -ay, -եայ -eay -ոյթ -oyt', -եայ -eay -եան -ean, -է -ē, -ոյ -oy: արքայ ark'ay 'царь', 'владыка', քրիստոնեայ k'ristoneay 'христианин', սովորոյթ sovoroyt' 'обычай', երեկոյ erekoy 'вечер', փախստեայ p'axsteay 'беженец', վայրկեան vayrkean 'мгновение', րոպէ ropē 'минута'. Есть и исключения: ցորեան corean 'пшеница' — основа ցորենո- coreno-; затем -աւտ -st, -շտ -št, а также -ար ar + согласный[63]: արուեստ aruest 'искусство', հրաժեշտ hražešt 'расставание', հպարտ hpart 'гордый' и др.; 5) группа собственных личных имен: Պետրոս Petros; 6) ряд имен pluralia tantum: արեւմուտք arewmutk' 'запад', խոսք xosk' 'речь', Պարսք parsk' 'персы', 'Персия'; 7) множество имен существительных, прилагательных, не имеющих никаких внешних признаков, по которым можно было бы определить их принадлежность к i-основам.

բան ban 'слово'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	բան	ban	բանք	bank'
Вин.	(զ)բան	(z)ban	(զ)բանս	(z)bans
Род.	բանի	bani	բանից	baniç
Дат.	բանի	bani	բանից	baniç
Отл.	ի բանէ	i banē	ի բանից	i baniç
Твор.	բանիւ	baniw	բանիւք	baniwk'
Местн.	ի բանի	i bani	ի բանս	i bans

[60] Более подробно см.: Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 248.

[61] Классификация именных основ, основанная на делении всех типов склонения на индуцирующие и неиндуцирующие, предложена в отношении германских языков Э. А. Макаевым (Именное склонение. . ., стр. 150).

[62] См.: А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 40—41.

[63] Интересно отметить, что в системе склонения грабара наблюдается своеобразная гармония гласных. Так, например, если у имен перед конечным комплексом согласных (в данном примере ր + согласный) фигурируют гласные лабиального характера (ո o, ու u), то при склонении такие имена идут преимущественно по ո-основам. И, наоборот, если предыдущими гласными являются а, е, i, ē, то такие имена в большинстве случаев склоняются по բ- i- основам. См.: В. Аракелян. Указ. соч., стр. 28—29.

Особенности склонения ի- i-основ: 1) склонение является только внешним; 2) отложительный падеж имеет окончание -է -ē, перед которым тематическая гласная, теряя ударение, исчезает; 3) творительный падеж имеет окончание -ս -w; 4) местный падеж образуется в единственном числе из дательного падежа и предлога ի i, во множественном числе — из винительного падежа множественного числа в сочетании с тем же предлогом. В ряде случаев при склонении могут произойти изменения фонетического облика склоняемого слова, которые зависят от перемещения ударения на конечный слог, наращенный падежными флексиями: սիրտ sirt 'сердце', род. п. սրտ-ի srt-i. Эта особенность характерна для всей системы грабара (и современного армянского языка) и квалифицируется как фонетические изменения традиционного характера, не имеющие фонологической релевантности.

Основы на ո-о
(гласное простое ո-о- *склонение)*

Основы на -ո -о в ряде случаев восходят к и.-е. тематическому склонению с основами на -*e/o. Имена, подвергающиеся гласному ո-о-склонению, подразделяются на два подтипа: [64]

1) к первому подтипу относятся слова, которые в прямой форме не имеют морфологических признаков и нередко представляют собой дальнейшее видоизменение и.-е. тематических основ. Сюда относятся: а) группа слов типа: աղիւս ałiws 'кирпич', արծաթ arcat' 'серебро', գետ get 'река', հոտ hot 'запах', մարդ mard 'человек', արտ art 'поле' и т. д.; б) неопределенное причастие (инфинитив), а также и прошедшее причастие глаголов среднего и страдательного залогов. Первое из них склоняется только в единственном числе: գրել grel 'писать' — род. п. գրելոյ greloy, թողուլ t'ołul 'оставить' — թողլոյ t'ołloy; второе — в обоих числах: սիրեցեալ sireçeal 'возлюбленный' — род. п. ед. ч. սիրեցելոյ sireçeloy, род. п. мн. ч. սիրեցելոց sireçeloç; в) несколько собственных имен и географических названий: Շապուհ 'Шапух', Գնել 'Гнел', Կարին 'Карин'; некоторые имена pluralia tantum: ջոխք džoxk' 'ад', հայք hayk' 'армяне', կուռք kuřk' 'идолы' — и т. д.;

2) ко второму подтипу относится группа имен, имеющих какие-то определенные признаки, позволяющие установить их принадлежность к ո- о-основам: а) имена с суффиксом -ային -ayin, выражающим значение отношения признака: դաշտային daštayin 'полевой'; с суффиксом -ուած -uac: շինուած šinuac 'нечто построенное'; с суффиксом -ուն -un: թռչուն t'řčun 'птица'; с суффиксом -ին -in: վերին verin 'верхний' [65], -ացի -aci (из и.-е. *-a-sk-iyo), имеющим

---

[64] Об ո- о-основах см.: А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 43—46.
[65] А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 45.

значение происхождения и принадлежности к месту, роду: *աթենացի* at'enaci 'афинянин' (слово *դրացի* draci 'сосед' является исключением и идет по смешанному *ո/ա-* о/а-склонению. Оно образовано из род. п. мн. ч. существительного *դուրք* durk' 'ворота' и суффикса *-ի* -i — *դրաց* + *ի* drac + i).

Примечание: В тех случаях, где *-ին* -in не воспринимается как суффикс либо не является суффиксом, а входит в корень слова, такие имена склоняются и по другим типам основ: *-անկո-ղին* ankołin 'постель', есть формы *անկողնոյ* ankołnoy и *անկողնի* ankołni (*ի-* i-основа)[66]; б) к *ո-* о-основам относятся имена, которые оканчиваются на звукокомплексы *-ուն* -un, *-ուր* -ur, *-իւր* -iwr, а также на *-ու-* -u + согласный. Число слов[67] только с последним комплексом равняется примерно 60, а всех вместе 81: *թուր* t'ur 'меч', *քուն* k'un 'сон', *փրփուր* p'rp'ur 'пена', *ջուր* jur 'вода', *հիւթ* hiwt' 'сок', *գլուխ* glux 'голова', *թուղթ* t'uł't' 'бумага', *ծուխ* cux 'дым' и т. д.; в) несколько многосложных слов с исходом на *-ի* -i в прямой форме, типа *որդի* ordi 'сын', *ոսկի* oski 'золото', *ոգի* ogi 'душа' и др.[68] Множество имен этого типа уже перешло из чистого *ո-* о-склонения в смешанное *ո/ա-* о/а-склонение. Некоторые сохранили оба типа склонения: *որդի* ordi, род. п. ед. ч. *որդւոյ* ordwoy, род. п. мн. ч. *որդւոց* ordwoc, но также и *որդեաց* ordeac[69]; г) односложные слова с исходом на *-ի* -i: *ձի* ji 'лошадь', *թի* t'i 'весло' и др.

Парадигма склонения имен простого о-склонения (I подтип).

գործ gorc 'дело'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	*գործ*	gorc	*գործք*	gorck'
Вин.	(*ց*)*գործ*	(z)gorc	(*ց*)*գործս*	(z)gorcs
Род.	*գործոյ*	gorcoy	*գործոց*	gorcoc
Дат.	*գործոյ*	gorcoy	*գործոց*	gorcoc
Отл.	*ի գործոյ*	i gorcoy	*ի գործոց*	i gorcoc
Твор.	*գործով*	gorcov	*գործովք*	gorcovk'
Местн.	*ի գործ*	i gorc	*ի գործս*	i gorcs

Особенности склонения *ո-* о-основ I подтипа: 1) поскольку отложительный падеж имен *ո-* о-основ в единственном числе не получает соответствующей падежной флексии, а по форме похож на родительный-дательный падежи, местный падеж единственного

[66] Там же.
[67] В. Аракелян. Указ. соч., стр. 35—36.
[68] Этот исход на *-ի* -i в ряде случаев происходит из и.-е. основ с частицей -*yo (-*iyo), являющихся, преимущественно, прилагательными и абстрактными существительными, ср. армянское *որդի* ordi 'сын' из и.-е. *ordhiio. У односложных слов типа *դի* di (и.-е. *dhu̯ī), *լի* li (и.-е. *plē-io) конечное *-ի* -i в армянском является корневым.
[69] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 239.

и множественного числа у этих имен обычно формируется не из дательного падежа, а из винительного падежа соответственно единственного и множественного числа, в сочетании с предлогом *ի* i. В противном случае местный падеж по форме совпал бы с отложительным[70]; 2) творительный падеж получает вариант окончания *-վ* -v, но не *-ւ* -w, так как последний в сочетании с тематической гласной *ո* o дал бы графическое изображение гласной *ու* u; 3) группа имен *ո-* o-склонения образует местный падеж единственного числа при помощи форманта *-ի* -i, который прибавляется к прямой форме имени. Например: *բերան* beran 'рот' — род.-дат. п. *բերանոյ* beranoy, местн. п. ед. ч. *ի բերանի* i berani 'во рту'; *գուբ* gub 'яма', род.-дат. п. ед. ч. *գբոյ* gboy, местн. п. *ի գբի* i gbi 'в яме' и т. д. (подробнее см. раздел о формировании местного падежа). Есть и параллельные формы местного падежа, образованные, как обычно, из форм винительного падежа. В грабаре количество слов o-основ[71], которые образуют местный падеж с формантом *-ի* -i, равно 24. Большинство их них однокорневые, односложные образования; 4) другая, также небольшая часть имен o-основ образует местный падеж особым способом, с окончанием *-ումն* -umn. К этим словам относятся прошедшие причастия и несколько прилагательных: *նոր* nor 'новый', *հին* hin 'старый' и др.

Парадигма склонения имен простого *ո-* o-склонения (II подтип).

որդի ordi 'сын'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	*որդի*	ordi	*որդիք*	ordik'
Вин.	(*զ*)*որդի*	(z)ordi	(*զ*)*որդիս*	(z)ordis
Род.	*որդւոյ*	ordwoy	*որդւոց*	ordwoc
Дат.	*որդւոյ*	ordwoy	*որդւոց*	ordwoc
Отл.	*յորդւոյ*	yordwoy	*յորդւոց*	yordwoc
Твор.	*որդւով*	ordwov	*որդւովք*	ordwovk'
Местн.	*յորդի*	yordi	*յորդիս*	yordis

Особенность этой разновидности склонения *ո-* o-основ заключается в том, что окончание *-ի* -i, встречаясь с тематической гласной *ո* o, переходит в билабиальный сонат *ւ* w. Односложные слова с исходом на *-ի* -i в прямой форме в парадигме сохраняют это *-ի* -i без изменения: *ձի* ji 'лошадь', род. п. *ձիոյ* jioy.

Небольшая группа слов, в основном имен прилагательных, некоторые имена с исходом на *-ին* -in в прямой форме (*առաջին* aṙajin 'первый'), а также прошедшие причастия (*ասացեալ* asaṣeal

---

[70] Подробнее об этом см. в разделе, посвященном формированию падежей.
[71] По подсчетам, проведенным В. Аракеляном (указ. соч., стр. 33).

'сказанное') парадигму склонения образуют по местоименному типу[72].

հին hin 'старый'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**հին**	hin	**հինք**	hink'
Вин.	(**զ**)**հին**	(z)hin	(**զ**)**հինս**	(z)hins
Род.	**հնոյ**	hnoy	**հնոց**	hnoc
Дат.	**հնումս**	hnum	**հնոց**	hnoc
Отл.	**ի հնմէ**	i hnmē	**ի հնոց**	i hnoc
Твор.	**հնով**	hnov	**հնովք**	hnovk'
Местн.	**ի հնումս**	i hnum	**ի հինս**	i hins

Основы на **ու-**
(гласное простое **ու-** ***склонение)***

Гласное **ու** u-склонение, или **ու-** u-основы, являются ярким примером неиндуцирующих типов основ. В грабаре они проявляли явные тенденции к свертыванию и постепенному растворению в системе других основ. Если индуцирующие типы основ (в частности, **ի-** i-основы, **ու-** u-основы) в грабаре охватывали несколько сотен корней[73], то **ու-** u-основы имели всего несколько десятков корней. Свертыванию **ու-** u-основ способствовало, с нашей точки зрения, вероятно, и то обстоятельство, что они в парадигматическом ряду были недостаточно оформленными. Так, например, родительный, дательный и творительный падежи единственного числа не имели никаких окончаний. В первых двух отпало окончание **-յ** -y, а в творительном — **-ւ** -w или **-վ** -v (после гласного **ու** u); отл. п. ед. ч. сохранил окончание **-է** -ē: **կով** kov 'корова', отл. п. ед. ч. **ի կովէ** i kovē.

Процесс исчезновения **ու-** u-основ подтверждается еще и тем, что многие имена этого типа склонения параллельно склоняются также по **ի-** i- и **ո-** o-основам или смешанным **ի/ա-** i/a-основам, причем переход в **ի-** i-основы — ведущая тенденция: **առաւօտ** aṙawot 'утро' идет по **ու-** u- и **ի-** i-основам, **կաւ** kaw 'глина' -по **ու-** u- и **ո-** o -основам и т. д. Значительная часть имен этого склонения, восходящая к и.-е. словам, относится к и.-е. основам на *-u (-ū, -eu), часть — к основам с частицами *-tu, *-teu[74]. По этому типу склоняется, как было сказано, сравнительно небольшое количество имен, которое можно распределить по ряду признаков на следующие группы: 1) имена, объединяющиеся по лексическому

[72] Этот тип в именах **ո-** o-основ выделяется как местоименнообразное склонение из-за совпадения форм дат. п. ед. ч. этих слов со склонением местоимений См.: Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 96.

[73] По данным списков, приведенных в книге Г. Б. Джаукяна «Система склонения. . .», стр. 272 и сл.

[74] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 252.

признаку в группу, выражающую названия животных и понятия из животного мира: **աղուէս** ałuēs 'лиса', **առիւծ** arjwc 'лев', **արջ** arǰ 'медведь' и т. д. Некоторые из них имеют и параллельное склонение по о-основам: например, **արջ** arǰ 'медведь' — основа **արջո-** arǰo- и **արջու-** arǰu-; **ուլ** ul 'козленок' — основа **ուլու-** ulu- и **ուլո-** ulo-. Семантический закон наиболее полно проявляется в этих основах[75]; 2) несколько собственных имен: **յոհան** yohan 'Иоанн', **Աբրահամ** abraham 'Авраам' и др.; 3) несколько имен pluralia tantum: **պարտք** partk' — **պարտուց** partuc 'долг', **վարք** vark' 'житие' — **վարուց** varuc; 4) ряд слов, не имеющих определенных признаков, характеризующих их принадлежность к типу склонения: **արև** arew 'солнце', **գանձ** ganj 'сокровище', **զարդ** zard 'украшение', **ծով** cov 'море' и т. д.

ծով cov 'море'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**ծով**	cov	**ծովք**	covk'
Вин.	(**զ**)**ծով**	(z)cov	(**զ**)**ծովս**	(z)covs
Род.	**ծովու**	covu	**ծովուց**	covuc
Дат.	**ծովու**	covu	**ծովուց**	covuc
Отл.	**ի ծովէ**	i covē	**ի ծովուց**	i covuc
Твор.	**ծովու**	covu	**ծովուք**	covuk'
Местн.	**ի ծովու**	i covu	**ի ծովս**	i covs

զարդ zard 'украшение'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**զարդ**	zard	**զարդք**	zardk'
Вин.	(**զ**)**զարդ**	(z)zard	(**զ**)**զարդս**	(z)zards
Род.	**զարդու**	zardu	**զարդուց**	zarduc
Дат.	**զարդու**	zardu	**զարդուց**	zarduc
Отл.	**ի զարդուէ**	i zarduē	**ի զարդուց**	i zarduc
Твор.	**զարդու**	zardu	**զարդուք**	zarduk'
Местн.	**ի զարդու**	i zardu	**ի զարդս**	i zards

Особенности склонения **ու-** *и-основ:* 1) отложительный падеж в единственном числе получает окончание -**է** -ē, перед которым тематическая гласная отпадает: **ծով** cov 'море', отл. п. — **ի ծովէ** i covē. Есть и случаи ее сохранения: **զարդ** zard 'украшение' — **ի զարդուէ** i zarduē; 2) творительный падеж не получает свою падежную флексию и по форме совпадает с родительным падежом единственного числа: **ծով** cov 'море', род. п. ед. ч. **ծովու** covu, твор. п. ед. ч. **ծովու** covu. Значение местного падежа выражается обычно — единственное число формой дательного падежа, множественное — винительного. Оба с предлогом **ի** i.

[75] Подробнее см.: Э. Г. Туманян. Морфологический анализ. . .

Тематическое (гласное) смешанное склонение

Имена, относящиеся к указанному типу, склоняются при помощи чередующихся тематических гласных. В грабаре выделяются смешанные гласные *ի/ա-* i/a- и *ո/ա-* o/a-склонения.

Основы на ի/ա -i/a
(смешанное гласное ի/ա- -i/a *склонение)*

В грабаре *ի/ա* i/a-основы обладают очень высокой продуктивностью и относятся к индуцирующему типу основ. Они вовлекают активно в свою орбиту имена других типов. Так, в систему *ի/ա-* i/a-основ перешли нарицательные имена, относящиеся к *ա-* a-основам[76]. По i/a-основам склоняется подавляющее большинство сложных слов — композита, даже нередко и в таких случаях, когда второй компонент сложного слова относится к другим основам: например, в слове *բարեգործ* baregorc 'добродетельный' слово gorc относится отдельно к o-основам — gorco-, а в составе композита склоняется по i/a-основам — *բարեգործի* baregorci — *բարեգործաց* baregorcaç. Общее количество i/a-основ очень большое — свыше тысячи корневых слов[77]. В грабаре i/a-основы относятся к индуцирующему типу основ, так же как и i-основы.

Генетически i/a-основы в ряде случаев восходят к и.-е. *ā-основам. Несмотря на то, что собственно и.-е. слов, восходящих к и.-е. *ā-основам, в армянском языке сохранилось немного, этот тип склонения в дальнейшем получил высокую продуктивность благодаря построениям по аналогии. Имена, относящиеся к и.-е. *ā-основам, подразделяются на следующие группы:[78] 1) имена, показывающие лиц мужского пола и вообще персоналии. Здесь собственно и.-е. основ сохранилось мало, но в дальнейшем, в процессе развития армянского языка, они получили продуктивность благодаря производным образованиям. Сюда относятся имена с суффиксами *-(ա)ւր* -(a)wor из *bhorā (средняя огласовка корня *bher), *-իչ* -iç̌ (из и.-е. *-ik-yo), *շնչաւոր* šnç̌awor 'одушевленный', *գործիչ* gorciç̌ 'действующий', 'деятель'. И.-е. причастные частицы -*ent, -*ont, -*nt, которые образуют причастия активного залога из основы презенса и аориста, в грабаре представлены через суффикс *-ան* -an, который при обозначении имен лиц относит их к a-основам. Ср.: *իշխան* išxan 'владыка'[79]; 2) имена существительные и прилагательные, относящиеся к и.-е. именам женского рода: *մեծ* mec 'большой', и.-е. *mega или *megə; 3) имена существительные и прилагательные, обладающие следующими морфо-

---

[76] В. Аракелян. Указ. соч., стр. 45.
[77] По данным списка Г. Б. Джаукяна. См.: Система склонения. . ., стр. 283 и сл.
[78] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 243—244.
[79] Там же, стр. 245.

логическими и фонетическими признаками, которые могут быть как суффиксами, так и частью корня[80]: -ակ -ak (весьма продуктивный суффикс): աւազակ awazak 'разбойник', բանակ banak 'армия', կրակ krak 'огонь'; -ական -akan: շինական šinakan 'крестьянин'; -անակ -anak: ժամանակ žamanak 'время'; -ար -ar: խաւար xawar 'тьма', -եակ -eak: մանեակ maneak 'ожерелье'; -եաց -eaç: միայնակեաց miaynakeaç 'отшельник'; -ել -eł: ուժել užeł 'сильный'; -ելեն -ełēn: ոսկելեն oskełēn 'золотой'; -իկ -ik: մրրիկ mrrik 'буря'; -որդ -ord: որսորդ orsord 'охотник'; -ու -u: լեզու lezu 'язык' и т. д. При этом наблюдаются определенные исключения: բաժակ bažak 'чаша' склоняется и по о-основам; սեղան sełan 'стол' (о-основа), առու aṙu 'ручей' (о-основа) и т. д.; 4) имена существительные и прилагательные, не обладающие никакими морфологическими признаками: ազգ azg 'народность', 'род', անմեղ anmeł 'невинный', աշակերտ ašakert 'ученик', բժիշկ bžišk 'врач', ամ am 'год', աշխարհ ašxarh 'страна', հովիւ hoviw 'пастух', դաշտ dašt 'поле', չար čar 'злой', կարգ karg 'порядок', 'ряд', պատճառ patčaṙ 'причина' и т. д.

դաշտ dašt 'поле'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	դաշտ	dašt	դաշտք	daštk'
Вин.	(զ)դաշտ	(z)dašt	(զ)դաշտս	(z)dašts
Род.	դաշտի	dašti	դաշտաց	daštaç
Дат.	դաշտի	dašti	դաշտաց	daštaç
Отл.	ի դաշտէ	i daštē	ի դաշտաց	i daštaç
Твор.	դաշտաւ	daštaw	դաշտաւք	daštawk'
Местн.	ի դաշտի	i dašti	ի դաշտս	i dašts

Особенности склонения ի/ա- i/a-основ: 1) в смешанном внешнем ի/ա- i/a-склонении смена тематической гласной происходит, как правило, начиная с творительного падежа единственного числа (гласный ի i сменяется на ա a): մեծ mec 'большой', род.-дат. п. ед. ч. մեծի meci, твор. п. ед. ч. մեծաւ mecaw; 2) отложительный падеж формируется при помощи окончания -է -ē, перед которым тематическая гласная ի i, теряя ударение, исчезает: ի մեծէ i mecē < *meciē; 3) в творительном падеже единственного и множественного числа фигурирует окончание -ւ -w: մեծաւ mecaw; 4) местный падеж образуется обычным образом: из формы дательного падежа для единственного числа и винительного — для множественного. Предлог ի i — облигаторен.

---

[80] См.: А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 51.

Основы на *-ո/ա* -o/a
(смешанное гласное *ո/ա-* o/a-***склонение)***

В отличие от *ի/ա-* i/a-основ указанные основы не обладают такой продуктивностью и охватывают ограниченное количество слов определенного типа. Генетически некоторая часть этих основ восходит непосредственно к и.-е. существительным и прилагательным, образованным при помощи суффикса *-iyo и *-iya[81], ср. и.-е. *ĝgipyo — арм. *արծուի* arcui 'орел', род. п. *արծուոյ arcuwoy > >*արծուոյ* arcuoy, род. п. мн. ч. *արծուեաց* arcueaç.

Принадлежность имен к *ո/ա-* o/a-основам морфологически нередко поддается определению. К этому типу склонения относятся: 1) многосложные имена существительные и прилагательные, которые в прямой форме имеют исход на *-ի* -i. Например: *այգի* aygi 'сад', *գարի* gari 'ячмень', *թշնամի* t'šnami 'враг' и т. д. Исключение составляют имена с локальным суффиксом *-ացի* -açi: *աթենացի* at'enaçi 'афинянин', которые склоняются по *ո-* o-основам. Затем несколько двусложных имен: *երի* eri 'часть передних ног животных', *ոգի* ogi 'душа', *ոսկի* oski 'золото', *որդի* ordi 'сын', которые относятся к простому внешнему *ո-* o-склонению. Собственные имена и географические названия с исходом на *-ի* -i также представляют исключение, ибо склоняются по *ա-* a-основам: *Եսայի* esayi 'Исай', род. п. ед. ч. *Եսայեայ* esayeay; 2) имена с суффиксами, которые чаще всего оканчиваются на *-ի* -i: *-անի* -ani, *-էնի* -eni, *-ոտի* -oti, *-ուհի* -uhi, *-ունի* -uni. Например: *լեզուանի* lezuani 'болтливый', *թզենի* t'zeni 'смоковница', *թագուհի* t'aguhi 'царица', *ծերունի* ceruni 'старик' и т. д.; 3) группа имен pluralia tantum: *կարիք* karik' 'нужда', *հարսանիք* harsanik' 'свадьба' и др.

По *ո/ա-* o/a-основам склоняется и будущее причастие на *-ի* -i.

Парадигма тематического o/a-склонения:

գինի gini 'вино'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	*գինի*	gini	*գինիք*	ginik'
Вин.	(*զ*)*գինի*	(z)gini	(*զ*)*գինիս*	(z)ginis
Род.	*գինւոյ*	ginwoy	*գինեաց*	gineaç
Дат.	*գինւոյ* / *գինւոջ*	ginwoy / ginwoǰ	*գինեայց*	gineaç
Отл.	*ի գինւոյ* / *ի գինւոջ*	i ginwoy / i ginwoǰ	*ի գինեայց*	i gineaç
Твор.	*գինեաւ*	gineaw	*գինեաւք*	gineawk'
Местн.	*ի գինւոջ*	i ginwoǰ	*ի գինիս*	i ginis

[81] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 241—242.

պատանի patani ‘юноша’

	Ед. ч.	
Им.	**պատանի**	patani
Вин.	**(զ)պատանի**	(z)patani
Род.	**պատանւոյ**	patanwoy
Дат.	**պատանւոյ**	patanwoy
Отл.	**ի պատանւոյ**	i patanwoy
Твор.	**պատանեաւ**	pataneaw
Местн.	**ի պատանի**	i patani
	Мн. ч.	
Им.	**պատանիք**	patanik’
Вин.	**(զ)պատանիս**	(z)patanis
Род.	**պատանեաց**	pataneaç
Дат.	**պատանեաց**	pataneaç
Отл.	**ի պատանեաց**	i pataneaç
Твор.	**պատանեաւք**	pataneawk’
Местн.	**ի պատանիս**	i patanis

Особенности склонения ***ո/ա-*** *о/а-основ:* 1) начиная с творительного падежа ед. числа происходит смена тематической гласной **ո** о на **ա** а, что является общей чертой смешанного склонения вообще; 2) в дательном падеже ряд слов иногда получает отличное от родительного падежа вторичное окончание **-ջ** -ǰ. Указанные формы имеют слова **տարի** tari ‘год’, **տեղի** teł‌i ‘место’, **գինի** gini ‘вино’, **կղզի** kłzi ‘остров’ и др.[82] Например: **տարի** tari ‘год’, род. п. **տարւոյ** tarwoy, дат. п. **տարւոյ** tarwoy или **տարւոջ** tarwoǰ; 3) местный падеж ед. числа, как правило, образуется из формы дательного падежа с окончанием **-ջ** -ǰ: **ի տեղւոջ** i teł‌woǰ ‘на месте’, **ի տարւոջ** i tarwoǰ ‘в году’. В остальных случаях местный падеж образуется из винительного; 4) в отложительном падеже ед. числа отсутствует характерное для этого падежа окончание **-է** -ē, благодаря чему он полностью совпадает с дательным падежом ед. числа. Разница только в отсутствии предлога **ի** i в последнем. Окончание **-է** -ē употребляется иногда в тех случаях, когда дательный падеж получает отличное от родительного вторичное окончание **-ջ** -ǰ, к которому присоединяется **-է** -ē. Например: **տեղի** teł‌i ‘место’, род. п. **տեղւոյ** teł‌woy, дат. п. **տեղւոյ** teł‌woy или **տեղւոջ** teł‌woǰ, а отложительный падеж формируется из последней в сочетании с предлогом **ի** i: **ի տեղւոջէ** i teł‌woǰē; 5) творительный падеж имеет окончание **-ւ** -w: **գինի** gini ‘вино’, твор. п. **գինեաւ** gineaw < ***գինիաւ** giniaw; 6) гласный **-ի** -i исхода имен на стыке с тематической гласной подвер-

---

[82] По данным В. Аракеляна, всего 13 слов (см.: Указ. соч., стр. 56).

гается изменениям: либо превращается в ւ w — *այգի* aygi 'сад', род. п. **այգիոյ* aygioy > *այգւոյ* aygwoy[83], либо в -*ե* -e (твор. п. **այգիաւ* aygiaw > *այգեաւ* aygeaw).

АТЕМАТИЧЕСКОЕ, ИЛИ СОГЛАСНОЕ, СКЛОНЕНИЕ

Этот тип объединяет большое количество имен, у которых основа исходит на сонанты -*ն* -n, -*ր* -r или -*ղ* -l. Наиболее продуктивной группой являются имена с исходом на -n. Атематическое, или согласное, склонение иногда именуется и внутренним из-за того, что тематический гласный, формирующий грамматическую основу, находится внутри структуры слова, в позиции перед конечным сонантом.

Атематическое (или согласное) склонение в грабаре сформировано преимущественно на основе и.-е. атематического склонения с сонантным исходом, но это не во всех случаях. Судьба и.-е. атематических основ в армянском языке весьма различна. В одних случаях они перешли здесь в разряд атематических согласных основ, в других — в разряд тематических гласных основ. В ряде случаев они образовали гетероклитические основы. Так, например, слова *ոտն* otn 'нога' и *հետ* het 'след' в и.-е. имели атематическую согласную основу (ср. санскр. pāt, род. п. padás). В армянском *հետ* het перешел в гласные основы — *հետոյ* hetoy, а *ոտն* otn 'нога' — в гетероклитическую основу: род. п. ед. ч. *ոտին* otin, род. п. мн. ч. *ոտից* otiç[84].

Основы на -*ն* -n восходят к и.-е. чередующимся n- и m-основам. В армянском языке они совпали в *ն*- n-основах; и.-е. dekm̥ > > арм. *տասն* tasn 'десять', и.-е. septm̥ > арм. *եւթն* ewt'n 'семь'. В ряде случаев, как увидим далее, n-основы сформированы на базе *и.-е. основ с назальным суффиксом*. Склонение основ на -*ր* r восходит к и.-е. атематическим *r-основам. Склонение основ на -*ղ* -l восходит к и.-е. атематическому склонению основ на *l. Атематическое согласное склонение может быть простым, т. е. формировать грамматическую основу при помощи одной и той же тематической гласной, и смешанным, т. е. формировать грамматическую основу при помощи двух и более тематических гласных. В зависимости от этого атематическое склонение традиционно делилось на простое a- и e-склонение и смешанное i/a-склонение, причем для *ն*- n-основ выделялось простое a- и i-склонение и смешанное i/a-склонение. Для основ же на -*ր* -r и -*ղ* -l выделялось одно простое e-склонение. Однако такая характеристика атематического

---

[83] В некоторых рукописях иногда встречаются формы с опущенным *յ* i перед гласной *ա* o: например, *թշնամի* t'šnami, род. п. ед. ч. *թշնամոյ* t'šnamoy, вместо *թշնամւոյ* t'šnamwoy. Особенно часто в словах, где перед гласной есть ւ w: *արծուի* arcui 'орел' — *արծուոյ* arcuoy.

[84] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 227.

склонения несколько условна, ибо не учитывает наличие тематических гласных в прямых падежах множественного числа.

Напомним, что в отличие от тематических основ, которые маркируются тематическими гласными лишь в косвенных падежах, атематические основы получают гласные форманты и в прямых падежах множественного числа. Сохраняя традиционное деление атематических основ на простые гласные а- и е-основы и на смешанные i/a-основы, мы, при характеристике парадигмы склонения, будем указывать и чередование, имеющее место в прямых формах падежей. Например, существительное *կողմն* kołmn [kołmən] 'сторона' относится к простым а-основам. Но если учесть прямые формы единственного и множественного числа, то получится чередование ən/an (им. п. ед. ч. [kołmən] графически *կողմն* kołmn 'сторона', род. п. ед. ч. *կողման* kołman, им. п. мн. ч. *կողմանք* kołmank'). Существительное *ատամն* atamn 'зуб', которое также относится к простым а-основам, в действительности обнаруживает чередование ən/an/un. При этом прямые падежи единственного числа имеют форму *ատամն* [atamən], основа косвенных падежей ед. и мн. ч. *ատաման-* ataman-, основа прямых падежей мн. числа форму *ատամուն-* atamun-. Согласное атематическое склонение обнаруживает различные варианты чередования, если учесть основы прямых падежей множественного числа.

Атематические (согласные) основы на -ն -n

Эти основы представляют в грабаре внушительное количество и в целом отражают архаичные и.-е. основы на *-n (*-n, *-mn, *-en, *-ēn и др.)[85]. Значительная часть этих основ восходит к и.-е. именам среднего рода, идентичность именительного и винительного падежей которых передалась и армянскому языку.

По мнению А. Мейе, *-մն* -mn в *շարժումն* šaržumn 'движение' представляет собой и.-е. именительный-винительный падежи среднего рода на *-mn (санскр. ma, греч. -μα, лат. -men)[86]. Атематические основы характеризуются тем, что сохраняют потерянный в армянском языке и.-е. архаичный тип чередования. А. Мейе считает, что чередование -in, -an, -un в слове *միանձն* mianjn 'монах' (*միանձին* mianjin — род. п., *միանձամբ* mianjamb — твор. п. ед. ч. и *միանձունք* mianjunk' — им. п. мн. ч.) восходит к и.-е. чередованию и армянский язык проявляет здесь почти уникальный архаизм[87]. Обычно конечному *-ն* -n основ на *-ն* -n предшествует какой-либо сонант или согласный. В таких случаях носовой *ն* n синхронно воспринимается как элемент основы. Об этом свидетельствуют факты его отпадения в ряде случаев:

---

[85] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 254.
[86] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 79.
[87] Там же, стр. 78.

խուփն xup'n 'крышка', но также и *խուփ* xup'[88]. В тех случаях, когда конечному *-ն* -n предшествует гласный или дифтонг, -n воспринимается как элемент корня: *տուն* tun 'дом', *ձյուն* jiwn 'снег' и др. Те имена, которые имеют и.-е. происхождение и конечное *-ն* -n которых воспринималось как полукорневой-полуосновной элемент, сформированы с участием различных и.-е. назальных суффиксов[89]. Надо отметить, что армянский язык так же, как и многие другие и.-е. языки, элиминировал и.-е- основы с исходом на взрывные и не образовал из них ни одного регулярного типа склонения в отличие от основ с сонантным исходом[90].

Имена с и.-е. суффиксами *-no, *-mo в грабаре склонялись по гласным тематическим о-основам. Однако в некоторых случаях при потере гласной о- они в армянском языке формировали атематические основы на -n: *bher-no-, арм. *բեռն* beŕ-n 'груз', *el-no, арм. *եղն* eł-n 'олень'.

И.-е. суффиксы *-en, *-on, *-n, *-n̥, которые формировали названия частей тела (с чередованием n/r), имена действующих лиц, темпоральные имена и т. д., в армянском языке получили довольно большое отражение. Сюда относятся: *անձն* anjn 'персона', и.-е. *anĝhen, *ատամն* atamn 'зуб' < dn̥t, *գեղմն* gełmn 'шерсть' < *velmn̥ и т. д., *ամառն* amaŕn 'лето', *ձմեռն* jmeŕn 'зима', *գարուն* garun 'весна', *աշուն* ašun 'осень'[91].

И.-е. частицы *-on (*-ōn), *-n, *-n̥ выступают в качестве вторичных суффиксов, образуя продуктивные армянские суффиксы *-իւն* -iwn, *-թիւն* -t'iwn (из *ei, *i + on > iun > iwn и *ti + on > tion > t'iun > t'iwn)[92]. Указанные суффиксы в ряде случаев не исконны, а распространились по аналогии.

И.-е. суффиксальные частицы *-men, *-mon, *-mn, -mn̥ > > арм. *-մն* -mn образовали имена действия и абстрактные имена[93]. В армянском *-մն* -mn была весьма продуктивной. Она распространилась и на ряд имен неиндоевропейского происхождения. Особенно большое распространение получила эта частица в соединении с элементами *a, *i, *u, что обнаруживается в суффиксах *-ավն* -awn (*a-mn̥), *-իւն* -iwn (*i-mn̥); ср. *պաշտաւն* paštawn 'служба', *մրջիւն* mrǰiwn 'муравей' и в суффиксе *-ումն* -umn: *շարժումն* šaržumn 'движение'[94].

Суффикс *-ումն* -umn является весьма продуктивным, особенно для образования отглагольных имен.

---

[88] См. А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 32.
[89] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 254. Классификация этих основ дана по принципу, предложенному Г. Джаукяном.
[90] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 68.
[91] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 255—256.
[92] Там же, стр. 257.
[93] Там же.
[94] Там же.

В парадигме склонения ն- n-основ, как уже было сказано, выделяется простое ա- a-склонение и смешанное ի/ա- i/a-склонение.

Простое ա- a-склонение атематических ն- n-основ[95]

Это склонение является весьма продуктивным типом n-основ. Характеризуется оно тем, что во всех косвенных падежах единственного и множественного числа грамматическая основа формируется при помощи гласной a, которая находится перед конечным носовым -ն -n основы. Тематическую гласную получают не только косвенные падежи, но и прямые (именительный и винительный) во множественном числе. При этом возможны следующие случаи: 1) прямые формы имен получают одну и ту же тематическую гласную, что и косвенные; 2) тематическая гласная в прямых падежах отличается от гласной в косвенных падежах. В зависимости от указанных особеннстей простое атематическое a-склонение подразделяется на несколько подтипов.

Подтип 1. Основы на -ըն/ան -ən/an. Подтип характеризуется тем, что тематическая гласная a сохраняется во всех косвенных падежах множественного числа.

կողմն kołmn [kołmən] 'сторона'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	*կողմն*	kołmn	*կողմանք*	kołmank'
Вин.	(զ)*կողմն*	(z)kołmn	(զ)*կողմանս*	(z)kołmans
Род.	*կողման*	kołman	*կողմանց*	kołmanc
Дат.	*կողման*	kołman	*կողմանց*	kołmanc
Отл.	*ի կողմանէ*	i kołmanē	*ի կողմանց*	i kołmanc
Твор.	*կողմամբ*	kołmamb	*կողմամբք*	kołmambk'
Местн.	*ի կողման*	i kołman	*ի կողմանս*	i kołmans

По этому подтипу склоняется несколько имен с конечным -ռն -rn: *ջերմն* jermn 'тепло', *սերմն* sermn 'семя', есть *սերմունք* sermunk' и *սերմանիք* sermanik', затем *ակն* akn в значении 'драгоценный камень'[96] и др.

Подтип 2. Основы на -ըն/ան/ուն -ən/an/un Эта группа имен характеризуется тем, что во всех косвенных падежах имеет тематическую гласную *ա* a, а в прямых падежах множественного числа получает гласную *ու* u (-*ունք* -unk', -*ունս* -uns). По этому подтипу склоняются имена с суффиксами -*ումն* -umn [-umən],

[95] Распределение основ по типам склонения дано в ряде случаев по принципу, разработанному в книге Г. Б. Джаукяна «Система склонения. . .», стр. 100 и сл., но с определенной перегруппировкой материала и несколько иной его интерпретацией.

[96] Существительное *ակն* akn 'глаз' в значении 'источник' во мн. ч. им. п. имеет форму *ակունք* akunk' в значении 'драгоценные камни' — *ականք* akank' в значении 'глаза' — *աչք* aç̌k' (род. п. мн. ч. *աչաց* aç̌aç).

-մն -mn [-mən], например, երդումն erdumn ‘клятва’, հիմն himn ‘основа’ и др.; имена с конечным -ն -n в сочетании с каким-либо согласным: ձուկն jukn [jukən] ‘рыба’, основа грамматическая ձկան jkan, им. п. мн. ч ձկունք jkunk’; դուռն duṙn ‘дверь’, грамматическая основа դրան dran, им. п. мн. ч. դրունք drunk’ [97]; ձմեռն jmeṙn ‘зима’, грамматическая основа ձմերան jmeran, им. п. мн. ч. ձմերունք jmerunk’[98].

ատամն atamn [atamən] ‘зуб’

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	ատամն	atamn	ատամունք	atamunk’
Вин.	(զ)ատամն	(z)atamn	(զ)ատամունս	(z)atamuns
Род.	ատաման	ataman	ատամանց	atamanc̣
Дат.	ատաման	ataman	ատամանց	atamanc̣
Отл.	յատամանէ	yatamanē	յատամանց	yatamanc̣
Твор.	ատամամբ	atamamb	ատամամբք	atamambk’
Местн.	յատամանի	yataman	յատամունս	yatamuns

Подтип 3. Основы на ն/ան/ուն -n/an/un.

պաշտաւն paštawn ‘служение’

	Ед. ч.	
Им.	պաշտաւն	paštawn
Вин.	(զ)պաշտաւն	(z)paštawn
Род.	պաշտամն	paštaman
Дат.	պաշտամն	paštaman
Отл.	ի պաշտամանէ	i paštamanē
Твор.	պաշտամամբ	paštamamb
Местн.	ի պաշտամն	i paštaman

	Мн. ч.	
Им.	պաշտամունք	paštamunk’
Вин.	զպաշտամունս	(z)paštamuns
Род.	պաշտամանց	paštamanc̣
Дат.	պաշտամանց	paštamanc̣
Отл.	ի պաշտամանց	i paštamanc̣
Твор.	պաշտամամբք	paštamambk’
Местн.	ի պաշտամունս	i paštamuns

Подтип 4. Основы на -ուն/ան -un/an.

[97] Существительное դուռն duṙn ‘дверь’ в им. п. мн. ч., наряду с формой դրունք drunk’, имеет и форму դուրք durk’ (род. п. м. ч. դրաց dracʻ), которая склоняется уже по типу гетероклитических основ.

[98] В косвенных падежах сонант ռ ṙ, удаляясь от конечного носового ն n, превращается по фонетическим законам грабара в р r: դուռն duṙn ‘дверь’, но դրան dran. В ряде случаев это правило нарушается. Например, у слова ամառն amaṙn ‘лето’ наряду с формой род. п. ед. ч. ամարան amaran, есть и ամառան amaṙan. Некоторые слова не меняют ռ ṙ на р r: նուռն nuṙn ‘гранат’, но նռան nṙan ‘граната’.

անուն anun ‘имя’

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**անուն**	anun	**անուանք**	anunank’
Вин.	**(զ)անուն**	(z)anun	**(զ)անուանս**	(z)anuans
Род.	**անուան**	anuan	**անուանց**	anuanc̣
Дат.	**անուան**	anuan	**անուանց**	anuanc̣
Отл.	**յանուանէ**	yanuanē	**յանուանց**	yanuanc̣
Твор.	**անուամբ**	anuamb	**անուամբք**	anuambk’
Местн.	**յանուան**	yanuan	**յանուանս**	yanuans

По этому подтипу склоняется еще **ձեղուն** jeġun ‘потолок’ и др. Здесь, как видим из примера, во множественном числе именительный падеж получает тематическую гласную **ա** a, а винительный ее не имеет.

Подтип 5. Основы на **-ի̈ն/եան** -in/ean

ստին stin ‘грудь женская’

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**ստին**	stin	**ստինք**	stink’
Вин.	**(զ)ստին**	(z)stin	**զստինս**	(z)stins
Род.	**ստեան**	stean	**ստեանց**	steanc̣
Дат.	**ստեան**	stean	**ստեանց**	steanc̣
Отл.	**ի ստենէ**	i stenē	**ի ստեանց**	i steanc̣
Твор.	**ստեամբ**	steamb	**ստեամբք**	steambk’
Местн.	**ի ստեան**	i stean	**ի ստինս**	i stins

Это склонение, в принципе, также формируется при помощи тематической гласной **ա** a, с той лишь разницей, что гласная **ի** i в корне, сочетаясь с тематической гласной **ա** a, превращается в **ե** e: **ստին** stin — ***ստիան** stian > **ստեան** stean. Именительный и винительный падежи множественного числа в этом подтипе тематических гласных не получают.

Подтип 6. Основы на **-իւն/եան** -iwn/ean

սիւն siwn ‘столб’, ‘колонна’

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**սիւն**	siwn	**սիւնք**	siwnk’
Вин.	**զսիւն**	(z)siwn	**(զ)սիւնս**	(z)siwns
Род.	**սեան**	sean	**սեանց**	seanc̣
Дат.	**սեան**	sean	**սեանց**	seanc̣
Отл.	**ի սեանէ**	i seanē	**ի սեանց**	i seanc̣
Твор.	**սեամբ**	seamb	**սեամբք**	seambk’
Местн.	**ի սեան**	i sean	**ի սիւնս**	i siwns

По этому подтипу склоняется большая группа имен с суффиксами **-իւն** -iwn, **-ութիւն** -ut’iwn. Они, как правило, получают тематическую гласную **ա** a, перед которой корневой элемент **-իւ-**

-iw- превращается в *ե* е. Ср.: *սիւն* siwn — **սիւան* siwan > *սեան* sean. Имена с суффиксом *-ութիւն* -utiwn обозначают преимущественно абстрактные имена и склоняются по нижеследующему типу:

պետութիւն petut'iwn 'государство'

	Ед. ч.	
Им.	*պետութիւն*	petut'iwn
Вин.	*(զ)պետութիւն*	(z)petut'iwn
Род.	*պետութեան*	petut'ean
Дат.	*պետութեան*	petut'ean
Отл.	*ի պետութենէ*	i petut'enē
Твор.	*պետութեամբ*	petut'eamb
Местн.	*ի պետութեան*	i petut'ean
	Мн. ч.	
Им.	*պետութիւնք*	petut'iwnk'
Вин.	*(զ)պետութիւնս*	(z)petut'iwns
Род.	*պետութեանց*	petut'eanc̣
Дат.	*պետութեանց*	petut'eanc̣
Отл.	*ի պետութեանց*	i petut'eanc̣
Твор.	*պետութեամբք*	petut'eambk'
Местн.	*ի պետութիւնս*	i petut'iwns

Склонение существительного *մրջիւն* mrǰiwn 'муравей'

	Ед. ч.	
Им.	*մրջիւն(-իմն)*	mrǰiwn(-imn)
Вин.	*(զ)մրջիւն(-իմն)*	(z)mrǰiwn(-imn)
Род.	*մրջեան(-ման)*	mrǰean(-man)
Дат.	*մրջեան(-ման)*	mrǰean(-man)
Отл.	*ի մրջենէ*	i mrǰenē
Твор.	*մրջեամբ (-մամբ)*	mrǰeamb(-mamb)
Местн.	*ի մրջեան (-ման)*	i mrǰean(-man)
	Мн. ч.	
Им.	*մրջիւնք (-մունք)*	mrǰiwnk'(-munk')
Вин.	*(զ)մրջիւնս(-մունս)*	(z)mrǰiwns(-muns)
Род.	*մրջեանց(-մանց)*	mrǰeanc̣(-manc̣)
Дат.	*մրջեանց(մանց)*	mrǰeanc̣(-manc̣)
Отл.	*ի րջեանց(-մանց)*	i mrǰeanc̣(-manc̣)
Твор.	*մրջեամբք(-մամբք)*	mrǰeambk'(mambk')
Местн.	*ի մրջիւնս(-մունս)*	i mrǰiwns(-muns)

Из примеров этого подтипа видно, что прямые падежи во множественном числе могут, в отличие от других типов, тематических гласных не получать.

Подтип 7. Несколько особый тип склонения имеют слова (например, *տուն* tun 'дом', *շուն* šun 'собака'), которые иногда включаются грамматистами в группу так называемых «неправильно» склоняемых имен, так как они склоняются при помощи внутренней флексии.

տուն tun 'дом'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	*տուն*	tun	*տունք*	tunk'
Вин.	(*զ*)*տուն*	(z)tun	(*զ*)*տունս*	(z)tuns
Род.	*տան*	tan	*տանց*	tanc
Дат.	*տան*	tan	*տանց*	tanc
Отл.	*ի տանէ*	i tanē	*ի տանց*	i tanc
Твор.	*տամբ*	tamb	*տամբք*	tambk'
Местн.	*ի տան*	i tan	*ի տունս*	i tuns

Особенности склонения простых атематических (согласных) *ն*- n- основ: 1) в косвенных падежах единственного числа и во всех падежах множественного числа фигурирует тематическая гласная *ա* a, которая находится внутри корня (основы) слова, в позиции перед конечным -*ն* -n; 2) отложительный падеж единственного числа формируется из дательного падежа единственного числа при помощи окончания -*է* -ē и предлога *ի* i; 3) творительный падеж единственного числа образуется при помощи окончания -*բ* -b, перед которым исход основы -*ն* -n превращается в *մ* m: *կողմն* kołmn 'сторона' — дат. п. ед. ч. *կողման* kołman, твор. п. ед. ч. **կողմանբ* kołmanb > *կողմամբ* kołmamb; 4) прямые падежи множественного числа получают в большинстве случаев тематические гласные *ա* a или *ու* u (а иногда встречаются параллельные формы с a и u: *սերմն* sermn 'семя', им. п. мн. ч. *սերմանք* sermank' и *սերմունք* sermunk); 5) местный падеж образуется обычно: для единственного числа берется форма дательного падежа единственного числа, а для множественного — винительного падежа множественного числа. В обоих случаях фигурирует предлог *ի* i.

Смешанное ի/ա- i/a-склонение атематических ն- n-основ

Этот тип атематического смешанного склонения мало продуктивен. Он охватывает всего три с лишним десятка слов[99], и отличается от предыдущего простого атематического согласного склонения n- основ еще и тем, что здесь, при формировании парадигмы, тематическая гласная *ա* a чередуется с гласной *ի* i, начиная с творительного падежа единственного числа, и образует все остальные косвенные падежи множественного числа. Выде-

[99] В. Аракелян. Указ. соч., стр. 59.

ляется один основной тип смешанного атематического склонения с чередующимися гласными *ի/ա* i/a. Прямые падежи во множественном числе могут получить либо тематическую гласную *ա* a, либо *ու* u. В зависимости от этого смешанное атематическое склонение имеет два подтипа.

Подтип 1. Основы на *-ըն/ին/ան-* -ən/in/an-. Этот подтип характеризуется тем, что прямые падежи множественного числа получают тематическую гласную *ի* i, свойственную единственному числу:

անձն anjn [anjən] 'персона'

(первоначально 'душа')

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	*անձն*	anjn	*անձինք*	anjink'
Вин.	*(զ)անձն*	(z)anjn	*(զ)անձինս*	(z)anjins
Род.	*անձին*	anjin	*անձանց*	anjanc'
Дат.	*անձին*	anjin	*անձանց*	anjanc'
Отл.	*յանձնէ*	yanjnē	*յանձանց*	yanjanc'
Твор.	*անձամբ*	anjamb	*անձամբք*	anjambk'
Местн.	*յանձին*	yanjin	*յանձինս*	yanjins

По этому подтипу склоняется ряд имен: *բեռն* beŕn 'груз', *եզն* ezn 'вол', *գառն* gaŕn 'ягненок', *լեառն* leaŕn 'гора' и др.

Подтип 2. Основы — *-ըն/ին/ուն/ան-* -ən/in/un/an-.

հարսն harsn [harsən] 'невеста'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	*հարսն*	harsn	*հարսունք*	harsunk'
Вин.	*(զ)հարսն*	(z)harsn	*(զ)հարսունս*	(z)harsuns
Род.	*հարսին*	harsin	*հարսանց*	harsanc'
Дат.	*հարսին*	harsin	*հարսանց*	harsanc'
Отл.	*ի հարս(ա)նէ*	i harsanē	*ի հարսանց*	i harsanc'
Твор.	*հարսամբ*	harsamb	*հարսամբք*	harsambk'
Местн.	*ի հարսին*	i harsin	*ի հարսունս*	i harsuns

Как видно из парадигмы склонения, здесь прямые падежи множественного числа имеют тематическую гласную *ու* u. По этому типу склоняются слова *մասն* masn 'часть', *մատն* matn 'палец' *տասն* tasn 'десять' и др.

Особенности склонения смешанных атематических согласных *ն*- n- основ: 1) в косвенных падежах фигурируют две тематические гласные: гласная *ի* i в единственном числе и гласная *ա* a, начиная с творительного падежа единственного числа и во всех косвенных падежах множественного числа; 2) прямые падежи множественного числа формируются двояко: либо они сохраняют тематическую гласную *ի* i, формирующую единственное число: *անձն* anjn 'персона', род. п. ед. ч. *անձին* anjin, твор. п. ед. ч.

անձամբ anjamb, им. п. мн. ч. *անձինք* anjink', либо получают гласную *ու* u: *հարսն* harsn 'невеста', род. п. ед. ч. *հարսին* harsin, твор. п. ед. ч. *հարսամբ* harsamb, им. п. мн. ч. *հարսունք* harsunk'; 3) остальные падежи формируются обычно (см. простое склонение имен *ն*- n- основ).

Атематические (согласные) основы на -*ր* -r, -*ղ* -*ł*

В грабаре есть небольшая группа атематических основ с исходом на сонант -*ր* -r и -*ղ* -*ł*. По сравнению с *ն*- n- основами они значительно менее продуктивны, носят менее архаичный характер[100] и в целом отражают и.-е. атематические основы на сонанты *-r(*-er, *-r̥) и *-l (ср. *bhrevr > арм. *աղբիւր* ałbiwr 'родник', *ostw-er > арм. *ոսկր* oskr 'кость')[101]. В грабаре конечному сонанту этих слов предшествует еще и консонант. Следы чередования гласной перед конечным сонантом здесь гораздо менее явственны, чем это имеет место у имен с *ն*- n- основами[102]. В целом же основы на -*ր* -r и -*ղ* -*ł* восходят преимущественно к и.-е. атематическим основам на *-r, *-r̥, *-tēr/*-tōr/ /*-tr̥, *-er/*-or/*-r̥, *-ter/*-tel, -*l, *-l̥, частично — к тематическим основам на *-lo[103].

Наряду с этим, как в случаях склонения n-основ, так и здесь, можно найти множество примеров, где этот тип склонения образован по аналогии.

Склонение атематических ր- r-основ

Имена, относящиеся к атематическим *ր*- r- основам, имеют следующие типы склонения (иногда могут быть представлены одним или двумя словами):

1) простое (чистое) склонение *ըր/եր*- ər/er- основ (так называемое простое *ե*- e- склонение):

դուստր dustr [dustər] 'дочь'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	*դուստր*	dustr	*դստեր-ք*	dsterk'
Вин.	(*զ*)*դուստր*	(z)dustr	(*զ*)*դստեր-ս*	(z)dsters
Род.	*դստեր*	dster	*դստեր-ց*	dsterc̣
Дат.	*դստեր*	dster	*դստեր-ց*	dsterc̣
Отл.	*ի դստեր-է*	i dsterē	*ի դստեր-ց*	i dsterc̣
Твор.	*դստեր-բ*	dsterb	*դստեր-բ-ք*	dsterbk'
Местн.	*ի դստեր*	i dster	*ի դստեր-ս*	i dsters

[100] А. Meillet. Esquisse. . ., стр. 81.

[101] У ряда слов в и.-е. праформе это -r отсутствует. См.: Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 259. Частицы* -r и* -er являются, по-видимому, расширителями.

[102] А. Meillet. Esquisse. . ., стр. 81.

[103] Г. Б. Джаукян. Система склонения. ., стр. 396.

По этому типу склоняются имена с исходом на согласный сонант -ր -r [104], например: ոսկր oskr 'кость', եզր ezr 'берег', 'край', 'конец', տարր tarr 'элемент', կայսր kaysr 'царь', ուստր ustr 'сын';

2) склонение -եւր/(իւր)/եր- -ewr/(iwr)/er- основ:

ալեւր(ալիւր) alewr(aliwr) 'мука'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	ալեւր (-իւր)	alewr(-iwr)	ալերք	alerk'
Вин.	(զ)ալեւր (-իւր)	(z)alewr(-iwr)	(զ)ալերս	(z)alers
Род.	ալեր	aler	ալերց	alerç
Дат.	ալեր	aler	ալերց	alerç
Отл.	յալերէ	yalerē	յալերց	yalerç
Твор.	ալերբ	alerb	ալերբք	alerbk'
Местн.	յալեր	yaler	յալերս	yalers

По этому типу склоняются следующие имена с исходом основы в прямой форме на -եւր -ewr, -իւր -iwr: աղբեւր (աղբիւր) ałbewr (ałbiwr) 'родник', աղտեւր (աղտիւր) ałtewr (ałtiwr) 'болото', 'сырое, мокрое место', եղջեւր (եղջիւր) eǯjewr (eǯjiwr) 'рога';

3) простое атематическое ու- u- склонение ր- r- основ (единственное слово по этому типу) աւր awr 'день' [105]:

աւր awr 'день'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	աւր	awr	աւուրք	awurk'
Вин.	(զ)աւր	(z)awr	(զ)աւուրս	(z)awurs
Род.	աւուր	awur	աւուրց	awurç
Дат.	աւուր	awur	աւուրց	awurç
Отл.	յաւրէ	yawrē	յաւուրց	yawurç
Твор.	աւուրբ	awurb	աւուրբք	awurbk'
Местн.	յաւուր	yawur	յաւուրս	yawurs

[104] За исключением слов с таким же исходом, относящихся к гетероклитическим основам (например: փոքր p'ok'r 'маленький', քաղցր k'ałcr 'сладкий' и т. д.).

[105] Ряд авторов включает это слово в систему имен так называемых «неправильно» склоняемых. В действительности, это слово образует парадигму по принципу имен регулярного атематического простого склонения, как это было у имен ե- e- склонения (см. դուստր dustr — դստեր dster 'дочь'). Принципиальной разницы между ними в формировании парадигматических рядов нет, только աւր awr склоняется при помощи тематической гласной ու u, а դուստր dustr — гласной ե e. Есть еще небольшая группа слов, которая в обычных грамматиках грабара также включалась в состав неправильно склоняющихся. Однако, исходя из данных, разработанных в последние годы в арменистике (наиболее подробно и обстоятельно в работах Г. Джаукяна), автор считает более целесообразным включить эти слова в данный раздел, чем выделить их как «неправильно» склоняемые. Эти слова следующие: հայր hayr 'отец', քոյր k'oyr 'сестра'. Г. Джаукян включает сюда еще и слово աւր awr 'день'.

4) склонение -այր/աւր/ար- -ayr/awr/ar- основ:

հայր hayr 'отец'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	հայր	hayr	հարք	hark'
Вин.	(զ)հայր	(z)hayr	(զ)հարս	(z)hars
Род.	հաւր	hawr	հարց հարանց	harç haranç
Дат.	հաւր	hawr	հարց հարանց	harç haranç
Отл.	ի հաւրէ	i hawrē	ի հարց ի հարանց	i harç i haranç
Твор.	հարբ հարամբ	harb, haramb	հարբք հարամբք	harbk' harambk'
Местн.	ի հաւր	ihawr	ի հարս	i hars

По этому образцу склоняются также существительные **մայր** mayr 'мать', **եղբայր** ełbayr 'брат' (без вторичных форм), а также сложные слова, у которых они являются последним компонентом: **նախամայր** naxamayr 'праматерь';

5) склонение --ոյր/եր/եռ/որ- -oyr/er/eŕ/or- основ:

քոյր k'oyr 'сестра'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	քոյր	k'oyr	քորք	k'ork'
Вин.	(զ)քոյր	(z)k'oyr	(զ)քորս	(z)k'ors
Род.	քեռ	k'eŕ	քերց	k'erç
Дат.	քեռ	k'eŕ	քերց	k'erç
Отл.	ի քեռէ	i k'eŕē	ի քերց	i k'erç
Твор.	քերբ	k'erb	քերբք	k'erbk'
Местн.	ի քեռ	k'eŕ	ի քորս	i k'ors

По указанной парадигме склоняются и слова — композита, у которых в качестве второго компонента фигурируют указанные слова: **մաւրաքոյր** mawrak'oyr 'сестра матери'.

Встречаются и вторичные, не характерные формы склонения: им. п. ед. ч. **քոյր** koyr, род. п. ед. ч. **քուեր** k'uer, им. п. мн. ч. **քուերք** k'uerk', род. п. мн. ч. **քուերց** k'uerç [106].

---

[106] На основе этих форм А. А. Абраамян делает справедливое предположение, что существительное **քոյր** k'oyr 'сестра' по своему типу относится к простому *h*- e- склонению: род. п. ед. ч. **քու-հ-ր** k'u-e-r, род. п. мн. ч. **քու-հ-ր-ց** k'u-e-r-ç. То же самое, как было сказано, можно утверждать и относительно слова **աւր** awr 'день'. См. А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 61—62.

Склонение атематических ղ- ł-основ

К указанным основам относятся имена с исходом в прямой форме на сонант -ղ -ł, которому предшествует согласная: например, աստղ astł 'звезда', եղ eł 'место'.

Склонение ղղ/եղ- əł/eł- основ:

աստղ astł [astəł] 'звезда'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	աստղ	astł	աստեղք	astełk'
Вин.	(զ)աստղ	(z)astł	(զ)աստեղս	(z)astełs
Род.	աստեղ	asteł	աստեղց	astełc
Дат.	աստեղ	asteł	աստեղց	astełc
Отл.	յաստեղէ	yastełē	յաստեղց	yastełc
Твор.	աստեղբ	astełb	աստեղբք	astełbk'
Местн.	յաստեղ	yasteł	յաստեղս	yastełs

Как видно из парадигмы, это склонение является простым атематическим склонением, так как тематическая гласная ե e не изменяется. Кроме того, как положено у атематических основ, она находится внутри корня, в позиции перед конечным сонантом. По этому типу с одной тематической гласной склоняются еще и имена անգղ angł 'хищная птица', արկղ arkł 'ящик', շիգղ šigł 'пуговица', 'украшение' и др.

Общие особенности склонения атематических բ- r- и ղ- ł- -основ: 1) все косвенные падежи единственного и множественного числа формируются при помощи тематической гласной ե e, которая, как правило, находится перед конечным сонантом; 2) прямые формы падежей во множественном числе также получают тематическую гласную ե e: դուստր dustr 'дочь', им. п. мн. ч. դստերք dsterk'; 3) в ряде случаев косвенные падежи множественного числа могут получить дополнительную тематическую гласную ա a. Ср. դուստր dustr 'дочь', род. п. ед. ч. դստեր dster, род.-дат. п. мн. ч. դստերց dsterc, но также и դստերաց dsterac. Эти формы чаще факультативны. У некоторых слов более распространенной является форма с ա a: կայսր kaysr 'царь', род. п. мн. ч. կայսերց kayserc, но и կայսերաց kayserac [107]; 4) отложительный падеж единственного числа получает окончание -է -ē; 5) творительный падеж обоих чисел формируется при помощи окончания -բ -b: դստերբ dsterb 'дочерью', мн. ч. դստերբք dsterbk'; 6) местный падеж образуется как обычно: для единственного числа используется форма дательного падежа единственного числа, для множественного — форма винительного падежа множественного числа.

---

[107] См.: А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 39.

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН С ГЕТЕРОКЛИТИЧЕСКИМИ ОСНОВАМИ (ГЛАСНО-СОГЛАСНЫМИ)

Слова, относящиеся к этому типу склонения, имеют преимущественно и.-е. происхождение. Они представляют собой остаток и.-е. архаичного типа склонения. Только в отдельных случаях надежное развитие слов, входящих в эту группу, связано с явлениями, относящимися к протоармянскому периоду [108]. Характерной особенностью этого типа является то, что в единственном и множественном числе парадигматических рядов функционируют разные основы у одного и того же слова — тематическая (гласная) и атематическая (согласная).

Большинство имен, входящих в этот тип склонения, в грамматиках грабара относилось к так называемым нерегулярно склоняющимся именам, многие из которых имеют особое склонение, характерное именно для данного слова. К ним относятся существительные կին kin 'женщина', տիկին tikin 'госпожа', այր ayr 'мужчина', տէր tēr 'господин', ունկն unkn 'ухо', գիւղ giwł 'деревня' [109]. Сюда же следует относить и слова: ծաղր całr 'насмешка', արտասուր artawsr 'слеза', մանր manr 'мелкий', բարձր barjr 'высокий', քար k'ar 'камень', դուռն durn 'дверь', ակն akn 'глаз', ոտն otn 'нога', տիւ tiw 'день', գարուն garun 'весна', մահ mah 'смерть', աղախին ałaxin 'служанка' и т. д., которые в парадигме склонения обнаруживают отклонения от регулярных парадигматических рядов, охарактеризованных ранее. Все эти имена можно распределить по следующим группам [110]:

Группа I. Сюда входят слова, у которых прямые падежи в единственном числе имеют согласную основу на сонант -ր -r, но в остальных падежах фигурирует либо гласная основа (возникшая из *u), либо основа, формирующаяся с сонантом -ն -n [111]. Внутри этих групп есть и подтипы.

Подтип 1. Представлен именами, у которых основы только с исходом на -ր -r и -ու -u. Сюда входят:

а) имена с исходом основы на -ր -r и на -ու -u, которые имеют только единственное число: մեղր meł'r 'мед', աւր asr 'шерсть', ծաղր całr 'насмешка':

---

[108] Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 260.

[109] Существительные հայր hayr 'отец' քոյր, k'oyr 'сестра' также считались нерегулярными, но мы их, вслед за Г. Джаукяном, относим к согласному атематическому типу склонения с исходом на сонант -ր -r (см. соответствующее склонение).

[110] Приведенное ниже распределение имен по данным группам осуществляется согласно принципам, изложенным в книге Г. Б. Джаукяна «Система склонения. . .» (стр. 261 и сл.).

[111] В традиционных грамматиках грабара эти слова обычно относят к гласному ու- u-склонению. По мнению Г. Джаукяна, имена с таким типом основ являются архаичными образованиями, у которых можно обнаружить и.-е. основы на *-u, наращенные либо элементами *-er, *-r, либо *-en, *-n (Там же, стр. 261).

ձաղր całr 'насмешка'.

	Ед. ч.				
Им.	**ձաղր**	całr	Отл.	**ի ձաղու**	i całuē
Вин.	(**զ**)**ձաղր**	(z)całr	Твор.	**ձաղու**	cału
Род.	**ձաղու**	cału	Местн.	**ի ձաղու**	i cału
Дат.	**ձաղու**	cału			

б) имена с исходом основы на -**ր** -r, которые форм косвенных падежей единственного числа не имеют, а формы множественного числа идут по типу **ա**- a-основ. К ним относятся: **ծունր** cunr 'колено', **արտասուր** artawsr 'слеза'.

Парадигма склонения -**ր**/**ու**- -r/ua- основ:

արտասուր artawsr 'слеза'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**արտասուր**	artawsr	**արտասունք**	artasuk'
Вин.	(**զ**) **արտասուր**	(z) artawsr	(**զ**) **արտասունս**	(z) artasus
Род.	—		**արտասանաց**	artasuaç
Дат.	—		**արտասանաց**	artasuaç
Отл.	—		**յարտասանաց**	yartasuaç
Твор.	—		**արտասանաւք**	artasuawk'
Местн.	—		**յարտասունս**	yartasus

Подтип 2. Здесь представлены имена, которые в именительном и винительном падежах единственного числа склоняются по **ր**- r--основе, в единственном числе косвенных падежей—по гласной **ու**- u- основе, а во множественном числе—по основе на носовую **ն** n. В этом подтипе выделяются:

а) слова, у которых множественное число имеет элемент -**ուն** -un. К ним относятся **ծանր** sanr 'тяжелый', **կարծր** karcr 'твердый', **թանձր** t'anjr 'густой', **մանր** manr 'мелкий', **փոքր** p'ok'r[112] 'маленький', **քաղց** k'ałcr 'сладкий'.

Парадигма склонения **ր**/**ու**/**ուն**- r/u/un- основ:

մանր manr 'мелкий'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**մանր**	manr	**մանունք**	manunk'
Вин.	(**զ**) **մանր**	(z) manr	(**զ**) **մանունս**	(z) manuns
Род.	**մանու**	manu	**մանանց**	manunç
Дат.	**մանու**	manu	**մանանց**	manunç
Отл.	**ի մանուէ**	i manuē	**ի մանանց**	i manunç
Твор.	**մանու**	manu	**մանամբք**	manumbk'
Местн.	**ի մանու**	i manu	**ի մանունս**	i manuns

[112] Формы с- **ուն** -un этих слов представляют собой остатки форм *r/n с некоторыми модификациями, происшедшими на собственно армянской почве, что явилось результатом влияния ударения. Так, напри-

б) одно слово, имеющее во множественном числе элемент -ուն/ան -un/an:

բարձր barjr 'высокий'

	Ед. ч.	
Им.	**բարձր**	barjr
Вин.	(զ) **բարձր**	(z) barjr
Род.	**բարձու**	barju
Дат.	**բարձու**	barju
Отл.	**ի բարձուէ**	i barjuē
Твор.	**բարձու** (-**ամբ**)	barju (-amb)
Местн.	**ի բարձու**	i barju
	Мн. ч.	
Им.	**բարձունք**	barjunk'
Вин.	(զ) **բարձունս**	(z) barjuns
Род.	**բարձանց**	barjanç
Дат.	**բարձանց**	barjanç
Отл.	**ի բարձանց**	i barjanç
Твор.	**բարձամբք**	barjambk'
Местн.	**ի բարձունս**	i barjuns

Группа II. Сюда входят имена, у которых формы единственного числа имеют основу с исходом на сонант, а формы множественного числа — на гласную Интересно, что множественное число у этих слов восходит к и.-е. двойственному числу. Сюда относятся слова **ակն** akn 'глаз', мн. ч. **աչք** aç̌k', **ունկն** unkn 'ухо', мн. ч. **ականջք** akanǰk', **ձեռն** jeŕn 'рука', мн. ч. **ձեռք** jeŕk', **ոտն** otn 'нога', мн. ч. **ոտք** otk', **դուռն** duŕn 'дверь', мн. ч. **դուրք** durk' (вторично и **դրունք** drunk').

Парадигма склонения -ն/ան/Ø/ա- -ən/an/Ø/a- основ:

ակն akn [akən] 'глаз'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**ակն**	akn	**աչք**	aç̌k'
Вин.	(զ) **ակն**	(z) akn	(զ) **աչս**	(z) aç̌s
Род.	**ականի**	akan	**աչաց**	aç̌aç
Дат.	**ականի**	akan	**աչաց**	aç̌aç
Отл.	**յականէ**	yakanē	**յաչաց**	yaç̌aç
Твор.	**ականբ**	akamb	**աչաւք**	aç̌awk'
Местн.	**յականի**	yakan	**յաչս**	yaç̌s

мер, в элементе -**ուր** ur ու отпало, так как стало безударным, а в -**ուն** -un (ср. *mənu-r > manr) сохранилось, так как находилось под ударением (Г. Б. Джаукян. Система склонения. . ., стр. 261).

Парадигма склонения -ըն/ին/Ø/ի- -ən/in/Ø/i- основ:

ոտն otn [otən] 'нога'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**ոտն**	otn	**ոտք**	otk'
Вин.	(զ) **ոտն**	(z) otn	(զ) **ոտս**	(z) ots
Род.	**ոտին** (-ան)	otin (-an)	**ոտից** (-աց)	otiç (-aç)
Дат.	**ոտին** (-ան)	otin (-an)	**ոտից** (-աց)	otiç (-aç)
Отл.	**յոտանէ**	yotanē	**յոտից** (-աց)	yotiç (-aç)
Твор.	**ոտամբ**	otamb	**ոտիւք**	otiwk'
Местн.	**յոտին** (-ան)	yotin (-an)	**յոտս**	yots

Группа III. У имен этой группы падежи в единственном числе имеют гласную основу, во множественном—согласную (на сонант).

Парадигма склонения -Ø/ի/ին/ան- -Ø/i/in/an- основ:

քար k'ar 'камень'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**քար**	k'ar	**քարինք**	k'arink'
Вин.	(զ) **քար**	(z) k'ar	(զ) **քարիս**	(z) k'arins
Род.	**քարի**	k'ari	**քարանց**	k'aranç
Дат.	**քարի**	k'ari	**քարանց**	k'aranç
Отл.	**ի քարէ**	i karē	**ի քարանց**	i k'aranç
Твор.	**քարիւ**	kariw	**քարամբք**	k'arambk'
Местн.	**ի քարի**	i k'ari	**ի քարիս**	i k'arins

Парадигма склонения -Ø/ու/ան- -Ø/u/an- основ:

երէց erēç 'священник', 'дьячок'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**երէց**	erēç	**երիցունք**	eriçunk'
Вин.	(զ) **երէց**	(z) erēç	(զ) **երիցունս**	(z) eriçuns
Род.	**երիցու**	eriçu	**երիցանց**	eriçanç
Дат.	**երիցու**	eriçu	**երիցանց**	eriçanç
Отл.	**յերիցուէ**	yeriçuē	**յերիցանց**	yeriçanç
Твор.	**երիցու** (-ամբ)	eriçu (-amb)	**երիցամբք**	eriçambk'
Местн.	**յերիցու**	yeriçu	**յերիցունս**	yeriçuns

Группа IV. Эта группа слов в именительном и винительном падежах обоих чисел имеет нулевую основу (как у имен тематических, т. е. с гласным исходом грамматической основы), а в косвенных падежах обоих чисел — основу с исходом на сонант. К числу этих слов относятся: **տիւ** tiw 'день', **գարուն** garun 'весна', **աշուն** ašun 'осень', имена с суффиксами -**իստ** -ist, -**իլ** -il и существительное **այր** ayr 'муж', 'мужчина'.

Парадигма склонения -Ø/ըն/ջեան- -Ø/ən/ǰean- основы:

տիւ tiw ‘день’

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**տիւ**	tiw	**տիւք**	tiwk’
Вин.	(**զ**) **տիւ**	(z) tiw	(**զ**) **տիւս**	(z) tiws
Род.	**տուս** (**ըն**) **ջեան**	tu (ən) ǰean	—	
Дат.	**տուս** (**ըն**) **ջեան**	tu (ən) ǰean	—	
Отл.	**ի տուս** (**ըն**) **ջենէ** (или **ի** (**տուէ**)	lu (ən) ǰenē (i tuē)	—	
Твор.	**տուս** (**ըն**) **ջեամբ**	tu (ən) ǰeamb	—	
Местн.	**ի տուս** (**ըն**) **ջեան**	i tu (ən) ǰean	**ի տիւս**	i tiws

Парадигма склонения -Ø/ան- -Ø/an- основ:

գարուն garun ‘весна’

Ед. ч.

Им.	**գարուն**	garun	Отл.	**ի գարնանէ**	i garnanē
Вин.	(**զ**) **գարուն**	(z) garun	Твор.	**գարնամբ**	garnamb
Род.	**գարնան**	garnan	Местн.	**ի գարնան**	i garnan
Дат.	**գարնան**	garnan			

Парадигма склонения -Ø/եան- -Ø/ean- основ:

հանգիստ hangist ‘покой’

Ед. ч.

Им.	**հանգիստ**	hangist
Вин.	(**զ**) **հանգիստ**	(z) hangist
Род.	**հանգստեան**	hangstean
Дат.	**հանգստեան**	hangstean
Отл.	**ի հանգստենէ**	i hangstenē
Твор.	**հանգստեամբ**	hangsteamb
Местн.	**ի հանգստեան**	i hangstean

Мн. ч.

Им.	**հանգիստք**	hangistk’
Вин.	(**զ**) **հանգիստս**	(z) hangists
Род.	**հանգստեանց**	hangsteanç
Дат.	**հանգստեանց**	hangsteanç
Отл.	**ի հանգստեանց**	i hangsteanç
Твор.	**հանգստեամբք**	hangsteambk’
Местн.	**ի հանգիստս**	i hangists

Парадигма склонения -Ø/ն/ան- -Ø/n/an- основы: (чередование корня):

այր ayr 'мужчина'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**այր**	ayr	**արք**	ark'
Вин.	(զ) **այր**	(z) ayr	(զ) **արս**	(z) ars
Род.	**առն**	aṙn	**արանց**	aranc̣
Дат.	**առն**	aṙn	**արանց**	aranc̣
Отл.	**յառնէ**	yaṙne	**յարանց**	yaranc̣
Твор.	**արամբ**	aramb	**արամբք**	arambk'
Местн.	**յառն**	yaṙn	**յարս**	yars

По этому типу склоняются сложные имена, у которых **այր** является вторым компонентом: **սկեսրայր** skesrayr 'свекор' — род. п. ед. ч. **սկեսրառն** skesraṙn (иногда изменяется и по гласному *i*- i- склонению — **սկեսրայրի** skesrayri), **տէր** tēr 'господин' — род. п. ед. ч. **տեառն** teaṙn [113].

Группа V. Сюда входят слова, у которых формы прямых падежей в единственном числе имеют нулевую основу (как тематические основы), а косвенные падежи образуются по типу атематических основ с исходом на сонант. К этой группе относятся слова с уменьшительными суффиксами -**ուկ** -uk, -**իկ** -ik (где -**կ** -k восходит, по-видимому, к и.-е. уменьшительной частице -*ko).

Парадигма склонения -Ø/ան/ուն- -Ø/an/un- основы:

մանուկ manuk 'мальчик'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**մանուկ**	manuk	**մանկունք**	mankunk'
Вин.	(զ) **մանուկ**	(z) manuk	(զ) **մանկունս**	(z) mankuns
Род.	**մանկան**	mankan	**մանկանց**	mankanc̣
Дат.	**մանկան**	mankan	**մանկանց**	mankanc̣
Отл.	**ի մանկանէ**	i mankanē	**ի մանկանց**	i mankanc̣
Твор.	**մանկամբ**	mankamb	**մանկամբք**	mankambk'
Местн.	**ի մանկան**	i mankan	**ի մանկունս**	i mankuns

Группа VI. Сюда относятся слова, которые в косвенных падежах ед. ч. имеют сонантный исход основы, в остальных падежах — гласный. По этому типу склоняются имена с суффиксами -**ուրդ** -urd, -**ունդ** -und.

---

[113] Сложное слово. Состоит оно из **տի** + **այր** ti + ayr 'год' + 'мужчина'. Склоняется по образцу последнего компонента — существительного **այր** ayr 'мужчина'.

Парадигма склонения -Ø/եան/ն- -Ø/ean/n- основ:

ծնունդ cnund 'рождение', 'плод'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**ծնունդ**	cnund	**ծնունդք**	cnundk'
Вин.	(զ) **ծնունդ**	(z) cnund	(զ) **ծնունդս**	(z) cnunds
Род.	**ծննդեան**	cnndean	**ծննդոց**	cnndoç
Дат.	**ծննդեան**	cnndean	**ծննդոց**	cnndoç
Отл.	ի **ծննդենէ**	i cnndenē	ի **ծննդոց**	i cnndoç
Твор.	**ծննդեամբ**	cnndeamb	**ծննդովք**	cnndovk'
Местн.	ի **ծննդեան**	i cnndean	ի **ծնունդս**	i cnunds

Группа VII. В эту группу входят имена, которые обладают уникальным для каждого слова в отдельности типом склонения. Вот эти слова: **կին** kin 'женщина' **տիկին** tikin 'госпожа', **ջուր** jur 'вода', **մահ** mah 'смерть', **գիւղ** giwł 'село', **հուր** hur 'пламя'. *Парадигма склонения каждого из них дается в отдельности.*

Парадигма склонения -Ø/ո/ա/այ- -Ø/o/a/ay- основ (основа с двойным чередованием):

կին kin 'женщина'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**կին**	kin	**կանայք**	kanayk'
Вин.	(զ) **կին**	(z) kin	(զ) **կանայս**	(z) kanays
Род.	**կնոջ**	knoǰ	**կանայց** (-անց)	kanaç (-anç)
Дат.	**կնոջ**	knoǰ	**կանայց** (-անց)	kanaç (-anç)
Отл.	ի **կնոջէ**	i knoǰē	ի **կանանց**	i kananç
Твор.	**կնաւ**	knaw,	**կանամբք**	kanambk'
	կանամբք	kanamb		
Местн.	ի **կնոջ**	i knoǰ	ի **կանայս**	i kanays

По этому образцу склоняется и слово **տիկին** tikin 'госпожа' [114].

Ряд слов в грабаре в именительном падеже множественного числа имеет аналогичную существительному **կին** kin 'женщина' форму на **-այք** (**-եայք**) -ayk' (-eayk'). Например, **հայաստանեայք** hayastaneayk' 'жители Армении', в косвенных падежах множественного числа — **հայաստանեայց** hayastaneayç.

---

[114] Сложное слово. Состоит оно из **տի** ti 'возраст' + **կին** kin 'женщина'. Склоняется по образцу конечного компонента.

Парадигма *склонения -Ø/i- Ø/i- основы:*

գիւղ giwł ‘село’

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**գիւղ**	giwł	**գիւղք**	giwłk’
	գեւղ	gewł	**գեւղք**	gewłk’
Вин.	(զ) **գիւղ**	(z) giwł	(զ) **գիւղս**	(z) giwłs
	(զ) **գեւղ**	(z) gewl	(զ) **գեւղս**	(z) gewłs
Род.	**գեղջ**	gełj	**գիւղից**	giwłiç
Дат.	**գեղջ**	gełj	**գեւղից**	gewłiç
Отл.	ի **գեղջէ**	i gełjē	ի **գիւղից**	i giwłiç
Твор.	**գիւղիւ**	giwłiw	**գիւղիւք**	giwłiwk’
Местн.	ի **գեղջ**	i gełj	ի **գիւղս**	i giwłs,
			ի **գեւղս**	i gewłs

Парадигма склонения -Ø/ո- Ø/o- основ:

ջուր jur ‘вода’

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**ջուր**	jur	**ջուրք**	jurk’
Вин.	(զ) **ջուր**	(z) jur	(զ) **ջուրս**	(z) jurs
Род.	**ջրոյ**	jroy	**ջուրց**	jurç,
			ջրոց	jroç
Дат.	**ջրոյ**	jroy	**ջուրց**	jurç,
			ջրոց	jroç
Отл.	ի **ջրոյ**	i jroy	ի **ջուրց**	i jurç,
			ի **ջրոց**	i jroç
Твор.	**ջուրբ**	jurb,	**ջուրբք**	jurbk’,
	ջրով	jrov	**ջրովք**	jrovk’
Местн.	ի **ջուր**	i jur	ի **ջուրս**	i jurs

Парадигма склонения -Ø/ուան/ուն- Ø/uan/un- основы:

մահ mah ‘смерть’

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**մահ**	mah	**մահունք**	mahunk’
Вин.	(զ) **մահ**	(z) mah	(զ) **մահունս**	(z) mahuns
Род.	**մահուան**	mahuan	**մահուանց**	mahuanç
Дат.	**մահուան**	mahuan	**մահուանց**	mahuanç
Отл.	ի **մահուանէ**	i mahuanē	ի **մահուանց**	i mahuanç
Твор.	**մահուամբ**	mahuamb	**մահուամբք**	mahuambk’
Местн.	ի **մահուան**	i mahuan	ի **մահունս**	i mahuns

Есть и формы род. п. ед. ч. **մահու** mahu, им. п. мн. ч. **մահք** mahk’, род. п. мн. ч. **մահուց** mahuç.

СКЛОНЕНИЕ ОМОНИМОВ

Отличительным признаком омонимов являются основы, по которым они образуют парадигматические ряды.

Различие основ в одних случаях связано с их происхождением, а в других — со смысловой дифференциацией.

К омонимам относятся следующие пары слов [115]:

1) **այր** ayr 'мужчина', род. п. ед. ч. **առն** arn, твор. п. ед. ч. **արամբ** aramb;

այր ayr 'пещера', род. п. ед. ч. **այրի** ayri, твор. п. ед. ч. **այրիւ** ayriw:

2) **գայլ** gayl 'волк', род. п. ед. ч. **գայլոյ** gayloy (или **գայլու** gaylu), твор. п. ед. ч. **գայլով** gaylov;

գայլ gayl 'завязка для рта', род. п. ед. ч. **գայլի** gayli, твор. п. ед. ч. **գայլիւ** gayliw;

3) **խաղ** xał 'игра', род. п. ед. ч. **խաղոյ** xałoy, твор. п. ед. ч. **խաղով** xałov (иногда **խաղու** xału);

խաղ xał 'берег реки', 'болото', род. п. ед. ч. **խաղի** xali, твор. ч. **խաղիւ** xaliw;

4) **կոյս** koys 'девушка', род. п. ед. ч. **կուսի** kusi, твор. п. ед. ч. **կուսիւ** kusiw;

կոյս koys 'сторона', род. п. ед. ч. **կուսի** kusi, твор. п. ед. ч. **կուսաւ** kusaw;

5) **փող** p'oł 'труба', род. п. ед. ч. **փողոյ** p'ołoy, твор. п. ед. ч. **փողով** p'ołov;

փող p'oł 'горло', 'шея', род. п. ед. ч. **փողի** p'oli, твор. п. ед. ч. **փողիւ** p'oliw и т. д.[116]

СКЛОНЕНИЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ — КОМПОЗИТА

Сложные слова — композита в грабаре нередко склонялись не по типу конечного компонента, а получали иной тип парадигм. Причина замены типа склонения, очевидно, частично заключалась в изменении первоначального значения конечного компонента в составе сложного слова: **գիր** gir 'письмо', род. п. ед. ч. **գրոյ** groy (склоняется по простому внешнему *n*- о-склонению), но **մատենագիր** matenagir 'писец', 'писатель', род. п. ед. ч. **մատենագրի** matenagri, род. п. мн. ч. **մատենագրաց** matenagraç (склоняется по смешанному внешнему *i*/*a*- i/a- склонению).

Тип склонения меняется нередко и в производных словах, например, образованных при помощи отрицательного префикса **-ան** -an: **գործ** gorc 'дело', род. п. ед. ч. **գործոյ** gorcoy, но **անգործ** angorc 'бездельный', род. п. ед. ч. **անգործի** angorci. Однако основная причина изменения типа склонения и перехода из одних

---

[115] См. А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 63—64.
[116] В. Аракелян. Указ. соч., стр. 72.

основ в другие — это влияние индуцирующих гласных *ի-* i- и *իա-* i/a-основ, продуктивность которых в грабаре была чрезвычайно высокой. Они втягивали в свои парадигматические ряды не только имена из менее продуктивных, неиндуцирующих основ, но и сложные слова — композита, которыми словарный фонд языка постоянно пополнялся на протяжении всех этапов его развития. Этим объясняется тот факт, что большинство слов—композита склоняется по гласному простому *ի-* i- и смешанному *իա* i/a типу: так, например, существительное *գլուխ* 'голова' относится к *ո-* o-основам (*գլխո-յ* glxo-y), но сложное слово *զորագլուխ* zoraglux 'военачальник', где оно является конечным компонентом, склоняется по *իա-* i/a- основам: *զորագլխի* zoraglxi — род. п. ед. ч. и *զորագլխաց* zoraglxaç — род. п. мн. ч.; *սիրտ* sirt 'сердце' (*ի-* i- основа), но *խստասիրտ* xstasirt 'жестокий' — основа *խստասրտի* xstasrti — *խստասրտաց* xstasrtaç (*իա-* i/a- основа). Иногда тип склонения сохраняется по образцу конечного компонента: *մարմին* marmin 'тело' — основа *մարմնո-յ* marmno-y; *անմարմին* anmarmin 'бестелесный' — основа *անմարմնո-յ* anmarmno-y. Некоторые слова могут иметь параллельные формы склонения: *մեծագին* mecagin 'драгоценный' — основа *մեծագնի-* mecagni- и *մեծագնո-* mecagno- (*ի-* i-основа и *ո-* o-основа).

ПАРАЛЛЕЛЬНО СКЛОНЯЕМЫЕ ИМЕНА

В грабаре есть довольно большая группа имен, которая образует парадигматические ряды при помощи двух и (иногда) более основ. Иными словами, эти имена одновременно могут склоняться по двум и реже — трем типам склонения, образуя полные парадигматические ряды. Так, например, существительное *մոգ* mog 'маг' относится к гласному внешнему *ու-* u-склонению (тематическим *ու-* u-основам): род. п. ед. ч. будет *մոգու* mogu, мн. ч. — *մոգուց* moguç. Вместе с тем указанное слово образует параллельно и парадигму склонения по типу внешнего смешанного *իա-* i/a-склонения (тематическим *իա-* i/a-основам). Ср.: род. п. ед. ч. будет *մոգի* mogi, мн. ч. *մոգաց* mogaç. Существительное *անձրև* anjrew 'дождь' одну парадигму образует по типу гласного *ո-* o-склонения: род. п. ед. ч. *անձրևոյ* anjrewoy, мн. ч. *անձրևոց* anjrewoç, а другую — по типу смешанного тематического *իա-* i/a-склонения: род. п. ед. ч. *անձրևի* anjrewi, мн. ч. *անձրևաց* anjrewaç. Существительное *գիշեր* gišer 'ночь' образует парадигмы при помощи гласной *ո-* o-основы и смешанной гласной *իա-* i/a-основы; существительное *դրամ* dram 'деньги', 'монета' идет по простому *ի-* i-склонению и *ո-* o-склонению и т. д. В грабаре около 140 слов являются параллельно склоняемыми[117]. У большинства из них одним

[117] Согласно приведенному списку В. Аракеляна и по нашим предварительным подсчетам. См.: В. Аракелян. Указ. соч., стр. 76—77.

из двух возможных типов склонения является либо простое гласное ի- i-склонение, либо гласное смешанное իա- i/a-склонение. Это также свидетельствует о тенденции перехода имен из других основ в гласные ի- i- или իա- i/a-основы. В грабаре наблюдается и взаимопереход гласных ո- o- и ու- u-основ. Вообще переход гласной ո [o] в гласную ու [u] характерен для фонетической системы грабара, что перешло и на систему основ имен, т. е. на склонение. В результате этого образована серия параллельно склоняемых имен, которые одновременно могут образовать как парадигму гласного внешнего o-склонения, так и гласного внешнего ու- u-склонения. Например, արջ arǰ 'медведь', род. п. ед. ч. արջոյ arǰoy и արջու arǰu; հաւ haw 'дед', род. п. ед. ч. հաւու hawu и հաւոյ hawoy[118]. Однако параллельно склоняемые имена этих типов количественно уступают именам, у которых одна из парадигм образуется по гласному простому ի- i- или смешанному իա- i/a-склонению. Параллельно склоняемые имена от гетероклитически склоняемых отличаются тем, что обладают двумя (иногда тремя) парадигмами склонения. Кроме того, для гетероклитически склоняемых имен характерен переход от атематических основ в тематические в пределах одной и той же парадигмы с разницей в типах основ в единственном и множественном числах. Что касается параллельно склоняемых имен, то они каждую из возможных для себя парадигм склонения образуют обычным образом, без чередования тематических и атематических основ в границах одной и той же парадигмы. Переход из одних основ в другие с сохранением первоначального типа склонения одновременно с вновь приобретенным типом свидетельствует о существовании в грабаре глубинных процессов, реорганизующих типы основ, что в дальнейшем привело к их упрощению и унификации. При этом наблюдалось свертывание одних типов основ за счет экспансии других. Тенденция разрушения и исчезновения ու- u-основ характерна не только в подсистеме имени. Она наблюдается и в системе основ глагола. С другой стороны, под давлением системы наблюдается явный переход имен из других основ в систему простых гласных ի- i- и смешанных гласных իա- i/a-основ.

---

118 В современном языке и в диалектах так называемое ու- u- склонение в ряде случаев представляет собой дальнейшую эволюцию грабарного ո- o- склонения. Так, например, грабарное մարդ mard 'человек', род. п. ед. ч. մարդոյ mardoy в современном языке дало մարդու mardu; այգի aygi 'сад', род. п. ед. ч. այգւոյ aygwoy в современном — այգու aygu, որդի ordi 'сын', род. п. ед. ч. որդւոյ ordwoy дало որդու ordu. То же самое можно сказать и об инфинитиве. В грабаре он склонялся при помощи гласной ո o: սիրել sirel 'любить' — սիրելոյ sireloy, а в современном языке — при помощи ու u: սիրելու sirelu и т. д. (А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 70).

НЕСКЛОНЯЕМЫЕ ИМЕНА

В грабаре есть группа имен существительных и прилагательных, которые обычно не склоняются, хотя в принципе и могут склоняться. К ним относятся следующие слова: а) отглагольные существительные с суффиксом -իւն -iwn, обозначающие понятия различных шумов: թնդիւն t'ndiwn 'грохот', գոչիւն goçiwn 'крик' и др. Если их необходимо просклонять, то они получают суффикс -ումն -umn и склоняются соответственно по атематическому (согласному) типу склонения имен ն- n-основ: թնդումն t'ndumn грохот(ание) — род. п. ед. ч. թնդման t'ndman.

В некоторых случаях они могут оформляться как инфинитив, т. е. получать тематическую гласную է e или ա o и показатель инфинитива сонант -լ -l (-էլ -el, -ալ -al). В форме инфинитива эти имена уже склоняются обычно по внешнему гласному простому ո- o-склонению: թնդալ t'ndal 'грохотать', род. п. ед. ч. թնդալոյ t'ndaloy; б) имена с двойным уменьшительным суффиксом типа պատանեկիկ patanekik (*պատանի-ակ-իկ patani-ak-ik) 'юноша', где -ակ -ak и -իկ -ik являются уменьшительными суффиксами, նավակիկ navakik (նավ-ակ-իկ nav-ak-ik) 'суденышко' и т. д. Для того, чтобы просклонять эти слова, необходимо отбросить второй уменьшительный суффикс и оставить только один; в) ряд слов, преимущественно прилагательных: գոհ goh 'довольный', դոյզն doyzn 'незначительный', հաշտ hašt 'мирный', նման nman 'подобный', ձիգ jig 'растянутый', կազմ kazm 'готовый' [119] и т. д. В случае необходимости в косвенных падежах и во множественном числе их могут заменить либо синонимы, либо производные формы, образованные из тех же корней: դոյզն doyzn 'незначительно', но прилагательные դուզնաքեայ duznak'eay 'немного', 'незначительный', род. п. ед. ч. դուզնաքէի duznak'ēi, твор. п. ед. ч. դուզնաքէիւ duznak'ēiw. Ряд производных прилагательных не склоняется вообще: աւատաձեռն aṙatajeṙn 'щедрый', букв. 'обильноручный', ոսկեզօծ oskezoc 'позолоченный', միախառն miaxuṙn 'смешанный' и т. д.[120].

Таким образом, несклоняемые имена в грабаре характеризуются тем, что в данном структурно-семантическом оформлении они не могут образовать регулярных парадигматических рядов. Чтобы нейтрализовать морфологическую несовместимость этих слов, язык идет по пути преобразования их структуры. Трансформация осуществляется при помощи ряда продуктивных в языке деривационных морфем, которые перемещают несклоняемые имена в разряд склоняемых, открывая им тем самым возможность образовать регулярные парадигматические ряды.

---

[119] Есть существительное կազմ kazm 'строение', которое склоняется по ո- o- или ի- i- основам.

[120] См.: А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 69.

Глава вторая

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Раздел I. КАТЕГОРИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ГРАБАРЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Несмотря на существование ряда формантов, маркирующих имена прилагательные, в грабаре существует очень большая категория амбивалентных имен, в которых часто невозможно установить приоритет существительных или прилагательных. По-видимому, это послужило причиной того, что в армянской грамматической традиции имена прилагательные объединялись с существительными и помещались в один общий раздел. Раздельная, дифференцированная характеристика имен прилагательных является фактом более позднего развития грамматической мысли. Другим характерным моментом в истории изучения прилагательных является то обстоятельство, что принятое в русской грамматической литературе деление прилагательных на качественные и относительные обычно не практиковалось в традиционных грамматиках габара. Его внесли позже советские арменисты [1].

Имя прилагательное как часть речи объединяет категорию слов, выражающих свойство, качество предмета или явления, либо его признак. В синтаксическом плане прилагательное может выступить по отношению к предмету в качестве определения или же быть предикатом в группе сказуемого. Предикативное прилагательное при этом объединяется с существительным, к которому оно относится, при помощи глагола связки: *բարձր է գագաթն* 'вершина высокая'; *քանզի էր խաղաղասէր* 'так как был (он) миролюбив'. В грабаре граница между качественными и относительными прилагательными имеет довольно неустойчивый характер, что нередко ведет к их взаимному переходу. При этом относительные прилагательные могут оформляться и по степеням сравнения.

Древнейший слой качественных прилагательных грабара во многих случаях представлен непроизводными корневыми словами. Во всяком случае, их составные части синхронно воспринимаются как слитные и могут быть обнаружены лишь при сравнительно-историческом анализе: *բարձր* barjr 'высокий', *մեծ* mec 'большой'.

Относительные прилагательные, как правило, являются по своей структуре производными словами, восходящими к основам

---

[1] См.: А. Абраамян. Учебник грабара.

тех имен (чаще существительных), с которыми устанавливается отношение: մարմնական marmnakan 'телесный'. Первоначальная, восходящая еще к общеиндоевропейскому состоянию, недифференцированность прилагательного и существительного имела следствием появление форм определений, выраженных существительным в родительном падеже, например, քուն անմեղության k'un anmełut'ean 'невинный сон', букв. 'сон невинности'. Родительный определительный в грабаре весьма распространен и может даже конкурировать с относительными прилагательными в качестве атрибута, заменяя их по значению: սէր ծնողական sēr cnołakan 'родительская любовь', но սէր ծնողաց sēr cnołaç, букв. 'любовь родителей', где родительный падеж имеет значение определения.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Прилагательные в грабаре обладают рядом грамматических признаков. Наиболее существенные из них следующие: а) подчинение прилагательного-определяющего определяемому. Потеряв родовые окончания, что привело к элиминированию родовой дифференциации, характерной для многих древних индоевропейских языков, прилагательные грабара частично сохранили синтаксическое согласование, т. е. подчинение прилагательного-определяющего существительному-определяемому в числе и в падеже: մեծաւ ուժով 'большой силой', Միայն երկուս մանկունս փորձկունս յորդւոցն Պարթևին 'Только двое маленьких детей из сыновей Партева'; б) наличие особых словообразовательных суффиксов, характерных главным образом для данного разряда слов; в) наличие в некоторых случаях специфического для прилагательных типов склонения (при помощи особых гетероклитических ր/ն- r/n-основ); г) наличие особых падежных форм (дательного и местного с окончанием на -ում -um и отложительного на -մէ -mē); д) наличие степеней сравнения, которые в грабаре не получили четкого морфологического оформления, а выражаются преимущественно при помощи аналитических конструкций или описательным способом (иногда путем словообразования).

Синтаксическое согласование прилагательного-определения

Прилагательное в грабаре может находиться как в позиции после определяемого, так и перед ним. В первом случае, находясь в позиции после определяемого им слова, оно обычно согласуется с ним в числе и падеже, например: այր հպարտ ayr hpart 'муж гордый', твор. п. ед. ч. արամբ հպարտիւ aramb hpartiw 'мужем гордым'. Во втором случае, в позиции перед определяемым словом, односложные прилагательные обычно также согла-

суются, а многосложные чаще остаются неизменными, например, односложное прилагательное չար սիրտ čar sirt 'злое сердце', твор. п. ед. ч. չարաւ սրտիւ čaraw srtiw 'злым сердцем', многосложное իմաստուն դատաւոր imastun datawor 'мудрый судья', твор. п. ед. ч. իմաստուն դատաւորաւ imastun dataworaw 'мудрым судьей'.

Ввиду потери признаков грамматического рода тип склонения прилагательных является неизменным и константным признаком, не зависящим от синтаксических связей с другими именами, поэтому, согласуясь со своим определяемым в числе и падеже, прилагательные изменяются в соответствии с теми основами, к которым они относятся. Прилагательные в грабаре могут иногда управлять падежами, например, прилагательные, образованные при помощи отрицательной частицы ան- an-, ա- t- и др. (выражающие недостаток или отсутствие чего-либо), требуют после себя дательный или отложительный, иногда творительный падежи: ապէտ գրոց, ի գրոց 'невежда в книгах', անհնազանդ ճշմարտութեան 'неподчиняющийся истине', անհաս մտաց 'недоросль мысли' и т. д.

Степени сравнения

Грабар характеризуется отсутствием четко выраженных морфологических средств для выражения категории степеней сравнения [2]. Основным средством для выражения этой категории является использование описательных и синтаксических возможностей, а также деривация и редупликация.

Наиболее древним и распространенным способом формирования степеней сравнения прилагательных в грабаре следует, прежде всего, считать описательный.

Кроме того, значение степеней формируется и при помощи словообразования. Для сравнительной степени употребляется суффикс -գոյն -goyn, для превосходной — слово ամենա(ւ)- amen(a)- 'наи-', 'весьма'. Эти производные формы, однако, для классического грабара не являлись характерными, особенно форма с ամեն-. Они получили распространение уже позже, в диалектах, а также в литературном языке.

---

[2] Остатки и.-е. сравнительной степени путем противопоставления при помощи двух слов *uperos 'то, что наверху' и *n̥dheros 'то, что внизу' сохранились в армянском слове ընդերք ənderk' 'недра', греч. ἔνερον, затем в частице -tar, которая перешла в армянский в виде թար t'ar с иранским словом վատ-թար vat-t'ar 'еще хуже', 'худший'. Но это — не самостоятельно образующаяся в армянском форма сравнительной степени, а, как было сказано, слово, целиком заимствованное из иранского. Армяне не воспринимают слово վատթար vatt'ar как сравнительную степень, о чем свидетельствует вторичная сравнительная степень этого слова վատ-թար-ա-գոյն vat-t'ar-a-goyn 'наихудший'.

Сравнительная степень

В грабаре она выражается двумя способами: описательным и деривационным.

Описательный способ. Прилагательное в неизменяемой форме сравнивается при помощи слова **քան** k'an 'чем' с каким-либо существительным, стоящим в форме винительного падежа с предлогом **զ**: **թեթև քան զօդ** 'легче воздуха'; **Բարձր քան զԿովկասեանն լեառն** 'Выше, чем Кавказский хребет'; **Բնութիւն նոցա է վեր ի քան զհոգմ և քան զհուր, նուրբ և արագ քան զմիտս** 'Природа их выше, чем ураган и пламя, утонченнее и быстрее, чем мысль'.

Значение прилагательного может быть усилено еще и словами **ևս** ews 'еще', **առաւել** aṙawel 'более', **ևս առաւել** ews aṙawel 'еще более', например, **Է վարդապետ առաւել ևս զիտուն քան զաշակերտ իւր**: 'Учитель гораздо более сведущ, чем ученик его'.

Для сравнения равнозначных предметов и понятий в грабаре употребляется также описательный способ. В таких случаях прилагательное остается неизменным, а объект, с которым что-либо сравнивается, сочетается со словом **իբրև** ibrev 'как', 'наподобие' и стоит в винительном падеже, например, **Եղբայր քո խորագէտ է իբրև զքեզ** 'Брат твой такой же глубокомыслящий (знающий), как и ты'.

Деривационный способ. В грабаре иногда сравнительная степень образуется при помощи суффикса **-գոյն** -goyn, который прибавляется к прилагательным. Соединение происходит на основе правил образования сложных слов при помощи соединительной гласной **ա** a. Если прилагательное исходит на **-ի** -i, то на стыке с соединительной гласной конечный **ի** i превращается в **ե** e, например, от **բարի** bari 'хороший' ***բարի-ա-գոյն** bari-a-goyn > > **բարեգոյն** baregoyn. Наблюдаются случаи комбинации описательного и деривационного способа[3]. При этом прилагательное получает суффикс **-գոյն** -goyn, а сравниваемый объект — предложное слово **քան** k'an 'чем' и стоит в винительном падеже с предлогом **զ** z. **Ջեմ անմտագոյն քան զքեզ** 'Я не более бездумен, чем ты'; **Էր Արշակ այր հզօրագոյն քան զնախարարս** 'Аршак был мужем более сильным, чем нехарары'.

Комбинация обоих способов, их сочетание свидетельствуют о том, что один из этих способов сам по себе не являлся достаточно четко и однозначно оформленной категорией для выражения степени сравнения прилагательных. Действительно, в грабаре статус суффикса **-գոյն** -goyn был неопределенным и его специализация для выражения сравнительной степени явно недостаточной[4].

---

[3] См. также: А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 66.

[4] В современном армянском языке при помощи этого суффикса формируется

Суффикс *-գոյն* -goyn (восходит к слову *գոյն* goyn 'цвет'), сочетаясь с прилагательными, первоначально выражал значение обладания признаком, свойством. Так, прилагательное *հզաւր* hzawr 'мощный' в сочетании с ним (*հզաւրագոյն* hzawragoyn) означало 'обладающий силой', т. е. выражало положительную степень с усилительным значением, но не со значением сравнения; *մեծագոյն* mecagoyn (от *մեծ* mec 'большой') означало 'имеющий свойство большого' и только позже, уже в V в., указанные конструкции стали выражать сравнение. В целом же образование сравнительной степени при помощи *-գոյն* -goyn для классического грабара (т. е. первой половины V в.) не характерно [5].

Превосходная степень

Превосходная степень в грабаре образуется описательно, при помощи таких усилительных наречий, как *յոյժ* yoyž 'сильно', 'очень', *կարի* kari 'весьма', *աստիճ* sastik 'сильно', *անհնարին* anhnarin 'чрезмерно'. Например, *աստիճ իմաստուն* 'очень мудрый', 'наимудрейший', *յոյժ մեծ* 'очень большой'. Для усиления прилагательного иногда прибавляются слова типа *երիցս* eriçs 'трижды': *երիցս անիծեալ թշնամի* 'трижды проклятый враг'. Это наиболее распространенный способ для выражения категории превосходной степени. В грабаре ярче отражается то положение, что «...исходным значением ... категории превосходной степени в целом, было, по-видимому, не значение суперлатива (сравнения), а элатива, то есть выделение особенно высокой (абсолютной) степени качества («сильнейший» в значении «очень сильный», а не «самый сильный»)» [6].

Второй способ — словообразовательный, малопродуктивный для классического грабара. В некоторых случаях превосходная степень передается при помощи употребления отдельных падежных форм. При этом объект, с которым что-либо сравнивается, может стоять в форме родительного, а иногда — и отложительного падежей [7], например: *Ամենայն նախարարացն աւագ* 'Старший

превосходная степень: *լաւ-ա-գոյն* lav-a-goyn 'самый лучший'. Впрочем, случаи употребления этого суффикса для выражения превосходной степени встречались и в грабаре. Более того, Н. Я. Марр предполагает, что формы прилагательных с суффиксом *-գոյն* -goyn представляют собой образования для превосходной степени вообще, а случаи употребления этих форм для выражения сравнительной степени достигаются не самой формой, а положением прилагательного, которое приняло эту форму в предложении. См.: Н. Я. Марр. Грамматика древнеармянского языка, стр. 120.

[5] С. Малхасянц. Синтаксис грабара, стр. 67.

[6] В. М. Жирмунский. Категория имени прилагательного в древних германских языках. Сравнительная грамматика германских языков. М., 1966, т. IV, стр. 74.

[7] Р. Ачарян считает, что формы с отложительным падежом в грабаре встречаются не часто, а если встречаются, то выражают превосходную сте-

среди всех нахараров'; *Կրասեր ի նոցանէ* 'Самый младший среди них'.

Превосходную степень в некоторых случаях могут выражать формы с *-գոյն*, когда они сочетаются с родительным и местным падежом множественного числа: *Ամենայն թագաւորացն մերոց հարստագոյն Տիգրան* 'Самый сильный из всех наших царей Тигран'; *Կրասերագոյն յորդիս Յովրամայ* 'Самый младший среди сыновей Иоврама'.

По принципу образования сложных слов прилагательное иногда может сочетаться со словом *ամեն* amen 'все' со значением 'самый, наи-': *ամենամեծ* amenamec 'самый большой'. В классическом грабаре эта форма с прилагательными отсутствовала. Она сочеталась сперва только с глагольными корнями: *ամենատես* amenatēs 'видящий все', *ամենագէտ* amenagēt 'знающий все', *ամենաբեր* amenaber 'все приносящий', где *ամեն* amen означает 'все'. Позже, со второй половины V в., эти формы получили значение превосходной степени: *ամենագէտ* amenagēt стал обозначать 'знающий больше всех'. Постепенно со словом *ամեն* стали соединяться и прилагательные, и все это означало превосходную степень: *ամենագեղեցիկ* 'самый красивый'. В целом формы превосходной степени с *ամեն-* в грабаре особого распространения не имели. Из 330 слов с *ամեն-* всего 67 представлено в первой половине V в. (в классическом грабаре)[8].

Некоторые авторы считают, что ряд прилагательных может образовывать степени сравнения супплетивно. Однако категория эта так и не оформилась в достаточной степени[9]. Наконец, в грабаре превосходная степень может быть выражена путем повторения прилагательного и его удвоения: *ծանր ծանր* canr canr 'претяжелый'; *մեծ մեծ* mec mec 'величайший'; *մեծամեծ* mecamec 'превеликий'; *չարաչար* č'aga č'ar 'злейший'.

пень (Полная грамматика. . ., т. I, стр. 8). Формы с отложительным падежом в современном армянском языке получили распространение для выражения превосходной степени: *բոլորից խոհեմ և պղնիվ* 'умнее и честнее всех'.

[8] По данным Р. Ачаряна (Полная грамматика. . ., т. I, стр. 108). С. Малхасянц также замечает, что в классическом грабаре производные прилагательные с *գոյն* и *ամեն* 'весь' для выражения сравнительной и превосходной степени встречаются очень редко. Что касается форм с *ամեն*, то они, по мнению Малхасянца, в грабаре встречаются в исключительных случаях (см.: С. Малхасянц. Сантаксис грабара, стр. 67).

[9] По данным Н. Я. Марра (указ. соч., стр. 118), следующие прилагательные имеют сравнительную степень: *բարի* bari 'хороший' — *լաւ* law 'лучший'; *փոքր* p'ok'r 'малый', *մանուկ* manuk 'молодой' — *կրտսեր* krtser 'меньшой', 'младший'; *ծեր* cer 'старый' — *աւագ* awag или *երէց* erēc 'старший'; *սակաւ* sakaw 'немногий' — *պակաս* pakas 'меньший'.

Раздел II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

По своей структуре прилагательные грабара, так же как и существительные, могут быть корневыми, производными (суффиксальными и префиксальными) и сложными, т. е. образованными путем словосложения и повтора. Значение прилагательного могут выражать и формы имен существительных родительного определительного падежа, что в грабаре, как было сказано, является довольно распространенным способом.

Корневые прилагательные

Этот тип прилагательных является наиболее архаичным в грабаре и ограничен в количественном отношении: հին hin 'старый' < < и.-е. *seno-; նոր nor 'новый' < и.-е. *neu̯os, *nou̯ero; բարձր barjr 'высокий' > и.-е. bhr̥ĝhú-; ստերջ sterǰ 'бесплодный' (о животных) < и.-е. *ster-; ողջ oł̇ǰ 'целый' < и.-е. *soli̯o-; վատ vat 'плохой'; մանր manr 'мелкий' < *menu-r < и.-е. men-, [10]. . ., ծանր canr 'тяжелый' < и.-е. *g^{u}er-.

Производные прилагательные

Производные прилагательные представлены большим количеством образований, особенно суффиксальных. Префиксальные образования в грабаре довольно ограничены и в системе прилагательных. В ряде случаев прилагательные в грабаре унаследовали и.-е. неоформленность и отсутствие дифференцирующих признаков, отличающих их от имен существительных. Это выражается в том, что они часто сохраняют первоначальную двойственность (амбивалентность) имени. Во всяком случае, такое положение наблюдается у многих производных прилагательных и существительных. Здесь вкратце остановимся лишь на некоторых моментах, связанных с образованием прилагательных.

В грабаре основообразующие аффиксы, а также принципы склонения прилагательных и существительных в общих чертах тождественны. Однако все же можно выделить группу аффиксов, которые специализируются преимущественно для формирования имен прилагательных. Эта специализация в целом является результатом позднейшего отбора и дифференциации некогда общих именных аффиксов. Например, суффикс -ական -akan, при помощи которого формируются преимущественно имена прилагательные, употребляется и для образования имен существитель-

---

[10] J. Pokorny. Указ. соч.

ных: *վաճառական* vačaṙakan может означать 'торговый' и 'торговец'. Первоначальная недифференцированность имени объяснялась, по-видимому, тем, что свойство предмета рассматривалось только конкретно, т. е. одновременно и как вещь, и как свойство, или, скорее всего, как вещь, предмет, могущий иметь атрибутивное употребление: 'камень-дом' в значении 'каменный дом'. Поэтому обе категории — имя существительное и имя прилагательное — в праиндоевропейском не различались по формальным признакам, а были амбивалентны. Об этом могут свидетельствовать сохранившиеся во всех и.-е. языках сложные слова со структурой существительное+существительное, в которых первый компонент (чистая основа имени) является определением ко второму, ср. др.-инд. brahma-putrás 'сын жреца' (нем. Priestersohn) [11]. Армянский язык также обнаруживает ряд имен с указанной конструкцией: *կուսորդի* kusordi 'дева+сын', т. е. 'сын святой девы', *արիւնհեղութիւն* ariwnhełutiwn 'кровопролитие'. В грабаре особенно много прилагательных образуется из сложных слов, где вторым компонентом является глагольный корень (основа), сочетающийся с существительными или прилагательными (модель имя+глагольный корень). Однако во многих случаях указанные конструкции одновременно имеют значение и прилагательных, и существительных. Так, *արքայասպան* ark'ayaspan (из *արքայ* ark'ay 'царь'+основа от глагола *սպանանել* spananel 'убивать') имеет значение прилагательного 'цареубивающий' и существительного 'цареубийца'; *բեռնակիր* beṙnakir (от *բեռն* beṙn 'груз'+-корень глагола *կրել* krel 'нести') означает прилагательное 'грузовой', 'тягловый' и существительное 'ношение груза' [12].

Префиксальные образования. В грабаре существуют прилагательные, структурно представляющие собой префиксальные образования, возникшие при помощи негативных префиксов. Так, при помощи префикса *ան-* an- из существительных или прилагательных образуются прилагательные с отрицательным значением: *ուսումն* usumn 'учение' — *անուսումն* anusumn 'неученый'; *արդար* ardar 'справедливый' — *ան-արդար* an-ardar 'несправедливый'; *ազնիւ* azniw 'честный', 'благородный' — *ան-ազնիւ* an-azniw 'нечестный', 'неблагородный' [13]. С причастиями этот префикс также образует прилагательные негативного значения: *անցանելի* anc̣aneli 'проходимый' — *անանցանելի* anan̄c̣aneli 'непроходимый'. Частица *ան-* an- проявляет иногда несовместимость с некоторыми аффиксами, в частности с суффиксом -(*ա*)*ւոր* -(a)wor, выражающим противоположное значение, а именно наличие признака:

---

[11] В. М. Жирмунский. Указ. соч., стр. 14.
[12] См.: *Նոր բառարան*, стр. 185.
[13] Иногда, вместо частицы *ան-* an-, употребляется ее усеченная форма *ա-*: a-: **ան-ծուխ* aṇ-cux > *ածուխ* acux 'бездымный', отсюда и 'угли'.

մեղ-աւոր meł-awor ‘виноватый’, но *ան-մեղ* an-meł ‘невинный’, *գոն-աւոր* gun-awor ‘цветной’, но *ան-գոյն* an-goyn ‘бесцветный’.

Префикс *ա-* t-, который употребляется в том же значении, что и *ան-* an- (только присоединяется к именам с начальным согласным), образует другую группу прилагательных: *գեղ* geł ‘красота’, *ա-գեղ* t-geł ‘некрасивый’, *ձև* ‘форма’, *ա-ձև* t-jew ‘бесформенный’ и т. д. То же самое и частица *գժ-* gž-: *գոհ* goh ‘довольный’, *գժ-գոհ* dž-goh ‘недовольный’.

Возможны случаи нанизывания отрицательных префиксов: *ա-կար* t-kar ‘нездоровый’, *ան-ա-կար* an-t-kar’ ‘не нездоровый’ (а еще и *ոչ ան-ա-կար*). Отрицательный смысл, выраженный основным прилагательным, отрицается при вторичном получении отрицательного префикса.

Суффиксальные образования.

Суффиксы, образующие в грабаре имена прилагательные, часто формируют и имена существительные. Однако есть и группа суффиксов, которая употребляется преимущественно для образования имен прилагательных [14]. Здесь речь пойдет о главнейших из них. Большинство суффиксов, при помощи которых образуются прилагательные, формирует преимущественно относительные прилагательные, а некоторые из них могут формировать как относительные, так и качественные прилагательные (например, *-ի* -i, *-եան* -ean и др.). Относительные прилагательные по значению делятся на две группы: 1) выражающие принадлежность, обладание свойством какого-либо предмета, явления. Они формируются чаще суффиксами *-ական* -akan, *-ային* -ayin, *-ենի* -eni, *-եան* -ean; 2) выражающие материальную основу предмета, т. е. значение ‘сделанный из такого-то материала’. Они формируются суффиксами *-եայ* -eay, *-է* -ē, *-եղէն* -ełēn, *-ի* -i.

Одним из распространенных словообразовательных формантов относительных прилагательных, имеющих широкую связь с исходными словами (именем или глаголом), является весьма продуктивный суффикс *-ական* -akan. Например, *ջր-ական* jr-akan ‘водяной’, *թշնամական* t’šnamakan ‘враждебный’, *հայրական* hayrakan ‘отцовский’. Кроме того, он образует прилагательные из имен собственных: *պղատոնական* płatonakan ‘платонический’, но и ‘последователь Платона’; *նեստորական* nestorakan ‘несторианский’, но также и ‘несторианец’. Часто он может заменять родительный определительный (*մարմնական* marmnakan ‘телесный’), формируя при этом относительные прилагательные: *տաւնական* tawnakan ‘праздничный’; образовывать прилагательные из глагольных основ: *պատմել* patmel ‘рассказывать’ — *պատմական* patmakan ‘повествовательный’, *հրամայական* hramayakan ‘повелительный’.

---

[14] Таких суффиксов в армянском языке примерно около 40. См.: А. О г а н я н. Имя прилагательное в современном армянском языке. Ереван, 1962, стр. 83 (на арм. яз.).

Нередко этот суффикс придает одновременно и значение nomen agentis: *վաճառական* vačaṙakan 'торговец', *օգնական* ognakan 'помощник'. Близок по смыслу с суффиксом *-ական* -akan и суффикс *-ային* -ayin, который в грабаре употреблялся значительно реже (примерно в 15 раз). Он ограничен рамками определенной группы слов. При этом возможны случаи параллельного образования и с *-ական* -akan: *հարաւային* harawayin 'южный', *ձմերային* jmerayin 'зимний', *ծովային* covayin 'морской', но есть и формы с *-ական* -akan с теми же значениями (*ձմերական* jmerakan). Суффикс *-ային* -ayin выражает локальное значение, т. е. показывает принадлежность или происхождение из какого-либо места: *ջրային* jrayin 'водяной', 'живущий в воде, на воде'.

Суффикс *-ի* -i в ряде случаев выражает отвлеченное значение, отражающее не всегда четко очерченную связь с исходным словом: *վայր* vayr 'место' — *վայր-ի* vayr-i 'дикий', *աղ* ał 'соль' — *աղի* ałi 'соленый'. Из форм творительного падежа образует прилагательные: *այր* ayr 'муж', *արամբ-ի* aramb-i 'замужняя'.

Суффикс *-եղէն* -ełēn очень продуктивный. Он указывает на материал, из которого сделан предмет: *արծաթ* arcat' 'серебро' — *արծաթեղէն* arcat'ełēn 'серебряный', *ոսկի* oski 'золото' — *ոսկեղէն* oskełēn 'золотой', *հուր* hur 'огонь' — *հրեղէն* hrełēn 'огненный' и т. д.

Суффикс *-եայ* -eay образует чаще прилагательные, выражающие отношение к материалу, из чего сделан указанный предмет: *երկաթ-եայ* erkat'-eay 'железный', *փայտ-եայ* p'ayt-eay 'деревянный'. Чаще всего он встречается в сложных прилагательных, обозначающих время: *ութամեայ* ut'ameay 'восьмилетний', *միամեայ* miameay 'однолетний'; образует и существительные: *պաշտաւն* paštawn 'служение' — *պաշտաւն-եայ* paštawn-eay 'служитель'.

Суффикс *-եան* -ean чаще служит для выражения патронимических названий типа *Մամիկոնեան* mamikonean 'из рода Мамикона', но образует и прилагательные: *արեւելք* arewelk' 'восток' — *արեւելեան* arewelean 'восточный'.

Суффикс *-էնի* -eni: *մայր* mayr 'мать' — *մայր-էնի* mayr-eni 'материнский', *հայր-էնի* hayr-eni 'отцовский', 'отечественный' и т. д.

Суффикс *-ին* -in чаще формирует прилагательные из наречий, а также из прилагательных. В последнем случае усиливает их значение: *արտաքս* artak's 'наружу' (нем. draußen) — *արտաք-ին* artak'-in 'внешний', *խոր* xor 'глубокий' — *խոր-ին* xorin 'глубинный', *ստոր* stor 'низкий' — *ստոր-ին* storin 'нижний'.

Суффикс *-ոտ* -ot выражает обладание каким-либо свойством, признаком: *արիւն* ariwn 'кровь' — *արիւն-ոտ* ariwn-ot 'кровавый'.

Суффикс *-ուն* -un (род. п. *-ոյ* -oy) образует из глагольных основ вербальные прилагательные, которые часто имеют значение имени действующего лица (см. суффикс *-իչ* -iǰ): *գի-ուն* git-un

'знающий', **զգայուն** zgayun 'чувствительный' и 'чувствующий', **փայլուն** p'aylun 'блестящий'; значение некоторых причастий: **լեցուն** leçun 'наполненный', **խաւսուն** xawsun 'говорящий' (нем. sprechend), **շարժուն** šaržun 'подвижный' (нем. beweglich).

Суффикс **-ութ** -ut (довольно редкое образование) показывает обильное чем-то место: **ձոր-ութ** caṙ-ut 'место', 'где много деревьев', **խաւար-ութ** xawar-ut 'темное [место]' (нем. finster), **տիւմ-ութ** tɬmut 'болотистый, грязный'.

Суффикс **-աւոր** -awor в сочетании с различными частями речи образует как прилагательные, выражающие какой-либо признак, так и существительные, показывающие носителя признака или свойства: **մարմին** marmin 'тело' — **մարմնաւոր** marmnawor 'имеющий тело', 'телесный'; **փառք** p'aṙk' 'слава' — **փառաւոր** p'aṙawor 'славный', **թագ** t'ag 'венец' — **թագաւոր** t'agawor 'венценосец', 'венценосный'.

Суффикс **-գին** -gin имеет усилительное значение и встречается чаще у прилагательных: **ահ** ah 'страх' — **ահագին** ahagin 'очень страшный'; **զուարթ** zuart' 'живой', 'веселый' — **զուարթագին** zuart'agin 'веселенький'.

Суффикс **-(ա)գոյն** -(a)goyn является также усилительным и, как мы видели уже, употребляется преимущественно для выражения степеней сравнения.

Сложные прилагательные

Принцип образования сложных прилагательных такой же, как и у существительных. И здесь основными моделями являются словосложение и редупликация.

Прилагательные, образованные путем словосложения. Это наиболее продуктивный способ образования прилагательных. Сложные прилагательные обычно образуются при помощи соединения двух, а иногда и более самостоятельных слов. В качестве первого компонента могут служить существительные, прилагательные, местоимения (реже — другие части речи). В качестве второго компонента употребляются существительные, прилагательные и основы глаголов. Последний тип в грабаре—весьма продуктивная модель словообразования.

Рассмотрим несколько наиболее типичных случаев:

1) одним из древнейших способов и.-е. словообразования, в частности образования прилагательных, является модель так называемых bahuvrîhî. Первый элемент такого сложного слова представляет собой по значению определение второго и может быть выражен существительным, прилагательным или другим разрядом слов. Имя лишено флективных признаков и стоит в форме чистой основы. Второй элемент, по более поздним индоевропейским грамматическим нормам, является существительным, однако слово в целом функционирует как атрибутивное прилагательное со зна-

чением 'имеющий свойство или признак (такого-то явления)' [15]. В грабаре имеется большое количество сложных слов — бахувриxи: *արագ-ոտն* arag-otn 'быстроногий' (ср. ст.-слав. бръзоногъ 'быстроногий'); *բոկ-ոտն* bok-otn 'босоногий' (ср. ст.-англ. bær-fót 'босоногий'); *մեծ-անձն* mec-anjn 'большетелый', 'великодушный' (ср. лат. magn-animus 'великодушный'), *մեծ-ոգի* mec-ogi (или *մեծահոգի* mecahogi) — то же самое. Здесь возможны модели: а) существительное + существительное: *առիւծ-ա-սիրտ* aṙiwc-a-sirt 'львиное сердце' в значении 'храбрый', *գթ-ա-սիրտ* gt'-a-sirt 'добросердечный', *ոսկեհեր* oskeher, букв. 'златоволосый' (ср. др.-инд. hiraṇyakēśas); б) прилагательное + существительное: *բարձրաձայն* barjrajayn 'громкоголосый'; *բազմամարդ* bazmamard 'многолюдный'; *կարճահասակ* karčahasak 'короткоростый', *երկայնաձեռն* yerkaynajeṙn 'долгорукий'. Первоначально они, по всей вероятности, представляли собой сочетание определяемого с определяющим: *բազում* bazum + *մարդ* mard, букв. 'много' + 'человек', *կարճ* + *հասակ* karč + hasak 'короткий' + 'рост'.

Особенно много образований, как мы видели и из предыдущих примеров, с соединительной гласной: например, *շնա-ա-գլուխ* šn-a-glux 'песьеголовый', *սով-ա-մահ* sov-a-mah 'умерший от голода'. Указанный тип сложных прилагательных в армянском языке, вслед за Г. Паулем и другими, следует, по всей вероятности, рассматривать как существительные, употребляющиеся в функции прилагательных [16]. Возможно, что в этих образованиях мы имеем скорее «сохранение модели недифференцированного (амбивалентного) древнего имени, еще не выработавшего грамматических признаков прилагательного» [17]. На более поздних стадиях развития, когда начинается спецификация формантов атрибутивных имен вместе с более четким оформлением грамматических признаков категории прилагательных «древние, в формальном отношении амбивалентные формы бахувриxи, маркируются присоединением суффиксов, обычно служащих для оформления производных (относительных) прилагательных» [18]. Грабар стоит на промежуточной стадии, когда процесс оформления носит еще спорадический характер. Так, например, наряду с образованиями типа *բոկ-ոտն* bok-otn 'босоногий' (ср. др.-англ. bær-fót 'босоногий'), здесь имеется уже *չորք-ոտանի* čork'-otani 'четвероногий' с суффиксом *-(ն)ի* -(n)i (ср. аналогичное явление в др.-инд. dáśapadyas с суффиксом -i̯o- 'десятиногий', рядом с более древним hasti-padas 'со слоновыми ногами').

Особенно много в грабаре образований с соединительными гласными. В таких случаях первый компонент (существительное,

---

[15] В. М. Жирмунский. Указ. соч., стр. 15.
[16] Г. Пауль. Принципы истории языка. М., 1960, стр. 423.
[17] В. М. Жирмунский. Указ. соч., стр. 16.
[18] Там же, стр. 18.

прилагательное, приставка, наречие, предлог и т. д.) соединяется со вторым (существительным) при помощи соединительной гласной. Оба компонента вместе представляют собой чистую основу имени и образуют слова, функционирующие в качестве прилагательных. Есть и переоформленные bahuvrîhî, когда их второй компонент получает характерное для определенной части речи морфологическое оформление (приметы): *սակաւժամանակ-եայ* sakawžamanak-eay 'ограниченный во времени';

2) одной из самых продуктивных моделей образования сложных прилагательных является модель существительное+глагол (основа или корень глагола). Этот тип высоко продуктивен среди словообразовательных моделей грабара вообще: *մս-ա-կեր* ms-a-ker 'мясоедный' образовано из *միս* mis 'мясо' и *կեր* ker — корень глагола *կերայ* keray 'я съел'; *ջր-կիր* jr-kir 'водоносный' — из *ջուր* jur 'вода' и *կիր* kir — корень от *կրել* krel 'носить' и т. д.;

3) модель прилагательное + глагол (основа или корень) — также весьма распространенный словообразовательный способ: *ճշմարտ-ա-խաւս* čšmart-a-xaws 'правдиворечивый', *առատ-ա-հոս* arat-a-hos 'обильнотекущий', *փափկ-ա-սուն* p'ap'ka-sun 'нежно взращенный';

4) модель наречие + прилагательное (существительное или глагол) образует прилагательные: *յարատեւ* yaratew 'длительный', 'беспрерывный', *մշտակենդան* mštakendan 'вечно живой', *մշտադալար* mštadalar 'вечнозеленый'.

Наконец, есть группа прилагательных, у которой первый компонент является предлогом: *ընդ-հանուր* ənd-hanur 'всеобщий'.

Прилагательные, образованные путем редупликации. Этот способ словообразования характерен и для прилагательных. Повторы могут быть как полные, так и усеченные, с соединительной гласной и без нее (подробно см. в главе, посвященной словообразованию). При помощи редупликации образуются прилагательные чаще всего с интенсивным значением, что используется иногда для выражения категории степеней сравнения: *չարաչար* čaračar 'злейшим образом' ('злейший'), *մեծամեծ* mecamec 'крупнейший'.

Субстантивация прилагательных

В грабаре прилагательные и существительные, возможно, продолжая и.-е. состояние, часто морфологически недифференцированы и могут функционально легко заменять друг друга. Здесь, конечно, существуют и разряды слов с четко дифференцированной принадлежностью к определенной части речи, например, корневые прилагательные типа *մեծ* mec 'большой', *սեւ* sew 'черный', *բարձր* barjr 'высокий', *մանր* manr 'мелкий', *լի* li 'полный', *հին* hin 'старый' и т. д. или существительные типа *մայր* mayr 'мать', *տուն* tun 'дом', *ակն* akn 'глаз' и т. д. Но вместе с тем есть и большая группа недифференцированных имен, кото-

рые могут быть и существительными, и прилагательными. Переход собственно прилагательных в существительные в одних случаях происходит в итоге их синтаксически самостоятельного употребления в качестве подлежащего или определения, при котором признак прилагательного становится обозначением носителя признака, предмета. *եթէ գազանք չարի արարածք էին, և երկիր բարւոյ* ... 'Если звери являются творениями зла, а земля — добра ...', в других случаях — при помощи соединения с определенным артиклем[19]: *Մեծն ի ձէնջ եղիցի սպասաւոր* 'Старший из вас будет слугой', где *մեծ-ն* mec-n (прилагательное *մեծ* mec 'большой') субстантивировано при помощи определенного артикля *-ն* -n.

В процессе исторического развития языка субстантивация прилагательных порождает множество имен существительных. Акт этот вначале может носить окказиональный, случайный характер. Но постепенно функция прилагательного (признака) замещать носителя признака (предмета, существительного) закрепляется и окказиональное употребление становится узуальным (постоянным). В итоге вновь образованное существительное обособляется в самостоятельное слово. Ср. *թագ-ա-ւոր* t'ag-a-wor 'венце-носный' в значении 'царь'. Субстантивация прилагательных, а также и других частей речи может иметь место, естественно, и путем деривации, при помощи специализированных суффиксов, например: *մեծ* mec 'большой', *մեծ-ութիւն* mec-ut'iwn' 'величина'.

Раздел III. СКЛОНЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Склонение прилагательных, как и числительных, происходит по общему именному типу. Однако при этом они обнаруживают и ряд особенностей, характерных для данной категории имен. В грабаре теоретически могут склоняться почти все прилагательные. Но тип склонения некоторых из них документально не засвидетельствован, тем более что они могли и склоняться и не склоняться.

Все прилагательные в грабаре оформляются в парадигматическом ряду при помощи тематических гласных, формирующих их грамматическую основу. В предложении прилагательные-определения повторяют падеж определяемого и имеют именное склонение. Несмотря на общий именной принцип склонения, которому подвергаются все прилагательные, в ряде случаев у них наблюдаются случаи разного оформления падежей. Прилагатель-

[19] Определенный артикль в современном армянском языке является необходимым признаком, маркирующим факт субстантивации. В грабаре он употребляется факультативно.

ные, как и существительные, формируют грамматическую основу при помощи гласных, общих для обеих категорий слов. Однако уже в самых ранних памятниках древнеармянского языка можно наблюдать тенденцию перехода имен прилагательных из других основ в *ի-* i-основы. Это особенно бросается в глаза при наблюдении над принципом склонения сложных имен прилагательных (а также и существительных). Сложные прилагательные либо склоняются по типу последнего компонента сложного слова, либо отклоняются от него. В этом случае они обнаруживают тенденцию переходить в склонение по *ի-* i-основам. Например, *գործ* gorc 'дело' — род. п. ед. ч. *գործոյ* gorcoy 'дела' (*ո-* o-основа), но *անգործ* angorc 'бездельный' — род. п. ед. ч. *անգործի* angorci (*ի-* i-основа).

Особенности в склонении прилагательных

Склонение прилагательных с основами на -ր/ն r-/n (гетероклитический тип склонения). Основы прилагательных обычно совпадают с основами существительных. Однако существует группа прилагательных особого типа склонения, характерного исключительно для этих имен. Это так называемый гетероклитический тип склонения при помощи чередующихся r/n-основ. По этому типу основ образует парадигму склонения группа прилагательных, в основном относящихся к и.-е. пласту типа *բարձր* barjr 'высокий', *մանր* manr 'мелкий', *կարծր* karcr 'твердый' и некоторые другие. Об этом склонении подробнее см. в главе «Имя существительное» (склонение имен с гетероклитической основой).

Случаи особого оформления дательного и местного падежей. Некоторые особенности у прилагательных наблюдаются и в системе падежных флексий. Как правило, прилагательные получают падежные флексии, общие с именами существительными. Этот принцип последовательно проводится для подавляющего большинства имен прилагательных. Однако наблюдаются и некотрые отклонения, в частности в образовании множественного числа. Известно, что показателем множественного числа для именительного падежа является, как правило, морфема *-ք* -k'. При этом многие существительные могут получить и другие множительно-собирательные частицы (например, *-եար* -ear, *-անի* -ani), тогда как имя прилагательное лишено указанных показателей множественности (чаще всего факультативно употребляемых) и, как правило, получает единственный показатель для именительного падежа множественного числа — морфему *-ք* -k'.

В оформлении падежей прилагательных встречаются и другие особенности. В частности, группа прилагательных и некоторые другие разряды слов, относящиеся к *ո-* o-основам, при формировании дательного и соответственно отложительного и местного падежей единственного числа получает особые окончания.

К этим словам относятся прилагательные հին hin 'старый', նոր nor 'новый', այլ aǰ 'правый', ձախ jax 'левый', числительные մի mi 'один', առաջին aṙaǰin 'первый', երկրորդ erkord 'второй', а также и некоторые причастия, функционирующие в качестве прилагательных. В дательном падеже единственного числа эти слова получают окончание -ում -um, которое чаще употребляется для местного падежа[20]. Например: ի նորում տեղւոջ 'на новом месте'; յառաջիում աւուր մեծի տաւնին 'в первый день большого праздника'. Из этой формы на -ում -um образуется отложительный падеж с окончанием -էն. Таким образом, в склонении прилагательных выделяются, с одной стороны, парадигма склонения имен с гетероклитической основой и, с другой, особые падежные флексии, характерные чаще всего для некоторых категорий прилагательных.

Глава третья

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Раздел I. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ГРАБАРЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Ряд числительных древнеармянского языка (например, от от 1 до 10) относится к древнейшему и.-е. пласту. Система счисления здесь десятичная. Для каждого из первых десяти чисел существуют отдельные названия. В морфологическом плане числительные, как и другие части речи, характеризуются отсутствием родовой дифференциации.

РАЗРЯДЫ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ И ИХ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Структурно-семантический анализ числительных в грабаре позволяет выделить здесь следующие основные разряды [1], удельный вес которых в системе языка представлен весьма различно:

---

[20] В грабаре у других разрядов слов, в частности, у существительных, также можно встретить отдельные случаи употребления местного падежа с указанным окончанием: ի բարձրաւանդակում 'на плато' (Хоренаци).

[1] Р. Ачарян различает четыре разряда числительных: количественные, порядковые, распределительные и собирательные (Полная грамматика. . ., т. I, стр. 239).

количественные, порядковые, собирательные. Однако, кроме этих основных типов, следует различать и вторичные разряды, такие, как множительные (кратные), распределительные и другие, образованные в основном из тех же количественных числительных, при помощи различных словообразовательных приемов (повторы, деривация, словосложение). Некоторые из этих числительных относятся к более поздней эпохе и в классическом грабаре встречаются редко.

Количественные числительные

Количественные числительные в структурном отношении распадаются на корневые, производные и словосочетания.

В функциональном отношении они играют роль прилагательного—определения, нередко согласуясь со своим определяемым.

Корневые числительные. С точки зрения грабара корневыми числительными считаются числительные от 1 до 10. Каждая единица из ряда от 1 до 10 представляет собой изолированную форму, этимологически восходящую к общеиндоевропейским названиям числительных.

Числительное **մի** mi 'один' соответствует и.-е. прилагательному *sem- 'один', 'единственный', которое сохранилось в греческом εἷς 'один', ἕν 'одно' (при жен. р. μία)[2].

Числительные **երկու** erku 'два', **երեք** erek' 'три', **չորք** č̣ork' 'четыре' в и.-е., по свидетельству Мейе, склоняются и имеют особые формы для каждого рода, следовательно, носят характер прилагательных[3]. В армянском языке они родовых окончаний не имеют.

Числительное **երկու** erku 'два', < к и.-е. *duwō-, *duoū (для муж. р.), гомер. δύω, санскр. duvā, dvā. В качестве древнего двойственного числа **երկու** erku не получил в именительном падеже множественного числа показателя множественности -**ք** -k' (хотя в отдельных случаях встречается). В других падежах он получает эти показатели, например, род.-дат. п. мн. ч. **երկուց** erkuc̣, вин. п. мн. ч. **երկուս** erkus. Форма **երկո-** erko-, соответствующая греч. δύω, сохранилась в сложном числительном **երկոտասան** erko-tasan 'двенадцать'.

Числительное **երեք** erek' 'три' соответствует и.-е. *treies, санскр. tráyaḥ, греч. τρεῖς; вин. п. мн. ч. **երիս** eris соответствует санскр. trīn, гот. þrins и т. д.[4] Основообразующая гласная -**ի** -i в этом слове обнаруживается в составе сложного образования **երե-ամի** ere-am < ***երի-ամի** eri-am 'трехлетний', где **երի-** eri- соответствует санскр. tri-, греческ. τρι-.

[2] А. Мейе. Введение. . ., стр. 409.
[3] Там же, стр. 410.
[4] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 99.

Числительное չորք čork' 'четыре' из *չորեք* čorek' < и.-е. *k^{w}etu̯ores; форма չորեք- čorek'-, сохранилась в сложном числительном *չորեք-տասն* čorek'-tasan 'четырнадцать', соответствует дорийскому τέτορες, санскр. catvâraḥ.

Числительные 'два', 'три', 'четыре' склонялись в и.-е., склоняются также и в армянском языке [5]. Следующие за ними числительные в и.-е. не склонялись. В армянском, по мнению А. Мейе, также в принципе не изменяются. Склоняемые формы их можно встретить лишь в отдельных случаях [6].

Числительное *հինգ* hing 'пять' восходит к и.-е. *penk^{w}e, ср. санскр. páñca, греч. πέντε, литовск. penkì; конечный и.-е. *-e в армянском сохранен в слове *հնգե-տասն* hnge-tasan 'пятнадцать'.

Происхождение числительного *վեց* veç 'шесть' (ср. греч. Fέξ, лат. sex) окончательно не выяснено.

Числительное *եւթն* ewt'n 'семь' восходит к и.-е. *septm̥, санскр. saptá, греч. ἑπτά, лат. septem. Древняя форма *եւթն* ewt'n > *եաւթն* eawt'n > *եօթն* eot'n.

Числительное *ութ* ut' 'восемь' восходит к *optō < oktō, санскр. aṣṭā́, греч. ὀκτω, перс. hašt и т. д.

Числительное *ինն* inn 'девять' происходит из и.-е. *eneu̯n̥, *enu̯n̥, *neu̯n̥ и восходит к последней форме (ср. греч. ἐννέα, санскр. náva, лат. novem, нем. neun и т. д.).

Числительное *տասն* tasn 'десять' восходит к и.-е. *dekm̥, ср. санскр. dáça, греч. δέκα, лат. decem и т. д.

Название сотни *հարիւր* hariwr неизвестного происхождения; названия тысячи *հազար* hazar и 10.000 *բիւր* biwr имеют иранское происхождение (ср. hazaŋra-, baēvar-)[7].

Производные (сложные) числительные. Здесь выделяются разновидности, образованные путем словосложения, деривации и свободного словосочетания.

Путем словосложения образуются количественные числительные от 11 до 16, а также от 17 до 19. Соединение единиц с десятками происходит в армянском языке по типу пехлевийского и персидского языков: образование числительных от 11 до 19 происходит по модели единица+десятка, вопреки общему принципу, а после двадцати — по модели десятка+единица.

Ряд от 11 до 16 в грабаре, как и во многих других и.-е. языках, образуется путем бессоюзного словосложения, у которого первым компонентом является название единиц, а вторым — числительное 'десять', имеющее форму *տասն* tasan. Например, *մե-տասն* me-tasan 'одиннадцать' от **միատասն* miatasan, *երկո-տասան* erko-tasan 'двенадцать', *երե-քտասն* erek'-tasan

---

[5] Там же.
[6] Там же, стр. 100.
[7] Там же, стр. 101.

‘тринадцать’ (ср. лат. tre-decim ‘тринадцать’), *չորք-տասն* čʻorekʻ-tasan ‘четырнадцать’, *հնգ-տասն* hnge-tasan ‘пятнадцать’, *վեց-տասն* več-tasan ‘шестнадцать’. Структура как первого, так и второго компонента числительных от 11 до 16 прослеживается весьма четко и подвергается лишь незначительным изменениям, преимущественно фонетического порядка.

Числительные 17—19 образуются путем союзного соположения составных компонентов: *եւթն-և-տասն* ewtʻn-ew+tasn (‘семь’ + ‘и’ + + ‘десять’) ‘семнадцать’, *ութ-և-տասն* utʻ-ew-tasn ‘восемнадцать’ (есть и форма *ութ-ն-տասն* utʻ-n-tasn), *ինն-և-տասն* inn-ew-tasn ‘девятнадцать’. При этом оба компонента соположения, т. е. как единица, так и десяток, находятся в основной, неизмененной форме и пишутся слитно.

Названия десятков в и.-е. образовались путем деривации и представляют собой сложное слово, в котором второй член произошел от *deḱm без корневого e, откуда в им.-вин. п. двойственного числа имеем *ḱm̥t-ī, а во мн. ч. *ḱomtə из ḱomtā; форма им.-вин. п. среднего рода сохранилась в греческом и латинском как неизменяемая. Например, Fί-κατι (с кратким конечным ι), лат. uī-gintī ‘двадцать’, греч. τριά-κοντα, лат. trigintā ‘тридцать’ и т. д.[8] Армянские формы образуются по тому же принципу, но с некоторыми модификациями, причем в армянском эти образования рассматриваются не как слова — композита, а как производные слова. Армянское *քսան* kʻsan ‘двадцать’ < *gi-san, ср. лат. uīgintī, авест. vīsaiti; *երեսուն* eresun ‘тридцать’, ср. греч. τριά-κοντα; *քառասուն* kʻaṙasun ‘сорок’, где *քառ-* kʻaṙ происходит от *twr̥-, ср. санскр. turīyaḥ ‘четвертый’; *յիսուն* yisun ‘пятьдесят’ от *hingisun, ср. греч. πεντήκοντα, санскр. pañcā-çát.

По тому же принципу образуются остальные названия десятков: *վաթսուն* vatʻsun ‘шестьдесят’, *եւթանասուն* ewtʻanasun ‘семьдесят’, *ութսուն* utʻsun ‘восемьдесят’, *իննսուն* innsun ‘девяносто’, у которых также в конце имеется частица *-սուն* -sun, восходящая к форме -ḱomtə; форма начального *վաթ* vatʻ- в числительном *վաթսուն* vatʻ-sun ‘шестьдесят’ трудно объяснима.

Ряд сотен от 100 до 900 в грабаре представляет собой бессоюзное соположение единицы и сотни по модели единица + сотня. Пишутся они либо слитно, либо раздельно[9]. Для ста принята форма *հարիւր* hariwr или *հարեւր* harewr; числительное ‘двести’ *երկերիւր* ekeriwr восходит к erki-(h)ariwr, которое, по мнению А. Мейе, объясняется фонетически[10], *երեքհարիւր* erekʻhariwr ‘триста’, *չորեքհարիւր* čʻorekʻhariwr ‘четыреста’, *հինգհարիւր* hinghariwr ‘пятьсот’, *վեցհարիւր* veċhariwr ‘шестьсот’.

---

[8] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 100.

[9] Одни словари дают их в слитном написании, а другие раздельно. По мнению Р. Ачаряна, их следует писать слитно. (Полная грамматика. . ., т. I, стр. 246).

[10] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 101.

Аналогичные образования имеет и ряд тысяч от 1000 до 9000, причем в качестве второго компонента выступает слово *հազար* hazar 'тысяча': *երկուհազար* erkuhazar 'две тысячи' и т. д., *բեւր* bewr (*բիւր* biwr) 'десять тысяч', *երկու բիւր* erku biwr, букв. 'два десять тысяч' и т. д.

Числительные типы 21 и далее, затем 31 и далее образуются путем соположения десятков и единиц с союзом *և* ew и по модели *քսան և մի* k'san ew mi 'двадцать и один'; *քսան և երկու* k'san ew erku 'двадцать и два', *եւթանասուն և ինն* ewt'anasun ew inn 'семьдесят и девять', *հարեւր և մի* harewr ew mi 'сто и один' и т. д.

Порядковые числительные

Порядковые числительные по своей структуре являются производным образованием, возникшим из количественных числительных путем деривации. Основным словообразовательным суффиксом является здесь *-րորդ*, *-երորդ* -rord, -erord [11]. Исключение составляет числительное *առաջին* arajin 'первый', которое, наподобие других индоевропейских языков, образовано не от числительного 'один', а от слова *առաջ* araj 'вперед', 'впереди' и частицы *-ին* -in. Состоит оно из *առ* ar 'около' и *աջ* aj 'правая сторона'. Ср. греч. παρά, περί, πρό, πρῶτος 'первый'. По этому же типу, т. е. с частицей *ին* -in и словом *վեր* verj 'конец', образуется и слово *վերջին* verǰin 'последний', которое причисляется к порядковым числительным [12]. Суффикс *-րորդ* -rord получают только числительные *երկրորդ* erkrord 'второй', *երրորդ* errord 'третий', *չորրորդ* čorrord 'четвертый', т. е. те, которые сохранили частицу *-ր* -r. Так, **երկեր-որդ* erkir-ord > *երկրորդ* erkrord, **երեր-որդ* erir-ord > *երրորդ* errord, **չորեր-որդ* čorir-ord > *չորրորդ* čorrord. Начиная с пяти, все количественные числительные, превращаясь в поряд-

---

[11] А. Мейе, а вслед за ним Р. Ачарян считают, что в древнейший период в армянском языке частицей порядковых числительных была *-ր* -r, которая, по мнению А. Мейе, расширилась через *-որդ* -ord; при помощи первой частицы *-ր* (-r) образованы формы *երկեր* (+ *որդ*) erkir (+ ord) 'второй', *երեր* (+ *որդ*) erir (+ ord) 'третий' и *չորեր* (+ *որդ*) čorir (+ ord) 'четвертый', а при помощи второй формы *-որդ* (-ord) — числительные *քառ-որդ* k'ar-ord 'четвертый', *տասն-որդ* tasn-ord 'десятый', *քառասն--որդ* k'arasn-ord 'сороковой', *հարեւր-որդ* hariwr-ord 'сотый'. Частица *-ր* -r, по мнению Р. Ачаряна, восходит к *-ro-, жен. р. — к *-rā, что можно обнаружить и в литовск. penkerì 'пятерка'. В армянском в склоняемой форме она не сохранена, но должна была быть в *ո-* о-основах: *երկրոյ* erkroy, *երրոյ* erroy, *չորրոյ* čorroy и т. д. См.: Р. Ачарян. Полная грамматика..., т. 1, стр. 282—283. Порядковые числительные с частицей *ե-ր-որդ* e-r-ord образованы по аналогии с *հինգերորդ* hingerord (*հինգ* + *ր* + *որդ* hnge + r + ord) 'пятый', где корневая гласная *ե* e (основа *հնգե-* hnge-) перешла к частице *-րորդ* -rord (*ե* + *ր* + *որդ* e + r + ord > *-երորդ* -erord).

[12] См.: В. Аракелян. Указ. соч., стр. 89.

ковые, получают суффикс *-երորդ* -erord (даже и те, которые получали *-որդ* -ord, вторично имеют форму с *-երորդ* -erord); *հինգ-երորդ* hing-erord 'пятый', *վեցերորդ* veçerord 'шестой', *եւթներորդ* ewt'nerord 'седьмой', *ութերորդ* ut'erord 'восьмой', *իններորդ* innerord 'девятый', *տասներորդ* tasnerord 'десятый'; *մե-տասան-երորդ* me-tasan-erord 'одиннадцатый', *երկո-տասան-երորդ* erko-tasan-erord 'двенадцатый', *չորե-տասան-երորդ* čorek'-tasan-erord 'четырнадцатый', *հնգետասաներորդ* hngetasanerord 'пятнадцатый', *վեշտասաներորդ* veštasanerord 'шестнадцатый', *եւթնեւտասաներորդ* ewt'newtasanerord 'семнадцатый', *ութեւտասաներորդ* ut'ewtasanerord 'восемнадцатый', *իննեւտասաներորդ* innewtasanerord 'девятнадцатый', *քսաներորդ* k'sanerord 'двадцатый'; *երեսներորդ* eresnerord 'тридцатый', *հարիւրերորդ* hariwrerord 'сотый', *երկերիւրերորդ* erkeriwrerord 'двухсотый', *հազարերորդ* hazarerord 'тысячный', *բիւրերորդ* biwrerord 'десятитысячный'.

У составных порядковых числительных, начиная с 21, которые состоят из десятков и единиц, сотен и единиц, тысяч и единиц (21—22—23 ... 29, 31—32 ... 39, 101—201), частица — *(ե)րորդ* (e)rord повторяется с каждой цифрой в отдельности: *քառասներորդ ութերորդ* k'arasnerord ut'erord '48-й'; *հազարերորդ երկերիւրերորդ քսաներորդ հինգերորդ* hazarerord erkeriwrerord k'sanerord hingerord '1225-й'.

Собирательные (коллективные) числительные

В грабаре эти числительные показывают количество предметов одновременно с выражением понятия целостности и совместности, например, *երկոքին* erkok'in или *երկոքեան* erkok'ean означает 'оба вместе' (alle beide); *երկոտասանեքեան* erkotasanek'ean 'все двенадцать'; *էին երկոքեան մերկ* 'Были оба нагими'. Для образования этого типа числительного армянский язык имеет специальный формант: к количественному числительному прибавляется суффикс *-քեան* -k'ean или *-քին* -k'in. Например: *երկոքեան* erkok'ean или *երկոքին* erkok'in (форма с *-ոքեան* -ok'ean встречается только с этим числительным), *երեքեան* erek'ean или *երեքին* erek'in 'все трое' (от *երեք* erek' 'три'), *չորեքեան* čorek'ean или *չորեքին* čorek'in 'все четверо', *հնգեքեան* hngek'ean или *հնգեքին* hngek'in 'все пятеро', *մետասանեքեան* metasanek'ean 'все одиннадцать', *երկոտասանեքեան* erkotasanek'ean или *երկոտասանեքին* arkotasanek'in 'все двенадцать'.

Эти числительные представляют собой pluralia tantum и содержат суффиксы *-եան* -ean или *-ին* -in, которым предшествует показатель множественности *-ք* -k' и соединительная гласная. Так, в выражении *երեքեան* erek'ean 'все трое' *-ք-* -k'- является частицей множественности, *ե* e — соединительной гласной, которая сохранилась, например, в числительном *հնգետասան* hngetasan 'пятнадцать'.

Другие типы числительных

Кроме указанных основных типов числительных, характерных для классического грабара, существует еще и ряд образований, преимущественно из количественных числительных, оформленных при помощи различных суффиксов и словосложения. Многие из приводимых ниже форм не характерны для классического грабара (первая половина V в.) и нередко представляют собой более поздние явления. В ряде случаев они по существу относятся уже к области словообразования, однако для полноты представления о состоянии числительных грабара приведем наиболее существенные из этих образований [13]:

а) распределительные числительные. Для образования этой категории числительных особых форм нет. Эффект достигается путем повтора. Например, *մի մի* mi mi 'по одному', *երկու երկու* erkus erkus 'по два';

б) множительные (или кратные) числительные. Значение этого типа числительных выражается путем словосложения. При этом числительное сочетается со словами *պատիկ* patik 'раз', '-кратный', которое, как нам кажется, находится на положении семантически опустошенного слова, еще не совсем потерявшего свою самостоятельность; *երեք-պատիկ* erek'-patik 'трижды', *հազարա-պատիկ* hazara-patik 'тысячу раз'. Наряду с формой *-պատիկ* -patik, в грабаре встречаются и образования с *-կին* -kin. А. Мейе считает, что числительные с 1 по 5 обычно склонны формировать этот тип с частицей *-կին* -kin: *մեկին* mekin 'однажды', *կրկին* krkin 'дважды', 'повторно', *երեքկին* erek'kin 'трижды', *չորեքկին* čorek'kin 'четырежды', *հնգեկին* hngekin 'пять раз', а остальные образуются с *-պատիկ* -patik, например, *եւթնապատիկ* ewt'napatik 'семь раз', *տասնապատիկ* tasnapatik 'десять раз' [14]. Но есть и *եւթնեկին* ewt'nekin 'семь раз', *տասնեկին* tasnekin 'десять раз', *վեցկին* veċkin 'шесть раз';

в) близкое с множительными числительными значение выражают повторные числительные, которые образуются при помощи особой частицы *-իցս* -iċs и имеют преимущественно адвербиальное значение: *երիցս ուրացիր զիս* 'Трижды отречетесь от меня', где *երիցս* eriċs — 'трижды' [15]. При этом нередко употребляется и слово *անգամ* angam 'раз' — *երիցս անգամ* eriċs angam 'трижды', 'три раза'.

В грабаре есть еще и серия числительных, которая образуется при помощи суффикса *-աւոր* -awor. Например от *տասն* tasn 'десять' — *տասնաւոր* tasnawor 'десятки', *հարիւր* hariwr 'сто' —

---

[13] Более подробно см.: Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . ., т. I, стр. 226 и сл.; H. J e n s e n. Указ. соч., стр. 74—76.

[14] A. M e i l l e t. Altarmenisches Elementarbuch. Heidelberg, 1913, стр. 70.

[15] Ср. в современном греческом языке -αχις со всеми числительным — τριςχαιδεχάχις '13 раз'. Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . ., т. I, стр. 308.

հարիւրաւոր 'сотни'. Встречаются также и միաւոր miawor от մի mi 'один', երկաւոր erkawor от երկու erku 'два', երեսնաւոր eresnawor от երեսուն eresun 'тридцать', յիսնաւոր yisnawor от յիսուն yisun 'пятьдесят', հարիւրաւոր hariwrawor от հարիւր 'сто', բիւրաւոր biwrawor от բիւր biwr 'тысяча'. Все они представлены в классическом грабаре, за исключением երկաւոր erkawor [16].

Раздел II. СКЛОНЕНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

В грабаре нет особой парадигмы для склонения имен числительных. Они склоняются по именному типу, однако имеют и свои особенности. Здесь, как и в общеиндоевропейском, числительные от 1 до 4 склоняются в обязательном порядке. Числительные 5—10, которые в общеиндоеропейском обычно оставались в неизменной форме, в грабаре получили свою парадигму склонения. Особенности в склонении числительных коротко сводятся к следующему. Прежде всего в образовании парадигм склонения отсутствует единообразие. Например, числительное մի 'один' склоняется только в единственном числе, числительное երկու 'два', в связи с элиминацией двойственного числа, склоняется уже только во множественном числе. Числительное երեք 'три' и չորս 'четыре' — также только во множественном числе. Склонение числительных от 5 и выше в грабаре получило самостоятельное развитие. Это выражалось в том, что они, в отличие от предыдущих числительных, склонялись как в единственном, так и во множественном числе. В предложении они могли согласоваться с определяемым как прилагательные.

У составных порядковых числительных склоняются все члены. Числительные выше 2 и ниже 100, если не имеют исходом основы согласный носовой ն n, склоняются по тематическим простым i-основам, что, вероятно, можно объяснить аналогией с числительными երեք 'три' и չորք 'четыре'.

Склонение количественных числительных

Корневые числительные (ряд 1—10): մի mi 'один', երկու erku 'два', երեք erek' 'три', չորք čork' 'четыре', հինգ hing 'пять', վեց vec 'шесть', եւթն ewt'n 'семь', ութ ut' 'восемь', ինն inn 'девять', տասն tasn 'десять' генетически восходят к древнейшему и.-е. пласту. В парадигме склонения обнаруживают наличие большого разнообразия гетерогенного характера.

Склонение числительного մի mi 'один' характеризуется отсутствием форм для множественного числа; склоняется оно по типу

[16] Подробнее см.: Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . ., т. I, стр. 319.

тематического *n*- о-склонения, однако обнаруживает в оформлении родительного, дательного и отложительного падежей ряд особенностей.

Ед. ч.

Им.	մի	mi	Отл.	ի միոջէ	i mioǰē,
Вин.	զմի	zmi		ի միոյ	i mioy
Род.	միոյ,	mioy,	Твор.	միով	miov
	միոջ	mioǰ	Местн.	ի միում	i mium
Дат.	միում	mium			

Родительный падеж имеет две формы: միոյ mioy и միոջ mioǰ. Дательный формируется, как правило, при помощи частицы -ում -um. Однако и форма с -ջ -ǰ, видимо, была свойственна дательному падежу. Об этом свидетельствует формирование отложительного падежа, который имеет также две формы — ի միոջէ i mioǰē и ի միոյ i mioy. Здесь скорее всего надо предполагать, что для дательного употреблялась форма միոջ mioǰ, для родительного — — միոյ mioy, а форма с -ում -um (միում mium) специализирована была для местного падежа.

Склонение числительного երկու erku 'два'. Не имеет единственного числа; склоняется оно при помощи *u*- u-основы. В отличие от правил в им. п. мн. ч. 'два' не имеет частицы множественности -ք -k' (она встречается очень редко).

Мн. ч.

Им.	երկու(ք)	erku(k')	Отл.	յերկուց	yerkuc
	(с -ք -k' очень редко)		Твор.	երկոքումբք	erkok'umbk'
Вин.	զերկուս	zerkus		երկուք	erkuk'
Род.	երկուց	erkuc	Местн.	յերկուս	yerkus
Дат.	երկուց	erkuc			

Форма երկոքումբք erkok'umbk' для творительного падежа употреблялась чаще, чем երկուք erkuk'.

Числительные երեք erek' 'три', չորք čʻork' 'четыре' также склоняются однотипно по тематическим простым *i*- i-основам и не имеют единственного числа.

Мн. ч.

Им.	երեք	erek'	չորք	čʻork'
Вин.	զերիս	zeris	զչորս	zčʻors
Род.	երից	eriç	չորից	čʻoriç
Дат.	երից	eriç	չորից	čʻoriç
Отл.	յերից	yeriç	ի չորից	i čʻoriç
Твор.	երիւք	eriwk'	չորիւք	čʻoriwk'
Местн.	յերիս	yeris	ի չորս	i čʻors

Числительные от 5 до 9 включительно, кроме числительного եւթն ewt'n 'семь', склоняются по тематическому простому i-склонению[17]. Все они имеют формы обоих чисел.

Числительные հինգ hing 'пять', վեց veç 'шесть', ութ ut' 'восемь', ինն inn 'девять'.

Ед. ч.

Им.	հինգ	hing	վեց	veç	ութ	ut'	ինն	inn
Вин.	զհինգ	zhing	զվեց	zveç	զութ	zut'	զինն	zinn
Род.	հնգի	hngi	վեցի	veçi	ութի	ut'i	ընի	ənni
Дат.	հնգի	hngi	վեցի	veçi	ութի	ut'i	ընի	ənni
Отл.	ի հնգէ	i hngē	ի վեցէ	i veçē	յութէ	yut'ē	յընէ	yənnē
Твор.	հնգիւ	hngiw	վեցիւ	veçiw	ութիւ	ut'iw	ընիւ	ənniw
Местн.	ի հնգի	i hngi	ի վեցի	i veçi	յութի	yut'i	յընի	yənni

Мн. ч.

Им.	հինգք	hingk'	վեցք	veçk'
Вин.	զհինգս	zhings	զվեցս	zveçs
Род.	հնգից	hngiç	վեցից	veçiç
Дат.	հնգից	hngiç	վեցից	veçiç
Отл.	ի հնգից	i hngiç	ի վեցից	i veçiç
Твор.	հնգիւք	hngiwk'	վեցիւք	veçiwk'
Местн.	ի հինգս	i hings	ի վեցս	i veçs

Им.	ութք	ut'k'	ինունք	inunk'
Вин.	զութս	zut's	զինունս	zinuns
Род.	ութից	ut'iç	ընից	ənniç
Дат.	ութից	ut'iç	ընից	ənniç
Отл.	յութից	yut'iç	յընից	yənniç
Твор.	ութիւք	ut'iwk'	ընիւք	ənniwk'
Местн.	յութս	yut's	յինունս	yinuns

Числительное հինգ hing 'пять' имеет отклонение от парадигмы, а именно в твор. п. мн. ч. имеет и форму հնգօք hngok' < < հնգաւք hngawk' (следы смешанного склонения). Числительное ինն inn 'девять' во множественном числе может склоняться и при помощи гласного ու u:

Мн. ч.

Им.	ինունք	inunk'	Отл.	յինունց	yinunç
Вин.	զինունս	zinuns	Твор.	ինումբք	inumbk'
Род.	ինունց	inunç	Местн.	յինունս	yinuns
Дат.	ինունց	inunç			

[17] А. Мейе считает, что склонение числительных от 5 до 10 в грабаре — явление исключительное, так как в и.-е. парадигму склонения выработали числительные 1—4, остальные не склонялись. См.: A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 100.

Числительное **եւթն** ewt'n 'семь' [18]

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**եւթն**	ewt'n	**եւթանք**	ewt'ank'
Вин.	**զեւթն**	zewt'n	**զեւթանս**	zewt'ans
Род.	**եւթան**	ewt'an	**եւթանց**	ewt'anc̣
Дат.	**եւթան**	ewt'an	**եւթանց**	ewt'anc̣
Отл.	**յեւթանէ**	yewt'anē	**յեւթանց**	yewt'anc̣
Твор.	**եւթամբ**	ewt'amb	**եւթամբք**	ewt'ambk'
Местн.	**յեւթան**	yewt'an	**յեւթանս**	yewt'ans

Числительные 10, 17, 18, 19 (**տասն** tasn 'десять', **եւթնեւտասն** ewt'newtasn 'семнадцать', **ութեւտասն** ut'ewtasn или **ութուտասն** ut'utasn 'восемнадцать', **իննեւտասն** innewtasn 'девятнадцать') склоняются по смешанному атематическому **ի/ա-** i/a-склонению, причем в производных числительных склоняется второй компонент — числительное 'десять'.

Числительное **տասն** tasn 'десять'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**տասն**	tasn	**տասունք**	tasunk'
Вин.	**զտասն**	ztasn	**զտասունս**	ztasuns
Род.	**տասին**	tasin	**տասանց**	tasanc̣
Дат.	**տասին**	tasin	**տասանց**	tasanc̣
Отл.	**ի տասնէ**	i tasnē	**ի տասանց**	i tasanc̣
Твор.	**տասամբ**	tasamb	**տասամբք**	tasambk'
Местн.	**ի տասին**	i tasin	**ի տասունս**	i tasuns

Числительное **եւթնեւտասն** ewt'newtasn 'семнадцать'

	Ед. ч.	
Им.	**եւթնեւտասն**	ewt'newtasn
Вин.	**զեւթնեւտասն**	zewt'newtasn
Род.	**եւթնեւտասին**	ewt'newtasin
Дат.	**եւթնեւտասին**	ewt'newtasin
Отл.	**յեւթնեւտասնէ**	yewt'newtasnē
Твор.	**եւթնեւտասամբ**	ewt'newtasamb
Местн.	**յեւթնեւտասին**	yewt'newtasin

	Мн. ч.	
Им.	**եւթնեւտասանք**	ewt'newtasank'
Вин.	**զեւթնեւտասանս**	zewt'newtasans
Род.	**եւթնեւտասանց**	ewt'newtasanc̣
Дат.	**եւթնեւտասանց**	ewt'newtasanc̣

[18] В род. п. ед. ч. употребляются еще и формы **եւթեան** ewt'ean, **եւթին** ewt'in, **եւթնի** ewt'ni.

Отл.	յեւթնեւտասանց	yewt'newtasanc
Твор.	եւթնեւտասամբք	ewt'newtasambk'
Местн.	յեւթնեւտասանս	yewt'newtasans

Числительные 17, 18, 19 при склонении во мн. числе именительного и винительного падежей, вместо ожидаемой гласной -ու -u, характерной для числительного տասն tasn 'десять', получают ա; ср: им. п. мн. ч. от տասն 'десять' будет տասունք tasunk', вин. п. мн. ч. զտասունս ztasuns. Но те же падежи в слове եւթնեւտասն ewt'newtasn 'семнадцать' получают гласную -ա -a: им. п. мн. ч. եւթնեւտասանք ewt'newtasank', вин. п. мн. ч. զեւթնեւտասանս ewt'newtasans.

Числительные от 11 до 16: մետասն metasan 'одиннадцать', երկոտասան erkotasan 'двенадцать', երեքտասան erek'tasan 'тринадцать', չորեքտասան čorek'tasan 'четырнадцать', հնգետասան hngetasan 'пятнадцать', վեցտասան veštasan 'шестнадцать' склоняются по тематическому простому внешнему i- i-склонению.

մետասն metasan 'одиннадцать'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	մետասն	metasan	մետասանք	metasank'
Вин.	զմետասն	zmetasan	զմետասանս	zmetasans
Род.	մետասանի	metasani	մետասանից	metasaniç
Дат.	մետասանի	metasani	մետասանից	metasaniç
Отл.	ի մետասանէ	i metasanē	ի մետասանից	i metasaniç
Твор.	մետասանիւ	metasaniw	մետասանիւք	metasaniwk'
Местн.	ի մետասանի	i metasani	ի մետասանս	i metasans

Числительные, выражающие ряд 20, 30 . . . 90 — քսան k'san 'двадцать', երեսուն eresun 'тридцать', քառասուն k'arasun 'сорок', յիսուն yisun 'пятьдесят', վաթսուն vat'sun 'шестьдесят', եւթանասուն ewt'anasun 'семьдесят', ութսուն ut'sun 'восемьдесят', իննսուն innsun 'девяносто' склоняются по типу простого тематического склонения i- i-основ.

քսան k'san 'двадцать'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	քսան	k'san	քսանք	k'sank'
Вин.	զքսան	zk'san	զքսանս	zk'sans
Род.	քսանի	k'sani	քսանից	k'saniç
Дат.	քսանի	k'sani	քսանից	k'saniç
Отл.	ի քսանէ	i k'sanē	ի քսանից	i k'saniç
Твор.	քսանիւ	k'saniw	քսանիւք	k'saniwk'
Местн.	ի քսանի	i k'sani	ի քսանս	i k'sans

երեսուն eresun ‘тридцать’

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	*երեսուն*	eresun	*երեսունք*	eresunk’
Вин.	*զերեսուն*	zeresun	*զերեսունս*	zeresuns
Род.	*երեսնի*	eresni	*երեսնից*	eresniç
Дат.	*երեսնի*	eresni	*երեսնից*	eresniç
Отл.	*յերեսնէ*	yeresnē	*յերեսնից*	yeresniç
Твор.	*երեսնիւ*	eresniw	*երեսնիւք*	eresniwk’
Местн.	*յերեսնի*	yeresni	*յերեսունս*	yeresuns

Примечание: Гласный *-ու* -u в числительных *երեսուն* eresun, *քառասուն* k’aṙasun и т. д. (во всех), теряя ударение, выпадает: *երեսնի* eresni, *քառասնի* k’aṙasni и т. д.

Числительное *հարեւր* harewr или *հարիւր* hariwr ‘сто’ склоняется по типу тематических *ո-* о-основ:

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	*հարեւր*	harewr	*հարեւրք*	harewrk’
Вин.	*զհարեւր*	zharewr	*զհարեւրս*	zharewrs
Род.	*հարիւրոյ*	hariwroy	*հարիւրոց*	hariwroç
Дат.	*հարիւրոյ*	hariwroy	*հարիւրոց*	hariwroç
Отл.	*ի հարիւրոյ*	i hariwroy	*ի հարիւրոց*	i hariwroç
Твор.	*հարիւրով*	hariwrov	*հարիւրովք*	hariwrovk’
Местн.	*ի հարեւր*	i harewr	*ի հարիւրս*	i hariwrs

Числительное *հազար* hazar ‘тысяча’ склоняется по тематическому *ի/ա-* i/a-склонению.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	*հազար*	hazar	*հազարք*	hazark’
Вин.	*զհազար*	zhazar	*զհազարս*	zhazars
Род.	*հազարի*	hazari	*հազարաց*	hazaraç
Дат.	*հազարի*	hazari	*հազարաց*	hazaraç
Отл.	*ի հազարէ*	i hazarē	*ի հազարաց*	i hazaraç
Твор.	*հազարաւ*	hazaraw	*հազարաւք*	hazarawk’
Местн.	*ի հազարի*	i hazari	*ի հազարս*	i hazars

Числительное *բեւր* (*բիւր*) bewr (biwr) ‘десять тысяч’ склоняется по тематическому простому типу *ու-* u-основ:

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	*բեւր*	bewr	*բեւրք*	bewrk’
Вин.	*զբեւր*	zbewr	*զբեւրս*	zbewrs
Род.	*բիւրու*	biwru	*բիւրուց*	biwruç
Дат.	*բիւրու*	biwru	*բիւրուց*	biwruç
Отл.	*ի բիւրէ*	i biwrē	*ի բիւրուց*	i biwruç
Твор.	*բիւրու*	biwru	*բիւրուք*	biwruk’
Местн.	*ի բիւրու*	i biwru	*ի բեւրս*	i bewrs

Числительное *բիւր* biwr может склоняться и по другим основам (ср. *բիւրով* biwrov, *բիւրոց* biwroç; *բիւրաւ* biwraw)[19].

Числительные от 21 до 29 представляют собой соположение названий десятков с единицами, объединяемых союзом *և* ew 'и': *քսան և մի* k'san ew mi 'двадцать один', *քսան և երկու* k'san ew erku 'двадцать два' и т. д. При склонении возможны два варианта:

а) склоняется последний компонент:

Им.	*քսան և երկու*	k'san ew erku
Вин.	*զքսան և երկուս*	zksan ew erkus
Род.	*քսան և երկուց*	k'san ew erkuç
Дат.	*քսան և երկուց*	ksan ew erkuç
Отл.	*ի քսան և երկուց*	i k'san ew erkuç
Твор.	*քսան և երկուք*	k'san ew erkuk'
Местн.	*ի քսան և երկուս*	i k'san ew erkus

б) склоняются оба компонента:

Им.	*քսան և երկու*	k'san ew erku
Вин.	*զքսան և զերկուս*	zk'san ew zerkus
Род.	*քսանից և երկուց*	k'saniç ew erkuç
Дат.	*քսանից և երկուց*	k'saniç ew erkuç
Отл.	*ի քսանից և յերկուց*	i k'saniç ew yerkuç
Твор.	*քսանիւք և երկուք*	k'saniwk' ew erkuk'
Местн.	*ի քսան և յերկուս*	i k'san ew yerkus

Склонение порядковых числительных

Порядковые числительные, как правило, склоняются по смешанным тематическим *i/ա-* i/a-основам, за исключением числительных *առաջին* aṙaǰin 'первый' и *վերջին* verǰin 'последний', которые склоняются по парадигме тематических *n-* о-основ:

առաջին aṙaǰin 'первый'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	*առաջին*	aṙaǰin	*առաջինք*	aṙaǰink'
Вин.	*զառաջին*	zaṙaǰin	*զառաջինս*	zaṙaǰins
Род.	*առաջնոյ*	aṙaǰnoy	*առաջնոց*	aṙaǰnoç
Дат.	*առաջնոյ* / *առաջնում*	aṙaǰnoy / aṙaǰnum	*առաջնոց*	aṙaǰnoç
Отл.	*յառաջնոյ* / *յառաջնմէ*	yaṙaǰnoy / yaṙaǰnmē	*յառաջնոց*	yaṙaǰnoç
Твор.	*առաջնով*	aṙaǰnov	*առաջնովք*	aṙaǰnovk'
Местн.	*յառաջնում*	yaṙaǰnum	*յառաջինս*	yaṙaǰins

[19] А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 78.

երկրորդ erkrord ‘второй’

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	*երկրորդ*	erkrord	*երկրորդք*	erkrordk’
Вин.	*զերկրորդ*	zerkrord	*զերկրորդս*	zerkrords
Род.	*երկրորդի*	erkrordi	*երկրորդաց*	erkrordaç
Дат.	*երկրորդի* / *երկրորդում*	erkrordi / erkrordum	*երկրորդաց*	erkrordaç
Отл.	*յերկրորդէ*	yerkrordē	*յերկրորդաց*	yerkrordaç
Твор.	*երկրորդաւ*	erkrordaw	*երկրորդաւք*	erkrordawk’
Местн.	*յերկրորդում*	yerkrordum	*յերկրորդս*	yerkrords

У этих числительных дательный падеж оформляется двумя способами, причем один из них образуется обычно, при помощи соответствующих основ, а второй — по местоименному типу, т. е. с частицей *-ում* -um.

У порядковых числительных, представляющих собой составные числа, склоняются все компоненты. Так, например, при склонении числа *հազարերորդ երեսներորդ վեցերորդ* (1036-й) меняются все части: род. п. ед. ч. *հազարերորդի երեսներորդի վեցերորդի*.

Склонение собирательных числительных

Как правило, у них имеется только парадигма для множественного числа.

Ниже приводится образец, по которому склоняются и остальные числительные.

չորեքեան čorek’ean *չորեքին* čorek’in ‘четверо’

	Мн. ч.			
Им.	*չորեքեան*	čorek’ean	*չորեքին*	čorek’in
Вин.	*զչորեսեան*	zčoresean	*զչորեսին*	zčoresin
Род.	*չորեցունց*	čoreçunç	*չորեցուն*	čoreçun
Дат.	*չորեցունց*	čoreçunç	*չորեցուն*	čoreçun
Отл.	*ի չորեցունց*	i čoreçunç	*ի չորեցունց*	i čoreçunç
Твор.	*չորեքումբք*	čorek’umbk’		
Местн.	*ի չորեսեան*	ičoresean		

О некоторых особенностях согласования числительных

Числительные в качестве определения по-разному согласуются с определяемым в падеже. В предложении они могут быть как в позиции перед определяемым, так и после него. Интересно, что сами числительные не всегда меняют число тех имен, к которым они относятся.

Числительное **մի** mi 'один' согласуется в падеже со своим определяемым независимо от занимаемой им позиции: **մարդ մի** mard mi 'человек один', род. п. **մարդոյ միոյ** mardoy mioy (или **միոջ** mioǰ), но также и **միոյ մարդոյ** mioy mardoy.

В позиции после определяемого числительное **մի** играет скорее всего роль неопределенного артикля. Числительные 2, 3 и 4 также могут быть в позиции перед именем и после него. Существительное, как правило, дается во множественном числе, а числительное согласуется с ним в падеже: **մարդք երեք** mardk' erek' 'человека три', род. п. мн. ч. **մարդոց երից** mardoc eriç. Остальные числительные, начиная с 5 и далее, также могут стоять и перед именем, и после него. Здесь позиция их играет существенную роль. В позиции перед существительным, стоящим как в единственном, так и во множественном числе, числительное не согласуется с ним в падеже: **հինգ դուռն** hing duṙn 'пять дверей'; род. п. **հինգ դրան** hing dran. Иногда, находясь перед существительным, стоящим во множественном числе, числительное может согласоваться с ним в падеже: **հինգ տունք** hing tunk' 'пять домов', род. п. мн. ч. **հնգից տանց** hngiç tanc 'пяти домов'. В позиции после существительных эти числительные обычно согласуются в падеже и числе с ними, за исключением прямых падежей, где они, как правило, стоят в единственном числе.

Порядковые числительные могут находиться и перед именем, и после него, не меняя числа существительного, которое обычно стоит в единственном числе. В позиции перед именем они обычно не согласуются — после имени чаще согласуются: **երկրորդ կարգ** erkrord karg 'второй ряд', род. п. ед. ч. **երկրորդ կարգի** erkrord kargi, но **կարգի երկրորդի** kargi erkrordi. Иногда склоняются и в позиции перед именем: **յերկրորդում աւուր** yerkrordum awur 'на второй день'. Числительное **առաջին** aṙaǰin 'первый' склоняется как в энклитической, так и в проклитической позиции. Собирательные числительные обычно употребляются в позиции перед именем и согласуются с ним в числе и падеже: род. п. мн. ч. **երկոցունց կանանց** erkoçunç kananç 'обеих женщин'.

Глава четвертая

МЕСТОИМЕНИЯ

Раздел I. СОСТАВ МЕСТОИМЕНИЙ И ИХ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

ТИПЫ МЕСТОИМЕНИЙ И ИХ СТРУКТУРА

Система местоимений грабара, охватывая весьма многочисленный по лексическому составу объем слов, представлена различными разрядами. Наиболее своеобразным и в то же время продуктивным среди них является разряд указательных местоимений, характеризующийся стройной, в структурном отношении единой системой, маркированной тремя показателями лиц, соответственно для каждого ряда. Местоимениям присущи признаки, заставляющие не только рассматривать их как особый класс слов, но и изучать каждую отдельную лексическую единицу, входящую в этот класс [1]. Все системы местоимений грабара представляют собой гетерогенные образования, относящиеся, вероятно, к разным хронологическим срезам. Частотность употребления их в языке чрезвычайно высока. С другой стороны, значительна и их индуцирующая роль в формировании парадигм некоторых разрядов слов, например, имен прилагательных. Последняя особенность характерна для многих и.-е. языков, в частности, для германских и славянских [2].

Основным ядром наиболее древних типов местоимений следует считать указательные, вопросительные и личные. По своему характеру и по функции они либо бывают определениями, либо имеют самостоятельное, субстантивное употребление. Некоторые из них обладают обеими функциями. Кроме указанных типов, в грабаре употребительны притяжательные, взаимные и возвратные, неопределенные, относительные и определительные местоимения. Сюда же включаются и местоименные наречия. Из характерных для большинства и.-е. языков грамматических категорий армянский потерял только категорию рода, сохранив число, падеж и лицо для данного разряда слов.

Парадигма склонения местоимений во многих случаях отличается от именного склонения. Здесь выделяется особый тип так называемого местоименного склонения. Однако ряд местоимений грабара образует парадигму по типу либо именного, либо смешанного местоименно-именного склонения.

---

[1] О. И. Москальская. Местоимение в германских языках. Сравнительная грамматика германских языков, т. III. М. 1963, стр. 303.
[2] О. И. Москальская. Указ. соч., стр. 303.

Указательные местоимения

Общая характеристика и состав

Указательные местоимения выделяют из массы однородных либо разнородных предметов один, на который они указывают. Нередко одновременно указывается и местонахождение предмета, его пространственная ориентация по отношению к одному из трех лиц, возможных участников разговора. Однако принцип локальной соотнесенности выдерживают не все языки. Грабар относится к тем редким языкам, где вся система указательных местоимений маркирована специальными показателями, выражающими пространственные отношения. Выделяя предмет, местоимения здесь одновременно указывают местонахождение его по отношению к одному из трех лиц. Показателем 1-го лица служит частица -ս-s, 2-го -դ -d, 3-го -ն -n. Разряды указательных местоимений в грабаре представляют собой строго замкнутую систему, разграниченную по сферам трех лиц, с четкой морфологической характеристикой. В отличие от других и. -е. языков армянский язык по характеру указательности выделяет лишь типы, которые, согласно терминологии Бругмана [3], можно объединить по значению на сферу влияния 1 лица (Ich-Deixis), 2 лица (Du-Deixis) и 3 лица (Jener-Deixis). Последний тип указывает на явления и предметы, удаленные как по расстоянию, так и по времени. Здесь нет местоимений, которые выражают нейтральное указание на какой-либо предмет (Der-Deixis), так как нет и местоимений, в которых отсутствовал бы один из указанных трех показателей лиц. Локальная ориентация частично наблюдается и в системе указательных местоимений латинского языка, где местоимение hic указывает на ближайший к 1 лицу предмет, 'тот, который у меня', местоимение iste — 'тот, который у тебя' и ставится при обращении ко 2 лицу и, наконец, местоимение ille означает 'тот' с указанием на отдаленный предмет. В дальнейшем из ille развился определенный артикль. Формирование системы указательных местоимений в армянском языке при помощи местоименных частиц -ս -s, -դ -d, -ն -n, выражающих понятие лица, может быть объяснено частично стремлением компенсировать потерю в грабаре грамматического рода.

Вся система указательных местоимений грабара, если разграничить их по деиктическому принципу употребления, делится на три типа: 1) собственно указательные местоимения, указывающие непосредственно на предмет или явление (имеют как адъективное, так и субстантивное употребление); 2) анафорические местоимения, указывающие на ранее уже упомянутый и известный предмет (имеют только субстантивное употребление); 3) иден-

---

[3] K. Brugmann. Die Demonstrativpronomina der indogermanischen Schprachen. Leipzig, 1904. (Abhandlungen der philologisch-historischen Klasse der Königlichen Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. Bd. 22).

тичные местоимения, указывающие на идентичность выделяемого предмета с чем-либо (имеют как адъективное, так и субстантивное употребление). Внутри каждого из этих типов местоимения строго разделяются по сферам лиц; каждое местоимение в отдельности маркировано одним из трех вышеупомянутых показателей: -ս -s для 1 лица, -դ -d — для 2-го и -ն -n — для 3. Исключений нет[4].

В число указательных местоимений многие авторы включают и местоименные наречия աստ ast 'здесь', այդր aydr 'туда' и другие, а также слова այսպէս ayspēs 'так', այսպիսի ayspisi 'такой' и др. Многие из них при самостоятельном употреблении функционируют в качестве наречий и определенных артиклей.

Таблица указательных местоимений

Тип местоимений	1 лицо		2 лицо		3 лицо	
	Армянские формы и их значения	Латинские соответствия	Армянские формы и их значения	Латинские соответствия	Армянские формы и их значения	Латинские соответствия
Собственно указательные	այս ays 'этот'	hic	այդ ayd 'тот'	iste	այն ayn 'тот'	ille
Анафорические	սա sa 'этот'	is (hic)	դա da 'тот'	is (istic)	նա na 'тот' 'он'	is (illic)
Идентичные	սոյն syon 'этот же самый'	idem (hic)	դոյն doyn 'тот же самый'	idem (istic)	նոյն noyn 'тот же самый'	idem (illic)
Местоименные члены	-ս -s	—	-դ -d	—	-ն -n	—

Ряды hic : iste : ille далеко не все и.-е. языки сохранили полностью. Чаще всего наблюдается сохранение ряда hic : ille. Русский язык, например, имеет ряды hic : is, где 'тот' приобрел значение ille. Ср. 'этот', 'сей', выражающие предмет, близкий к 1 лицу, и 'тот', показывающий предмет, отдаленный от 1 лица. Как видно из таблицы, в латинском языке в местоимениях соотнесенность к определенному лицу не закреплена одним постоянным признаком, в то время как в грабаре каждая из разновидностей указательных местоимений по горизонтали маркирована соответственно показателями лиц — морфемами ս- -s, դ- -d, -ն -n.

[4] A. Meillet. Altarmenisches Elementarbuch, стр. 59.

Структура и происхождение указательных местоимений

Указательные местоимения, синхронно рассматриваемые как корневые образования, в историческом плане являются производными словами, представляющими собой сложение особых указательных частиц *k̂o-, *to-, *no- с различными суффиксами[5]. Указанные частицы обнаруживаются, например, в местоимениях **ոն-յն** so-yn 'этот же', **դո-յն** do-yn, **հո-յն** no-yn 'тот же'. Эти частицы, в свою очередь, были расширены посредством форманта *-ai, который стоял либо в их начале, либо в конце. В первом случае образовались местоимения **այ-ս** ay-s 'этот', **այ-դ** ay-d, **այ-ն** ay-n 'тот' (ср. *ai̯ + so, *ai̯ + do, *ai̯ + no), а во втором **սա** sa 'этот', **դա** da, **նա** na 'тот' из *so + ai, *do + ai, *no + ai. Все три частицы *k̂o-, *to-, *no-, соответствующие армянским **-ս** -s, **-դ** -d, **-ն** -n, можно найти в различных и.-е. языках. Так, например, и.-е. частицу *k̂, указывающую на ближайший предмет, можно найти в ст.-слав. sĭ, литовск. šis, алб. si-, гот. hi-, лат. cis, citrā, хетт. kas 'этот'[6]. Для обозначения отдаленного предмета использовались частицы *w, *n, *l (с каким-либо гласным), которые обнаруживаются в ст.-слав. onŭ, литовск. oĩs, гот. jains, и т. д. Элемент **-դ** -d, обнаруживаемый также и в личном местоимении **դու** du 'ты', соответствует и.-е. *t-. Ср. лат. tu 'ты', санскр. tám (вин. п.), греч. τύν, ст.-слав. to и т. д. Здесь трудно лишь объяснить необычный переход и.-е. *t в армянское **դ** d как явление, выходящее из общих правил передвижения согласных[7]. Этимологически наиболее близкие эквиваленты для системы указательных местоимений грабара можно отыскать в балто-славянских языках. Например, сополагаются старославянские sь, tъ, onъ (где выделяются элементы -s, -t, -n) и армянские анафорические местоимения **սա** sa, **դա** da, **նա** na или литовские šìs (hic), tàs (is), añs (ille). Нельзя пройти мимо факта поразительного сходства трехчленной структуры армянских местоимений с местоимениями болгарских диалектов, особенно родопских говоров, где применение показателей -s, -t, -n так же последовательно и совершенно, как в армянском[8]. Ср. болг. soja, toja, noja и армянские анафорические местоимения **սա** sa, **դա** da, **նա** na. Болг. sakôf, takôf, nakôf 'такой' напоминает арм. **այսպիսի** ayspisi, **այդպիսի** aydpisi, **այնպիսի** aynpisi, а болг. sôj, tôj, nôj 'так' — арм. **այսպէս** ayspēs,

[5] Подробнее об этом см.: A. Meillet. Recherches sur la syntaxe. . ., стр. 243—245.

[6] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 88.

[7] А. Мейе считает, что это необычное развитие и.-е. *t в d связано с характером указанных слов, являющихся вспомогательным элементом фразы и в этой роли ускользающих от общих правил. В целом же **դ** d в **դու** du 'ты', **այդ** ayd 'тот' представляет собой вторичное ослабление аспирированного *th. См.: A. Meillet. Esquisse. ., стр. 33—34.

[8] Х. Педерсен. Указательные местоимения древнеармянского языка. Вена, 1907, стр. 7 (на арм. яз.)

այդպէս aydpēs, *այնպէս* aynpēs; болг. solkuva, tolkuva, nolkuva — арм. *այսքան* ays k'an, *այդքան* aydk'an, *այնքան* aynk'an 'столько'. Сравни еще укр. os', ot, on [9].

Собственно указательные местоимения այս ays, 'этот'; այդ ayd, այն ayn 'тот'

Как было сказано, собственно указательными местоимениями грабара являются *այս* ays 'этот', *այդ* ayd 'тот' и *այն* ayn 'тот'. Все они имеют как адъективное, так и местоименное употребление: *Յայս լերին հանգեաւ Նոյ ի ջրհեղեղէն* 'На этой горе остановился он во время потопа'.

А. Мейе армянское *այ-դ* ay-d этимологически сравнивает с санскр. e-tá-. Начальное ē- в санскрите соответствует основе местоимения *ei-, которое может дать чередование *ei/*oi, *ai [10]. Мейе считает, что начальное *այ-* ay- местоимений *այս* ays, *այդ* ayd, *այն* ayn восходит к и.-е. *ai. Отсюда вывод о том, что армянские формы можно сравнить с санскр. eṣá, etát, авест. aēša, aētaṭ, др.-перс. aita. Санскр. etá- содержит -ta, что находим в арм. **այ-դո* ay-do. С арм. *այն* ayn можно сравнить фриг. αινι, следовательно, арм. **այ-ղո* ay-no структурно эквивалентно *այլ* ayl 'другой' — *ay-lo- (кипр. ἀιλος), в котором -lo также является показателем отдаленного предмета.

Анафорические местоимения սա sa 'этот', դա da, նա na 'тот', 'он'

Приведенные местоимения, согласно таблице, соответствуют лат. is с указанием на уже известный, знакомый предмет или лицо. Анафорические местоимения функционируют только в субстантивном значении, преимущественно как личное местоимение 3 лица; структурно, как было сказано, они состоят из показателей *-ս* -s, *-դ* -d, *-ն* -n и -a < *ai и могут выражать значение личного местоимения 3 лица. *Նոքա ... ասէին. հան զդա. եւ նա երիցս ասէ ցնոսա. զի՞նչ չար արար սա.* 'Они [уже упомянутые выше фарисеи] ... сказали: вытащи его [который около тебя, Иисус]. И он [уже упомянутый Пилат] трижды сказал им [фарисеям]: что злого сделал он [этот, который рядом со мной, Иисус]' (Еванг. от Луки, XXIII, 21, 22) [11].

Идентичные местоимения սոյն soyn 'этот же самый', դոյն doyn, նոյն noyn 'тот же самый'

По смыслу они соответствуют латинскому idem и имеют значение 'тот же самый', 'он самый', 'он же' [нем. der- (die, das) selbe], а также значение 'этот' (нем. dieser). Употребляются они как

[9] Х. Педерсен. Указ. соч., стр. 8—9.
[10] A. Meillet. Recherches sur la syntaxe. . ., стр. 254—255.
[11] A. Meillet. Altarmenisches Elementarbuch, стр. 62.

в адъективном, так и в прономинальном значении; в обоих случаях склоняются. Синхронно структура их воспринимается как корневое образование. С исторической точки зрения представляют собой сочетание местоименных частиц *so (*do-, *no-) + in (-yn после гласного). Параллелизм в склонении ասա sa и սոյն soyn говорит в пользу того, что ասա sa состоит из so + ay, а սոյն soyn — из so + yn (in) (см. склонение). Частица -ին -in встречается в наречиях типа աստէն astēn (*aste-in) 'отсюда', 'здесь', այսրէն сюда же и др., а также, возможно, и в местоимении ինքն-ին inkhn-in от ինքն inkhn 'сам' (-in здесь суффикс, который усиливает значение -inkhn)[12]. Ի նոյն ամի ի նմին շաբաթի ի նմին իսկ աւուր 'В тот же год, на той же неделе и в тот же день'.

Местоименные члены (частицы) -ս -s, -դ -d, -ն -n

Местоименные частицы -ս -s, -դ -d, -ն -n не только формируют всю систему указательных местоимений и местоименно-наречных образований, но и имеют разнообразное употребление, выражая при этом различные местоименные значения, анализ которых является предметом собственно синтаксиса. Здесь отметим следующее: основная структурная особенность этих членов заключается в том, что они, во-первых, неизменяемы, и, во-вторых, не имеют изолированного употребления, а присоединяются к концу различных слов, точнее, к их флексиям. При этом частица -ս -s указывает на явление или предмет, находящийся в сфере влияния 1 лица, частица -դ -d — 2 лица и -ն -n — 3 лица, или на явление, удаленное во времени и пространстве. В этом значении частицы, или постпозитивные члены, -ս -s, -դ -d, -ն -n могут присоединяться ко всем категориям слов — существительным, прилагательным, глаголам и т. д. Постпозитивные члены могут заменить указательные местоимения[13]. Приведем примеры: Թէ մեղիցես որդւոյդ իմոսմ, սպանից եւ ես զորդիդ քո 'Если обидишь ты сына моего [который у тебя — որդի-դ ordi-d], то я убью твоего сына' (զորդի-դ zordi-d)'. Тот, который обращается в письме к другому, имеет в виду своего сына, находящегося у того, к кому он обращается [որդւոյ-դ իմոսմ ordwoy-d imum, букв. 'моего сына ('который находится у тебя')]. Существительное որդի ordi 'сын' в обоих случаях употреблено с местоименным членом -դ -d, кото-

---

[12] См.: A. Meillet. Recherches sur la syntaxe. . ., стр. 258.

[13] В современном языке в функции этих членов произошли сдвиги. Если в грабаре у этих членов доминировала деиктическая функция, одновременно определяя местонахождение указываемого предмета в пространстве по отношению к одному из трех лиц, то в современном языке преобладает их посессивная функция. Вместе с тем они здесь выражают и понятие лица: աշակերտս ašakerts '(я)ученик'. Одновременно с этим член -ն -n стал преимущественно определенным артиклем; что касается указательной функции этих членов, которая в грабаре была основной, то она здесь значительно свернута за счет расширения их посессивного значения.

рый указывает, что оба сына, как говорящего, так и того, к кому обращены слова, находятся у последнего, т. е. у 2 лица. Этим объясняется употребление члена -դ -d в обоих случаях[14].

Особые разряды местоименно-наречных указательных слов

Сложные местоимения типа այսպիսի ayspisi, այդպիսի aydpisi 'такой' и т. д. В грабаре, кроме приведенных указательных местоимений, существует и группа сложных образований, в состав которой входят указательные местоимения. Например, местоимения типа այսպիսի ayspisi, այդպիսի aydpisi, այնպիսի aynpisi 'такой', նոյնպիսի noynpisi 'такой же'.

Указательными местоимениями их можно считать с некоторой оговоркой[15]. По своей структуре — это сложные слова, состоящие из указательных местоимений այս ays (այդ ayd, այն ayn)+պէս pēs (нем. Weise) 'образ', 'подобие'. Формы այսպիսի ayspisi, այդպիսի aydpisi, այնպիսի aynpisi, նոյնպիսի noynpisi представляют собой, по-видимому, застывший родительный падеж от այսպէս ayspēs, այդպէս aydpēs, այնպէս aynpēs 'так', 'такой' и նոյնպէս noynpēs 'так же'. Ударение у них падает и на начальное այ- ay-.

Примеры: եւ այսպէս սպանին ...զմանուկն 'И так убили... дитя'; եւ երէ այն այնպէս իցէ... 'И что то будет так ...' (Езн. I, стр. 26); ... նոյնպէս և լուսին '... также и луна'; եւ ով է սկիզբն և գործիչ այնպիսի անպատեհիցդ 'И кто является началом и творцом таких бед?' (Езн. I, стр. 15); Ի չկարելոյ ... բառնալ զչարիսն երդող նոյնպիսի 'От того, что не смог уничтожить зло, он его оставил таким же' (Езн. I, стр. 23).

При помощи частиц -ս -s, -դ -d, -ն -n образуется в грабаре довольно продуктивная серия указательных слов, а также местоименно-наречных форм.

Указательные слова. Частицы -ս -s, -դ -d, -ն -n лежат в основе образования трех указательных слов со значением 'вот' (франц. voici, voila)[16]. К ним относятся: աւասիկ awasik (ecce hic), աւա-

[14] Э. Г. Туманян. Артикли в современном армянском языке. Ереван—Москва, 1963, стр. 41.

[15] Указанные образования, существовавшие в V в., не всеми исследователями включались в систему местоимений грабара, так как местоимениями грабара считались, как пишет С. Г. Абраамян, лишь слова, которые были способны заменять существительные. Слова же, лишенные этого признака, не помещались ими в разряд местоимений. С. Г. Абраамян считает, что в действительности в грабаре было гораздо больше местоимений (с точки зрения современного научного понимания этой категории), чем они были установлены грамматистами. Исходя из этого, он включает в разряд местоимений также и слова այսպէս ayspēs и т. д., 'так', նոյնպէս noynpēs, 'так же', այսչափ aysčap' 'столько', նոյնչափ noynčap'; 'столько же', այսքան aysk'an и т. д., նոյնքան noynk'an 'столько'. Все они чаще находятся в положении перед именем и не согласуются с ним. См.: С. Г. Абраамян. Местоимения в современном армянском языке. Ереван, 1956, стр. 242 (на арм. яз.).

[16] См.: A. Meillet. Altarmenisches Elementarbuch, стр. 61.

դիկ awadik (ecce istic), *աւանիկ* awanik (ecce illik), 'вот' или *ահաւասիկ* ahawasik, *ահաւադիկ* ahawadik, *ահավանիկ* ahawanik с тем же значением. Структурно они являются сложным образованием и состоят из двух частей — *ահա* aha 'вот' (нем. sieh da)+ +*աւասիկ* awasik: *Նա աւասիկ տեսանեմք* . . . 'Il вот видим . . .' (Езн. I, стр. 24); *Դու աւադիկ առաջոյ ապաւես թշնամեացն* 'Ты, вот, спереди ждешь врагов' (Буз., стр. 121).

Адвербиальные местоимения типа *աստ* ast 'здесь', *այդր* aydr 'туда', *անդ* and 'там' и др. Местоименные члены *-ս* -s, *-դ* -d, *-ն* -n образуют особые формы указательных наречий, преимущественно локального характера, со значением 'здесь', 'сюда' (*աստ* ast), сюда же' (*այսր* aysr).

Из указанных выше типов образуются производные формы при помощи суффиксов *-քին* -in (*-էն* -ēn) и *-ուստ* -ust.

В сочетании с суффиксом *-քին* -in (resp. *-էն* -ēn) обозначают идентичность: *աստէն* astēn 'тут же', 'здесь' (нем. hier in demselben Ort), *այսրէն* aysrēn 'сюда же', 'здесь', 'отсюда же' (нем. hieher, in denselben Ort), *աստստին* aststin 'отсюда' (нем. hier, an demselben Ort). То же означают и *այդրէն* aydrēn, *անդէն* andēn, *անդրէն* andrēn и т. д.[17] В этих формах конечное *-էն* -ēn, по мнению А. Мейе[18], образуется из *ե+քին* e+in. Из первоначального *աստե-* aste-, *անդրե-* andre-, к которым прибавилось *-յն* -yn (in), образовались **աստեյն* asteyn > *աստէն* astēn. Форма *այտի* ayti < **այդ-ti* ayd-ti, где *դ* d выпало.

Все указанные ниже в таблице местоименно-наречные формы имеют различные функции[19]; они употребляются в качестве наре-

Таблица местоименно-наречных форм

Показатель 1 лица *-ս* -s	Показатель 2 лица *-դ* -d	Показатель 3-лица *-ն* -n
աստ ast *աստէն* astēn	*այդր* aydr *այդրէն* aydrēn	*անդ* and *անդէն* andēn
այսր aysr *այսրէն* aysrēn	*այդր* aydr *այդրէն* aydrēn	*անդր* andr *անդրէն* andrēn
աստի asti	*այտի* ayti (**այդի* aydi)	*անտի* anti
աստուստ astust *աստստին* aststin	—	*անդուստ* andust *անդստին* andstin
աւասիկ awasik	*աւադիկ* awadik	*աւանիկ* awanik

[17] A. Meillet. Altarmenisches Elementarbuch, стр. 61.
[18] A. Meillet. Recherches sur la syntaxe. . ., стр. 260.
[19] Более подробную таблицу см.: Р. Ачарян. Полная грамматика. . ., т. II, стр. 174.

чий, в качестве определенного артикля и в качестве указательных местоимений: *անտի յայտ է, թէ...* 'оттуда известно, что...' (Езн. I, стр. 25). В последнем случае формы *աստ* ast, *անդ* and сочетаются с местным падежом: *ի քաղաքի անդ* 'В том городе'; формы *այսր* aysr, *այդր* aydr и *անդր* andr — с винительным направительным: *Գամ ի բերդն այսր* 'Иду в эту крепость'. Формы *աստի* asti, *այտի* ayti (*այդի* aydi), *անտի* anti употребляются обычно с отложительным падежом: *ել ի ծովէ անտի* 'Вышел из моря того'.

Личные местоимения

По своему происхождению исконно личными местоимениями в грабаре являются местоимения 1 и 2 лица, которые восходят к общеиндоевропейской эпохе и представлены древнейшими корневыми словами в системе грабара. Местоимение 3 лица восходит, как и в других и.-е. языках, к системе указательных местоимений. Обособившись от них лишь функционально, оно сохранило, однако, парадигму склонения, свойственную системе указательных местоимений.

Личными местоимениями грабара являются *ես* es 'я', *մեք* mek' 'мы', *դու* du 'ты', *դուք* duk' 'вы'. Для 3 лица употребляется анафорическое местоимение *նա* na 'он', а также местоимения *ինքն* ink'n 'он сам' и *իւր* iwr 'его'.

Последнее местоимение представляет собой род. п. ед. ч.

По своему происхождению эти местоимения являются разнородными образованиями. Исконно личными местоимениями являются только местоимения 1 и 2 лица.

Личные местоимения 1 и 2 лица по структуре представляют корневые образования.

Местоимение 1 л. ед. ч. *ես* (< **եծ*) es[20] восходит к и.-е. -egō, ср. санскр. ahám, греч. ἐγώ, лат. ego, гот. ik, литовск. àš (èš). Эта форма именительного падежа ед. числа является независимой и отличается от форм других косвенных падежей (более подробно см. раздел о склонении). Личным местоимением 1 л. мн. ч. является *մեք* mek' ('мы') < *mes. Личное местоимение 2 л. ед. ч. *դու* du восходит к и.-е. *tŭ (вторичная безударная краткая форма). От первичной же *tū происходят греч. τύ, лат. tū, санскр. tvám, авест. tuwəm, tūm. В армянском следовало бы ожидать из и.-е. *tŭ не *դու* du, а **թու* t'u. Вероятно, начальное -*դ* -d здесь возникло в результате безударного положения этого слова (ср. в др.-исл. þú), ибо в грабаре *դու*, как было сказано, произошло из краткой безударной формы и.-е. *tŭ.

Множественное число 2 лица *դուք* duk' восходит к и.-е. *yus, которая здесь дала **ջուք* juk', но под влиянием единственного

---

[20] Р. Ачарян. Полная грамматика..., т. II, стр. 44.

числа դու du 'ты' превратилось в դուք duk'. Древние армяне, как и римляне и греки, вежливую форму при обращении не употребляли. Во всех случаях при обращении, в том числе и к царям, вельможам и даже к богу, фигурировало личное местоимение 2 л. ед. ч. դու du 'ты'. Вокативная форма у местоимений 1 и 3 лица отсутствует. Местоимение 2 лица имеет форму ով դու ov du 'о, ты', ով դուք ov duk' 'о, вы'.

В сочетании со спрягаемыми формами глаголов личные местоимения часто могут выпасть. Структура глагола в грабаре, как и у ряда других древних языков, четко отличает понятие лица.

Личные местоимения 3 лица. В грабаре, как и в других и. -е. языках, личное местоимение 3 лица восходит к указательным местоимениям. Для выражения понятия 3 лица употребляется анафорическое указательное местоимение նա na 'тот' (нем. jener), а также и возвратные местоимения ինքն ink'n 'он сам' и իւր iwr: Եւ նա... դնէր նմա անուն 'И он ... дал ему имя' (Езн. II, стр. 86), Այլ թէ ինքն բարի էր 'А если бы он был добр, хорош' (Езн. II, стр. 89), Սկսաւ... խօսել զանձնէ իւրմէ զանօրէնութիւնս... որ իւր չէր գործեալ 'Начал... говорить о себе незаконности..., которых он не совершал' (Буз., стр. 107)[21].

В их употреблении существует определенная разница. Так, например, местоимение ինքն ink'n, с одной стороны, функционирует как личное местоимение 3 лица, а с другой, может употребляться с чисто усилительным значением: ես ինքն es ink'n 'я сам', նա ինքն na ink'n 'он сам'. В этом значении выступает нередко в форме ինքնին ink'nin: Ես ինքնին իսկ 'Я сам (лично)'. Местоимение ինքն иногда выражает и значение 1 и 2 лица. Ինքեանք ի նմին կաւոյ եմք 'Сами из той же глины'[22] (в значении 1 лица).

Поскольку местоимение իւր iwr не имеет форм прямых падежей, вместо него употребляется ինքն ink'n, а իւր iwr функционирует в значении притяжательного местоимения 3 лица. (Есть случаи его употребления и в значении возвратного местоимения).

Притяжательные местоимения

Притяжательные местоимения имеют теснейшую связь с личными местоимениями. В их основу легли формы родительного падежа личных местоимений. В грабаре притяжательными местоимениями являются իմ im 'мой', քո (քոյ) k'o (k'oy) 'твой', մեր mer 'наш', ձեր jer 'ваш', իւր iwr 'его'.

В основу притяжательных местоимений 1 и 2 лица легли формы родительного падежа личных местоимений, которые, в свою очередь, стали исходной формой и получили собственную пара-

[21] А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 87.
[22] Там же, стр. 86.

дигму склонения, отличную от парадигмы склонения личных местоимений, от которых они произошли. Иначе обстоит дело как увидим далее, с притяжательными местоимениями 3 лица.

Притяжательное местоимение 1 лица образовано от формы родительного падежа личного местоимения 1 лица ես es 'я' — իմ im 'мой'. Предполагается, что форма իմ im соответствует и.-е.* eme. Уже в этой форме в качестве адъективного местоимения оно согласуется со своим определяемым в числе и падеже (см. склонение). Основа притяжательного местоимения, по которой оно склоняется, отлична от основы личного местоимения, от которой оно произошло. Личное местоимение склоняется по особому, местоименному типу, а притяжательное местоимение — по именному.

Притяжательное местоимение 2 лица ед. и мн. числа образовано из форм родительного падежа личного местоимения 2 лица, соответственно обоих чисел: от դու du — род. п. քո k'o 'твой' (и вторая основа քոյ k'oy), форма k'o < *two; от դուք duk' 'вы' — род. п. — ձեր jer 'ваш'.

Притяжательное местоимение 3 лица является самостоятельным образованием (см. возвратные местоимения); обычно для выражения притяжательности здесь употребляется местоимение իւր iwr 'его', которое, по сути дела, является возвратным местоимением. Кроме того, в функции притяжательного местоимения для 3 лица могут иногда служить и формы родительного падежа анафорических указательных местоимений աս sa, դա da, նա na — սորա sora 'этого', դորա dora, նորա nora 'того', 'его' [23]. Все притяжательные местоимения употребляются как постпозитивно, так и препозитивно.

Возвратные и взаимные местоимения

Возвратные местоимения выражают действие, переходящее на действующее лицо. В грабаре возвратным местоимением, по сути дела, является իւր iwr. Происходит оно из родительного падежа и.-е. *seu̯ĕ-/*su̯ĕ-/sĕ- с наращением -r (iwr < *seu̯e + r), которое мы находим и в формах մեր mer 'наш', նորա nora 'того', այսր aysr 'этого' и др. По своей структуре это местоимение является корневым. В и.-е. было одно возвратное местоимение seu̯-, su̯-, s-, [ср. вин. п. гот. si-k, род. п. ст.-слав. sebe (из *seve), литовск. save, лат. sibī], которое означало 'свой'. Первоначально это местоимение в и.-е. языках выражало возвратность по отношению ко всем трем лицам, без различия числа. В армянском языке (а также в албанском, греческом, италийских и германских языках) оно было вытеснено формами косвенных падежей личных местоимений

[23] Обратная картина наблюдается в германских языках, где притяжательные местоимения легли в основу родительного падежа личных местоимений 1 и 2 лица. См.: О. И. Москальская. Указ. соч., стр. 314.

1 и 2 лица, сохранив неприкосновенной лишь форму 3 лица. Таким образом, *իւր* iwr в грабаре оказалось ограниченным лишь сферой 3 лица, затем потеряло свое первоначальное значение возвратности и превратилось, по сути дела, в притяжательное местоимение 3 л. ед. ч.

В качестве возвратного местоимения употребляется и местоимение *ինքն* ink'n 'сам' [24].

...զի ինքեանք են պատճառք... '...так как сами по себе они являются причиной ...'; *Իւր անդէն քաղաք բնակութեան շինեաց* 'Построил себе там город для жительства'.

В классический период существительное *անձն* anjn 'лицо', 'персона' могло употребляться в качестве возвратного местоимения в косвенных падежах. Например: *եկայք, զանձինս անձամբք մխիթարեսցուք* 'Давайте мы сами себя утешим'.

В качестве взаимных местоимений в грабаре употребляются две формы местоимений: *միմեանս* mimeans и *իրեարս* irears 'друг друга' (формы им. п. *միմեանք* mimeank' и *իրեարք* ireark' исчезли), которые, по сути дела, являются синонимами и могут заменять друг друга. В структурном отношении *միմեանս* mimeans (**միմեանք* mimeank') представляет собой редупликацию числительного *մի* mi 'один'. Местоимение *իրեարս* irears по своей структуре является производным словом, с неясным происхождением, состоящим из неизвестного *իր* ir+суффикс *-եար* -ear (наподобие *որ-եար* or-ear). В классическом грабаре наиболее употребительной считается форма *միմեանց* mimeanc (форма род. п.); *Եւ դիպեցան միմեանց առ ափն ծովուն* 'И встретились друг с другом на берегу моря' (Буз., стр. 17); *Միմեանց մահու և արեամբ ծարաւի են* 'Жаждут смерти и крови друг друга' (Езн. I, стр. 14); *...որ ընդ միմեանս կռուին և միմեանց հակառակ են* '...которые друг с другом борются и враждебны друг другу' (Езн. II, стр. 81).

Вопросительные местоимения

В грабаре система вопросительно-относительных и неопределенных местоимений сформирована и восходит к и.-е. корням - *k^{w}o- *k^{w}i-, которые отражены здесь как в чистом виде, так и в сочетании с расширителями и различными аффиксами и знаменательными словами. В наиболее чистом виде и.-е. корни *k^{w}o-, *k^{w}i- отражены в системе вопросительных местоимений. Относительные же и неопределенные местоимения являются производными словами, сформированными на базе вопросительных место-

[24] Ряд авторов местоимение *ինքն* ink'n включает в систему личных местоимений. Поводом служит, по-видимому, частое употребление этого местоимения в качестве личного местоимения 3 лица, наряду с указательным местоимением *նա* na 'тот', 'он'.

имений при помощи различных расширителей и суффиксальных образований, а также знаменательных слов. Это обстоятельство может служить доводом в пользу того, что первичными, по всей вероятности, следует считать вопросительные местоимения, а вторичными образованиями — систему неопределенных и относительных местоимений. Во всяком случае, их структура в армянском языке свидетельствует в пользу этого положения.

Вопросительные местоимения представлены в виде чистых корней, без аффиксов и расширителей и имеют особые формы для обозначения лиц и предметов. Дифференциация произошла за счет чередования гласного корня. Для лиц служат формы *ո* o [25], *ով* ov 'кто?' < *k^{w}o- (ср. санскр. káḥ, др.-слав. kŭ-to). Из этой формы путем расширения через -r образовалось относительное местоимение *որ* or 'который'. Местоимения *ո* o и *ով* ov имеют самостоятельное употребление. Для предметов употребляется корень *ի* i 'что', < k^{w}i (ср. греч. τι, др.-слав. či-to, лат. quid), который благодаря своей краткости имеет тенденцию обрастать различными расширителями и суффиксальными образованиями. Чистая форма **ի* i исчезла, полностью уступив место этим новообразованиям. В именительном падеже вопросительное местоимение *ի՞* i, как правило, употребляется с предлогом *զ* z (*զի՞* zi), который формирует обычно винительный падеж. Чаще всего эта форма *զի՞* zi заменяется в именительном и винительном падежах словом *ինչ* inč̣ 'что-либо', 'нечто', которое может употребляться либо с предлогом *զ* z (*զի՞նչ* zinč̣), либо без него. *Ո՞~ տայր ինձ* 'кто бы мне дал' (Хоренаци); *ո՞վ ես դու* 'кто ты есть?' (Езн. II, стр. 80); *Զի՞նչ իսկ յաւէր* 'Что он жертвовал?' (Езн. II, стр. 83).

Кроме корневых вопросительных местоимений *ո՞* o, *ո՞վ* ov, *ի՞* i в грабаре сформировано и другое вопросительное местоимение *ո՞ր* or 'который', 'какой', в основе которого лежит местоимение *ո* o+расширитель *-ր* -r. В отличие от своей основы (*ո* o) местоимение *որ* or может иметь и адъективную функцию. Уже в качестве самостоятельного образования местоимение *որ* or в форме различных падежей входит в состав сложных слов, создавая новые значения. Ср. *ո՛րպէս* orpēs' 'как?', *որչափ* orč̣ap' 'сколько', *յորժամ* yoržam 'когда', *որովհետև* orovhetew 'так как' (*որով* orov — форма твор. п. ед. ч. от *որ* or). Наконец, в разряд вопросительных местоимений можно включить и наречие — местоимение *քա՞նի՞* k'anì 'сколько?', которое, хотя и представляет собой наречное образование, но, имея собственную парадигму склонения, в отличие от наречий, приобретает право считаться образованием, близким к местоимениям.

[25] Первоначально общей и распространенной формой было местоимение *ո* o, которое, однако, в позиции перед гласной получало глайд в виде согласной *վ* v: *ո՞ գիտէ* o gitē 'кто знает?', но *ո՞վ է* ov ē 'кто есть?', затем вторая форма (*ով* ov) постепенно вытеснила первую и стала общей.

Относительные местоимения

В грабаре собственно относительное местоимение, восходящее к и.-е. *i̯o-, исчезло, как это имело место и во многих и.-е. языках. Взамен относительного местоимения употребляется вопросительное местоимение **որ** or 'который' (и.-е. k^wo-)[26] и **զի** zi 'что' без вопросительной интонации и без ударения.

Եգիտ զայն տեղի, յորում գրեալն էր 'Нашел то место, в котором написано было'. В значении относительного местоимения употребляется и множественное число от вопросительного местоимения **ո** o (**ոյք** oyk'); единственное число в этом значении не употребляется. **Նման նոցա եղիցին, որք արարին զնոսա** 'Подобно им станут (те), которые сделали их'. В качестве относительного местоимения функционирует и местоимение **զի** zi 'нечто', 'что', получая значение 'который'. **Բայց ի Բագոսէ, զի սպեան միայն ի միում ճակատուն** 'Кроме Багоса, который погиб в одном из боев' (Буз., стр. 118).

В образованиях с относительными местоимениями возможны случаи отсутствия соотносимого члена. При этом слово, непосредственно идущее за относительным местоимением (обычно либо глагол, либо причастие), получает один из трех местоименных членов **-ս** -s, **-դ** -d, **-ն** -n, в зависимости от того, о каком лице идет речь. Например, **Որ ծնանիլոցն է ի քէն՝ սուրբ է** 'Который (тот) должен родиться от тебя, святой'. Относительное местоимение **որ** or 'который' может склоняться и получить соответствующие падежные формы обоих чисел. **Չէին ի միջի լուսաւորքն ... որք զթիւ աւուրց ... կարգէին** 'Не было, между тем, светил, которые устанавливали число дней' (Езн. II, стр. 83).

Неопределенные местоимения

Система неопределенных местоимений восходит к и.-е. корням *k^wo-, *k^wi-, расщепившимся здесь на дифференцированные понятия лица и не-лица. При этом в основе системы местоимений, специализированных для лиц, лежит корневое образование **ո** o (<*k^wo) 'кто', а для предмета — ***ի*** i (<*k^wi) 'что', как это наблюдалось и у вопросительных местоимений. Собственно неопределенными местоимениями грабара являются: для лица — **ոմն** omn, **ոք** ok' 'некто', 'некий', 'какой-либо'; для предмета — **իմն** imn, **իք** ik' (заменено через **ինչ** inč) 'нечто', 'что-либо', 'какой-нибудь'[27].

---

[26] По мнению А. Мейе, **որ** or соответствует и.-е. k^wo- го- См.: A. Meillet. Sur l'étymologie de or **որ**. «Revue des Etudes Arméniennes», t. V, стр. 183—184; Он же. A propos de l'interrogatif et adjektif or **որ**. Там же, t. VII, стр. 1—3.

[27] Местоимение **իք** ik' сочетается с отрицанием (**ո**)չ (o)č 'не' и образует параллельную с **իք** ik' форму **չիք** čik' 'нет', 'не существует', для предметов; **քնաւ չիք ինչ մեծ քան**. . . 'Действительно, нет ничего больше, чем. . .'

Сюда же включаются местоимения-синонимы այլ ayl и մեւս mews (или միւս miws) 'другой'.

Неопределенные местоимения имеют как местоименное, так и адъективное употребление. Они выражают значение предмета или лица в неопределенном аспекте: Ասէ ոմն ցնա 'Сказал кто-то ему', но: այր ոմն 'муж некий', ի կնոջէ ումեմնէ 'От какой-то, некоей женщины'; Պարզամիտ ոք էին 'Простодушными (некими) были'; Էր ոմն ի վեր քան զնա 'Был некий выше, чем он (кто-то над ним)' (Езн. II, стр. 83).

В адъективной функции местоимения ոմն omn и ոք ok' ставятся после имени и согласуются с ним: Սիրէ զդուստր ումն ուրուք 'он любит дочь человека (мужчины) какого-то'. Часто они сочетаются с числительным մի 'один', которое в грабаре функционирует и как неопределенный артикль: մի ոմն mi omn 'некто', մի ոք mi ok' 'некто' (см. схему).

Схема образования неопределенных местоимений

Для лица корень ո o < *k^{w}o-	Для предмета корень ի i < *k^{w}i
ոմն omn 'некто' ոք ok' 'кто-то'	իմն imn 'нечто' *իք(ինչ) ik' (inč) 'что-то'

Как видно из схемы, оба корня были расширены частицами -մն -mn и -ք -k' [28].

С участием местоимений ոք ok' 'некто' и իմնչ inč 'нечто' образуется серия сложных неопределенных местоимений, представляющих собой устойчивые словосочетания. Так, например, с ոք ok' образуются ոչ ոք oč ok' 'никто', այս ոք ays ok' 'этот' (человек), այն ոք ayn ok' 'тот' (человек) и т. д.; с իմնչ inč — ոչ իմնչ oč inč 'ничто', այլ իմնչ ayl inč 'нечто другое' и т. д. (ср. др.-исл. eitt-hvat 'что-то', др.-в.-нем. eddes-wer, ete-wer, ete-waz 'кто-то', 'что-то' [29]. В составе сложных неопределенных местоимений грабара часто употребляются слова типа մի mi 'один', ոչ oč 'не', այս ays 'этот', в том числе и собственно неопределенные местоимения. Ср. лат. quisque 'что именно?' Сочетаясь с вопросительными местоимениями, неопределенные местоимения

---

[28] Частица -ք -k' < *քե k'e, по мнению А. Мейе, восходит к древнему -*khe и соответствует санскр. ca в káśca 'кто бы ни', 'кто-то', лат. que в quisque 'каждый' (См.: A. Meillet. Esquisse . . ., стр. 90). К и.-е.: -*q^{u}e 'и', 'а также' восходят и энклитические усилительные частицы -h и uh в готском; ср. sah, sōh, þatuh (О. И. Москальская. Указ. соч., стр. 321).

[29] О И. Москальская. Указ. соч., стр. 329.

усиливают значение первых: *ով ոք* ov ok' 'кто же', нем. wer denn? и т. д. *Ո՞ ոք ի ձէնջ պատասխանի եւս* 'Кто же из вас ответил?'. Местоимение *ոք* ok' сочетается и с *իւրաքանչիւր* iwrak'anč̣iwr, *ամենայն* amenayn 'каждый'; *իւրաքանչիւր ոք* iwrak'anč̣iwr ok', *ամենայն ոք* amenayn ok' 'каждый'. Местоимения *ոչ ոք* 'никто', *ոչ ինչ, մի ինչ* 'ничто' при склонении имеют только парадигму единственного числа.

Несколько иное положение занимают местоимения *այլ* ayl и *միւս* miws 'другой'. Как и другие и.-е. языки, армянский различает 'другой среди многих' от 'другого среди двух'. Будучи синонимами, оба местоимения отражают и определенную стилистическую дифференциацию, связанную частично и с их структурой: *այլ* ayl восходит к и.-е. *alyo- (лат. alius, греч. ἄλλος) и является корневым образованием. Оно выражает значение 'другой среди многих' и имеет парадигму склонения обоих чисел. Местоимение *միւս* miws (или *մեւս* mews) структурно расчленяется на числительное *մի + եւս* mi + ews (*մեւս* mews), букв. 'один еще' и служит для выражения 'другой среди двух'. Множественного числа *միւս* miws не имеет.

Определительные местоимения

В грабаре выделяются определительные местоимения типа *ամենեքեան* amenek'ean (*ամենեքին* amenek'in) 'все', *բոլորեքեան* bolorek'ean (*բոլորեքին* bolorek'in) 'все', 'все вместе', *ամենայն* amenayn 'каждый', 'все' [30]. Структурно все эти местоимения представляют собой сложные образования, возникшие либо путем деривации, либо повтора корня; имеют как адъективное, так и субстантивное употребление. *Ամենեքեան ըստ դմին օրինակի կորիցեն* 'Все пропадут таким же образом'. Местоимение *ամենայն* amenayn сочетается часто с местоимением *ոք* ok': *Ամենայն ոք ո ոք ի տան էին* 'Каждый, кто был дома'.

Раздел II. СКЛОНЕНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Местоимения, являясь по своему характеру гетерогенными образованиями, в системе склонения проявляют ряд особенностей, обусловленных их разнородным характером. Здесь обнаруживаются парадигматические ряды, свойственные именному склонению. Вместе с тем существуют и особенности, присущие главным образом местоимениям. Совокупность последних

---

[30] С. Г. Абраамян включает сюда еще и *իւրաքանչիւր* iwrak'anč̣iwr 'каждый', *անձնիւր* anjniwr 'каждый', *իւրաքանչիւր ոք* iwrak'anč̣iwr ok' 'каждый из'. См.: С. Г. Абраамян. Указ. соч., стр. 243.

и формирует местоименный тип склонения. При этом в принципе моделирования парадигматики местоимений усматриваются явления, относящиеся к разным хронологическим срезам. Местоименный тип склонения неоднороден и делится на два подтипа: 1) более регулярный и индуцирующий, по которому склоняется основное ядро указательных, вопросительных и неопределенных местоимений; 2) неиндуцирующий, иррегулярный, по которому склоняются прежде всего личные местоимения 1 и 2 лица. По именному (точнее, смешанному, местоименно-именному и именному) подтипу склоняются адъективные местоимения, представленные группой притяжательных местоимений (идут по *ո-* о-основам, но в дательном-местном падежах имеют окончание *-ումս* -um), взаимные местоимения (по именным *ա-* а-основам), вопросительно-местоименное слово *քանի* k'ani 'сколько' (по смешанно-тематическим *ո/ա-* о/а-основам), неопределенные местоимения *այլ* ayl и *միւս* miws 'другой' (по тематическим *ո/ա-* о/а-основам) с окончанием *-ումս* -um в дат.-местн. падежах и *-է* -ē в отл. падеже и некоторые другие.

Местоименное склонение. Грабар, по мнению А. Мейе [31], частично сохранил и.-е. местоименный тип склонения, что можно обнаружить в системе парадигмы указательных, вопросительных, неопределенных и других местоимений. Ниже приводится парадигма склонения местоимений *նոյն* noyn 'тот же' и *ով* ov 'кто' в изложении А. Мейе [32]. Известно, что указанные местоимения в и.-е. имеют в большинстве падежей собственные формы. Эту особенность в некоторой степени сохранили и местоимения грабара [33].

նոյն noyn 'тот же' *ով* ov 'кто'

Ед. ч.

Им., вин.	no-yn	*նո-յն*	ov	*ով*
Род.	nor-in	*նորո-յն*	oyr	*ոյր*
Дат., местн.	nm-in (< *num-in)	*նմա-յն*	um	*ումս*
Отл.	»	»	umē	*ումէ*
Твор.	nov-in	*նով-ին*		»

---

[31] A. Meillet. Esquisse . . ., стр. 86.

[32] Там же.

[33] В современном армянском языке местоименный тип склонения значительно свернут. Он обнаруживается лишь в род., дат и отл. падежах некоторых местоимений, причем грабарные формы этих падежей полностью не сохранились. В целом, по мнению С. Абраамяна, изменения, происшедшие в склонении местоимений, тесно связаны с изменениями, происшедшими во всей системе склонения в целом. Местоименное склонение подверглось значительному влиянию именного типа склонения. См.: С. Г. Абраамян. Указ. соч., стр. 190—191.

	Мн. ч.			
Им.	nok'-in	նոքքին	oyk'	ոյք
Вин., местн.	nos-in	նոսքին	oys	ոյս
Род., дат., отл.	noc-in	նոցքին	oyc	ոյց

Из парадигмы видно, что частица -յն -yn в նո-յն no-yn несклоняема. Все местоимение представляет собой форму, состоящую из двух частей — первой, склоняемой (no-) и второй, несклоняемой (-yn).

А. Мейе сравнивает склонение этих местоимений с именными *n-* о-основами. Однако в отличие от именных основ указанные местоимения для дательного-местного падежей имеют один и тот же форматив -մ -m (նմ-ին nm-in, ում um), соответствующий санскр. tásmai (à celui-ci), др.-прусск. stesmu, ст.-слав. tomĭ (именное *n-* о-склонение имеет разные формы для дательного и местного падежей). Та же форма с -մ -m, пишет далее А. Мейе, служит и для формирования отложительного падежа, с окончанием -է -ē, что можно сравнить с отл. п. санскр. tásmāt. Итак, наличие форматива -մ -m в дательном-местном падежах находит объяснение в и.-е. дательном падеже. Что же касается форматива -ր -r в родительном падеже (նոր-ին nor-in и ոյր oyr), то его происхождение А. Мейе считает довольно неясным[34]. Санскрит имеет форму tásya (de celui-ci), как и в существительном mártasya (du mortel), гомер. — обнаруживает τοῖο в форме βροτοῖο.

Армянские формы նոր- nor- и ոյր oyr так же неясны, как лат. istius и ст.-слав. togo. Таким же образом А. Мейе частично объясняет формы падежей остальных указательных и вопросительно-неопределенных местоимений.

Местоименно-именной тип склонения. Следует отметить, что указанный тип местоименного склонения по своему характеру является индуцирующим и оказывает воздействие и на парадигму других частей речи, в первую очередь прилагательных. Так, по указанному типу частично склоняются прилагательные, относящиеся первоначально к именным *n-* о-основам, например: նոր nor 'новый', այլ aj 'правый', род. п. այլոյ ajoy, дат. п. այլում ajum, отл. п. յայլմէ yajmē; затем հին hin 'старый', ձախ jax 'левый' и др. Сюда же относятся частично притяжательные местоимения: իմ im 'мой', дат. п. իմում imum; относительное местоимение որ or, 'который', род. п. որոյ oroy, дат. п. որում orum, отл. п. յորմէ yormē; неопределенные местоимения այլ ayl 'другой', род. п. այլոյ ayloy, дат. п. այլում aylum, отл. п. յայլմէ yaylmē, միւս miws 'другой', род. п. միւսոյ miwsoy, дат. п. միւսում miwsum; числительное մի mi 'один', род. п. միոյ mioy, дат. п. միում mium (есть и միոյ mioj, отл. п. ի միոյէ i miojē). Эти слова образуют смешанный тип местоименно-именного склонения.

[34] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 87.

Склонение указательных местоимений

Собственно указательные местоимения *այս ays 'этот', այդ ayd, այն ayn 'тот'*

Местоименный тип склонения. Указательные местоимения при склонении имеют две формы: краткую и долгую. Исключение составляют прямые падежи ед. ч., где неизменно сохраняется краткая форма, имеющая проклитический характер. Долгая форма преимущественно употребляется энклитически и является акцентированной, где ударение падает на начальное *այ-* ay-. Первоначальной основой этих местоимений являются формы ayso-, aydo-, ayno-, которые мы находим в долгих типах, например, род. п. ед. ч. *այնո-ր-իկ* ayno-r-ik, мн. ч. *այնոց-իկ* aynoc-ik, ср. с кратким типом, в котором род. п. *այնր* aynr < **այնոր* aynor (основа *-ո* -o). Сохранение основы *այնոր-* aynor- в долгой форме склонения объясняется наличием суффикса *-իկ* -ik в слове *այնոր-իկ* aynor-ik. Ударение падает на *այ-նոր-իկ* áy-nor-ik. Краткая форма употребляется обычно в позиции перед именем, долгая — в позиции после имени. При этом во втором случае существительное получает еще дополнительно соответственно один из местоименных членов *-ս* -s, *-դ* -d, *-ն* -n (в зависимости от местоимений). Ср. *այսմ տան* aysm tan 'этому дому' (краткая форма), но *տանս այսմիկ* tans aysmik 'этому дому' (долгая форма). В грабаре существует тенденция согласовывать определения преимущественно в тех случаях, когда они находятся в постпозитивном положении, т. е. после определяемого имени. Этот принцип наблюдается и в употреблении форм указательных местоимений в адъективной функции. Находясь в позиции перед именем, местоимение, во-первых, употребляется в краткой форме[35] и, во-вторых, не всегда согласуется с определяемым. Так, например, в прямых падежах и частично в творительном падеже мн. числа оно встречается и в форме ед. числа: им. п. ед. ч. *այս տուն* ays tun 'этот дом' и им. п. мн. ч. *այս տուներ* ays tunk' 'этот дома'; вин. п. ед. ч. *զայս տուն* zays tun 'этот дом', вин. п. мн. ч. *զայս տունս* zays tuns 'этот дома'. Обычно предлоги употребляются вместе с местоимениями. В долгой же форме предлог повторяется и с именем, например, краткая форма отл. п. ед. ч. *յայսմ տանէ* yaysm tanē 'этого дома', долгая форма *ի տանէ-ս յայսմանէ* i tanē-s yaysmanē (где предлог отл. п. *ի* i повторяется вместе с местоимением и пишется слитно с ним). При этом следует добавить, что могут повторяться не только предлоги *յ* y и *զ* z, формирующие отл. и вин. падежи, но и другие предлоги, за исключением предлога *առ*:

---

[35] В редких случаях во мн. ч. встречаются примеры проклитического употребления и долгих форм: *այսոքիկ տուներ* 'эти дома' (им. п.), *զայսոսիկ տուներս* (вин. п.), *այսոցիկ տանց* (род. — дат. п.)

ընդ բանս ընդ այսոսիկ ‘с теми словами’[36], *ընդ աւուրսն ընդ այսոսիկ* ‘в те дни’[37].

այս ays ‘этот’

	Ед. ч.			
Им.	*այս*	ays	(*այս*)	(ays)
Вин.	*զայս*	zays	(*զայս*)	(zays)
Род.	*այսր*	aysr,	*այսորիկ*	aysorik
Дат.	*այսմ*	aysm,	*այսմիկ*	aysmik
Отл.	*յայսմ*	yaysm,	*յայսմանէ*	yaysmanē
Твор.	*այսու*	aysu,	*այսուիկ*	aysuik
Местн.	*յայսմ*	yaysm,	*յայսմիկ*	yaysmik
	Мн. ч.			
Им.	*այսք*	aysk’,	*այսոքիկ*	aysok’ik
Вин.	*զայս*	zays,	*զայսոսիկ*	aysosik
Род.	*այսց*	aysç,	*այսցիկ*	aysoçik
Дат.	*այսց*	aysç,	*այսցիկ*	aysoçik
Отл.	*յայսց*	yaysç,	*յայսցանէ*	yaysçanē или
			յայսոցիկ	yaysoçik
Твор.	*այսոքիւք*	aysok’iwk’,	*այսոքիմբք*	aysok’imbk’
Местн.	*յայս*	yays,	*յայսոսիկ*	yaysosik

Аналогично склоняются местоимения *այդ* ayd ‘тот’ и *այն* ayn ‘тот’. Формы множественного числа винительного падежа у местоимений *այս* ays, *այդ* ayd отсутствуют. Вместо них употребляется ед. ч. или долгая форма: вместо *այսս* ayss — *զայսոսիկ* zaysosik. Местоимение *այն* ayn в вин. п. мн. ч. имеет обе формы — и долгую и краткую.

Склонение анафорических местоимений: *սա sa ‘этот’ զա da, նա na ‘тот’, ‘он’*

Все три местоимения склоняются по местоименному типу и имеют аналогичную парадигму, в которой меняются только начальные элементы-показатели лиц *-ս* -s, *-դ* -d, *-ն* -n, поэтому здесь дается парадигма только одного из них — местоимения *սա* sa ‘этот’. Они имеют исключительно местоименную функцию[38].

[36] А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 92.
[37] Р. Ачарян. Полная грамматика . . ., т. II, стр. 176.
[38] Формы родительного падежа этих местоимений *սորա* sora, *զորա* dora, *նորա* nora, *սոցա* soça и т. д. по аналогии с личными местоимениями могут функционировать в качестве притяжательных местоимений и получить особое именное склонение по типу *ո-* о- основ, а в дательно-местном падежах ед. числа — окончание *-ոյս* -um. При склонении они получают на конце *-յ* -y. Так, *սորա* sora — это уже прямая форма, имеющая в род. п. форму *սորայոյ* sorayoy, в дат. п. *սորայոյս* sorayum, и т. д.

սա sa 'этот'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**սա**	sa	**սոքա**	sok'a
Вин.	**զսա**	zsa	**զսոսա**	zsosa
Род.	**սորա**	sora	**սոցա**	soc̣a
Дат.	**սմա**	sma	**սոցա**	soc̣a
Отл.	**ի սմանէ**	i smanē	**ի սոցանէ**	i soc̣anē
Твор.	**սովաւ**	sovaw	**սոքաւք**	sok'awk'
Местн.	**ի սմա**	i sma	**ի սոսա**	i sosa

Отложительный падеж мн. числа у этих местоимений часто употребляется с определенным артиклем -ն -n: **ի սոցանէն** i soc̣anēn, **ի դոցանէն** i doc̣anēn, **ի նոցանէն** i noc̣anēn.

Склонение идентичных местоимений **սոյն** ***soyn 'этот же самый',*** **դոյն** ***doyn,*** **նոյն** ***noyn 'тот же самый',***

В склонении идентичных и анафорических местоимений обнаруживается определенное сходство. Как было сказано, оба типа местоимений образованы из указательных частиц *so-, *do-, *no- в сочетании с определенными структурными элементами. Местоимение **սոյն** soyn расчленяется на so + yn; в местоимении **սա** sa находим то же самое *so, но уже с дифтонгом **այ** ai: so + ay. При склонении первая, основная часть обоих местоимений изменяется; вторая сохраняется неизмененной.

Сравнительная парадигма падежных форм обоих местоимений

	Анафорическое местоимение **սա** sa 'этот'		Идентичное местоимение **սոյն** soyn 'этот же'	
Род. п. ед. ч.	**սոր-ա**	sor-a	**սոր-ին**	sor-in
Дат. п. ед. ч.	**սմ-ա**	sm-a	**սմ-ին**	sm-in
Им. п. мн. ч.	**սոք-ա**	sok'-a	**սոք-ին**	sok'-in
Род.-дат. п. мн. ч.	**սոց-ա**	soc̣-a	**սոց-ին**	soc̣-in
Твор. п. ед. ч.	**սով-աւ**	sov-aw	**սով-ին**	sov-in

Здесь склоняются **սոր-** sor-, **սմ-** sm-, **սոք-** sok'- и т. д., а неизменной является частица **-ին** -in, которую мы находим и в наречных местоимениях **աստէն** astēn < ***աստե-ին** aste-in, **այսրէն** aysrēn < ***այսրե-ին** aysrē-in, **աստստ-ին** aststst-in **ինքն-ին** ink'n-in, **միանգամայն** miangaṃa-yn. Здесь эта частица **-ին** -in не придает им значения тождественности, идентичности, что мы имеем в местоимениях **սոյն** soyn, **դոյն** doyn, **նոյն** noyn.

Идентичные местоимения имеют и адъективное употребление, как и собственно указательные местоимения **այս** ays, 'это',

այդ ayd, այն ayn 'то'.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	սոյն	soyn	սոքին սոյնք	sok'in, soynk'
Вин.	զսոյն	zsoyn	զսոսին զսոյնս	zsosin, zsoyns
Род.	սորին (սորուն	sorin sorun)	սոցին սոցուն սոցունց	soc̣in, soc̣un, soc̣unc̣.
Дат.	սմին	smin,	սոցին սոցուն սոցունց	soc̣in, soc̣un soc̣unc̣
Отл.	ի սմին [39]	i smin,	ի սոցունց	i soc̣unc̣
Твор.	սովին սովիմբ	sovin, sovimb	սոքիմբք սովիմբք (սորումբք)	sok'imbk', sovimbk' (sok'umbk')
Местн.	ի սմին	i smin	ի սոյնս ի սոսին	i soyns, i sosin

Аналогично склоняются դոյն doyn, նոյն noyn.

Формы սորումբք sok'umbk', դորումբք dok'umbk' редко употребляются, а формы նորուն norun, նորումբք nok'umbk' (для 3 лица) обычны.

Эти местоимения обычно находятся в позиции перед определяемым именем и согласуются с ним, за исключением форм прямых падежей мн. числа, где, вместо образований типа սոյնք soynk', դոյնք doynk', զսոյնս zsoyns, զդոյնս zdoyns, նոյնք noynk', զնոյնս znoyns, употребляются их формы в ед. числе, а սոքին sok'in, դոքին dok'in, նոքին nok'in, զսոսին zsosin, զդոսին zdosin, զնոսին znosin функционируют обычно. Если существительное находится в твор. п. мн. ч., то местоимение не согласуется с ним в числе, например, նոյն բանն noyn ban 'то же слово', նովին բանիւ novin baniw 'тем же словом', но նովին բանիւք novin baniwk', букв. 'теми же словами'.

Склонение личных местоимений

Парадигматическое моделирование системы личных местоимений в грабаре проявляет большое разнообразие. Прежде всего они образуют иррегулярные словоизменительные ряды, свидетельствующие о том, что в единую парадигму были включены различные слова, первоначально лишенные развитой парадигмы

---

[39] В. Ачарян формы отл. п. ед. ч. везде прочеркивает как отсутствующие (Р. Ачарян. Полная грамматика ..., т. II, стр. 177). А. Абраамян эти же формы дает как ի սմին i smin (Учебник грабара, стр. 90).

склонения. Собственно личными местоимениями являются местоимения 1 л. ед. ч. *ես* es ‘я’ и 2 л. ед. ч. *դու* du ‘ты’.

Ед. ч.

Им.	*ես*	es	*դու*	du
Вин.	*զիս*	zis	*զքեզ*	zk’ez
Род.	*իմ*	im	*քո*	k’o
Дат.	*ինձ*	inj	*քեզ*	k’ez
Отл.	*յինէն*	yinēn	*ի քէն*	i k’ēn
Твор.	*ինեւ*	inew	*քեւ*	k’ew
Местн.	*յիս*	yis	*ի քեզ*	i k’ez

Мн. ч.

Им.	*մեք*	mek’	*դուք*	duk’
Вин.	*զմեզ*	zmez	*զձեզ*	zjez
Род.	*մեր*	mer	*ձեր*	jer
Дат.	*մեզ*	mez	*ձեզ*	jez
Отл.	*ի մէնջ*	i mēnǰ	*ի ձէնջ*	i jēnǰ
Твор.	*մեւք*	mewk’	*ձեւք*	jewk’
	(*մեաւք*	meawk’)	(*ձեաւք*	jeawk’)
Местн.	*ի մեզ*	i mez	*ի ձեզ*	i jez

При склонении личных местоимений наблюдается ряд особенностей: они изменяются по местоименному типу, характерной особенностью которого является склонение при помощи разных супплетивных основ не только в единственном числе, но и в парадигме множественного числа. Собственно множественного числа у личных местоимений нет. Местоимение *մեք* mek’ ‘мы’ не является по своему значению суммой нескольких ‘я’ (я+я+я). Оно означает ‘я+еще кто-то’, в связи с чем и употребляются совершенно разные лексемы. Поэтому тип склонения личных местоимений значительно отличается от именного склонения и даже от типа склонения указательных местоимений, которые в армянском языке более регулярно сохраняют одну и ту же основу в различных падежах в парадигме склонения.

Личные местоимения 1 лица в парадигме склонения некоторых косвенных падежей обнаруживают носовой *ն* n, отсутствующий в именительном падеже (ср. им. п. *ես* es ‘я’ — дат. п. *ինձ* inj ‘мне’). Последний имеет отличную от косвенных падежей основу. Наличие разных основ в им. п. и косвенных падежах в парадигме склонения личных местоимений свидетельствует еще раз о том, что первоначально личные местоимения были лишены флективных признаков и только в дальнейшем для образования косвенных падежей были привлечены другие корни.

Личное местоимение 3 лица отсутствует. Вместо него, используются анафорическое местоимение *նա* na ‘тот’ (а иногда и формы *սա* sa, *դա* da), а также *իւր* iwr и *ինքն* ink’n.

По мнению А. Мейе, объяснение форм личных местоимений довольно сложно в отношении всех и.-е. языков.

Склонение местоимения 1 лица соответствует в ряде случаев и.-е. формам, причем в косвенных падежах и.-е. носовые чаще сохраняются, но иногда могут и выпадать. Существует следующая трактовка происхождения этих форм[40]: форма *իմ* im (род. п. ед. ч.) соответствует и.-е. *eme, ср. греч. ἐμέ, ἐμοῦ; форма *ինձ* inj (дат. п. ед. ч.) < и.-е. *emĝhi. В винительном падеже должно быть **իմ* im. Однако здесь, как и в греческом и германских языках, произошло наращение частицы -ĝ'e, в результате чего винительный падеж имеет форму **ինծ* inc, которая под влиянием последующих согласных стала **ինս* ins (как и в им. п. **եծ* ec > < *ես* es), а затем из ins (ср. греч. ἐμέ) с выпадением носового -n- перед -s дала is. Формы отложительного падежа *ինէն* inēn и творительного падежа *ինեւ* inew происходят из *իմէն* imēn и *իմեւ* imew с переходом m > n под влиянием форм винительного падежа **ինս* *ins и дательного падежа *ինձ* inj.

Местоимение 2 лица *դու* du восходит к и.-е. безударной краткой форме *tŭ. Винительный падеж *զ-քեզ* z-k'ez 'тебя' (основа *քե-* k'e-) восходит к и.-е. независимой и подударной форме *twe из *twe-s. Это *twe- подверглось наращению при помощи частицы *-ge (как и в случае с вин. п. 1 л.) и дало **քեծ* k'ec > **քես* k'es, которое затем под влиянием дат. п. превратилось в *քեզ* k'ez[41].

Форма родительного падежа *քո* k'o 'твой' восходит к и.-е. род. п. *two-.

В форме дательного падежа *քեզ* ke'-z вычленяется *քե-* k'e- (ср. греч. σε от τΓέ), восходящая к и.-е форме винительного падежа *twe-.

Конечное *-զ* -z образовано по аналогии с дательным падежом 1 лица (*ինձ* inj). Что касается форм отложительного падежа *քէն* kēn и творительного *քեւ* k'ew, то они образованы под влиянием соответствующих форм 1 лица *ինէն* inēn и *ինեւ* inew[42]. Форма 1 лица мн. ч. *մեք* mek 'мы', по мнению А. Мейе, напоминает литовск. mẽs, ст.-слав. my. Форма именительного падежа мн. числа, вероятно, оказала влияние на формирование косвенных падежей множественного числа, в которых частица *մե-* me- постоянно присутствует. По аналогии с единственным числом, быть может, образовалась и форма множественного числа, но уже с основой на *յե-* je-. Происхождение *մե-* me- и *յե-* je- представляется неясным[43]. В родительном падеже согласная *ր* -r (ср. *մերը*

---

[40] Р. Ачарян. Полная грамматика . . ., т. II, стр. 56 и сл. A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 92 и сл.

[41] Р. Ачарян. Полная грамматика . . ., т. II, стр. 56.

[42] Там же.

[43] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 92.

mer, а также и форма 2 л. мн. ч. ձեր jer) является древним суффиксом, указывающим на противопоставление обоих местоимений (как, например, лат. nostrum, vestrum). Сонант -ր -r встречается и в возвратном местоимении իւր iwr 'его'. Форма дательного падежа մեզ mez (а также 2 л. мн. ч. ձեզ jez) возникла под влиянием формы ед. числа ինձ inj с переходом ձ > զ (j > z). Форма 2 л. мн. ч. դուք duk' 'вы' соответствует литовск. jūs, гот. jus, авест. yūš [44] и восходит, видимо, к *juk'.

Склонение притяжательных местоимений

Главным источником, основой для формирования притяжательных местоимений служили личные местоимения, точнее, форма родительного падежа 1 и 2 лица, затем возвратно-притяжательные местоимения и анафорическое указательное местоимение для 3 лица. В процессе развития языка эти формы родительного падежа постепенно стали включаться в парадигму склонения и подпали под именной тип о-основ, однако с определенными модификациями, характерными для имен прилагательных. По-видимому, значительную роль в этом сыграла и адъективная функция, характерная для притяжательных местоимений. Хотя притяжательные местоимения, в отличие от личных, имеют преимущественно именной тип склонения, однако в дательном-местном падежах ед. числа они получают характерное окончание -ում -um, а в отл. п. ед. ч. — окончание -է -ē, которое, присоединяясь к дат. п. ед. ч. իմում imum, образует форму отл. п. ед. ч. յիմմէ yimmē. Парадигматическая модель этих местоимений в сущности не имеет самостоятельного характера, а формируется по аналогии с прилагательными. Местоимение քո k'o 'твой' склоняется по двум основам — короткой քո k'o и долгой քոյ k'oy, причем последняя имеет форму отложительного падежа без -է -ē и употребляется чаще в позиции перед именем, она имеет и отдельное употребление.

իմ im 'мой'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	իմ	im	իմք	imk'
Вин.	զիմ	zim	զիմս	zims
Род.	իմոյ	imoy	իմոց	imoc
Дат.	իմում	imum	իմոց	imoc
Отл.	յիմմէ	yimmē	յիմոց	yimoc
Твор.	իմով	imov	իմովք	imovk'
Местн.	յիմում	yimum	յիմս	yims

[44] Там же.

քո k'o (**քոյ** k'oy) 'твой'

Ед. ч.

Им.	**քո**	k'o,	**քոյ**	k'oy
Вин.	**զքո**	zk'o,	**զքոյ**	zk'oy
Род.	**քոյ**	k'oy,	**քոյոյ**	k'oyoy
Дат.	**քումս**	k'um,	**քոյումս**	k'oyum
Отл.	**ի քումմէ**	i k'umē,	**ի քոյոյ**	i k'oyoy
Твор.	**քով**	k'ov,	**քոյով**	k'oyov
Местн.	**ի քումս**	i k'um,	**ի քոյումս**	i k'oyum

Мн. ч.

Им.	**քոյք**	k'oyk	**քոյք**	k'oyk'
Вин.	**քոյս**	k'oys	**զքոյս**	zk'oys
Род.	**քոց**	k'oç,	**քոյոց**	k'oyoç
Дат.	**քոց**	k'oç,	**քոյոց**	k'oyoç
Отл.	**ի քոց**	i k'oç,	**ի քոյոց**	i k'oyoç
Твор.	**քովք**	k'ovk',	**քոյովք**	k'oyovk'
Местн.	**իքոյս**	ik'oys	**ի քոյս**	i k'oys

Иногда по аналогии с **յիմմէ** yimmē встречаются формы **ի քումմէ** i k'ummē.

В качестве притяжательного местоимения для 3 лица употребляется местоимение **իւր** iwr' 'его' (возникло из возвратного местоимения **իւր** iwr). Оно иногда смешивается с местоимением **նորա** nora, **նոցա** noça. В функциональном плане местоимение **իւր** iwr можно считать возвратно-притяжательным.

իւր iwr 'его'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	**իւր**	iwr	**իւրք**	iwrk'
Вин.	**զիւր**	ziwr	**զիւրս**	ziwrs
Род.	**իւրոյ**	iwroy	**իւրոց**	iwroç
Дат.	**իւրումս**	iwrum	**իւրոց**	iwroç
Отл.	**յիւրմէ**	yiwrmē,	**յիւրոց**	yiwroç
Твор.	**իւրով**	iwrov	**իւրովք**	iwrovk'
Местн.	**յիւրումս**	yiwrum	**յիւրս**	yiwrs

Для образования форм 3 лица притяжательных местоимений, как уже было сказано, употребляются в качестве основы формы родительного падежа тех местоимений, которые заменяют отсутствующие в языке личные местоимения 3 лица. В частности, к ним относится, кроме возвратно-притяжательного местоимения **իւր** iwr, также и форма родительного падежа анафорических местоимений **սա** sa, **զա** da, **նա** na — **սորա** sora, **զորա** dora, **նորա** nora, мн. ч. **սոցա** soça, **զոցա** doça, **նոցա** noça, которые довольно

редко употребляются. Они склоняются по типу именных *n*- основ с некоторыми модификациями. В парадигме склонения они обычно сочетаются с определенным артиклем -*ն* -n.

Նորա nora 'его', 'того' (с определенным артиклем *Նորայն* norayn)

Ед. ч.

Им.	*Նորայն*	norayn
Вин.	*զՆորայն*	znorayn
Род.	*Նորայոյն*	norayoyn
Дат.	*Նորայում*	norayum
Отл.	*ի Նորայոյն*	i norayoyn
Твор.	*Նորայով*	norayov
Местн.	*ի Նորայումն*	i norayumn

Мн. ч.

Им.	*Նորայք*	norayk'	
Вин.	*զՆորայս*	znorays	
Род.	*Նորայոց*	norayoc	(*Նորայց* norayc)
Дат.	*Նորայոց*	norayoc	(*Նորայց* norayc)
Отл.	*ի Նորայոց*	i norayoc	(*Նորայց* norayc)
Твор.	*Նորայովք*	norayovk'	
Местн.	*ի Նորայս*	i norays	

Местоимения *սորա* sora, *դորա* dora в точности склоняются по указанной парадигме, у которой меняется лишь начальное *Ն*- n- соответственно на *ս*- s- и *դ*- d-. В род. п. мн. ч. *Նոքա* nok'a 'они' имеет форму *Նոցա* noc̣a 'их' (с определенным артиклем *Նոցայն* noc̣ayn).

Ед. ч.

Им.	*Նոցայն*	noc̣ayn
Вин.	*զՆոցայն*	znoc̣ayn
Род.	*Նոցայոյն*	noc̣ayoyn
Дат.	*Նոցայումն*	noc̣ayumn
Отл.	*ի Նոցայոյն*	i noc̣ayoyn
Твор.	*Նոցայով*	noc̣ayov
Местн.	*Նոցայումն*	i noc̣ayumn

Мн. ч.

Им.	*Նոցայք*	noc̣ayk'	
Вин.	*զՆոցայս*	znoc̣ays	
Род.	*Նոցայոց*	noc̣ayoc,	(*Նոցայց* noc̣ayc)
Дат.	*Նոցայոց*	noc̣ayoc,	(*Նոցայց* noc̣ayc)
Отл.	*ի Նոցայոց*	i noc̣ayoc,	(*Նոցայց* noc̣ayc)
Твор.	*Նոցայովք*	noc̣ayovk',	(*Նոցայիւք* noc̣ayiwk')
Местн.	*ի Նոցայս*	i noc̣ays	

По этой парадигме формируются местоимения *սոցա* soca 'этих' и *դոցա* doca 'тех'.

մեր mer 'наш'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	*մեր*	mer	*մերք*	merk'
Вин.	*զմեր*	zmer	*զմերս*	zmers
Род.	*մերոյ*	meroy	*մերոց*	meroc
Дат.	*մերում*	merum	*մերոց*	meroc
Отл.	*ի մերմէ*	i mermē	*ի մերոց*	i meroc
Твор.	*մերով*	merov	*մերովք*	merovk'
Местн.	*ի մերում*	i merum	*ի մերս*	i mers

ձեր jer 'ваш'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	*ձեր*	jer	*ձերք*	jerk'
Вин.	*զձեր*	zjer	*զձերս*	zjers
Род.	*ձերոյ*	jeroy	*ձերոց*	jeroc
Дат.	*ձերում*	jerum	*ձերոց*	jeroc
Отл.	*ի ձերմէ*	i jermē	*ի ձերոց*	jeroc
Твор.	*ձերով*	jerov	*ձերովք*	jerovk'
Местн.	*ի ձերում*	i jerum	*ի ձերս*	i jers

Множественное число этих местоимений не имеет 3 лица, вместо которого употребляется обычно форма *իւր* iwr.

Местоимения *մեր* mer, *ձեր* jer, *իւր* iwr могут образовывать с суффиксом *-այինն* -ayin производные формы типа *մերայինն* merayin 'наши' (нем. die unsere), *ձերայինն* jerayin 'ваши', *իւրայինն* iwrayin 'свой', 'родичи', 'свояки', которые склоняются по типу простых *n*- о-основ: *մերայնոյ* meraynoy, *ձերայնոյ* jeraynoy и т. д.; иногда и без *-ն* -n: *մերայոյ* merayoy и т. д.

Притяжательные местоимения могут находиться как перед определяемым словом, так и после него. При этом они согласуются в числе и падеже, за исключением прямых падежей мн. числа и частично творительного падежа, где местоимения остаются неизменными: *որդի իմ* ordi im 'сын мой', но *որդիք իմ* ordik' im 'сыновья мои'. В творительном падеже — *իմով աչաւք* imov aċawk' 'моим(и) глазами'. Но чаще согласование здесь сохраняется: *իւրովք կամաւք* iwrovk' kamawk' 'его волей'. Прямые падежи получают показатель множественности в тех случаях, когда происходит субстантивация местоимения при помощи артикля. В таких случаях притяжательное местоимение получает автономное употребление и может выступать в местоименной функции, а не в своей обычной адъективной: *Յուրան եկն իւրքն ոչ ընկալան* 'Пришел к своим, и свои его не приняли'[45]. Есть и *իմն* imn,

[45] См.: Р. А ч а р я н. Полная грамматика . . ., т. II, стр. 286.

քոյն k'oyn, քոյդ k'oyd, մերքն merk'n, ձերքն jerk'n (ср. нем. die meinigen, die deinigen, die unsrigen и т. д.).

Склонение возвратных и взаимных местоимений

Возвратные местоимения (reflexivum). В грабаре отсутствуют прямые формы падежей ед. числа возвратного местоимения իւր iwr (см. парадигму).

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	—		(իւրեանք	iwreank')
Вин.	—		(զիւրեանս	ziwreans)
Род.	իւր	iwr	իւրեանց	iwreanç
Дат.	իւր	iwr	իւրեանց	iwreanç
Отл.	յիւրմէ	yiwrmē	յիւրեանց	yiwreanç
Твор.	իւրեւ	iwrew		
	իւրեաւ	iwreaw	իւրեամբք	iwreambk'
	իւրեամբ	iwreamb		
Местн.	յիւր	yiwr	յիւրեանս	yiwreans

Формы, взятые в скобки, являются либо поздними, не характерными для классического грабара, либо народными.

Местоимение ինքն ink'n 'он сам'

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	ինքն	ink'n	ինքեանք	ink'eank'
Вин.	զինքն	zink'n	զինքեանս	zink'eans
Род.	ինքեան	ink'ean	ինքեանց	ink'eanç
Дат.	ինքեան	ink'ean	ինքեանց	ink'eanç
Отл.	յինքենէ	yink'enē	յինքեանց	yink'eanç
Твор.	ինքեամբ	ink'eamb	ինքեամբք	ink'eambk'
Местн.	յինքեան	yink'ean	յինքեանս	yink'eans

Взаимные местоимения (reciprocum). Местоимение միմեանս mimeans 'друг друга' (<*միմիանց mimianç), իրեարս irears 'друг друга' не имеют единственного числа, а также и формы для именительного падежа[46]. Склоняются по именному типу, при помощи ա- а-основ:

	միմեանց mimleanç		իրեարս irears	
	Мн. ч.		Мн. ч.	
Им.	—		—	
Вин.	զմիմեանս	zmimeans	զիրեարս	zirears
Род.	միմեանց	mimeanç	իրերաց	ireraç

[46] Позже, в постклассическом грабаре, употребительной стала форма իրար irear для им. п. ед. ч.

Дат.	մխմեանց	mimeanc	իրերաց	ireraç
Отл.	ի մխմեանց	i mimeanc	յիրերաց	yireraç
Твор.	մխմեամբք	mimeambk'	իրերաւք	irerawk'
Мести	ի մխմեանս	i mimeans	յիրերարս	yirears

Склонение вопросительных местоимений

Парадигматика вопросительных местоимений характеризуется относительной неполностью и наличием супплетивных образований. Здесь отсутствуют формы творительного падежа местоимения ո o (ով ov 'кто?'), прямых падежей ед. числа местоимения ի i 'что?', а также всей его парадигмы множественного числа.

ո o, ով ov 'кто'?

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	ո, ով	o, ov	ոյք	oyk'
Вин.	զո, զով	zo, zov	զոյս	zoys
Род.	ոյր	oyr	ոյց	oyç
Дат.	ումբ	um	ոյց	oyç
Отл.	յումէ	yumē	յոյց	yoyç
Твор.	(որով	orov)	(որովք	orovk')
Местн.	յումբ	yum	յոյս	yoys

Отсутствующая форма творительного падежа от ո o и ով ov 'кто?' заменяется творительным падежом относительного местоимения որ or 'который'.

Как видно из парадигмы склонения местоимения ո o, ով ov, в дательном падеже, вместо ожидаемого ոյմ *oym, имеем ում um, что является результатом действия фонетических законов, согласно которым за дифтонгом ոյ oy не может следовать сонант -մ -m.

Из формы -ում -um дательного падежа образовался отложительный падеж յումէ yumē (где начальное ու u находится под ударением и поэтому не стягивается)[47]. Точно так же в результате действия фонетического закона, согласно которому после дифтонга ոյ oy не может быть сонант վ v, видоизменяется и форма творительного падежа, где, вместо предполагаемых форм ոյվ *oyv, ոյվք *oyvk' или ուվ *uv ուվք *uvk', использованы формы творительного падежа обоих чисел относительного местоимения որ or 'который'[48], что следует считать поздним явлением.

Парадигма склонения местоимения *ի i 'что?' также имеет ряд особенностей.

---

[47] См.: Р. А ч а р я н. Полная грамматика . . ., т. II, стр. 390.
[48] Там же.

	Ед. ч.	
Им.	(заменяется формой զի zi, զինչ zinč)	
Вин.	զի zi	(а также զինչ zinč)
Род.	էր	ēr
Дат.	իմ	im (հիմ him, էրում ērum)
Отл.	յիմէ	yimē (առ իմէ aṙ imē, զմէ zmē)
Твор.	իւ	iw
Местн.	յիմ	yim

Отсутствующая форма именительного падежа заменяется обычно формой винительного падежа զի zi ‘что?’ или же местоимением զինչ zinč ‘что?’ Формы множественного числа отсутствуют. Отложительный падеж обнаруживает и вторичные формы с предлогами առ aṙ, զ z: առ իմէ aṙ imē, զմէ zmē ‘от чего?’

Впоследствии զի, первоначальное значение которого было ‘что’, стало употребляться как относительное местоимение, а позже уже в обычном значении ‘так как’, ‘потому что’, ‘чтобы’. В целом же указанные в парадигме формы местоимения *i первоначально соответствовали падежным значениям: иными словами, форма род. п. էր ēr означала ‘чего?’, дат. п. իմ im ‘чему?’ и т. д. Однако впоследствии эти значения стерлись и все указанные формы էր ēr, իմ im, յիմէ yimē и т. д. стали означать просто ‘почему?’, ‘отчего?’, ‘по какой причине?’ [49]

Падежное значение сохраняет также форма творительного падежа իւ iw ‘чем?’. Что касается собственно значения ‘что’, то оно содержится в форме զինչ zinč ‘нечто’, ‘что-то’ и частично в զի zi. (и.-е $k^{w}i$); զինչ zinč, по сути дела, является супплетивным образованием, а не формой именительного падежа местоимения *i ‘что’. Форма զինչ zinč образована от i и заменяет исчезнувшие формы винительного и именительного падежей; имеет значение вопросительного местоимения и прилагательного. Ср. Զինչ գործէ աջ քո ‘Что творит правая [рука] твоя?’ В значении прилагательного употребляется реже: Զինչ օգուտ է մարդոյ ‘Какая польза человеку’ [50]. По мнению Мейе, էր ēr ‘чего’ напоминает гат. čaiiyā и ст.-слав. česo ‘чего’ (de quoi) [51].

Вопросительное местоимение քանի k’ani ‘сколько?’ имеет смешанные n/ա o/a-основы.

	Ед. ч.			
Им.	քանի	k’ani		
Вин.	զքանի	zk’ani		
Род.	քանւոյ	k’anwoy	(քանոյ	k’anoy)
Дат.	քանւոյ	k’anwoy	(քանոյ	k’anoy)

[49] Р. А ч а р я н. Полная грамматика . . ., т. II, стр. 391; А. А б р а а м я н. Учебник грабара, стр. 98.
[50] См.: Р. А ч а р я н. Полная грамматика . . ., т. II, стр. 392.
[51] A. M e i l l e t. Esquisse. . ., стр. 87.

Отл.	ի քանուվ	i k'anwoy	(ի քանով	i kanoy)
Твор.	քանեաւ	k'aneaw	(քանով	k'anov)
Местн.	ի քանի	i k'ani		

Мн. ч.

Им.	քանիք	k'anik'
Вин.	զքանիս	zk'anis
Род.	քանեաց	k'aneaç
Дат.	քանեաց	k'aneaç
Отл.	ի քանեաց	i k'aneaç
Твор.	քանեաւք	k'aneawk'
Местн.	ի քանիս	i k'anis

Интересное явление наблюдается при склонении вопросительных местоимений, где часто происходит плеонастическое по значению объединение вопросительных местоимений с неопределенными (см. неопределенные местоимения).

В качестве вопросительного местоимения может функционировать относительное местоимение որ or 'который' со значением 'какой?' В отличие от ո՞ о (ով ov) 'кто?' местоимение ո՞ր or может выступить и в адъективной функции. При этом оно всегда находится в позиции перед именем и согласуется с ним (за исключением прямых падежей множественного числа).

Им.	ո՞ր թագաւոր	or t'agawor	'какой царь'
Вин.	զո՞ր թագաւոր	zor t'agawor	'какого царя'
Род.	որո՞յ թագաւորի	oroy t'agawori	'какого царя'
Дат.	որո՞մ թագաւորի	orum t'agawori	'какому царю'

и т. д.

Склонение относительного местоимения

Собственно относительным местоимением является местоимение որ or 'который', которое одновременно может функционировать, как мы видели, в качестве вопросительного местоимения. Склоняется որ or по *n*-о-основам.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	որ	or	որք	ork'
Вин.	զոր	zor	զորս	zors
Род.	որոյ	oroy	որոց	oroç
Дат.	որում	orum	որոց	oroç
Отл.	յորմէ	yormē	յորոց	yoroç
Твор	որով	orov	որովք	orovk'
Местн.	յորում	yorum	յորս	yors

Склонение неопределенных местоимений

Принцип образования парадигматических рядов у этих местоимений весьма разнородный. Местоимения *ոմն* omn, *ոք* ok' 'некто' склоняются по смешанному местоименно-именному типу склонения. Местоимения *իմն* imn, *ինչ* inč 'нечто', 'что-то' идут по местоименному типу, а местоимения *այլ* ayl, *միւս* miws 'другой' — по именному типу склонения.

ոմն omn 'некто' (нем. jemand), *ոք* ok' 'некто' (нем. jemand)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	*ոմն*	omn	*ոմանք*	omank'
Вин.	*զոմն*	zomn	*զոմանս*	zomans
Род.	*ուրումն*	urumn	*ոմանց*	omanc
Дат.	*ումեմն*	umemn	*ոմանց*	omanc
Отл.	*յումեմնէ*	yumemnē	*յոմանց*	yomanc
Твор.	*ոմամբ*	omamb	*ոմամբք*	omambk'
Местн.	*յումեմն*	yumemn	*յոմանս*	yomans

	Ед. ч.	
Им.	*ոք*	ok'
Вин.	*զոք*	zok'
Род.	*ուրուք*	uruk'
Дат.	*ումեք*	umek'
Отл.	*յումեքէ*	yumek'ē
Твор.	(*ոմամբ*	omamb)
Местн.	*յումէք*	yumēk'

Местоимение *ոմն* omn имеет полную парадигму склонения в обоих числах. Местоимение *ոք* ok' склоняется без мн. числа, причем в ед. числе отсутствует и творительный падеж. Супплетивом является форма твор. п. ед. ч. от местоимения *ոմն* omn.

В склонении *ոմն* omn и *ոք* ok' наблюдается некоторая однотипность, параллелизм. В употреблении обоих местоимений наблюдается определенная стилистическая дифференциация. Местоимение *ոք* ok' имеет ограничения. Оно чаще фигурирует в вопросительных, отрицательных, условных и относительных предложениях; может употребляться после *իւրաքանչիւր* iwrak'anč'iwr 'каждый' (нем. jeder), *ամենայն* amenayn 'каждый'; местоимение *ոմն* omn — в остальных случаях. Оба местоимения имеют одновременно и адъективное употребление.

Местоимение **իք* ik' 'нечто', которое структурно соответствует местоимению *ոք* ok' 'нечто', исчезло. Его заменило в парадигме местоимение *ինչ* inč 'что'[52]. Как местоимение *իմն* imn,

---

[52] Местоимение *ինչ* inč не имеет мн. числа. Форма *ինչք* inčk' имеет значение существительного 'имущество' и склоняется по именному склонению с *ի-* i-основой: *ինչք* inčk' 'имущество', род. п. мн. ч. *ընչից* ənčič и т. д.

так и իք ik' обладают ущербной парадигмой и взаимно дополняют друг друга. Ниже приводится их парадигма[53].

	իմն imn 'нечто'		*իք ik' 'нечто'	
	Ед. ч.		Ед. ч.	
Им.	իմն	imn	*իք	ik' } заменяется
Вин.	զիմն	zimn	*զիք	zik' } ինչ inč
Род.	(*իրիմն	irimn) или իրիք irik'	իրիք	irik'
Дат.	(*իմեմն	imemn) или իմիք imik'	իմիք	imik'
Отл.	յիմեմնէ	yimemnē	յիմեքէ	yimek'ē
Твор.	(*իմամբ	imamb)	իւիք	iwik'
Местн.	յիմեմն	yimemn	յիմիք	yimik'

Из склонения можно определить следующее соотношение. В именительном падеже отсутствует իք ik', заменяющаяся формой ինչ inč. В родительном падеже наоборот, отсутствует форма от իմն imn (предполагаемая форма *իրիմն irimn), которая заменяется формой этого же падежа от *իք ik', т. е. իրիք irik'. В дательном падеже также отсутствует форма от իմն imn (предполагаемая форма *իմեմն imemn). Она заменяется формой дательного падежа от *իք ik' — իմիք imik'. В винительном падеже форма իք ik' отсутствует (должно быть *զիք zik'). Отложительный падеж представлен полностью от обоих местоимений. Творительный падеж имеет форму лишь от իք ik' (իւիք iwik'). Местный падеж есть у обоих. Множественного числа вообще нет.

Местоимение այլ ayl и միւս miws 'другой'. Первое из них, означающее 'один из многих', имеет парадигму обоих чисел; второе имеет парадигму только единственного числа.

Склонение местоимения այլ ayl. Склоняется по *ո*- о-основам.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им.	այլ	ayl	այլք	aylk'
Вин.	զայլ	zayl	զայլս	zayls
Род.	այլոյ	ayloy	այլոց	ayloc
Дат.	այլում	aylum	այլոց	ayloc
Отл.	յայլմէ	yaylmē	յայլոց	yayloc
Твор.	այլով	aylov	այլովք	aylovk'
Местн.	յայլում	yaylum	յայլս	yayls

Местоимения այլ и միւս, употребляясь с существительными, обычно находятся в позиции перед ними и согласуются в числе и падеже. В прямых падежах множественного числа местоиме-

[53] Указанная парадигма составлена по данным Р. Ачаряна, помещенным в «Полной грамматике. . .», т. II, стр. 409—410.

ние այլ ayl остается неизменным. Местоимение միւս miws во множественном числе обычно не употребляется.

Склонение местоимения միւս miws 'другой' (ո- о-основа).

Ед. ч.

Им.	միւս	miws	Отл.	ի միւսմէ	i miwsmē
Вин.	զմիւս	zmiws	Твор.	միւսով	miwsov
Род.	միւսոյ	miwsoy	Местн.	ի միւսում	i miwsum
Дат.	միւսում	miwsum			

Неопределенные местоимения ոք ok' 'некто', ինչ inč' 'нечто' часто сочетаются с вопросительным местоимением для усиления вопросительного значения: ո՞ ոք ok' 'кто?', զի՞նչ ինչ zinč' inč' 'что?' Эти сочетания в грабаре довольно употребительны, например: Ո՞ չ այնպէս ուխտեցեր ՝ թէ ո ոք յերկուց որդոցն իմոց յառաջ առ իս հասցէ... 'Не так ли задумал, что тот, кто из двух сыновей раньше ко мне придет...' (Езн. II, стр. 80), Ոչ գիտաց եթէ ո՛ ոք իցէ 'Не узнал, кто из них был (который из них был)' (Езн. II, стр. 80).

Эти сочетания склоняются следующим образом:

Ед. ч.

Им.	ո՞ ոք	o ok'
Вин.	զո՞ ոք	zo ok'
Род.	ո՞յր ուրուք	oyr uruk'
Дат.	ո՞ւմ ումեք	um umēk'
Отл.	յումէ ումեքէ	yumē umek'ē
Твор.	որո՞վ ոմովք	orov omamb
Местн.	յո՞ւմ ումեք	yum umek'

Мн. ч.

Им.	ո՞յք ոմանք	oyk' omank'
Вин.	զո՞յս ոմանս	zoys omans
Род.	ո՞յց ոմանց	oyc' omanc'
Дат.	ո՞յց ոմանց	oyc' omanc'
Отл.	յո՞յց ոմանց	yoyc' omanc'
Твор.	որո՞վք ոմովքք	orovk' omambk'
Местн.	յոյս ոմանս	yoys omans

Следует добавить, что местоимения իմն imn, ինչ inč' 'нечто' в грабаре имеют стилистическое употребление, в качестве так называемого освежающего слова[54]. Они функционируют и в качестве неопределенного артикля. В этом значении они употребляются, преимущественно сочетаясь с творительным падежом имен существительных, с глаголами, а также с наречными име-

[54] См.: А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 100.

нами и вообще со словами, выражающими в предложении образ действия: *Աւելորդ իմն էր* 'Излишним (чем-то) было . . .' (Езн. II, стр. 95). *Այն ոչ եթէ անձինք ինչ են, այլ...* 'Не являются существами некими, а...' (Езн. I, стр. 69).

Неопределенные местоимения *ոմն* omn, *ոք* ok' 'некто' обычно употребляются с именами, выражающими понятие лица и находятся в энклитическом положении. В числе и падеже согласуются: *կին ոմն* kin omn 'некая женщина', род. п. мн. ч. *կանանց ոմանց* kananc omanc. Местоимения *իմն* imn, *ինչ* inč сочетаются с именами, выражающими понятие предмета и находятся также в энклитическом положении, согласуясь с существительным в единственном числе: *տուն ինչ* tun inč 'дом какой-то', род. п. ед. ч. *տան իրիք* tan irik': *Զգազան ինչ ծովային կոչեն գիրք վիշապ* 'Зверя некоего морского называет Книга вишапом' (Езн. I, стр. 72).

В значении неопределенного артикля в грабаре употребляется и числительное *մի* mi, которое в этом значении находится чаще в положении после имени и согласуется с соотносимым словом.

В некоторых случаях числительное *մի* mi отличается от неопределенного артикля *մի* mi 'некий', 'какой-то', который иногда имеет близкое значение с неопределенными местоимениями *ոմն* omn, *ոք* ok', *իմն* imn, *ինչ* inč. Это различие выражается и формально. Так, например, в родительном падеже *մի* mi как неопределенный артикль имеет форму *միոյ* mioǰ, а как числительное — *միոյ* mioy; *պտուղք միոյ ծառոյ* ptułk' mioy caṙoy 'плоды одного дерева' и *պտուղ ծառոյ միոյ* ptuł caṙoy mioǰ 'плод какого-то дерева'.

Склонение определительных местоимений

Местоимение *ամենայն* amenayn 'все' относится к именным *i*- i-основам. Оно не имеет парадигму множественного числа.

	Ед. ч.	
Им.	*ամենայն*	amenayn
Вин.	*զամենայն*	zamenayn
Род.	*ամենայնի*	amenayni
Дат.	*ամենայնի*	amenayni
Отл.	*յամենայնէ*	yamenaynē
Твор.	*ամենայնիւ*	amenayniw
Местн.	*յամենայնի*	yamenayni

В адъективной функции, сочетаясь с именами существительными, не склоняется.

Некоторые авторы включают *ամենայն* amenayn в систему неопределенных местоимений, особенно когда оно употребляется в значении 'что-нибудь' [55].

---

[55] Р. А ч а р я н. Полная грамматика . . ., т. II, стр. 407.

Местоимения ամենքին amenek'in, ամենքեան amenek'ean склоняются по ու- и-основам.

	Мн. ч.			
Им.	ամենքին	amenek'in,	ամենքեան	amenek'ean
Вин.	զամենեսին	zamenesin,	զամենեսեան	zamenesean
Род.	ամենեցուն	ameneçun,	ամենեցունց	ameneçunç
Дат.	ամենեցուն	ameneçun,	ամենեցունց	ameneçunç
Отл.		յամենեցունց	yameneçunç	
Твор.		ամենեքումբք	amenek'umbk'	
Местн.		յամենեսին	yamenesin	

Аналогично склоняется и местоимение բոլորքին bolorek'in.

Склонение местоимений իւրաքանչիւր iwrak'anč̣iwr 'каждый' и միւս miws 'другой' идет аналогично местоимению այլ ayl 'другой' при помощи ո- о-основ.

Местоимение անձնիւր anjniwr является синонимом իւրաքանչիւր iwrak'anč̣iwr 'каждый' и может склоняться как по ո- о-, так и по ի- i-основам. Но в классическом грабаре оба местоимения чаще всего оставались несклоняемыми.

Часть четвертая

МОРФОЛОГИЯ ГЛАГОЛА

ВВЕДЕНИЕ

Развитие системы глагола в армянском языке, как и в других и.-е. языках, шло в направлении упрощения. Это наблюдается прежде всего, в принципах образования глагольных основ. В и.-е. каждый глагольный корень мог обладать рядом разнообразных, независимых друг от друга основ, которые выражали преимущественно видовые признаки. Времена же выражались флексиями, чередованием и аугментом. По сути дела, значение и.-е. временных основ сходно со значением славянских видов, а не германских или латинских времен [1].

Армянский язык, как и ряд других и.-е. языков, элиминировал это разнообразие, сохранив лишь две основы, — основу презенса и основу аориста, из которых и образуется вся глагольная система времен и наклонений грабара. Оппозиция указанных основ четко разграничивает эту систему на две сферы. В момент, когда был зафиксирован армянский язык, в его системе уже произошли перестройки, значительно упростившие структуру языка. Оппозиция двух основ — презенса и аориста обусловила прежде всего устойчивый, регулярный характер системы всей парадигмы и стандартизацию парадигматических рядов, где каждая глагольная основа формировала определенную сферу времен и наклонений. В отличие от и.-е. состояния, где каждая глагольная основа была независимой от остальных, основы презенса и аориста образованы из одного и того же корня (за исключением особых, иррегулярных образований): например, и.-е. *men 'оставаться' дает в армянском основу презенса մն-ա-մ mn-a-m 'я остаюсь' и основу аориста մնաց-ի manaç-i 'я остался'.

[1] А. Мейе. Введение. . ., стр. 213.

Основа презенса выражает длительное действие в рамках настоящего времени, без определенных границ. Основа аориста выражает завершенное действие в пределах прошедшего. И.-е. перфект, как и вообще удвоенные формы, исчез (это не касается форм удвоенного презенса). Противопоставление и.-е. основ перфект/инфект в армянском языке видоизменено в результате потери перфекта и развитии оппозиции презенс/аорист из и.-е. инфекта [2]. И.-е. атематические основы в грабаре исчезли, уступив место регулярным тематическим образованиям, формирующимся при помощи гласных ա a, է e, ի i, ու u, которые, по сути дела, заменяют бывшие и.-е. тематические гласные *e/o. Однако, в отличие от последних, для которых характерно чередование, армянские тематические гласные почти не меняются в парадигматических рядах презентной основы, что обусловило и определенную стандартизацию типа основ.

Тематизация бывших атематически глагольных основ в армянском языке приняла широкий размах. В системе глагола, а также и имени она играла очень большую роль, что связано с потерей и.-е. флексий, несущих основные грамматические функции. Тематические гласные компенсировали эту потерю, приняв на себя ряд функций, характерных для именных и глагольных флексий. В эпоху, когда был зафиксирован грабар, тематизация была полностью закончена как в сфере имени, так и в системе глагола. Все глаголы грабара были распределены между тематическими основами e, i, a, u. Исключение составляла лишь группа односложных глаголов типа եմ, em 'есмь', կամ gom 'существую', տամ tam 'даю' и др. Тематические гласные формировали собственно типы спряжений глагола, которых в грабаре было всего четыре. При помощи тематических гласных է e, ի i, ա a, ու u формируются как простые, так и суффиксальные глаголы.

Основа — это та часть глагольной лексемы, которая, как правило, сохраняется полностью во всей парадигме данного спряжения, являясь ее общей частью. Как видно из раздела о структуре глагола, основа глагола в некоторых случаях может совпадать с корнем глагола. Обычно же основы маркированы особыми показателями, при помощи которых осуществляется их оппозиция.

В грабаре, в отличие от ряда других языков, существует довольно четкий и однозначный критерий опознавания моделей презентных и аористных основ [3]. В системе противопоставления пре-

---

[2] Под инфектом подразумевается совокупность первоначально единых основ презенса и аориста, которые отличались лишь окончаниями.

[3] А. Мейе, говоря о различительных признаках презенса и аориста в общеиндоевропейском, указывал лишь на различия в системе личных показателей. Так, основа презенса определялась тем, что допускала в изъявительном наклонении как первичные (*-mi, *-si, *-ti), так и вторичные (*-m, *-s, *-t и т. д.) окончания, в то время как основа аориста характеризовалась лишь наличием вторичных окончаний.

зенс/аорист презентная основа является маркированной, с одной стороны, тематическими гласными, что облигаторно для всех глаголов, и, с другой — презентными суффиксами, в основном формообразовательными. Последние либо генетически восходят к и.-е. презентным, преимущественно носовым суффиксам, либо приобретены позже в силу давления системы и индуцирующего влияния образований с указанными суффиксами. Наличие презентных суффиксов не обязательно для всех глаголов и имеет особое назначение.

Морфемы, которые маркируют основу презенса и тем самым противопоставляют ее основе аориста, являются изначально данными в конкретной глагольной лексеме.

Основа аориста характеризуется прежде всего тем, что частично теряет эти презентные морфемы и заменяет их другими формальными показателями, присущими данной основе. Им является, в частности, цойный показатель -*ց*-ç: глагол *գրեմ* grem 'пишу', основа аориста *գրեաց* greaç 'он написал'. Формирование основы аориста при помощи цойного показателя является инновацией, возникшей на армянской почве. Модель с цойным показателем в аористе, хотя и получила широкое распространение, однако, зависит главным образом от структуры самой глагольной лексемы: глаголы в составе которых отсутствуют презентные суффиксы, имеют, как правило (за некоторым исключением), цойный аорист. Глаголы с презентным суффиксом в аористе имеют корневую основу. Основы грабара частично сохранили и видовые признаки. Времена, образованные от презентной основы, выражают действие длительное, незавершенное, без определенных границ. Времена, образованные из основы аориста,напротив, имеют значение законченного, завершенного в определенных временных границах одноразового действия. Указанные глагольные основы образуют не только личные формы глагола, цементируя парадигматический ряд и сохраняясь в нем в виде общей формы, но и именные формы глагола. Последние также противопоставлены друг другу в зависимости от того, из какой основы они образованы.

Лично-временные окончания в грабаре не отличаются разнообразием. Древнеармянский язык, четко разграничив основы как структурно-семантические единицы, не развил богатую систему личных окончаний. Об этом свидетельствует сходство окончаний, формирующих парадигматические ряды, образованные из разных основ, например, имперфекта (презентная основа) и аориста (аористная основа); наличие общих показателей множественного числа (-*ք*-k' и -*ն* -n) для всех времен и типов спряжения и т. д. В отличие от ряда и.-е. языков основы в грабаре могут выражать и понятие времени, особенно если они снабжены презентными суффиксами. Личные окончания выражают категорию лица, числа, частично залога, времени и наклонения. Личные

местоимения при глаголе являются избыточной характеристикой. Таким образом, в качестве словоизменительных признаков в грабаре выступает внешняя флексия в совокупности с четко оформленной основой. Ударение и чередование в грабаре существенной роли не играют.

Времена в грабаре можно распределить по воображаемой оси, представляющей собой противопоставление настоящего и прошедшего времени. Будущее время в грабаре отсутствует. Вместо него употребляется настоящее время, будущее II сослагательного наклонения, а также аналитические формы индикатива. В армянском языке лучше всего сохранился и.-е. презенс. И.-е. аорист и имперфект слились и дали аорист. Ср.: арм. *եբեր* eber соответствует санскр. ábharāt 'он нес'. Корневая основа аориста лучше всего сохранила существенные черты и.-е. аориста, но встречается реже, чем цойная основа.

В общей сложности в грабаре выделяется восемь личных временных форм и шесть аналитических временных форм, распределенных между тремя наклонениями — индикативом, конъюнктивом и императивом.

Залоговое противопоставление в грабаре недостаточно четко и последовательно выражено в парадигме лично-временных форм глагола. Это привело к образованию серии депонентных глаголов.

Глава первая

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Элементы морфологического членения глагола (разряды морфологических единиц и их дистрибуция)

Номенклатура морфологических единиц, характерных для структуры слова вообще и для структуры глагола в частности, является общей и для других и.-е. языков. Здесь также выделяются корневые и аффиксальные морфемы, основа и окончание.

Корневые морфемы. В грабаре корневая морфема первичных глаголов в изолированном виде редко встречается. Одноморфемная модель, которая предполагает совпадение корневой морфемы и слова, не характерна в целом для структуры глагола в грабаре. В рядах соотносительных словоформ глагольные корни могут выступать лишь в виде основы, образуя обычно трехморфемную или четырехморфемную модель. При этом они сочетаются с тематическими гласными, глагольной флексией и образуют либо

трехморфемную модель типа բեր-ե-մ ber-e-m ‘я несу’ (корень բեր- ber- + тематическая гласная ե e + личное окончание -մ -m), либо четырехморфемную модель. Последняя встречается у тех глаголов, у которых основа формируется еще и с презентным суффиксом. Ср.: յեղնում jeġnum ‘я греюсь’ (корень յեղ jeġ + носовой суффикс основы ն n + тематическая гласная ու u + личное окончание մ m).

Глагольные корни в чистом виде, т. е. в свободном употреблении, встречаются в формах 3 л. ед. ч. аориста у глаголов с суффиксальной основой: ել-անե-ի-մ el-an-e-m ‘я выхожу’ — основа аориста, она же и форма 3 л. ед. ч. ել el ‘он вышел’, а также некоторых форм императива.

Понятие глагольного корня с исторической точки зрения представляется в ином свете, чем при синхронной характеристике языка. Ряд глаголов и.-е. происхождения восходит к и.-е. суффиксальным основам, которые на армянской почве в подавляющем большинстве слились с корнем и образовали новую структурную единицу, отличную от первоначальной модели. Этот процесс опрощения и переразложения старых и.-е. суффиксальных основ охватил и систему других разрядов слов, в частности класс имен. В результате этого и.-е. модель корень + суффикс (или расширитель) + флексия была преобразована в корень + тематическая гласная + флексия. Так, например, из и.-е. суффиксальной основы *ĝheu-lo (корень *ĝheu-) ‘слить’, ‘вылить’, ‘разлить’ в грабаре образовалось корневое слово հոյլ joyl, в котором и.-е. суффикс -lo слился с корнем, а затем из этой формы образовался глагол հուլիմ julem (<*հոյլիմ joylem) ‘сливаю’, ‘соединяю’[4]. Глаголы, имеющие в грабаре и.-е. происхождение, восходят нередко к недифференцированным и.-е. корням с именным и глагольным значением. На армянской почве они расщеплялись на имена и глаголы. Переходя в класс имен, они могли оставаться неоформленными именными аффиксами, однако, образуя разряды глаголов, облигаторно получали специальные глагольные морфемы, например: и.-е. *ĝerĝ, ĝorĝ дает в арм. գործ gorc ‘дело’ и գործել gorcel ‘делать’[5].

Аффиксальные морфемы. Глагол в грабаре является структурно многоморфемной единицей с бóльшим числом компонентов, чем глагольный корень. Это не характерно для всех разрядов слов. Существует множество имен, у котрых лексическая единица полностью совпадает с корнем, т. е. основа тождественна корню: կով kow ‘корова’, նոր nor ‘новый’. Глагольные аффиксы можно делить на основообразующие и формообразующие, между которыми нельзя проводить резкой границы, так как в ряде случаев функции их перекрещиваются. Одни из них имеют преимущественно слово-

---

[4] А. Абраамян. Глагол. . ., стр. 41.
[5] Там же, стр. 92 и сл.

образовательные функции, другие чаще всего употребляются для формообразования; некоторые могут совмещать обе функции.

I. Разряды основообразующих суффиксов. К ним относятся тематические гласные, суффиксы презентных основ и суффиксы аористных основ. Все они уже в грабаре проявляют тенденцию переходить в разряды чисто формальных структурных аффиксов хотя в ряде случаев их грамматическое назначение довольно прозрачно прослеживается. Маркируя презентную и аористную основы, они иногда несут и определенную лексико-грамматическую нагрузку.

А. Тематические гласные. Тематические гласные являются основным структурным компонентом глагола как лексической единицы, принимая участие и в формировании парадигматических рядов в составе основы. В зависимости от них в грабаре выделяются и типы спряжения.

Б. Суффиксы презентной основы. Армянский язык унаследовал серию и.-е. презентных основообразующих суффиксов, представляющих собой преимущественно носовые образования. В грабаре они оформляют основу презенса довольно многочисленной серии глаголов всех основ (22% от общего количества). На ранних этапах развития языка они имели преимущественно видовые характеристики (подробнее см. ниже). Наличие этих суффиксов в структуре глагола делает оппозицию двух основ — презенса и аориста более контрастной [6]. Презентные суффиксы на армянской почве представляют собой результат смешения нескольких, обычно разных образований, распространенных частично путем аналогии [7].

В грамматиках грабара, исходя из структуры презентной основы, принято делить глаголы на простые и суффиксальные. Простыми глаголами являются те, у которых в основе презенса нет презентных суффиксов, суффиксальными — те, у которых основа презенса формируется при помощи одного из презентных суффиксов. Презентные суффиксы расположены непосредственно за корнем глагола [8] перед тематической гласной.

Ср. структуру глаголов հարցանեմ harçanem 'я спрашиваю', յեղանեմ jeġanem 'я греюсь':

---

[6] Нечто аналогичное наблюдается и в готском, где в глаголе fraih-n-a 'я спрашиваю' -n-представляет собой морфему, характеризующую презентную основу, тогда как в западногерманских языках это -n- превратилось в элемент корневой морфемы. См.: М. Гухман. Морфологическая структура. . ., стр. 27 (арм. հարց-ան-ե-մ harç-an-e-m 'я спрашиваю').

[7] А. Meillet. Esquisse. . ., стр. 104.

[8] Вместо корня может быть представлена более сложная лексическая единица, которая рассматривается как заменитель корневой морфемы, ибо несет основную лексическую нагрузку.

հարց harç	+	ան an	+	ե e	+	մ m	
корень		презентный суффикс		тематическая гласная		личное окончание	
յեր jer	+	ն n	+	ու u	+	մ m	
корень		презентный суффикс		тематическая гласная		личное окончание	

Суффиксальные презентные основы встречаются среди глаголов всех типов спряжения, но с разной степенью продуктивности.

В. Суффиксы аористной основы. Презентные суффиксы в основе аориста, как правило, отпадают. В этом, безусловно, сказывается их прежняя видовая характеристика и способность выражать в ряде случаев значение состояния или длительно протекающего действия. Формируется основа аориста другими разрядами суффиксов:

а) морфемой -ց -ç (или -եաց -eaç > -եց -eç) и -աց -aç, которая характерна для простых глаголов է- e-, ի- i-спряжения и всех глаголов ա- a-спряжения. Основа, оформленная этой морфемой, именуется цойной; б) морфемой -ի -i (именуемой слабым составным, или слабым компонентом основы), характерной для небольшого количества глаголов с суффиксальной основой. Ср. սիրեմ sirem 'я люблю' — основа аориста սիրեց-ի sireç-i 'я полюбил', թռչիմ t'ŕčim 'я летаю' — *թռի-ա-յ t'ŕi-a-y > թռե-ա-յ t'ŕe-a-y 'я летал'.

II. Разряды формообразующих суффиксов. Как было сказано, словообразующие и формообразующие суффиксы функционально часто недостаточно четко дифференцируются. Разряды формообразующих суффиксов, хотя и составляют сравнительно небольшое количество, могут иногда функционировать в качестве словообразующих морфем. К разряду формообразующих суффиксов относятся: а) суффикс -ույց -oyç и сложный по своему строению суффикс -ուցան -uçal[9], образующие каузативные глаголы: ջեռնում jeŕnum 'я греюсь', каузатив ջերմուցանեմ jeŕuçanem 'я согреваю'; б) видовые суффиксы (многократности и повторности) типа -ոտ -ot, -ատ -at, -տ -t, которые в грабаре не имели распространения; в) суффиксы -լ -l, -եալ -eal, -ոյց -oç, -ի -i, образующие именные формы глагола (инфинитив, прошедшее причастие и т. д.).

Основные структурные модели формообразования глагола

В системе глагольного формообразования наиболее стандартными и продуктивными являются трех- и четырехчленные структурные модели. При этом решающую роль играет принцип формиро-

[9] Этот суффикс представляет собой сочетание -ույց -oyç (безударное -ուց -uç) + суффикс -ան- -an-; форма -ուցան -uçan характерна для презентной основы. В аористе фигурирует подударная форма -ույց -oyç.

вания глагольной основы и характер оформляющих ее морфем. Та часть глагола, которая несет основную лексическую нагрузку, может состоять из нескольких компонентов, выражающих в целом одно понятие. При анализе подобные сложные лексические единицы принимаются за один структурный компонент, который одновременно является и основной центральной морфемой, равноценной корню. Такую производящую основу, представляющую в плане словообразования одну лексическую единицу, имеют обычно отыменные глаголы. Например, в глаголе *թագաւոր-ե-մ* t'agawor-e-m 'царствую' выделяется всего три основных структурных компонента *թագաւոր-ե-մ* t'agawor-e-m, образующих модель производная основа+тематическая гласная+личное окончание. На уровне морфемного членения число компонентов значительно превышает установленное число структурных единиц для данной глагольной лексемы. В частности, здесь можно выделить *թագ* tag 'венец'+-(*ա*)*ւոր* -(a) wor суффикс обладания признаком +*ե* e (тематическая гласная) +-*մ*-m (личное окончание). Ниже приводятся наиболее продуктивные модели глагольного формообразования, которые следует различать от моделей собственно словообразования. Добавим, что иногда довольно трудно выделить четкие критерии для их определения, так как понимание ряда морфем в плане исторического развития языка одно, а в плане синхронного анализа — другое. К таким разрядам относятся, в частности, суффиксы аористной основы.

I модель. Корень + тематическая гласная + личное окончание: *բե-ր-ե-մ* ber-e-m[10] 'я несу'.

II модель. Корень + основообразующий суффикс + тематическая гласная + флексия: *ել-ան-ե-մ* el-an-e-m 'я выхожу'.

III модель. Корень + тематическая гласная + основообразующий суффикс + окончание: *գն-ա-ց-ի* gn-a-c̣-i (< gnac̣) 'я ушел'.

IV модель. Корень + основообразующий формант + личное окончание: *թռեայ* t'ṙeay < *t'ṙ-i-ay 'я улетел' с разновидностью корень + личное окончание — *գտ-ի* gt-i 'я нашел' или просто чистый корень: *եջ* ēj 'он опустился'.

V модель. Корень (+ тематическая гласная + основообразующий суффикс) + каузативный формант + презентный суффикс + тематическая гласная + личное окончание: *գն-ա-ց-ու-ց-ե-մ* gn-a-c̣-uc̣-an-e-m 'я заставляю идти'[11], *իջ-ու-ց-ե-մ* ij-uc̣-an-e-m 'я заставляю спуститься'.

VI модель представлена вариантами: 1) основа презенса+ +причастный суффикс: 2) основа аориста+причастный суффикс; 3) инфинитив+причастный суффикс. В итоге образуются при-

[10] Вместо корня может быть представлена производная основа, например, *թագ-աւոր-ե-մ* t'ag-awor-e-m 'я царствую'. Для глагольного формообразования это существенной роли не играет, так как относится к области словообразования.

[11] В свою очередь, формант *-ուցան* -uc̣an — сложное образование.

частия. Структура указанных причастий зависит от типа основ и имеет следующие изображения:

1. В зависимости от презентной основы выделяются 2 варианта: а) корень+(тематическая гласная)-+причастный суффикс: *երգ-ե-լ* erg-e-l 'петь'; б) корень+презентный суффикс+ тематическая гласная+причастный суффикс: *զարմ-ան-ա-լ* zarm-an-a-l 'удивляться'.

2. В зависимости от основ аориста выделяются два варианта: а) корень+тематическая гласная+формант причастия: *բեր-եալ* ber-eal 'принесенный'; б) корень+тематическая гласная+ суффикс аориста+формант причастия: *սիր-ե-ց-եալ* sir-e-c-eal 'возлюбленный'. Обычно в грамматиках цойный показатель основы аориста выделяется вместе с тематической гласной (*-ե-ց* ec, *-ա-ց* -ac).

3. В зависимости от характера инфинитива выделяются варианты: а) корень+тематическая гласная+показатель инфинитива+причастный формант: *բեր-ե-լ-ոց* ber-e-l-oc 'то, что надлежит принести'; б) корень+презентный суффикс+тематическая гласная+показатель инфинитива+причастный формант: *զարմ-ան-ա-լ-ի* zarm-an-a-l-i 'подлежащее удивлению'.

Дистрибуция морфем в границах структуры слова является весьма неравномерной. Наиболее нагруженной частью является конец слова. К концу слова сдвинуты прежде всего флексии, затем тематическая гласная, вслед за ней, считая от конце слова, идут суффиксы презентной основы (у тех глаголов, которые обладают ими) *либо суффиксы* аористной основы у цойных глаголов с цойным аористом, у которых после флексий расположен оформитель указанной основы. Добавим, что на конец слова падает и фиксированное в грабаре ударение. Наблюдается закономерность, когда глаголы, лишенные в основе презенса презентных суффиксов, получают в основе аориста цойный показатель. И, наоборот, те глаголы, которые в основе презенса характеризуются наличием презентных суффиксов, в основе аориста лишены каких-либо особых признаков и представлены в виде корня. Например, простой глагол *գր-ե-մ* gr-e-m 'пишу' имеет основу аориста, маркированную цойным показателем: *գր-ե-ց-ի* gr-e-c-i. Глагол *ել-ան-ե-մ* el-an-e-m 'выхожу' с презентным суффиксом -an основу аориста образует без особых показателей в виде чистого корня *ել* el.

Это подтверждает, что основы грабара обладают однозначной и четко выраженной формальной характеристикой, что является результатом стремления к максимальной дифференциации основ презенса и аориста. В процессе развития языка сложились определенные соотношения между структурой двух основ одного и того же глагола, когда презентной основе с суффиксом соответствует чистая основа аориста, и, наоборот. В итоге у каждой основы образуется две модели. Для основ презенса: I. Корень+тематическая гласная+окончание. II. Корень+презентный суффикс+

+тематическая гласная+окончание. Для основ аориста: I. Корень+окончание. II. Корень+цойный показатель+окончание. При этом глагол с I моделью основ презенса образует в основе аориста II модель и, наоборот, глагол со II моделью в презентной основе формирует I модель аористной основы.

Некоторые особенности глагольного словообразования

Классификация глагольных словообразовательных типов основана на выделении отглагольного и неотглагольного словообразования. Различаются глаголы корневые, или первичные, и глаголы отыменные, или вторичные, образованные от класса имен или других слов с соответствующими глагольными морфемами.

Первичных глаголов в грабаре [12] около 100. Большинство глаголов является производными образованиями, возникшими из других разрядов слов. Вербализуясь, они подвергаются обязательному морфологическому оформлению, т. е. приобретают соответствующие глагольные морфемы. В этом отношении армянский глагол отличается от других частей речи тем, что он является, как правило, морфологически четко оформленным. Ср., например, սուր sur в значении существительного 'меч' и прилагательного 'острый'. Так как процесс вербализации происходит при помощи особых глагольных формантов, практически структура глагола представляет собой модель со многими морфемами, соотношение которых в парадигматическом ряду меняется.

Наиболее распространенными конструкциями глаголов в семантическом плане являются отыменные образования, что было характерно для всех этапов развития языка. Отглагольные образования малопродуктивны. Процесс вербализации при помощи специальных глагольных морфем настолько продуктивен, что в глаголы могут превратиться даже целые выражения, например, բամ-բաս-ել bam-bas-el 'сплетничать' представляет собой спрягаемые формы 1 и 2 лица презенса от глагола բալ bal 'говорить' [13]. Глагол քաջալերել k'aǰalerel 'воодушевить' состоит из фразы քաջ լեր k'aǰ ler 'будь храбрым' [14]. Принцип образования глаголов путем конверсии в армянском языке не применяется. Иногда трудно определить первичность имени или глагола для конкретного случая; так, если глагол լռել lṙel 'молчать' восходит к прилагательному լուռ luṙ 'молчаливый', то в случае с глаголом աճել ačel 'увеличиваться' неясно, произошел ли он от существительного աճač 'рост' или, наоборот, существительное образовалось от глагола [15]. Формирование глаголов из имен осуществляется

[12] А. Абраамян. Глагол. . ., стр. 38—40.
[13] Глагол этот самостоятельно в грабаре не употребляется.
[14] А. Абраамян. Глагол..., стр. 50—51.
[15] А. Мурвалян. Армянская фразеология. ., стр. 135.

преимущественно при помощи сложного суффикса -ան-ալ an-al и -ե-լ -el, которые, сочетаясь с именами, образуют глаголы с различными семантическими полями. Глаголы, образованные при помощи -անալ -anal, относятся к ա- a- спряжению, при помощи -ե-լ -el, — к ե- e-спряжению.

Глаголы, образованные при помощи морфемы -ան-ալ -an-al, относятся к среднему залогу и обладают четкой семантической характеристикой, выражая значение становления, приобретения какого-либо свойства и уподобления чему-либо. Стержневое значение этих глаголов — нахождение в процессе становления, что объясняется наличием суффикса презентной основы -ան -an, который когда-то выражал чисто видовые характеристики, в частности понятие незаконченности, длительности действия, и был свойствен исключительно презентным основам.

Вербализация при помощи -անալ -anal имеет место по следующим закономерностям[16]: а) с прилагательными он образует глаголы, выражающие значение приобретения какого-либо характерного свойства. Ср. ամուր amur 'крепкий' — ամրանալ amranal 'стать крепким'; б) с существительными образует серию глаголов со значениями становления — քար k'ar 'камень', глагол քար-անալ k'ar-anal 'окаменеть'; нахождения в определенном состоянии — մահ mah 'смерть' — մահանալ mahanal 'умереть'.

Глаголы, образованные при помощи морфемы -ե-լ -el, имеют другую семантическую и залоговую характеристику. Если предыдущая серия (ա- a-спряжения) имела преимущественно значение среднего залога, выражая процесс или состояние, то глаголы, образованные при помощи -ե-լ -el, обладают преимущественно активным значением[17] и структурно представлены как простые глаголы ե- e-спряжения. Формант -ե-լ -el сочетается также с именами: խաչ хач 'крест' — խաչ-ե-լ хач-el 'распять', պարզ parz 'чистый' — պարզ-ե-լ parz-el 'очистить', 'распространить'. Возможны случаи образования глаголов и из других частей речи, например, из наречия: արտաքս artak's 'извне', արտաքս-ե-լ artak's-el 'изгнать'. Глаголы с -ե-լ -el могут иметь коррелятивные пары с -անալ -anal со смысловой и залоговой дифференциацией. При этом глаголы с -ե-լ -el выражают активный залог, коррелят же с -անալ anal — преимущественно значение среднего залога[18]. Հզաւյին նոցա

[16] Указанные принципы глагольного словообразования в основных чертах сохранились в современном литературном языке.

[17] Иногда они могут выразить и значение глаголов первой группы.

[18] Такие коррелятивные пары существуют и в современном языке, причем также с определенной смысловой и залоговой дифференциацией: կարճ-ե-լ karč-el 'укоротить', կարճ-ան-ալ karč-an-al 'укоротиться', կոպտ-ե-լ kopt-el 'нагрубить к.-л'., կոպտ-ան-ալ kopt-an-al 'огрубеть'. См.: А. Абраамян. Глагол..., стр. 231. Эти примеры свидетельствуют о том, что презентный суффикс -ան- -an- в ряде случаев сохранил свою видовую характеристику.

ատելին 'Догадывались об их лжи' (Библия, Езек. 22, 28) *ըղձանային այգուն լինելոյ* 'мечтали о рассвете' (Библия, Деяния 29). В целом морфема *-անալ* -anal сочетается чаще с именами прилагательными, образуя среднезалоговые глаголы состояния *ա-* а-спряжения, морфема же *-ել* -el — с именами существительными, образуя глаголы активно-переходные, относящиеся к *է-* е-спряжению.

Производящая основа, из которой образуются соответствующие глаголы, по своему морфемному составу может быть: а) простой: *պարզեմ* parzem 'я очищаю', 'изъясняю', 'распространяю'; б) суффигированной *մերձ-ավոր-եմ* merj-awor-em 'я сближаю'; в) префигированной (реже) *ան-զաւակ-եմ* an-zawak-em 'я делаю бездетным'; г) сложной и редуплицированной: *ճարտար-ա-պետ-եմ* čar-tar-a-pēt-em 'я делаю мастерски', *չար-չարեմ* čar-čarem 'я мучаю'. Превербы в глагольном словообразовании роли не играют. В их функции могут выступать предлоги: *զ-արդարել* z-ardarel 'украшать', *առ-աքել* aṙ-ak'el 'посылать'.

Для глагольного словообразования структура производящей основы не существенна, так как при словообразовании важно лишь выделение производящей основы [19]. Если в составе глагола обнаруживается ряд именных аффиксов, это значит, что он образован из соответствующих производных имен со сложной структурой. Так, в глаголе *լուսաւոր-ել* lusawor-el 'освещать' производящей основой служит производное прилагательное *լուսաւոր* lusawor 'светлый', состоящее из существительного *լոյս* loys 'свет' и именного суффикса- *-(ա)ւոր* (a) wor (в значении обладания). Такие именные деривационные аффиксы, обнаруживаемые в составе глагола, для собственно глагольного словообразования существенной роли не играют. Они формируют ту производную основу, из которой уже по принципам глагольного словообразования образуется новая глагольная лексема.

Глаголы могут образовываться и из сложных слов — композита, что, однако, в грабаре не получило большого распространения. В этом отношении более продуктивны редуплицированные основы и особенно распространена модель глаголов с дистантным положением компонентов, в результате чего образуются составные глаголы. Обычно они представляют собой сочетание глагольной лексемы с какой-либо иной частью речи, чаще всего с именами. Ср. *ծաղր առնել* caġr aṙnel 'насмехаться'. Такой тип глагольного словообразования был распространен во все периоды развития армянского языка [20].

---

[19] Е. С. Кубрякова. Именное словообразование..., стр. 53.

[20] Подробнее см.: А. Абраамян. Глагол.,., стр. 158; А. Маркарян, Составные глаголы. . ., стр. 84—85.

Глава вторая

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ ГЛАГОЛА

Раздел I. ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА

В системе глагольной парадигмы грабара выделяются следующие грамматические категории, которые получили здесь формальное выражение: категории лица, числа, времени, залога, наклонения. Основным средством выражения указанных категорий является соединение глагольных флексий с одной из двух глагольных основ — презентной или аористной.

КАТЕГОРИЯ ЛИЦА

Грабар принадлежит к той системе языков, у которой понятие лица заключается в структуре самой глагольной формы и выражается при помощи глагольной флексии. Категория грамматического рода отсутствует. Употребление соответствующих личных местоимений в принципе здесь является уже избыточной характеристикой, за исключением тех случаев, когда преследуются чисто стилистические цели, т. е. особо выделяется или акцентируется именно понятие данного лица. Личные показатели одновременно выражают также категорию числа, времени, наклонения и частично залога. Сама система личных окончаний глагола не отличается большим разнообразием. В целом она характеризуется определенной унификацией, выражающейся в том, что на все морфологические типы глаголов распространяется, за небольшим исключением, одна и та же сетка словоизменительных морфем, которая в зависимости от огласовки основы, т. е. тематической гласной, подвергается определенным модификациям. В грабаре выделяются серии личных окончаний для презенса индикатива, имперфекта индикатива, будущего I, императива индикатива, аориста, будущего II и собственно императива (двух типов). При этом в ряде случаев наблюдается повторение окончаний.

Особое место в системе личных окончаний грабара занимает серия пассивных флексий, формирующих в ряде случаев категорию страдательного залога. Принцип формирования залоговых оппозиций в системе аористной и презентной основ представлен по-разному. В системе презентной основы основную функцию несут на себе тематические гласные и презентные суффиксы. В системе времен аориста полнее развивается система личных окончаний с противопоставлением окончаний активного типа окончаниям пассивного типа.

Личные показатели грабара и система его флексий, хотя и отражают в ряде случаев и.-е. общность, в целом могут быть рас-

смотрены преимущественно как новообразование на армянской почве. Здесь обнаруживаются явления, которые можно отнести к разным хронологическим срезам. Вместе с тем следует учесть и несомненное индуцирующее воздействие ряда формантов и.-е. происхождения, распространившихся и на такие глаголы, которые первоначально не могли иметь подобных образований. Инвентарь флексий может быть определен частично как общий с другими и.-е. языками и частично как специфически армянский. Особенно большую роль в трансформации и.-е. глагольных флексий и в их разрушении сыграло ударение, которое утвердилось на предпоследнем слоге и во многих случаях привело к полному или частичному разрушению конечного безударного слога, т. е. к исчезновению либо его гласной, либо целого слога. Редукция конечных слогов, представляющих собой преимущественно и.-е. флексии, и возникшая при этом аморфность глагола стимулировали образование новых словоизменительных морфем, перестройку всей глагольной системы вообще и структуры самого глагола в частности. На первый план выдвинулся принцип полной тематизации основ, который охватил не только систему глагола, но и систему имени; в обеих этих системах в одинаковой степени действовал закон разрушения конечного, функционально наиболее нагруженного слога. Другими словами, потеря флексий, как нам кажется, является основной причиной полной тематизации основ имен и глаголов, которая была фронтально проведена во всей парадигматике в целом, без исключения.

В системе глагола тематические гласные, как увидим далее, оформляя основу глагола, одновременно несли и ряд грамматических функций, утерянных в связи с потерей и.-е. глагольных флексий. В связи с этим в армянском языке изменилась структура глагола и его морфемная членимость. Тематические гласные значительно облегчают функцию личных окончаний.

Наконец, следует указать еще и на то, что грабар вместе с синтетическими личными флексиями выработал и аналитические способы выражения категории лица, а также числа, времени, наклонения и залога. Об этом более подробно будет сказано в соответствующем разделе.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

Глагол в грабаре имеет два числа — единственное и множественное. Однако первоначально различалось три числа — еще и двойственное число. И.-е. категория двойственного числа впоследствии исчезла, сохранив лишь отдельные следы, свидетельствующие о наличии этой категории и в армянском языке [1]. Категория

[1] А. Мейе. Сравнительный метод в историческом языкознании. М., 1954, стр. 91.

множественного числа в грабаре выражена двумя показателями, которые обычно дополняют соответствующие формы единственного числа. Это -մք mk' для 1 лица, -յք yk' — для 2 и -ն-ն — для 3 лица множественного числа. Они неизменны для всех парадигматических рядов, независимо от типа спряжения глагола. Таким образом, флексия множественного числа не является видоизмененной формой единственного числа, а представляет собой независимую от нее единицу.

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ

Трехчленная система времен, характерная для многих и.-е. языков, которую можно представить в виде оси, на двух противоположных полюсах которой расположены прошедшее и будущее время, а в середине — настоящее, в грабаре является ущербной в виду отсутствия одного звена — будущего времени. По существу здесь представлено только два времени — настоящее и прошедшее индикатива.

В основе образования всей глагольной сетки грабара и парадигматических рядов, входящих в ее состав (сюда же входят наклонения и залоги), лежит дихотомический принцип, базирующийся на оппозиции основ презенса и аориста.

Преобразование старой общеиндоевропейской видовой системы здесь почти завершено. Оппозиция длительность/мгновенность, характеризующая видовые различия общеиндоевропейского состояния при отсутствии времени как грамматической категории, заменилась оппозицией двух временных систем, базирующихся на противопоставлении двух основ — презенса и аориста.

КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ

Из четырех и.-е. наклонений — изъявительного, повелительного, сослагательного и желательного — грабар утерял только последнее. Категория наклонения здесь представлена оппозицией, имеющей трехчленную структуру, — индикатив, конъюнктив и императив. Все три наклонения представлены в сфере обеих основ.

Индикатив содержит наибольшее количество глагольных парадигм, представляющих презенс, имперфект, аорист, и выражает значение реально совершаемого действия либо в настоящем, либо в прошедшем времени. В ряде случаев времена индикатива могут употребляться и в значении будущего или конъюнктива. В последнем значении чаще всего употребляется имперфект *Զի եթէ նորա էր յերկուածեալ..., Արհմնն ոչ լինէր* 'Если бы он не сомневался ..., не было бы и Аримана' (Езн. II, стр. 84).

Императив также формируется по принципу оппозиции двух основ — презенса и аориста. При этом императив, образованный из презентной основы, выражает незавершенное действие длитель-

ного характера, а образованный из основы аориста — завершенное одноразовое действие. В грабаре различаются три разновидности повелительного наклонения: собственно повелительное наклонение, будущее повелительное наклонение (сформированное из основы аориста) и запретительное повелительное (сформированное из основы презенса). Основа аориста образует только положительные формы императива, а основа презенса — его запретительную форму. Обе формы императива имеют и.-е. происхождение. Трудно поддаются объяснению формы страдательного залога императива.

Сослагательное наклонение выражено парадигмами будущего I и будущего II. По своему значению они соответствуют сослагательному, условному и желательному наклонениям в общеиндоевропейском. В значении собственно сослагательного наклонения употребляются будущее I и будущее II: *Ո որ... յառաջ առ իս հասցէ, զնա թագաւոր արարից* 'Кто . . . раньше ко мне придет, того сделал (бы) царем' (Езн. II, стр. 80). Будущее II служит чаще для выражения будущего времени индикатива. Оба вида сослагательного наклонения, будучи сформированными из двух основ — презенса и аориста, имеют в ряде случаев общий генезис отдельных флексий. Первоначально они имели разные сферы употребления, выражая при этом длительность действия (будущее I) и мгновенность (будущее II). Однако эта видовая дифференциация стала постепенно ослабевать. В грабаре они нередко заменяли друг друга [2]. Тем не менее именно в системе сослагательного наклонения ярче всего отражаются прежние видовые характеристики основ, на чем остановимся позже.

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА

Категория залога является одной из сложных проблем, с которой сталкивается исследователь строя древнеармянского языка. Этим объясняется тот факт, что в грамматиках грабара определение залога как особой грамматической категории нередко было противоречивым. Отсутствие единого принципа, позволяющего с наибольшей достоверностью охарактеризовать указанную категорию, приводило к тому, что в грабаре устанавливали разное количество залоговых оппозиций [3].

Большинство грамматистов склонно было выделять в грабаре четыре залога — действительный, страдательный, средний и общий. В последнюю группу включались глаголы, которые одной и той же формой, в зависимости от контекста, могли выражать как значение активного, так и страдательного залогов: *դատեցայ ի քէն* 'судим тобой' и *դատեցայ զքեզ* datecay zk'ez 'осудил тебя'.

---

[2] Т. Карагулян. Происхождение системы спряжения. . ., стр. 129.
[3] См.: М. Е. Асатрян. Категория залога в современном армянском языке. Ереван, 1959, стр. 29.

В плане выражения грабар различает оппозицию двух залогов — действительного и страдательного (вопрос о каузативных глаголах рассматривается особо). Для выражения категории страдательного залога существует особая пассивная серия глагольных флексий. Однако оформление залоговых оппозиций характеризуется большой непоследовательностью, выражающейся прежде всего в том, что указанные серии окончаний не всегда отражают действительно залоговые признаки. Возможны случаи, когда оппозиция активного и пассивного залогов в плане содержания устраняется, так как план выражения не дает возможности для их реализации. Так обстоит дело с имперфектом, который имеет единственную серию окончаний, общую для всех залогов: սիրէի sirēi 'я любил' и 'я был любим'. И, наоборот, нередки случаи, когда наличие соответствующих серий окончаний в плане выражения не отражает реального положения вещей в плане содержания. Например, у непереходных глаголов -ի- i-спряжения, которые имеют только страдательный тип спряжения, являющийся для данной серии глаголов облигаторным, в то время как по значению они выражают категорию среднего залога, ср. նստիմ nstim 'я сижу'. Морфологическое оформление залоговой категории проводится далеко не во всех временах и наклонениях. Некоторые времена вообще не имеют формализованных средств для выражения залоговых противопоставлений. Способ выражения категории залога зависит и от ряда причин структурного порядка: от типа спряжения глагола, от статуса презентных суффиксов. При этом наблюдается отсутствие регулярности образования залоговых форм от глагола любого типа спряжения, ввиду чего реализация категории залога в плане выражения не всегда зависит от лексической природы глагольной единицы.

Морфологическое выражение категории залога различно в системе времен презентных и аористных основ.

В системе презентных основ, ввиду отсутствия особых окончаний, категория залога выражена менее четко, чем в системе аористных основ. Она здесь формируется путем чередования тематической гласной -ե- e с -ի- i, которое обычно имеет место лишь для выражения чисто залогового понятия. Собственно личные окончания не меняются. Оформление в пассиве могут иметь: а) переходные глаголы -ե- e-основ в презенсе: բերեմ berem 'я несу' — բերիմ berim 'я несом'. При этом они совпадают по форме с глаголами i-основ; б) переходные глаголы -ե- e- и -ա- a-основ в будущем I: բերիցեմ beriçem 'я понесу' — բերիցիմ beriçim 'я буду несом'; գողանայցեմ gołanayçem 'я украду' — գողանայցիմ gołanayçim 'я буду украден'; в) переходные глаголы -ե- e-основ в запретительном повелительном: մի՛ բերեր mi՛ berer 'не неси' — մի՛ բերիր mi՛ berir 'не будь несом'. В остальных парадигмах глаголы имеют общие формы. Пассивное значение определяется

по контексту; г) большинство каузативных глаголов, так как все глаголы, независимо от основ и статуса переходности / непереходности, становясь каузативными, переходят в *է-* e-основы и становятся транзитивными: *նստիմ* nstim 'я сижу' — *նստուցանեմ* nstuc̣anem 'я сажаю' — *նստուցանիմ* nstuc̣anim 'меня сажают'. В целом в презентной системе морфологическое выражение категории пассива представлено в тех парадигмах, где фигурирует тематическая гласная *է* e.

В системе аористных времен иной принцип. Оппозиция актив/ /пассив осуществляется при помощи особых личных окончаний, которые могут формировать пассивное спряжение у переходных глаголов, дифференцируя их от активного коррелята. Пассивные окончания здесь получают все типы спряжений, но с разным назначением. Переходные глаголы *է-* e-основ получают их для выражения пассивного значения, непереходные — не получают вовсе.

Все глаголы *ի-* i-основ имеют только пассивный тип флексий [4]. Общие глаголы могут выразить ими как значение активного, так и пассивного залогов, что обнаруживается в контексте. Простые глаголы *ա-* a-основ пассивный тип флексий получают лишь для выражения пассивного значения. Непереходные глаголы *ա-* a-основ их не получают. Глаголы с презентными суффиксами, независимо от того, переходные они или нет, имеют пассивный тип флексий. Простые глаголы *ու-* u-основ так же, как и глаголы *ա-* a-основ, пассивный тип флексий получают лишь тогда, когда необходимо выразить залоговое значение. Суффиксальные глаголы *ու-* u-основ получают только пассивный тип флексий, которые, как и в случае с *ա-* a-основами, залоговой дифференциации не имеют.

По существу пассивный тип окончаний, характерный для сферы аористной основы, по-разному функционирует в зависимости от типа спряжения и структуры глагола. С переходными простыми глаголами *է-* e-, *ի-* i-, *ա-* a-, *ու-* u-основ эти окончания употребляются для выражения пассивного значения. Оппозиция активного и пассивного залогов у этих глаголов четко выражена благодаря наличию двух серий окончаний — активной и пассивной. Однако эта оппозиция нейтрализуется у глаголов с презентными суффиксами (за исключением *է-* e-основ), а также и у глаголов *ի-* i-основ вообще ввиду отсутствия у последних серии окончаний для выражения активного залога. При этом глаголы среднезалогового значения сочетались с окончаниями страдательного залога, образуя серию депонентных глаголов.

Оппозиция активного и страдательного залогов происходит обычно в пределах одной словоформы — транзитивного глагола: *կիզիչ* kiziç 'я сожгу', но *կիզայ* kizayç 'меня сожгут'. Оппозиция активного и среднего залогов имеет место в пределах раз-

---

[4] Об отклонении см. ниже.

ных глагольных единиц: *մնամ* mnam 'я остаюсь' (средний залог), но *ալամ* ałam 'я мелю' (активный залог).

Первоначальное залоговое состояние грабара было примерно таким, как это наблюдается в общеиндоевропейском, где существовали глаголы активного действия и глаголы медиальные и два ряда окончаний — активных и медиальных [5]. В армянском языке дифференциация глаголов действия от глаголов состояния шла в двух направлениях. С одной стороны, глаголы медиальные были маркированы презентными суффиксами, которые имели вторичный характер и были связаны с выражением категории состояния. С другой стороны, глаголы действия группировались вокруг *է*- е-основ, в результате чего тематическая гласная *է* е становилась признаком активно-переходного значения. Причиной ликвидации первичной нейтральности глагольных основ именно в системе глаголов *է*- е-основ служило, вероятно, то обстоятельство, что в этой системе очень мало глаголов с презентными суффиксами, которые связаны с обозначением состояния и формируют глаголы среднезалогового значения. Так, из всех глаголов *է*- е-основ только 5% являются суффиксальными [6]. Подтверждением того, что конструктивная потенция глаголов *է*- е-основ выражать категорию активного действия заключается в характере их структуры, лишенной презентных суффиксов, служит и результат сопоставления их с глаголами *ա*- а-основ, где 80% являются суффиксальными, благодаря чему подавляющее большинство последних имеет среднезалоговый характер. Еще более яркая картина наблюдается в серии глаголов *ու*- u-основ, у которых глаголы с презентными суффиксами, как правило, медиальные, а простые глаголы носят активный характер [7] (см. таблицу).

Экспансия гласной *է* е как показателя активно-переходного залога распространилась и на всю весьма продуктивную систему каузативных глаголов. Последние образуются из всех типов спряжения, причем непереходные глаголы переходят в разряд транзитивных, а переходные, сохраняя свою транзитивность, приобретают еще и чисто каузативное значение [8]. В итоге все каузативные глаголы оказываются активно-транзитивными и в качестве показателя переходности получают тематическую гласную *է* е, т. е. переходят в разряд глаголов *է*- е-основ. Но для того, чтобы создать оппозицию активный залог/пассивный залог, необходимо было каким-то образом маркировать ее. Поскольку наиболее контраст-

[5] А. Мейе. Общеславянский язык, стр. 245.

[6] В. Аракелян. Залоги глаголов в отношении их к системе спряжения. Историко-филол. журнал, 1968, № 1, стр. 84.

[7] В. Аракелян считает, что тематические гласные в грабаре лишь в определенной степени могли играть роль формальных показателей залоговых признаков, так как грабар представляет такое состояние, когда залог определялся преимущественно глагольным значением (Залоги глаголов. . ., стр. 78).

[8] А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 196—197.

Таблица соотношения простых и суффиксальных глаголов по типам спряжения (основам)*

	ե-е-основы	*ի*-i-основы	*ա*-а-основы	*ու*-u-основы	Всех вместе	Процент
Общее количество	1200	445	402	62	2109	100
простых (94,6 %)	1136 (94,6%)	396 (83%)	87 (22%)	25 (40%)	1664	≈ 78
суффиксальных	64** (5,4%)	49 (11%)	315 (≈ 78%)	37 (60%)	445	≈ 22

* Таблица составлена нами на основе данных В. Аракеляна (см.: Очерки по истории..., стр. 9—59; Он же. Залоги глаголов...).
** Из них 19 с коррелятом без суффикса.

ным выразителем активного значения глагола была тематическая гласная *ե* е, язык пошел по пути нейтрализации именно этого показателя. Тематическая гласная *ե* е у глаголов активного залога стала чередоваться с тематической гласной *ի* i в системе презентной основы. Система аористной основы получила иной принцип формализации залоговой оппозиции, о чем уже говорилось.

Можно предполагать, что исторически оппозиции актив/пассив предшествовало формирование оппозиции транзитивность/интранзитивность, ибо армянский глагол, как и индоевропейский, был нейтральным в отношении выражения этой категории. Развитие шло первоначально от глаголов так называемого общего залога, где для выражения страдательного значения в языке стала меняться структура предложения [9]. В результате этого образовались синтаксические конструкции типа *դատիմ զքեզ* datim zk'ez 'осуждаю тебя' и *դատիմ ի քէն* datim i k'ēn 'судим тобой', где при неизменной форме глагола меняется форма дополнения: в первом случае стоит винительный падеж, во втором — отложительный для выражения пассивного значения. Функция винительного падежа как прямого дополнения затем постепенно стала закрепляться. Таким образом, первоначально страдательный залог выражался изменением не формы самого глагола, а его синтаксического окружения. Однако, возникнув в языке, категория страдательного залога стала стимулировать и появление соответствующих морфологических средств для его выражения [10]. Так была выработана особая система форм, которая, хотя и недостаточно регулярно и последовательно, тем не менее во многих случаях отражает эту оппозицию и формализует ее [11].

[9] М. Е. Асатрян. Категория залога. . ., стр. 27.
[10] См.: А. С. Гарибян. Указ. соч., стр. 144—148.
[11] Современный армянский язык выработал иные принципы выражения категории страдательного залога.

ОППОЗИЦИЯ ТРАНЗИТИВНОСТЬ/ИНТРАНЗИТИВНОСТЬ

Выражение залоговой категории тесным образом связано с тем состоянием глагола, которое определяется оппозицией переходность/непереходность. Как известно, в общеиндоевропейском эта оппозиция снималась, так как основа одного и того же глагола совмещала в себе одновременно транзитивность и интранзитивность. Указанная первичная нейтральность основы глагола частично сохранилась, как было сказано, и в системе глагола грабара, который в ряде случаев также не имел четко выраженных морфологических показателей для образования указанной оппозиции [12]. Дифференциация глаголов общего двузалогового значения первоначально осуществлялась путем использования синтаксических критериев, закрепления их способности сочетаться с дополнением определенного характера (ближайшее, непосредственное дополнение, в дальнейшем «прямое») [13]. Затем благодаря специализации винительного падежа как прямого дополнения оппозиция эта получает «грамматизацию». Позже транзитивность/интранзитивность приобретает и некоторые морфологические критерии, относящиеся к структуре самого глагола.

В плане выражения оппозиции транзитивность/интранзитивность глаголы грабара делятся на транзитивные, интранзитивные и транзитивно/интранзитивные (или двузалоговые).

Транзитивные глаголы представляют подавляющее большинство; выражают значение обращенности действия на объект и требуют дополнения в винительном падеже, который четко специализирован в функции падежа прямого дополнения; образуют систему глаголов действительного залога и каузативных глаголов. Морфологически транзитивные глаголы выражены преимущественно простыми глаголами *ե-* e-основ и *ու-* u-основ и частично *ա-* a-основ: *սիրեմ* sirem ‘я люблю’, *կիզում* kizum ‘я сжигаю’ и каузативными глаголами.

Интранзитивные глаголы выражают действие без указания на обращенность. Морфологически чаще всего выражены суффиксальными глаголами *ա-* a-, *ու-* u- и *ի-* i-спряжения преимущественно со значением состояния [14].

---

[12] Ср., например, оппозицию двух однокорневых глаголов, в которых переходность / непереходность определенным образом маркирована: гот. brinnan ‘гореть’ и ga-brann-ja-n ‘сжигать’, где огласовка и суффикс служат показателями транзитивности. М. М. Гухман. Глагол в германских языках. Сравнительная грамматика германских языков, т. IV. М., 1966, стр. 267.

[13] А. В. Десницкая. Из истории развития категории глагольной переходности. Сборник памяти академика Л. В. Щербы. Л., 1951, стр. 143.

[14] В. Аракелян склонен рассматривать в качестве показателя интранзитивности тематическую гласную *ա* а. В. Аракелян. Залоги глаголов..., стр. 85. На мой взгляд, понятие интранзитивности маркировано наличием презентных суффиксов, тем более, что подавляющее большинство глаголов *ա-* a-спряжения имеет суффиксальную основу. Нам представляется

Транзитивно/интранзитивные (двузалоговые) глаголы, или глаголы с двояким значением, представляют собой далеко не единичное явление. Здесь следует различать: а) глаголы, в которых двузалоговость была заложена изначально, что давало возможность двоякого семантического использования их в зависимости от непосредственной ситуации предложения [15]. Глаголы типа ագանել aganel 'одеть' и 'одеться', ծնանել cnanel 'родить', 'родиться' и даже 'быть рожденным', դատել datel 'судить' и 'быть судимым' и т. д. существовали, видимо, еще до того, как появился основной компонент субъектно-объектной схемы переходного глагола — страдательный залог; б) глаголы, обладающие транзитивно/интранзитивной функцией, которая не является изначальной, а возникла в процессе формирования залоговой категории, в результате семантических сдвигов, происшедших в основах глаголов. В грабаре их довольно большое количество. Например, среди է- е-основ — около 90: դիտեմ ditem 'наблюдаю', հնչեմ hnčem 'звучу' и т. д.[16] Общие глаголы в грабаре чаще всего употребляются в переходном значении и спрягаются по типу страдательного залога.

Изучение категории транзитивности/интранзитивности позволяет, с определенными оговорками, признать, что в системе армянского глагола эта категория только частично имела морфологическое выражение при ведущем положении лексико-семантического признака. Так, показателем транзитивности может служить тематическая гласная է е. Интранзитивность маркируется преимущественно презентными суффиксами и тематическими гласными ա а и ի i. Однако этот признак является довольно зыбким, так как среди глаголов է- е-основ можно найти серию непереходных глаголов, а среди ա-а- и ի-i-основ — переходных. Есть переходные глаголы даже среди суффиксальных глаголов. Ср. տեսանեմ tesanem 'я вижу'. Но поскольку наличие суффиксов связано с обозначением состояния, переходное значение этих глаголов явно вторичное. Это свидетельствует о том, что процесс «грамматизации» категории транзитивность/интранзитивность в грабаре не может рассматриваться как стабилизованный. Тем не менее возможность образова-

---

более правомерным считать морфологическим выражением интранзитивности не только тематическую гласную ա а, но и презентные суффиксы, точнее, совокупность презентных суффиксов и тематической гласной ա а. Об этом свидетельствуют и такие пары, как մանրել manrel 'размельчить', մանրանալ manranal 'стать мелким', где наблюдается переход глаголов транзитивных в интранзитивные благодаря наличию не только тематической гласной ա а, но и презентных суффиксов. Аналогичным образом и в германских языках в качестве показателя интранзитивности служат носовые суффиксы вместе с огласовкой. Ср. гот. dishniupan 'разорвать' — dishnup-na-n 'разорваться'. См.: М. М. Гухман. Глагол в германских языках, стр. 267.

[15] А. В. Десницкая, Из истории. . ., стр. 139.

[16] В. Аракелян. Очерки по истории. . ., стр. 15.

ния страдательного залога может рассматриваться уже как формально грамматический критерий переходности [17]. Без наличия оппозиции транзитивность/интранзитивность в языке не может быть и оппозиции активный/пассивный залог. Недостаточная стабилизация оппозиции транзитивность/интранзитивность отразилась и на формализации оппозиции актив/пассив. Об этом свидетельствует наличие во многих случаях общих форм, нейтрализующих эту оппозицию. В итоге можно предполагать, что отсутствие регулярного формального выражения категории страдательного залога у глаголов различных основ, как и залоговая неупорядоченность в целом, явились причиной возникновения ряда существенных процессов, реформировавших глагольную систему грабара. В частности, к таким реформам, нам кажется, можно отнести развитие аналитических глагольных конструкций в грабаре.

КАТЕГОРИЯ ИМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА

Грабар обнаруживает довольно богатую систему именных форм глагола, которые получили дальнейшее развитие в современном языке. Именные формы глагола обладают глагольными признаками (залог, управление, вид) и выражают различные состояния действия или процесса [18]. По характеру действия в грабаре выделяется четыре типа отглагольных имен: инфинитив, прошедшее причастие, будущее причастие (две формы) и настоящее (субъектное) причастие [19]. Именные формы глагола образованы от двух основ — презентной и аористной. Из основы презенса формируется инфинитив, две формы будущего причастия [20] и частично субъектное и прошедшее причастия; из аористной основы — прошедшее и субъектное причастия. Между причастными системами обеих основ нет строгих границ, что зависит от структуры типа основ и залогового признака глагола. Например, медиальные глаголы *nL*- u-основ не образуют субъектного причастия.

В причастиях на первый план выдвигаются видовые различия. Временная соотнесенность в них отражается преимущественно в аналитических временных формах со спрягаемыми формами бытийного глагола, от которого и зависит временная характеристика. Причастия образуют серию отглагольных прилагательных, характеризуемых теми же показателями.

Причастия участвуют в образовании аналитических времен с разной степенью продуктивности и спецификации. Инфинитив формирует преимущественно модальные образования, дополняя систему наклонений новыми оттенками. Характерна и функция

---

[17] А. В. Десницкая. Указ. соч., стр. 143.
[18] А. Абраамян. Причастные формы. . ., стр. 407.
[19] Во избежание путаницы автор придерживается традиционно принятых наименований, признавая, вместе с тем, их условный характер.
[20] Будущие причастия образуются из инфинитива.

негативного императива. Будущее причастие на *-ng-* ос продуктивно и образует систему будущих времен [21]. Будущее причастие на *-þ* -i имеет более адъективную функцию. Прошедшее причастие наиболее продуктивно в образовании аналитических временных форм. Субъектное причастие в парадигме не участвует. Залоговая характеристика причастных форм была предметом споров, так как в разных формах причастий залоговое значение выражено в разной степени конкретизации.

Раздел II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Взамен и.-е. системы времен, основанной на видовых оппозициях, грабар развил систему временных оппозиций, распределенную по сферам двух основ — презенса и аориста (см. схему).

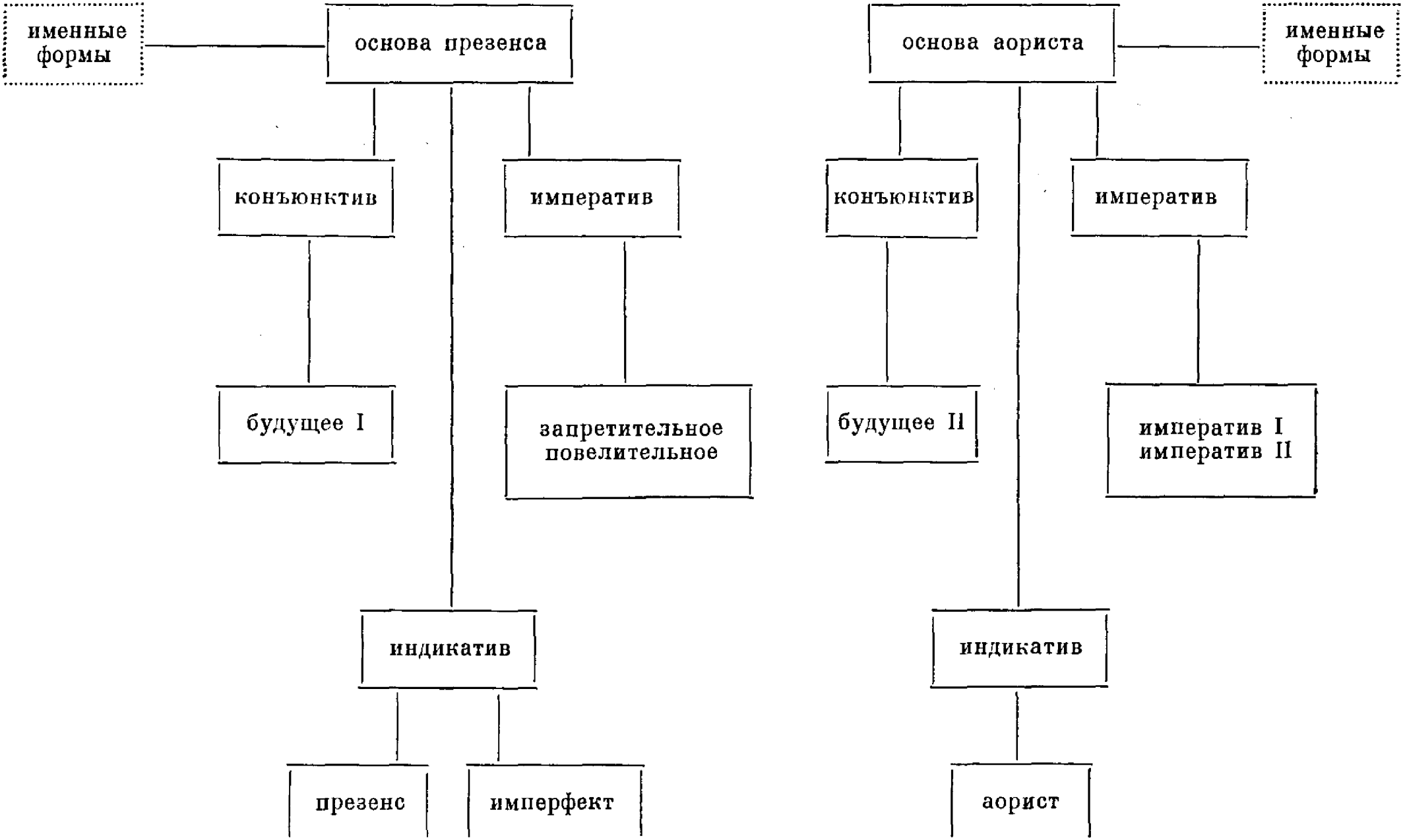
Характеристика времен и наклонений по сферам основ. Система презентной основы выражена противопоставлением трех наклонений — индикатива, конъюнктива и императива. Внутри каждого наклонения выделяются времена. В индикативе имеются оппозиции презенса и имперфекта, конъюнктив представлен лишь одним временем — будущим I, а императив — запретительной формой.

Система аористной основы также выражена противопоставлением трех наклонений — индикатива, конъюнктива и императива. Индикатив представлен лишь одним временем — аористом. Конъюнктив характеризуется наличием будущего II, а повелительное наклонение — двумя временами (презенс и футурум).

Грамматическая категория времени, иными словами, отношение действия к моменту речи, выражается морфологическими средствами, ограниченными структурными рамками данного глагола, поэтому глагол в грабаре — явление синтетическое и система времен в грабаре образуется преимущественно синтетическим путем. Система синтетических форм глагольных времен грабара дополняется аналитическими, которые образуются путем сочетания именных форм глагола и спрягаемой формы бытийного или другого вспомогательного глагола. Именные формы, образующие аналитические времена, также восходят либо к презентной основе (будущее причастие), либо к аористной (прошедшее причастие). В зависимости от этого аналитические времена, наподобие синтетических, также распадаются по сферам двух основ, что выражается оппозицией причастных форм. Поскольку бытийный глагол различает только три формы — презенс, имперфект (оба в индикативе) и конъюнктив, поэтому каждое из причастий образует трехчленную систему времен: два времени в индикативе и одно — в конъюнктиве. В каждом из них соотношение с моментом речи зависит от вре-

[21] См.: А. Абраамян. Причастные формы. . .

Схема простых времен и наклонений, распределенных по сферам основ презенса и аориста



менных форм бытийного глагола. Конъюнктив часто может функционировать в качестве будущего времени.

Двучленная временная оппозиция присуща всем типам спряжения, за некоторым исключением. В плане содержания она выражена противопоставлением действия, протекающего в настоящем, действию; законченному в прошедшем. В плане выражения маркирована, с одной стороны, типом основы, с другой — соответствующей серией личных окончаний. Категория времени в грабаре выражена совокупностью глагольных флексий и различных основ. В тех случаях, когда флексии различных времен совпадают, тип основы является решающим в определении временной категории. Например, окончание -ի -i является общим для 3 л. ед. ч. имперфекта индикатива и аориста: սիրէ-ի sirē-i 'я любил' и սիրեց-ի sireç-i 'я полюбил'. Различаются они лишь благодаря тому, что имперфект образуется при помощи основы презенса, а аорист — основы аориста.

ОСНОВЫ ГЛАГОЛОВ

Глагольная парадигма личных форм представляет собой совокупность основы с окончанием. Поэтому характеристика всей парадигматики должна начаться с определения структуры и особенностей двух основ — презентной и аористной.

Основа презенса и ее структура. Презентные суффиксы

И.-е. инфект на армянской почве расщепился на две морфологически более контрастно выраженные основы — презенс и аорист, каждая из которых здесь уже отличалась не только серией окончаний, но и другими характерными признаками, маркирующими каждую основу в отдельности.

Ведущими структурными признаками презентной основы являются, с одной стороны, тематические гласные, с другой — презентные суффиксы. Тематические гласные играли огромную роль, оформляя основу независимо от презентных суффиксов. Относительно их происхождения в компаративистике существуют различные мнения. Одни считают их аффиксами, другие возводят к индо-иранским а- и уа-основам.

Вторым важным структурным компонентом презентной основы являются презентные суффиксы. Презентная основа в грабаре сохранила и.-е. принципы моделирования основ при помощи ряда суффиксальных образований, преимущественно носового характера, которые имели некогда видовое значение длительно протекающего действия, состояния или перехода в определенное состояние. Носовые презентные суффиксы формировали, таким образом, непереходные глаголы среднего залога. Вопрос о презентных суф-

фиксах требует более детальной трактовки в общетеоретическом плане, поэтому попытаемся дать собственное его понимание. Известно, что армянский язык частично утерял и.-е. первичные и вторичные окончания. Поскольку они являлись существенным морфологическим средством выражения, такая потеря не могла не привести к определенным сдвигам. Исторический процесс развития языка обнаруживает постоянное стремление заполнить вакуум, образовавшийся на определенных участках общей системы. В данном случае грабар стал развивать систему презентных суффиксов, которые сохраняли определенным образом видовую оппозицию, выражая длительно протекающее действие. Об этом свидетельствует, во-первых, факт их утери в аористной основе, которая выражала завершенное действие, и, во-вторых, наличие серии глаголов, у которых наличие/отсутствие презентного суффикса ведет к изменению характера самого глагола. Например пары *մեղկանալ* mełkanal 'ослабнуть' (медиальный) — *մեղկել* mełkel 'ослабить' (активный)[22]. Указанные суффиксы уже в грабаре в ряде случаев превратились в чисто структурные элементы основы, потеряв первоначальное значение. К серии суффиксов презентной основы относятся *-ան-* -an-, *-են-* -en-, *-ն-* -n-, *-նչ-* -nč̣-, *-չ-* -č̣-, *-ացչ-* -ač̣-, *-անչ-* -anč̣-[23].

Весь этот комплекс суффиксов по-разному распределен по типам спряжения. Следует отметить, что нет ни одного типа спряжения, который обладал бы всеми этими суффиксами. В глаголах *է-* e- и *ու-* u-спряжения их очень мало. В *է-* e-спряжении изредка можно встретить суффиксы *-ան-* -an- и *-ն-* -n-. Глаголы *ի-* i-спряжения обнаруживают основы с суффиксами *-ան-* -an-, *-ն-* -n-, *-նչ-* -nč̣-, *-չ-* -č̣-. Подавляющее большинство глаголов *ա-* a-спряжения имеет суффиксы *-ան-* -an-, *-են-* -en-, *-ն-* -n-. Глаголы *ու-* u-спряжения изредка имеют суффикс *-ն-* -n-. Суффиксальные глаголы имеют характер производных образований, восходящих либо к глагольным основам (*թռ-չ-է-լ* t'ṙ-č̣-el 'летать', *կաո-չ-է-լ* kaṙ-č̣-el 'уцепиться', 'быть прикрепленным к ч.-л.'), либо к именным (*քար-ան-ալ* k'ar-an-al 'каменеть', *ծեր-ան-ալ* cer-an-al 'стареть' и др.).

Базой, на которой сформировались первоначально армянские глаголы с презентными суффиксами, явились в ряде случаев древние архетипы и.-е. основ с вторичным носовым суффиксом, в частности с *-ne/o-, которые служили для образования презенса совершенного вида от корневых основ, особенно от основ аориста [24]. В форме * -ne/o он имеется главным образом в армянском, славянских и германских языках. Модель с презентными носовыми суф-

[22] А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 116.

[23] От них следует отличать суффиксы *-ատ-* -at-, *-ոտ-* -ot-, *-տ-* -t-, выражающие оттенки многократного вида, но в грабаре не получившие распространения.

[24] А. Мейе. Введение. . ., стр. 236.

фиксами на армянской почве оказалась продуктивной. При этом суффиксы специализировались здесь для формирования исключительно презентной основы. Это объясняется, вероятно, их первоначальным назначением выражать чисто видовые признаки длительно протекающего действия. С другой стороны, и.-е. вторичный суффикс * -ske/o- на армянской почве стал формантом аористной основы. Модели с презентными носовыми суффиксами позже распространились и на такие глаголы, которые генетически не восходили к и.-е. глаголам с носовым суффиксом. Так, из * prk-sk̂e с суффиксом *-sk̂e- в армянском, вместо ожидаемого *հարցեմ* harçem 'я спрашиваю' (ср. санскр. pṛcchā́mi 'я спрашиваю', лат. poscō), образуется форма с носовым *հարց-ան-եմ* harç-an-em [25].

Презентный суффикс *-ան-* -an- является наиболее продуктивным. Он в ряде случаев выражает значение состояния или перехода в состояние (что зависит от основы глагола и типа спряжения). В сочетании с тематической гласной *ա* а суффикс *-ան-* -an- образует множество отыменных, чаще медиальных глаголов *ա-* а-основ. Презентный суффикс *-ե՛ն-* -en- является малопродуктивным. В классическом грабаре он представлен в нескольких глаголах: *արբե՛նալ* arbenal (есть и *արբիմ* arbim) 'напиться', *յագե՛նալ* yagenal 'насыщаться' и др.[26] Этот суффикс представляет видоизмененную форму суффикса *-ան-* -an-. Появился у имен с исходом на гласный *-ի* -i: ср. *մերձե՛նալ* merjenal 'приближаться' из и.-е. *meĝhri-.

Презентный суффикс *-ն-* -n- формирует преимущественно глаголы *ու-* u-основ: *առնում* aṙnum 'я беру', а также иногда и глаголы *ե-* е- и *ա-* а-основ. В ряде случаев восходит к и.-е. *-nā; ср. *լնում* lnum 'я наполняю', санскр. pṛṇā́ti 'он наполняет'.

Презентные суффиксы *-նչ-* -nč̣- и *-նչ-* -nč̣- формируют, как правило, небольшую группу глаголов *ի-* i-основ. В основе аориста они отпадают, образуя аорист со слабым составным *-ի* -i (ср. *մարտնչիմ* martnč̣im 'я борюсь' — основа аориста *մարտի-* marti-).

Общие принципы образования презентной основы по типам спряжения

Структурно глаголы подразделяются на простые [27] и суффиксальные. Соотношение простых и суффиксальных глаголов по типам спряжения распределяется, как было видно из таблицы, неравномерно. В одних типах спряжения преобладают глаголы простые, в других, наоборот, суффиксальные. При образовании

[25] А. Meillet. Esquisse. . ., стр. 106—107.
[26] А. Абраамян. Глагол. . ., стр. 238—239.
[27] Название «простые» подразумевает отсутствие презентного суффикса и является условным, так как среди глаголов, называемых простыми, можно встретить отыменные глаголы со сложной производной основой. Ср. *շնչ-ա-ւոր-եմ* šnč̣-a-wor-em 'я одушевляю', где *-ւոր* -wor является именным суффиксом.

презентных основ простые глаголы имеют модель корень (или сложная, производная основа)+тематическая гласная. Глаголы же с презентным суффиксом имеют модель корень (или редко сложная, производная основа)+презентный суффикс+тематическая гласная.

Основа презенса глаголов *ե-* е-спряжения

Глаголов *ե-* е-основ примерно 1200. Они составляют 57,3% от общей суммы глаголов всех типов спряжения (2100). Из всех глаголов е-основ 94,6% являются простыми и 5,4% — суффиксальными.

Простые глаголы ե- е-основ. Первичными и корневыми глаголами и.-е. происхождения являются три глагола: *բերեմ* berem 'я несу', санскр. bhárāmi 'я несу', греч. φέρω, лат. ferō, гот. bairam, ст.-слав. berō; *ածեմ* acem 'я веду', санскр. ájāmi греч. ἄγω, лат. agō; *հանեմ* hanem 'я вынимаю', ср. санскр. sanóti 'он зарабатывает'[28]. Об их принадлежности к и.-е. корневым тематическим основам свидетельствует корневая форма аориста, продолжающая древний имперфект: *բերի* beri, *ածի* aci *հանի* hani. Подавляющее большинство остальных простых глаголов *ե-* е-спряжения вторичные, деноминативные переходного значения, где тематическая гласная *ե* е соответствует не и.-е. *-е, как в примере с *բերե-* bere-, греч. φερε, а и.-е. *-е-уе-, санскр. -ауá-. Аорист у них цойный, что свидетельствует об их более позднем образовании.

Суффиксальные глаголы ե- е-основ. Глаголы *ե-* е-спряжения с носовыми суффиксами (*-ան-* -an-, *-ն-* -n-, *-աչ-* -ač-, *-անչ-* -anč-) являются, вероятно, первичными и имеют корневой аорист[29]. В ряде случаев они восходят к и.-е. архетипам с носовой формой, причем трансформация их на армянской почве является параллельной той, которая наблюдается в славянских языках с суффиксом -ne-; ср. bŭnõ 'я просыпаюсь', арм. *լքանեմ* lk'anem 'я оставляю', аорист *լքի* lk'i, санскр. riṇákti 'он оставляет'. Корневой аорист свидетельствует об их архаичном характере. (У этого глагола есть и форма с простой основой: *լքեմ* lk'em 'я оставляю', аорист *լքեցի* lk'eci.)

Основа презенса глаголов *ի-* і-спряжения

Глаголов *ի-* і-основ примерно 445 (21, 2% от общего количества).

Простые глаголы ի- і-основ. Происхождение этих основ остается во многом еще неясным[30]. Наверняка первичным является глагол

[28] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 105.

[29] Есть еще два глагола с суффиксом -(ա) չ- -(a) č-: *աղաչել* ałačel 'умолять', *ամաչել* amačel 'стыдиться'. Однако он здесь настолько слился, что рассматривается как составная часть корня и сохраняется и в основе аориста: *աղաչեցի* ałačeci, *ամաչեցի* amačeci.

[30] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 108.

նստիմ nstim 'я сижу' из и.-е. *-ē- или производных *-ēye- основ: ср. лат. sedeō, sedēre. Остальные простые глаголы *ի*- i-основ являются вторичными, деноминативными образованиями. Глаголы *ի*-i-основ по значению могут быть непереходными и общими (депонентными). Например, глаголы *նստիմ* nstim 'я сижу', *թռչիմ* t'ṙčim 'я лечу' непереходные, а *սկսանիմ* sksanim 'я начинаю' и 'я начинаюсь', *խաւսիմ* xawsim 'я говорю' и 'обо мне говорят' — общие. Гласная *ի*- i- появляется в презенсе, в будущем I и в императиве, а инфинитив, имперфект не имеют ее, например, инфинитив от *նստիմ* nstim 'я сижу', будет *նստել* nstel; имперфект *նստէի* nstēi, а будущее I — *նստիցիմ* nsticim, запретительное повелительное — *մի՛ նստիր* mi nstir.

Суффиксальные глаголы ի- i-основ. Эти глаголы имеют два типа суффиксов: носовые (*-ան-* -an- из и.-е. *-ne-) и неносовые -չ- -č-, *-նչ-* -nč-. В аористе они отпадают, образуя корневую основу или основу со слабым компонентом *-ի* -i.

1) глаголы с носовыми суффиксами являются чаще первичными: *ուսանիմ* usanim 'я учусь' (аорист *ուսայ* usay), ср. ст.-слав. vyknõti 'привыкать, учить' (от *unk-). Но есть группа глаголов, где суффикс *-ան-* -an- является новообразованием на армянской почве и в и.-е. соответствиях отсутствует: *մեռանիմ* meṙanim 'я умираю' (аорист meṙay), санскр. mriyáte 'он умирает', ст.-слав. mĭrõ 'я умираю' [31];

2) глаголы с суффиксами -չ- -č- и *-նչ-* -nč- преимущественно первичные и имеют в основном и.-е. происхождение. Суффикс -չ- -č- восходит к и.-е. *-ske/o-, который являлся вторичным аффиксом и расширял основы на -i, придавая действию значение начинательности. Число этих глаголов ограниченно. Аорист у них представлен чистым корнем + гласная *-ի* -i. Суффиксы при этом отпадают. К ним относятся *թռչիմ* t'ṙčim 'я летаю' (аорист *թռեայ* t'ṙeay), *թաքչիմ* t'ak'čim 'я прячусь' и др. С носовым суффиксом представлено всего несколько глаголов: *մարտնչիմ* martnčim 'я борюсь' (аорист *մարտեայ* marteay), *երկնչիմ* erknčim 'я боюсь', *կորնչիմ* kornčim 'я пропадаю'. Почти все глаголы с суффиксом -չ- -č- имеют параллельные формы с суффиксом -*ն*- -n-, при этом они из *ի*- i-основ переходят в *ու*- u-основы: *թաքչիմ* t'ak'čim — *թաքնում* t'ak'num 'я прячусь' и т. д. Эти глаголы с двумя основами презенса являются наиболее архаичными. Основы на -չ- -č-, вероятно, имели оттенок начинательности [32].

Основа презенса глаголов *ա*- a-спряжения

Глаголов *ա*- a-основ насчитывается 402 (19,1% от общего количества). Подавляющее большинство образуется при участии

[31] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 108—109.
[32] Там же., стр. 110.

презентных суффиксов (79%). Простые глаголы составляют здесь пятую часть. Глаголы *ա-* а-основ преимущественно медиальные.

Простые глаголы ա- а-основ. Тематическая гласная у этих глаголов нередко восходит к и.-е. образованиям с суффиксом *-ā-ye- *կեամ* keam 'я существую', 'живу' из *g^{w}iy-ā-ye [33]. Это -а- сохраняется и в аористе, который у этих глаголов обычно цойный [ср. *մնացի* mnaçi 'я остался', *կեցի* keçi (*keaçi) 'я был']. Ряд деноминативных глаголов также восходит к указанным суффиксальным образованиям. Ср. *յուսամ* yusam 'я надеюсь' от *յոյս* yoys 'надежда', ср. санскр. pṛtanāyáti 'он борется'.

Суффиксальные глаголы ա- а-основ. Эти глаголы оформляются при помощи носовых суффиксов *-ան-* -an-, *-են-* -en-, *-ն-* -n-. Наиболее продуктивным является суффикс *-ան-* -an-, при помощи которого образуется множество деноминативных глаголов, выражающих значение вхождения в состояние или становления признака. Состояние инактивного субъекта — основное, характерное свойство глаголов *ա-* а-основ вообще: *ծեր-ան-ալ* cer-an-al 'постареть'. Медиальные глаголы *ա-* а-основ могут образовываться из переходных глаголов *է-* е-основ при помощи суффиксов: *քարել* k'arel 'забросать или заложить камнями', но *քարանալ* k'aranal 'окаменеть'. Глаголов с суффиксами *-են-* -en- и *-ն-* -n- всего несколько: *յագենամ* yagenam 'я насыщаюсь', *բանամ* banam 'я открываю' и др.

Основа презенса глаголов *ու-* u-спряжения

Эти глаголы представлены в грабаре минимальным количеством (всего 62) и обнаруживают тенденцию к исчезновению. В процессе дальнейшего развития языка *ու-* u-основы были почти полностью элиминированы. Нередко имеют и.-е. происхождение.

Простые глаголы ու- u-основ. Эти глаголы могут восходить к и.-е. модели глаголов на *-u-основу: ср. *գելում* gelum 'я верчу' (аорист *գելի* geli) из и.-е. *welu-; ср. лат. uoluō, гот. walwjan 'катить', что может быть объяснено либо основой *welu-, либо формой со вторичным суффиксом *-ye- — *welu-ye-. Есть и деноминативные глаголы *ու-* u-основ, которые можно объяснить посредством суффиксальных форм на -*ō-ye или -*u-ye [34]. К ним относятся *արգելում* argelum 'я запрещаю' (аорист *արգելի* argeli) от *արգել* argel 'препятствие', 'помеха'. Аорист простых глаголов *-ու-* u-основ первичный, т. е. корневой.

Суффиксальные глаголы ու-u-основ. Эти глаголы составляют примерно 60% от общего их количества и могут восходить к и.-е. модели основ на *-neu, *-nu, продуктивной в санскрите и греческом. В армянском они представлены носовым суффиксом *-ն-*

---

[34] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 110.
[33] Там же, стр. 111—112.

-n- и редко -ենա- -ena-. Ср. առնում aṙnum 'я беру' (аорист առի aṙi), греч. ἄρνυμαι. В армянском может быть -նու- -nu- там, где когда-то было *-nā: լնում lnum 'я наполняю', ср. санскр. pṛnāti 'он наполняет' [35].

Глагол ո- о-основ. В армянском сохранился единственный глагол ո-о-основ—գոմ gom 'я существую', с ущербной парадигмой спряжения.

Основа аориста и ее структура

Основа аориста представлена двумя вариантами, зависящими от структуры самого глагола: корневым, не маркированным, и суффиксальным, маркированным при помощи особой характеристики — аффрикаты -ց -c. В связи с этим второй вариант именуется дойным.

Корневые основы аориста имеют первичный характер, так как нередко восходят к и.-е. формам аориста (и частично имперфекта). Так, к и.-е. аористу восходит глагол ելիք elik' 'он оставил' (от глагола լքանեմ lk'anem 'я оставляю'); ср. греч. ἔλιπε; եգիտ egit 'он нашел' (от глагола գտանեմ gtanem 'я нахожу'); ср. санскр. ávidat. К форме и.-е. имперфекта восходит, например, եբեր eber (ե- -e-аугмент) 'он принес' (от բերեմ berem 'я несу'), которая соответствует греч. *ἔφερε, санскр. ábharat. Поскольку на армянской почве независимо был создан имперфект как новообразование, генетически не соответствующее и.-е. имперфекту, это дало возможность использовать формы последнего для образования аориста в армянском языке [36]. В структурном отношении основа корневого аориста совпадает с корнем глагола. Ср. բերեմ berem 'я несу' — основа аориста — корень բեր- ber-, ելանեմ elanem 'я выхожу', основу аориста составляет корень ել- el-.

Дойные основы являются образованиями, возникшими на армянской почве и получившими широкое распространение. Позже в ряде случаев они вытеснили корневые формы аориста. Структура основы аориста также зависит от структуры глагола и типа его спряжения. Глаголы с двумя основами презенса в аористе имеют два варианта основ. Например, глагол արգելում argelum (ու- u-спряжение) и արգելեմ argelem (ե- e-спряжение) 'я запрещаю' в основе аориста имеет форму արգել argel для ու- u-спряжения, արգելեաց argeleac — для ե- e-спряжения.

Корневой аорист. Корневой аорист имеют следующие глаголы:

а) глаголы всех типов спряжения (за исключением ա- a-основ), которые образованы с презентными носовыми суффиксами. Пос-

---

[35] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 112.

[36] Армянский язык утерял и.-е. модель образования перфекта путем редупликации, кроме одного глагола առնեմ aṙnem 'я совершаю', 'делаю'.

ледние в основе аориста отпадают, что связано с первоначальной их характеристикой длительного вида. Корневой аорист имеют глаголы *ե-* e- и *ի-* i-спряжения, образованные при помощи презентных носовых суффиксов: *արկանեմ* arkanem 'я бросаю', основа аориста *արկ* ark; *ագանիմ* aganim 'я одеваюсь', основа аориста *ագ* ag; *ջեռնում* jeṙnum 'я греюсь' — основа *ջեռ* jeṙ. Глаголы *ի-* i-спряжения с суффиксами *-չ-* -č̣- и *-նչ-* -nč̣-имеют особую форму аориста, где обнаруживается слабый компонент *-ի* -i: *երկնչիմ* erkn̄čim 'я боюсь' — основа аориста *երկ-ի* erk-i; *թռչիմ* t'ṙč̣im 'я летаю' — основа аориста **թռի-ի* t'ir-i > *թռ-ի* t'ṙ-i. Указанные основы также являются первичными и восходят к древнему имперфекту основ на *-i, наращенных через -*ske-; ср. лат. (re-)miniscor 'я вспоминаю', ст.-слав. mĭni-tŭ 'он думает'.

Форму аориста с так называемым слабым компонентом *-ի* -i имеют эти глаголы и в своих параллельных формах на *-նում* -num; *զարթչիմ* zart'čim / *զարթնում* zart'num 'я просыпаюсь' — основа аориста *զարթի* zart'i; *ուռչիմ* uṙčim/*ուռնում* uṙnum 'я опухаю' — основа аориста *ուռի* uṙi; б) группа простых глаголов *ե-* e-спряжения: *ածել* acel 'вести' — основа аориста *ած* ac; *բերել* berel 'нести' — основа *բեր* ber и др.; в) один глагол *ի-* i-спряжения — *նստել* nstel 'сидеть' — основа аориста *նիստ* nist; г) почти все простые глаголы *ու-* u-спряжения: *թողուլ* t'oɫul 'оставлять, бросать', основа *թող* t'oɫ и т. д. Исключение составляют шесть глаголов, аорист которых считается цойным: *ընկենուլ* ənkenul 'бросить' — основа аориста *ընկեաց* ənkeaç (безударное *ընկէց* ənkeç), *ընթեռնուլ* ənt'eṙnul 'читать' — аорист *ընթերց* ənt'erç; *զգենուլ* zgenul 'одевать', 'надевать' — аорист *զգեաց* zgeaç (безударные *զգէց* zgeç) и др.

У большинства указанных глаголов *-ց* -ç в аористе является либо корневым, либо вариантом, возникшим из древних корневых форм. Например, глагол *ընթեռնուլ* ənt'eṙnul возник из предлога *ընդ* ənd и корня *թերց* t'erç, что дает **ընդ-թերց-նուլ* ənd-t'erç-nul[37].

Составной (маркированный), или цойный аорист. Модель основы аориста с цойной характеристикой стала занимать в языке доминирующее положение. Цойная характеристика *-ց* -ç восходит к и.-е. презентному, вторичному суффиксу -*ske/o-, который не имеет собственно ничего аористического[38]. При образовании основы цойного аориста частица *-ց* -c прибавляется к гласному исхода основы. Цойный аорист имеют: а) почти все глаголы *ա-* a-спряжения (как простые, так и с презентными суффиксами): *ապամ* aɫam 'я мелю' — основа аориста *ապաց* aɫaç[39], *գոլանամ* goɫanam

---

[37] См.: А. А б р а а м я н. Учебник грабара, стр. 148.
[38] A. M e i l l e t. Esquisse. . ., стр. 115.
[39] У ряда глаголов основа аориста совпадает с личной формой 3 л. ед. ч., как в данном случае.

'я краду', аорист գողաց gołac; б) простые глаголы է- e- и ի- i-спряжения, у которых показатель -ց -aç прибавляется к основе с исходом на -է -e: գործեմ gorcem 'я делаю' — основа аориста գործե-ց gorce-aç; կամիմ kamim 'я желаю' — կամեաց kameaç.

Группа глаголов է- e-спряжения в основе аориста имеет исход на -ա -a: ասեմ asem 'я говорю' — основа аориста ասաց asaç.

Некоторые простые глаголы имеют корневую основу. К ним относятся, например, глаголы բերեմ berem 'я несу' — основа аориста բեր ber, ածեմ acem 'я веду' — ած ac; նստիմ nstim 'я сижу' — основа аориста նիստ nist.

Переход глаголов из одних основ в другие

В грабаре наблюдаются случаи перехода глаголов из одних типов спряжения в другие и параллельное употребление одного и того же глагола с двумя и даже тремя основами. Зыбкость основ этих глаголов объясняется причинами исторического характера и зависит прежде всего от сдвигов в статусе переходность/непереходность.

Было сказано, что է- e-основы группировали глаголы преимущественно активно-переходные, а ա- a- и ի- i-основы — медиальные, куда входили и глаголы с презентными суффиксами. В процессе развития языка в семантике глаголов постоянно происходили сдвиги, в результате которых активно-переходные глаголы становились средне-непереходными и, наоборот, медиальные глаголы меняли свой статус, став активно-переходными. Эти сдвиги в семантике требовали и соответствующего морфологического выражения, поскольку старая форма стала противоречить новому содержанию, так как не отражала тот сдвиг, который произошел в глаголе в плане содержания. Переход глаголов из одних основ в другие или параллельное спряжение по двум основам во многих случаях является отражением сдвигов, происшедших в их значении. Так, активно-переходный глагол է-e-основ յօղովեմ yolovem 'я умножаю' (аорист յօղովեցի yoloveçi) стал средне-непереходным в значении 'умножаюсь'. Одновременно с этим он перешел в ի- i-основы: յօղովիմ yolovim (аорист յօղովեցայ yoloveçay). Следует отметить, что индуцирующее влияние глаголов է- e-основ было настолько значительным, что в их парадигму втягивались простые глаголы активно-переходного значения других основ. Примером служит группа простых глаголов ու- u-основ (ու- u-основы, как известно, имеют исключительно активно-переходное значение), которые одновременно могут спрягаться по типу է- e-основ: глагол կիզուլ kizul 'жечь' имеет также и основу կիզել kizel с тем же значением. Кроме того, некоторые суффиксальные глаголы ու- u-основ, будучи медиальными, имеют и параллельные формы с суффиксами -չ- -č̣-, -նչ- -nč̣-, переходя в разряд глаголов

ѣ- i-основ. Глаголы ѫ- u-основ представляют собой наиболее архаичный пласт и.-е. глаголов, которые в грабаре уже обнаруживали тенденцию к постепенному слиянию с другими основами. Глаголы ѫ- u-основ представлены наименьшим количеством. Несмотря на свою малочисленность, они являются весьма интересными с точки зрения понимания ряда общих вопросов, связанных с характеристикой глагольной системы грабара в целом, а также для постановки проблем теоретического порядка.

Прежде всего это — наиболее регулярный класс глаголов по соотношению плана выражения и плана содержания. Это обнаруживается в том, что простые глаголы являются активно-переходными, а глаголы с презентными носовыми суффиксами — непереходно-средними. Если иметь в виду и архаичность ѫ- u-основ, то можно сделать вывод о том, что они наиболее полно представляют то состояние, когда презентные суффиксы были специализированы лишь для формирования глаголов непереходно-среднего залога, а простые безаффиксные глаголы — чаще для переходно-активного. Этим объясняется то обстоятельство, что 82% глаголов ѣ- e-основ было активно-переходным и имело ничтожное количество глаголов с презентными суффиксами, которые, вероятно, появились позже, когда значение этих суффиксов как характеристик медиального залога уже начало затемняться одновременно с затемнением значения тематической гласной ѣ e как показателя переходности.

Переход глаголов ѫ- u-основ в другие происходит с определенной закономерностью: переходные глаголы (структурно все простые) вливаются в состав ѣ- e-основ, а медиальные (суффиксальные) — в состав глаголов ѣ- i-основ, объединяющих обычно глаголы среднезалогового значения.

Определенные сдвиги наблюдаются и в системе глаголов ѣ- e- и ѫ- a-основ. Изменения, происходящие в семантике активно-переходных глаголов, и появление нового непереходно-среднего значения у ряда глаголов ѣ- e-основ ведут либо к полному переходу этих глаголов в ѣ- i-основы, либо к получению второй, параллельной ѣ-i-основы при сохранении старого типа спряжения. При этом образуется серия глаголов двузалоговых, или переходно/непереходных [40]. В тех случаях, когда глагол активно-переходного залога ѣ- e-спряжения получал параллельно и значение средне-непереходного залога и при этом оставался в пределах ѣ- e-основ, первое его значение оформлялось по типу каузативных глаголов.

Переход в категорию глаголов с медиальным значением начинается у тех глаголов, у которых были заложены предпосылки

---

[40] По данным В. Аракеляна, в классическом грабаре среди глаголов ѣ- e-основ 90 были двузалоговыми (Залоги глаголов. . ., стр. 81).

еще на древнейших этапах развития языка [41]. Так, например, активно-переходное значение глаголов *շտապել* štapem 'я тороплю', *ազդել* azdem 'я даю знать', *համարձակվել* hamarjakim 'я осмеливаюсь' и других было настолько затемнено за счет усиления *медиального значения, что для его выражения прибегали к* формам каузатива. В других случаях, став медиальными, глаголы *է*-е-основ могут перейти в *ի*- i- или *ա*- a-основы, нередко сохраняя и первоначальный тип спряжения. Правда, явление это особого распространения не получило [42], однако серия глаголов *է*- e-основ одновременно имеет и коррелятивные пары с *ա*- a-основами: *աւազոտել/ամ* aṙawotem/-am 'я утренничаю', *խլրտել/ամ* xlṙtem/am 'я двигаю', *փրփրել/ամ* pʻrpʻrem/-am 'я пенюсь' [43].

Взаимопереход наблюдается и среди глаголов *ի*- i- и *ա*- a-основ, объединяющих преимущественно глаголы непереходно-среднего значения. Переходя в *ի*- i-основы, суффиксальные глаголы *ա*-а-основ теряли свои презентные суффиксы, превращаясь в простые глаголы *ի*- i-основ.

Итак, в грабаре действовали два фактора, которые стимулировали переход глаголов из одних основ в другие и являлись причиной образования *глаголов с параллельными типами спряжения*. Один из них носит чисто семантический, внутренний характер, второй — внешний. В первом случае изменяется залоговая характеристика глагола, статус транзитивность/интранзитивность, во втором — действует закон индуцирующих основ, что нередко является следствием первого.

Раздел III. СИСТЕМА ПРОСТЫХ (СИНТЕТИЧЕСКИХ) ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН И ИХ ПАРАДИГМА

Грабар развил систему временных оппозиций, распределенных по сферам двух основ.

СИСТЕМА ПРОСТЫХ (СИНТЕТИЧЕСКИХ) ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН (И ИМЕННЫХ ФОРМ), ОБРАЗОВАННЫХ ИЗ ОСНОВЫ ПРЕЗЕНСА И ПАРАДИГМА ИХ СПРЯЖЕНИЯ

Система времен и наклонений, образованных из основы презенса, представлена парадигмой презенса индикатива, имперфекта индикатива, конъюнктива (будущее I) и запретительного императива.

Личные окончания, оформляющие систему времен и наклонений презентной основы, не отличаются разнообразием. В сущности,

---

[41] В. Аракелян. Залоги глаголов. . ., стр. 79.
[42] Там же, стр. 82.
[43] Там же.

парадигма времен и наклонений системы презентной основы образуется при помощи одной серии лично-временных окончаний, общей для всех типов спряжения, независимо от структуры. Тематические гласные, формирующие презентную основу, частично влияют на их характер. Функциональная нагрузка личных окончаний — выражать понятие лица, числа, времени, залога и наклонения. Существенную роль для выражения временных категорий играет и сама основа в совокупности с лично-временными окончаниями.

Презенс индикатив

Основное значение этого времени — показывать действие, которое длится в настоящее время; кроме того, оно функционирует и как будущее время. *Նրա աստուածային օրինաց ոչ հաւատան* 'Они не верят божественному закону' (Езн. I, стр. 48); *Յորում աւր ուտես ի պտղոյ ծառոյն, ի նմին աւր մեռանիս* 'В какой день ты съешь плод того дерева, в тот день умрешь' (Езн. 1, стр. 52).

Парадигма презенса всех типов спряжения оформляется при помощи одной общей серии окончаний [44], которые присоединяются непосредственно к тематическим гласным основ.

Личные окончания

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	-մ	-m	-մք	-mk'
2 л.	-ս	-s	-ջք	-yk'
3 л.	-յ	-y	-ն	-n

На стыке возникают явления сандхи, создающие впечатление разнообразия окончаний. Например, частично видоизменяется окончание 3 л. ед. ч. -յ -y, которое, соединяясь с тематической гласной է- e-основ (է-е + յ y), образует дифтонгоид ի ē. Глаголы ա- a-основ сохраняют его без изменения. Глаголы ու- u- и ի- i-основ теряют это окончание, так как в грабаре после ու u и ի i сонант -յ -y

---

[44] В связи с разрушением конечного и.-е. слога в грабаре исчезла система вторичных окончаний, система же первичных сохранилась частично в презенсе, где показатель 1 л. ед. ч. -մ -m соответствует и.-е. *mi, характерному для атематических основ. В грабаре он стал единственным показателем 1 л. ед. ч. для всех типов глаголов. Показатель 2 л. ед. ч. -ս -s восходит к и.-е. *-si, общему для тематических и атематических основ. Окончание 3 л. ед. ч. -յ -y восходит к и.-е. *-ti, которое в интервокальном положении в армянском соответственно дает -յ -y. Множественное число, возможно, представляет собой новообразование, за исключением окончания 3 л. мн. ч. -ն -n, которое восходит к и.-е. *-nt'i; флексии 1 и 2 лиц -մք -mk' и -ջք -yk'' содержат показатель -ք -k', вопрос о происхождении которого является одной из наиболее спорных проблем сравнительно-исторической грамматики армянского языка.

недопустим. Тематические гласные основ армянского языка при стыке с личными флексиями презенса не меняются, чем объясняется статичность основ в системе всей парадигмы. Исключение составляют глаголы *է-* е-основ. Переходные глаголы этой основы различают оппозицию активного/пассивного залогов путем чередования тематической гласной e/i.

Спряжение глаголов է- е-основ (простых и суффиксальных)

Личные окончания[45]

	Активный тип спряжения				Пассивный тип спряжения			
	Ед. ч.		Мн. ч.		Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*-եմ*	-em	*-եմք*	-emk’	*-իմ*	-im	*-իմք*	-imk’
2 л.	*-ես*	-es	*-էք*	-ēk’	*-իս*	-is	*-իք*	-ik’
3 л.	*-է*	-ē	*-էն*	-en	*-ի*	-i	*-ին*	-in

Переходные глаголы *գործեմ* gorcem ‘я делаю’ (простой) и *գտանեմ* gtanem ‘я нахожу’ (суффиксальный).

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*գործեմ*	gorcem	*գործեմք*	gorcemk’
2 л.	*գործես*	gorces	*գործէք*	gorcēk’ < **գործեյք* gorceyk’
3 л.	*գործէ*	gorcē	*գործեն*	gorcen
1 л.	*գտանեմ*	gtanem	*գտանեմք*	gtanemk’
2 л.	*գտանես*	gtanes	*գտանէք*	gtanēk’
3 л.	*գտանէ*	gtanē	*գտանեն*	gtanen

Активное спряжение имеют все глаголы *է-* е- основ как транзитивные, так и медиальные, в то время как оформление в пассиве могут получить лишь переходные глаголы, которые при этом приобретают значение страдательного залога. Времена презентной основы не выработали специальных окончаний для выражения страдательного залога. Он выражается, как было сказано, лишь заменой тематической гласной *է* е гласной *ի* i, при сохранении неизменных окончаний. В итоге пассивный залог глаголов *է-* е-основ практически совпадает с презенсом глаголов *ի-* i-основ. Из всех типов спряжения наиболее полно пассивные формы получают глаголы *է-* е-основ, так как именно они содержат наибольшее количество транзитивных глаголов и имеют возможность для морфологического выражения пассива. Благодаря оппозиции тематической гласной *է* е гласной *ի* i вся парадигма спряжения *է-* е-ос-

[45] Здесь и в последующем личные окончания будут даны вместе с тематическими гласными, так как они иногда выражаются слитно, в одной морфеме.

нов воспринимается как склонение активно-переходное, хотя в этой системе глаголов могут находиться и глаголы медиальные.

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.			Мн. ч.	
1 л.	գործիմ	gorcim		գործիմք	gorcimk'
2 л.	գործիս	gorçis		գործիք	gorçik'
3 л.	գործի	gorci < *գործիյ	gorciy	գործին	gorcin

В 3 л. ед. ч. и 2 л. мн. ч. имеет место отпадение конечного -յ -у после тематической гласной.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	գտանիմ	gtanim	գտանիմք	gtanimk'
2 л.	գտանիս	gtanis	գտանիք	gtanik'
3 л.	գտանի	gtani	գտանին	gtanin

Спряжение глаголов ի-і-основ (простых и суффиксальных)

Все глаголы ի- і-основ, благодаря тематической гласной ի і, образуют парадигму презенса индикатива по пассивному типу спряжения. Сетка личных окончаний та же, что и у глаголов է-е-основ. Глаголы ի- і-основ, являясь в своем большинстве медиальными, образуют серию депонентных глаголов, так как в плане выражения они характеризуются морфологическим признаком страдательного залога. Например, глаголы թռչիմ t'ṙčim 'я летаю', անկանիմ ankanim 'я падаю', будучи глаголами медиальными, оформляют парадигматические ряды презенса индикатива по страдательному типу спряжения.

Личные окончания (общие для обоих залогов)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	-իմ	-im	-իմք	-imk'
2 л.	-իս	-is	-իք	-ik'
3 л.	-ի	-i	-ին	-in

Поэтому переходные глаголы типа դատիմ datim 'я сужу', 'я осуждаю', будучи оформленными по типу страдательного залога, выражают, в зависимости от контекста, как значение пассивного, так и значение активного залогов. Многие глаголы ի- і- основ являются по своему характеру общими.

Глагол խորհիմ xorhim 'я думаю' (простой), ուսանիմ usanim 'я учусь' и թռչիմ t'ṙčim 'я летаю' (суффиксальные).

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	խորհիմ	xorhim	խորհիմք	xorhimk’
2 л.	խորհիս	xorhis	խորհիք	xorhik’
3 л.	խորհի	xorhi	խորհին	xorhin
1 л.	ուսանիմ	usanim	ուսանիմք	usanimk’
2 л.	ուսանիս	usanis	ուսանիք	usanik’
3 л.	ուսանի	usani	ուսանին	usanin
1 л.	թռչիմ	t’ŕčim	թռչիմք	t’ŕčimk’
2 л.	թռչիս	t’ŕčis	թռչիք	t’ŕčik’
3 л.	թռչի	t’ŕči	թռչին	t’ŕčin

Спряжение глаголов ա- а-основ (простых и суффиксальных)

Личные окончания здесь также общие для обоих залогов.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	-ամ	-am	-ամք	-amk’
2 л.	-աս	-as	-այք	-ayk’
3 л.	-այ	-ay	-ան	-an

Залоговое значение определяется по контексту. Эти основы объединяют преимущественно медиальные глаголы.

Переходные глаголы ալամ ałam ‘я мелю’ (простой), գողանամ gołanam ‘я краду’ (суффиксальный).

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ալամ	ałam	ալամք	ałamk’
2 л.	ալաս	ałas	ալայք	ałayk’
3 л.	ալայ	ałay	ալան	ałan
1 л.	գողանամ	gołanam	գողանամք	gołanamk’
2 л.	գողանաս	gołanas	գողանայք	gołanayk’
3 л.	գողանայ	gołanay	գողանան	gołanan

Спряжение глаголов -ու- ու-основ (простых и суффиксальных)

Глаголы ու- u-основ, подобно глаголам ա- a-основ, в презенсе индикативе имеют один общий тип флексий, поэтому залоговых оппозиций в плане выражения не имеют. Переходные глаголы этими же окончаниями могут выражать пассив, что определяется из контекста.

Личные окончания (общие для всех залогов)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	-ում	-um	-ումք	-umk’
2 л.	-ուս	-us	-ուք	-uk’
3 л	-ու	-u	-ուն	-un

В 3 л. ед. ч. и 2 л. мн. ч. окончание -յ -у отпадает, согласно фонетическим законам языка.

Глагол թողում t'ołum 'я оставляю', 'бросаю' (простой) и ջեռնում jeṙnum 'я греюсь'.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	թողում	t'ołum	թողումք	t'ołumk'
2 л.	թողուս	t'ołus	թողուք	t'ołuk'
3 л.	թողու	t'ołu	թողուն	t'ołun

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ջեռնում	jeṙnum	ջեռնումք	jeṙnumk'
2 л.	ջեռնուս	jeṙnus	ջեռնուք	jeṙnuk'
3 л.	ջեռնու	jeṙnu < *jeṙnuj	ջեռնուն	jeṙnun

Глаголы *n*- о-основ исчезли из языка, кроме глагола գոմ gom 'я существую', который имеет ущербную парадигму спряжения.

Имперфект индикатив (прошедшее несовершенное время изъявительного наклонения)

Это время выражает значение незавершенного, длящегося в прошедшем действия без определенных границ, чем отличается от аориста, обозначающего завершенное в прошлом действие. Իսկ նա բազում անգամ կշտամբէր և յանդիմանէր զթագաւորն Արշակ (Буз., стр. 91) 'А он множество раз упрекал и наставлял царя Аршака'. Имперфект имеет в грабаре лишь формы индикатива, но может употребляться в значении условного действия, например: եթէ ոչ ձիւն և սառնամանիք պնդէին զլերինս, արմատք խոտոց ոչ պարարէին 'Если бы снег и морозы не укрепляли горы, корни трав не разрослись бы' (Езн. I, стр. 49).

В имперфекте глаголы всех основ оформляются при помощи одной и той же серии личных окончаний, общих для всех залогов. Поэтому залоговая оппозиция в плане выражения здесь элиминирована. Значение пассива, которое могут иметь переходные глаголы, определяется из контекста.

Личные окончания имперфекта (общие для всех залогов).

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	-ի	-i	-աք	-ak'
2 л.	-իր	-ir	-իք	-ik'
3 л.	-յր	-yr	-ին	-in

Сочетаясь с тематическими гласными, эти окончания образуют кажущееся разнообразие. Так, на стыке с тематическими гласными (в частности, с ե e и ա a, за которыми они обычно следуют) появляется еще и сонант -յ -у (ср. 1 л. ед. ч. -*եյի -eyi >

>էի ēi у глаголов է- e-основ, -այի -ayi у глаголов ա- a-основ), имеющий не совсем ясную природу. Неясен вообще ни генезис, ни структурная характеристика окончаний имперфекта в целом[46]. Ряд исследователей, сравнивая их с имперфектом бытийного глагола, обнаруживает при этом сходство, заставляющее предполагать возможность их интимных связей (см. таблицу). Особенно разноречивые мнения высказывались по поводу сонанта -ր -r и его происхождения.

Сравнительная таблица форм глагола եմ em 'я есмь' в имперфекте и личных окончаний имперфекта

Имперфект		Личные окончания	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. էի ēi	էաք ēak'	-ի -i	-աք -ak'
2 л. էիր ēir	էիք ēik'	-իր -ir	-իք -ik'
3 л. էր ēr	էին ēin	-ր -r	-ին -in

Спряжение глаголов է- e-основ (простых и суффиксальных)

Личные окончания (общие для всех залогов)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	-էի	-ēi	-էաք	-ēak'
2 л.	-էիր	-ēir	-էիք	-ēik'
3 л.	-էր	-ēr	-էին	-ēin

Глаголы գործեմ gorcem 'я делаю' (простой), գտանեմ gtanem 'я нахожу' (суффиксальный)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	գործէի	gorcēi < *գոր-ծե-յի gorceyi	գործէաք	gorcēak'
2 л.	գործէիր	gorcēir	գործէիք	gorcēik'
3 л.	գործէր	gorcēr	գործէին	gorcēin
1 л.	գտանէի	gtanēi	գտանէաք	gtanēak'
2 л.	գտանէիր	gtanēir	գտանէիք	gtanēik'
3 л.	գտանէր	gtanēr	գտանէին	gtanēin

[46] Анализируя происхождение личных форм имперфекта в армянском языке, Р. Ачарян приходит к выводу, что сонант -յ -у в окончаниях (ср. *բերեյի bereyi > բերէի berēi 'я нес' и т. д.) является исконным и соответствует и.-е. -*t, которое в армянском в интервокальном положении дает -յ -у. С точки зрения Р. Ачаряна, это -*t можно обнаружить в форме немецкого слабого глагола er liebte 'он любил', в английском loved с тем же значением. Р. А ч а р я н. Имперфект в древнеармянском и некоторых других индоевропейских языках. — Доклады и сообщения Ин-та языкознания АН СССР. М., 1952, т. IV, стр. 89 и сл.

Спряжение глаголов i- i-основ (простых и суффиксальных)

Личные окончания (общие для всех залогов) те же, что и у глаголов *e-* е-спряжения.

Глаголы *խորհիմ* xorhim ‘я думаю’ (простой), *ուսանիմ* usanim ‘я учусь’, *թռչիմ* t’ṙčim ‘я летаю’ (суффиксальные)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*խորհէի*	xorhēi	*խորհէաք*	xorhēak’
2 л.	*խորհէիր*	xorhēir	*խորհէիք*	xorhēik’
3 л.	*խորհէր*	xorhēr	*խորհէին*	xorhēin
1 л.	*ուսանէի*	usanēi	*ուսանէաք*	usanēak’
2 л.	*ուսանէիր*	usanēir	*ուսանէիք*	usanēik’
3 л.	*ուսանէր*	usanēr	*ուսանէին*	usanēin
1 л.	*թռչէի*	t’ṙčēi	*թռչէաք*	t’ṙčēak’
2 л.	*թռչէիր*	t’ṙčēir	*թռչէիք*	t’ṙčēik’
3 л.	*թռչէր*	t’ṙčēr	*թռչէին*	t’ṙčēin

Спряжение глаголов a- a-основ (простых и суффиксальных)

Парадигмы имперфекта у этих глаголов формируются при помощи той же серии окончаний. На стыке тематической гласной с личными флексиями возникает глайд, в результате чего создается видимость различий от других типов спряжений.

Личные окончания (общие для всех залогов)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*-այի*	-ayi	*-այաք*	-ayak’
2 л.	*-այիր*	-ayir	*-այիք*	-ayik’
3 л.	*-այր*	-ayr	*-ային*	-ayin

Глагол *ապամ* ałam ‘я мелю’ (простой) и *զարմանամ* zarmanam ‘я удивляюсь’ (суффиксальный)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*ապայի*	ałayi	*ապայաք*	ałayak’
2 л.	*ապայիր*	ałayir	*ապայիք*	ałayik’
3 л.	*ապայր*	ałayr	*ապային*	ałayin
1 л.	*զարմանայի*	zarmanayi	*զարմանայաք*	zarmanayak’
2 л.	*զարմանայիր*	zarmanayir	*զարմանայիք*	zarmanayik’
3 л.	*զարմանայր*	zarmanayr	*զարմանային*	zarmanayin

Спряжение глаголов
ու- u-основ (простых и суффиксальных)

Парадигму оформляет все та же серия окончаний, которая вместе с тематической гласной образует следующие ряды:

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	-ուի	-ui	-ուաք	-uak'
2 л.	-ուիր	-uir	-ուիք	-uik'
3 л.	-ույր	-oyr	-ուին	-uin

Глагол թողում t'ołum 'я оставляю, бросаю' (простой), ջեռնում jeṙnum 'я греюсь' (суффиксальный)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	թողուի	t'ołui	թողուաք	t'ołuak'
2 л.	թողուիր	t'ołuir	թողուիք	t'ołuik'
3 л.	թողույր	t'ołoyr	թողուին	t'ołuin
1 л.	ջեռնուի	jeṙnui	ջեռնուաք	jeṙnuak'
2 л.	ջեռնուիր	jeṙnuir	ջեռնուիք	jeṙnuik'
3 л.	ջեռնույր	jeṙnoyr	ջեռնուին	jeṙnuin

Конъюнктив презенс (будущее I)

Сослагательное наклонение в армянском, как и в латинском, представляет собой и.-е. желательное наклонение, которое здесь функционирует в значении будущего условного, желательного и принудительного наклонений. **Եթե ի հով ժամանակի ուտիցէ ոք, վնասէ** 'Если в холодное время съест кто-либо, повредит' (Езн. I, стр. 47); **Մ՞թէ... եւ ոք կարիցէ ասել, թէ տեսեալ իցէ** 'Неужто кто-либо может сказать ..., что будто-то бы видел?' (Езн., I, стр. 70).

Парадигма спряжения будущего I у глаголов *է-* e- и *ա-* a-основ оформляется при помощи двух типов флексий — активного и пассивного. Пассивный тип получают переходные глаголы, выражая при этом значение страдательного залога. Глаголы *ի-* i-основ имеют только пассивный тип флексий, независимо от залогового значения. Глаголы *ու-* u-основ имеют одну общую серию окончаний для активного и пассивного залогов.

Личные окончания

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	-իցեմ	-içem	-իցեմք	-içemk'
2 л.	-իցես	-içes	-իցէք	-içēk'
3 л.	-իցէ	-içē	-իցեն	-içen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	-իցիմ	-içim	-իցիմք	-içimk'
2 л.	-իցիս	-içis	-իցիք	-içik'
3 л.	-իցի	-içi	-իցին	-için

Эти окончания присоединяются к глагольной основе. Наблюдается полная идентичность личных форм будущего I глаголов *ե*-е-основ со спрягаемыми формами бытийного глагола в будущем I. См. парадигму:

Спряжение глагола *եմ* em 'я есмь' в будущем I

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	իցեմ	içem	իցեմք	içemk'
2 л.	իցես	içes	իցէք	içēk'
3 л.	իցէ	içē	իցեն	içen

Личные окончания будущего I представляют собой структурно сложные образования с формантом -իցե -içe-, к которому присоединяются личные окончания презенса. Компонент -ց- -ç- морфемы -իցե -içe, вероятно, восходит к и.-е. -*ske [47]. Что касается -ի- -i-, то он получает разную трактовку, в частности может быть древним оптативом *-i-, расширенным через *-ske-: *-es-ī-ske-m > eiskem > > eyskem > içem [48].

Спряжение глаголов ե- е-основ (простых и суффиксальных)

Глаголы ե- е-основ имеют две серии окончаний — активную и пассивную. При помощи первой спрягаются все глаголы ե-е-основ. Вторую могут получить лишь переходные глаголы для выражания значения пассива.

Глагол գործեմ gorcem 'я делаю' (простой), գտանեմ gtanem 'я нахожу' (суффиксальный)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	գործիցեմ	gorciçem	գործիցեմք	gorciçemk'
2 л.	գործիցես	gorciçes	գործիցէք	gorciçēk'
3 л.	գործիցէ	gorcicē	գործիցեն	gorciçen
1 л.	գտանիցեմ	gtaniçem	գտանիցեմք	gtaniçemk'
2 л.	գտանիցես	gtaniçes	գտանիցէք	gtaniçēk'
3 л.	գտանիցէ	gtaniçē	գտանիցեն	gtaniçen

[47] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 121.
[48] Там же, стр. 133.

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	գործիցիմ	gorciçim	գործիցիմք	gorciçimk'
2 л.	գործիցիս	gorciçis	գործիցիք	gorciçik'
3 л.	գործիցի	gorciçi	գործիցին	gorciçin
1 л.	գտանիցիմ	gtaniçim	գտանիցիմք	gtaniçimk'
2 л.	գտանիցիս	gtaniçis	գտանիցիք	gtaniçik'
3 л.	գտանիցի	gtaniçi	գտանիցին	gtaniçin

Спряжение глаголов ի- і-основ (простых и суффиксальных)

Эти глаголы имеют один общий пассивный тип флексий, идентичный с пассивными флексиями глаголов է- е-основ. Значение определяется по контексту.

Глагол խորհիմ xorhim 'я думаю' (простой), թռչիմ tŕçim 'я летаю' (суффиксальный).

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	խորհիցիմ	xorhiçim	խորհիցիմք	xorhiçimk'
2 л.	խորհիցիս	xorhiçis	խորհիցիք	xorhiçik'
3 л.	խորհիցի	xorhiçi	խորհիցին	xorhiçin
1 л.	թռչիցիմ	t'ŕçiçim	թռչիցիմք	t'ŕçiçimk'
2 л.	թռչիցիս	t'ŕçiçis	թռչիցիք	t'ŕçiçik'
3 л.	թռչիցի	t'ŕçiçi	թռչիցին	t'ŕçiçin

Спряжение глаголов ա- а-основ (простых и суффиксальных)

Глаголы ա- а-основ имеют две серии окончаний — активную, общую для всех, и пассивную, которую получают переходные глаголы для выражения пассивного значения.

Личные окончания

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	-այցեմ	-ayçem	-այցեմք	-ayçemk'
2 л.	-այցես	-ayçes	-այցէք	-ayçēk'
3 л.	-այցե	-aycē	-այցեն	-ayçen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	-այցիմ	-ayçim	-այցիմք	-ayçimk'
2 л.	-այցիս	-ayçis	-այցիք	-ayçik'
3 л.	-այցի	-ayçi	-այցին	-ayçin

Переходные глаголы *աղամ* ałam ‘я мелю’ (простой), *գողանամ* gołanam ‘я краду’ (суффиксальный)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*աղայըեմ*	ałayçem	*աղայըեմք*	ałayçemk’
2 л.	*աղայըես*	ałayçes	*աղայըէք*	ałayçēk’
3 л.	*աղայըէ*	ałayçē	*աղայըեն*	ałayçen
1 л.	*գողանայըեմ*	gołanayçem	*գողանայըեմք*	gołanayçemk’
2 л.	*գողանայըես*	gołanayçes	*գողանայըէք*	gołanayçēk’
3 л.	*գողանայըէ*	gołanayçē	*գողանայըեն*	gołanayçen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*աղայըիմ*	ałayçim	*աղայըիմք*	ałayçimk’
2 л.	*աղայըիս*	ałayçis	*աղայըիք*	ałayçik’
3 л.	*աղայըի*	ałayçi	*աղայըին*	ałayçin
1 л.	*գողանայըիմ*	gołanayçim	*գողանայըիմք*	gołanayçimk’
2 л.	*գողանայըիս*	gołanayçis	*գողանայըիք*	gołanayçik’
3 л.	*գողանայըի*	gołanayçi	*գողանայըին*	gołanayçin

Спряжение глаголов ու- u-основ (простых и суффиксальных

Глаголы *ու-* u-основ имеют одну общую серию окончаний, поэтому залоговая оппозиция здесь формально элиминирована.

Личные окончания

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*-ուցում*	-uçum	*-ուցումք*	-uçumk’
2 л.	*-ուցուս*	-uçus	*-ուցուք*	-uçuk’
3 л.	*-ուցու*	-uçu	*-ուցուն*	-uçun

Глагол *թողում* t’ołum ‘я оставляю’, ‘бросаю’ (простой), *ջեռնում* jeṙnum ‘я греюсь’ (суффиксальный)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*թողուցում*	t’ołuçum	*թողուցումք*	t’ołuçumk’
2 л.	*թողուցուս*	t’ołuçus	*թողուցուք*	t’ołuçuk’
3 л.	*թողուցու*	t’ołuçu	*թողուցուն*	t’ołuçun
1 л.	*ջեռնուցում*	jeṙnuçum	*ջեռնուցումք*	jeṙnuçumk’
2 л.	*ջեռնուցուս*	jeṙnuçus	*ջեռնուցուք*	jeṙnuçuk’
3 л.	*ջեռնուցու*	jeṙnuçu	*ջեռնուցուն*	jeṙnuçun

Императив (запретительное повелительное наклонение)

Это наклонение[49] выражает запрет или негативное пожелание: *Մի դատիք, զի մի դատիցիք* 'Не судите, да не судимы будете' (Еванг. от Матвея, VII, 7). Оно формируется сочетанием отрицательной частицы *մի* mi 'не' с глаголом 2 л. ед. и мн. числа в форме императива презенса, который во 2 л. ед. ч. получает окончание -*ր* -r, присоединяющееся к тематической гласной основы презенса. Для 2 л. мн. ч. используется соответствующая форма презенса индикатива: *բերեմ* berem 'я ношу', императив презенс *մի բերեր* mi berer 'не носи' и *մի բերէք* mi berēk' 'не носите'[50]. Таким же способом образуют императив простые и суффиксальные глаголы остальных типов спряжения: *մի թռչիր* mi t'rč̣ir 'не летай' — *մի թռչիք* mi t'rč̣ik' 'не летайте' и т. д.

Выражение залоговых оппозиций в императиве во многом аналогично формам презенса и зависит от типа спряжения и категории переходность / непереходность. Глаголы *ե*- e-основ различают формально пассивный залог. При этом тематическая гласная *ե* e чередуется с *ի* i: *մի բերեր* mi berer 'не носи' (активное значение) — *մի բերիր* mi berir 'не будь несом' (пассивное значение); *մի բերէք* mi berēk' 'не носите' (активное значение) — *մի բերիք* mi berik' 'не будьте несомы' (пассивное значение). Глаголы *ի*- i-основ имеют лишь пассивный тип окончаний, общий как для переходных, так и для непереходных глаголов: *մի հայիր* mi hayir 'не смотри(сь)', *մի հայիք* mi hayik' 'не смотрите(сь)'. Глаголы *ա*- a- и *ու*- u-основ имеют недифференцированные в залоговом отношении общие формы. Залог распознается в контексте. Глаголы *ա*- a-основ: *մի ապար* mi ałar 'не мели(сь)' — *մի ապայք* mi ałayk' 'не мелите(сь)'. Глаголы *ու*- u-основ: *մի լնուր* mi lnur 'не наполняй(ся)' — *մի լնուք* mi lnuk' 'не наполняйте(сь)'. Иногда для выражения повеления употребляется инфинитив, который приказу придает более мягкий характер. Ср. русск. 'не разговаривать', нем. nicht rauchen 'не курить', *ամենևին մի երդնուլ* 'никогда не клянитесь!' (Еванг. от Матвея, V, 34). Эти примеры подтверждают высказанное предположение о том, что запретительная форма императива возникла из инфинитива путем его видоизменения[51].

---

[49] Существует императив положительный, который образован из основы аориста. Отбор разных основ для выражения позитивного и негативного приказа характерен и для славянских языков. Так, в русском для выражения положительного приказа употребляется перфект, для запретительного — имперфект: 'понеси', но 'не носи'. A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 120.

[50] *բերէք* berēk' соответствует санскр. bhárata, греч. φέρετε 'несите', с добавлением показателя множественности -*ք* -k'. См.: A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 119.

[51] А. Абраамян. Причастные формы. ., стр. 285, 286.

Именные формы глагола, образованные из презентной основы

Основа презенса формирует инфинитив и два варианта будущего причастия.

Инфинитив. В армянском инфинитив, как и в германских языках, представляет одну из форм системы настоящего времени[52] и выражает общее понятие действия или состояния, его неопределенность. Восходит к основе презенса с огласовкой *է* e, *ա* a или *ու* u, оформленной суффиксом *-լ* -l: *գրել* grel 'писать', *մնալ* mnal 'оставаться', *հեղուլ* heł̇ul 'разлить', *փախչել* p'axč̣el 'бежать'[53]. Принцип образования инфинитива единый для всех глаголов, независимо от их структуры. Глаголы с презентными суффиксами сохраняют их в инфинитиве. Каузативные глаголы образуют инфинитив с огласовкой *է* e, так как относятся к *է-* e-основам: *ջեռուցանեմ* jeṙuc̣anem 'заставляю греться' (от *ջեռնում* jeṙnum 'я греюсь' — инфинитив *ջեռուցանել* jeṙuc̣anel). Исторически инфинитив — явление ареально ограниченное, так как сложился на почве отдельных и.-е. языков[54]. Он нейтрален в отношении лица, числа, наклонения, частично залога и времени. *Եւ խնդրէր սպանանել զնա զէզովք* 'И искала способа убить ее ядом'. Транзитивные глаголы могут выразить значение пассивного залога, что определяется лишь в контексте. Являясь именной формой глагола, инфинитив склоняется по типу гласных *ո-* o-основ и имеет парадигму только единственного числа. Из склоняемых форм инфинитива образуются другие причастные формы, что, видимо, следует расценивать как узкорегиональное явление. Инфинитив принимает участие в образовании аналитических форм и модальных конструкций принудительного значения типа *պիտոյ է* 'должно', нем. man muß. Эти образования весьма продуктивны. *Նմա պարտ էր տունել զերկինս և զերկիր* 'Он должен был создать небо и землю' (Езн., II, стр. 82). Принято считать, что в грабаре собственно долженствовательного наклонения не имеется. (Для этого частично использовалось сослагательное наклонение). Оно развилось в полную парадигму позже и хорошо представлено в современном языке. Однако, нам кажется, что высокая продуктивность и четкое оформление указанных сочетаний инфинитива с модальными образова-

---

[52] А. Мейе. Общеславянский язык, стр. 194.

[53] В грабаре нет форм инфинитива с огласовкой *ի* i, так как все они еще задолго до V в. получили огласовку *է*. Инфинитив глаголов *ի-* i-основ похож на инфинитив глаголов *է-* e-основ. Поэтому в словарях дается форма 1 л. ед. ч. презенса индикатива, по которой и определяется спряжение глагола: не *փախչել* p'axč̣el, а *փախչիմ* p'axčim 'я бегу'.

[54] Тем не менее суффикс *-լ* -l восходит к и.-е. формам и обнаруживается в тохарском причастии на e-l, затем в общеславянском. Так, тохарское yokalle 'то, что должно быть выпито' соответствует армянскому типу sireli 'тот, кого нужно любить'. См.: Э. Бенвенист. Тохарский и индоевропейский. — Сб.: «Тохарские языки». М., 1959, стр. 97.

ниями позволяют более решительно высказаться в пользу наличия долженствовательного наклонения в грабаре[55]. Инфинитив в грабаре может выражать принуждение и повеление без модальных слов: ճանաչել զիմաստութիւն 'познать мудрость'.

Будущее причастие. Эта форма выражает ожидаемое или выполнимое в потенции действие.

В грабаре представлено два варианта будущего причастия. Оба образованы из инфинитива, к которому прибавляются частицы -ոց -oc или -ի -i[56]. От глагола սիրել sirel 'любить' — սիրելոց sireloc и սիրելի sireli. От առնուլ aṙnul 'брать' — առնլոց aṙnloc и առնլի aṙnli (в форме причастия гласный ու и отпадает) и т. д. Смысловое различие обоих вариантов будущего причастия заключается в том, что форма с -ոց -oc выражает действие (или состояние), которое непременно должно свершиться в будущем, в то время как в форме с-ի- i момент долженствования смещен на задний план. Основной смысловой упор здесь делается на добровольном побуждении к действию, которое должно свершиться в виду его целесообразности и уместности. Этот момент, на наш взгляд, в значительной степени сближает причастия на -ի- i с категорией прилагательных, т. е. со словами, несущими на себе понятие признака. По-видимому, именно это обстоятельство побудило некоторых исследователей помещать эти причастия в разряд прилагательных, тем более, что некоторые причастия на -ի -i уже в грабаре функционировали как прилагательные. Например, ցանկալի cankali 'желанный'.

Оба причастия образуются из глаголов любых типов спряжения как переходных, так и непереходных.

В грамматиках грабара вообще делались попытки ставить залоговое различие между двумя вариантами будущего причастия, причем форма с -ոց -oc воспринималась как будущее причастие действительного залога, а с -ի -i — страдательного. Однако было доказано, что строгого разграничения залоговых функций у них нет, о чем свидетельствуют следующие примеры: Գուշակեաց եթէ արձակելոց է զգերիս... 'Догадался, что отпустит пленных...' (активный); Որով դատաստանաւ դատիք՝ դատելոց էք 'Каким судом осудите, (таким) судимы будете' (пассивный)[57]; Մեռանելոց է և... յառնելոց 'Должен будет умереть и... воскреснуть'. Причастия на -ի -i также могут образовывать все глаголы, но с раз-

---

[55] А. Абраамян также склонен, как нам кажется, к аналогичной оценке данного явления. См.: А. Абраамян. Причастные формы..., стр. 277. В целом для образования аналитических форм инфинитив продуктивнее используется в современном языке (главным образом в диалектах), чем в грабаре. Там же, стр. 269—276; 282—286.

[56] Частица -ոց -oc является словообразовательным суффиксом. Вопрос о частице -ի -i трудно решить. Вероятнее всего, она является параллельной формой род. п. инфинитива, который обычно имеет окончание -ոյ -oy. А. Абраамян. Причастные формы.., стр. 126 и сл.

[57] Там же, стр. 135, 313.

ной продуктивностью; непереходные глаголы среднего залога очень редко его образуют. Переходные глаголы образуют причастия преимущественно со значением действующего лица: *հարկանելի* 'ударяющий', *տեսանելի* 'видящий' [58]. Причастия на *-ոց* -ос принимают участие в образовании регулярных аналитических временных форм. Причастия на *-ի* -i не образуют регулярных рядов; они сочетаются с бытийным глаголом 3 л. со значением действия, совершаемого по необходимости. Ср. обороты с zu в немецком языке: ist zu schreiben 'должно быть написано'.

Будущее причастие существовало на всех этапах развития языка. Употребляется оно в модифицированном виде в современном языке и диалектах. Каждый этап развития языка имел свою собственную форму этого причастия.

СИСТЕМА ПРОСТЫХ (СИНТЕТИЧЕСКИХ) ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН (И ИМЕННЫХ ФОРМ), ОБРАЗОВАННЫХ ИЗ ОСНОВЫ АОРИСТА, И ПАРАДИГМА ИХ СПРЯЖЕНИЯ

Система времен и наклонений, образованных из основы аориста, представлена парадигмой собственно аориста индикатива, конюнктива аориста, или будущего II, и двух форм императива.

Личные окончания, оформляющие систему времен и наклонений аористной основы, представлены значительно полнее, чем личные окончания презентной основы. Прежде всего залоговая оппозиция здесь оформлена двумя сериями окончаний — активной и пассивной, которые характерны для большинства времен и наклонений аористной системы, за исключением будущего повелительного наклонения.

Аорист индикатив

Это время выражает значение прошедшего совершенного действия, т. е. действия, имеющего временные границы: *Յայնժամ Հերովդէս զգաղտ կոչեաց զմոգսն, եւ ստուգեաց ի նոցանէ...* 'Тогда Ирод тайно призвал волхвов и выведал от них...' (Еванг. от Матвея, VII, 2, 2). Значение армянского аориста заметно отличается от значения греческого аориста и, может быть, лучше отражает общеиндоевропейское состояние [59]. В системе времен грабара аорист является наиболее обычным для обозначения событий, имевших место в прошлом: *եւ շինեցին եւ անդ սպարանս արքունի* 'И там тоже построили царские дворцы' (Буз., стр. 91).

---

[58] А. Абраамян. Причастные формы..., стр. 132, 133.
[59] А. Мейе. Введение..., стр. 262.

Личные окончания

	Активный тип спряжения				Пассивный тип спряжения			
	Ед. ч.		Мн. ч.		Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	-ի	-i	-ք	-ak'	-այ	-ay	-ք	-ak'
2 л.	-ր	-er	-ք	-ēk', -իք -ik'	-ր	-ar	-այք	-ayk'
3 л.	—		-ին	-in	-ւ	-aw	-ն	-an

Указанные окончания присоединяются как к корневой, так и к цойной основе аориста. Личные окончания аористной системы в гораздо большей степени являются самостоятельными образованиями, возникшими на армянской почве, чем окончания презентной системы. Это объясняется тем, что последние восходят к и.-е. первичным окончаниям *-mi, *-si, * -ti и т. д., гласный элемент которых подвергся разрушению, сохранив консонантный элемент. Окончания аористной системы восходили ко вторичным формам (*-m, *-s и т. д.), которые, не будучи прикрытыми гласным элементом, сильнее подвергались разрушению. Так, санскр. bháram, bháraḥ, bhárat или гомер. φέρον, φέρες, φέρε дали в арм. форму *ber, которая сохранилась в 3 л. ед. ч. с аугментом եբեր eber 'он нес' и соответствует санскр. ábharat. Остальные флексии аориста являются новообразованиями на армянской почве, причем обнаруживают общность с окончаниями имперфекта.

Необходимо особо остановиться на явлении аугмента, представляющем собой ареальную характеристику армянского, греческого и индоиранских языков. Ср. арм. ելիք elik' 'он оставил', греч. ἔλιπε; եգիտ egit 'он нашел', санскр. ávidat и т. д.[60] Аугмент в армянском — явление ограниченное. Он сохранился как гласный է e в форме 3 л. ед. ч. односложных глаголов с начальной согласной. Иногда может употребляться и с другими лицами единственного и множественного числа, например, 1 л. ед. ч. եդի edi от դնեմ dnem 'я кладу'. Позже в форме է ē аугмент употреблялся и у односложных слов с начальной гласной, чего не наблюдалось в других и.-е. языках и в классическом грабаре: Ср.: աւծանեմ awcanem 'я помазаю' — аорист աւծ awc или էաւծ ēawc 'он помазал'.

Аугмент может быть факультативным: եգիտ egit 'он нашел', но также գիտ git. Он носит чисто структурный характер и используется для удлинения слишком коротких форм, согласно приемам архитектоники индоевропейской глагольной парадигмы в армянском языке. Как в дистрибуции аугмента в системе армянского аориста, так и в некоторых структурных особенностях глагольной парадигматики в германских языках следует усматривать действие тенденций, направленных на сохранение обязательного минимума

---

[60] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 114.

структурных элементов каждого члена парадигмы [61]. Так как члены глагольной парадигмы армянского языка в подавляющем большинстве случаев были двусложными или многосложными образованиями (как это наблюдается и в германских языках), то наличие в подобной парадигме односложных образований веяло бы к нарушению структурной модели парадигмы.

Сравнительная таблица окончаний имперфекта и аориста индикатива

Имперфект		Аорист			
		Активный тип		Пассивный тип	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн- ч.
1 л. -ի -i	-ք -ak'	-ի -i	-ք -ak'	-ա -ay	-ք -ak'
2 л. -իր -ir	-իք -ik'	-եր -er	-էք -ēk' -իք -ik'	-ար -ar	-այք -ayk'
3 л. -յր -yr	-ին -in	—	-ին -in	-աւ -aw	-ան -an

В ряде случаев происхождение этих окончаний, как уже было сказано, неясно, особенно -ի-i, -յ-y в 1 л. ед. ч. (актива и пассива), а также сонанта ր -r — во 2 л. ед. ч.

Форма 3 л. ед. ч. имеет чистую основу аориста без окончаний, отсутствие которых ведет к сохранению прежнего статуса ударения и, следовательно, сохранению гласных основы. От սիրեմ sirem 'я люблю' основа аориста (она же и личная форма 3 л. ед. ч.) սիրեաց sireaç, но 1 л. ед. ч. սիրեցի sireçi из *սիրեացի sireaçi. Указанная серия окончаний присоединяется к основе аориста, образуя парадигматические ряды. Следует отметить, что выбор той или иной серии окончаний не всегда зависит от плана содержания, т. е. стремления выразить залоговую оппозицию. В ряде случаев он определяется характером структуры самой аористной основы и, следовательно, и типом спряжения глагола в целом.

Спряжение глаголов ե- е-основ

Глаголы ե- е-основ оформляются двумя сериями личных окончаний — активной и пассивной. Последнюю могут получить лишь переходные глаголы для выражения значения страдательного залога. Основа аориста зависит, как было сказано, преимущественно от структуры глагола: суффиксальные глаголы имеют обычно корневой аорист, простые — цойный [62].

Глагол գործեմ gorcem 'я делаю' — основа գործեաց gorceaç (простой глагол) и глагол գտանեմ gtanem 'я нахожу' основа — գիւտ git (суффиксальный глагол).

[61] Э. А. Макаев. Морфологический строй. . ., стр. 68; Он же. Значение армянского языка. . ., стр. 88.

[62] Есть и исключения: ածեմ acem 'я веду' — аорист ած ac. հանեմ hanem 'я вынимаю' — аорист հան han и др.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	գործեցի	gorceçi	գործեցաք	gorceçak'
2 л.	գործեցեր	gorceçer	գործեցէք (-իք)	gorceçēk' (-ik')
3 л.	գործեաց	gorceaç	գործեցին	gorceçin
1 л.	գտի	gti	գտաք	gtak'
2 л.	գտեր	gter	գտէք (իք)	gtēk' (ik')
3 л.	գիտ	git или եգիտ egit	գտին	gtin

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	գործեցայ	gorceçay	գործեցաք	gorceçak'
2 л.	գործեցար	gorceçar	գործեցայք	gorceçayk'
3 л.	գործեցաւ	gorceçaw	գործեցան	gorceçan
1 л.	գտայ	gtay	գտաք	gtak'
2 л.	գտար	gtar	գտայք	gtayk'
3 л.	գտաւ	gtaw	գտան	gtan

Спряжение глаголов ի- і-основ

Все глаголы ի- і-спряжения в аористе, как и в презенсе, имеют только пассивный тип окончаний. Залоговая оппозиция распознается лишь в контексте. Указанная серия окончаний присоединяется к основе аориста, которая может быть корневой (у глаголов с суффиксом -ան- -an-), цойной (у простых глаголов), а также со слабым компонентом -ի -і (у глаголов с презентными суффиксами -ն- -č-, -նն- -nč-).

Глагол խորհիմ xorhim 'я думаю' (простой), ուսանիմ usanim 'я учусь' и թռչիմ t'řčim 'я летаю' (суффиксальные)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	խորհեցայ	xorheçay	խորհեցաք	xorheçak'
2 л.	խորհեցար	xorheçar	խորհեցայք	xorheçayk'
3 л.	խորհեցաւ	xorheçaw	խորհեցան	xorheçan
1 л.	ուսայ	usay	ուսաք	usak'
2 л.	ուսար	usar	ուսայք	usayk'
3 л.	ուսաւ	usaw	ուսան	usan
1 л.	թռեայ	t'řeay	թռեաք	t'řeak'
2 л.	թռեար	t'řear	թռեայք	t'řeayk'
3 л.	թռեաւ	t'řeaw	թռեան	t'řean

Спряжение глаголов ш- а-основ

Глаголы ш- а-спряжения в аористе имеют две серии окончаний — активную и пассивную. Основа аориста у всех глаголов ш- а-основ цойная, независимо от структуры глагола. Окончания же проявляют определенную избирательность в отношении структуры глагола. Простые глаголы получают активный тип флексий [63], а переходные из них могут получить и пассивный тип окончаний для выражения значения страдательного залога. Суффиксальные глаголы, независимо от статуса транзитивность/интранзитивность, спрягаются только при помощи пассивного типа флексий [64].

Глагол шпшմ ałam 'я мелю' (простой) и գողանամ gołanam 'я краду' (суффиксальный)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	шпшցի	ałaçi	шпшցաք	ałaçak'
2 л.	шпшցեր	ałaçer	шпшցէք (-իք)	ałaçēk' (-ik')
3 л.	шпшց	ałaç	шпшցին	ałaçin

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	шпшցայ	ałaçay	шпшցաք	ałaçak'
2 л.	шпшցար	ałaçar	шпшցայք	ałaçayk'
3 л.	шпшցաւ	ałaçaw	шпшցան	ałaçan
1 л.	գողացայ	gołaçay	գողացաք	gołaçak'
2 л.	գողացար	gołaçar	գողացայք	gołaçayk'
3 л.	գողացաւ	gołaçaw	գողացան	gołaçan

Глагол գողացայ gołaçay 'я украл' как переходный может той же серией окончаний выражать и значение страдательного залога, что определяется по контексту.

Спряжение глаголов ու- u-основ

Глаголы ու- u-основ также имеют две серии окончаний — активную и пассивную. Все простые глаголы оформляют парадигму при помощи активной серии, а переходные из них для выражения пассивного залога получают пассивную серию. Суффик-

---

[63] Исключение составляют глаголы գթալ gt'al 'сострадать', յուսալ yusal 'надеяться', փութալ p'ut'al 'торопиться', խիթալ xit'al 'чуждаться', которые получают только страдательный тип флексий. Есть и такие, которые параллельно получают обе серии окончаний без выражения залоговых оппозиций: դողալ dołal 'дрожать' — գողացայ dołaçay и դողացի dołaçi 'я дрожал' и др. См.: А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 149.

[64] За исключением нескольких глаголов: բանալ banal 'открыть', լուանալ luanal 'мыть', մերկանալ merkanal 'раздеться' и др.

сальные глаголы оформляют парадигму только при помощи пассивной серии [65]. При этом переходные глаголы могут выражать значение пассивного залога, что определяется лишь по контексту. Основа аориста глаголов *ու-* u-основ преимущественно корневая, либо со слабым составным *-ի* -i.

Глаголы *թողում* t'ołum 'я оставляю', 'бросаю' (простой) и *ջեռնում* jeṙnum 'я греюсь' (суффиксальный)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*թողի*	t'oł i	*թողաք*	t'oła k'
2 л.	*թողեր*	t'oł er	*թողէք* (*-իք*)	t'oł ēk' (-ik')
3 л.	*եթող*	et'oł или *թող* t'oł	*թողին*	t'oł in

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*թողայ*	t'oła y	*թողաք*	t'oła k'
2 л.	*թողար*	t'oła r	*թողայք*	t'oła yk'
3 л.	*թողաւ*	t'oła w	*թողան*	t'oła n
1 л.	*ջեռայ*	jeṙa y	*ջեռաք*	jeṙa k'
2 л.	*ջեռար*	jeṙa r	*ջեռայք*	jeṙa yk'
3 л.	*ջեռաւ*	jeṙa w	*ջեռան*	jeṙa n

По этому типу спрягаются все суффиксальные глаголы, а простые переходные — для выражения пассива.

Конъюнктив аорист (будущее II)

Будущее II, как и будущее I, может выражать условность в будущем с разновидностями в виде желания, возможности, принуждения. Основное функциональное их различие заключается в том, что будущее II употребляется еще и в значении будущего индикатива: *Ես եկից և բժշկեցից զնա* 'Я приду и исцелю его' (Еванг. от Матвея, VIII, 7). В будущем I (конъюнктив презенс) и будущем II (конъюнктив аорист) наиболее четко прослеживается видовая оппозиция и.-е. основ по длительности и мгновенности, которая, очевидно, первоначально выражала их основное значение, частично утерянное впоследствии. При этом конъюнктив презенс выражает процесс длительный, незавершенный, а конъюнктив аорист — процесс законченный: *Կին յորժամ ծնանիցի տրտմու-*

---

[65] Исключение составляют суффиксальные глаголы *առնուլ* aṙnul 'брать', *ընկենուլ* ənkenul 'бросать', *լնուլ* lnul 'наполнять' *խնուլ* xnul 'воткнуть', которые имеют активный и пассивный тип спряжения. Последний употребляется для выражения значений пассивного залога.

թիւն է նմա՝ ... այլ յորժամ ծնցի զմանուկն, ոչ եւս յիշէ զնեղութիւնն վասն խնդութեանն, զի ծնաւ մարդ յաշխարհ.[66]
'Когда женщина рожает (*ծնանիցի* будущее I), тяжко ей ..., но когда родит (*ծնցի* — будущее II) дитя, уже не помнит мучений от радости, что родился человек...'. Между обеими формами конъюнктива имеется сходство и в выражении. Формируясь из различных основ, будущее I и будущее II образуют парадигмы из флексий, которые в ряде случаев генетически восходят к окончаниям презенса (ср. сходство 2 и 3 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч.) и содержат в своей структуре один и тот же элемент -*ց* -ç (из -*ske/o-), цементирующий всю парадигму сослагательного наклонения. Отдельные формы будущего II не получили удовлетворительной интерпретации [67].

Личные окончания будущего II представлены двумя сериями (активной и пассивной), которые присоединяются к основе аориста. Глаголы *ի-* i-основ с суффиксами -*չ-* -č-, -*նչ-* -nč- и несколько глаголов *ու-* u-основ с суффиксом -*ն-* -n- получают третью серию окончаний, представляющую смешение обоих типов.

Личные окончания

	Активный тип спряжения				Пассивный тип спряжения			
	Ед. ч.		Мн. ч.		Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	-*իցի*	-iç	-*ցուք*	-çuk'	-*այց*	-ayç	-*ցուք*	-çuk'
2 л.	-*ցես*	-çes	-*ջիք*	-jik'	-*ցիս*	-çis	-*ջիք*	-jik'
3 л.	-*ցէ*	-çē	-*ցեն*	-çen	-*ցի*	-çi	-*ցին*	-çin

Смешанный тип флексий полностью совпадает с активным типом, за исключением 1 л. ед. ч., где окончание совпадает с 1 л. ед. ч. пассивного типа (-*այց* -ayç).

В парадигме спряжения на стыке цойной основы аориста с окончаниями происходят некоторые фонетические явления (кроме 1 л. ед. ч.), меняющие цойный исход основы.

Аффриката -*ց* -ç, соединяясь с аффрикатой -*ց* -ç окончания (которая у этой серии часто встречается), подвергается диссимиляции и упрощается в *ս* s: **սիրեաց-ցի* sireaç-çi > *սիրեսցի* siresçi 'я полюблю'. По закону выравнивания парадигматического ряда это видоизменение имеет место и во 2 л. мн. ч. В тех случаях, когда цойный элемент является элементом корня, он не подвергается изменению: *բաց-ցես* baç-çes 'ты откроешь'. Односложные глаголы также не подвергаются этому изменению.

---

[66] Пример взят из книги A. Meillet. Esquisse..., стр. 123. А. Мейе считает будущее II более архаичным, чем будущее I.

[67] Относительно формы 2 л. мн. ч. -*ջիք* -jik' см.: Э. Бенвенист. Индоевропейское именное словообразование, стр. 220, 229.

Спряжение глаголов ե- e-основ

Парадигма глаголов ե- e-основ имеет две серии окончаний — активную, которую могут получать все глаголы, и пассивную, которую получают переходные глаголы для выражения пассива.

Глагол գործեմ gorcem ‘я делаю’ (простой, основа — գործեաց- gorceaç-), գտանեմ gtanem ‘я нахожу’ (суффиксальный, основа գտ- gt-)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	գործեցիք	gorceçiç	գործեացուք	gorcesçuk’
2 л.	գործեացես	gorcesçes	գործեայիք	gorcesǰik’
3 л.	գործեացէ	gorcesçē	գործեացեն	gorcesçen
1 л.	գտիք	gtiç	գտցուք	gtçuk’
2 л.	գտցես	gtçes	գտայիք	gtǰik’
3 л.	գտցէ	gtçē	գտցեն	gtçen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	գործեցայց	gorceçayç	գործեացուք	gorcesçuk’
2 л.	գործեացիս	gorcesçis	գործեայիք	gorcesǰik’
3 л.	գործեացի	gorcesçi	գործեացին	gorcesçin
1 л.	գտայց	gtayç	գտցուք	gtçuk’
2 л.	գտցիս	gtçis	գտայիք	gtǰik’
3 л.	գտցի	gtçi	գտցին	gtçin

Спряжение глаголов ի- i-основ

Здесь наблюдается особенность, связанная со структурой глагола: простые глаголы, а также с суффиксом -ան- -an- формируют парадигму только при помощи пассивной серии окончаний. Глаголы с суффиксами -չ- -č̣-, -նչ- -nč̣- (основа со слабым составным ի i) имеют в будущем II смешанный тип флексий.

Глаголы խորհիմ xorhim ‘я думаю’ (простой), ուսանիմ usanim ‘я учусь’ (с суффиксом -ան- -an-).

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	խորհեցայց	xorheçayç	խորհեացուք	xorhesçuk’
2 л.	խորհեացիս	xorhesçis	խորհեայիք	xorhesǰik’
(из	*խորհեցցիս	xorheççis)		
3 л.	խորհեացի	xorhesçi	խորհեացին	xorhesçin
1 л.	ուսայց	usayç	ուսցուք	usçuk’
2 л.	ուսցիս	usçis	ուսայիք	usǰik’
3 л.	ուսցի	usçi	ուսցին	usçin

Глагол *թռչիմ* t'řčim 'я летаю' (суффиксальный, основа *թռչ-* t'řč-)

Смешанный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*թռեայց*	t'řeayc	*թռիցուք*	t'řiçuk'
(из	**թռիայց*	t'řiayc)		
2 л.	*թռիցես*	t'řiçes	*թռիջիք*	t'řijik'
3 л.	*թռիցէ*	t'řiçē	*թռիցեն*	t'řiçen

Спряжение глаголов ա- а-основ

Эти глаголы имеют две серии окончаний — активную и пассивную, однако с ограниченной сферой употребления. Суффиксальные глаголы (переходные и непереходные) имеют только пассивный тип окончаний. Простые глаголы имеют активное оформление [68]; переходные из них могут получить и пассивные окончания для выражения значения страдательного залога.

Глагол *ադամ* ałam 'я мелю' (простой), глагол *գողանամ* gołanam 'я краду' (суффиксальный)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*ադացից*	ałaçic	*ադասցուք*	ałasçuk'
2 л.	*ադասցես*	ałasçes	*ադասջիք*	ałasǰik'
3 л.	*ադասցէ*	ałasçē	*ադասցեն*	ałasçen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*ադացայց*	ałaçayc	*ադասցուք*	ałasçuk'
2 л.	*ադասցիս*	ałasçis	*ադասջիք*	ałasǰik'
3 л.	*ադասցի*	ałasci	*ադասցին*	ałasçin
1 л.	*գողացայց*	gołaçayc	*գողասցուք*	gołasçuk'
2 л.	*գողասցիս*	gołasçis	*գողասջիք*	gołasǰik'
3 л.	*գողասցի*	gołasci	*գողասցին*	gołasçin

Спряжение глаголов ու- u-основ

Эти глаголы имеют пассивную и активную серию окончаний. Парадигмы образуются по тому же принципу, что и глаголы *ա*-а-основ, с некоторым отклонением для глаголов с суффиксом *-ն-* -n- (основа аориста со слабым компонентом *-ի* -i) [69]. Последние получают смешанный тип окончаний.

---

[68] Есть среди них и глаголы, спрягающиеся только пассивно.

[69] Из них шесть глаголов имеет цойную основу. См. раздел, посвященный формированию аористной основы.

Глагол թողում t'oł-um 'я бросаю', 'оставляю' (простой), глаголы ջեռնում jeṙ-num 'я греюсь', զարթնում zart'-num 'я просыпаюсь' (суффиксальные).

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	թողից	t'oł-iç	թողցուք	t'oł-çuk'
2 л.	թողցես	t'oł-çes	թողջիք	t'oł-jik'
3 л.	թողցէ	t'oł-çē	թողցեն	t'oł-çen

Пассивный тип спряжения

1 л.	թողայց	t'oł-ayç	թողցուք	t'oł-çuk'
2 л.	թողցիս	t'oł-çis	թողջիք	t'oł-jik'
3 л.	թողցի	t'oł-çi	թողցին	t'oł-çin
1 л.	ջեռայց	jeṙ-ayç	ջեռցուք	jeṙ-çuk'
2 л.	ջեռցիս	jeṙ-çis	ջեռջիք	jeṙ-jik'
3 л.	ջեռցի	jeṙ-çi	ջեռցին	jeṙ-çin

Смешанный тип спряжения

1 л.	զարթեայց	zart'-eayç	զարթիցուք	zart'-içuk'
(из	*զարթիայց	zart'-iayç)		
2 л.	զարթիցես	zart'-içes	զարթիջիք	zart'-ijik'
3 л.	զարթիցէ	zart'-içē	զարթիցեն	zart'-içen

Императив (собственно повелительное наклонение)

Армянский язык четко распределил основы для выражения позитивного и негативного приказания: основа презенса специализирована только для негативной формы, а аориста — для позитивного приказания.

Из основы аориста образуются две формы императива с разными сферами функционирования: императив презенс и императив футурум. Первый из них является собственно повелительным наклонением, второй выражает приказание в значительно более мягкой форме, в качестве пожелания с длительной возможностью исполнения. Փրկեա զմեզ ի չարէ 'Спаси нас от зла' (Езн. II, стр. 126); Ցաւովք և տրտմութեամբ որդիս ծնցիր 'Болью и мучениями родишь детей' (Енз. I, стр. 51). Оба императива различают единственное и множественное число 2 лица а также активный и пассивный тип флексий. При одинаковой основе они формально различаются лишь системой окончаний.

Императив I. Формирование императива I (презенса императива) может быть представлено в следующем виде:

Активный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
2 л.	Основа аориста в чистом виде под ударением	Основа аориста + -ՙՔ -ēk'[70]

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.	Мн. ч.
2 л.	Основа аориста + -ՙիր -ir	Основа аориста + -ՙայք -ayk', -ՙարուք -aruk', -ՙերուք -eruk'

Форма с -ՙայք -ayk' встречается редко; обычно употребительна форма с -ՙարուք -aruk'.

Для активного типа спряжения личной формой единственного числа служит чистая основа аориста с усилением акцентного статуса. Если основа цойная, она теряет цойный показатель: գրեմ grem 'я пишу' — основа аориста գրեաց greaç — императив գրեա grea 'пиши'[71]. Во множественном числе к обычной основе (цойной или корневой) аориста прибавляется личное окончание -ՙՔ -ēk' под ударением — գրեցէք greçēk', 'пишите', ելէք elēk' 'выходите'.

Пассивное спряжение единственного числа образуется путем прибавления окончания -ՙիր -ir к основе аориста, например: տես tes — տես-իր tes-ir 'будь ты видим'. Глаголы со слабым компонентом -ՙի -i в аористе перед окончанием -ՙիր -ir теряют его. Ср. փախի p'axi будет փախիր p'axir, букв. 'будь убегаем'. Многие глаголы для образования пассивного типа императива в ед. ч. вместо обычного окончания используют основу аориста в неизмененном виде под ударением. У глаголов со слабым компонентом -ՙի -i в основе аориста во множественном числе окончания несколько меняются на стыке с исходом основы, ср. թաքչիմ t'ak'čim 'я прячусь', основа аориста թաքի t'ak'i-, императив мн. ч. *թաքիայք *t'ak'iayk' > թաքեայք tak'eayk' и թաքերուք t'ak'eruk'.

Императив глаголов ե- е-основ (простых и суффиксальных)

Простые переходные глаголы ե- е-основ 2 л. ед. ч. пассивного спряжения образуют из обычной основы аориста под ударением. Суффиксальные глаголы ե- е-основ имеют активный тип спряжения, переходные из них получают пассивный тип для выражения залогового значения.

Глагол գրեմ grem 'я пишу' (простой), գտանեմ gtanem 'я нахожу' (суффиксальный)

---

[70] Ср. окончание -ՙՔ -ēk' с формой запретительного императива: մի բերէք mi berēk' 'не носите'. А. Мейе находит их соответствия в санскр. bhárata, греч. φέρετε 'несите'. См.: A. Meillet. Esquisse..., стр. 119.

[71] Если цойный показатель входит в состав корня, он сохраняется: բանամ banam 'я открываю', из *բացնամ baçnam, основа аориста բաց baç, императив բաց baç 'открой'.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	գրեա	grea	գրեցէք	greçēk'
	գիր	git	գտէք	gtēk'

Пассивный тип спряжения

(для переходных глаголов)

	Ед. ч.		Мн. ч.			
2 л.	գրեաց	greaç	գրեցայք	greçayk',	գրեցարուք	greçaruk'
	գտիր	gtir	գտայք	gtayk'	գտարուք	gtaruk'

Императив глаголов յ- i-основ (простых и суффиксальных)

Глаголы յ- i-основ имеют только пассивное спряжение. Простые глаголы յ- i-основ, как и переходные глаголы ե- e-основ, единственное число образуют из обычной основы аориста под ударением. Некоторые из них могут иметь форму и без -ց- -ç-: դաւեաց и դաւեա 'суди'.

Глагол խորհիմ xorhim 'я думаю' (простой), глаголы ուսանիմ usanim 'я учусь', թռչիմ t'řčim 'я лечу' (суффиксальные)

	Ед. ч.	
2 л.	խորհեաց	xorheaç
	ուսիր	usir
	թռիր	t'řir

	Мн. ч.			
2 л.	խորհեցայք	xorheçayk',	խորհեցարուք	xorheçaruk'
	ուսայք	usayk',	ուսարուք	usaruk'
	թռեայք	t'řeayk',	թռերուք	t'řeruk'

Императив глаголов ա- a-основ (простых и суффиксальных)

Простые глаголы ա- a-основ имеют активное спряжение, переходные из них могут получать пассивные окончания. Некоторые простые глаголы с пассивными окончаниями в формах аористной основы (փութալ p'ut'al 'торопиться', որսալ orsal 'ловить' и др.) в ед. числе имеют активный, а во мн. числе — пассивный тип спряжения. Суффиксальные глаголы обычно имеют только страдательный тип спряжения[72]. Их залог распознается в контексте, так как գողացիր gołaçir означает одновременно 'укради' и 'будь украден'.

Глаголы աղամ ałam 'я мелю' (простой), գողանամ gołanam 'я краду' (суффиксальный).

[72] Иногда встречается и активная форма 2 л. ед. ч. Например, մոռանամ moŕanam 'я забываю', аорист մոռաց moŕaç, императив 2 л. ед. ч. не մոռացիր moŕaçir, а մոռա moŕa: մոռա. . . զտուն հր քո 'Забудь. . . дом отца своего'.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	***ապա***	ała	***ապացէք***	ałaçēk'

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.	
2 л.	***ապացիր***	ałaçir,
	գոլացիր	gołaçir,

	Мн. ч.			
2 л.	***ապացա՛յք***	ałaçayk',	***ապացարու՛ք***	ałaçaruk'
	գոլացա՛յք	gołaçayk',	***գոլացարու՛ք***	gołaçaruk'

Императив глаголов -ել- и-основ (простых и суффиксальных)

Эта форма образуется по аналогии с ***-ա-*** а-основами, с той лишь разницей, что основа аориста здесь корневая. Глаголы имеют две серии окончаний. Активный тип спряжения получают простые глаголы; переходные из них при необходимости выражать значение пассива получают страдательный тип. Суффиксальные глаголы, независимо от статуса переходность / непереходность, имеют только страдательный тип императива.

Глагол ***թողում*** t'ołum 'я бросаю', 'оставляю' (простой), ***ջեռնում*** jeŕnum 'я греюсь' (суффиксальный)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	***թո՛ղ***	t'oł	***թողէք***	t'ołēk'

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.			
2 л.	***թողի՛ր***	t'ołir	***թողա՛յք***	t'ołayk',	***թողարո՛ւք***	t'ołaruk'
	ջեռի՛ր	jeŕir	***ջեռա՛յք***	jeŕayk',	***ջեռարո՛ւք***	jeŕaruk'

Императив II (футурум). Этот тип образуется одинаково для глаголов всех основ. Имеет формы 2 лица обоих чисел. Множественное число идентично окончанию 2 л. мн. ч. будущего II ***-ջիք*** -jik'. В ед. ч. показатель множественности ***-ք*** -k' этого окончания заменяется через ***-ր*** -r, образуя ***-ջիր*** -jir. Оба окончания в императиве получают ударение и присоединяются к основе аориста: ***գրեմ*** grem 'я пишу' — основа аориста ***գրեաց*** greaç — императив футурум ед. ч. ***գրեսջիր*** gresjir, мн. ч. ***գրեսջիք*** gresjik'; ***գտանեմ*** gtanem 'я нахожу' — основа ***գտ-*** gt-, императив II ***գտջիր*** gtjir, ***գտջիք*** gtjik'; ***թռչիմ*** t'řčim 'я летаю' — основа ***թռիչ-*** tři-, императив II ***թռիջիր*** t'řijir, ***թռիջիք*** t'řijik'; ***ապամ*** ałam 'я мелю' — основа ***ապաց-*** ałaç-, императив II ***ապասջիր*** ałasjir, ***ապասջիք*** ałasjik' и т. д.

Именные формы глагола, образованные из основы аориста

В аористной сфере выделяется два причастия — прошедшее и субъектное, имеющие разную степень продуктивности. Оба причастия образуются преимущественно из основы аориста, но могут формироваться и из презентной основы. Генетически причастные суффиксы обоих образований восходят к разным формантам.

Прошедшее причастие. Эта форма соединяет в себе, с точки зрения норм современного языка, понятие содержания причастий совершенного и совершенно-результативного видов[73], что видно из примера: *Տունն, որ ի վերայ աւազոյն շինեալ էր* 'Дом, который был построен на песке'[74]. Прошедшее причастие образует аналитические временные формы, различные причастные обороты, а также функционирует как прилагательное и существительное. Прошедшее причастие образуется из основы аориста или презенса, к которым прибавляется суффикс *-եալ* -eal[75]. Из основы аориста прошедшее причастие формирует подавляющее большинство простых и суффиксальных глаголов: *տեսանեմ* tesanem 'я вижу' — *տեսեալ* teseal 'увиденный'; *զգամ* zgam 'я чувствую' — *զգացեալ* zgaçeal и т. д. Ряд простых глаголов *է-* e- и *ու-* u-спряжения могут образовывать и дублетные формы из основы презенса: *սիրեմ* sirem 'я люблю' — *սիրեալ* sireal 'любимый', но и *սիրելեալ* sireçeal 'возлюбленный' (ср. нем. geliebte). Статус переходность / непереходность глагола в причастии сохраняется. Переходные глаголы могут выражать одной и той же формой значение пассивного и активного залога. Указанные выше пары можно рассматривать как тенденцию языка формализовать оппозицию актив / пассив в прошедших причастиях путем специализации форм аористной основы с формантом *-եցեալ* -eçeal: *սիրելեալ* sireçeal 'возлюбленный(ая)' для выражения значения пассива, а *սիրեալ* sireal 'любимый' для выражения актива.

Прошедшее причастие, функционируя в предложении в качестве имени существительного и прилагательного, может склоняться по типу имен простых *ո-* о-основ, но в дат. п. ед. ч. оно получает особое окончание *-ում* -um. При помощи этого же окончания оно формирует и местн. п. ед. ч. Имеет парадигму мн. числа. Прошедшее причастие, образованное из глаголов активно-переходного залога, обычно не склоняется[76]. Наконец, некоторые глаголы со слабым компонентом *-ի* -i в основе аориста форму прошедшего причастия образуют из основы аориста каузатива: *փախչիմ* p'axčim 'я бегу' — *փախուցեալ* p'axuçeal 'убежавший'.

---

[73] А. Абраамян. Причастные формы. . ., стр. 421.
[74] Там же, стр. 166.
[75] *-եալ* -eal связывается с и.-е. суффиксом -*lo, фигурирующим в инфинитиве.
[76] А. Абраамян. Причастные формы. ., стр. 352.

Субъектное причастие. Это причастие выражает глагольное понятие совершения действия или способности совершить действие, без его опредмечивания. В субъектном причастии состояние динамики, присущее глаголу, выступает более концентрированно, поэтому оно не участвует в спряжении [77]. В нем, как нам кажется, наиболее ярко отражена двуприродность, заложенная в именных формах глагола. Субъектное причастие употребляется в значении действующего лица. В грабаре оно представлено ограниченным количеством, так как лимитировано определенными разрядами глаголов [78]; образуется в основном из основы аориста, частично презенса переходных и непереходных глаголов, к которым прибавляется суффикс -оղ -oł (-ալ awł) [79]. Хронологически субъектное причастие сформировано позже, в эпоху, когда парадигматика имени и глагола была в основном установлена.

Субъектное причастие из основы аориста образуют глаголы ա- a-спряжения: գնաց gnam 'я иду' — գնացող gnaçoł 'идущий', редко — глаголы ու- u-спряжения: արգելում argelum 'я запрещаю' — արգելող argeloł 'запрещающий'. Из основы презенса — простые глаголы ե- e- и ի- i-спряжения: սիրեմ sirem 'я люблю' — սիրող siroł 'любящий', խոսիմ xosim 'я говорю' — խոսող xosoł 'говорящий'. Суффиксальные глаголы ե- e- и ի- i-спряжения могут иметь дублетные формы из обеих основ. Суффиксальные глаголы ու- u-спряжения (с -ն- -n-), ի- i-спряжения (с -նչ- -nč̣-, -չ- -č̣-) субъектных причастий не имеют.

Глава третья

КАУЗАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ

В системе времен и наклонений грабара, построенной на оппозиции основ презенса и аориста, каузативные глаголы занимают особое место. Специфика их заключается в строении самой основы каузатива. Она структурно отличается как от презентной, так и от аористной основы тем, что совмещает признаки обеих: будучи построенной при помощи основы аориста, каузативная основа

---

[77] А. Абраамян. Причастные формы. . ., стр. 429.

[78] По подсчетам А. Абраамяна, в Библии (1300 стр.) всего 78 субъектных причастий (без повторения), в современных текстах, объемом 4 печ. листа, их вдвое больше. См.: А. А. Абраамян. Причастные формы. . ., стр. 428.

[79] Суффикс -оղ/-ալ -oł/awł, который показывает действующее лицо, возводится к и.-е. *-atl; ср. русск. -(а) тель.

содержит в своей структуре и презентный суффикс -ան- -an- (-ուցան- -uc̣an-), благодаря чему оппозиция презентной и аористной основы здесь получает иное выражение.

Каузативные глаголы представляют единственный тип девербативных глаголов и выражают в основном опосредованное действие: **Եւ... նստուցին յաթոռ եպիսկոպոսութեանն** 'И... посадили на епископский престол'; **Հանդերձս զգեցուցանէին նմա** 'Заставили надеть одежду'.

Каузативные формы может иметь подавляющее большинство переходных и средних глаголов всех спряжений [1]; эти глаголы имеют разные смысловые оттенки. Медиальные глаголы в форме каузатива переходят в разряд транзитивных глаголов и выражают значение действия, обращенного на объект, но с определенной каузативной окраской. Ср.: **արշաւեցուցանել** aršavec̣uc̣anel 'заставить галопировать'. Глаголы транзитивные, которые уже содержат значение обращенности действия на объект, в каузативной форме получают четко выраженное понятие каузативности, образуя систему собственно каузативных глаголов: **յիշեցուցանել** yišec̣uc̣anel 'заставить вспомнить' [2]. Медиальные глаголы в ряде случаев в каузативе имеют исключительно переходное значение, не выражая никакой каузативности: **իջուցանեմ** ijuc̣anem, не столько означает 'заставить кого-то опуститься', сколько 'кого-то взять на руки и опустить' [3]. Многие каузативные глаголы вообще не выражают каузативности, а представляют собой глаголы просто переходно-активные. Широкое использование в грабаре каузативных форм для выражения значения активно-переходного залога является, вероятно, следствием недостаточно четкой формализации залоговой категории, особенно категории переходности/непереходности, стремлением каким-то образом нормализовать это состояние.

Каузатив выражается главным образом синтетически, т. е. в пределах одной словоформы. Однако есть и случаи выражения значения каузатива описательным способом. Последний лимитирован глаголами, которые по разным причинам не могут образовывать синтетическую форму.

В плане выражения каузатива оппозиция презентной и аористной основ, четко формализована во всех парадигматических рядах. Презентные основы формируются при помощи структурно сложного суффикса -ուցան -uc̣an (из -ույց-ան -oyc̣-an) [4],

---

[1] По данным В. Аракеляна, в грабаре представлены 354 глагола в каузативных формах (см.: Очерки по истории. . ., стр. 59—62).

[2] А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 196—197.

[3] В. Аракелян. Очерки по истории. . ., стр. 65.

[4] В оформлении каузатива существуют ареальные расхождения. И.-е. каузатив характеризовался формантом*-eio. Армянский каузатив — инновация. А. Мейе связывает -ց -c̣ суффикса -ույց -oyc̣ каузатива с греч.-σκω, лат. -scō. Предшествующий дифтонг -ույ -oy — древний расширитель.

который соединяется с основой аориста глаголов. Образованная этим путем презентная основа каузативных глаголов при помощи лично-временных окончаний формирует парадигму спряжения: у глагола յիշել yišel 'помнить' основа аориста будет յիշեաց yišeaç, а основа каузатива — յիշեաց + ույց + ան yišeaç + oyç + an > >յիշեցուցան- yišeçuçan-, к которой прибавляются личные окончания — յիշեցուցանեմ yišeçuçanem 'я заставляю вспомнить'. У некоторых глаголов наблюдаются отклонения от указанной модели, имеющие в основном фонетический характер. Так, например, группа глаголов в основе каузатива, вместо аффрикаты ց ç, обнаруживают либо ս s, либо զ z: ср. կորնչիմ kornčim 'я пропадаю' — основа каузатива կորուսան-եմ korusan-em 'я теряю, гублю'; от глагола ելանեմ elanem 'я выхожу' основа каузатива ելուզանեմ eluzanem 'я вывожу', փլչել p'lčel 'рухнуть' — փլուզանել p'luzanel 'заставить рухнуть' и др.

Благодаря своей структуре каузативные глаголы входят в разряд суффиксальных глаголов է- e-спряжения, одновременно приобретая и их особенности поведения в парадигматических рядах. Так, в частности, презентная основа каузатива образуется по типу суффиксальных глаголов է- e-основ с той разницей, что здесь фигурирует другой суффикс (-ուցան -uçan). Аористная основа образуется из презентной основы каузатива, но с отпадением носового суффикса -ան- -an-. Например, основа презенса и основа аориста каузатива от глагола հասանել hasanel 'догнать, достичь' будут иметь следующий вид.

Основа презенса каузатива образуется из основы аориста этого глагола հաս has + сложный суффикс *ույցան oyçan > ուցան uçan — *հաս-ույց-ան > հասուցան hasuçan- (безударная форма). Основа аориста каузатива образуется точно так же, но с отпадением морфемы -ան- -an-: հաս + ույց has + oyç > հասույց hasoyç- > > հասուց hasuç- (безударная форма).

При этом могут быть и различные отклонения, о чем упоминалось выше.

СИСТЕМА ВРЕМЕН И НАКЛОНЕНИЙ КАУЗАТИВА, ОБРАЗОВАННАЯ ИЗ ПРЕЗЕНТНОЙ ОСНОВЫ

Презенс индикатив, имперфект индикатив и конъюнктив презенс (будущее I) каузативных глаголов представлены регулярными парадигматическими рядами, образованными из презентной основы каузатива и соответствующих личных окончаний. Эти окончания такие же, как и у переходных глаголов է- e-спряжения в имперфекте индикатива, конъюнктиве и презенсе.

См.: A. Meillet. Esquisse..., стр. 116. По данным Дж. Лейна, формы на -sk- (-ṣṣ-) в обоих тохарских языках имеют преимущественно каузативное значение. См.: Дж. Лейн. Имперфект и перфект в тохарском. — Сб. «Тохарские языки». М., 1959, стр. 127.

По аналогии с глаголами *ե-* е-основ образуется и императив (запретительное повелительное) каузативных глаголов (при помощи двух типов окончаний — пассивного и активного).

Презенс индикатив

Глагол **ուսանիմ** usanim ‘я учусь’ имеет презентную основу каузатива **ուսուցանե-** usuc̣ane-.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	**ուսուցանեմ**	usuc̣anem	**ուսուցանեմք**	usuc̣anemk’
2 л.	**ուսուցանես**	usuc̣anes	**ուսուցանէք**	usuc̣anēk’
3 л.	**ուսուցանէ**	usuc̣anē	**ուսուցանեն**	usuc̣anen

Пассивный тип спряжения

1 л.	**ուսուցանիմ**	usuc̣anim	**ուսուցանիմք**	usuc̣animk’
2 л.	**ուսուցանիս**	usuc̣anis	**ուսուցանիք**	usuc̣anik’
3 л.	**ուսուցանի**	usuc̣ani	**ուսուցանին**	usuc̣anin

Имперфект индикатив

Каузативные глаголы образуют эту парадигму аналогично глаголам *ե-* е-спряжения, при помощи общей для обоих залогов серии окончаний, которая присоединяется к каузативной основе.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	**ուսուցանէի**	usuc̣anēi	**ուսուցանէաք**	usuc̣anēak’
2 л.	**ուսուցանէիր**	usuc̣anēir	**ուսուցանէիք**	usuc̣anēik’
3 л.	**ուսուցանէր**	usuc̣anēr	**ուսուցանէին**	usuc̣anēin

Конъюнктив презенс (будущее I)

Вся парадигма также строится аналогично переходным глаголам *ե-* е-основ при помощи двух серий окончаний — пассивной и активной, которые присоединяются к каузативной основе. Пассивная серия окончаний используется для выражения пассивного залога.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	**ուսուցանիցեմ**	usuc̣aniçem	**ուսուցանիցեմք**	usuc̣aniçemk’
2 л.	**ուսուցանիցես**	usuc̣aniçes	**ուսուցանիցէք**	usuc̣aniçēk’
3 л.	**ուսուցանիցէ**	usuc̣aniçē	**ուսուցանիցեն**	usuc̣aniçen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	**ուսուցանիցիմ**	usuc̣aniçim	**ուսուցանիցիմք**	usuc̣aniçimk’
2 л.	**ուսուցանիցիս**	usuc̣aniçis	**ուսուցանիցիք**	usuc̣aniçik’
3 л.	**ուսուցանիցի**	usuc̣aniçi	**ուսուցանիցին**	usuc̣aniçin

Императив (запретительное повелительное)

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	*մի ուսուցաներ*	mi usuc̣aner	*մի ուսուցանէք*	mi usuc̣anēk'

Пассивный тип

2 л.	*մի ուսուցանիր*	mi usuc̣anir	*մի ուսուցանիք*	mi usuc̣anik'

Инфинитив: *ուսուցանել* usuc̣anel.

Будущее причастие: *ուսուցանելոց* usuc̣aneloc̣ / *ուսուցանելի* usuc̣aneli.

Что касается субъектного причастия, которое обычно образуется из основы аориста, то у каузативных глаголов возможны случаи образования этого причастия из основы презенса: *ուսուցանող* usuc̣anoł.

СИСТЕМА ВРЕМЕН И НАКЛОНЕНИЙ КАУЗАТИВА, ОБРАЗОВАННАЯ ИЗ АОРИСТНОЙ ОСНОВЫ

Принцип образования этих времен и наклонений тот же, что и у переходных глаголов *ե-* е-спряжения; совпадают и личные окончания. Только основа аориста каузатива отличается от основы аориста некаузативных глаголов.

Аорист индикатив

Глагол *ուսանիմ* usanim имеет основу аориста каузатива *ուսուց-* usuc̣- (подударно — *ուսոյց* usoyc̣).

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*ուսուցի*	usuc̣i	*ուսուցաք*	usuc̣ak'
2 л.	*ուսուցեր*	usuc̣er	*ուսուցէք* (-*իք*)	usuc̣ēk' (-ik')
3 л.	*ուսոյց*	usoyc̣	*ուսուցին*	usuc̣in

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*ուսուցայ*	usuc̣ay	*ուսուցաք*	usuc̣ak'
2 л.	*ուսուցար*	usuc̣ar	*ուսուցայք*	usuc̣ayk'
3 л.	*ուսուցաւ*	usuc̣aw	*ուսուցան*	usuc̣an

Конъюнктив аорист (будущее II)

Парадигмы здесь образуются аналогично переходным глаголам *ե-* е-спряжения.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ուսուցիք	usiçiç	ուսուցուք	ususçuk’
2 л.	ուսուցես	ususçes	ուսուսջիք	ususǰik’
3 л.	ուսուցէ	ususçē	ուսուցեն	ususçen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ուսուցայց	usuçayç	ուսուցաք	ususçuk’
2 л.	ուսուցիս	ususçis	ուսուսջիք	ususǰik’
3 л.	ուսուցի	ususçi	ուսուցին	ususçin

Императив I и II (собственно повелительное наклонение)

Императив I имеет активный и пассивный тип.

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	ուս	uso	ուսուցէք	usuçēk’

Пассивный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	ուսուցիր	usuçir	ուսուցայք	usuçayk’
			ուսուցարուք	usuçaruk’

Императив II имеет общие формы для *обоих* залогов.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	ուսուսջիր	ususǰir	ուսուսջիք	ususǰik’

Прошедшее причастие: ուսուցեալ usuçeal.

Субъектное причастие: ուսուցող usuçoł, ուսուցանող usuçanoł.

Описательная форма каузатива образуется сочетанием инфинитива основного глагола со спрягаемыми формами вспомогательных глаголов տամ tam ‘я даю’ и առնեմ aṙnem ‘я делаю’, благодаря которым идея опосредствованного действия выступает более реально: տամ իմանալ tam imanal ‘я даю знать’ եւ տայր զնա ձեռնադրել ի սարկաւագութիւն ‘И велел рукоположить его в диаконы’.

Глава четвертая

ИРРЕГУЛЯРНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Система иррегулярных глаголов грабара представлена наиболее употребительными образованиями типа глаголов *եմ* em 'я есмь', *գամ* gam 'я иду', *լսեմ* lsem 'я слышу' и др., имеющими разный характер отклонений от общих норм. Число иррегулярных глаголов невелико (не более 20), но при их помощи (являясь архаичными образованиями, они отражают древнейшие закономерности) можно выяснить отдельные, весьма важные моменты развития глагольной системы.

В зависимости от характера отклонений от нормы иррегулярных глаголов в грабаре выделяются: а) собственно аномальные глаголы; б) супплетивные глаголы, разновидностью которых следует считать и глаголы с ущербной парадигмой спряжения.

СОБСТВЕННО АНОМАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Аномальность серии глаголов в грабаре, обнаруживаемая чаще в сфере парадигм аористной основы, выражается обычно в видоизменениях, происходящих внутри одного и того же корня, при помощи которого образуется вся временная сетка. Так, глагол *լսեմ* lsem 'я слышу' в основе презенса представлен корнем *լս-* ls-, а в основе аориста — его видоизмененной формой *լու-* lu-. К собственно аномальным глаголам относятся древнейшие образования, имеющие широкое употребление, в результате чего их отдельные формы стерлись и заменились другими. Изменение здесь обычно носит характер локализованных фонетических сдвигов, отмечаемых чаще на стыке морфемных швов. В отдельных случаях довольно трудно определить характер отклонений, получивших в литературе различную интерпретацию [1].

Глагол *արարեմ* aṙem 'я делаю' — единственный, сохранивший и.-е. принцип редупликации в основе аориста: *արարի* arari 'я сделал' из и.-е. *ar-.

Система времен и наклонений, образованных из основы презенса глагола արարեմ aṙem 'я делаю'

Этот глагол спрягается по типу переходных глаголов *ե-* e-основ.

---

[1] Вопрос количества и определения типов иррегулярных глаголов в грабаре до сих пор еще не решен в однозначном плане. Наиболее целесообразной нам представляется классификация иррегулярных образований по их основам. См.: A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 131 и сл.; А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 201—202.

Презенс индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	տանեմ	aṙnem	տանեմք	aṙnemk’
2 л.	տանես	aṙnes	տանէք	aṙnēk’
3 л.	տանէ	aṙnē	տանեն	aṙnen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	տանիմ	aṙnim	տանիմք	aṙnimk’
2 л.	տանիս	aṙnis	տանիք	aṙnik’
3 л.	տանի	aṙni	տանին	aṙnin

Эта парадигма используется для выражения пассивного залога.

Имперфект индикатив

Данную парадигму этот глагол образует при помощи общей для обоих залогов серии окончаний, характерной и для глаголов *ե*- е-спряжения.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	տանէի	aṙnēi	տանէաք	aṙnēak’
2 л.	տանէիր	aṙnēir	տանէիք	aṙnēik’
3 л.	տանէր	aṙnēr	տանէին	aṙnēin

Конъюнктив презенс (будущее I)

Это время также образуется обычно; оно имеет две серии окончаний, которые выражают залоговую дифференциацию.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	տանիցեմ	aṙniçem	տանիցեմք	aṙniçemk’
2 л.	տանիցես	aṙniçes	տանիցէք	aṙniçēk’
3 л.	տանիցէ	aṙniçē	տանիցեն	aṙniçen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	տանիցիմ	aṙniçim	տանիցիմք	aṙniçimk’
2 л.	տանիցիս	aṙniçis	տանիցիք	aṙniçik’
3 л.	տանիցի	aṙniçi	տանիցին	aṙniçin

Императив (запретительное повелительное)

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	մի տաներ	mi aṙner	մի տանէք	mi aṙnēk’

Пассивный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л	մի առնիր	mi aṙnir	մի առնիք	mi aṙnik'

Инфинитив: առնել aṙnel.

Будущее причастие: առնելոց aṙneloç, առնելի aṙneli

Система времен и наклонений, образованных из основы аориста глагола առնել aṙnel 'я делаю'

Парадигмы этой основы обладают двумя сериями окончаний — активной и пассивной, которые выражают соответствующие залоговые значения.

Аорист индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	արարի	arari	արարք	ararak'
2 л.	արարեր	ararer	արարէք (-իք)	ararēk'(-ik')
3 л.	արար	arar	արարին	ararin

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	արարայ	araray	արարք	ararak'
2 л.	արարար	ararar	արարայք	araraỳk'
3 л.	արարաւ	araraw	արարան	araran

Конъюнктив аорист (будущее II)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	արարիցի	arariç	արասցուք	arasçuk'
2 л.	արասցես	arasçes[2]	արասջիք	arasǰik'
3 л.	արասցէ	arasçē	արասցեն	arasçen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	արարայց	araraỳç	արասցուք	arasçuk'
2 л.	արասցիս	arasçis	արասջիք	arasǰik'
3 л.	արասցի	arasçi	արասցին	arasçin

Императив I и II (собственно повелительное наклонение)

Императив I имеет активные и пассивные формы для выражения значений соответствующих залогов.

[2] Вместо *արարցես ararçes. Аналогия с գրեսցես gresçes и т. д.

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	արա	ara	արարէք	arарēk'

Пассивный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	արարեալ լեր	arareal ler	արարեալ լերուք	arareal leruk'

Императив II имеет общие формы для выражения обоих залогов.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	արասջիր	arasǰir	արասջիք	arasǰik'

Прошедшее причастие: արարեալ arareal.

Субъектное причастие: արարող araroł (есть и древнейшее արարիչ araričʻ).

Глагол դնեմ dnem восходит к и.-е. *dhē- 'класть' с носовым расширителем в армянском. Соответствует санскр. dádhāmi 'я кладу'; аорист — եդ ed (с аугментом, ср. санскр. ádhāt). Носовой выпал, корень -դի *-di-.

Времена, образованные из основы презенса глагола դնեմ dnem 'я кладу'

Парадигмы образуются регулярно по типу переходных глаголов է -е-спряжения. Глагол имеет активный и пассивный типы спряжений, выражающие соответствующие залоговые значения.

Презенс индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	դնեմ	dnem	դնեմք	dnemkʻ
2 л.	դնես	dnes	դնէք	dnēkʻ
3 л.	դնէ	dnē	դնեն	dnen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	դնիմ	dnim	դնիմք	dnimkʻ
2 л.	դնիս	dnis	դնիք	dnikʻ
3 л.	դնի	dni	դնին	dninn

Имперфект индикатив

Это время обычно формируется по типу глаголов է- е-спряжения при помощи одной общей для обоих залогов серии окончаний.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	դնէի	dnēi	դնէաք	dnēak’
2 л.	դնէիր	dnēir	դնէիք	dnēik’
3 л.	դնէր	dnēr	դնէին	dnēin

Конъюнктив презенс (будущее I)

Глагол имеет активное и пассивное спряжения.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	դնիցեմ	dniçem	դնիցեմք	dniçemk’
2 л.	դնիցես	dniçes	դնիցէք	dniçēk’
3 л.	դնիցէ	dniçē	դնիցեն	dniçen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	դնիցիմ	dniçim	դնիցիմք	dniçimk’
2 л.	դնիցիս	dniçis	դնիցիք	dniçik’
3 л.	դնիցի	dniçi	դնիցին	dniçin

Императив (запретительное повелительное)

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	մի դներ	mi dner	մի դնէք	mi dnēk’

Пассивный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	մի դնիր	mi dnir	մի դնիք	mi dnik’

Инфинитив: դնել dnel.

Будущее причастие: դնելոց dneloç; դնելի dneli.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола դնել dnel ‘я кладу’

Аорист индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	եդի	edi	եդաք	edak’
2 л.	եդիր (եդեր)	edir (eder)	եդիք	edik’
3 л.	եդ	ed	եդին	edin

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	եդայ	eday	եդաք	edak’
2 л.	եդար	edar	եդայք	edayk’
3 л.	եդաւ	edaw	եդան	edan

Конъюнктив аорист (будущее II)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	եդից	ediç	դիցուք	diçuk’
2 л.	դիցես	diçes	դիջիք	diǰik’
3 л.	դիցէ	diçē	դիցեն	diçen

Пассивный тип спряжения

1 л.	եդայց	edayç	դիցուք	diçuk’
2 л.	դիցիս	diçis	դիջիք	diǰik’
3 л.	դիցի	diçi	դիցին	diçin

Императив I и II

Императив I имеет формы активного и пассивного залогов

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	դիր	dir	դիք	dik’

Пассивный тип

2 л.	եդեալ լեր	edeal ler	եդեալ լերուք	edeal leruk’

Императив II имеет один общий для обоих залогов тип.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	դիջիր	diǰir	դիջիք	diǰik’

Прошедшее причастие: եդեալ edeal.

Глагол տամ tam ‘я даю’ восходит к и.-е. корню *dō-, *də, *d-, основа аориста ետու e-tu из и.-е. *e-dō (е-аугмент). Единственный глагол, который сохранил и.-е. чередование гласных типа лат. dōnum: dătus[3].

Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола տամ tam ‘я даю’

Эти парадигмы образуются по типу глаголов *ա-* а-спряжения.

---

[3] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 132.

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	տամ	tam	տամք	tamk’
2 л.	տաս	tas	տայք	tayk’
3 л.	տայ	tay	տան	tan

Имперфект индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	տայի	tayi	տայաք	tayak’
2 л.	տայիր	tayir	տայիք	tayik’
3 л.	տայր	tayr	տային	tayin

Конъюнктив презенс (будущее I)

Эта парадигма имеет как активный, так и пассивный типы спряжения.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	տայցեմ	tayc̣em	տայցեմք	tayc̣emk’
2 л.	տայցես	tayc̣es	տայցէք	tayc̣ēk’
3 л.	տայցէ	taycē	տայցեն	tayc̣en

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	տայցիմ	tayc̣im	տայցիմք	tayc̣imk’
2 л.	տայցիս	tayc̣is	տայցիք	tayc̣ik’
3 л.	տայցի	tayc̣i	տայցին	tayc̣in

Императив (запретительное повелительное)

Этот императив имеет только активный тип спряжения.

Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л. մի տար	mi tar	մի տայք	mi tayk’

Инфинитив տալ tal.

Будущее причастие { տալոց taloc̣. / տալի tali.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола տամ ***tam ‘я даю’***

Аорист индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ետու	etu	տուաք	tuak’
2 л.	ետուր	etur	ետուք	etuk’
3 л.	ետ	et	ետուն	etun

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	տուայ	tuay	տուաք	tuak’
2 л.	տուար	tuar	տուայք	tuayk’
3 л.	տուաւ	tuaw	տուան	tuan

Конъюнктив аорист (будущее II)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	տայց	taṣ	տայցուք	taṣuk’
2 л.	տացես	taṣes	տայիք	taǰik’
3 л.	տայէ	taṣē	տացեն	taṣen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	տուայց	tuayṣ	տայցուք	taṣuk’
2 л.	տացիս	taṣis	տայիք	taǰik’
3 л.	տայի	taṣi	տացին	taṣin

Императив I и II

Императив I имеет активную и пассивную формы с залоговой дифференциацией.

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	տուր	tur	տուք	tuk’

Пассивный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	տուեալ լեր	tueal ler	տուեալ լերուք	tueal leruk’

Императив II имеет один общий тип.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	տայիր	taǰir	տայիք	taǰik’

Прошедшее причастие: տուեալ tueal.

Субъектное причастие: տուող tuoł.

Глагол լսեմ lsem восходит к и.-е. *k̂lu-s, санскр. çru ‘я слышу’, основа аориста аномальная — լու- lu-. В армянском начальный *k- отпал, в других языках дал h- (германские), s- (славянские). В армянском есть слово հլու hlu ‘послушный’. Отклонения наблюдаются во временах аористной основы: в форме корня լու- lu- и в наличии лишь одной страдательной серии окончаний. Будущее II имеет смешанный тип флексий.

Времена и наклонения, образованные от основы презенса глагола լսել lsem 'я слышу'

Парадигмы здесь образуются по типу простых переходных глаголов *է-* е-спряжения и имеют оба типа спряжения.

Презенс индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	լսեմ	lsem	լսեմք	lsemk'
2 л.	լսես	lses	լսէք	lsēk'
3 л.	լսէ	lsē	լսեն	lsen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	լսիմ	lsim	լսիմք	lsimk'
2 л.	լսիս	lsis	լսիք	lsik'
3 л.	լսի	lsi	լսին	lsin

Имперфект индикатив

Это время образуется также по типу глаголов *է-* е-спряжения при помощи одной общей серии окончаний, не дифференцированных в залоговом отношении.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	լսէի	lsēi	լսէաք	lsēak'
2 л.	լսէիր	lsēir	լսէիք	lsēik'
3 л.	լսէր	lsēr	լսէին	lsēin

Конъюнктив презенс (будущее I)

Это наклонение формируется при помощи двух серий окончаний — активной и пассивной с залоговой дифференциацией.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	լսիցեմ	lsiçem	լսիցեմք	lsiçemk
2 л.	լսիցես	lsiçes	լսիցէք	lsiçēk'
3 л.	լսիցէ	lsiçē	լսիցեն	lsiçen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	լսիցիմ	lsiçim	լսիցիմք	lsiçimk'
2 л.	լսիցիս	lsiçis	լսիցիք	lsiçik'
3 л.	լսիցի	lsiçi	լսիցին	lsiçin

Императив (запретительное повелительное)

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	մի լսեր	mi lser	մի լսէք	mi lsēk'

Пассивный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	մի լսիր	mi lsir	մի լսիք	mi lsik'

Инфинитив: լսել lsel

Будущее причастие: լսելոց lseloç, լսելի lseli.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола լսել 'я слышу'

Аорист индикатив

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	լուայ	luay	լուաք	luak'
2 л.	լուար	luar	լուայք	luayk'
3 л.	լուաւ	luaw	լուան	luan

Есть и аналитические конструкции с будущим причастием и глаголом լինել linel 'быть': լսելի լինիմ lseli linim 'меня услышат' и т. д., которые употребляются для выражения пассива [4].

Конъюнктив аорист (будущее II)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	լուայց	luayç	լուիցուք	luiçuk'
2 л.	լուիցես	luiçes	լուիջիք	luijik'
3 л.	լուիցէ	luiçē	լուիցեն	luiçen

Императив I и II

Императив I имеет активную и пассивную формы с залоговой дифференциацией.

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	լուր	lur	լուայք	luayk' или
			լուարուք	luaruk'

[4] А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 207.

Пассивный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	լուիջիր	luijir	լուիջիք	luijik'

Прошедшее причастие: լուեալ lueal.
Субъектное причастие: լսող lsoł.
Глагол ճանաչեմ čanaçem (*ծանաչեմ canaçem) происходит из и.-е. *ĝn̥-, санскр. jānáti, ст.-сл. znati и т. д.

Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола ճանաչեմ čanaçem 'я узнаю'

Оформляются регулярно, как суффиксальные глаголы *b*- е-спряжения; имеют формы и активного и пассивного залогов.

Презенс индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ճանաչեմ	čanaçem	ճանաչեմք	čanaçemk'
2 л.	ճանաչես	čanaçes	ճանաչէք	čanaçēk'
3 л.	ճանաչէ	čanaçē	ճանաչեն	čanaçen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ճանաչիմ	čanaçim	ճանաչիմք	čanaçimk'
2 л.	ճանաչիս	čanaçis	ճանաչիք	čanaçik'
3 л.	ճանաչի	čanaçi	ճանաչին	čanaçin

Имперфект индикатив

Парадигма этого времени формируется при помощи одной серии окончаний, общей для активного и пассивного залогов.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ճանաչէի	čanaçēi	ճանաչէաք	čanaçēak'
2 л.	ճանաչէիր	čanaçēir	ճանաչէիք	čanaçēik'
3 л.	ճանաչէր	čanaçēr	ճանաչէին	čanaçēin

Конъюнктив презенс (будущее I)

Парадигма эта образуется при помощи активной и пассивной серии окончаний.

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ճանաչիցեմ	čanaçiçem	ճանաչիցեմք	čanaçiçemk'
2 л.	ճանաչիցես	čanaçiçes	ճանաչիցէք	čanaçiçēk'
3 л.	ճանաչիցէ	čanaçiçē	ճանաչիցեն	čanaçiçen

Императив (запретительное повелительное)

Это наклонение имеет формы для активного и пассивного залогов.

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	մի ճանաչեր	mi čanaċer	մի ճանաչէք	mi čanaċēk

Пассивный тип

2 л.	մի ճանաչիր	mi čanaċir	մի ճանաչիք	mi čanačik'

Инфинитив: ճանաչել čanaċel.

Будущее причастие: ճանաչելոց čanaċeloc, ճանաչելի čanaċeli.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола ***ճանաչել*** ***čanaċel 'я узнаю'***

Парадигматические ряды здесь формируются по типу глаголов со слабым компонентом -ի -i в основе аориста: в будущем II получают смешанный тип окончаний, а в остальных случаях — пассивный. При этом пассивные окончания выражают значение и активного залога.

Кроме того, восстанавливается и первоначальная форма корня (*ճանաչել canaċel).

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ճանեայ	caneay	ճանեաք	caneak'
2 л.	ճանեար	canear	ճանեայք	caneayk'
3 л.	ճանեաւ	caneaw	ճանեան	canean

Конъюнктив аорист (будущее II)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ճանեայց	caneayc	ճանիցուք	caniċuk'
2 л.	ճանիցես	caniċes	ճանիջիք	canijik'
3 л.	ճանիցէ	caniċē	ճանիցեն	caniċen

Императив I и II

Императив I

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	ճանիր	canir	ճանեայք ճաներուք	caneayk' или caneruk'

Императив II

2 л.	ճանիջիր	canijir	ճանիջիք	canijik'

Прошедшее причастие: ծանուցեալ canuçeal.
Субъектное причастие: ճանաչող čanačoł.

К серии глаголов с различными аналогичными отклонениями относятся глаголы յառնեմ yaṙnem 'я встаю', յանցանեմ yanç'anem 'я ошибаюсь', մեղանչեմ mełanč'em 'я грешу', հարկանեմ harkanem 'я ударяю' и др. Они претерпевают чаще всего фонетические изменения, особенно в сфере аористной основы.

Глагол յառնեմ yaṙnem 'я встаю', 'поправляюсь' (медиальный) восходит к и.-е. корню *er-/or-), основа յարեաւ- yareaw 'он встал'.

Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола յառնեմ yaṙnem 'я встаю'

Эти парадигмы формируются аналогично суффиксальным глаголам -ե- e-спряжения.

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	յառնեմ	yaṙnem	յառնեմք	yaṙnemk'
2 л.	յառնես	yaṙnes	յառնէք	yaṙnēk'
3 л.	յառնէ	yaṙnē	յառնեն	yaṙnen

Имперфект индикатив

Парадигма образуется, как и у глаголов -ե- e-спряжения:

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	յառնէի	yaṙnēi	յառնէաք	yaṙnēak'
2 л.	յառնէիր	yaṙnēir	յառնէիք	yaṙnēik'
3 л.	յառնէր	yaṙnēr	յառնէին	yaṙnēin

Конъюнктив презенс (будущее I) образуется при помощи одной, активной серии окончаний.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	յառնիցեմ	yaṙniçem	յառնիցեմք	yaṙniçemk'
2 л.	յառնիցես	yaṙniçes	յառնիցէք	yaṙniçēk'
3 л.	յառնիցէ	yaṙniçē	յառնիցեն	yaṙniçen

Императив (запретительное повелительное)

Наклонение имеет активный тип (глагол непереходный).

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	մի՛ յառնէր	mi yaṙner	մի՛ յառնէք	mi yaṙnēk'

Инфинитив: յառնել yaṙnel. Будущее причастие: յառնելոց yaṙneloç.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола յառնեմ yaṙnem 'я встаю'

Парадигмы здесь образуются аналогично глаголам со слабым компонентом -ի -i в основе аориста.

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	յարեայ	yareay	յարեաք	yareak'
2 л.	յարեար	yarear	յարեայք	yareayk'
3 л.	յարեաւ	yareaw	յարեան	yarean

Конъюнктив аорист (будущее II)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	յարեայց	yareayç	յարիցուք	yariçuk'
2 л.	յարիցես	yariçes	յարիջիք	yariǰik'
3 л.	յարիցէ	yariçē	յարիցեն	yariçen

Императив I и II

Императив I

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	արի	ari	արիք	arik'

Императив II

2 л.	յարիջիր	yariǰir	յարիջիք	yariǰik'

Прошедшее причастие: յարուցեալ yaruçeal.

Глагол յանցանեմ yançanem 'я ошибаюсь' (медиальный).

Времена и наклонения, образованные из презентной основы глагола յանցանեմ yançanem 'я ошибаюсь'

Эти времена формируются по аналогии с суффиксальными глаголами է- е-основ и имеют только активный тип спряжения.

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	յանցանեմ	yançanem	յանցանեմք	yançanemk'
2 л.	յանցանես	yançanes	յանցանէք	yançanēk'
3 л.	յանցանէ	yançanē	յանցանեն	yançanen

Имперфект индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	յանցանէի	yançanēi	յանցանէաք	yançanēak'
2 л.	յանցանէիր	yançanēir	յանցանէիք	yançanēik'
3 л.	յանցանէր	yançanēr	յանցանէին	yançanēin

Конъюнктив презенс (будущее I) образуется при помощи активных окончаний

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	յանցանիցեմ	yançaniçem	յանցանիցեմք	yançaniçemk'
2 л.	յանցանիցես	yançaniçes	յանցանիցէք	yançaniçēk'
3 л.	յանցանիցէ	yançaniçē	յանցանիցեն	yançaniçen

Императив (запретительное повелительное)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	մի՛ յանցաներ	mi yançaner	մի՛ յանցանէք	mi yançanēk'

Инфинитив: յանցանել yançanel.
Будущее причастие: յանցանելոց yançaneloç.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола յանցանիմ yançanem 'я ошибаюсь'

Аномалия заключается в том, что вместо формы յանցի yançi 'я ошибся', образуется основа со слабым компонентом -ի -i: յանցեայ yançeay < *յանցիայ yançiay.

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	յանցեայ	yançeay	յանցեաք	yançeak'
2 л.	յանցեար	yançear	յանցեայք	yançeayk'
3 л.	յանցեաւ	yançeaw	յանցեան	yançean

Конъюнктив презенс (будущее II)

Парадигма аналогична глаголам со слабым компонентом -ի -i.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	յանցեայց	yançeayç	յանցիցուք	yançiçuk'
2 л.	յանցիցես	yançiçes	յանցիջիք	yançiǰik'
3 л.	յանցիցէ	yançiçē	յանցիցեն	yançiçen

Императив I и II

Императив I

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	յանցի՛ր	yançir	յանցեա՛յք	yançeayk'

Императив II

2 л. *յանցիջիր* yanciǰir *յանցիջիք* yanciǰik'

Прошедшее причастие: *յանցուցեալ* yancucʻeal.

Глагол *մեղանչեմ* mełančʻem 'я грешу' (медиальный) происходит из и.-е. корня *mel- 'обмануть' с суффиксом *-ան-* -an- и *-չ-* -čʻ-. Ср. литовск. mẽlas 'обман', ирл. mell 'грех' и др. Основа аориста *մեղայ* mełay 'я согрешил', вместо *մեղ-ի* meł-i.

***Времена и наклонения, образованные от основы презенса глагола** մեղանչեմ mełančʻem 'я грешу'*

Парадигмы формируются только по активному типу.

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*մեղանչեմ*	mełančʻem	*մեղանչեմք*	mełančʻemkʻ
2 л.	*մեղանչես*	mełančʻes	*մեղանչէք*	mełančʻēkʻ
3 л.	*մեղանչէ*	mełančʻē	*մեղանչեն*	mełančʻen

Имперфект индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*մեղանչէի*	mełančʻēi	*մեղանչէաք*	mełančʻēakʻ
2 л.	*մեղանչէիր*	mełančʻēir	*մեղանչէիք*	mełančʻēikʻ
3 л.	*մեղանչէր*	mełančʻēr	*մեղանչէին*	mełančʻēin

Конъюнктив презенс (будущее I)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*մեղանչիցեմ*	mełančʻicʻem	*մեղանչիցեմք*	mełančʻicʻemkʻ
2 л.	*մեղանչիցես*	mełančʻicʻes	*մեղանչիցէք*	mełančʻicʻēkʻ
3 л.	*մեղանչիցէ*	mełančʻicʻē	*մեղանչիցեն*	mełančʻicʻen

Императив (запретительное повелительное)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	*մի մեղանչեր*	mi mełančʻer	*մի մեղանչէք*	mi mełančʻēkʻ

Инфинитив: *մեղանչել* mełančʻel.
Будущее причастие: *մեղանչելոց* mełančʻeloc.

***Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола** մեղանչեմ mełančʻem 'я грешу'*

Парадигмы формируются по пассивному типу спряжения, а в императиве I ед. ч., императиве II и конъюнктиве аориста проявляются особенности спряжения глаголов со слабым компонентом *-ի* -i в основе.

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	մեղայ	meław	մեղաք	meławk'
2 л.	մեղար	meławr	մեղայք	meławk'
3 л.	մեղաւ	meławw	մեղան	meławn

Конъюнктив аорист (будущее II)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	մեղայց	meławc	մեղիցուք	meliçuk'
2 л.	մեղիցես	meliçes	մեղիջիք	melijik'
3 л.	մեղիցէ	meliçē	մեղիցեն	meliçen

Императив I и II

Императив I

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	մեղիր	melir	մեղայք	meławk' или
			մեղարուք	melaruk'

Императив II

2 л.	մեղիջիր	melijir	մեղիջիք	melijik'

Прошедшее причастие: մեղուցեալ meluceal

СУППЛЕТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Эта группа представляет собой наиболее архаичный пласт глаголов, генетически восходящий к общеиндоевропейским архетипам. В образовании парадигмы этих глаголов можно усмотреть отголосок эпохи, когда глагольные основы различались по видовому признаку, выраженному оппозицией длительность/недлительность. При формировании системы времен и наклонений и становлении их парадигматических рядов путем распределения по сферам основ презенса (длительный вид) и аориста (недлительный) группа глаголов с ярко выраженной видовой характеристикой, заложенной в их лексике, не могла образовать парадигмы одной из двух сфер — либо сферы презентной основы, либо аористной (перфектной). Так, например, глагол бытия եմ em 'я есмь', выражающий длительный процесс, по своему характеру не мог иметь основу аориста, которая выражала завершенный одноактовый процесс. Глагол ումեմ utem 'я ем', происходящий из и.-е. * od- и выражающий длительный процесс, также не мог образовать систему времен из аористной основы. Однако в отличие от глагола бытия он восполнил аористную сферу времен и наклонений, используя другой корень с общим значением, в частности глагол

կերայ kerayʻя съел'. Оба корня, близкие по значению, регулярно образуют времена и формы соответствующей основы, которую они представляют. Поэтому в принципе глаголы подобного типа нельзя считать аномальными образованиями, как это было у предыдущей серии глаголов. Это скорее глаголы неполного образования. Их иррегулярность обнаруживается лишь при сопоставлении времен и наклонений сферы двух основ [5].

К глаголам супплетивного характера, у которых основы презенса и аориста представляют разные корни, относятся следующие: *գամ* gam 'я иду', *ունեմ* utem 'я ем', *ըմպեմ* əmpem 'я пью', *երթամ* ert'am 'я иду', *ունիմ* unim 'я держу'.

Глагол *գամ* gam 'я иду' происходит из и.-е. корня *wā-, расширенного через *-dh-; ср. лат. uādō, др.-англ. wadan. Основа аориста *եկ* ek восходит к и.-е. *g^{w}ā-. В 3 л. ед. ч. *եկն* ekn 'он пришел' (с аугментом) можно усмотреть корень с носовым *g^{w}en-, g^{w}em-; ср. лат. uenīō, гот. qiman 'приходить' [6].

Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола *գամ* *gam* *'я иду'*

Эти парадигмы имеют только активный тип флексий. Глагол непереходный.

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*գամ*	gam	*գամք*	gamkʻ
2 л.	*գաս*	gas	*գայք*	gaykʻ
3 л.	*գայ*	gay	*գան*	gan

Имперфект индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*գայի*	gayi	*գայաք*	gayakʻ
2 л.	*գայիր*	gayir	*գայիք*	gayikʻ
3 л.	*գայր*	gayr	*գային*	gayin

Конъюнктив презенс (будущее 1)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*գայցեմ*	gayc̣em	*գայցեմք*	gayc̣emkʻ
2 л.	*գայցես*	gayc̣es	*գայցէք*	gayc̣ēkʻ
3 л.	*գայցէ*	gayc̣ē	*գայցեն*	gayc̣en

---

[5] Отдельные отклонения наблюдаются и в парадигматических рядах, образованных из основы аориста.

[6] A. Meillet. Esquisse. . ., стр. 134—135.

Императив (запретительное повелительное)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	մի գար	mi gar	մի գայք	mi gayk'

Инфинитив: գալ gal.
Будущее причастие: գալոց galoc̣.

Времена и наклонения образованные из основы аориста глагола գալ gal 'я иду'

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	եկի	eki	եկաք	ekak'
2 л.	եկիր	ekir	եկիք	ekik'
3 л.	եկն	ekn	եկին	ekin

Конъюнктив аорист (будущее II)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	եկից	ekiç	եկեսցուք	ekesc̣uk'
2 л.	եկեսցես	ekesc̣es[7]	եկեսջիք	ekesǰik'
3 л.	եկեսցէ	ekesc̣ē	եկեսցեն	ekesc̣en

Императив I и II

Императив I

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	ել	el 'иди'	եկայք	ekayk'

Императив II

2 л.	եկեսջիր ekesǰir 'ты бы пришел', 'ты приходи'	եկեսջիք	ekesǰik'

Прошедшее причастие: եկեալ ekeal.
Субъектное причастие: եկող ekoł.

Глагол ունեմ utem 'я ем' происходит из и.-е. -форм *ed-/ōd-, санскр. ádmi, лат. edō; аорист կերայ keray 'я съел', санскр. giráti из и.-е *ĝ^{u}er-. И.-е. корень *ed/ōd- выражал длительно протекающее действие, корень *ĝ^{u}er- — одномоментный процесс.

Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола ունեմ utem 'я ем'

Глагол ունեմ utem, как и переходные глаголы է- e-основ, имеет активное и пассивное спряжение с залоговой характеристикой. Окончания те же самые.

[7] *Здесь и s возникло по аналогии с цойными основами.*

Презенс индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ուտեմ	utem	ուտեմք	utemk’
2 л.	ուտես	utes	ուտէք	utēk’
3 л.	ուտէ	utē	ուտեն	uten

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ուտիմ	utim ‘я съедаюсь’	ուտիմք	utimk’
2 л.	ուտիս	utis	ուտիք	utik’
3 л.	ուտի	uti	ուտին	utin

Имперфект индикатив

Парадигма образуется, как обычно у глаголов *ե-* e-основ, при помощи одной и той же серии окончаний, без залоговой дифференциации.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ուտէի	utēi	ուտէաք	utēak’
2 л.	ուտէիր	utēir	ուտէիք	utēik’
3 л.	ուտէր	utēr	ուտէին	utēin

Значение страдательного залога выражается этой же формой.

Императив (запретительное повелительное)

Имеет формы для активного и пассивного залогов.

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	մի ուտեր	mi uter	մի ուտէք	mi utēk’

Пассивный тип

2 л.	մի ուտիր	mi utir	մի ուտիք	mi utik’

Инфинитив: ուտել utel.

Будущее причастие: ուտելոց uteloc’, ուտելի uteli.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола ուտեմ utem ‘я ем’

Глагол *կերայ* keray ‘я съел’ (корень *կեր* -ker-) спрягается здесь по пассивному типу. В конъюнктиве презенса оформляется по типу глаголов со слабым компонентом *-ի* -i в основе аориста (смешанное спряжение).

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	կերայ	keray	կերաք	kerak'
2 л.	կերար	kerar	կերայք	kerayk'
3 л.	կերաւ	keraw	կերան	keran

Для 3 л. ед. ч. есть и եկեր eker, где ե e — аугмент.

Конъюнктив аорист (будущее II)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	կերայց	kerayç	կերիցուք	kerçuk'
2 л.	կերիցես	keriçes	կերիջիք	kerijik'
3 л.	կերիցէ	keriçē	կերիցեն	keriçen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	կերայց	kerayç	կերիցուք	keriçuk'
2 л.	կերիցիս	keriçis	կերիջիք	kerijik'
3 л.	կերիցի	keriçi	կերիցին	keriçin

Императив I и II

Императив I

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	կեր	ker	կերայք	kerayk'

Императив II

2 л.	կերիջիր	kerijir	կերիջիք	kerijik'

Прошедшее причастие: կերեալ kereal.

Субъектное причастие: կերող kerol (имеет только активное значение).

Глагол բմպեմ əmpem ‘я пью’, и.-е. *pō(i)-, *pō-’, лат. bibō, др.-ирл. ibim ‘я пью’ и т. д. имеет основу аориста արբի arbi ‘я выпил’, из и.-е. *srbh-; ср. лат. sorbeō ‘я сосу’, ‘поглощаю’[8].

Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола **բմպեմ** ***əmpem ‘я пью’***

Глагол բմպեմ əmpem спрягается по типу переходных глаголов ե- e-спряжения и имеет формы активного и пассивного залогов.

---

[8] Начальное и.-е. *s в армянских диалектах сохраняется как h: հարբեմ: harbem ‘я опьянею’.

Презенс индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ըմպեմ	əmpem	ըմպեմք	əmpemk’
2 л.	ըմպես	əmpes	ըմպէք	əmpēk’
3 л.	ըմպէ	əmpē	ըմպեն	əmpen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ըմպիմ	əmpim	ըմպիմք	əmpimk’
2 л.	ըմպիս	əmpis	ըմպիք	əmpik’
3 л.	ըմպի	əmpi	ըմպին	əmpin

Имперфект индикатив

Парадигма образуется обычно, при помощи одной, общей серии окончаний, характерной и для глаголов *և*- е-спряжения, без залоговой дифференциации.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ըմպէի	ərmēi	ըմպէաք	əmpēak’
2 л.	ըմպէիր	əmpēir	ըմպէիք	əmpēik’
3 л.	ըմպէր	əmpēr	ըմպէին	əmpēin

Конъюнктив презенс (будущее I)

Эта парадигма также образуется по аналогии с глаголами *և*-е-спряжения.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ըմպիցեմ	əmpiçem	ըմպիցեմք	əmpiçemk’
2 л.	ըմպիցես	əmpiçes	ըմպիցէք	əmpiçēk’
3 л.	ըմպիցէ	əmpiçē	ըմպիցեն	əmpiçen

Значение пассива выражается при помощи соответствующих окончаний:

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	ըմպիցիմ	əmpiçim	ըմպիցիմք	əmpiçimk’
2 л.	ըմպիցիս	əmpiçis	ըմպիցիք	əmpiçik’
3 л.	ըմպիցի	əmpiçi	ըմպիցին	əmpiçin

Императив (запретительное повелительное)

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	մի՛ ըմպեր	mi əmper	մի՛ ըմպէք	mi əmpēk’

Пассивный тип

2 л. *մի ըմպիր* mi əmpir *մի ըմպիք* mi əmpik'

Инфинитив: *ըմպել* əmpel.

Будущее причастие: *ըմպելոց* əmpeloç / *ըմպելի* əmpeli.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола *ըմպել* ***əмрет 'я пью'***

Для формирования парадигм здесь используется корень *արբ-* arb- переходного глагола *արբեցնել* arbeual 'пьянеть'. Пассивное значение выражается при помощи пассивного типа спряжения, характерного для глаголов других основ.

Аорист индикатив

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*արբի*	arbi	*արբաք*	arbak'
2 л.	*արբեր*	arber	*արբէք (-իք)*	arbēk (-ik')
3 л.	*արբ*	arb (*էարբ* ēarb)	*արբին*	arbin

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*արբայ*	arbay	*արբաք*	arbak'
2 л.	*արբար*	arbar	*արբայք*	arbayk'
3 л.	*արբաւ*	arbaw	*արբան*	arban

Конъюнктив аорист (будущее II)

Активный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*արբիցց*	arbiç	*արբցուք*	arbçuk'
2 л.	*արբցես*	arbçes	*արբջիք*	arbǰik'
3 л.	*արբցէ*	arbçē	*արբցեն*	arbçen

Пассивный тип спряжения

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*արբայց*	arbayç	*արբցուք*	arbçuk'
2 л.	*արբցիս*	arbçis	*արբջիք*	arbǰik'
3 л.	*արբցի*	arbçi	*արբցին*	arbçin

Императив I и II

Императив I

Активный тип

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	*արբ*	arb	*արբէք*	arbēk'

Пассивный тип

2 л.	*արբեա՛լ լեր* arbeal ler	*արբեա՛լ լերուք*	arbeal leruk’

Императив II

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	*արբ̆ի՛ր*	arbĭir	*արբ̆ի՛ք*	arbĭik’

Прошедшее причастие: *արբեալ* arbeal.
Субъектное причастие: *արբեցող* arbeçoł.
Глагол *ունիմ* unim ‘я имею’, ‘держу’ из *ōр-ne- (с носовым наращением) имеет основу аориста *կալայ* kalay ‘я держал’ (возможно, из и.-е. *gu̯ₑlō) глагол *կալուլ* или *կալնուլ*.

Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола ունիմ unim ‘я имею’

Спряжение здесь формируется по типу простых глаголов *ի*- i-основ и имеет только пассивный тип окончаний.

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*ունիմ*	unim	*ունիմք*	unimk’
2 л.	*ունիս*	unis	*ունիք*	unik’
3 л.	*ունի*	uni	*ունին*	unin

Имперфект индикатив образуется при помощи общей серии окончаний.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*ունէի*	unēi	*ունէաք*	unēak’
2 л.	*ունէիր*	unēir	*ունէիք*	unēik’
3 л.	*ունէր*	unēr	*ունէին*	unēin

Конъюнктив презенс (будущее I) образуется при помощи пассивной серии окончаний.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*ունիցիմ*	uniçim	*ունիցիմք*	uniçimk’
2 л.	*ունիցիս*	uniçis	*ունիցիք*	uniçik’
3 л.	*ունիցի*	uniçi	*ունիցին*	uniçin

Императив (запретительное повелительное)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	*մի՛ ունիր*	mi unir	*մի՛ ունիք*	mi unik’

Инфинитив: *ունել* unel.
Будущее причастие: *ունելոց* uneloç, *ունելի* uneli.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола ունիմ *uním* 'я имею'

В основе парадигм здесь лежит корень կալ- kal- глагола կալուլ kalul или կալնուլ kalnul 'держать'. Парадигмы формируются только при помощи пассивного типа флексий.

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	կալայ	kalay	կալաք	kalak'
2 л.	կալար	kalar	կալայք	kalayk'
3 л.	կալաւ	kalaw	կալան	kalan

Конъюнктив аорист (будущее II)

Эта парадигма также формируется при помощи одной пассивной серии окончаний.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	կալայց	kalayc̣	կալցուք	kalc̣uk'
2 л.	կալցիս	kalc̣is	կալջիք	kaljik'
3 л.	կալցի	kalc̣i	կալցին	kalc̣in

Императив I и II

Императив I

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	կայ или կա	ka	կալայք կալարուք	kalayk' или kalaruk'

Императив II

2 л.	կալջիր	kaljir	կալջիք	kaljik'

Прошедшее причастие: կալեալ kaleal; субъектного нет (ունող unoł).

Глагол երթամ ert'am 'я иду' происходит из и.-е. *ser-the-/o-; основа аориста չոգայ čog-ay. Последняя форма образует только парадигму аориста индикатива. Остальные времена презентной и аористной сферы образует глагол երթամ ert'am.

Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола երթամ *ert'am* 'я иду'

Глагол երթամ ert'am формирует здесь парадигматические ряды по образцу простых непереходных глаголов *ա*- а-основ, без пассивного типа спряжения (глагол медиальный).

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*երթամ*	ert'am	*երթամք*	ert'amk'
2 л.	*երթաս*	ert'as	*երթայք*	ert'ayk'
3 л.	*երթայ*	ert'ay	*երթան*	ert'an

Имперфект индикатив

Парадигма образуется обычно, как у простых глаголов *ա-* а-спряжения.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*երթայի*	ert'ayi	*երթայաք*	ert'ayak'
2 л.	*երթայիր*	ert'ayir	*երթայիք*	ert'ayik'
3 л.	*երթայր*	ert'ayr	*երթայինք*	ert'ayin

Конъюнктив презенс (будущее I)

Парадигма образуется по типу непереходных глаголов *ա-* а-основ при помощи активной серии окончаний.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*երթայցեմ*	ert'ayc̣em	*երթայցեմք*	ert'ayc̣emk'
2 л.	*երթայցես*	ert'ayc̣es	*երթայցէք*	ert'ayc̣ēk'
3 л.	*երթայցէ*	ert'ayc̣ē	*երթայցեն*	ert'ayc̣en

Императив (запретительное повелительное)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	*մի՛ երթար*	mi ert'ar	*մի՛ երթայք*	mi ert'ayk'

Инфинитив: *երթալ* ert'al.
Будущее причастие: *երթալոց* ert'aloc̣.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола *երթամ* ***ert'am 'я иду'***

Парадигмы формируются из двух основ: *երթ-* ert'- и *չոգ-* c̆og-. Последняя формирует только аорист индикатив.

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*չոգայ*	c̆ogay	*չոգաք*	c̆ogak'
2 л.	*չոգար*	c̆ogar	*չոգայք*	c̆ogayk'
3 л.	*չոգաւ*	c̆ogaw	*չոգան*	c̆ogan

Конъюнктив аорист (будущее II)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*երթայց*	ert'ayc̣	*երթիցուք*	ert'ic̣uk'
2 л.	*երթիցես*	ert'ic̣es	*երթիջիք*	ert'ijik'
3 л.	*երթիցէ*	erticē	*երթիցեն*	erti̇c̣en

Императив I и II

Императив I

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	*երթ*	ert' 'иди'	*երթայք*	ert'ayk'

Императив II

2 л.	*երթիջիր*,	ert'ijir,	*երթիջիք*	ert'ijik'

Прошедшее причастие: *երթեալ* ert'eal.

Глагол *լինիմ* linim 'я становлюсь' и глагол *եղանիմ* ełanim 'я становлюсь', видимо, дополняют друг друга, образуя парадигмы презентной и аористной основ. Для парадигмы времен и наклонений презентной основы используется глагол *լինիմ* linim, сохранивший и некоторые формы аористной основы (будущее II и императив). Для формирования остальных парадигм аористной основы используется корень *եղ-* eł- глагола *եղանիմ* ełanim (с отпадением презентного суффикса *-ան-* -an-). Этот глагол имеет и формы времен презентной основы, однако редко употребляемые. Глаголы *լինիմ* linim, *եղանիմ* ełanim 'я становлюсь' и *եմ* em 'я есмь', вероятно, связаны не только функционально, но и генетически. Предполагается, что утерянная форма инфинитива от глагола *եմ* em 'я есмь' обнаруживается в глаголе *եղանիլ* ełanil и *լինիլ* linil в формах *el и *-le[9].

Времена и наклонения, образованные из основы презенса глагола լինիմ linim 'я становлюсь'

Глагол *լինիմ* linim спрягается как простые глаголы *i-* i-основ, по страдательному типу.

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*լինիմ*	linim	*լինիմք*	linimk'
2 л.	*լինիս*	linis	*լինիք*	linik'
3 л.	*լինի*	lini	*լինին*	linin

[9] С. К а з а р я н. История литературного армянского языка, стр. 363.

Имперфект индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	լինէի	linēi	լինէաք	linēak’
2 л.	լինէիր	linēir	լինէիք	linēik’
3 л.	լինէր	linēr	լինէին	linēin

Конъюнктив презенс (будущее II)

Парадигма здесь образуется аналогично глаголам *ի-* i-спряжения, с той же серией окончаний.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	լինիցիմ	liniçim	լինիցիմք	liniçimk’
2 л.	լինիցիս	liniçis	լինիցիք	liniçik’
3 л.	լինիցի	liniçi	լինիցին	liniçin

Изредка встречаются и формы с եղանիմ ełanim: 1 л. ед. ч. եղանիցիմ ełaniçim, 2 л. ед. ч. եղանիցիս ełaniçis и т. д.

Императив (запретительное повелительное)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	մի լինիր	mi linir	մի լինիք	mi linik’

Инфинитив: լինել linel.
Будущее причастие: լինելոց lineloç.

Времена и наклонения, образованные из основы аориста глагола լինիմ linim ‘я становлюсь’

Здесь используется корень եղ- eł- глагола եղանիմ ełanim.

Аорист индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	եղէ[10]	ełē	եղաք	ełak’
			(եղեաք	ełeak’)
2 л.	եղեր	ełer	եղէք	ełēk’
3 л.	եղեւ	ełew	եղեն	ełen

Конъюнктив аорист (будущее II)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	եղէց	ełēç	եղիցուք	ełiçuk’
2 л.	եղիցիս	ełiçis	եղիջիք	elijik’
	(եղիցես	ełiçes)		
3 л.	եղիցի	ełiçi	եղիցին	ełiçin

[10] Форма 1 л. ед. ч. եղէ восходит к *եղիայ > եղեայ ełiay > ełeay, т. е. основа глагола եղի ełi-(со слабым компонентом -ի -i) сочетается с окончанием пассивного типа; точно так же образовались и формы остальных лиц. Ср. 2 л. ед. ч. *եղի-ար ełi-ar > եղեր ełer и т. д.

Есть и параллельная форма от глагола լինիմ linim, без 1 л. ед. ч.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	—	—	լիցուք	liçuk’
2 л.	լիցիս	liçis	լինիք	linik’
3 л.	լիցի	liçi	լիցին	liçin

Императив I и II

Императив I

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	լեր	ler	լերուք	leruk’

Императив II

2 л.	լինիր	linir	լինիք	linik’
(или	լինիներ	lininer)	(или լինիներք	lininer k’)

Есть формы եղիներ ełiner и եղերուք ełeruk’, եղինիք ełinik’. Прошедшее причастие: լեալ leal.

ГЛАГОЛЫ С УЩЕРБНОЙ ПАРАДИГМОЙ ВРЕМЕН И НАКЛОНЕНИЙ

Их небольшое количество: եմ em ‘я есмь’, գոմ gom ‘я существую’, կամ kam ‘я есть’, գոգ gog ‘скажи’, պարտիմ partim ‘я должен’, բամ bam ‘я говорю’. Являясь архаичными образованиями, они в ряде случаев сохранили лишь остатки некогда полной парадигмы.

Бытийный глагол եմ em, происходивший из и.-е. *es-, весьма употребителен. Он сохранил только парадигмы презентной основы — презенс и имперфект индикатива, будущее I, императив; часто встречается в формировании аналитических времен.

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	եմ	em	եմք	emk’
2 л.	ես	es	էք	ēk’
3 л.	է	ē	են	en

Имперфект индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	էի	ēi	էաք	ēak’
2 л.	էիր	ēir	էիք	ēik’
3 л.	էր	ēr	էին	ēin

Коньюнктив презенс (будущее I)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	իցեմ	içem	իցեմք	içemk’
2 л.	իցես	içes	իցէք	içēk’
3 л.	իցէ	içē	իցեն	içen

Глагол գոմ gom ‘я существую’, происходит из и.-е. *wes-/wos- ‘оставаться’. Это — единственный глагол исчезнувших *n*- о-основ, остаток древнего перфекта без удвоений, который воспринимается в значении презенса. Бытийное значение его — ареальная характеристика, свойственная армянскому и германским языкам (ср. гот. was ‘я был’). Он имеет только неполную парадигму презентной основы.

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	գոմ	gom	գոմք	gomk’
2 л.	գոս	gos	գոյք	goyk’
3 л.	գոյ	goy	գոն	gon

Имперфект имеет только 3 л. ед. ч. գոյր goyr и 3 л. мн. ч. գոյին goyin. То же самое и будущее I: 3 л. ед. ч. գուցէ guc̣ē, 3 л. мн. ч. գուցեն guc̣en.

Глагол կայ kay ‘имеется’ (различать от глагола կալ kal ‘стоять’, имеющего полную парадигму) сохранил от парадигм лишь формы 3 лица обоих чисел: в презенсе индикатива 3 л. ед. ч. կայ kay, 3 л. мн. ч. կան kan (изредка встречается 1 л. ед. ч. կամ kam). То же наблюдается и в имперфекте индикатива (соответственно 3 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч.) — կայր kayr и կային kayin и в будущем I — կայցէ kayc̣ē, կայցէն kayc̣ēn. Инфинитив: կալ kal. Изредка встречаются негативные формы: չկայ čkay ‘не имеется’, չկայր čkayr ‘не имелось’. Форма ոչ կայ oč̣ kay имеет значение ‘не стоит’, ‘не остается’.

Глагол գոգ gog, происходящий из и.-е. *wog-h- ‘скажи’, частично сохранил времена аористной сферы — будущее II (без 1 л. ед. ч.) и императив.

Конъюнктив аорист (будущее II)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	—		գոգցուք	gogc̣uk’
2 л.	գոգցես	gogc̣es	գոգջիք	gogǰik’
3 л.	գոգցէ	gogc̣ē	գոգցեն	gogc̣en

Императив I и II

Императив I

	Ед. ч.		Мн. ч.	
2 л.	գո՛գ	gog	գոգէք	gogēk’

Императив II

2 л.	գոգջիր	gogǰir	գոգջի՛ք	gogǰik’

В целом этот глагол получил модальное значение ‘вероятно’.

Глагол պարտիմ partim[11] ‘я должен’ (ср. др.-перс. partu ‘долг’) имеет полную парадигму времен и наклонений презентной основы и спрягается по образцу глаголов -ի- i-основ.

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	պարտիմ	partim	պարտիմք	partimk’
2 л.	պարտիս	partis	պարտիք	partik’
3 л.	պարտի	parti	պարտին	partin

Имперфект индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	պարտէի	partēi	պարտէաք	partēak’
2 л.	պարտէիր	partēir	պարտէիք	partēik’
3 л.	պարտէր	partēr	պարտէին	partēin

Конъюнктив презенс (будущее I)

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	պարտիցիմ	partiçim	պարտիցիմք	partiçimk’
2 л.	պարտիցիս	partiçis	պարտիցիք	partiçik’
3 л.	պարտիցի	partiçi	պարտիցին	partiçin

Императива нет.

Инфинитив: պարտել partel.

Глагол բամ bam ‘я говорю’ сохранился полностью в формах единственного числа, в 1 л. и 3 л. множественного числа презенса индикатива, затем в единственном числе императива.

Презенс индикатив

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	բամ	bam	բամք	bamk’
2 л.	բաս	bas	—	—
3 л.	բայ	bay	բան	ban

Императив բա ba. Вытеснен глаголом ասեմ asem ‘я говорю’.

БЕЗЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Глаголы, именуемые безличными, представляют собой разные структурные образования. Все они даны в 3 л. ед. ч. и выражают преимущественно модальные значения. Выделяются два основных структурных типа:

[11] Следует различать от омонима պարտիմ partim ‘я проигрываю’.

1) синтетические глаголы, возникшие путем вычленения или обособления из общей парадигмы формы 3 л. ед. ч. в результате ее особого видоизменения (пассивным типом флексий);

2) аналитические глаголы, возникшие из сочетания 3 л. ед. ч. глаголов бытия *եմ* em или *լինիմ* linim с какой-либо иной частью речи[12].

Глаголы первой группы выражают в основном два значения: а) явления природы: *նահմացաւ* 'стемнело', *լուսացաւ* 'рассвело', *տեղեաց* tełeaç 'дождит' и др.[13]; б) различные модальные слова типа *թուի* t'ui 'кажется' (нем. es scheint), *հասանէ* hasanē 'положено', *մարթի* mart'i 'возможно' и др. Все они могут требовать дополнение в дательном падеже.

Глаголы второй группы выражают чаще значение возможности, допустимости и особенно долженствования: *արժան է* aržan ē 'кстати', 'удобно', *ի դէպ է* i dēp ē 'допустимо', 'удобно', *հնար է* hnar ē 'возможно', *պարտ է* part ē 'необходимо', *պիտոյ է* pitoy ē 'должно'. Идея возможности и долженствования может быть выражена безотносительно к лицу (ср. нем. man soll, man muß 'нужно', 'необходимо'). Образования типа *պարտ է* весьма распространены и вместе с формами конъюнктива восполняют отсутствующее в языке принудительное наклонение. При этих конструкциях подлежащее может стоять в дательном падеже, а дополнение в инфинитиве: *պարտ է նմա լսել* 'он должен слушать' (нем. er muß hören), образуя отдельную парадигму типа: *պարտ է ինձ լսել* 'я должен слушать', *պարտ է քեզ լսել* 'ты должен слушать' и т. д.[14], где идея долженствования соотносится с определенным лицом.

Глава пятая

СИСТЕМА АНАЛИТИЧЕСКИХ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ

В системе глагола грабара особое место занимают аналитические времена, которые представлены регулярными парадигматическими рядами с различными видо-временными характеристиками. Подключаясь в систему синтетических личных времен, аналитические конструкции не только обогащают ее разнообразными

[12] Подробнее см.: В. А р а к е л я н. Очерки по истории. . ., стр. 79.

[13] Сюда включаются и образования другого конструктивного типа, например, с участием причастных форм: *երեկոյացեալ էր* erekoyaçeal ēr 'был вечер' и др.

[14] А. А б р а а м я н. Учебник грабара, стр. 243.

оттенками, но и заполняют отсутствующие звенья общей парадигмы , что имеет очень большое значение. Будучи в достаточной степени распространенными в грабаре, аналитические времена частично уступали синтетическим лично-временным формам. Однако потенция к развитию, заложенная в них, была настолько жизненна, что распространившись, они в дальнейшем реконструировали всю временную сетку современного языка, и, изменив соотношение в свою пользу, отодвинули на задний план синтетические, лично-временные формы. В связи с этим особо важное значение приобретает вопрос о причинах возникновения аналитических времен в грабаре. Это тем более существенно, что материал армянского языка дает большие возможности для общетеоретических выводов [1]. Данные армянского языка проливают свет еще на один вопрос, связанный со сравнительным изучением индоевропейских языков. Существует мнение, что причастные конструкции с глаголом 'быть' являются генетически индоевропейской изоглоссой, а сочетания с глаголом 'становиться' — специфически германской инновацией [2]. Как увидим далее, конструкция с глаголом 'становиться' имеет продуктивность и в грабаре, причем сфера ее функционирования отличается от сферы функционирования конструкций с глаголом 'быть'. Здесь можно предполагать наличие армяно-германской изоглоссы. Однако не исключена возможность и параллельного развития.

Система аналитических времен в грабаре образуется путем сочетания причастных форм полнозначных глаголов со спрягаемыми формами глаголов 'быть' и 'становиться'. Центральное место занимают два причастия — прошедшее и будущее (вариант с формой -ոց -oc). Соотнесенность времен и наклонений зависит преимущественно от спрягаемой формы вспомогательных глаголов: глагол 'быть' имеет парадигмы презенса и имперфекта индикатива и конъюнктива (будущего I), глагол 'становиться' — еще и аориста, будущего II и императива. Из них наиболее продуктивным является бытийный глагол եմ em 'я есмь', который образует аналитические времена в равной степени с обоими причастиями, в то время как глагол լինել linel 'становиться' сочетается обычно с прошедшим причастием. Поскольку прошедшее причастие сформировано преимущественно из аористной основы, а будущее — только из презентной, аналитические времена могут быть распределены по сферам двух основ. Количество парадигм аналитических времен, образуемых с глаголом եմ em, соответствует количеству парадигм, которые может образовать последний. То же самое от-

---

[1] Вопрос о роли и значении причастных форм, в образовании аналитических времен и принципах их формирования и развития получил освещение в обстоятельной монографии А. Абраамяна «Причастные формы. . .», а также и в его «Учебнике грабара», стр. 227—241.

[2] М. М. Гухман. Глагол в германских языках, стр. 266.

носится и к глаголу становления լինիմ linim 'я становлюсь'. Смысловая нагрузка ложится на причастие, а вспомогательные глаголы выражают категорию лица, числа, отношения действия к моменту речи. Статус переходность/непереходность в обоих причастных формах сохраняется неизменным. Если глагол переходный, то причастие может выражать и значение пассива: например, գրեալ greal ē 'он написал' и 'он написан', գրելոց է grelo̱ç ē 'он напишет', 'он напишется'. Но: հեռացեալ է heŕaçeal ē 'он удалился', հեռանալոց է heŕanalo̱ç ē 'он удалится'. Глагол этот непереходный, и его причастия пассивного значения не имеют.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ВРЕМЕНА, ОБРАЗОВАННЫЕ СОЧЕТАНИЕМ ПРОШЕДШЕГО И БУДУЩЕГО ПРИЧАСТИЙ С ГЛАГОЛОМ 'БЫТЬ' (եմ em 'Я ЕСМЬ')

Конструкции с прошедшим причастием. Это причастие образует трехчленную систему времен соответственно трем парадигмам, которые может образовывать бытийный глагол: два индикатива прошедших времен и конъюнктив:

1) сочетаясь с презенсом бытийного глагола, прошедшее причастие выражает действие, начавшееся в прошлом, результат которого длится и в настоящее время: դուք հպարտացեալ էք 'вы возгордились'.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	սիրեալ եմ	sireal em	սիրեալ եմք	sireal emk'
2 л.	սիրեալ ես	sireal es	սիրեալ էք	sireal ēk'
3 л.	սիրեալ է	sireal ē	սիրեալ են	sireal en

Поскольку глагол սիրեմ sirem 'я люблю' (прошедшее причастие սիրեալ sireal) переходный, одна и та же форма выражает значение активного и страдательного залогов: սիրեալ եմ sireal em *означает 'я полюбил' и 'я любим'*;

2) сочетаясь с имперфектом глагола 'быть', прошедшее причастие выражает действие, которое началось и завершилось в прошлом, безотносительно к данному моменту: Զի մեռեալ էր կայսրն букв. 'Так как царь был умерший' (нем. der König war gestorben). Парадигма образуется по тому же принципу, только бытийный глагол здесь стоит в имперфекте: սիրեալ էի sireal ēi 'я любил', 'я был любим';

3) сочетаясь с конъюнктивом презенсом (будущим I) бытийного глагола, прошедшее причастие выражает действие, долженствующее быть совершенным в прошлом по отношению к какому-то моменту в будущем: դատեալ իցէ dateal içē 'он осудил бы' или 'он был бы осужден'. Парадигма та же, изменяется только форма бытийного глагола: սիրեալ իցեմ sireal içem 'я любил бы' или 'я был бы любим'.

В грабаре распространены конструкции, где прошедшее причастие сочетается с 3 л. ед. ч. бытийного глагола всех трех его парадигм (презенса է ē 'он есть', имперфекта էր ēr 'он был' и конъюнктива իցէ içē 'он будет'), и образует сказуемое, при котором подлежащее стоит в родительном падеже единственного и множественного числа: գրեալ է իմ greal ē im 'я написал', գրեալ է քո greal ē k'o 'ты написал', գրեալ է նորա greal ē nora 'он написал', букв. 'написанное им существует'. В этих случаях можно говорить о наличии эргатива в грабаре, типологически схожего с кавказскими языками. Вся конструкция имеет значение активного действия. В грабаре подобные образования очень продуктивны.

Конструкции будущего причастия с глаголом 'быть' եմ em. Эти конструкции представлены аналогичными парадигмами, характерными для прошедшего причастия. Залоговая характеристика также зависит от статуса переходность/непереходность глагола. Образуются два времени будущего индикатива (презенса и имперфекта) и одно время конъюнктива:

1) сочетаясь с презенсом бытийного глагола, будущее причастие выражает будущее действие, которое обязательно должно иметь место: Կործանելոց եմք զքաղաքս զայս 'Разрушим этот город'.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	սիրելոց եմ	sireloç em	սիրելոց եմք	sireloç emk'
2 л.	սիրելոց ես	sireloç es	սիրելոց էք	sireloç ēk'
3 л.	սիրելոց է	sireloç ē	սիրելոց են	sireloç en

Конструкция имеет значение и активного, и пассивного залогов, так как глагол является переходным;

2) сочетаясь с имперфектом бытийного глагола, будущее причастие выражает действие, которое должно было совершиться в прошедшем: ...ի հող դառնալոց էր '...и в землю должен был обратиться'. Парадигма та же, но меняется только бытийный глагол: գրելոց էի greloç ēi 'я должен был написать', գրելոց էիր greloç ēir 'ты должен был написать' и т. д. Переходный глагол этой же формой может выражать и значение пассива;

3) сочетаясь с конъюнктивом бытийного глагола, будущее причастие выражает значение желательного, условного, принудительного наклонений с оттенком долженствующего быть совершенным в будущем действия: գրելոց իցեմ greloç içem 'я должен буду написать' и 'я должен быть написанным', գրելոց իցես greloç içes 'ты должен будешь написать' и 'ты должен быть написанным' и т. д. Залоговая выраженность аналогична предыдущим формам. Указанные времена могут образовывать все глаголы [3].

При характеристике сферы функционирования аналитических временных конструкций с глаголом 'быть' следует отметить, что они

[3] А. Абраамян. Причастные формы. . ., стр. 308.

употребляются чаще всего в тех случаях, когда синтетическая, личная форма данного глагола образует парадигматические ряды как глагол депонентный (пассивное окончание оформляет среднезалоговый глагол). Это характерно, например, для форм презенса глаголов *ի* -i-спряжения, для ряда суффиксальных глаголов в формах аориста и др. В таких случаях синтетические лично-временные пассивные формы, не соответствующие реально плану содержания, заменяются аналитическими конструкциями с глаголом 'быть': *Ձերեսաց ... տիկնոջ իմոյ փախուցեալ եմ ես* 'Убежала я из-за... госпожи моей' (глагол *փախչիմ* p'axčʻim); *Զարմացեալ էին ամենեքեան* 'Все были удивлены'[4]. Здесь, таким образом, имеет место выравнивание залоговой оппозиции с целью привести план выражения в соответствие с планом содержания.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ВРЕМЕНА, ОБРАЗОВАННЫЕ СОЧЕТАНИЕМ ПРОШЕДШЕГО ПРИЧАСТИЯ И ГЛАГОЛА *լինել linel* 'СТАНОВИТЬСЯ'

Сфера функционирования и значение этих конструкций, как увидим далее, отличаются от сочетаний прошедшего причастия с глаголом 'быть'. Прошедшее причастие сочетается с глаголом *լինել* linel, который может спрягаться в презенсе, имперфекте, в двух формах конъюнктива (будущее I и будущее II), а также в императиве.

Ниже приводится парадигма презенса индикатива спрягаемых форм глагола *լինեմ* linem 'я становлюсь' в сочетании с прошедшим причастием глагола *պահեմ* paheм 'я храню'.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л.	*պահեալ լինիմ*	paheal linim	*պահեալ լինիմք* ...	linimkʻ
2 л.	*պահեալ լինիս*	paheal linis	*պահեալ լինիք* ...	linikʻ
3 л.	*պահեալ լինի*	paheal lini	*պահեալ լինին* ...	linin

Эти формы имеют значение презенса индикатива пассива: 'я храним', 'ты храним' и т. д.

Прошедшее причастие сочетается с имперфектом вспомогательного глагола *լինիմ* linim.

Конструкция прошедшее причастие + спрягаемые формы имперфекта глагола *լինիմ* linim имеет пассивное значение и показывает прошедшее несовершенное действие (имперфект).

		Ед. ч.	
1 л.	*պահեալ լինէի*	paheal linēi	'меня охраняли'
2 л.	*պահեալ լինէիր*	paheal linēir	
3 л.	*պահեալ լինէր*	paheal linēr	и т. д.

[4] Примеры извлечены из книги А. Абраамяна «Причастные формы...», стр. 341.

Тот же принцип действует и в парадигме конъюнктива: *պահեալ լինիցիմ* paheal liniçim 'я буду храним', *պահեալ լինիցիս* paheal liniçis 'ты будешь храним' и т. д.

Причастие это сочетается и с супплетивными формами глагола *լինիմ*, которые обнаруживаются в аористе, будущем II и императиве. Например, аорист формируется так: *պահեալ եղէ* paheal ełē 'я был храним', *պահեալ եղեր* paheal ełeč 'ты был храним' и т. д.; будущее II: *պահեալ եղէց* paheal ełeč 'я буду храним' и т. д.; императив: *պահեա՛լ լեր* paheal ler 'будь храним' и т. д.

Наиболее существенной чертой этих образований с глаголом 'становиться' является то, что они имеют пассивное значение типа немецкого пассива с глаголом werden 'становиться'. В этом своем значении они подключаются в систему синтетических лично-временных парадигм в тех случаях, когда в последних отсутствует форма для выражения пассивного значения. Особенно продуктивно в этом отношении сочетание прошедшего причастия с формой имперфекта глагола *լինիմ* linim. Образуемая при этом пассивная конструкция легко заменяет отсутствующие формы пассивного залога в синтетических лично-временных формах имперфекта, что характерно для всех типов спряжения без исключения. Аналитические временные формы с глаголом 'становиться' в принципе чаще употребляются в сфере презентной основы, куда входит и имперфект. Причина этого заключается в том, что именно здесь и залоговая неупорядоченность и отсутствие специальных окончаний для формализации оппозиции актив/пассив выступают наиболее контрастно. Например, *կերակրեա՛լ լինէին ի ծովէ անտի* 'Питались из того моря (морем)', где форма *կերակրեալ լինէին* kerakreal linēin выражает пассивное значение, отсутствующее в синтетических формах имперфекта индикатива, который имеет лишь одну общую серию окончаний для обоих залогов. «Аналитические конструкции, образованные при помощи глагола *լինել* linel, употребляются для формальной дифференциации пассивного и активного залогов. Особенно часто эти формы употребляются с переходными глаголами *ու-* u- и *ա-* a-основ во временах, образованных из презентной основы, Здесь. . . указанные глаголы не имеют особых окончаний для различения пассивного и активного залогов» [5]. Так, форма презенса индикатива глагола *թողում* t'ołum означает 'я оставляю' и 'я оставляем'. Для выражения значения пассива, дифференцированного и в формальном отношении, используется аналитическая конструкция прошедшего причастия с глаголом 'становиться': *թողեալ լինիմ* t'ołeal linim 'меня оставляют', для имперфекта: *թողեալ լինէի* t'ołeal linēi 'меня оставляли' [6]. То же самое относится и к формам импера-

[5] А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 239.
[6] Там же.

тива, где *մի թողուր* mi t'oł̇ur может выражать значения обоих залогов. Поэтому для пассива используется конструкция с *լինել* linel 'становиться': *թողեալ մի լինիր* 'не будь оставляемым'. Указанного типа аналитические конструкции более характерны для раннего грабара [7].

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы. Аналитические временные конструкции возникают, очевидно, при наличии определенных предпосылок, как и вообще другие феномены языка. Такой предпосылкой, создавшей благоприятные условия и стимулировавшей развитие аналитических конструкций в грабаре, явилась залоговая асимметричность в системе глагола и недостаточная формализация залоговой оппозиции. Это в общих чертах выражалось в том, что одни времена формировали парадигматические ряды при помощи единственной серии окончаний, общей для обоих залогов всех типов спряжений. В других случаях глаголы определенного типа спряжения и структуры формировали данную парадигму только при помощи одной серии окончаний — пассивного типа, что не зависело от плана содержания. Благодаря этому в языке появлялось множество депонентных глаголов, что нарушало принцип четкой и однозначной маркировки залоговых оппозиций. Для устранения указанных противоречий плана выражения и плана содержания в системе залогов язык образовал аналитические конструкции с глаголами 'быть' и 'становиться', причем сферы образования с глаголом 'быть' и 'становиться' различаются между собой: первые подключаются к парадигмам депонентных глаголов (с пассивными окончаниями и другим залоговым значением), вторые — к парадигмам с общими окончаниями, которые сами по себе залоговых характеристик не имеют. Здесь спрягаемые формы глагола linel 'становиться' играют роль пассивных окончаний [8].

Конструкции прошедшее причастие+глагол *լինիմ* linim имеют и некоторую видовую характеристику, определяющую состояние действия. Так, конструкция *արգելեալ լինիմ* argeleal linim означает не только 'я запрещен', но и 'я нахожусь в состоянии запрета' [9]. Глагол *զարմանամ* zarmanam 'я удивляюсь' в форме *զարմացեալ լինիմ* zarmaċeal linim означает скорее 'я нахожусь в состоянии удивления', в то время как конструкция с глаголом *եմ* em 'я есмь' — *զարմացեալ եմ* zarmaċeal em должна выразить просто значение 'я (есмь) удивлен'.

---

[7] А. Абраамян. Причастные формы. . ., стр. 349.

[8] Типологически однородное явление наблюдается в готском, где неполнота медиопассивной парадигмы и, следовательно, асимметричность залоговой оппозиции приводила к подключению различных образований (например, сочетание причастия II+глагол 'быть' и 'становиться') в парадигму. См.: М. М. Гухман. Глагол в германских языках, стр. 265.

[9] А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 240.

Часть пятая

НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

Неизменяемые части речи в грабаре представлены предлогами и предложными словами, наречиями, модальными словами, союзами и междометиями.

Глава первая

ПРЕДЛОГИ И ПРЕДЛОЖНЫЕ СЛОВА

Потеряв в значительной степени и.-е. падежные флексии, грабар компенсировал эту потерю, развернув систему разнообразных предлогов и особенно предложных слов, которые не только существенно обогащают значение падежей, но и формируют собственно отдельные самостоятельные падежи. Предлоги и предложные слова сочетаются с именами существительными и местоимениями. Их употребление с глаголами (за исключением некоторых именных форм) не получило распространения — наблюдаются лишь случаи слияния с ними. В качестве превербов могут служить все предлоги (за исключением предлога *ց* c ‘до’): от *անցի* anci ‘я прошел’ образуется глагол *յանդգանեմ* yanc̣anem ‘я преступил’, от *ունիմ* unim ‘я имею’ — *ընդունիմ* əndunim ‘я получаю’ и т. д.

Раздел I. ТИПЫ ПРЕДЛОГОВ И ИХ ОСНОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

СОБСТВЕННО ПРЕДЛОГИ

В грабаре всего шесть истинных предлогов, представляющих односложные (иногда однофонемные) корни, нередко восходящие к и.-е. праформам. Это — *աւ* aï ‘у’, ‘к’, ‘в’, ‘на’, *զ* z ‘о’, ‘вокруг’;

զնդ and 'с', 'у', 'через', 'под'; *զստ* əst 'согласно'; *ի* i 'в', 'из', 'от'; *ց* c 'до'. Некоторые из них пишутся слитно с управляемым словом. Предлог *ի* i имеет еще и сонантный вариант *յ* y, который употребляется со словами с начальной гласной и пишется с ними слитно: *աստղ* astł 'звезда', *յաստեղէ* yasteł-ē 'от звезды'. Гласный вариант предлога *ի* i употребляется перед словами с начальной согласной и пишется раздельно.

Кроме основного значения, каждый из предлогов имеет ряд других значений и управляет несколькими падежами.

1. Предлог *առ* aṙ 'у', 'к', 'в' произошел, возможно, из и.-е. корня *pr̥-, основа *preə 'перед', санскр. pári, греч. παρα и παραί, лат. prae, гот. faúr и т. д.; употребляется он с дательным, винительным, отложительным и творительным падежами.

С дательным падежом этот предлог выражает значение покоя или местонахождения, причины: *էին առ նմա* 'Были около него'; *Առ երկիւղի յաղթեցաւ* 'Из-за страха был побежден'; с глаголами типа *ասել* 'сказать', *գթալ* 'сострадать' употребляется в значении дательного падежа: *ասեմ առ քեզ* 'говорю тебе'.

С винительным падежом он имеет больше значений, чем с дательным; чаще выражает идею движения, особенно с глаголами *գալ* gal 'идти', *առաքել* aṙak'el 'посылать', *կոչել* koč̣el 'звать', 'призывать' и др.: *եկեալ եմք... առ ձեզ* 'Пришли мы... к вам'; значение обращения: *Թուղթ Աբգարու առ Տիբերիոս* 'Письмо Абгара Тиберию'; причины и цели (нередко в сочетании с предлогом *ի* i): *Առ ի կշտամբութիւն արեւապաշտացն* 'Чтобы упрекнуть солнцепоклонников'. С глаголом *ունել* unel 'иметь' (здесь 'принимать за', 'считать') этот предлог образует конструкции с двойным винительным падежом: *եւ զայնպիսի աստուածս ոչ առ աստուածս պարտ է ունել* 'Таковых нельзя принимать за богов'; *առ* употребляется и для выражения значения распределения: *զառն մի առ օր* 'в день по ягненку'.

С отложительным падежом он образует значение, сходное с винительным, выражающим причину (конструкция *առ ի* aṙ i): *Առ ի ցուցանել զոյ... զօրութիւն* 'Чтобы показать... могущество'; *առ զարդուէ* 'для украшения'; имеет и локальное значение: *Ձայն գայր առ ի ծառոյ* 'Голос шел со стороны дерева'.

С творительным падежом выражает как локальные, так и темпоральные значения (различные обстоятельства): *էր որ անկաւ առ ճանապարհաւ* 'Было такое, что упало у дороги'; *Առ աւուրբք Տրդատայ* 'Во времена Трдата'.

2. Предлог *գ* z 'о', 'вокруг' является одним из наиболее употребительных. Пишется всегда слитно со словом, к которому относится; происхождение неясно, возможно, восходит к и.-е. * ĝhō; является инновацией, характеризующей падежную систему древнеармянского языка, и феноменом винительного падежа, функционирующи[illegible] в значении определенного артикля только с этим падежо[illegible] ложении может отпасть или перейти к дру-

гому слову. Предлог զ z сочетается и с другими падежами, образуя ряд значений (дательным, отложительным, творительным).

С винительным падежом, как было сказано, этот предлог выражает определенность, отличаясь функционально от обычных предлогов с их предметными отношениями: *Թողցէ այր զհայր և զմայր իւր* 'Оставит мужчина отца своего и мать'; *Զայս լսեն թշնամիք* 'Это слышат враги'. Одновременно может сочетаться с постпозитивным артиклем -ն -n: *Ստեղծ Աստուած զմարդն* 'Создал бог человека'.

С дательным падежом предлог զ z употребляется в сочетании с глаголами *հարկանել* harkanel 'бить', *զարկանել* zarkanel 'ударить об' (означает предмет, о который что-то ударяется): *Յեւտս յետս չոգան՝ և զարկան զգետնի*[1] 'Попятились и ударились об землю'; при его помощи образованы обороты: *զահի հարկանել* 'бояться', *զամօթի հարկանել* 'стыдиться' и т. д.

С отложительным падежом этот предлог может выражать множество значений, которые зависят от характера глагола: с глаголами повествовательного типа *ասել* asel 'сказать', *պատմել* patmel 'рассказать' и др. образует так называемый повествовательный отложительный, который был так продуктивен, что рядом грамматистов выделялся как особый падеж: *Եւ ոչ զհրոյ, և ոչ զջրոյ, եւս ոչ... զխաւարէ հատէ ինչ Մովսէս* 'Также не говорил Моисей о пламени, о воде и о... тьме'; употребляется и с глаголами познавательного значения: *Նոյնպէս կարծի և զսատանայէ* 'Также и о сатане думают' (Езн. 1, стр. 34); с глаголами состояния: *զարմանալ* zarmanal 'удивляться', *խաբել* xabel 'обмануть' и др. — *զոհ են զքէն* 'они довольны тобой'; с глаголами хватательного значения: *առնոյր զձեռանէ* 'брал за руку'.

С творительным падежом этот предлог выражает чаще всего значение так называемого окружного падежа, показывая место, вокруг которого совершается действие. С темпоральными именами выражает примерно время совершения действия. Ряд грамматистов, исходя их этого значения, выделял особый окружной падеж, хотя, по сути дела, здесь речь идет о функциях предлога z, а не об отдельном падеже с самостоятельной формой: *Նստէին արտաքուստ շուրջ զձորօքն* 'Сели снаружи вокруг ущелья' (Буз., стр. 144), *Զայնու ժամանակաւ էր դուստր մի...* 'В то время была дочь...' (Буз., стр. 98). С группой глаголов типа *կատակել* katakel 'шутить', *քամահել* k'amahel 'пренебрегать', *ծիծաղել* cicałel 'смеяться' употребляется творительный падеж с предлогом զ z в значении косвенного дополнения: *Սկսան ծիծաղել զբանիւն* 'Стали смеяться над словами'[2].

3. Предлог *ընդ* and 'с', 'у', 'через' восходит к и.-е. *ant- 'перед', 'лоб'. Ср. санскр. ánti 'напротив', гот. and 'на' или ар-

[1] А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 255.
[2] Там же, стр. 262.

мянское *ընդունել* əndunel 'принимать', гот. and-niman с тем же значением[3]. Предлог *ընդ* and употребляется со всеми косвенными падежами, реже — с родительным и дательным.

С родительным падежом этот предлог выражает значение 'для', 'взамен': *նա ինձ չար ընդ բարւոյ հատոյց* 'Он мне заплатил злом за добро' (Буз., стр. 140), с дательным падежом — значение совместности: *երթամ ընդ նմա ի քաղաք* 'Иду с ним в город'.

С винительным падежом предлог *ընդ* встречается наиболее часто и выражает ряд значений — направления: *Տանել ընդ նոյն բերդ* 'Отвести в ту же крепость' (Буз., стр. 143); совместности: *Հրեշտակք ընդ կանայս ամուսնացան* 'Ангелы поженились с женщинами' (Езн. I, стр. 64); различные локальные отношения, типа прохождения сквозь что-то (нем. durch), местонахождения где-то, в чем-то, между чем-то и т. д.: *ընդ եղեգան փող ծուխ ելանէր* 'Дым выходил из ствола тростника'; *ել ... համբաւն ընդ ամենայն երկիր* 'Слава пошла ... по всей стране'[4]. Грабар четко различает значение 'через' (нем. durch, фр. par) от значения 'из' (фр. de): *փախչել յանտառէն* 'бежать из леса', но *փախչել ընդ անտառն* 'бежать через лес'[5]. Для передачи значения 'через' предлог *ընդ* используется с винительным падежом. Серия глаголов, сочетаясь с *ընդ* + винительный падеж, имеет значение дательного падежа: *Ուրախ եղաք ընդ այս* 'Обрадовались мы этому'[6]; *Ոչ խնդայ ընդ կորուստ մարդկան* 'Не радуйся потере людей' (Езн. I, стр. 53).

С отложительным и творительным падежами предлог *ընդ* выражает локальные значения. Первый из них выражает преимущественно местонахождение относительно чего-нибудь, где значение падежа ощущается непосредственно: *ընդ հարաւոյ կողմանէ* 'с южной стороны' (или 'от'). Творительный падеж с предлогом *ընդ* выражает значение 'под', 'снизу': *ընդ որո՞վ ծառով* 'Под каким деревом?'

4. Предлог *զատ* əst образует меньшее количество падежных конструкций, чем предыдущий — он сочетается с дательным, винительным и отложительным падежами; происхождение неясно; возможно, восходит к и.-е. *apo- 'от чего-то' > posti, лат. post 'после', герм. ab и т. д.; из *posti арм. *զատ* əst[7].

С дательным падежом этот предлог выражает единственное значение 'согласно', 'по': *զատ վաստակոյն պարգեւէ* 'Одарил по заслугам' (Хор. II, 183).

С винительным падежом, правда, реже, он выражает то же значение 'согласно'. С глаголами типа *անցանել* anc'anel 'прохо-

---

[3] Р. Ачарян. Полная грамматика. . ., т. V, стр. 92.
[4] Там же, стр. 88.
[5] Там же, стр. 89.
[6] А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 266.
[7] Р. Ачарян. Полная грамматика. . ., т. V, стр. 94.

дить' и т. д. имеет значение 'через' (нем. durch): *Անցուցին զսա Տաիերն կամուրջ* 'Провели мост через Таперн'[8].

С отложительным падежом предлог употребляется редко, в застывших оборотах: *օր զսա օրէ* 'день за днем'.

5. Предлог *ի* i 'в' употребляется с отложительным, дательным, местным и винительным падежами; вместе с падежной флексией он формирует отложительный и местный падеж; с отложительным падежом имеет значение 'от', с местным — 'в'. Последнее значение восходит к и.-е. *en- 'внутри', лат. in, гот. in, где начальный *e- в армянском дал i, а носовой *-n- отпал. Предлог *ի* i с отложительным падежом в значении 'из' имеет полярное значение; генетически также восходит к другому источнику, вероятнее всего, к и.-е. *eks, лат. ex 'из', 'вне'. Таким образом, предлог *ի* i отложительного падежа со значением 'из' восходит к и.-е. *eks, а местного со значением 'в' — к и.-е. *en. Сочетаясь с дат. п. ед. ч. и винит. п. мн. ч., формирует местный падеж: *Եդին մարմինն ի տեղւոյն՝ ուր...* 'Положили тело на то место, где...' (Буз., стр. 37); *Ունել ի ձեռն* 'Иметь в руке' (Езн. II, стр. 83).

Предлог *ի* i с винительным падежом наиболее продуктивен и выражает самые разнообразные значения; с глаголами движения он образует винительный-направительный: *Գնացին ի քաղաքն...* 'Пошли в город...' (Буз., стр. 87); *Հասեալ էին յաշխարհն Յունաց* 'Добрались до Греции' (Буз., стр. 47). В других случаях предлог *ի* i с винительным падежом формирует значение местного падежа. От винительно-направительного винительный-местный падеж отличается тем, что здесь превалирует идея покоя и местонахождения. Местный падеж из форм винительного с предлогом *ի* i образуют те имена, которые не могут формировать его по обычным правилам, т. е. из форм дательного падежа, так как при этом они по форме совпадают с отложительным, образуя падежный синкретизм (см. формирование местного падежа). Множественное число местного падежа, как правило, у всех имен образуется из множественного числа винительного падежа и предлога *ի* i: *ի տունս* 'в домах'. Винительный — местный от винительного-направительного различается в контексте.

Предлог *ի* i в сочетании с инфинитивом выражает значение времени и цели: *Եւ ի տալ* 'И когда давал', *Ի ցուցանել՝ թէ* 'Чтобы показать, что' (Езн. II, стр. 81). В сочетании с глаголами становления предлог *ի* i с винительным падежом выражает значение превращения: *Յոտակ ջուրք գետոյն յարիւն դառնային* 'Чистые воды реки превращались в кровь'[9]. Глаголы типа *հայել* hayel 'смотреть', *յուսալ* yusal 'надеяться', *նախանձել* naxanjel 'завидовать', вместо беспредложного дательного, требуют вини-

---

[8] А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 274.
[9] Там же, стр. 280.

тельного падежа с предлогом *ի* i: *ի քաջութիւն զօրացն յուսացեալ* 'Надеясь на храбрость войск' [10].

С отложительным падежом предлог *ի* i является падежообразующим облигаторным формантом, выраженным в двух формах: гласной *ի* i и согласной *յ* у, как и в случае с местным падежом: *ելանել ի ջրոյ* 'Выходить из воды'. Иногда в рукописях оба варианта предлога употребляются одновременно: *ի յԱնի* 'в Ани' (местный падеж).

6. Предлог *ց* c̣ 'до' употребляется только в сочетании с винительным падежом и пишется слитно с тем словом, к которому относится; выражает значение предела. Это исконно армянский предлог, но возможна связь с и.-е. *ad 'около', 'при' с расширителем *-sk [11]. Сочетается он чаще с наречиями: *ցայգ* 'до утра', *ցայժմ* 'до сих пор'; употребляется после глаголов со значением обращения: ...*ցկինն ասաց* '...женщине сказал' (Езн. I, стр. 51). Нередко сочетается с предлогом *մինչև* 'до' — *մինչև ցդուռն* букв. 'до до двери'.

ПРЕДЛОЖНЫЕ СЛОВА

В грабаре представлена довольно развернутая система предложных слов, которые, в отличие от истинных предлогов, т. е. чисто служебных слов, являются частично семантически полнозначными словами, так как их корреляты представлены во многих случаях в виде автономно существующих в языке лексических единиц.

Предложные слова в структурном отношении представлены либо одной лексической единицей, либо сочетанием предлога или наречия с именем или наречием; они могут быть образованы из различных частей речи — наречий, существительных, прилагательных, представленных в окаменевших падежных формах с предлогом, либо без него: например, *պատճառ* patčaṙ 'причина' — предложное слово, *պատճառաւ* patčaṙaw 'из-за' в форме творительного падежа; *ձեռն* jern 'рука' — *ի ձեռն* i jeṙn 'посредством' (сочетание имени с предлогом).

Предложные слова классифицируются согласно падежам, которых они требуют.

В отличие от первообразных предлогов, которые могут одновременно требовать нескольких падежей (за исключением предлога *ց* c̣ 'до'), предложные слова управляют в целом одним падежом. По количеству предложных слов в семь раз больше, чем истинных предлогов (соответственно 43 и 6). Употребляются они обычно препозитивно, а некоторые из них как препозитивно, так и в поло-

---

[10] Там же, стр. 277.
[11] Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . ., т. V, стр. 83.

жении после имени [12]. Послелоги в грабаре очень редки. Предложные слова требуют родительного, винительного, отложительного и творительного падежей. Наибольшее количество их падает на родительный падеж.

1. Предложные слова, требующие родительного падежа. Это наиболее многочисленный тип предложных слов, составляющих $^2/_3$ общего количества [13]. Многие из них являются чисто наречными образованиями с локальным значением.

Предложные слова, выражающие значение причинности: *վասն* vasn 'из-за', 'ради', *պատճառաւ* aŧagaw 'по причине', *պատճառանաւ* patčaŧaw 'по причине' — *վասն անձին իւրոյ* 'из-за ради себя'. *Է՞ր պատճառաւ կոտորեաց զորդիս իւր* 'По какой причине погубила детей своих?' (Хор. I, стр. 55).

Предложные слова локального значения: *առաջի* aŧaji 'перед', *զկնի* zkni 'вслед', 'после', *զհետ* zhet 'следом', *ի մէջ* i mēǰ 'в', *ի վերայ* i veray 'на', 'над', *ի վերոյ* i veroy 'наверху', *ի ներքոյ* i nerk'oy 'внизу', 'под', *ի ներքուստ* i nerk'ust 'изнутри', *դէմ* dēm 'напротив' и т. д. — *առաջի իւր* aŧaji iwr 'перед собой', *յետոյ իւր* yetoy iwr 'за собой', *յետ այսորիկ* yet aysorik 'после этого'. *Խնդրես պատերազմ ի մէջ իմ և ի մէջ քո* 'Ищешь войны между мной и тобой' (Буз., стр. 139), *Եմուտ ի ներքոյ փղին* 'Прошел под низ слона', *Յարձակէր ի վերայ փղին* 'Бросился на слона'. Предложное слово *առանց* aŧanc 'без': *Առանց նախարարացն Հայոց* 'Без армянских нахараров' (Хор., III, стр. 337).

Есть группа предложных слов с различными значениями: *պէս* pēs, *զօրէն* zorēn 'наподобие'; *ի ձեռն* i jeŕn 'посредством', *փոխանակ* p'oxanak 'взамен' и др. *Փոխանակ սորայ արձակեաց... զԳնել* 'Вместо него отправил... Гнела' (Буз., стр. 88).

2. Предложные слова, требующие винительного падежа. Среди них ряд предложных слов выражает сравнение и сопоставление: *քան* k'an 'чем', *իբրև* ibrew 'как', 'в качестве', *որպէս* orpēs 'как', 'наподобие'. *Կանուխ քան զպարսիս ի տեղի... հասանէին...* 'Раньше чем персы достигли... места...' (Буз., стр. 111); *Իբրև զջուր բազում* 'Как масса воды' (Буз., стр. 120).

Предложные слова, выражающие понятие предела или локального значения: *մօտ* mot 'около', 'рядом', *մերձ* merj 'близко', *մինչև* minčew 'до': *Մերձ առ մանուկն* 'Около ребенка' (с предлогом *առ* aŕ); *մինչև* употребляется совместно с предлогами *առ* aŕ,

---

[12] В современном литературном языке последний принцип стал общей закономерностью. Предлоги древнеармянского языка исчезли, за исключением отдельных случаев, уступили место продуктивным послеложным образованиям и системе послелогов вообще.

[13] Некоторые авторы находят, что большинство предложных слов возникло из сочетания определяемого с родительным определительным, путем обособления последнего в самостоятельное слово. См.: А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 283.

ի i, *ց* c; *Մինչև ի Տիզբոն մինչև առ մեզ* 'До Ктесифона и до нас' (Буз., стр. 113). То же значение имеет и *մօտ* mot 'около': *մօտ առ դին* 'около трупа' (Буз. IV, стр. 187). Предложный оборот *ի սակս* i saks 'из-за', 'по причине': *Ցոր սակս ... սահմանեցին կանոնս* 'Из-за этого... установили порядки' (Езн. IV, стр. 199).

3. Предложные слова, требующие отложительного падежа. Эти слова представлены в ограниченном количестве: *բաց* bac, *բայց* bayc 'кроме', 'за исключением', 'без'. *Չիք այլ ոք բաց յինէն* 'Никого нет, кроме меня'; *հետէ* hetē 'затем', 'после': *Ի հնոց ժամանակաց հետէ* 'После (от) древних времен' (Буз., стр. 120). Сюда же относятся предложные слова: *ուրոյն* uroyn 'без', 'кроме', *մեկուսի* mekusi 'вдалеке', 'отдельно', *գաղտ* gałt 'втайне', *հեռի* heŕi 'вдалеке': *Մեկուսի յամբոխէ* 'Отдельно от толпы'.

4. Предложные слова, требующие творительного падежа. Их всего три, но они имеют высокую продуктивность: *հանդերձ* handerj 'вместе', 'с': *Հանդերձ ամենայն զօրքն* 'Вместе со всем войском' (Буз., стр. 112); *շուրջ* šurǰ 'вокруг': *Եւ գային պահ արկանէին շուրջ զԱնգեղ գաւառ քերդաւն* 'И пришли, селш вокруг укрепленной крепости Ангех' (Буз., стр. 120); *չափ* čap' 'в размере чего-то:' *յիսնից չափ* 'в размере пятидесяти'.

Глава вторая

НАРЕЧИЯ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В систему наречий грабара включаются несогласуемые слова самых различных структурных образований. Синтаксическая функция их характеризуется выражением значений обстоятельственных отношений и качественного определения, преимущественно приглагольного. В структурно-морфологическом отношении выделяются наречия корневые (первообразные), суффиксальные, затем наречия, восходящие к застывшим падежным формам, и наречия, образованные путем словосложения. Особое место в структуре армянских наречий занимают образования с различными предлогами, а также синтаксические словосочетания, находящиеся на грани перехода в самостоятельную лексическую единицу, но с дистантным положением компонентов. Среди падежных форм, образующих наречия, наиболее продуктивными являются формы творительного и отложительного падежей, а затем и вини-

тельного во множественном числе. Родительный падеж обычно мало образует наречных форм, в отличие от западного ареала индоевропейских языков, где центральное место занимают родительный и дательный падежи [1].

Наиболее продуктивными классами слов для образования наречий являются прилагательные, местоимения, наречия и существительные. В формировании сложных наречий значительную роль играют предлоги, которые, сочетаясь с какой-либо частью речи и нередко сливаясь с нею, образуют структурно сложные наречия. Грабар представляет такую стадию развития языка, когда предлоги в предложных конструкциях, образующих наречия, частично уже сливаются с другими компонентами, формируя единое слово.

В грабаре обычно нет резкой границы между прилагательными и наречиями не только в виду их функциональной общности, зависящей от синтаксических условий и от того, к какой части речи они относятся в качестве определяющего слова — глаголу или имени. Между ними нередко нет разницы и как между частями речи или разрядами слов. Ряд лексических единиц дан в словарях одновременно под рубрикой наречий и прилагательных. Например, *այսչափ* aysc̣ap', *այնչափ* ayn̆c̣ap' 'столько' и 'настолько'. Не совсем ясен и статус таких указательных слов-наречий, как *անդր* andr 'там', 'туда', *անդ* and 'там', 'тогда' и т. д. Вообще в грабаре прилагательные в неизменной форме (прямые падежные формы) могут функционировать и в качестве наречия и наоборот: *բարձր խօսել* 'громко говорить'. Наречие *յոյժ* 'очень' употребляется и в качестве прилагательного: *եւ էր խոտ յոյժ ի տեղւոյն* 'И была обильная трава в [том] месте'.

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ НАРЕЧИЙ

А. *Первообразные (корневые) наречия.* Эти наречия представлены небольшим количеством преимущественно односложных неоформленных древнейших образований типа *արդ* ard 'сейчас', 'теперь', *դեռ* deŕ 'еще', *շատ* šat 'много', *վաղ* vał 'рано', *միշտ* mišt 'всегда', *անդ* and 'там', 'тогда' и т. д. Они выражают преимущественно темпоральные и локальные отношения и служат основой для образования вторичных наречий: *անդուստ* andust 'оттуда', 'с того времени'. Иногда вторичные для общеиндоевропейского состояния наречия в грабаре могут стать первообразными. Например, *հերս* heru 'в прошлом году' в грабаре рас-

[1] Г. С. Щ у р. Наречия и предлоги в германских языках. — Сравнительная грамматика германских языков. М., 1966, т. IV, стр. 80. Родительный падеж не играет роли в образовании наречий и в современном армянском языке, так как обычно не связывается с процессом действия, а употребляется с именами. См.: С. Г. А б р а а м я н. Неизменяемые части речи и взаимоотношение их лексических и грамматических признаков в современном армянском языке. Ереван, 1965, стр. 252 (на арм. яз.).

сматривается как первичное образование, однако оно восходит к и.-е. форме местного падежа *per-ut-, где *per- 'далекий', *ut- 'год'; ср. греч. πέρυσι, санскр. parut с тем же значением[2].

Б. *Наречия, восходящие к застывшим падежным формам.* Это довольно распространенный тип наречий; наибольшее количество их восходит к формам творительного и отложительного падежей единственного числа, но есть и формы из родительного, а также винительного падежей. От обычных падежных конструкций указанные образования отличаются своей «изоляцией», или «застыванием» (Erstarrung, по определению Бругмана и Дельбрюка)[3], характер которого в разных языках разный.

В армянском языке может быть выделено несколько основных способов «окаменения» падежных форм и их адвербиализации, благодаря которым наречные формы отличаются от действующих живых форм языка: а) употребление старых, непродуктивных на данной стадии развития языка падежных форм. Так, окаменевший форматив отложительного падежа *-ուստ* -ust образует наречия типа *օտար-ուստ* otar-ust 'извне', *հեռ-ուստ* heŕ-ust 'издалека'; б) употребление форм множественного числа там, где по контексту оно не требуется. Например, *հետիոտս* hetiots 'пешком', *թեթևս* t'et'ews 'легко', 'быстро'. Здесь *-ս* -s является показателем множественного числа винительного падежа, который фигурирует в качестве наречного форманта; в) особое оформление падежных окончаний, выражающееся в том, что к существующим флексиям прибавляются дополнительные признаки. Ср.: *բոլոր* bolor 'все', твор. п. ед. ч. *բոլորով* bolorov и наречие *բոլոր-ով-ին* bolor-ov-in; *գլուխ* glux 'голова' — наречие *գլխ-ով-ին* glx-ov-in и т. д.

1. Наречия, образованные из форм отложительного падежа. Эти наречия выражают локальные, временные и другие обстоятельные отношения: *անձն* anjn 'личность' — *յանձնէ* yanjnē 'самопроизвольно', *յ-անպատրաստ-իչ* y-anpatrast-iç 'врасплох'. Старая, непродуктивная в V в. форма отложительного падежа *-ուստ* -ust также образовала ряд наречий локального характера (см. выше).

2. Наречия, образованные из форм творительного падежа. Эти наречия чаще всего выражают значение образа действия. Они формируются из имен и других частей речи: *լի* li 'полный' — *լիով* liov 'полно', 'полностью'; *մեղմ* mełm — *մեղմով* mełmov 'тихо', 'смирно' и т. д. И здесь, как уже было сказано, наблюдаются случаи дополнительной маркировки падежной формы для выражения наречных значений: *երամ* eram 'стая', твор. п. *երամով* eramov 'стаей', но *երամ-ով-ին* eram-ov-in 'стаями'.

3. Наречия, образованные из форм винительного падежа. Здесь продуктивны формы множественного числа, где показатель мно-

---

[2] Р. Ачарян. Полная грамматика. . ., т. V, стр. 194.

[3] K. Brugmann, B. Delbrück. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanschen Sprachen (1911), Bd. II, т. 2, стр. 671.

жественности -ս -s стал наречным суффиксом: բազումս bazums 'много' и др.

В. *Сложные и производные наречия.* В грабаре выделяются серии различных наречных образований, возникших в результате словосложения, редупликации, деривации. Кроме того, существуют и описательные формы наречий, в том числе и синтаксические конструкции.

1. Наречия, образованные в результате словосложения. Модель сложения двух полнозначных слов для формирования наречий в грабаре не получила распространения. Сложные наречия образуются преимущественно путем сочетания местоимений, наречий, предлогов и союзов либо друг с другом, либо с каким-либо полнозначным словом (что бывает реже). Характерна при этом модель предлог + местоимение + иная часть речи: յայսկոյս yayskoys 'сюда', 'с этой стороны'. Это наречие состоит из предлога յ y, местоимения այս ays и существительного կոյս koys 'сторона'. В других случаях предлог может отсутствовать, например, այսաւր aysawr 'сегодня' (այս ays 'этот' + աւր awr 'день'). Сложное образование представляет յ-այն-ժամ y-ayn-žam 'тогда'. Иногда наречия образуются из синтаксических предложных конструкций: առ-ժամ-այն aṙ-žam-ayn 'в то же время', 'сразу'.

2. Наречия, образованные путем редупликации. Принцип редупликации часто используется для образования наречий (из наречий и других частей речи), которые выражают значение места, времени, меры. Здесь выделяются следующие типы: а) повторы наречий и прямых форм различных слов, нередко с дистантным положением компонентов: ուրեք ուրեք urek' urek' 'местами', տուն տուն otn otn 'шаг за шагом', արագ արագ arag arag 'быстро', հազիւ հազիւ haziw haziw 'едва едва'; б) повторы при наличии предлогов. При этом слова, подвергающиеся редупликации, употребляются либо в прямой форме, либо в управляемой данным предлогом падежной форме: կէս ի կէս kēs i kēs 'неполностью', մօտ առ մօտ mot aṙ mot 'вблизи', 'близко', եւս զնդ եւս et ənd et 'сразу', 'одновременно', խիտ զնդ խիտ xit ənd xit 'часто', 'подряд'. Но: կարգ ըստ կարգէ karg əst kargē 'последовательно', փոյթ ի փութոյ p'oyt' i p'ut'oy 'торопливо', մօտ ի մօտոյ mot i motoy 'близко', օր ըստ օրէ or əst orē 'день ото дня', ամ ըստ ամէ am əst amē 'из года в год'. Иногда редупликация имеет место при наличии союзов: իսկ և իսկ isk ew isk 'точь в точь'.

3. Наречия, образованные из синтаксических словосочетаний. Здесь могут быть выделены: а) наречия, образованные из сочетания предлога с каким-либо словом: զնդ առաջ ənd aṙaǰ 'впереди', զնդ հուպ ənd hup 'сразу', առ տնին aṙ tnin 'дома' (и вместе առտնին), յանիմաստ yanimast 'не зная', յանկամս yankams 'не желая', ցայժմ cayžm 'до этих пор'; б) наречия, образованные из сочетания предложных слов с какой-либо лексической единицей. Особенно часто при этом употребляются предложные слова

типа: քան k'an 'чем' и հետէ hetē (последнее употребляется как послелог). Например, աւր քան զաւր awr k'an zawr 'день ото дня', 'день за днем', յայսմ հետէ yaysm hetē 'с этих пор'; в) наречия, образованные описательным путем, где наличие предлога не обязательно. Синтаксическая связь между компонентами здесь менее стойкая, чем в предыдущих образованиях. Ср. երիցս անգամ eriçs angam 'трижды', այս անգամ ays angam 'на этот раз', հազիւ ուրեմն haziw uremn 'с трудом' и т. д.

4. Наречия, образованные путем деривации. Деривация здесь — один из продуктивных способов образования наречий. В грабаре выделяется группа специализированных наречных суффиксов, часть которых может функционировать и для образования имен. Наречные суффиксы происходят обычно из окаменевших падежных окончаний, например -ուստ -ust (из отл. п.), -ոյն -oyn (из род.-дат. п.) и т. д., или из некогда полнозначных слов, например, -(ա)բար -(a)bar, -օրէն -orēn, -պէս -pēs и др. К наречным суффиксам, кроме указанных, относятся: -ի -i, -այն -ayn, -ցի -çi, -ակի -aki, -էք (-էք), -ek' (-ēk'), -իցս -içs и другие с различными значениями, о которых частично говорилось в разделе о словообразовании. Собственно и.-е. суффиксы на армянской почве обычно превращались в элемент корня. К ним можно отнести местоименный суффикс -ր -r, который встречается в первообразных наречиях, восходящих к и.-е. местоимениям.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НАРЕЧИЙ

В грабаре выделяются следующие семантические типы наречий: места, времени, образа действия, степени, меры и количества. Некоторые наречия обнаруживают полисемантичность, выражая одновременно признаки темпоральные и локальные, при ведущем значении одного из них.

А. *Наречия места.* Здесь выделяется серия наречий, маркированных, как и указательные местоимения, одним из показателей трех лиц -ս -s, -դ -d, -ն -n, благодаря которым локальные значения наречий соотносятся с понятиями 'ближний', 'дальний' и 'самый дальний'. Вместе с тем они выражают значение движения, покоя и начала движения. К этим наречиям относятся այսր aysr 'сюда', այդր aydr 'туда' и т. д. (см. таблицу). Наиболее регулярными наречиями здесь являются те, которые выражают движение (այսր aysr, այդր aydr, անդր andr), а также формы աստի asti, այտի ayti, անտի anti. Остальные ряды неполные или заимствованы друг от друга[4]. Наиболее иррегулярным является ряд

[4] Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . ., т. V, стр. 332 и сл. Подробнее об этих местоименно-наречных словах см.: A. M e i l l e t. Recherches sur la syntaxe. . ., стр. 259; Р. А ч а р я н. Указ. соч., т. V, стр. 239; т. II, стр. 174; А. А б р а а м я н. Учебник грабара, стр. 92, 290.

Таблица наречий локального значения*, образованных при помощи особых показателей лиц-*ս -s, -ր -d, -ն -n*

Основные значения	Наречия с показателем 1 л. (*-ս -s*)	Наречия с показателем 2 л. (*-ր -d*)	Наречия с показателем 3 л. (*-ն -n*)
Значение покоя	աստ ast 'здесь', 'сейчас'	այդր aydr 'там' 'туда'	անդ and 'там', ('тогда')
	աստէն astēn 'здесь же', 'отсюда'	այդրէն aydrēn 'на том же месте', 'снова'	անդէն andēn 'там же', ('снова')
Значение движения (чаще в значении винительного-направительного падежа)	այսր aysr 'сюда'	այդր aydr 'туда'	անդր andr 'туда'
	այսրէն aysrēn 'сюда же', 'здесь'	այդրէն aydrēn 'туда же' 'от того места'	անդրէն andrēn 'туда же'
Значение движения из какого-либо источника (значение отложительного падежа)	աստի asti 'отсюда'	այտի ayti 'оттуда'	անտի anti 'оттуда'
	աստուստ astust 'отсюда' ('с этих пор')	—	անդուստ andust 'оттуда' ('после того', 'снова')
	աստստին aststin 'именно отсюда'	—	անդստին andstin 'именно оттуда' ('с самого начала', 'снова')

* Эти наречия имеют и ряд других значений, в частности, указательных местоимений, а также и темпоральных наречий.

2 лица, где смешивается понятие движения и покоя. Указанный комплекс наречных образований, четко распределенных по сферам трех лиц благодаря наличию в их структуре особых показателей -ս -s, -դ -d, -ն -n, является характерной особенностью армянского языка, начиная с древнейшего периода. Современный литературный язык не сохранил эту систему.

В разделе, посвященном указательным местоимениям, уже говорилось о том, что эти наречные образования в ряде случаев функционировали с именами в качестве указательных местоимений. Однако основное их назначение — определять и характеризовать обстоятельства, в которых совершается глагольное действие, точнее говоря, локальная и, в некоторых случаях, темпоральная характеристика глагольного действия. *Ոչ եւս ելանեմ, այլ աստէն մեռանիմ* 'Я не выйду, а здесь умру' (наречие места, показывающее покой); *ել այտի* 'Выйди оттуда' (наречие в значении первоисточника); *Գնացին անտի* 'Ушли оттуда' (наречие в значении первоисточника); *Եհաս անդր* 'Добрался туда' (наречие направления движения); *Ածէք այսր* 'Приведите сюда' (наречие направления движения).

Происхождение указанной серии локальных наречий в целом неясно, за исключением отдельных формантов, в отношении которых делаются предположения. В частности, *այտի* ayti 'оттуда, из того места' состоит из *այդ-տի*, где *-տի* -ti восходит к и.-е. *di[5]. Частицы *-էն* -ēn и *-ին* -in, которые формируют большинство указанных наречий, идентифицируются с суффиксом *-ին* -in в склонении указательных местоимений типа *սոյն* soyn 'этот же самый' — *սորին* sorin (род. п. ед. ч.). Благодаря наличию морфемы *-ին* -in в наречиях *աստէն* astēn < *աստե-ին* aste-in, *անդէն* andēn они выражают понятие 'снова здесь', 'снова там', а позже уже и просто значение 'снова', 'опять', 'сейчас', 'после'[6]. Иногда некоторые из этих наречий заменяли указательное местоимение, употребляясь с существительными, стоящими в местном, винительно-направительном и отложительном падежах. При этом с местным падежом употребляются *աստ* ast, *անդ* and, выражая понятие покоя: *Կայր ի քաղաքի անդ* 'Находился в том городе'. Здесь *անդ* and, вместо *յայնմիկ* yaynmik[7]. Наречия *այսր* aysr и *այդր* aydr употребляются с винительным-направительным падежом для выражения понятия движения: *Եկն ի քաղաք այսր* 'Пришел в этот город', где, вместо *յայս* yays, употребляется *այսր* aysr. Наречия *աստի* asti и *այտի* ayti употребляются с именами, которые выражают значение исхода движения, т. е. с отложительным падежом: *ի քաղաքէ աստի* 'Из этого города', где *աստի* asti

---

[5] Р. Ачарян. Полная грамматика. . ., т. V, стр. 237.
[6] Там же, стр. 234.
[7] Пример этот и следующий взяты из книги Р. Ачаряна «Полная грамматика. . .», т. V, стр. 234.

употребляется вместо յայսմանէ yaysmanē. Указанные наречия могут иметь и значение артиклей.

К локальным наречиям относятся и ուրէք urēk' 'где-то', ուստէք ustēk' 'откуда-то', ուստէմն ustēmn 'откуда-то', այլուստ aylust 'из другого места'. У этой серии наречий также намечается определенное разграничение в зависимости от направления движения.

Б. *Наречия времени.* В серию наречий темпорального значения входят как простые, первообразные наречия, так и сложные образования, восходящие к местоимениям или темпоральным существительным в различных падежных формах: արդ ard 'сейчас', դեռ deŕ 'еще', երէկ erek 'вчера', առաւօտն aŕawotn 'утром' от առաւօտ aŕawot 'утро' и др. Темпоральные наречия обычно показывают время совершения действия. В этом значении употребляется и серия указанных выше локальных наречий անդ and, անդէն andēn и др., которая признак времени получила вторичным образом. Ср. անդ բնակիմ 'там живу', но անդ յանդիպեցայ 'тогда, в то время я встретил'.

В. *Наречия образа действия.* Первообразных наречий здесь очень мало. В основном это — производные или сложные образования, возникшие различными словообразовательными средствами. Особенно характерны для этой серии наречий суффиксы -(ա)բար -(a)bar, -օրէն -orēn, -պէս -pēs, которые формируют, как правило, наречия указанного признака: առատաբար aŕatabar 'щедро', քաջապէս k'aǰapēs 'храбро' и т. д.

Продуктивны здесь и застывшие формы творительного падежа, например, կամաւ kamaw 'добровольно', փութով p'ut'ov 'быстро', 'торопливо', которые чаще формируют, как нам кажется, наречия и образа действия, в то время как формы отложительного падежа специализированы преимущественно для наречий локального значения, первопричины и источника действия. Ср.: ի սկզբանէ i skzbanē 'изначально', ի մօտոյ i motoy 'вблизи'.

Г. *Наречия степени, меры и количества.* Эти наречия нередко образуются из числительных: երիցս eriçs 'трижды', կրկին krkin 'повторно'. Есть и описательные формы: բազում անգամ 'множество раз'. В грабаре группа наречий усилительного характера типа յոյժ 'очень', կարի 'очень', առատիկ 'очень' и т. д. употребляется с прилагательными, глаголами и наречиями для выражения интенсивности и степени сравнения.

Глава третья

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА. СОЮЗЫ. МЕЖДОМЕТИЯ

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА[1]

Модальные слова лишены материальной, лексической наполненности, не являются членами предложения и выражают отношение говорящего к содержанию высказанной сентенции, чем придают определенную окраску предложению.

По своему характеру модальные слова близки к наречиям, однако отличаются от них рядом признаков. Как известно, наречия выражают обстоятельства, не зависящие от говорящего (места, времени, образа действия), в то время как модальные слова выражают чисто субъективное отношение говорящего к тому или иному явлению. Модальные слова, кроме того, имея более широкую сферу употребления, могут относиться как ко всему предложению, так и к его части и даже к отдельным членам, независимо от того, какой частью речи они выражены [2]. Наречие же является признаком признака и употребляется со словами, выражающими признак.

В структурном отношении модальные слова могут быть корневыми и производными. В ряде случаев они восходят к наречиям.

Корневые, или простые, модальные слова могут быть истинно корневыми или только восприниматься таковыми (в период классического грабара). К ним относятся մի mi 'не', իսկ isk 'именно', ոչ oč̣ 'не' и др.

Производные модальные слова значительно более продуктивны, чем корневые. Сюда входят суффиксальные образования и описательные формы.

Суффиксальные модальные слова весьма ограниченны. Специальных суффиксов, образующих исключительно модальные слова из других разрядов слов, не имеется. Модальные слова, образованные из застывших падежных форм, чаще всего представляют формы творительного падежа: հաւաստի hawasti 'точно' — հաւաստեաւ hawasteaw 'конечно', 'действительно', հարկաւ harkaw 'непременно', արդարև ardarews 'поистине'. Ряд модальных слов представляет собой словосложения: ընդէր ənder 'почему', մի՛թէ mit'ē 'ведь', զիա՞րդ ziard 'почему', գրե՛թէ gret'ē 'почти', 'примерно' (из императива գրեա grea 'пиши' + թէ t'ē 'если'). Сложными образованиями являются модальные слова типа անդա-

[1] Модальные слова грабара в грамматиках особо не определялись. Впервые они были выделены как особая часть речи в книге А. А. Абраамяна «Учебник грабара». Подробная характеристика модальных слов современного армянского языка дана С. Г. Абраамяном («Неизменяемые части речи. . .»).

[2] С. Г. Абраамян. Неизменяемые части речи. . ., стр. 220.

ահաւասիկ ahawasik ‘вот’ из ահա-աւասիկ aha-awasik и т. д. Описательного типа модальным словом является ոչ ապաքէն oč apak’ēn ‘разве не’.

Основные семантические типы модальных слов. Модальные слова имеют утвердительное, сомнительное, вопросительное, отрицательное и указательное значения [3].

Утвердительные модальные слова: այո ayo ‘да’, արդարև ardarew ‘конечно’, յիրաւի yirawi ‘действительно’ и т. д.

Сомнительные модальные слова: գրեթէ gret’ē ‘почти’, ‘как будто’, թերևս t’erews ‘может быть’. Иногда в этом значении употребляются и отдельные формы недостаточных глаголов գոլ gol ‘быть’ и գոգ gog ‘говори’. Ср. գուցէ guc̣ē ‘возможно’, ‘как будто’, գոգցես gogc̣es ‘как будто’.

Вопросительные модальные слова: զի zi ‘почему’, ընդէր ənder ‘почему’, միթէ mit’ē ‘разве’ и т. д.

Отрицательные модальные слова: ոչ oč̣ ‘не’, բնաւ bnaw ‘совсем’, ‘вовсе’ и др.

В грабаре существует трехступенчатая система указательных модальных слов, образованных при участии одного из трех членов — показателей лиц: -ս -s (1 лицо), -դ -d (2 лицо), -ն -n (3 лицо). Ср. ահաւասիկ (աւասիկ) ahawasik (awasik) ‘вот здесь’, ‘сейчас’, ահաւադիկ (աւադիկ) ahawadik ‘вот’ (‘там’, ‘тогда’), ահաւանիկ (աւանիկ) ahawanik (awanik) ‘вот’, ‘тогда’, ահա aha ‘вот’.

СОЮЗЫ

Союзы в грабаре, как и в других языках, являются лексически опустошенными словами и выражают чисто синтаксические понятия, хотя и некогда восходили к самостоятельным словам — местоимениям, наречиям и частично предлогам. Основная функция союзов — соединение однородных членов предложения и целых предложений. Вместе с тем союзы могут показывать разделение, противопоставление, следствие, причину, цель, условия, время и т. д.

По своей структуре союзы делятся на корневые (первообразные) и производные. Корневые в ряде случаев восходят к и.-е. корням или основам. Есть и третья группа союзов, которую составляют, по сути дела, другие разряды слов, употребляемые в качестве союзов.

Корневыми союзами являются: և ew ‘и’, ‘также’, այլ ayl ‘а’, ‘но’, թէ t’ē ‘если’, քան k’an ‘чем’, կամ kam ‘или’. Некоторые из них первоначально были, вероятно, самостоятельными словами. Союз և ew ‘и’ восходит к и.-е. *ep- ‘рядом’. Ср. санскр. ápi (местный падаж), греч. ἔπι [4].

---

[3] А. Абраамян. Учебник грабара, стр. 300.
[4] А. Мейе. Введение. . ., стр. 355.

Производные союзы в структурном отношении представляют собой сложные образования, либо состоящие из корневого слова и словообразовательного форманта, либо возникшие путем словосложения. Союзами могут служить и синтаксические образования с дистантным положением компонентов. В состав подобных союзных слов входят преимущественно союзы, наречия или местоимения. Союзы, образованные путем словосложения и деривации: *որով + հետև* orov + hetew 'так как', *քան + զի* k'an + zi 'поскольку', *իբր + և* ibr + ew 'когда', 'как' и т. д. Сложные союзы являлись, вероятно, синтаксическими сочетаниями, потерявшими свою самостоятельность и превратившимися в отдельные слова, причем наиболее частыми их компонентами были корневые союзы типа *և* ew 'и' *թէ* t'ē 'если', а также *զի* zi, которые, в свою очередь, соединялись с каким-либо другим союзом. Сложные союзы грабара делятся на две подгруппы: присоединительные — *այլև* aylew, а также *քանզի* k'anzi 'поскольку', *նաև* naew 'а также' и сопоставительные — *վասն զի* vasn zi 'поскольку', *ոչ թէ... այլ* oč' et'ē ayl 'не... а', *իբրև զի* ibrew zi 'так что', 'что' и т. д.[5]

Семантическая классификация союзов. Вопрос о количестве и типах союзов древнеармянского языка до сих пор не решен в однозначном плане. Согласно последним данным, в грабаре выделяется 12 видов союзов [6].

1) присоединительные: *և* ew 'и', *նաև* naew 'также', *թէ ... թէ* t'ē ... t'ē 'как ... как' и т. д.;

2) противительные: *այլ* ayl 'но', *բայց* bayc' 'однако', *իսկ* isk 'а', 'но' и т. д.;

3) разделительные: *կամ* kam, *կամ թէ* kam t'ē 'или' (в утвердительном предложении) и *թէ* t'ē, *եթէ* et'ē 'или' (в вопросительном предложении):

4) уступительные: *թէպէտ* t'ēpēt, *թէև* t'ēew 'хотя';

5) сравнительные: *քան* k'an 'чем', *որպէս* orpēs 'как';

6) пояснительные: *որ է* or ē, *այն է* ayn ē 'то есть' и др.;

7) заключительные: *ապա* apa 'итак', *ուստի* usti 'итак';

8) следственные: *զի* zi 'так как', *մինչև զի* minč'ew zi 'поскольку';

9) целевые: *զի* zi 'чтобы', *որպէս զի* orpēs zi 'чтобы';

10) условные *եթէ* et'ē, *թէ* t'ē 'если', *միայն զի* miayn zi 'если' и др.;

11) причинные *զի* zi [7] 'потому что' (наиболее частый случай его употребления), *քանզի* k'anzi 'поскольку', *վասն զի* vasn zi 'так как' и др.;

[5] П. Е. Шарабханян. Союзы древнеармянского языка. Ереван, 1961, стр. 11 (автореф. канд. дисс.).

[6] П. Е. Шарабханян. Указ. соч., стр. 11; Он же. Некоторые особенности употребления союзов древнеармянского языка. «Историко-филол. журнал», 1960, № 2.

[7] В качестве относительного местоимения *զի* zi в современном языке не употребляется. Оно заменено относительным местоимением *որ* or

12) изъяснительные: զի zi 'если', թէ t'ē 'что', եթէ et'ē 'что'. Следует отметить, что в функциональном отношении союзы неоднородны: одни являются истинными союзами и употребляются в основном в качестве союзов. К ним относятся, в частности, և 'и', թէ, եթէ t'ē, et'ē 'что', վասն զի vasn zi 'так как' и др. Однако есть и группа слов, которая одновременно относится к двум или трем лексическим разрядам. Так, բայց bayc̣ является союзом и предложным словом; զի zi — союзом и относительным местоимением; այլ ayl — неопределенным местоимением 'другой', наречием 'снова', 'опять' и союзом 'но', 'однако'[8]. Наконец, есть слова, относящиеся к другим частям речи, но использующиеся в качестве союзов, в частности некоторые наречия: յորժամ 'когда', իբրև 'как' и др.

В отношении синтаксической характеристики союзы можно подразделить на сочинительные и подчинительные, с промежуточным типом, который обнаруживает наличие обеих функций. Сочинительными союзами являются: և ew 'и', 'также', եւս ews 'также', այլ ayl 'но', բայց bayc̣ 'однако', կամ kam 'или', թէ ... թէ t'ē ... t'ē 'как ... так' и др.; подчинительными: քանզի k'anzi 'потому что', վասն զի vasn zi 'потому что', 'ибо', որովհետև orovhetew 'так как', զի zi 'ибо', 'потому что', 'чтобы', 'что'. Особенность употребления союзов в грабаре заключается в том, что они не имеют строго определенного, синтаксически ограниченного порядка в строе предложения и могут находиться в середине, в начале и даже в конце связываемых единиц. В целом препозиция — основное положение союзов, хотя многое зависит и от стилистических особенностей высказываемой сентенции, чем и определяется место союза в предложении.

МЕЖДОМЕТИЯ

В грабаре существует сравнительно небольшое количество междометий с различными эмоциональными значениями, которые употребляются обычно единично. Иногда при стремлении усилить значение возможности или эмоции они могут удваиваться. В грабаре распространены междометия — восклицания, представляющие собой сочетание одной, двух или трех фонем — гласных и согласных. Иногда могут встречаться в языке и полнозначные слова, которые с интонационными изменениями используются как междометия. Междометия могут выражать чувство гнева, радости, удивления, сожаления, страха, горя, ярости и т. д., например, чувство поощрения, или обращение: ա՛ղէ ałē 'а ну-ка!', 'ну!', ո՛ն on 'а ну-ка!'; сожаления: ա՛յ, ա՛ւաղ, ե՛ղուկ ay, awał, eł̇uk 'жаль,

---

'который'. В грабаре союз զի zi означал 'что', 'чтобы' и 'так как', 'если'. Он употреблялся и как относительное местоимение.

[8] Р. А ч а р я н. Полная грамматика. . ., т. V, стр. 344.

как жаль!, ах!, ой!'; боли и сожаления: ՈՀ oh 'ох!', վայ vay 'ой!' (они часто употребляются с повтором); радости: վաշ vaš; желания, мечты: իւրիւ içiw, ող oš 'о', 'если бы!'; удивления: բաբէ babē. С некоторыми из них употребляется союз թէ tē: իւրիւ թէ içiw t'ē, ող թէ oš t'ē 'хоть бы!'.

Иногда в качестве междометий могут быть использованы и полнозначные слова, в частности императивные формы некоторых глаголов: բեր ber 'неси', թող t'oł 'оставь' в значении 'пусть', ա՛ռ aṙ 'возьми'. Однако эти слова не являются собственно междометиями, так как они занимают промежуточное положение между междометиями и модальными словами[9].

[9] А. А б р а а м я н. Учебник грабара, стр. 303.

ТЕКСТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗ КЛАССИЧЕСКОЙ ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ V В.

Б и б л и я. Книга ветхого и нового завета.

Библия была переведена на древнеармянский язык создателем армянского алфавита Месропом Маштоцем и его учениками в самом начале V в., когда был изобретен армянский алфавит. Предполагается, что перевод был сделан на основе сирийского оригинала с последующим сличением его с греческим.

Древнеармянский текст Библии настолько точен и совершенен, что еще древние называли ее «жемчужиной переводов». Для русского перевода нами использован здесь текст издания 1916 г. См.: Библия, или книга священного писания Ветхаго и Новаго завета. Пг., 1916.

Е в а н г е л и е о т М а т в е я. Г л а в а VII

1. *Մի դատէք՝ զի մի դատիցիք.*
2. *Զի որով դատաստանաւ դատէք՝ դատելոց էք. և որով չափով չափէք՝ չափեսցի ձեզ:*
3. *Զի՞ տեսանես զշիւղ յականն եղբաւր քո և ի քում ականդ զգերանդ ոչ տեսանես:*
4. *Կամ զի՞արդ ասես ցեղբայր քո, թող հանից զշիւղդ յականէ քումմէ. և ահաւադիկ ի քում ականդ գերան կայ:*
5. *Կեղծաւո՛ր, հան նախ զգերանդ յականէ քումմէ, և ապա հայեսցես հանել զշիւղն յականէ եղբաւր քո:*
6. *Մի տայք զսրբութիւն շանց. և մի արկանէք զմարգարիտս առաջի խոզից, զի մի առ ոտն կոխեսցեն զնոսա, և դարձեալ երիծուցանիցեն զձեզ.*
7. *Խնդրեցէք և տացի ձեզ, հայցեցէք և գտջիք, բախեցէք և բացցի ձեզ:*
8. *Զի ամենայն որ խնդրէ՝ առնու, և որ հայցէ՝ գտանէ, և որ բախէ՝ բացցի նմա:*

Перевод

1. Не суди́те, да не судимы будете.
2. Ибо каким судом судите, *таким* будете судимы; и какою мерою мерите, *такою* и вам будут мерить.
3. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?
4. Или как скажешь брату твоему: дай я выну сучок из глаза твоего; а вот в твоем глазе бревно?
5. Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, *ка́к* вынуть сучок из глаза брата твоего.
6. Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтобы оне не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.
7. Проси́те, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам.
8. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Евангелие от Марка. Глава XII

1. *Եւ սկսաւ խօսել ընդ նոսա առակաւք՝ և ասել: Այր մի տնկեաց այգի, և աժ շուրջ գնուէաւ ցանգ, և գուբ հնձան փորեաց, և շինեաց աշտարակ. և եւ գնա ցմշակս, և գնաց՝ ի տար աշխարհ:*
2. *Եւ առաքեաց առ մշակն ի ժամանակի ծառայ մի, զի ի մշակաց անտի առցէ ի պտղոյ այգւոյն:*
3. *Եւ նոցա կալեալ զան հարին գնա, և արձակեցին ունայն:*
4. *Դարձեալ առաքեաց առ նոսա այլ ծառայ, և գնա կատաղեցին և արձակեցին անարգեալ:*
5. *Եւ դարձեալ այլ առաքեաց, և գնա սպանին. և զբազումս այլս՝ զոմանս հարկանէին և զոմանս սպանանէին:*

Перевод

1. И начал говорить им притчами: некоторый человек насадил виноградник, и обнес оградою, и выкопал точило, и построил башню, и, отдав его виноградарям, отлучился.
2. И послал в свое время к виноградарям слугу — принять от виноградарей плодов из виноградника.
3. Они же, схвативши его, били и отослали ни с чем.
4. Опять послал к ним другого слугу; и тому камнями разбили голову и отпустили его с бесчестием.
5. И опять иного послал; и того убили; и многих других то били, то убивали.

Езник Кохбаци. Опровержение ересей. Тифлис, 1914.

Езник является одним из учеников изобретателя армянского алфавита Месропа Маштоца. Жил Езник в первой половине V в. Труд его «Опровержение ересей» носит полемический характер и направлен на защиту христианской религии ортодоксального толка. Выступая с последовательно монистических позиций, Езник полемизирует против дуалистической сущности Зороастризма в понимании добра и зла, против политеизма греческих философов, а также против обожествления природы (огня, солнца, воды и т. д.).

Язык этого произведения является образцом классического древнеармянского языка. Книга переведена на ряд языков (немецкий—Вена, 1900, французский—Париж, 1869, и др.). Для русского перевода нами использовано издание 1968 г. См.: Езник Кохбаци. Книга опровержений (о добре и зле). Перевод, предисловие и примечания В. К. Чалояна. Ереван, 1968.

Արդ բարիոք է արեգակն և զեղեցիկ բնութեամբ, և մեզ և ամենայն արարածոց՝ որ ի ներքոյ երկնից՝ յօգուտ և ի դարմանի, իբրև ճրագ մի ի մեծի տան ի մէջ ձեղուանն և յատակի լուցեալ՝ առ ի զհատարն և զտուերն զերկուց մեծացն անօթից ի բաց ի միջոյ փարատելոյ. բայց ինքն եթէ իցէ և էթէ չիցէ՝ զայն ոչ գիտէ, զի չէ ի բանաւորաց և ի մտաւորաց. նոյնպէս և այլքն յանշնչոցն արարածոց: Եւ թէ ջուր թէ հուր թէ երկիր թէ օդ, թէ իցեն և թէ չիցեն՝ զայն ոչ գիտեն, և զպաշտօնութիւնն՝ յոր կարգեցան՝ անդադար մատուցանեն, վարելով այնր՝ որ կազմեացն զնոսա: Եւ մեք ոչ անարգեմք զնոսա, և ոչ պաշտօն մատուցանեմք նոցա. այլ հայեցեալ ընդ նոսա՝ փառաւորեմք զկարգիչն նոցա և զյօրինիչ, զի մեզ ի պէտս են, և կարգչին իւրեանց ի փառս (I, стр. 11).

Перевод

Итак, солнце—доброе и прекрасное по своей природе; оно полезно и пригодно для нас и для всех поднебесных [существ]. Оно подобно зажженной лампаде в большом доме, помещенной между потолком и полом, которая разгоняет мрак и тень [отовсюду]. Но лампада сама не знает, существует или не существует, ибо она не из разумных и мыслящих [существ]. То же самое можно сказать и о других неодушевленных созданиях. Вода, огонь, земля, воздух, существуют или нет, того они сами не знают. Но служение, предназначенное им, выполняется постоянно, согласно определению того, кто их образовал. И мы их не оскорбляем и не преклоняемся перед ними, но, рассматривая их, вос-

славляем того, кто их создал и установил, ибо они необходимы нам для наших надобностей, а их создателю—для славы (стр. 36—37).

Եւ երկինք, ասեն, որչափ ի վեր են՝ դոյնչափ ի խոնարհ են, և դոյնչափ յամենայն կողմանց շուրջ զերկիր, և զերկիրս շուրջ ջուր պատէ, և զջուրն և զերկիր՝ օդ, և զօդն և զջուր և զերկիր՝ հուր: Եւ լուսնի չիք իւր լոյս առանձինն, այլ յարեգակնէ զայ ի նա լոյսն. և յայտ անտի է, ասեն, զի յորմէ կուսէ արեգակն իցէ, յայնմ թերէ սկսանի ի նմա լոյս ծնանել. և րստ հեռաւորութեան արեգականն՝ սակաւ զայ ի նա լոյսն: (III, стр. 140).

Перевод

Утверждают, что насколько небо простирается вверх, настолько же опускается вниз, окружая таким образом землю со всех сторон; земля окружена водой, а вода и земля [окружены] воздухом, [наконец], воздух, вода и земля [опоясаны] огнем. Сама луна света не излучает, но свет от солнца идет к ней. Это, как утверждают, видно из того, с какой стороны по отношению к луне бывает солнце, с той же стороны падает свет на нее. По причине отдаленности солнца на луну падает мало света (стр. 125).

Եւ առաւել ծունաց իմաստունքն դարսովին. զի հասեալ ի վերայ իմաստութեանն՝ չծանեան իմաստութեամբն զարարիչն: Քանզի դնեն և նոքա մի ինչ ինքնակաց պատճառ ամենայնի, որոյ ոչ յումեքէ եղեալ, այլ ինքն անձամբ ինքնակաց առաջին գտեալ. և երկրորդ աստուած և արարիչ դնեն զմիտս. և երրորդ զշունչ, զոր ոգի ամենայնի կոչեն: (III, стр. 141).

Перевод

Больше всех порицаемы греческие мудрецы, которые, хотя и достигли мудрости, но мудро не постигли творца. Ибо они тоже утверждают нечто самобытное—причину всего [сущего], которая не происходит ни от кого, а [есть] само по себе самобытное становление как первое [сущее]. А как второе, устанавливают разум в качестве бога и творца, третьим же считается у них душа, которая называется духом всего [сущего] (стр. 126).

Фавстос Бузанд. Итория Армении. СПб. 1883.

Бузанд написал свою «Историю Армении», вероятнее всего, в 70-х годах V в. Книга полностью не сохранилась. Здесь описываются события IV в., когда Армения была разделена между Са-

санидской Персией и Римской империей. Книга является яркой страницей из истории армянского народа, повествующей о социально-экономических и правовых отношениях, а также и о культурной жизни Армении эпохи раннего феодализма (IV—V вв.). История полна драматическими эпизодами, описываемыми автором с большой художественной проникновенностью. Используется и фольклор. Книга переведена на французский язык (Париж, 1867), на немецкий (Кельн, 1879). Для русского перевода нами использовано издание 1953 г. См.: История Армении Фавстоса Бузанда. Перевод с древнеармянского и комментарии М. А. Григоряна, под ред. С. Т. Еремяна. Вступительная статья Л. С. Хачикяна. Ереван, 1953.

Զայնու ժամանակաւ էր դուստր մի գեղեցիկ Անդովկայ ոմանց, մի ի նախարարացն Նահապետին Սիւնեաց, որում անուն Փառանձեմ կոչէր. զորմէ կարի անուանեալ էր գեղեցկութեամբ և պարկեշտութեամբ: Ապա Գնել պատանեակն եղբօրորդին արքայիւն էառ գնա ի կնութիւն իւր: Եւ համբաւ գեղեցկութեան աղջկանն ընդ վայրսն տարածեցաւ, և համբաւ գեղոյ նորա յաճախեալ բազմանայր և հնչէր: Ապա առ համբաւ գանկութեան անուանն տրփեալ լինէր մին և հօրեղբորորդին Գնելոյ, որում անուն Տիրիթ կոչէր: Վասն որոյ անգանէր ի գաղտագողօնս, մինչ զի գնասն իւր տեսանել կարասցէ: Եւ յորժամ կարացն տեսլեանն՝ որում գանգայր, այնուհետև հնարս խնդրէր առն կնոջն կորուսեան, ո զիսէ՝ զկին նորա նմա հնար լիցի յափշտակել: (IV, стр. 98—99).

Перевод

В те времена у некого Андовка, одного из нахараров . . ., была красавица дочь по имени Парандзем, которая славилась своей красотой и благонравием. И молодой Гнел, племянник царя, взял ее себе в жены. И слава о красоте девицы распространилась повсеместно, и слава о прелестях ее, передаваясь из уст в уста, росла и гремела. И от этой славы воспылал страстью к ней двоюродный брат Гнела, по имени Тирит, и искал случая, чтобы повидать свою невестку. Когда же он добился своего желания и повидал невестку, то после того стал измышлять средства, чтобы погубить мужа этой женщины, надеясь, что таким путем, быть может, сумеет овладеть ею (VI, стр. 91).

Мовсес Хоренаци. История Армении. Тпхис, 1913.

Мовсес Хоренаци — «отец армянской истории» — жил и творил во второй половине V в. Его знаменитая «История Армении» начинается с первых дней происхождения и становления армянского народа; она снабжена также и фольклорным материалом

(песни, сказания). Эти песни и сказания, по свидетельству Хоренаци, он слышал сам в сопровождении бамбирна. «История Армении» является очень важным источником изучения истории Древнего мира вообще. Хоренаци был знаком и с материалами знаменитой Александрийской библиотеки. Книга переведена на ряд языков (немецкий — Лейпциг, 1885; итальянский—Венеция, 1850; французский—Париж, 1869; русский—СПб., 1809. М. 1858, 1893 и др.).

Տեսեալ թէ ՚ի վերջ հասեալ է թագաւորութիւնն Հայոց, և զխռովութիւնն նիւթ իւրոյ համբերութեանն գտեալ Մեսրոպայ, որ էր ի Հացեկաց Տարօնոյ, սնեալ և ուսեալ առ մեծին Ներսիսէ, և յետ ելից նորա յաշխարհէ՝ ՚ի դրան արքունի կարգեալ քարտուղար. սա սիրեաց զմիայնակեցութեան զվարս. որպէս ասաց ոմն, ՚ի նաւահանգիստ փութայ նաւ խռովեալ, և անձն ժուժկալ խնդրէ զանապատ, նոյնպէս և նորա փախուցեալ յաշխարհական զբաղմանց, և ընկեցեալ յետս զմարմնական պատիւն, գհետ ընթանայր երկնաւորին: Եւ երթեալ ՚ի գաւառն Գողթան բնակէ, զմիայնակեցութեան վարս ստացեալ: Եւ որ ՚ի նմա ղօղեալ ապականչն հեթանոսական, թաքուցեալ յաւուրսն Տրդատայ մինչև ցայն ժամանակս, և ապա յայտնեցաւ ՚ի վատթարել թագաւորութեանն Արշակունեաց, զայն եբարձ օգնականութեամբ իշխանի գաւառին, որում անուն Շաբիթ: (кн. III, гл. 47).

Перевод

Увидев, что наступил конец Армянскому царству, Месроп волнения [страны] сделал предметом своего терпения. Он был [родом] из Хацекац Тарона, взращен и обучен у великого Нерсеса и после ухода того из мира сего был назначен при царском дворе секретарем. Он [Месроп] возлюбил одиночество, и, как некто говорит, как в гавань спешит мятежный корабль, а стойкий человек ищет пустыню, так и он, убегая от светских занятий и отбросив телесные почести, преследует небесные.

И, уйдя в гавар Гохтан (провинция в Армении — *Э. Т.*), поселяется он [здесь], ведя отшельнический образ жизни.И скрытые здесь языческие верования, затаенные, начиная с дней Трдата и до этих времен, и вновь проявившиеся в период ослабления царства Аршакуни, он искоренил с помощью князя того гавара, имя которого было Шабит (кн. III, гл. 47).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПАМЯТНИКОВ V в.

1. *Աստուածաշունչ. Մատեան հին և նոր կտակարանաց. Կոստանդնապոլիս, 1895.*
   Библия. Книга ветхого и нового завета. Константинополь, 1895.
2. *Եղնիկայ վարդապետի Կողբացւոյ Եղծ աղանդոց. Թիֆլիզ, 1914.*
   Езник Кохбаци. Опровержение ересей. Тифлис, 1914.
3. *Փաւստոսի Բուզանդացւոյ Պատմութիւն Հայոց. Ս. Պետերբուրգ, 1883.*
   Фавстос Бузанд. История Армении. С.-Петербург, 1883.
4. *Մովսիսի Խորենացւոյ Պատմութիւն Հայոց. Տփխիս, 1913.*
   Мовсес Хоренаци. История Армении. Тпхис, 1913.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

Глава первая.
Из истории происхождения армян и армянского народа 3
Этногенез армян 3
Ареальная характеристика армянского языка 6

Глава вторая.
Из истории изучения древнеармянского языка 8
Основные направления 8
Структура книги и основные принципы изучения и анализа материала 13

Глава третья.
Алфавит и система письма 15
Месроп Маштоц и армянский алфавит 15

Часть первая
ЗВУКОВОЙ СТРОЙ И ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Глава первая.
Фонетический строй. Акустическая и артикуляторная (антропофоническая) характеристика звуковой системы 22
Общие замечания 22
Гласные 24
Дифтонги и трифтонги 27
Согласные 34

Глава вторая.
Фонологическая система грабара 44
Общие замечания 44
Система гласных фонем (фонемный инвентарь) 44
Дифтонги и трифтонги 51
Система согласных фонем 56

Глава третья.
Просодические особенности 72
Начало и конец слова (принципы разграничения) 72

Принцип распределения фонем в начале и в конце слова . . . 73
Структура слога 79
Ударение 83
Чередование 88

Часть вторая

СТРУКТУРА СЛОВА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Глава первая.
Структура слова 97
Общие замечания 97
Соотношение морфологической и фонетической структуры слова 98
Разряды морфологических единиц 99
Устойчивые (продуктивные) морфологические модели структуры слова 101
Структура слова вне парадигматического ряда 102
Структура слова в парадигматическом ряду 104
Структурная модель, выраженная дистантным положением его компонентов 106

Глава вторая.
Словообразование 107
Раздел I. Префиксация
Общие замечания 116
Классификация префиксов 116
Собственно префиксы 117
Префиксы, созданные представителями грекофильской школы 121
Префиксальные морфемы, восходящие к предлогам 126

Раздел II. Суффиксация
Введение 129
Общая характеристика суффиксов 130
Происхождение и способы образования суффиксов 131
Функциональная классификация суффиксов (лексико-грамматическая и лексико-семантическая характеристика) 138

Раздел III. Словосложение
Введение 152
О некоторых критериях разграничения сложного слова от синтаксического словосочетания 155
Структурно-семантическая классификация сложных слов 158
Словосложение сочинительного типа (Kopulativkomposita) . . . 158
Словосложение подчинительного (определительного) типа (истинное словосложение) 159
Синтаксические словосочетания, находящиеся на грани сложного слова 165

Раздел IV. Редупликация
Основные модели редупликации 168

Часть третья

МОРФОЛОГИЯ ИМЕН, ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ И МЕСТОИМЕНИЙ

Глава первая.

Имя существительное 171

Раздел I. Вводная часть

Введение 171

Основные категории падежной системы имени 173

Категория падежа 174

Категория числа 175

Категория рода 176

Структура грамматической (словоизменительной) основы имени и типы склонения 177

Выделение признаков, мотивирующих парадигматическую принадлежность склоняющегося имени 182

Принцип формирования падежей и основные падежные значения (функции) 183

Именительный падеж 185

Винительный падеж 187

Родительный падеж 188

Дательный падеж 191

Отложительный падеж 192

Творительный падеж 194

Местный падеж 195

Раздел II. Система склонения (парадигматика имени) 200

Общие замечания 200

Тематическое, или гласное, склонение 201

Тематическое (гласное) простое склонение 201

Тематическое (гласное) смешанное склонение 211

Атематическое, или согласное, склонение 215

Атематические (согласные) основы на -ъ -n 216

Атематические (согласные) основы на -р -r и -ꙗ -ѣ 224

Склонение имен с гетероклитическими основами (гласно-согласными) 228

Склонение омонимов 236

Склонение сложных слов — композита 236

Параллельно склоняемые имена 237

Несклоняемые имена 239

Глава вторая.

Имя прилагательное 240

Раздел I. Категория прилагательных в грабаре

Общая характеристика 240

Грамматические признаки прилагательных 241

Степени сравнения 242

Раздел II. Структурно-семантическая характеристика прилагательных
Общие замечания 246
Корневые прилагательные 246
Производные прилагательные 246
Сложные прилагательные 250
Субстантивация прилагательных 252
Раздел III. Склонение прилагательных 253
Общие принципы 253
Особенности в склонении прилагательных 254

Глава третья.
Имя числительное 255

Раздел I. Категория числительных в грабаре 255
Общая характеристика 255
Разряды числительных и их структурно-семантическая характеристика 255
Количественные числительные 256
Порядковые числительные 259
Собирательные (коллективные) числительные 260
Другие типы числительных 261
Раздел II. Склонение числительных 262
Склонение количественных числительных 262
Склонение порядковых числительных 268
Склонение собирательных числительных 269
О некоторых особенностях согласования числительных 269

Глава четвертая.
Местоимения 271

Раздел I. Состав местоимений и их структурно-семантическая характеристика 271
Типы местоимений и их структура 271
Указательные местоимения 272
Личные местоимения 279
Притяжательные местоимения 280
Возвратные и взаимные местоимения 281
Вопросительные местоимения 282
Относительные местоимения 284
Неопределенные местоимения 284
Определительные местоимения 286
Раздел II. Склонение местоимений 286
Склонение указательных местоимений 289
Склонение личных местоимений 292
Склонение притяжательных местоимений 295
Склонение возвратных и взаимных местоимений 299
Склонение вопросительных местоимений 300
Склонение относительного местоимения 302
Склонение неопределенных местоимений 303
Склонение определительных местоимений 306

Часть четвертая

МОРФОЛОГИЯ ГЛАГОЛА

Введение 308

Глава первая.

Структура глагола и некоторые особенности глагольного словообразования 311

Глава вторая.

Словоизменение глагола 320

Раздел I. Грамматические категории глагола

Категория лица 320

Категория числа 321

Категория времени 322

Категория наклонения 322

Категория залога 323

Оппозиция транзитивность интранзитивность 328

Категория именных форм глагола 330

Раздел II. Общие принципы построения глагольной парадигмы 331

Основы глаголов 333

Основа презенса и ее структура. Презентные суффиксы 333

Основа аориста и ее структура 339

Переход глаголов из одних основ в другие 341

Раздел III. Система простых (синтетических) глагольных времен и их парадигма 343

Система простых (синтетических) глагольных времен (и именных форм), образованных из основы презенса, и парадигма их спряжения . . . 343

Презенс индикатив 344

Имперфект индикатив (прошедшее несовершенное время изъявительного наклонения) 348

Конъюнктив презенс (будущее I) 351

Императив (запретительное повелительное наклонение) 355

Именные формы глагола, образованные из презентной основы 356

Система простых (синтетических) глагольных времен (и именных форм), образованных из основы аориста, и парадигма их спряжения . . . 358

Аорист индикатив 358

Конъюнктив аорист (будущее II) 363

Императив (собственно повелительное наклонение) 367

Именные формы глагола, образованные из основы аориста . . . 371

Глава третья.

Каузативные глаголы 372

Система времен и наклонений каузатива, образованная из презентной основы 374

Система времен и наклонений каузатива, образованная из аористной основы 376

Глава четвертая.

Иррегулярные глаголы 378

Собственно аномальные глаголы 378

Супплетивные глаголы 394
Глаголы с ущербной парадигмой времен и наклонений 406
Безличные глагольные конструкции 408

Глава пятая.
Система аналитических временных форм 409
Аналитические глагольные времена, образованные сочетанием прошедшего и будущего причастий с глаголом «быть» (եմ em 'я есмь') 411
Аналитические глагольные времена, образованные сочетанием прошедшего причастия и глагола լինել linel 'становиться', 'быть' . 413

Часть пятая
НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ 416

Глава первая.
Предлоги и предложные слова 416
Раздел I. Типы предлогов и их основное значение 416
Собственно предлоги 416
Предложные слова 421

Глава вторая.
Наречия 423
Общие замечания 423
Основные структурно-морфологические типы наречий 424
Лексико-семантическая классификация наречий 427

Глава третья.
Модальные слова. Союзы. Междометия 431
Модальные слова 431
Союзы 432
Междометия 434

Тексты, извлеченные из классической древнеармянской литературы V в. 436

Список использованных памятников V в. 442

Этери Григорьевна Туманян

Древнеармянский язык

Утверждено к печати Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства *А. Н. Знаменская*
Художник *А. Д. Серебряков*. Технический редактор *И. Н. Жмуркина*

Сдано в набор 20/V 1971 г. Подписано к печати 29/X 1971 г. Формат 60×90¹/₁₆. Усл. печ. л. 28. Уч.-изд. л. 27,1. Тираж 2200 экз. Тип. зак. 383. Бумага № 1. Цена 1 р. 95 к.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

1-я тип. изд. «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
19	10 св.	t'e	t'ē
60	15—16 св.	'он оставляет'	'я оставил'
62	11 св.	աձող	աճող
66	17 св.	ser 'род'	seṙ 'род'
90	15 св.	'глаза'	'источники'
95	5 св.	> շանք	> շամք
96	2 сн.	'считать'	'собирать', 'накоплять'
103	12 св.	'морская поверхность'	'морской берег'
106	9 св.	'заставить	'заставляю
128	14 сн.	'взвалить	'валю
129	17 св.	>	<
158	21 сн.	նուիրնչում	նոյնչում
167	9 св.	ժառնել	ժառանել
178	25 св.	աղուէս-ու- aluēs-u-	աղուես-ու- ałues-u-
198	2 св.	tełwoǰ	i tełwoj
203	18 св.	'Андрей'	'Андрея'
205	23 св.	խոսք	խօսք
226	13 сн.	k'eṙ	i k'eṙ
232	6, 7, 8, 10, 11 св.	(ը)ն . . . (ə)n	(ը) ն . . . (ə)n
235	9 св.	գեւղից gewłiç	գիւղից giwłiç
237	10 св.	զորագլուխ	զօրագլուխ
237	12 св.	զորագլխի . . . զորագլխաց	զօրագլխի . . . զօրագլխաց
239	19 св.	նավակիկ	նաւակիկ
273	18 св.	այլոյ	այլ
273	15 сн.	-ո	-ս
276	11 св.	շարաքի	շարաքու
278	2 св.	ահավանիկ	ահաւանիկ
286	6 св.	'ничто'	'ничто', 'что-то'
296	12 св.	քոյս k'oys	զքոյս zk'oys
298	3 сн.	Յուրան	Յիւրան
302	15, 16 сн.	քաղաւորի	թագաւորի
302	17 сн.	քագաւոր	թագաւոր
303	24 св.	յումէք yumēk'	յումեք yumek'
314	22 сн.	'я летал'	'я улетел'

Продолжение

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
316	9 св.	тематическая гласная + формант	формант
327	7 св.	(83%)	(89%)
327	6 св.	простых (94,6%)	простых
364	9 сн.	'я полюблю'	'его полюбят'
390	10 св.	основа	аорист
407	18 сн.	Կայցէՙ kauçēn	Կայցեՙՙ kauçen
419	23 св.	радуйся	радуется
420	2 св.	мост через	через мост
438	14 св.	1869	1853, 1959
440	10 св.	М. А. Григоряна	М. А. Геворгяна

Р II
483543